Пров 38

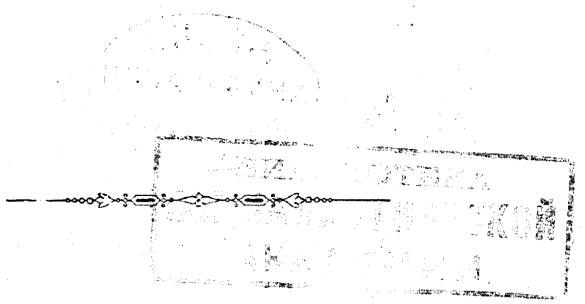
Н. Н. Голубевъ.

341.6
Г.62.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРЕТЕЙСКІЕ СУДЫ XIX ВѢКА.

Д.Ст.Ч. 169895

ОЧЕРКИ ТЕОРІИ И ПРАКТИКИ.



МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1903.

Изъ Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета.
Отдѣлъ Юридическаго Факультета.

Списокъ сокращеній.

Clercq.= Clercq. Recueil des traités de France. t. I—XX. Paris. 1864—1900.
Hertslet.= Hertslet. A complete collection of the treaties and convencions and reciprocal regulations at present subsisting between Great Britain and Foreign Powers. London. t. I—XX. 1827—1900.
La Fontaine.= La Fontaine. Pacicrisie internationale. Histoire documentaire des arbitrages internationaux. Berne. 1902.
Martens.= G. F. Martens. Recueil de traités.
R.= Recueis de traités. Gottingue. t. I—VII. 1791—1801.
S.= Supplément au Recueil. Gottingue. t. I—IV. 1802—1808.
N. R.= Nouveau Recueil de traités. Gottingue. t. I—XVI. 1817—1842.
N. S.= Nouveaux Suppléments au Recueil. Gottingue. t. I—III. 1839—1849.
N. R. G.= Nouveau Recueil Général de traités. Gottingue. 1843—1875.
N. R. G. 2 s.= Nouveau Recueil Général de traités, deuxième série. Gottingue, t. I—XXI. 1876—1896; Leipzig. t. XXII—XXV. 1897—1900.
Moore.= Moore. History and digest of the international arbitrations, to which the United States has been a party, together with appendices containing the treaties, relating to such arbitrations, and historical and legal notes on other international arbitrations ancient and modern, and on the domestic commissions of the United States for the adjustement of international claims. Washington. t. I—VI. 1898.
R. d.= Revue de droit international. Bruxelles. 1869—1901.
R. g.= Revue général de droit international. Paris. 1894—1901.
Toro.= Toro. Notas sobre arbitraje internacional en las respúblicas latino-americanas. Santiago de Chici. 1898.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. Система временныхъ международныхъ третейскихъ судовъ.

Отдѣлъ I. Соглашеніе о международномъ третейскомъ судѣ.

Стран.

1. Теоретическія замѣчанія 1
2. Компромиссы XIX вѣка..... 6

Отдѣлъ II. Устройство, вѣдомство международныхъ третейскихъ судовъ и дѣлопроизводство въ нихъ.

ГЛАВА I. Устройство международныхъ третейскихъ судовъ.

I. Составъ международныхъ третейскихъ судовъ.

1. Составъ международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка..... 12
2. Теоретическія замѣчанія о составѣ международныхъ третейскихъ судовъ 22

II. Измѣненія въ составѣ международныхъ третейскихъ судовъ..... 63

Стран.

ГЛАВА II. Вѣдомство международныхъ третейскихъ судовъ.

I. Виды международныхъ споровъ, поручавшихся третейскому разбирательству ... 71

II. Предѣлы полномочій международнаго третейскаго суда.

1. Предѣлы полномочій суда и личныя привилегіи международныхъ третейскихъ судей въ практикѣ XIX вѣка ... 89
2. Теоретическія замѣчанія о характерѣ полномочій международнаго третейскаго суда ... 108

ГЛАВА III. Дѣлопроизводство въ международныхъ третейскихъ судахъ ... 117

I. Внѣшняя организація третейскихъ судовъ ... 118

II. Функціонированіе третейскихъ судовъ.

1. Подготовительныя засѣданія третейскаго суда ... 122
2. Разборъ дѣла третейскимъ судомъ ... 123
3. Произнесеніе судомъ третейскаго рѣшенія ... 136
4. Вопросъ о пересмотрѣ третейскихъ рѣшеній на практикѣ XIX вѣка и въ теоріи ... 156

Часть II. Система постоянныхъ международныхъ третейскихъ судовъ.

Отдѣлъ I. Основные элементы соглашеній о постоянной юрисдикціи.

ГЛАВА I. Соглашенія о постоянной юрисдикціи въ практикѣ XIX вѣка ... 172

1. Предѣлы вѣдомства постоянной юрисдикціи ... 174
2. Вопросъ объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду ... 190
3. Организація третейской юрисдикціи ... 200
4. Форма соглашенія о постоянной юрисдикціи ... 205

ГЛАВА II. Теоретическія замѣчанія о постоянной третейской юрисдикціи.

1. Вопросъ объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду во всѣхъ спорахъ между государствами ... 212
2. Вопросъ объ установленіи постоянной организаціи третейской юрисдикціи въ договорѣ между многими участниками ... 224

Отдѣлъ II. Судебная унія европейскихъ, американскихъ и азіатскихъ государствъ.

I. Первая Панъ-американская конференція ... 239

II. Гаагская конференція 1899 года.

1. Исторія Гаагскаго договора 1899 года ... 251
2. Теоретическое и практическое значеніе Гаагскаго договора 1899 года. 286

III. Вторая Панъ-американская конференція ... 293

Приложеніе: литература вопроса о международныхъ третейскихъ судахъ ... 306

ЧАСТЬ I.

Система временныхъ международныхъ третейскихъ судовъ.

Отдѣлъ I.

Соглашеніе о международномъ третейскомъ судѣ.

---

1. Теоретическія замѣчанія.

При системѣ временныхъ третейскихъ судовъ обращеніе къ третейскому суду является чисто добровольнымъ актомъ со стороны спорящихъ государствъ, третейскій судъ организуется для каждаго отдѣльнаго случая особо и соглашеніе о третейскомъ разбирательствѣ является частнымъ соглашеніемъ самихъ заинтересованныхъ въ разрѣшеніи спора государствъ.

При этой системѣ учрежденіе третейскаго суда есть чисто случайное явленіе; третейская юрисдикція не устанавливается заранѣе и не получаетъ организаціи до момента возникновенія несогласія. Временный третейскій судъ созывается по возникновеніи между сторонами спора и для рѣшенія даннаго возникшаго спора. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ все зависитъ отъ согласія сторонъ поручить рѣшеніе спора третейскому судьѣ и отъ согласія послѣдняго принять и выполнить предлагаемое ему порученіе. Каждый разъ особо дается сторонами согласіе на дѣйствіе третейскаго суда, каждый разъ особо по усмотрѣнію сторонъ опредѣляется компетенція суда, составляются нормы регулирующія дѣятельность суда и условія выраженія его воли, наконецъ выбираются лица для рѣшенія спора. Всѣ нормы, на основаніи которыхъ третейскій судъ возникаетъ, функціонируетъ и прекращаетъ отправленіе своихъ функцій, устанавливаются отъ случая къ случаю. Сами стороны въ случаяхъ этого требующихъ заключаютъ особый спеціальный компромиссъ о порученіи разбора даннаго опредѣленнаго спора извѣстнымъ отдѣльнымъ лицамъ, ими свободно выбраннымъ. Стороны свободно выбираютъ лицъ для рѣшенія спора и нѣтъ какихъ-либо условій или ogra-

ниченій въ пользованіи этой свободой; третейская юрисдикція поручается фактически лицамъ всевозможныхъ служебныхъ и общественныхъ положеній и иногда простымъ частнымъ лицамъ. Стороны или сами выбираютъ третейскихъ судей или соглашаются о способахъ ихъ выбора; въ силу начала равенства стороны назначаютъ членовъ въ составъ суда поровну и имѣютъ равный голосъ при назначеніи третейскаго судьи сообща или при опредѣленіи порядка назначенія судей вообще. Точно также свободно и добровольно принимаетъ на себя обязанности третейскаго судьи выбранное сторонами лицо; третейскій судья воленъ принять предлагаемое ему порученіе или нѣтъ; согласіе третейскаго судьи рѣшить данный споръ дается всякій разъ особо и въ отношеніи точно опредѣленнаго спора. Для рѣшенія каждаго особаго спора или извѣстнаго ряда споровъ, существующихъ въ данное время между сторонами, созывается особый, учреждаемый ad hoc, третейскій судъ и притомъ только для этого точно обозначеннаго спора или точно ограниченнаго ряда споровъ, возникшихъ между сторонами. Образованный такимъ образомъ на точно опредѣленное время и изъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ третейскій судъ, не существовавшій до заключенія компромисса и до принятія третейскими судьями своихъ обязанностей, точно также безслѣдно исчезаетъ, едва третейскіе судьи постановили свое рѣшеніе и выполнили такимъ образомъ возложенныя на нихъ обязанности. Полномочія третейскаго суда ограничены предѣлами порученнаго ему спора; полномочія суда временныя и они прекращаются, едва споръ порученный суду разрѣшенъ и когда дальнѣйшее существованіе суда не имѣетъ для себя болѣе основаній.

Обращеніе къ третейскому суду всегда добровольное и свободное; стороны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несогласія рѣшаютъ сами, обратиться или нѣтъ къ этому способу рѣшенія несогласій и сами опредѣляютъ моментъ этого обращенія съ общаго согласія. Суверенныя государства, какъ ни отъ кого независимыя политическія тѣла и никому не подчиненныя, вольны обращаться къ третейскому суду когда хотятъ, они обращаются къ третейскому суду лишь по доброй волѣ и по взаимному соглашенію. Третейскій судъ можетъ функціонировать только тогда, когда на это дали согласіе обѣ стороны; для этого недостаточно желанія одной изъ сторонъ поручить дѣло третейскому разбирательству, безъ согласія или при несогласіи противной стороны третейскій судъ не можетъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію. Одна сторона не можетъ юридическимъ путемъ принудить другую обратиться къ третейскому суду, обращеніе къ суду всегда добровольное для обѣихъ сторонъ. Тѣмъ болѣе третейскій судъ не можетъ вмѣшиваться въ споръ безъ просьбы сторонъ и по своей собственной инціативѣ постановить третейское рѣшеніе; третейское рѣшеніе всегда испрашивается сторонами и при отсутствіи этого условія предписаніе сторонамъ того

или иного рѣшенія является актомъ непрошеннаго вмѣшательства. Въ современномъ международномъ союзѣ немыслимо, чтобы самъ судъ предлагалъ сторонамъ свой судъ и постановлялъ обязательное для нихъ рѣшеніе безъ ихъ призыва и безъ ихъ согласія; надъ суверенным государствомъ, отдѣльнымъ членомъ международнаго союза, не возвышается какой-либо высшей суверенной власти, которая могла бы призвать это государство къ своему суду; суверенныя государства обращаются къ третейскому суду по собственной волѣ и сами принимаютъ участіе въ образованіи третейскаго суда; за отсутствіемъ предварительнаго о томъ соглашенія ни одно нейтральное государство не уполномочено назначать третейскихъ судей для рѣшенія спора, въ которомъ оно не участвуетъ и который возникъ среди другихъ государствъ; принудительный третейскій судъ, установленный помимо воли обѣихъ сторонъ или одной изъ сторонъ, явился бы противорѣчіемъ основному началу факультативнаго обращенія къ третейскому суду и нарушеніемъ свободы суверенаго государства, которое не можетъ, не утративъ своего качества суверенаго государства, подчиниться рѣшенію суда, на образованіе котораго оно не дало своего согласія. Только путемъ яснаго, согласнаго и тождественнаго волеизъявленія всѣхъ спорящихъ государствъ можетъ возникнуть третейскій судъ и получить необходимыя для постановленія рѣшенія полномочія.

Компромиссъ, на основаніи котораго дѣйствуетъ третейскій судъ, заключается только спорящими государствами и только для нихъ обязательно третейское рѣшеніе; третейское разбирательство есть частное дѣло двухъ или нѣсколькихъ спорящихъ государствъ и если третейскій судъ образуется въ нѣкоторыхъ случаяхъ при участіи третьихъ государствъ, то лишь въ случаѣ соглашенія о томъ спорящихъ государствъ. Нейтральное государство обыкновенно призывается лишь въ случаѣ невозможности для самихъ сторонъ образовать третейскій судъ безъ участія нейтральныхъ державъ. Съ другой стороны третейскій судъ получаетъ отъ государствъ его образовавшихъ на разрѣшеніе ихъ частный споръ; третейское рѣшеніе постановленное по дѣлу, въ которомъ непосредственно заинтересованы третьи державы, не будетъ имѣть практическаго значенія безъ согласія этихъ послѣднихъ и не будетъ имѣть само по себѣ для нихъ обязательной силы, которую оно имѣетъ для державъ поручившихъ спорное дѣло на третейское разбирательство. Постановленное третейскимъ судомъ рѣшеніе приводится въ исполненіе самими спорящими государствами; въ международномъ союзѣ, при отсутствіи принудительной организаціи, нейтральныя государства непричастныя спору не только не принимаютъ, безъ яснаго на то согласія сторонъ, участія въ разрѣшеніи спора, но и не вынуждаютъ сообща и одновременно путемъ общихъ и совмѣстныхъ дѣйствій въ случаѣ необходимости исполненіе третейскаго рѣшенія. Государство назна-

чающее третейскаго судью заключаетъ со сторонами лишь соглашеніе объ участіи въ образованіи суда, но не о принужденіи къ выполненію третейскаго рѣшенія. Тѣмъ не менѣе на практикѣ нѣтъ отказовъ отъ исполненія рѣшенія; помимо другихъ причинъ это объясняется тѣмъ, что обращеніе къ третейскому суду добровольное, тѣмъ, что согласіе повиноваться третейскому суду дается всякій разъ особо въ отношеніи порученныхъ суду дѣлъ, наконецъ тѣмъ, что стороны выбираютъ въ третейскіе судьи лицъ, которыя въ ихъ глазахъ пользуются авторитетомъ.

Третейскій судъ возникаетъ на основаніи спеціальнаго акта между сторонами, содержащаго въ себѣ соглашеніе о третейскомъ разбирательствѣ (compromissum) и на основаніи спеціальнаго согласія третейскаго судьи рѣшить данное дѣло (receptum arbitri). Всѣ постановленія компромисса имѣютъ обязательную силу для третейскаго суда; третейскій судъ дѣйствуетъ въ силу компромисса и въ установленныхъ компромиссомъ границахъ. Воля третейскаго суда обязательна для сторонъ лишь въ предѣлахъ установленныхъ компромиссомъ, такъ какъ дѣйствія и волеизъявленія третейскихъ судей, совершенныя и высказанныя внѣ границъ компромисса, не являются актами и постановленіями третейскаго суда. Существенной чертой компромисса является соглашеніе объ обязательности для сторонъ рѣшенія третейскаго суда; съ другой стороны судъ связанъ въ своихъ дѣйствіяхъ всѣми постановленіями компромисса о предѣлахъ его полномочій и объ условіяхъ, въ которыхъ должно происходить образованіе его воли. Компромиссъ, какъ соглашеніе между государствами, подлежитъ всѣмъ обычнымъ нормамъ объ условіяхъ заключенія договоровъ; что касается соглашеній о третейской юрисдикціи между государствомъ съ одной стороны и частными лицами или компаніей съ другой стороны, то нельзя признать эти соглашенія чисто международно-правовыми актами, а образованные на основаніи ихъ третейскіе суды международными третейскими судами. Таково, напр., соглашеніе вице-короля Египта и всемірной компаніи Суэцкаго канала отъ 21 апрѣля 1864 г.; на основаніи его Наполеонъ III, выбранный въ третейскіе судьи, образовалъ 3 марта спеціальную коммиссію для разбора порученнаго ему несогласія между египетскимъ правительствомъ и египетской компаніей, а 6 іюля 1864 г. постановилъ на основаніи доклада коммиссіи свое третейское рѣшеніе [1]). Точно также не является международнымъ соглашеніемъ компромиссъ между Портою и компаніею восточныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи котораго Гнейстъ рѣшилъ несогласіе между турецкимъ правительствомъ и компаніею въ видѣ суперъ-арбитра [2]). Тѣмъ болѣе не является международнымъ третейскимъ

[1]) Clercq. IX. 108.
[2]) Calvo. Le droit internationatinal. 5 éd. Paris. 1896. IV. § 378.

судомъ судъ учрежденный на основаніи компромисса между частными лицами, какъ, напр., между двумя претендентами на престолъ, хотя бы этотъ споръ былъ порученъ главѣ нейтральнаго государства. Таково, напр., соглашеніе между представителями двухъ спорящихъ линій о порученіи третейскому суду Саксонскаго короля дѣла о престолонаслѣдіи въ княжествѣ Липпе и такова коммиссія образованная на основаніи этого соглашенія изъ Саксонскаго короля, какъ предсѣдателя, и изъ шести членовъ, различныхъ саксонскихъ должностныхъ лицъ, и постановившая третейское рѣшеніе въ своемъ засѣданіи 22 іюня 1897 г. въ королевскомъ замкѣ въ Дрезденѣ [1]).

Обыкновенно компромиссъ заключается въ формѣ спеціальнаго договора; но были примѣры включенія соглашеній о третейской юрисдикціи въ видѣ добавочныхъ статей въ договоры заключенные для иныхъ цѣлей; такъ, напр., соглашеніе объ учрежденіи трехъ коммиссій для рѣшенія различныхъ споровъ было включено Англіей и С.-А. С. Штатами въ ихъ договоръ дружбы, торговли и плаванія 19 ноября 1794 г.; эти же державы включили аналогичное постановленіе въ свой договоръ мира и дружбы 24 декабря 1814 г. [2]). Соглашеніе о третейскомъ разбирательствѣ заключалось обыкновенно въ письменной формѣ, именно въ формѣ договора, протокола, декларації, ноты и т. д. или же иногда въ словесной формѣ. Въ видѣ декларації заключала, напр., Франція свои компромиссы 14 ноября 1842 г. и 15 февраля 1851 г. съ Англіей и Испаніей [3]). Гамбургскій сенатъ образовалъ изъ своего состава особую комиссію для разбора дѣла между Англіей и Перу въ силу словесной ноты между сторонами заключенной въ іюлѣ 1863 г.; Англія и Бразилія поручили третейскому суду Бельгійскаго короля дѣло объ оскорбленіи англійскихъ офицеровъ на основаніи обмѣна нотъ, совершеннаго ими 5 января 1863 г., и третейскому суду дипломатическихъ представителей С.-А. С. Штатовъ и Италіи въ Ріо-Жанейро — дѣло о возмѣщеніи убытковъ, при чемъ на ноту англійскаго министра съ предложеніемъ третейскаго разбирательства Бразильское правительство отвѣтило 22 апрѣля 1873 г.[4]); точно также С.-А. С. Штаты и Испанія поручали дважды третейскимъ судамъ рѣшеніе ихъ споровъ путемъ обмѣна нотъ совершеннаго ими 25 мая и 16 іюля 1870 и второй разъ 11 и 12 февраля 1871 г.[5]) С. Штаты и Гаити

---

[1]) Schiedsspruch in dem Rechtsstreite uber die Thronfolge im Fürstenthum Lippe. Wortgeteuer, unter Zustimmung der Parteien veroffentlicher Abdruck mit drei Anlagen. Leipzig. 1897. 3. — Bornhak. Die Thronfolge im Furstenthum Lippe. Berlin. 1895. — Seydel. Der Streit um die Thronfolge in Lippe Deutsche Juristen Zeitung. 1898. 481.

[2]) Martens. R. 1 éd. VI. 338; N. R. II. 76.

[3]) Clercq. IV. 658; VI. 81.

[4]) La Fontaine. 46.—British and Foreign State papers. LIV. 579.—La Fontaine. 189.

[5]) Moore 1013 —Olivart. Colección de los tratados celebrados por nuestros gobiernos. Madrid. IV. 273.

учредили третейскій судъ для разбора исковъ противъ правительства Гаити на основаніи простого словеснаго соглашенія отъ 25 января 1885 г.[1]). Равнымъ образомъ согласіе третейскаго судьи рѣшить предложенное ему дѣло давалось въ письменной формѣ или же на словахъ, какъ, напр., это сдѣлалъ Альфонсъ XII при принятіи на себя обязанностей третейскаго судьи порученныхъ ему на основаніи компромисса 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбіей [2]).

2. Компромиссы XIX вѣка.

Несмотря на то, что при системѣ временныхъ третейскихъ судовъ третейскіе суды учреждаются спеціально для всякаго случая особо по компромиссамъ между отдѣльными спорящими государствами, добровольно ими заключаемымъ, тѣмъ не менѣе на практикѣ XIX вѣка выработались устойчивые однообразные принципы устройства и дѣятельности международныхъ третейскихъ судовъ. Этого не могло бы быть, если бы третейскіе суды не созывались систематически для разрѣшенія всѣхъ вопросовъ, доступныхъ третейскому разбирательству, цѣлыми группами государствъ и если бы при установленіи новыхъ третейскихъ судовъ не принималось во вниманіе опыта старыхъ судовъ. Среди извѣстной группы государствъ, находящихся въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ и связанныхъ общими интересами, мирное рѣшеніе споровъ является необходимымъ условіемъ возможности этихъ сношеній и удовлетворенія этихъ интересовъ: за неудачею дипломатическихъ переговоровъ естественнымъ способомъ рѣшенія неважныхъ споровъ представляется третейское разбирательство. Это чисто теоретическое положеніе оправдывается и сравнительно-историческими наблюденіями. Среди группы родственныхъ и сосѣднихъ народовъ, объединенныхъ тождествомъ расы, цивилизаціи, обычаевъ, языка, наконецъ наличностью общихъ интересовъ и общихъ опасностей мирные способы рѣшенія несогласій примѣняются особенно часто. Государства древней Греціи неоднократно обращались къ третейскому суду для рѣшенія своихъ взаимныхъ споровъ [3]). Тѣ же условія, которыя вызывали обращеніе

---

[1]) Foreign relations of the Unites States. 1885. 501.

[2]) La Fontaine. 394.

[3]) См. Sonne. De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas. Gottinguae. 1888.—Berard. De arbitrio inter liberos Graecorum civitates. Lutetiae Parisiorum. 1894.—Зонне и Берарь приводятъ 70 случаевъ третейскаго разбирательства за VIII—II вѣка среди греческихъ городовъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ эти случаи можно считать третейскими судами; поскольку можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся у историковъ и въ надписяхъ, въ нѣкоторыхъ изъ этихъ 70 случаевъ дѣло шло лишь о простомъ посредничествѣ, рѣшеніе третьяго, будучи необязательнымъ для сторонъ, не принималось ими; по одному и тому же вопросу спорящія стороны въ различное время обращались къ посредничеству различныхъ лицъ. Всѣ 70 случаевъ обращенія къ посредничеству и тре-

къ мирнымъ средствамъ среди греческихъ городовъ, точно также служили причиною обычнаго обращенія къ посредничеству и третейскому суду различныхъ западно-европейскихъ народовъ въ средніе вѣка, начиная съ эпохи крестовыхъ походовъ до эпохи реформаціи, равно какъ отдѣльныхъ русскихъ княжествъ въ удѣльный періодъ нашей исторіи; примѣры третейскаго разбирательства встрѣчаются въ большомъ числѣ въ исторіи взаимныхъ сношеній напр. нѣмецкихъ княжествъ, торговыхъ городовъ Фландріи, швейцарскихъ кантоновъ, торговыхъ городовъ Италіи и т. д. [1]) Въ XIX вѣкѣ третейское разбирательство примѣнялось особенно часто американскими государствами.

С.-А С. Штаты въ слѣдующихъ договорахъ заключали соглашенія о третейскомъ разбирательствѣ съ другими американскими государствами для разрѣшенія споровъ о вознагражденіи за убытки понесенные подданными той или другой стороны: съ Мексикой 11 апрѣля 1839 г., съ Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. и съ Колумбіей 10 февраля 1864 г., съ Чили 10 ноября 1858 г., съ Парагваемъ 4 февраля 1859 г., съ Коста-Рикой 2 іюля 1860 г., съ Экуадоромъ 25 ноября 1862 г., съ Перу 20 декабря 1862 г., 12 января 1863 г. и 4 декабря 1868 г., съ Сальвадоромъ 1 іюня 1864 г., съ Венецуэллой 25 апрѣля 1866 г., 5 декабря 1885, 15 марта и 5 октября 1888 г., съ Мексикой 4 іюля 1868 г., съ Перу 4 декабря 1868 г., съ Бразиліей 14 марта 1870 г., съ Чили 6 декабря 1873 г. и 4 мая 1874 г., съ Колумбіей 17 августа 1874 г., съ Гаити 28 мая 1884 г., 25 января 1885 г. и 25 мая 1888 г., съ Венецуэллой 19 января 1892 г., съ Чили 7 августа 1892 г., съ Экуадоромъ 28 февраля 1893 г., съ Мексикой 2 марта 1897 г., съ Перу 17 мая 1897 г., съ Никарагуей 22 марта 1900 г. [2]). Кромѣ

тейскому суду были сдѣланы по 48 спорамъ; государства Пелопонеса и Сицилии обращались въ 13 спорахъ, государства греческаго материка въ 14 спорахъ и государства Азіи и острововъ въ 21 спорѣ, изъ 48 споровъ въ 13 спорахъ стороны обращались къ третьимъ лицамъ за рѣшеніемъ спора по нѣсколько разъ. (См. Berard. стр. 5, 8, 12, 16, 19, 23, 26, 27, 34, 40, 52, 53 и 75).—Неоднократно споры между греческими городами рѣшалъ Римъ. См. Ruggiero. L'arbitrato pubblico in relazioni col privato presso i romani. Studio di epigraphia giuridica. Roma. 1893. Въ этой монографіи собрано 19 случаевъ третейскихъ рѣшеній римскаго сената; однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшенія Рима являлись актами посредническаго совѣта или непрошеннаго сторонами вмѣшательства, въ другихъ—повелѣніемъ Рима какъ главенствующаго государства, направленнымъ къ подчиненнымъ ему народамъ; изъ числа 19 случаевъ въ 10 случаяхъ сторонами были независимыя государства, большею частію греческіе города, въ 9 случаяхъ—союзники Рима. См. Ruggiero. стр. 3, 37, 107, 232—299.—Ср. также статью Ruggiero. Arbiter въ Dizionario epigraphica di antichità Romana. Roma. 1895. vol. I стр. 616.

[1]) См. Ланге. Древніе русскіе смѣсные или вобчіе суды. Москва. 1882.—Баронъ Таубе. Принципы мира и права въ международныхъ столкновеніяхъ среднихъ вѣковъ. Харьковъ. 1899 стр. 15—84.—Nys. Le droit de la guerre et les précurseurs de Grotius. Bruxelles. 1882. 32; Les origines du droit international. Bruxelles. 1894. 52.—Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV. parte prima. Torino. 1896. 320—374.

[2]) Martens. N. R. XVI. 614.—Moore. 4694, 4696. — Recopilación de tratados

того С. Штатами былъ заключенъ 1 марта 1889 г. компромиссъ для рѣшенія пограничнаго спора съ Мексикой [1]). Изъ европейскихъ государствъ С. Штаты заключали компромиссы о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ подданнымъ С. Штатовъ, съ Испаніей 27 октября 1795 г. (ст. 21), 11 августа 1802 г., 12 февраля 1871 г. и наконецъ въ 1883 году, съ Португаліей—26 февраля 1851 г. и при участіи Англіи въ видѣ стороны 13 іюня 1891 г., съ Даніей—6 декабря 1888 г.; наконецъ по компромиссу 15 января 1880 г. съ Франціей третейскому суду были поручены кромѣ дѣлъ объ американскихъ подданныхъ, также притязанія потерпѣвшихъ въ С. Штатахъ французскихъ гражданъ [2]). Но особенно часто заключали С. Штаты компромиссы съ Англіей по различнымъ предметамъ ихъ взаимныхъ сношеній, именно 19 ноября 1794 г. (ст. 5, 6, 7), 24 декабря 1814 г. (ст. 4, 5, 6, 7), 20 октября 1818 г. (ст. 5), 12 іюля 1822 г., 8 февраля 1853 г. и 17 іюля 1854 г., 5 іюня 1854 г., 1 іюля 1863 г., 8 мая 1871 г., 29 февраля 1892 г., 8 февраля 1896 г. [3]).

Остальныя американскія государства, кромѣ С. Штатовъ, особенно государства Южной и Центральной Америки систематически обращались къ третейскому разбирательству какъ для разрѣшенія своихъ взаимныхъ споровъ, такъ и для разрѣшенія своихъ несогласій съ европейскими государствами. Это систематическое обращеніе къ третейскому суду покоится на укоренившихся обычаяхъ и традиціи; въ основныхъ законахъ Бразиліи это обращеніе наложено въ видѣ обязанности на правительство, которое въ силу 34 статьи конституціи 24 февраля 1891 г. обязано въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ несогласія съ иностранною державою до обращенія къ войнѣ предлагать противной сторонѣ третейское разбирательство [4]). Государства Южной и Центральной Америки обращаются къ третейскому суду особенно часто для разрѣшенія своихъ пограничныхъ споровъ; таковы компромиссы Аргентины съ Боливіей 9 іюля 1868 г., 27 февраля 1869 г. и 10 мая 1889 г., Чили съ Боливіей 5 декабря 1872 г. и 6 августа 1874 г., Аргентины съ Парагваемъ

celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894 I. 293 — Martens. N. R. G. XVII. 1-e p. 255. — Moore. 4701, 4711, 4785, 4786, 4788, 1865, 4808.—Martens. N. R. G. 2 s XXII. 20, 74. 89: I. 5 —Moore. 4788. 4687 —Recopilación de tratados de Chile. Santiago. 1894. II 82 —Moore. 4698.—Martens N. R. G 2 s. XI. 798.—Moore. 1861, 4770.—Martens. N. R. G 2 s. XXII. 263 339, 375 — Foreign relations of the United States 1897. Washington. 1898. 370.—La Fontaine. 612, 616.

[1]) Martens. N. R G. 2 s. XVIII. 553

[2]) Martens. R. VI. 560; N. R. IV. 568; N. R. G. 2 s. I. 17.—Foreign relations of the United States. 1885. 678.—Moore 4791, 4795.—Martens. N. R. G. 2 s. XV. 790.—Clercq. XII. 519

[3]) Martens. R. 1 éd. VI. 338; N. R. II. 76; VII. 491, IV. 570; VI. 66; N. R. G. XVI. 1-e p. 491, 496.—La Fontaine. 437.—Martens. N. R. G. XX 488, 698; N. R, G. 2 s. XVIII. 587.—Hertslet: XX. 935.

[4]) Toro. 109.

3 февраля 1876 г., Коста-Рики съ Колумбіей 25 декабря 1880 г., 20 января 1886 г. и 4 ноября 1896 г., Сальвадора съ Гондурасомъ 18 декабря 1880 г., Чили съ Аргентиной 23 іюля 1881 г., 20 августа 1888 г., 1 мая 1893 г., 17 апрѣля 1896 г. и 29 августа 1898 г., Колумбіи съ Венецуэллой 14 сентября 1881 г., Перу съ Боливіей 20 апрѣля 1886 г., Гондураса съ Сальвадоромъ 28 сентября 1886 г., Никарагуи съ Коста-Рикой 24 декабря 1886 г. и 27 марта 1897 г., Экуадора съ Перу 1 мая 1887 г. и Экуадора съ Перу и Колумбіей 15 декабря 1894 г., Гватемалы съ Мексикой 26 января и 22 декабря 1891 г., Аргентины съ Бразиліей 7 сентября 1889 г., Никарагуи съ Гондурасомъ 7 октября 1894 г., Парагвая съ Боливіей 24 ноября 1894 г., Гондураса съ Сальвадоромъ 19 января 1895 г., Гондураса съ Гватемалой 1 марта 1895 г., Гватемалы съ Мексикой 1 апрѣля 1895 г. (ст. 5), Гаити съ Санъ-Доминго 3 іюля 1895 г., Чили съ Боливіей 1 мая 1896 г. [1]). Кромѣ того американскія государства заключали слѣдующіе компромиссы по вопросу о возмѣщеніи матеріальныхъ убытковъ и по другимъ вопросамъ ихъ взаимныхъ сношеній: Перу и Экуадоръ 16 марта 1853 г., Чили и Перу 27 сентября 1871 г., Бразилія и Парагвай 9 января 1872 г. (ст. 5) и 24 января 1874 г., Гватемала и Мексика 1 апрѣля 1895 г., (ст. 2), Перу и Боливія 26 августа 1895 г., Чили и Перу 5 апрѣля 1897 г., 16 апрѣля 1898 г., Коста-Рика и Великая республика Центральной Америки (República mayor de Centro America) 26 апрѣля 1898 г., Боливія и Чили 31 мая 1900 г. [2]). Предметами третейскихъ судовъ созывавшихся для рѣшенія споровъ между американскими и европейскими государствами въ громадномъ большинствѣ случаевъ служили притязанія европейцевъ на возмѣщеніе убытковъ понесенныхъ ими въ Америкѣ вслѣдствіе дѣйствій мѣстныхъ властей или туземныхъ подданныхъ; наиболѣе часто въ этихъ спорахъ выступала Англія, систематически поручавшая подобныя притязанія своихъ подданныхъ на третейское разбирательство. Таковы компромиссы Англіи съ

---

[1]) Tratados vigentes celebrados por la República argentina. Buenos Aires. 1901. I. 146, 152, 343.—Martens. N. R. G. 2 s. III. 486.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago de Chile. 1894. II. 102.—Martens. N. R. G. 2 s. IX. 748.—La Fontaine 394.—Clercq. XX. 640.—Colección de tradados del Salvador. 2-a ed. San Salvador. 1896. 244.—Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491, XXIV. 15.—Tratados celebrados por la Republica argentina. Buenos Aires. 1901. I. 386. 432, 444.—La Fontaine 512.—Martens. N. R. G. 2 s. XV. 770.—Colección de tratados del Salvador. San Salvador. 1896. 452.—Moore. 4704.—La Fontaine. 528, 323, 324, 325.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 140.—Tratados celebrados por la República argentina. Buenos Aires. 1901. I. 347.—La Fontaine. 478.—Toro. 166.—La Fontaine. 505, 506.—R. g. 1895. 565.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 79.—Memoria del ministro de relaciones exteriores presentada al congreso nacional i correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 167.

[2]) Toro. 129.—La Fontaine. 156.—Martens. N. R. G. 2 s. IV. 568.—La Fontaine. 168.—R. g. 1895. 564.—La Fontaine. 603.—Memoria del ministro de relaciones exteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos 341.—La Fontaine. 610, 611, 613.

Бразиліей 5 мая 1829 г., съ Аргентиной 19 іюля 1830 г., Франціи съ Мексикой 9 марта 1839 г., съ Аргентиной 29 октября 1840 г., Англіи и Франціи съ Уругваемъ 23 іюня 1857 г., Англіи съ Бразиліей 2 іюня 1858 г., Франціи, Англіи и Сардиніи съ Аргентиной 21 августа 1858 г. и 18 августа 1859 г., Англіи съ Гондурасомъ 28 ноября 1859 г., съ Перу въ іюлѣ 1863 г., съ Аргентиной 15 іюля 1864 г., съ Мексикой 26 іюня 1866 г., съ Венецуэллой 21 сентября 1868 г., Швеціи-Норвегіи съ Бразиліей 12 августа 1871 г., Англіи съ Колумбіей 14 декабря 1872 г., съ Бразиліей 22 апрѣля 1873 г., Франціи съ Никарагуей 15 октября 1879 г., Голландіи съ Санъ-Доминго 26 марта 1881 г.. Чили съ Италіей 7 декабря 1882 г., съ Франціей 7 декабря 1882 г., съ Англіей 4 января 1883 г., съ Бельгіей 30 августа 1884 г., съ Австро-Венгріей 11 іюля 1885 г., съ Швейцаріей 19 января 1886 г., Италіи съ Колумбіей 24 мая 1886 г. и 18 августа 1894 г., Франціи съ Венецуэллой 24 февраля 1891 г., Чили съ Франціей 23 іюля 1892 г., съ Англіей 26 сентября 1893 г., съ Франціей 19 октября 1894 г. и 12 октября 1895 г., съ Швеціей-Норвегіей 6 іюля 1895 г., Англіи съ Никарагуей 1 ноября 1895 г., Франціи съ Санъ-Доминго 27 апрѣля 1895 г., Италіи съ Бразиліей 12 февраля 1896 г., Англіи съ Колумбіей 31 іюля 1896 г., Франціи съ Чили 3 іюля 1897 г., Испаніи съ Экуадоромъ 28 марта 1898 г., Италіи съ Перу 25 ноября 1899 г. [1]). Относительно пограничныхъ споровъ или другихъ предметовъ несогласій заключены компромиссы Англіи съ Гватемалой 30 апрѣля 1859 г., съ Никарагуей 28 января 1860 г., (ст. 8), съ Бразиліей 5 января 1863 г., съ Никарагуей въ декабрѣ 1878 года, съ Венецуэллой 2 февраля 1897 г. и Франціей съ Бразиліей 10 апрѣля 1897 г. [2]).

Среди европейскихъ государствъ третейское разбирательство наиболѣе часто примѣнялось Англіей; такъ Англія заключила слѣдующіе компромиссы для разбора притязаній англійскихъ подданныхъ на возмѣщеніе убытковъ: съ Испаніей 12 марта 1823 г., съ Португаліей 13 ноября 1840 г., съ королевствомъ Двухъ Сицилій

---

[1]) Martens. N. R. X. 18. 42.—Clercq. VI. 446.—Martens. N. R. G. I. 532.—Hertslet. X 1049.—Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 576, 582, 586.—Clercq. VII. 492, 494.—Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 370—La Fontaine. 46—Hertslet. XIII. 69.—British and Foreign State papers LVI. 7; LXIII. 1065.—La Fontaine 155.—Moore. 4697.—La Fontaine. 189.—Clercq. XII. 489.—Moore. 5036.—Martens. N. R. G. 2 s. X. 638; IX. 704, 245; XI. 638; XII. 507, XIV. 324; XVIII. 659.—Trattati fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma XIII. 348.—Martens. N R G. 2 s XX. 705.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. II. 366.—Martens. N. R. G. 2 s XXII. 520; XXIII. 152, 155, 162.—Clercq XX. 231. — Trattati fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma XIV. 139, 142.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 357.—House of representatives. Executive documents. 55 congess, 2 session, ex. doc n° 1.—La Fontaine. 647, 614.

[2]) Martens. N. R. G. XVI. 1-e p. 366; XVI. 2-e p. 374.—British and Foreign State papers. LIV. 579.—Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. III. 5—Hertslet. XX. 943.—Martens. N. R. G 2 s. XXV. 335.

17 ноября 1840 г., съ Франціей 14 ноября 1842 г., съ Греціей 18 іюля 1850 г., съ Португаліей 9 іюля 1855 г. и 8 марта 1861 г., съ Испаніей 4 марта 1868 г., съ Франціей 23 іюля 1873 г. (ст. 4). съ Испаніей въ 1887 году, съ Голландіей 16 мая 1895 г, съ Бельгіей 19 марта 1898 г.; [1]) кромѣ того Англіей были заключены для рѣшенія другихъ споровъ компромиссы съ Португаліей 13 января 1869 г., 25 сентября 1872 г. и 7 января 1895 г., съ Франціей 29 ноября 1888 г. и 11 марта 1891 г., съ Германіей въ 1889 году и 1 іюня 1890 г. [2]) Остальныя государства Европы обращались къ третейскому суду для рѣшенія взаимныхъ споровъ рѣдко и чисто случайнымъ образомъ; такъ были заключены компромиссы между Австріей и Пруссіей 24 октября 1795 г. (ст. 3), между Франціей и Голландіей 20 ноября 1815 г. (ст. 8), между Австріей, Англіей, Пруссіей, Россіей и Франціей 20 ноября 1815 г. (ст. 5), между Франціей и Испаніей 15 февраля 1851 г., между Италіей и Швейцаріей 31 декабря 1873 г., между Италіей и Португаліей 1 сентября 1891 г., между Греціей и Турціей 18 сентября 1897 г. и 4 декабря 1898 г. [3]).

Африканскія государства заключали слѣдующіе компромиссы для рѣшенія пограничныхъ споровъ: Трансвааль съ Оранжевой республикой 30 октября 1869 г., съ Англіей 27 февраля 1884 г. и Конго съ Португаліей 7 февраля 1890 г. [4]).

Государства Азіи заключали компромиссы для разрѣшенія исковъ о возмѣщеніи за убытки или несправедливости, причиненные европейцамъ или американцамъ; таковы компромиссы Перу съ Японіей 19 іюня 1873 г., С.-А. С. Штатовъ съ Китаемъ въ 1882 году, Италіи съ Персіей 5 іюня 1890 г., С. Штатовъ съ Сіамомъ 26 іюля 1897 г. [5]).

Исторія международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка среди американскихъ и европейскихъ государствъ даетъ несомнѣнныя данныя о прогрессивномъ и преемственномъ развитіи этого института. Съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ растетъ число обращеній къ третейской юрисдикціи; такъ съ 1794 г. по 1820 г. было 9 случаевъ третейскаго разбирательства, съ 1820 г. по 1840 г.—8, съ

---

[1]) Martens. N. S. I. 614—Hertslet. XI. 496, VI. 796.—Clercq. IV. 658.—Martens. N. R. G. XV. 430.—La Fontaine 371. 377.—Martens. N. R. G. XX. 491.—Clercq. XI. 77.—Moore 5017.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 48.—R. g. 1899. 46.

[2]) Hertslet. XIII. 688.—Clercq. XI. 39.—Moore. 4985.—Martens. N. R. G. 2 s. XVI. 730, XXVIII. 68; XXII. 101.—Hertslet. XVIII. 457.

[3]) Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. II. 266.—Clercq III. 661.—Hertslet. I. 299.—Clercq. VI. 81.—Martens. N. R. G. XX. 214—La Fontaine 411.—Staatsarchiv. 1898. LXI. 213; 1899. LXII. 258.

[4]) La Fontaine. Histoire sommaire et chronologique des arbitrages internationaux (1794—1900) R. d. 1902. 375.—Hertslet XVII. 17.—Moore, 5041.

[5]) Foreign relations of the United States. 1873—1874. t. I. 617.—Moore. 1857, 5019.—House of representatives. Executive documents. 55 congress, 2 session, ex. doc. n⁰ 1, стр. 461, 62.

1840 г. по 1860 г.—19, съ 1860 г. по 1870 г.—20, съ 1870 г. по 1880 г.—21, съ 1880 г. по 1890 г.—27, наконецъ съ 1890 г. по 1899 г. было не менѣе 41 случая третейскаго разбирательства. Кромѣ того можно подмѣтить однообразныя общія начала въ устройствѣ, вѣдомствѣ и дѣлопроизводствѣ отдѣльныхъ третейскихъ судовъ; эти начала неизмѣнно повторяются въ договорахъ заключавшихся различными государствами и въ разныя эпохи XIX вѣка, они установились и сложились путемъ обычая.

Отдѣлъ II.

Устройство, вѣдомство международныхъ третейскихъ судовъ и дѣлопроизводство въ нихъ.

ГЛАВА I.

Устройство международныхъ третейскихъ судовъ.

I. Составъ международныхъ третейскихъ судовъ.

1. Составъ международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка.

Въ международной практикѣ XIX вѣка можно подмѣтить два типа третейскихъ судовъ: 1) третейскіе суды въ собственномъ смыслѣ, единоличные и коллегіальные, и 2) коллегіальныя смѣшанныя коммиссіи; характерной чертой смѣшанной коммиссіи является участіе въ составѣ суда особыхъ отъ каждой стороны представителей. Каждая сторона назначаетъ въ смѣшанную коммиссію по равному числу представителей; въ томъ случаѣ, когда число спорящихъ государствъ, а слѣдовательно и представителей, четное, является необходимость назначенія суперъ-арбитра (super-arbiter, sur-arbitre, umpire) или общаго судьи, который могъ бы рѣшить споръ окончательно въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ среди представителей. Общій судья разбираетъ дѣло особо отъ представителей или же вводится въ составъ комиссіи; въ первомъ случаѣ комиссія является чистой смѣшанной комиссіей, во второмъ случаѣ—смѣшанной третейской комиссіей; чистая третейская комиссія не имѣетъ въ своемъ составѣ особыхъ отъ той и другой стороны представителей. Въ чистой смѣшанной комиссіи дѣло рѣшается представителями сторонъ и ихъ рѣшеніе постановленное безъ участія общаго судьи обязательно для сторонъ; въ случаѣ же невозможности для представителей сторонъ придти къ соглашенію, и только въ этомъ случаѣ, дѣло поручается на рѣшеніе общаго судьи и это рѣшеніе постановленное безъ участія представителей равнымъ обра-

зомъ обязательно для сторонъ. Смѣшанная третейская комиссія, напротивъ, представляетъ собою не механическое а органическое соединеніе смѣшанной комиссіи и третейскаго суда: общій судья засѣдаетъ въ коммиссіи на равныхъ правахъ съ представителями и принимаетъ одинаковое съ ними участіе въ разборѣ дѣла и въ постановленіи рѣшенія.

Представители назначаются главою государства или правительствомъ той и другой стороны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ по компромиссу назначеніе представителей поручалось дипломатическимъ агентамъ сторонъ. Компромиссъ 2 февраля 1897 г. между Англіей и Венецуэллой представляетъ ту особенность, что Венецуэлла довѣрила назначеніе представителей С. Штатамъ, при чемъ одинъ изъ венецуэльскихъ представителей былъ назначенъ президентомъ С.—А. С. Штатовъ, другой—Верховнымъ судомъ С. Штатовъ [1]). Для выбора суперъ-арбитровъ на практикѣ обычно приняты слѣдующіе способы: совмѣстное назначеніе самими сторонами, порученіе выбора арбитрамъ назначеннымъ сторонами въ составъ комиссіи и обращеніе къ нейтральной державѣ. Въ первой половинѣ XIX вѣка встрѣчалось также обращеніе къ жребію для выбора изъ списка кандидатовъ составленнаго сторонами или ихъ представителями. Совмѣстное назначеніе самими сторонами путемъ дипломатическихъ сношеній является нормальнымъ и обычнымъ способомъ выбора общаго судьи; при выборѣ по этому способу мѣсто общаго судьи занимаетъ лицо пользующееся одинаково довѣріемъ обѣихъ сторонъ. При выборѣ по кооптаціи общій судья имѣетъ преимущество передъ судьей выбраннымъ самими сторонами въ томъ отношеніи, что онъ пользуется несравненно бо́льшимъ авторитетомъ у судей его выбравшихъ, нежели пользовался бы назначенный спорящими правительствами судья, и въ то же время стороны имѣютъ полную возможность отклонить выборъ въ общіе судьи неугоднаго имъ лица, такъ какъ онѣ могутъ дать соотвѣтствующія инструкціи представителямъ односторонне ими назначеннымъ въ составъ комиссіи. Выборъ общаго судьи путемъ жребія удовлетворяетъ лишь ту сторону, на чьего кандидата палъ жребій, между тѣмъ какъ для выбора общаго судьи существенно необходимо, чтобы обѣ стороны были довольны кандидатомъ; выборъ путемъ жребія былъ обыченъ въ компромиссахъ первой половины XIX вѣка. По компромиссу 23 іюня 1857 г. между Уругваемъ съ одной стороны, Франціей и Англіей съ другой стороны была созвана смѣшанная комиссія изъ двухъ представителей отъ Уругвая и двухъ отъ Франціи и Англіи; эта комиссія должна была постановить рѣшеніе по большинству голосовъ, въ томъ же случаѣ, если голоса раздѣлятся поровну, выбрать для окончательнаго рѣшенія общаго судью по жребію изъ

[1]) Hertslet. XX. 943.

списка восьми лицъ, четырехъ подданныхъ Уругвая и четырехъ подданныхъ Франціи и Англіи, назначенныхъ сторонами заранѣе тѣмъ же способомъ, какъ и представители (ст. 5) [1]). По компромиссу 12 марта 1823 г. между Испаніей и Англіей въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ представителей дѣло должно было быть поручено на рѣшеніе испанскаго министра въ Лондонѣ и делегата спеціально назначеннаго для этого Англіей; если же и они разойдутся въ своихъ мнѣніяхъ, то жребій рѣшитъ, кто изъ нихъ долженъ окончательно рѣшить споръ (ст. 2) [2]) По компромиссу 9 января 1872 г. между Бразиліей и Парагваемъ смѣшанная комиссія должна была состоять изъ двухъ судей (jueces) и двухъ арбитровъ (arbitros); въ случаѣ несогласія судей выбирается по жребію одинъ изъ арбитровъ, который и рѣшаетъ споръ (ст. 5) [3]). Анологичное постановленіе содержится въ компромисссѣ (30 іюня) 12 іюля 1822 г. заключенномъ Англіей и С.-А. С. Штатами при посредничествѣ Императора Александра I: смѣшанная комиссія должна состоять изъ двухъ комиссаровъ и изъ двухъ третейскихъ судей, по одному отъ той и другой стороны (ст. 1); въ случаѣ несогласія членовъ комиссіи по вопросу объ опредѣленіи цѣны невольниковъ и другихъ имуществъ увезенныхъ вопреки Гентскому договору окончательнымъ считается рѣшеніе посланника или другого агента Россіи аккредитованнаго при правительствѣ С. Штатовъ, которому подносится дѣло (ст. 2); въ случаѣ же разногласія комиссаровъ по вопросу о назначеніи награжденія частнымъ лицамъ, понесшимъ убытки, которые надлежитъ привести въ извѣстность, комиссары выбираютъ по жребію одного изъ двухъ третейскихъ судей, который вмѣстѣ съ ними и оканчиваетъ дѣло (ст. 3 и 5) [4]). По компромиссу 19 ноября 1794 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами четыре представителя назначенные въ комиссію учрежденную по 7 статьѣ договора должны были до начала засѣданій выбрать общаго судью; въ случаѣ же неудачи выбора по кооптаціи комиссары той и другой стороны должны были указать по кандидату, изъ которыхъ путемъ жребія долженъ быть выбранъ общій судья; 18 августа 1796 г. комиссары собирались на частной квартирѣ для выбора общаго судьи; послѣ неудачныхъ переговоровъ одинъ американскій и одинъ англійскій комиссаръ удалились въ другую комнату и написали два билета съ именами двухъ кандидатовъ, вслѣдъ за тѣмъ, вернувшись къ своимъ товарищамъ, предложили второму американскому комиссару выбрать одинъ изъ билетовъ въ присутствіи второго англійскаго комиссара [5]). Такимъ

[1]) Hertslet. X. 1049.
[2]) Martens. N. R. VI 246; N. S. I. 614.
[3]) Martens. N. R. G. 2 s. IV. 568.
[4]) Мартенсъ Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами XI. 289.
[5]) Martens. R. 1 éd. VI. 338.—Moore. 320.

же способомъ былъ выбранъ общій судья въ комиссіи созванной по 6 статьѣ этого договора [1]). Аналогичныя постановленія объ обращеніи къ жребію за невозможностью выбора путемъ кооптаціи были включены также въ компромиссы Испаніи съ С.-А. С. Штатами 27 октября 1795 г. (ст. 21) и 11 августа 1802 г. (ст. 1), Англіи съ С.-А. С. Штатами 8 февраля 1853 г. (ст. 1), съ Бразиліей 2 іюня 1858 г. (ст. 1), съ Гватемалой 30 апрѣля 1859 г. (ст. 3), съ Никарагуей 28 января 1860 г. (ст. 10), съ Испаніей 4 марта 1868 г. (ст. 2), С.-А. С. Штатовъ съ Мексикой 4 іюля 1868 г. (ст. 2) [2]). По компромиссу 4 декабря 1868 г. между Перу и С.-А. С. Штатами комиссары должны были назначить общаго судью, въ случаѣ же несогласія выбрать по одному кандидату изъ подданныхъ нейтральнаго государства и при раздѣленіи голосовъ поровну обращаться къ выбору путемъ жребія (ст. 1). Будучи не въ состояніи согласиться на одномъ лицѣ, комиссары выбрали по кандидату—американскій комиссаръ выбралъ нѣкоего англійскаго подданнаго Эльмора, перувіанскій комиссаръ-колумбійскаго министра въ Лимѣ; оба арбитра приняли на себя порученіе быть общими судьями и участвовали то одинъ, то другой въ рѣшеніи дѣлъ, о которыхъ не могли согласиться комиссары [3]). Въ настоящее время обращеніе къ жребію начинаетъ выходить изъ употребленія. При обращеніи для выбора общаго судьи къ нейтральной державѣ стороны заранѣе соглашаются признать общимъ судьей то лицо, которое будетъ назначено третьей державой; выборъ третьей державы производится сообща сторонами или поручается ихъ комиссарамъ, при чемъ обращается вниманіе на то, чтобы эта нейтральная держава находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ обоими спорящими государствами. На практикѣ при обращеніи къ нейтральной державѣ общіе судьи назначались главою государства или правительствомъ нейтральнаго государства; въ нѣкоторыхъ случаяхъ стороны обращались къ дипломатическому агенту третьей державы, который и производилъ выборъ. На практикѣ малоупотребительно обращеніе за выборомъ общаго судьи къ двумъ державамъ, выбраннымъ каждая тою и другою стороною особо, какъ это напр. было принято въ компромиссѣ 19 января 1892 г. между С.-А. С. Штатами и Венецуэллой на случай неудачи переговоровъ самихъ сторонъ о личности общаго судьи [4]).

Въ XIX вѣкѣ государства обращались наиболѣе часто къ единоличнымъ третейскимъ судамъ и къ трехъ-членнымъ комиссіямъ изъ двухъ представителей и одного общаго судьи. Пятичленныя комис-

[1]) Moore. 279.

[2]) Martens. R. VI. 560, N. R. IV. 568; N. R. G. XVI. 1-e p. 491; XVI. 2-e p. 576.—Hertslet XI. 345.—Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 374.—British and Foreign state papers. LVIII. 2.—Martens. N. R. G. 2 s. I. 5.

[3]) Moore. 4788, 1641, 1646.

[4]) Moore. 1818.

сіи изъ четырехъ представителей и одного общаго судьи, разбирающаго дѣло въ случаѣ несогласія комиссаровъ и особо отъ нихъ, созывались по компроммиссамъ Англіи и Испаніи 12 марта 1823 г. (ст. 1 и 2), С.-А. С. Штатовъ и Мексики 11 апрѣля 1839 г. (ст. 1 и 7), Англіи и королевства Двухъ Сицилій 1840 года, Франціи и Испаніи 15 февраля 1851 г.. С.-А. С. Штатовъ и Перу 12 января 1863 г. (ст. 1 и 2), Англіи и Испаніи 4 марта 1868 г. (ст. 2); по компромиссу 5 мая 1829 г. между Англіей и Бразилей въ случаѣ невозможности рѣшенія спора по большинству голосовъ разборъ дѣла поручался министру иностранныхъ дѣлъ Бразиліи и англійскому дипломатическому агенту въ Бразиліи [1]). Въ двухъ случаяхъ, когда къ одному государству предъявляли требованія одновременно нѣсколько государствъ, число комиссаровъ отъ отвѣтчика было равно числу комиссаровъ отъ истцовъ: такимъ образомъ были установлены шестичленная комиссія изъ дипломатическихъ агентовъ Англіи, Франціи и Сардиніи и трехъ лицъ назначенныхъ правительствомъ Аргентины по компромиссу 21 августа 1858 г. (ст. 8) и четырехъ-членная комиссія по компромиссу 23 іюня 1857 г. Уругвая съ Франціей и Англіей [2]). По компромиссу 4 ноября 1818 г. требованія французскихъ подданныхъ о возмѣщеніи убытковъ, предъявленныя къ Англіи, Австріи, Пруссіи и Россіи и принадлежащія къ роду означенныхъ въ трактатѣ 30 мая 1814 г. и въ конвенціи 20 ноября 1815 г. требованій, поручались на рѣшеніе особыхъ комиссій; каждое правительство назначаетъ комиссара, который вмѣстѣ съ комиссаромъ французскимъ разсматриваетъ предъявленныя требованія; въ случаѣ несогласія этихъ двухъ комиссаровъ насчетъ справедливости иска или насчетъ количества долга, каждое изъ нихъ избираетъ по одному изъ комиссаровъ другихъ правительствъ, эти же послѣдніе вмѣстѣ избираютъ еще одного третьяго и всѣ пять комиссаровъ въ общемъ собраніи рѣшаютъ споръ по большинству голосовъ (ст. 3 и 4) [3]). Пятичленныя комиссіи изъ четырехъ представителей и одного общаго судьи засѣдающаго въ комиссіи на равныхъ правахъ съ комиссарами, были установлены компромиссами С.-А. С. Штатовъ съ Англіей 19 ноября 1794 г. (ст. 6 и 7), съ Испаніей 11 августа 1802 г. и Англіи съ Венецуэллой 2 февраля 1897 г. [4]). Въ пятичленной комиссіи созванной по компромиссу 8 мая 1871 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами для рѣшенія Алабамскаго дѣла находились рядомъ съ двумя представителями отъ сторонъ три общихъ судьи назначенные по соглашенію сторонъ

---

[1]) Martens. N. R. VI. 246; XVI. 624 —Hertslet. VI. 796 —Clerq. VI. 81 —Moore. 4786.—British and Foreign state papers. LVIII. 2.—Martens. N. R. X. 18.

[2]) Clercq. VII. 492.—Hertslet. X. 1049.

[3]) Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами VII. 323.

[4]) Martens. R. 1 éd. VI. 338, N. R. IV. 568.—Hertslet. XX. 943.

правительствами Италіи, Швейцаріи и Бразиліи (ст. 1); аналогичный составъ имѣла комиссія назначенная по 69 статьѣ заключительнаго акта Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 г. для рѣшенія спора о престолонаслѣдіи въ герцогствѣ Бульонскомъ: кромѣ делегатовъ отъ двухъ претендентовъ на престолъ въ комиссіи принимали участіе три арбитра назначенные Австріею, Пруссіею и Сардиніею [1]). Въ двухъ случаяхъ были назначены комиссіи изъ шести членовъ, по три представителя отъ каждой стороны. По компромиссу Франціи съ Австріей, Англіей, Пруссіей и Россіей отъ 20 ноября 1815 г. была созвана ликвидаціонная комиссія для погашенія долговъ Франціи; въ случаѣ несогласія между комиссарами-ликвидаторами дѣло поручается третейскому суду комиссаровъ судей (commissaires juges); въ томъ случаѣ, когда требованіе предъявленное комиссіи предусмотрѣно договоромъ 30 мая 1814 г. или настоящею конвенціею и когда идетъ дѣло лишь о признаніи справедливости иска или объ опредѣленіи количества вознагражденія, шесть комиссаровъ бросятъ жребій, чтобы рѣшить, кто изъ нихъ долженъ выйти изъ состава комиссіи, и остальные пять постановятъ окончательное рѣшеніе; въ томъ же случаѣ, когда возникнетъ сомнѣніе о томъ, предусмотрѣнъ ли данный искъ договоромъ 1814 г. или настоящею конвенціею, рѣшатъ дѣло по большинству голосовъ всѣ шесть комиссаровъ, а въ случаѣ равнаго развитія голосовъ дѣло будетъ поручено позднѣйшимъ дипломатическимъ сношеніямъ (ст. 5) [2]). По компромиссу 29 октября 1840 г. между Франціей и Аргентиной въ случаѣ несогласія среди членовъ шестичленной комиссіи дѣло должно было быть поручено на третейское рѣшеніе третьей державы указанной французскимъ правительствомъ [3]). Комиссія изъ шести представителей и одного общаго судьи была учреждена по компромиссу 20 ноября 1815 г. (ст. 8) между Голландіей и Франціей [4]). По двумъ компромиссамъ учреждались семичленныя комиссіи изъ четырехъ представителей отъ сторонъ и трехъ общихъ судей, выбранныхъ по компромиссу 11 марта 1891 г. между Англіею и Франціею самими сторонами (ст. 5 и 6) и компромиссу 29 февраля 1892 г. между Англіею и С.-А. С. Штатами назначенныхъ по соглашенію сторонъ правительствами Франціи, Италіи и Швеціи-Норвегіи (ст. 1) [5]).

Комиссіи изъ однихъ общихъ судей безъ участія особыхъ представителей отъ той и другой стороны составляли рѣдкое явленіе въ практикѣ XIX вѣка; всѣ онѣ созывались во второй половинѣ

---

[1]) Archives diplomatiques. 1875, II. 20 —Clercq. II. 567.
[2]) Clercq. II. 661.
[3]) Martens. N. R. G. I. 532.
[4]) Clercq. III. 661.
[5]) Archives diplomatiques. 1891. 2-e série XXXVIII. 68.—Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 587.

этого столѣтія и удачно разрѣшали поручаемые имъ споры. По компромиссу 22 апрѣля 1873 г. между Англіею и Бразиліею было поручено сторонами министрамъ С.-А. С. Штатовъ и Италіи въ Ріо-Жанейро опредѣленіе суммы вознагражденія слѣдуемаго англійскому подданному графу Дундональду; арбитры выбрали общимъ судьей бельгійскаго министра въ Ріо-Жанейро, но его услугъ не потребовалось, такъ какъ оба арбитра согласились о рѣшеніи спора и постановили третейское рѣшеніе 6 октября 1873 г. [1]). — По компромиссу 5 іюня 1890 г. между Италіей и Персіей разборъ иска итальянскаго подданнаго Консонно къ администраціи персидскихъ таможень былъ порученъ третейскому суду Вайта, англійскаго министра въ Константинополѣ. Вайтъ, принявъ на себя обязанности третейскаго судьи, обратился къ сторонамъ съ просьбою разрѣшить ему назначеніе въ помощь себѣ двухъ ассесоровъ по собственному выбору. Получивъ полномочія, которыхъ онъ испрашивалъ, онъ назначилъ министра Бельгіи въ Константинополѣ и совѣтника германскаго посольства въ Константинополѣ вторымъ и третьимъ членомъ третейскаго суда; 12 іюня 1891 г. три арбитра постановили рѣшеніе о присужденіи вознагражденія за убытки понесенные Консонно [2]).—13 августа 1890 г. Португалія и С.-А. С. Штаты заключили соглашеніе о рѣшеніи третейскимъ судомъ изъ трехъ юристовъ, назначенныхъ президентомъ Швейцаріи, спора между желѣзно-дорожной компаніей бухты Делагоа (Delagoa Bay Railroad Company) и правительствомъ Португаліи; 15 сентября 1890 г. президентъ Швейцаріи увѣдомилъ стороны, что имъ назначены третейскими судьями Блези—вице-президентъ федеральнаго суда въ Лозаннѣ, Гейслеръ—профессоръ юридическаго факультета въ Базельскомъ университетѣ и Зольданъ—президентъ кантональнаго совѣта кантона Водъ, что они приняли на себя обязанности третейскихъ судей, выбрали Блези предсѣдателемъ комиссіи и избрали Бернъ мѣстомъ засѣданія третейскаго суда; 29 марта 1900 г. три арбитра постановили единогласно рѣшеніе присуждавшее Португалію къ уплатѣ вознагражденія [3]).—По компромиссу 31 іюля 1896 г. Англія и Колумбія согласились о рѣшеніи третейскимъ судомъ спора по вопросу относительно силы, толкованія и способа исполненія контрактовъ, заключенныхъ англійскою желѣзно-дорожною компаніею Punchard, Mac Toggart et Lowter и правительствомъ Колумбіи, третейскій судъ долженъ былъ состоять изъ трехъ швейцарскихъ юристовъ, назначенныхъ швейцарскимъ федеральнымъ совѣтомъ (стр. 1); третейскій судъ былъ назначенъ указаннымъ образомъ, засѣданія онъ имѣлъ въ Лозаннѣ и въ 1899 году постановилъ рѣ-

---

[1]) Toro. 120 —Moore. 2107.
[2]) Moore. 5019.
[3]) Moore. 1862.—La Fontaine. 398.

шеніе, присуждавшее Колумбію къ уплатѣ части требуемаго компаніей вознагражденія и объявлявшее контракты уничтоженными [1]).

На практикѣ XIX вѣка встрѣчаются примѣры порученія спорныхъ дѣлъ судебнымъ учрежденіямъ. Такъ по компромиссу 15 октября 1879 г. между Франціей и Никарагуей разборъ иска, предъявленнаго Франціей по поводу конфискаціи груза оружія властями Никарагуи на бортѣ французскаго судна «Phare», былъ порученъ Кассаціонному суду Франціи. Судопроизводство велось обычнымъ порядкомъ, принятымъ Кассаціоннымъ судомъ для рѣшенія дѣлъ, входящихъ въ предѣлы его компетенціи; судъ разсматривалъ дѣло въ соединенномъ собраніи отдѣльныхъ палатъ, при участіи прокурора, и постановилъ свое рѣшеніе на засѣданіи 29 іюля 1880 г. [2]).—Согласно компромиссу 23 іюля 1892 г. былъ выбранъ Чили и Франціей Швейцарскій федеральный судъ для разбора исковъ противъ правительства Чили. Позднѣйшимъ соглашеніемъ между Швейцарскимъ федеральнымъ совѣтомъ и сторонами было установлено, что третейскій судъ будетъ состоять изъ предсѣдателя Федеральнаго суда и двухъ членовъ послѣдняго [3]); составленная такимъ образомъ комиссія засѣдала въ Рапперсвилѣ, въ Швейцаріи, и въ ноябрѣ 1901 года постановила третейское рѣшеніе.

Въ международные третейскіе судьи выбирались въ XIX вѣкѣ лица самыхъ разнообразныхъ общественныхъ и служебныхъ положеній: главы государства, епископы, министры, дипломаты, консулы, члены судовъ, профессора университетовъ, наконецъ кромѣ чиновниковъ также и простыя частныя лица, спеціальныя знанія которыхъ могли принести пользу разрѣшенію спора; напр., въ комиссію созванную по компромиссу 8 февраля 1853 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами общимъ судьей былъ выбранъ Бетсъ, управляющій банкирскимъ домомъ Baring Brothers et C^{0} въ Лондонѣ; въ комиссію созванную по компромиссу 1870 г. между Испаніей и С. Штатами представителями отъ сторонъ были назначены Себаллосъ, испанскій купецъ въ Нью-Іоркѣ, и Робертсъ, членъ торговой фирмы Williams et Guion; точно также были назначены два купца представителями отъ Колумбіи и С. Штатовъ въ комиссію учрежденную по компромиссу 17 августа 1874 г.; общимъ судьей въ пограничную комиссію установленную Никарагуей и Коста-Рикой въ силу договора 8 апрѣля 1896 г. былъ назначенъ инженеръ [4]).— По компромиссу 4 марта 1868 г. Испанія и С.-А. С. Штаты согласились назначить своими представителями лицъ дипломатическаго или морского вѣдомства [5]). По компромиссу 3 іюля 1895 г. между Гаити и Санъ-Доминго тре-

[1]) Staatsarchiv. LX. 251.—La Fontaine. 545.
[2]) Clercq. XII. 489, 585.
[3]) Toro. 125.
[4]) Moore. 398, 1013, 1426, 1968.
[5]) Martens. N. R. G. XX. 491.

тейскимъ судьей былъ выбранъ папа [1]). Гамбургскій сенатъ былъ назначаемъ третейскимъ судьей три раза; для рѣшенія споровъ изъ состава сената образовывалась особая комиссія; такимъ образомъ были послѣдовательно постановлены сенатомъ рѣшенія 7 февраля 1856 г., 21 октября 1861 г. и 13 апрѣля 1864 г., первыя два по дѣламъ порученнымъ ему Англіей и Португаліею, послѣднее — Англіею и Перу [2]).

Въ XIX вѣкѣ государства обращавшіяся къ смѣшаннымъ комиссіямъ обыкновенно назначали представителями своихъ подданныхъ; но были также и примѣры назначенія представителями подданныхъ нейтральнаго государства. По 8 статьѣ договора 20 ноября 1815 г. Франціи съ Австріей, Англіей, Пруссіей и Россіей по поводу платежа процентовъ голландскаго долга неуплаченныхъ за 1813 годъ было поручено комиссіи, въ которую каждая сторона должна была назначить по два представителя изъ своихъ подданныхъ и по одному представителю изъ подданныхъ нейтральныхъ государствъ; два нейтральные члена должны были выбрать третьяго нейтральнаго члена, при чемъ выборъ этихъ трехъ членовъ долженъ былъ быть произведенъ среди подданныхъ государствъ абсолютно нейтральныхъ и незаинтересованныхъ въ спорѣ, каковы Россія, Англія, Швеція, Данія и Неаполитанское королевство; въ силу этого соглашенія Франція назначила своимъ третьимъ представителемъ посла королевства Двухъ Сицилій передъ Французскимъ дворомъ, Голландія— министра Даніи въ Парижѣ, а эти послѣдніе выбрали общимъ судьей посланника Испаніи; рѣшеніе комиссіи было постановлено 16 октября 1816 г.[3]). Въ комиссію учрежденную по компромиссу 14 сентября 1872 г. между Англіей и Колумбіей комиссаромъ отъ Англіи былъ назначенъ Шумахеръ, германскій министръ въ Боготѣ; по переводѣ Шумахера на должность въ С.-А. С. Штаты, Англія назначила своимъ представителемъ Скругга, министра С.-А. С. Штатовъ въ Боготѣ [4]). Датскій подданный купецъ Кошель былъ назначенъ комиссаромъ отъ С.-А. С. Штатовъ въ комиссію учрежденную С. Штатами и Колумбіей по компромиссу 17 августа 1874 г.[5]). Представителями отъ Венцуэллы въ пятичленную комиссію, образованную по компромиссу 2 февраля 1897 г. съ Англіей, были назначены съ согласія Венцуэллы два подданныхъ С.-А. С. Штатовъ и изъ всего состава суда единственнымъ Венецуэлльцемъ былъ агентъ Венецуэллы [6]).—При обращеніи сторонъ за выборомъ общаго судьи къ нейтральной державѣ выборъ этой послѣдней по общему

---

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 79.
[2]) British and Foreign state papers. L 1288.—La Fontaine. 378.—Moore. 4967.
[3]) Clercq. III. 661.—Martens. N. R. IV. 263.
[4]) Moore. 2051.
[5]) Moore. 1426.
[6]) Pariset. L'arbitrage anglo-vénézuélien en Guyane. Nancy. 1900. 5.

правилу производился среди собственныхъ подданныхъ; единственнымъ исключеніемъ является назначеніе барономъ Штекелемъ, русскимъ дипломатическимъ представителемъ въ Вашингтонѣ, венецуэллскаго подданнаго Машадо общимъ судьей въ комиссію С.-А. С. Штатовъ и Венецуэллы образованную по компромиссу 25 апрѣля 1866 г.[1]).—При выборѣ общаго судьи по совмѣстному соглашенію сторонъ или по кооптаціи встрѣчались не только случаи выбора общимъ судьей подданнаго нейтральнаго государства, но и случаи выбора подданнаго одной изъ спорящихъ сторонъ. Такъ по компромиссу 28 мая 1884 г. Гаити и С.-А. С. Штаты выбрали Стронга, бывшаго судью Верховнаго суда С. Штатовъ, третейскимъ судьей для разбора исковъ Пеллетье и Лазара къ правительству Гаити; на основаніи компромисса 24 мая 1888 г. между тѣми же государствами государственный секретарь С. Штатовъ и министръ Гаити въ Вашингтонѣ выбрали для разбора иска Ванъ-Боккелена противъ Гаити третейскимъ судьей Морза, изъ Вашингтона [2]). Точно также въ комиссіяхъ созывавшихся С.-А. С. Штатами съ иностранными державами неоднократно подданные одной изъ сторонъ выбирались въ общіе судьи или по взаимному соглашенію комиссаровъ или по жребію; такъ въ комиссіи образованныя по 5, 6 и 7 статьямъ компромисса 19 ноября 1794 г. съ Англіей были выбраны общими судьями Бенсонъ изъ Нью-Іорка, Гиллемаръ изъ Лондона и Трембель изъ Коннектикута, по компромиссамъ 8 февраля 1853 г. и 5 іюня 1854 г. съ Англіей же — Бетсъ изъ Лондона и Грей изъ Нью-Брунштвига, по компромиссамъ 10 сентября 1857 г. съ Новой Гранадой, 1 іюля 1863 г. и 4 іюля 1868 г. съ Мексикою и 5 декабря 1885 г. съ Венецуэллой—Уфамъ изъ Нью-Гемпшира, Куртисъ изъ Массачузетса, Либеръ изъ Нью-Іорка и Финдлей изъ Балтиморы [3]).—Въ компромиссахъ второй половины XIX вѣка встрѣчаются постановленія исключающія выборъ подданныхъ сторонъ въ общіе судьи; такъ по компромиссу 26 іюля 1866 г. между Англіей и Мексикой до начала засѣданій комиссіи англійскій министръ въ Мексикѣ и правительство Мексики должны были выбрать сообща общаго судью, который не долженъ быть ни мексиканскимъ, ни британскимъ подданнымъ; по компромиссамъ 4 декабря 1868 г. С.-А. С. Штатовъ и Перу (ст. 1), 31 декабря 1873 г. Италіи и Швейцаріи (ст. 4), 19 января 1892 г. С.-А. С. Штатовъ и Венецуэллы (ст. 2), 19 октября 1894 г. Франціи и Чили (ст. 2) комиссары до приступленія къ разбору дѣла должны были выбрать общаго судью, при чемъ они не могли наз-

[1]) Moore. 1660.

[2]) Archives diplomatiques. 1885. 2-e série. XIII. 267.—Moore. 4770.—Moore. Historical notes on international arbitration, въ приложеніи къ изданію — The American Conference on international arbitration held in Washington april 22 and 23. 1896. 192.

[3]) Moore. 14, 279, 320, 398, 429, 1372. — Cushing. Le traité de Washington, sa négotiation, sa mise en exécution et les discussions auxquelles il a donne lieu. Paris 1874. 271. — Moore. 1300, 1676.

начить общимъ судьей подданнаго той или другой стороны [1]). Въ случаѣ выбора сторонами или комиссарами должностного лица третьей державы въ представители или въ общіе судьи необходимо, помимо личнаго согласія выбираемаго лица, также и согласіе правительства этой державы; это согласіе на практикѣ испрашивалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ самими спорящими государствами путемъ дипломатическихъ сношеній точно такимъ же образомъ, какъ это происходитъ при непосредственномъ обращеніи къ нейтральному государству за назначеніемъ общаго судьи въ составъ комиссіи.

2. Теоретическія замѣчанія о составѣ международныхъ третейскихъ судовъ.

Третейскія комиссіи имѣютъ преимущество передъ смѣшанными третейскими комиссіями и особенно передъ чистыми смѣшанными комиссіями въ томъ отношеніи, что всѣ члены ихъ пользуются одинаково довѣріемъ обѣихъ сторонъ, такъ какъ они выбираются обыкновенно посредствомъ непосредственнаго соглашенія обѣихъ сторонъ; вслѣдствіе отсутствія въ третейскихъ комиссіяхъ представителей односторонне назначаемыхъ тою и другою стороною эти комиссіи способны дать болѣе удовлетворительные практическіе результаты, нежели тѣ, которыхъ достигаютъ смѣшанныя третейскія и особенно чистыя смѣшанныя комиссіи.

Смѣшанныя комиссіи имѣютъ широкое распространеніе на практикѣ вслѣдствіе легкости для сторонъ назначить одного или нѣсколькихъ представителей и вслѣдствіе увѣренности каждой стороны, что ея интересы будутъ надлежащимъ образомъ обезпечены, если она будетъ имѣть спеціальнаго представителя для поддержанія и защиты ея интересовъ. Но если легко выбрать каждой сторонѣ особаго отъ себя представителя, тогда какъ трудно для сторонъ согласиться о выборѣ общаго судьи, то за то при участіи представителей въ составѣ суда труднѣе достигнуть успѣшнаго рѣшенія, нежели при однихъ общихъ судьяхъ. Опытъ показываетъ, что смѣшанныя комиссіи не кончаютъ дѣла въ короткое время или не доводятъ до конца рѣшенія спора или же остаются безъ всякаго результата, вообще говоря не всегда рѣшаютъ дѣло скоро и удачно, и стороны бываютъ принуждены послѣ потери времени обращаться за рѣшеніемъ нерѣшеннаго комиссарами спора къ общему судьѣ, поручать позднѣйшимъ соглашеніемъ дѣло новому третейскому суду или оканчивать споръ путемъ взаимной сдѣлки [2]).

---

[1]) British and Foreign state papers. LVI. 7.—Moore. 4788.—Martens. N. R. G. XX. 214; N. R. G. 2 s XXII. 263; XXIII. 152.

[2]) Въ литературѣ неудачи смѣшанныхъ комиссій отмѣчены Паретти. графомъ Камаровскимъ и Бульмерингомъ. Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 94.— Графъ Камаровскій. О международномъ судѣ. Москва. 1881. 182. — Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. 1889. 41.

Случаи рѣшенія споровъ одними комиссарами безъ участія общихъ судей рѣдки; въ громадномъ большинствѣ случаевъ требовалась помощь общаго судьи; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ даже несмотря на присутствіе общаго судьи на засѣданіяхъ суда дѣло не было разрѣшаемо комиссіей. Извѣстны слѣдующіе случаи рѣшенія споровъ путемъ соглашенія представителей и безъ участія общаго судьи: члены двухъ смѣшанныхъ комиссій учрежденныхъ Англіею и С.-А. С. Штатами по 4 и 6 статьямъ договора 24 декабря 1814 г. рѣшили порученные имъ споры о границѣ безъ помощи общаго судьи 24 ноября 1817 г. и 18 іюня 1822 г.; шестичленная смѣшанная комиссія рѣшавшая дѣла объ убыткахъ французскихъ подданныхъ, порученныя ей въ силу компромисса между Франціей и Аргентиной отъ 29 октября 1840 г., постановила по соглашенію членовъ выплатить въ возмѣщеніе убытковъ 163725 піастровъ и считать предъявленные иски погашенными этою суммою; двухъчленныя комиссіи, образованныя по компромиссамъ 4 февраля 1859 г. между Парагваемъ и С.-А. С. Штатами, 1 іюля 1863 г. между Англіею и С. Штатами и 14 декабря 1872 г. между Англіею и Колумбіей для разбора денежныхъ исковъ постановили свои рѣшенія 13 августа 1860 г., 10 сентября 1867 г. и 5 ноября 1875 г.; аналогичная комиссія учрежденная Франціей и Англіей по компромиссу 23 іюля 1873 г. (ст. 4) постановила приговоръ 5 января 1874 г.; на случай раздѣленія голосовъ среди комиссаровъ, разбиравшихъ споръ о столкновеніи англійскаго торговаго судна «Mary Mark» съ испанскимъ военнымъ судномъ «Don Iorge Iuan», спорящія государства назначили общимъ судьей итальянскаго министра въ Мадридѣ, но двое комиссаровъ согласились между собою насчетъ разрѣшенія спора въ декабрѣ 1887 года; Путнамъ, судья окружного суда С.-А. С. Штатовъ, и Кингъ, членъ Верховнаго суда Канады, назначенные комиссарами по компромиссу 8 февраля 1896 г. для разбора исковъ англійскихъ подданныхъ за несправедливый захватъ промышленныхъ шкунъ въ Берингговомъ морѣ, собравшись 23 ноября 1896 г. въ Викторіи, въ Канадѣ, по взаимному соглашенію разрѣшили всѣ англійскіе иски 17 декабря 1897 г.[1]).

Эти единогласныя рѣшенія комиссаровъ являются счастливыми исключеніями въ практикѣ XIX вѣка; въ остальныхъ случаяхъ комиссары не могли разрѣшить всѣхъ или части порученныхъ имъ дѣлъ. Такъ, напр., смѣшанная комиссія изъ двухъ членовъ образованная по 5 статьѣ договора 24 декабря 1814 г. между Англіей и С. Штатами не могла установить сѣверо-восточной границы, опредѣленіе которой ей было поручено; комиссары высказали различ-

---

[1]) Martens. N. R. II. 76; Moore 62; Hertslet IV. 493.—Martens. N. R. G. I. 532; II. 47.—Martens. N. R. G. XVII. 1-e p. 225; Moore. 1501.—Martens. N. R. G. XX. 488; Moore 268.—Moore 4697, 2053.—Clercq. XI. 77; British and Foreign state papers. LXV. 426.—Moore 5017.—Moore 4764; Staatsarchiv. 1897. LX. 288.

ныя мнѣнія о направленіи пограничной линіи и, не будучи въ состояніи согласиться между собой, представили отдѣльные доклады ихъ правительствамъ; тогда въ силу компромисса 29 сентября 1827 г. опредѣленіе границы было поручено королю Голландіи [1]).—Аналогичная комиссія образованная по 7 статьѣ договора 1814 г. должна была опредѣлить другую пограничную линію—отъ озера Гуронъ до самаго крайняго сѣверо-восточнаго пункта озера Вудъ; комиссары согласились о направленіи пограничной линіи отъ острова св. Георга до Королевскаго острова и отъ озера la Pluie до самаго крайняго сѣверо-восточнаго пункта озера Вудъ, но въ отношеніи линіи границы отъ Королевскаго острова до озера la Pluie каждый комиссаръ предлагалъ направленіе, котораго не принималъ другой комиссаръ; въ виду очевидной невозможности рѣшить дѣло путемъ соглашенія англійское правительство предписало своему представителю оставить дальнѣйшіе переговоры; дѣйствія комиссіи пріостановились послѣ того какъ комиссары согласились 27 октября 1827 г., что ихъ окончательные доклады будутъ обмѣнены въ Нью-Іоркѣ, этотъ обмѣнъ двухъ докладовъ произошелъ въ условленное время, но стороны не дали дальнѣйшаго движенія этимъ разнорѣчивымъ докладамъ и не поручили разсмотрѣніе ихъ позднѣйшему третейскому суду главы нейтральнаго государства, какъ это было условлено въ компромиссѣ на случай несогласія комиссаровъ; дѣло было окончено самими сторонами въ договорѣ 9 августа 1842 г. (ст. 2 и 7) [2]).—Ликвидація долговъ Франціи была поручена договоромъ 20 ноября 1815 г. смѣшанной комиссіи (ст. 5); однако 25 апрѣля 1818 г. комиссія прекратила свои дѣйствія, такъ какъ Франція, Австрія, Англія, Пруссія и Россія предпочли войти въ сдѣлку для погашенія долговъ, нежели продолжать разборъ дѣла въ комиссіи [3]).—Смѣшанная комиссія созванная по компромиссу 12 іюля 1822 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами для опредѣленія средней цѣны рабовъ, соотвѣтствующей той, которая существовала въ моментъ ратификаціи Гентскаго договора, и для опредѣленія числа рабовъ, за которыхъ С. Штаты должны уплатить вознагражденіе по искамъ частныхъ лицъ, установила 13 іюля 1824 г. среднюю цѣну, раба, но она не могла выполнить второй части порученной сей задачи; вслѣдствіе несогласія среди комиссаровъ комиссія была распущена и стороны окончили дѣло путемъ договора 13 ноября 1826 г. [4]).—По компромиссу 12 марта 1823 г. между Испаніей и Англіей была созвана четырехъ-членная смѣшанная комиссія для рѣшенія исковъ о захватѣ судовъ и частной собственности поддан-

[1]) Martens. N. R. II. 76.—Moore. 82.—Martens. N. R. VII. 491.
[2]) Martens N. R. II. 76.—Moore. 185.—Martens. N. R. G. III 456.
[3]) Clercq. II. 661; III. 126.
[4]) Martens. N. R. VI 66.—Moore 369.—Martens. N. R. VI. 1076.

ныхъ сторонъ съ 4 іюля 1808 г., т. е. со дня заключенія мира между сторонами, до 12 марта 1823 г., т. е. до дня заключенія компромисса; эта комиссія не могла дать рѣшенія спорамъ и стороны рѣшили покончить дѣло взаимнымъ соглашеніемъ; въ введеніи къ договору 28 октября 1828 г., окончившему споръ, сказано, что обѣ договаривающіяся стороны, убѣдившись въ сильныхъ и непреоборимыхъ затрудненіяхъ удачному разрѣшенію ихъ споровъ путемъ комиссіи, пришли къ заключенію, что лучшимъ средствомъ покончить несогласія обѣихъ націй представляется мирная сдѣлка: въ ст. 1 и въ ст. 2 договора опредѣлена сумма вознагражденія за иски, представленные смѣшанной комиссіей и зарегистрованные ею; по ст. 9 для того, чтобы избѣжать всякой возможности представленія иска, погашеннаго настоящею конвенціею, въ позднѣйшее время и снова въ другой формѣ и подъ другимъ предлогомъ, смѣшанная комиссія должна была до прекращенія исполненія своихъ обязанностей составить листъ принятыхъ ею жалобъ англійскихъ и испанскихъ подданныхъ [1]).—Въ октябрѣ 1829 года Англія и Аргентина назначили смѣшанную комиссію для разбора исковъ англійскихъ подданныхъ за незаконные акты и насилія во время послѣдней войны съ Бразиліей; эта комиссія не могла прійти къ соглашенію и стороны въ договорѣ 19 іюля 1830 г. установили новую двухъ-членную комиссію [2]).—Назначенная въ 1840 году смѣшанная комиссія для разбора притязаній англійскихъ купцовъ, потерпѣвшихъ вслѣдствіе необъявленія блокады установленной Франціей, не могла рѣшить спора и дѣло было поручено компромиссомъ 14 ноября 1842 г. третейскому суду короля Пруссіи [3]).—Смѣшанная комиссія по компромиссу 5 іюня 1854 г. должна была опредѣлить тѣ мѣста англійскихъ владѣній въ Америкѣ, которыя должны быть изъяты согласно договору 20 октября 1818 г. изъ числа тѣхъ мѣстъ, на которыхъ подданные С.-А. С. Штатовъ имѣютъ право рыболовства наравнѣ съ британскими подданными; два коммиссара не могли согласиться о выборѣ общаго судьи, бросили жребій и жребій палъ на Грея изъ Нью-Брунштвига; въ 1855 году комиссія была организована вполнѣ и начала свои дѣйствія; въ 1856 году комиссары представили Грею свои несогласныя мнѣнія относительно рѣкъ Буктушъ и Мирамиши и относительно 24 мѣстъ на островѣ Принца Эдуарда; общій судья постановилъ свое рѣшеніе 8 апрѣля 1858 г.; въ послѣдующее время комиссары представили свои несогласія относительно отдѣльныхъ спорныхъ мѣстностей, частью же опредѣляли по взаимному соглашенію мѣста, назначенныя исключительно для англійскаго рыболовства; правильному веденію дѣлъ въ комиссіи мѣшали частныя смѣны комисаровъ — за все

[1]) Martens. N. R. VI. 246; VII. 746
[2]) Martens. N. R. X. 42.
[3]) Clercq. IV. 658.

время дѣйствія комиссіи смѣнилось четыре комиссара отъ С. Штатовъ и два отъ Англіи; послѣднее рѣшеніе комиссіей было постановлено 13 февраля 1866 г. и комиссія разошлась не опредѣливъ требуемыхъ мѣстъ на небольшомъ пространствѣ южнаго берега Ньюфаунленда и на протяженіи всего побережья Виргиніи [1]).— Къ содѣйствію общаго судьи были принуждены обращаться комиссары разбиравшіе по компромиссу 28 ноября 1859 г. между Англіей и Гондурасомъ притязанія англійскихъ подданныхъ; общимъ судьей былъ назначенъ Кросби, министръ С.-А. С. Штатовъ въ Гватемалѣ, который и постановилъ какъ суперъ-арбитръ два рѣшенія, отвергнувъ одно притязаніе и присудивъ вознагражденіе по другому иску [2]). — Два комиссара, назначенные Испаніей и С.-А. С. Штатами для разрѣшенія спора относительно захвата американскаго торговаго судна «Colonel Aspinwall», не могли выполнить порученія и обратились къ помощи выбраннаго ими общаго судьи консула Сѣверо-Германскаго союза въ Нью-Іоркѣ Розинга, который присудилъ въ концѣ 1870 г. вознагражденіе собственникамъ судна за перерывъ въ работѣ, за починки судна, за издержки веденія дѣла и командѣ за издержаніе ея [3]).—По компромиссу 31 декабря 1873 г. между Италіей и Швейцаріей общимъ судьей былъ назначенъ министръ С.-А. С. Штатовъ въ Римѣ, при чемъ на основаніи 4 статьи компромисса онъ долженъ былъ принять участіе въ разборѣ дѣла только тогда, когда арбитры, назначенные сторонами, формальнымъ образомъ констатируютъ невозможность прійти къ соглашенію и необходимость обратиться къ суперъ-арбитру. Первое собраніе суда происходило въ Миланѣ, городѣ указанномъ въ компромиссѣ какъ мѣсто засѣданій комиссіи, и на этомъ собраніи два арбитра и суперъ-арбитръ рѣшили, что до начала засѣданій всѣ они и агенты сторонъ сообща произведутъ на мѣстѣ обслѣдованіе спорной территоріи. По осмотрѣ мѣстности арбитры приступили къ изслѣдованію свидѣтельскихъ показаній и документовъ представленныхъ сторонами, а суперъ-арбитръ покинулъ Миланъ. За несогласіемъ арбитровъ американскій министръ, получивъ вскорѣ послѣ своего отъѣзда телеграмму, требующую его возвращенія, вернулся въ Миланъ и тотчасъ же по пріѣздѣ, 16 сентября 1874 г., вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей; въ теченіе 8 дней онъ изслѣдовалъ представленныя ему доказательства той и другой стороны и 23 сентября 1874 г. постановилъ рѣшеніе [4]).—По компромиссу 27 февраля 1884 г. была назначена Англіею и Южно-африканскою

---

[1]) La Fontaine. 437.—Martens. N. R. IV. 570.—Moore 429.
[2]) Hertslet. XI. 367.—Moore. 2106.
[3]) Moore. 1007, 1014.
[4]) Martens. N. R. G XX. 214; N. R. G. 2 s. VIII. 560.—Communication de M. Mancini relative au compromisse arbitral sur la fixation definitive de la frontière italo-suisse au lieu dit Alpe de Cravairola. R. d. 1875. 134.—Moore. 2027.

республикою смѣшанная комиссія для рѣшенія пограничнаго спора, но она не могла рѣшить дѣла безъ общаго судьи, который былъ назначенъ президентомъ Оранжевой республики и постановилъ свое рѣшеніе 5 августа 1885 г. [1]).—Вслѣдствіе несогласія комиссаровъ назначенныхъ Никарагуей и Коста-Рикой по компромиссу 8 апрѣля 1896 г. для рѣшенія пограничнаго спора общій судья, назначенный президентомъ С.-А. С. Штатовъ, постановилъ послѣдовательно 30 сентября и 20 октября 1897 г., 22 марта 1898 г., 26 іюля 1899 г. и 10 марта 1900 г. пять рѣшеній относительно отдѣльныхъ спорныхъ пунктовъ пограничной линіи [2]).

Въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, учреждаемыхъ для разбора цѣлаго ряда денежныхъ исковъ частныхъ лицъ, общему судьѣ подносится всякій разъ особо тотъ или иной искъ, о разрѣшеніи котораго не могли согласиться комиссары; практика показываетъ, что число спорныхъ дѣлъ, направляемыхъ къ общему судьѣ, обыкновенно составляетъ значительную часть всего количества споровъ порученныхъ комиссіи. Такъ, напр., въ смѣшанной комиссіи С.-А. С. Штатовъ и Мексики учрежденной по компромиссу 11 апрѣля 1839 г. было 1) рѣшено комиссарами безъ участія общаго судьи 11 исковъ и по нимъ присуждено вознагражденія 439,393 ф. ст.; 2) отказано комиссарами въ удовлетвореніи по 3 искамъ на сумму 51,492 ф. ст.; 3) признано комиссарами 4 иска на сумму 9,278 ф. ст. неудовлетворяющими всѣмъ условіямъ, требуемымъ компромиссомъ; 4) направлено къ общему судьѣ и имъ разрѣшено 53 иска съ присужденіемъ вознагражденія въ 1,586,745 ф. ст.; 5) отказано общимъ судьей въ удовлетвореніи по 5 искамъ на сумму въ 57,754 ф. ст.; 6) признано общимъ судьей 6 исковъ неудовлетворяющими всѣмъ условіямъ требуемымъ въ компромиссѣ; 7) возвращено общимъ судьей нерѣшенными 78 исковъ; 8) представлено 8 исковъ слишкомъ поздно, чтобы быть разсмотрѣнными комиссіей [3])—Въ смѣшанной комиссіи по компромиссу 10 сентября 1857 г. между С.-А. С. Штатами и Новой Гранадой 1) 51 искъ удовлетворенъ по соглашенію комиссаровъ; 2) 38 исковъ отклонены комиссарами или вслѣдствіе недостаточности доказательствъ или вслѣдствіе иностраннаго подданства истцовъ или вслѣдствіе представленія позднѣе 1 сентября 1856 г., срока указаннаго въ компромиссѣ, или вслѣдствіе того, что они не были представлены bona fide; 3) 22 иска разрѣшены общимъ судьей; 4) 107 исковъ остались безъ разрѣшенія [4]).—Комиссарами назначенными въ комиссію по компромиссу

---

[1]) Hertslet. XVII. 17, 34.

[2]) Moore 1698, 5074.—La Fontaine. 532.

[3]) Senate of the United States. Executive Documents. 27 congress, 2 session, ex. doc. n° 320, см. таблицы вклеенныя на отдѣльныхъ листахъ: a tabular statement of claims on Mexico by citizens of the United States presented and decided under the Convention with Mexico

[4]) См. таблицы у Moore. 1391—1395.

2 іюля 1860 г. между С.-А. С. Штатами и Коста-Рикой было разобрано 13 исковъ, а 22 иска было отослано къ общему судьѣ, который разрѣшилъ ихъ 31 декабря 1862 г. [1]).—Смѣшанной комиссіи образованной по компромиссу 25 ноября 1862 г. между С.-А. С. Штатами и Экуадоромъ было представлено 14 исковъ противъ Экуадора, изъ нихъ удовлетворены притязанія на вознагражденіе въ 9 случаяхъ, при чемъ въ 8 случаяхъ дѣло было разрѣшаемо общимъ судей, въ 4 случаяхъ притязанія не были удовлетворены, въ трехъ случаяхъ въ виду иностраннаго подданства истцовъ, въ одномъ случаѣ въ виду того, что представленный искъ былъ направленъ противъ президента Экуадора лично, наконецъ по дѣлу n° 12 правительство Экуадора согласилось удовлетворить безъ суда притязаніе истца въ виду ничтожности иска (76 ф. ст.) [2])—Комиссіи образованной по компромиссу 20 декабря 1862 г. между С.-А. С. Штатами и Перу было представлено 4 иска противъ С. Штатовъ и 19 исковъ противъ Перу, изъ нихъ 7 исковъ за несогласіемъ комиссаровъ были разрѣшены общимъ судьей [3]) — Комиссарами, назначенными по компромиссу 10 февраля 1864 г. между С.-А. С. Штатами и Колумбіей было разрѣшено 157 исковъ, 25 исковъ были рѣшены общимъ судьей [4]).—По компромиссу 4 іюля 1868 г. между С.-А. С. Штатами и Мексикой была образована смѣшанная комиссія для разбора исковъ той и другой стороны; дѣйствія этой комиссіи были послѣдовательно продолжаемы договорами 19 апрѣля 1871 г., 27 ноября 1872 г., 20 ноября 1874 г., 29 апрѣля 1876 г. Три комиссара отъ Мексики смѣнились въ теченіе времени дѣйствія комиссіи (Palacio, Guzman, Zamacona), общими судьями были Либеръ съ 8 мая 1872 г. до 2 октября этого же года и Торнтонъ съ 13 октября 1873 г. по 20 ноября 1876 г. Противъ Мексики было представлено 1017 исковъ, изъ нихъ отказано по 831 иску, дано удовлетвореніе по 186 искамъ, противъ С. Штатовъ было представлено 998 исковъ, изъ которыхъ въ 831 случаѣ было отказано въ вознагражденіи и въ 167 случаяхъ присуждено вознагражденіе. Изъ числа всѣхъ представленныхъ исковъ были рѣшены: 1) двумя комиссарами — Водсвортомъ и первымъ мексиканскимъ комиссаромъ — 227 исковъ противъ Мексики, 314 иска противъ С. Штатовъ, 2) два комиссара—Водсвортъ и второй мексиканскій комиссаръ не рѣшили ни одного дѣла, 3) двумя комисарами—Водсвортомъ и третьимъ мексиканскимъ комиссаромъ—было рѣшено 353 иска противъ Мексики и 594 иска противъ С. Штатовъ, 4) Либеромъ рѣшено 20 исковъ противъ Мексики и

---

[3]) См. таблицы у Moore. 1555—1557.

[4]) См. таблицы у Moore. 1575—1576.

[5]) House of representatives of the United States. Executive Documents. 38 congress, 1 session, ex. doc. n° 18.

[6]) См. таблицы у Moore. 1416—1419.

15 противъ С. Штатовъ, Торнтономъ—398 исковъ первой категоріи и 62 иска второй категоріи, 5) были соединены съ другими исками 12 исковъ противъ Мексики и 13 противъ С. Штатовъ, наконецъ не было принято 7 исковъ противъ Мексики вслѣдствіе поздняго представленія жалобъ или по другимъ причинамъ [1]).— Комиссары, засѣдавшіе съ 26 сентября 1868 г. по 5 ноября 1869 г. для разбора 79 исковъ, представленныхъ имъ отъ Англіи противъ Венецуэллы въ силу компромисса 21 сентября 1868 г., обращались къ помощи третейскаго судьи 28 разъ, въ 9 случаяхъ по отдѣльнымъ пунктамъ иска, въ 19 случаяхъ поручая за ихъ несогласіемъ все дѣло сполна на рѣшеніе общаго судьи [2]).—Въ смѣшанную комиссію учрежденную по компромиссу 4 декабря 1868 г. между С.-А. С. Штатами и Венецуэллой былъ представленъ одинъ искъ къ С. Штатамъ, разрѣшенный по несогласіи комиссаровъ общимъ судьей Эльморомъ; изъ 22 исковъ представленныхъ противъ Венецуэллы 3 дѣла были рѣшены общими судьями—одно Эльморомъ, остальныя два другимъ общимъ судьей—министромъ Колумбіи въ Лимѣ [3]). — Комиссары, назначенные по компромиссу 25 января 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Гаити, присудили въ вознагражденіе потерпѣвшимъ въ Гаити подданнымъ С. Штатовъ 3,000 ф. ст. и 1,800 ф. ст. на засѣданіяхъ 22 и 24 апрѣля 1885 г.; относительно же двухъ исковъ на сумму 17,500 ф. ст. они не могли согласиться, о чемъ ими было сообщено ихъ правительствамъ и дѣло было окончено по взаимному соглашенію этихъ послѣднихъ [4])— Комиссія, учрежденная по компромиссу 5 декабря 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Венецуэллой, должна была разобрать 49 дѣлъ, разсмотрѣнныхъ первоначально комиссіей, учрежденной по компромиссу 25 февраля 1866 г.; изъ этого количества дѣлъ 36 споровъ были рѣшены комиссарами, а остальные 13 за ихъ несогласіемъ общимъ судьей [5]).

На практикѣ встрѣчаются примѣры неудачныхъ не только смѣшанныхъ, но и смѣшанныхъ третейскихъ коммиссій. Такъ, напр., пятичленная комиссія изъ четырехъ представителей и одного общаго судьи, учрежденная по 6 статьѣ компромисса 19 ноября 1794 г. для разбора денежныхъ исковъ англійскихъ подданныхъ противъ подданныхъ С.-А. С. Штатовъ, не могла окончить спора вслѣдствіе

---

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. I. 5, 8, 9, 15; IV. 545.—Senate of the United States. Executive Documents. 44 congress. 2 session, ex doc n° 31, см. Schedule of american claims, стр. 17 сл. и Schedule of mexican claims. стр. 69 сл.—Claims of Mexican citizens against the United States for Indian depredations. Washington. 1871.

[2]) Списокъ представленныхъ дѣлъ, протоколы комиссіи и рѣшенія комиссаровъ и общихъ судей см. въ British and Foreign state papers. LIX. 170; отчетъ о производствѣ дѣлъ и рѣшеніяхъ напечатанъ у Hertslet. XIII. 1010.

[3]) Moore. 1645.

[4]) Foreign relations of the United States. 1885. 501. 519.

[5]) См. таблицу у Moore. 1692.

непрерывныхъ несогласій ея членовъ и была распущена; споръ былъ оконченъ по соглашенію самихъ сторонъ договоромъ 8 января 1802 г. [1]).—Во время войны Чили съ Перу и Боливіей въ 1879—1882 годахъ чилійскіе флотъ и войска причинили на территоріяхъ и берегахъ Перу и Боливіи военными дѣйствіями немаловажные убытки подданнымъ иностранныхъ государствъ; для разбора исковъ потерпѣвшихъ чилійское правительство назначило декретомъ 23 марта 1882 г. особую комиссію изъ собственныхъ подданныхъ; независимо отъ того правительство Чили предложило Франціи, Англіи и Италіи, тремъ державамъ особенно заинтересованнымъ въ дѣлѣ, разрѣшить всѣ возникшія жалобы путемъ третейскаго суда; это согласіе было получено. Первою заключила компромиссъ Франція—путемъ договора 2 ноября 1882 г. и добавочнаго протокола 3 февраля 1883 г., вслѣдъ затѣмъ заключили компромиссы Италія 7 декабря 1882 г., Англія 4 января 1883 г., Германія 23 августа 1884 г. тождественнаго содержанія съ французско-чилійскимъ договоромъ; каждая комиссія должна была состоять изъ общаго судьи назначеннаго бразильскимъ императоромъ или его министромъ въ Чили и изъ двухъ представителей отъ сторонъ. Англо-чилійская комиссія была установлена 1 марта 1884 г., итальяно-чилійская 5 апрѣля 1884 г.; въ виду того, что представитель отъ Италіи долженъ былъ по своимъ частнымъ дѣламъ вернуться въ Италію, протоколомъ 2 октября 1886 г. срокъ дѣйствія итальяно-чилійской комиссіи былъ продолженъ сверхъ срока ранѣе установленнаго; по договору Чили съ Бельгіей 30 августа 1884 г. разборъ исковъ бельгійскихъ подданныхъ былъ порученъ итальяно-чилійской коммиссіи, а по договорамъ Чили съ Австро-Венгріей и Швейцаріей отъ 11 іюля 1885 г. и отъ 19 января 1886 г. разборъ исковъ австро-венгерскихъ и швейцарскихъ подданныхъ—германо-чилійской комиссіи; французско-чилійская комиссія собралась въ первый разъ 17 мая 1884 г. [2]). Общимъ судьей и предсѣдателемъ всѣхъ комиссій былъ назначенъ Лопесъ Нетто, представителемъ отъ Чили былъ назначенъ во всѣ комиссіи Альдунате; первыя рѣшенія постановленныя при участіи общаго судьи были въ пользу Чили; но вскорѣ по искамъ болѣе важнымъ комиссіи начали присуждать Чили къ уплатѣ значительныхъ суммъ и эти приговоры начали постановляться все чаще и чаще; чилійскій делегатъ съ самаго начала протестовалъ противъ всякаго неблагопріятнаго для Чили рѣшенія и, послѣ

---

[1]) Martens. R. 1. éd. VI. 338.—Moore. 292.—Martens. S. III. 202.

[2]) Atti parlamentari. Legislatura XIV. Prima Sessione 1880—1881. Camera dei deputati. Documenti diplomatici tra la repubblica del Chili e le repubbliche del Perù e di Bolivia. Prima serie n° IV quater; seconda serie n° IV septies, p. 52, 60, 61.—Martens N. R. G 2 s. IX 704, 707; X 638; IX. 245; XVIII. 662, XI. 638; XII. 507, XIV. 324.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras Santiago. 1894 II. 176.

того какъ его протесты не оказали вліянія на дальнѣйшіе приговоры, онъ началъ печатать приговоры комиссіи въ Diario oficial, официальномъ журналѣ Чили, вмѣстѣ съ приложеніемъ обширныхъ протестовъ противъ этихъ рѣшеній, представлявшихся имъ въ свое время комиссіи; между тѣмъ согласно ст. 15 и 17 регламента установленнаго комиссарами никакіе документы о дѣятельности комиссіи не должны были быть публикуемы иначе какъ съ разрѣшенія самой комиссіи [1]); возбужденіе общественнаго мнѣнія и травля поднятая въ чилійской печати заставили общаго судью покинуть Сантъ-Яго 2 февраля 1885 г и комиссіи пріостановили свое дѣйствіе; 20 мая 1885 г. общимъ судьей былъ назначенъ бразильскимъ императоромъ Лафайетъ Перейра, съ 10 августа начались засѣданія въ англо-чилійской и въ итальяно-чилійской комиссіяхъ, въ сентябрѣ же появились первыя рѣшенія; эти рѣшенія постановлялись на основаніи началъ діаметрально противоположныхъ тѣмъ принципамъ, которыхъ держался Нетто, рѣшенія эти начали систематически освобождать Чили отъ уплаты вознагражденія и эти рѣшенія постановлялись при неизмѣнномъ протестѣ англійскаго и итальянскаго представителей; принятіе общимъ судьей тѣхъ началъ, которыя поддерживалъ чилійскій представитель,—какъ, напр., что бомбардированіе неукрѣпленнаго города не представляетъ собою нарушенія между народно-правовыхъ обычаевъ, что правительство не отвѣчаетъ за безчинства солдатъ совершенныя безъ приказа начальниковъ,—было равносильно отклоненію большинства жалобъ европейцевъ, такъ какъ послѣдніе потерпѣли особенно сильно вслѣдствіе бомбардированія чилійскими военными судами поселковъ расположенныхъ по побережью и вслѣдствіе вандализма и жестокости чилійскихъ сухопутныхъ войскъ [2]). Невозможность согласить прямо противоположныя мнѣнія представителей и неудобство положенія, въ которое былъ поставленъ общій судья, заставили Перейру подать въ отставку, которая была принята; на его мѣсто былъ назначенъ представителемъ Андраде; новый общій судья продолжалъ держаться тѣхъ же взглядовъ на чилійскія военныя операціи, какъ и его предшественникъ, и результатомъ этого былъ отказъ заинтересованныхъ европейскихъ державъ продолжать разборъ исковъ въ комиссіяхъ. Французско-чилійская комиссія, хотя уже имѣла засѣданія, однако еще не успѣла постановить ни одного рѣшенія; примѣръ дѣйствій англо—и итальяно-чилійскихъ комиссій побудилъ Французское пра-

[1]) См Reglamento de procedimientos del Tribunal arbitral Italo-Chileno, aprobato en la session del Tribunal le 19 de abril 1884. Santigo de Chile. 1884.

[2]) Alegato del ajente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Italo-Chileno en la discussion de las reclamaciones originadas por el bombardeo de Mijillones. Santiago. Setiembre 2 de 1884.—Alegato en la discusion de saqueos e incendios de Mollendo. Santiago. Diciembre 15 de 1884.—Los primeros fallos pronunciados por el Tribunal arbitral Italo-Chileno bajo la presidencia del hon. Sr. L. R. Pereira, Representation del Agente del dobierno Italiano. Santiago. Octubre 30 de 1885.

вительство отсрочить собранія комиссіи и вступить съ Чили въ переговоры о рѣшеніи исковъ мирнымъ путемъ; примѣру Франціи послѣдовали Англія и Италія; на предложеніе сдѣлки чилійское правительство отвѣчало, что по компромиссамъ между Чили и европейскими державами учреждены комиссіи, въ которыя потерпѣвшіе иностранцы должны направлять свои жалобы; тогда три делегата, уполномоченные своими правительствами представлять въ комиссіяхъ интересы ихъ подданныхъ, рѣшили прекратить выполненіе своихъ функцій и комиссіи пріостановили свои дѣйствія. Дѣло было окончено путемъ непосредственныхъ соглашеній сторонъ: въ 1887 году были заключены конвенціи о погашеніи представленныхъ и нерѣшенныхъ въ комиссіяхъ исковъ съ Германіей, Австро-Венгріей и Швейцаріей (конвенція 22 апрѣля), съ Англіей (конвенція 29 сентября) и Франціей (конвенція 26 ноября), въ 1888 году — съ Италіей (конвенція 12 января) [1]). — Къ этому же способу рѣшенія спора обратились европейскія державы для опредѣленія количества вознагражденія слѣдуемаго иностраннымъ подданнымъ, потерпѣвшимъ отъ дѣйствій чилійскихъ флота и войска во время междоусобной войны въ Чили въ 1891 году. По компромиссу 7 августа 1892 г. Чили и С.-А. С. Штаты созвали комиссію изъ двухъ представителей и общаго судьи, министра Швейцаріи въ Вашингтонѣ; эта комиссія засѣдала съ 25 іюля 1893 г. по 9 апрѣля 1894 г., но не рѣшила всѣхъ порученныхъ ей дѣлъ и часть дѣлъ была ею возвращена правительствамъ на ихъ усмотрѣніе съ объясненіемъ, что комиссія не могла разрѣшить изъ за недостаткомъ времени [2]). Для рѣшенія этихъ исковъ стороны заключили между собою новый компромиссъ отъ 24 мая 1897 г.; въ 1-ой статьѣ его говорится, что договаривающіяся державы соглашаются возобновить конвенцію 7 августа 1892 г. и учредить третейскій судъ; этотъ судъ будетъ функціонировать въ теченіе 4 мѣсяцевъ со дня при-

---

[1]) Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. II. 295, 309, 323, 326.—Документы о комиссіяхъ напечатаны въ Atti parlamentarii. Roma. 1882—1887, итальянской палатѣ депутатовъ было представлено послѣдовательно министромъ иностранныхъ дѣлъ пять серій документовъ—на засѣданіяхъ 1 февраля 1881 г., 7 декабря 1881 г., 23 января 1883 г., 16 іюня 1885 г. и 17 декабря 1887 г.—Рѣшенія Англо-чилійской комиссіи напечатаны подъ заглавіемъ: Sentencias pronunciados por el Tribunal Anglo-Chileno 1884—1887.—Кромѣ того см. Chile y las comisiones mixtas internacionales. Santiago. 1885. и мемуары представлявшіеся агентами итальянскаго и французскаго правительствъ по отдѣльнымъ искамъ, напр., Alegato del ajente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Anglo-Chileno en la discussion del reclamo de Felix Massardo (отъ 21 октября 1884 г.), de Luis Cuneo (отъ 29 октября 1884 г.), de Domingo Pescello (отъ 5 ноября 1884 г.). Santiago.-Replico del ajente del gobierno Italiano ante el Tribunal arbitral Italo-Chilano en merito a la reclamacion de T. Machiavello (отъ 11 марта 1885 г.). Santiago. — Tribunales de arbitraje. Contramemorándum sobre algunas reclamaciones françesas presentadas al Tribunal Franco-Chileno por Guillermo A. Seome, abodago de la legacion de la Republica francesa en el Perú Santiago. 1885.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s XXII. 339.—Comision de reclamaciones entre Chili y los Estados Unidos: Actas de la comision. Washington. 1894.

ступленія къ работамъ съ правомъ продолжить въ случаѣ необходимости свои засѣданія по своему усмотрѣнію еще на одинъ или два мѣсяца сверхъ опредѣленнаго срока [1]). По компромиссу 26 сентября 1893 г. Англія и Чили учредили комиссію изъ двухъ представителей и одного общаго судьи; не будучи въ состояніи согласиться о личности общаго судьи, стороны обратились за выборомъ къ Бельгійскому королю, который назначилъ общимъ судьей Янсена; по договору 6 іюля 1895 г. англо-чилійская комиссія должна была разобрать также иски шведо-норвежскихъ подданныхъ. 19 февраля 1894 г. Франція и Чили заключили аналогичный компромиссъ и учредили комиссію изъ двухъ представителей и общаго судьи Янсена; по добавочной конвенціи 12 октября 1895 г. время засѣданія комиссіи было сокращено наполовину и комиссія такимъ образомъ вмѣсто годового срока должна была окончить порученныя ей дѣла въ полгода; представителемъ отъ Чили былъ назначенъ Альдунате, тотъ же самый комиссаръ, который участвовалъ въ качествѣ делегата отъ Чили въ смѣшанныхъ комиссіяхъ 80-ыхъ годовъ [2]). Англо-чилійская комиссія начала свои засѣданія 24 октября 1894 г., комиссары выбрали Янсена предсѣдателемъ и всѣ трое установили правила представленія исковъ; одного года, времени назначеннаго по 7 статьѣ компромисса оказалось недостаточно для разрѣшенія всѣхъ исковъ и комиссія, пользуясь предоставленной ей властью, продолжила на засѣданіи 14 октября 1895 г. установленный компромиссомъ срокъ еще на полгода; послѣднее засѣданіе было 4 марта 1896 г., послѣ чего комиссія разошлась. Общая сумма исковъ представленныхъ комиссіи равнялась 3.789.589 пезетамъ (pesos) 25 центавамъ (centavos); изъ нихъ Чили присуждено къ уплатѣ 277.599 пезетъ 85 ц.; отклонены вслѣдствіе некомпетентности иски на сумму 779.614 п. 48 ц.; остались нерѣшенными вслѣдствіе раздѣленія голосовъ иски на сумму 96.913 п.; безъ участія представителя Чили по большинству голосовъ было присуждено вознагражденіе на сумму въ 223.559 п. 16 ц.; приговоры благопріятные Чили вслѣдствіе некомпетентности съ полнымъ освобожденіемъ Чили отъ уплаты постановлены по искамъ на сумму 2.411.992 п. 76 ц. Изъ 101 жалобы отъ Англіи вознагражденіе присуждено по 14 искамъ, пять были взяты назадъ потерпѣвшими, по остальнымъ искамъ вознагражденія присуждено не было, въ двухъ случаяхъ вслѣдствіе раздѣленія голосовъ членовъ комиссіи дѣло осталось безъ разрѣшенія, кромѣ того двѣнадцать рѣшеній были постановлены безъ согласія чилійскаго представителя. Изъ двухъ шведо-норвежскихъ исковъ одинъ былъ удовлетворенъ, другой отклоненъ вслѣдствіе некомпе-

[1]) Memoria del ministro de relaciones esteriores presentada al congreso nacional correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 74, Documentos 325.—Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 81.

[2]) Memoria del ministro de relaciones esteriores presentada al congreso nacional en 1894. Santiago. 1894. 85.—Martens. N. R. G. 2 s. XXI 649; XXII 520; XXIII. 152, 155.

тентности комиссіи разбирать его. Въ общемъ 103 иска были предъявлены на сумму 4.050. 354 п. 65 ц., считая въ томъ числѣ капиталъ—3.307.621 п. 60 ц. и проценты—742.733 п. 5 ц.; рѣшенія, постановленныя противъ Чили присудили — капиталъ 251.179 п. 95 ц. и проценты 44.119 п. 10 ц. Почти во всѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе комиссіи освобождало Чили отъ уплаты вознагражденія, англійскій представитель подавалъ голосъ противъ, точно такъ же, какъ рѣшенія, присуждавшія Чили къ уплатѣ вознагражденія, постановлялись при несогласіи чилійскаго представителя; такъ, напр., изъ первыхъ по списку 40 дѣлъ при несогласіи англійскаго представителя постановлены освобождавшія Чили отъ отвѣтственности рѣшенія по дѣламъ n^0 1, 3, 6, 7, 11, 12, 13, 19, 25, 26, 29, 30, 31, 34, 35, 36, 39 и 40, при несогласіи чилійскаго представителя постановлены присуждавшія Англіи вознагражденіе рѣшенія по искамъ n^0 2, 4, 8, 15 и 17; въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ или иной представитель прилагали къ рѣшенію свое собственное несогласное съ рѣшеніемъ суда мнѣніе [1]). Французско-чилійская комиссія функціонировала недолгое время; едва успѣвъ собраться, она была распущена, такъ какъ Французское правительство въ виду медленности дѣйствій англо-чилійской комиссіи и въ виду ничтожности присужденнаго ею вознагражденія рѣшило покончить дѣло сдѣлкою. Примѣру Франціи послѣдовала Италія, заключившая съ Чили въ ноябрѣ 1895 г. компромиссъ аналогичный заключеннымъ Англіей и Франціей компромиссамъ [2]). Сдѣлка Чили съ Франціей была заключена 2 февраля 1896 г., съ Италіей 11 мая 1898 г.; не обращаясь къ третейскимъ судамъ, заключили съ Чили сдѣлки въ теченіе 1896 года Германія, Австрія и Швейцарія, Испанія, Португалія и Россія; путемъ сдѣлки были окончены также иски n^0 13, 32, 38, 61, 69 и слѣд., отклоненные англо-чилійской комиссіей по ея некомпетентности рѣшать ихъ [3]).

Перечисленные примѣры медлительности веденія дѣла и неуспѣшности смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссій находятъ себѣ иногда и до нѣкоторой степени объясненіе въ чисто случайныхъ причинахъ, которыя были налицо въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отсутствовали въ другихъ случаяхъ, но которыя не являются причинами постоянными, которыя бы дѣйствовали во всѣхъ случаяхъ

---

[1]) См. Reclamaciones presentadas al Tribunal Anglo-Chileno (1894—1896). Santiago. 1896. 4 тома. Въ 1, 2 и 3 томахъ напечатаны рѣшенія по англійскимъ искамъ, въ 4 томѣ—по шведо-норвежскимъ искамъ; протоколы см. въ 4 томѣ на стр. 91—153. О результатѣ дѣйствій комиссіи въ отношеніи присужденія вознагражденія см. Reclamaciones. т. 1, введеніе, стр. 7 сл. и Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 66.

[2]) Chronique des faits internationaux. R. g. 1896. 485; 1897. 418.

[3]) Martens. N. R. G 2 s. XXIII. 231.—Memoria des ministio de relaciones esteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 61.—Memoria correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 68, 241.

и при всѣхъ обстоятельствахъ; такими случайными причинами, напр., являются множество поручаемыхъ комиссіи дѣлъ при ограниченномъ, опредѣленномъ въ компромиссѣ, срокѣ дѣйствія комиссіи, особый характеръ исковъ о вознагражденіи за убытки, причиненные международными и междоусобными войнами, частая смѣна членовъ суда, вліяніе ихъ личныхъ взглядовъ и симпатій на постановляемыя ими рѣшенія и т. д. Такъ, напр., неудачи комиссій между Чили и европейскими государствами отчасти объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что европейскія державы требовали для своихъ подданныхъ большихъ преимуществъ, нежели тѣ, которыми пользуются туземные подданные; между тѣмъ чилійское правительство и лица назначавшіяся имъ въ комиссіи представителями и агентами держались того взгляда, что иностранцы въ странѣ, гдѣ они имѣютъ мѣстопребываніе или имущества, должны быть уравнены съ мѣстными жителями какъ во время мира, такъ и во время войны; всѣ жители одинаково должны смотрѣть на правомѣрныя военныя дѣйствія воюющихъ какъ на зло непреодолимое и не влекущее за собой ничьей отвѣтственности; этотъ взглядъ проводился съ особенною настойчивостью делегатами отъ Чили, напр., въ англо-чилійской комиссіи 1894—1896 годовъ. [1]) Помимо того иногда представляются требованія значительно превышающія сумму дѣйствительно понесенныхъ убытковъ; на эту чрезмѣрность требованій какъ на причину неудачи комиссій учреждавшихся Чили съ иностранными державами въ 80-ыхъ годахъ указываетъ Кальво; естественно, что представитель державы, отъ которой требуютъ возмѣщенія за убытки, долженъ насколько возможно умѣрять притязанія противника, часто выходящія за границы справедливыхъ требованій. Корси напротивъ приписываетъ неуспѣшность комиссій 80-ыхъ годовъ не дѣйствіямъ державъ, предъявлявшихъ иски, а поведенію представителя Чили и общаго судьи Лафайета Перейры; ихъ пристрастіе, равно какъ пристрастіе назначившихъ ихъ правительствъ, по его мнѣнію, стоитъ внѣ сомнѣній [2]). Но главная и непосредственная причина неудачи чилійскихъ комиссій лежитъ не столько въ различіи взглядовъ на спорное дѣло, вполнѣ естественномъ среди спорящихъ, кто бы они ни были, и не столько въ дѣйствіяхъ лицъ, которымъ было поручено рѣшеніе спора, сколько въ недостаткахъ организаціи комиссій. Въ этихъ недостаткахъ организаціи слѣдуетъ видѣть и коренную причину медленности дѣйствій и частыхъ неуспѣховъ всѣхъ вообще смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссій. Эти недостатки суть слѣдующіе: четный составъ членовъ и выдѣленіе общаго судьи изъ состава комиссіи—въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, назначеніе каждою сторопою особо пред-

[1]) См. Martial A. Martinez. Informe del ajente de Chile ante al Tribunal arbitral Anglo-Chileno. Santiago. 1896. 386—387.

[2]) Calvo. Le droit international. Paris. 4 éd 1888. III. 576.—Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 61, 100.

ставителей въ составъ комиссіи—въ смѣшанныхъ и въ смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ. На выдѣленіе суперъ-арбитра изъ состава комиссіи какъ на одну изъ причинъ медленности работъ комиссіи Мексики и С.—А. С. Штатовъ засѣдавшей въ 70-ыхъ годахъ указываетъ агентъ С. Штатовъ, назначенный состоять при комиссіи, въ своемъ отчетѣ о дѣятельности комиссіи. Комиссія эта была учреждена компромиссомъ 1868 года, окончила же свои засѣданія она только въ 1876 году; причинами этой медлительности, говорится въ отчетѣ, являются слѣдующія обстоятельства: въ комиссію было представлено всего двѣ тысячи исковъ и только 30 іюня 1870 г. былъ установленъ полный ихъ списокъ; факты подавшіе поводъ къ искамъ имѣли мѣсто преимущественно на территоріи Мексики, гдѣ доказательства было трудно собирать потерпѣвшимъ и защищающему эти иски правительству; свидѣтельскія показанія давались на испанскомъ языкѣ и ихъ было необходимо для комиссіи перевести на англійскій языкъ, равно какъ и письменные акты совершенные на испанскомъ языкѣ; документы представленные сторонами очень часто давали недостаточныя свѣдѣнія относительно подданства потерпѣвшихъ и сущности ихъ дѣла; кромѣ того, такъ какъ разногласіе между комиссарами было общимъ правиломъ и согласіе—исключеніемъ, то рѣшеніе общаго судьи испрашивалось въ значительномъ числѣ случаевъ; и во всѣхъ случаяхъ подношенія дѣла общему судьѣ производилось два особыхъ и самостоятельныхъ другъ отъ друга разбора доказательствъ и представленныхъ сторонами аргументовъ. Комиссары излагали письменно свои рѣшенія и свои мнѣнія; когда они могли согласиться о разрѣшеніи даннаго дѣла, то рѣшеніе обыкновенно составлялось однимъ изъ комиссаровъ; въ болѣе значительномъ числѣ случаевъ они не могли согласиться между собой и тогда каждый изъ нихъ изготовлялъ свое собственное мнѣніе въ болѣе или менѣе значительной промежутокъ времени; эти письменныя мнѣнія двухъ комиссаровъ пересылались вмѣстѣ съ документами, доказательствами и аргументами сторонъ по данному дѣлу къ общему судьѣ, который постановлялъ на основаніи ихъ свое рѣшеніе [1]). — Въ смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ участіе общаго судьи въ засѣданіяхъ комиссаровъ сокращаетъ время необходимое для рѣшенія даннаго спорнаго дѣла, такъ какъ здѣсь всякое дѣло разсматривается и рѣшается всѣми членами комиссіи сообща. Общій судья въ смѣшанной третейской комиссіи присутствуетъ при самомъ судебномъ разбирательствѣ, при принесеніи свидѣтельскихъ показаній, при словесныхъ преніяхъ адвокатовъ сторонъ, а не разбираетъ дѣло особо отъ комиссаровъ по однимъ до-

[1]) Final report of I. Hurley Ashton, agent of the United States, to the secretar of State. Washington. 1877. Отчетъ напечатанъ въ Executive Documents of the senate of the United States. 44 congress, 2 session, ex. doc. n° 31.

кументамъ, представляемымъ ему комиссарами въ случаѣ ихъ несогласія; въ смѣшанной третейской комиссіи по каждому спорному дѣлу происходитъ одновременная подача голосовъ и общій судья подаетъ свой голосъ въ присутствіи комиссаровъ, такъ что всегда возможенъ обмѣнъ мыслей между общимъ судьей и комиссарами; общій судья лично выслушиваетъ замѣчанія и возраженія комиссаровъ и, подавая свой голосъ послѣ личнаго участія въ разборѣ дѣла и послѣ личныхъ переговоровъ съ комиссарами, онъ находится въ несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, нежели общій судья, постановляющій рѣшеніе безъ судебнаго разбирательства въ собственномъ смыслѣ слова и безъ непосредственной кооперація комиссаровъ. На практикѣ встрѣчаются случаи, когда сами комиссары, желая облегчить задачу общаго судьи и ускорить разрѣшеніе дѣлъ, призывали общаго судью присутствовать при засѣданіяхъ комиссіи, но не разбирая дѣлъ и не рѣшая ихъ; во всѣхъ случаяхъ эта мѣра приносила ожидаемую отъ нея пользу. Такъ, напр., нѣкоторыя дѣла, о которыхъ не могли согласиться комиссары назначенные по компромиссу 8 февраля 1853 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами, были представлены на рѣшеніе общаго судьи; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ комиссары слушали дѣло въ присутствіи третьяго; компромиссъ предписывалъ, что общій судья долженъ посовѣтоваться съ комиссарами до постановленія своего окончательнаго рѣшенія; это предписаніе дѣлало третьяго судью въ сущности членомъ комиссіи и оно много помогло скорѣйшему разрѣшенію дѣлъ, предупредивъ отсрочки, напрасную потерю усилій, неудобства двойного разбора дѣла и т. д. Комиссары, назначенные по компромиссу 2 іюля 1860 г. между С.-А. С. Штатами и Коста-Рикой выбрали общимъ судьей Бертинатти, итальянскаго министра въ Вашингтонѣ; 18 октября 1862 г. секретарь комиссіи препроводилъ общему судьѣ письмо съ приглашеніемъ присутствовать на засѣданіяхъ комиссіи при преніяхъ адвокатовъ сторонъ; это приглашеніе было принято и 21 октября общій судья принесъ установленную присягу и занялъ мѣсто въ комиссіи; въ журналѣ засѣданій комиссіи отмѣчено присутствіе общаго судьи на послѣдующихъ собраніяхъ комиссаровъ въ теченіе значительнаго промежутка времени; комиссія засѣдала до 6 ноября 1862 г. и перѣшенныя ею дѣла были представлены общему судьѣ съ мнѣніями комиссаровъ, записками адвокатовъ и другими бумагами, при чемъ комиссары поручили секретарю комиссіи содѣйствовать работамъ общаго судьи изготовленіемъ его рѣшеній. Въ комиссіи учрежденной по компромиссу 5 декабря 1885 г. между С.-А. С. Штатами и Венецуэллой общій судья Финдлей, рѣшавшій дѣла въ случаѣ несогласія комиссаровъ, присутствовалъ при разборѣ дѣлъ комиссарами, которыми были Литль отъ С. Штатовъ и Андраде отъ Венецуэллы; Литль былъ выбранъ своими товарищами въ предсѣдатели комиссіи и

общій судья присутствовалъ на засѣданіяхъ какъ простой комиссаръ [1])—Это присутствіе общаго судьи на засѣданіяхъ коммиссіи даетъ ему возможность постановлять рѣшеніе не на основаніи однихъ только письменныхъ доказательствъ и документовъ и, сокращая время разбора дѣлъ, устраняетъ необходимость позднѣйшихъ совѣщаній общаго судьи передъ постановленіемъ своего рѣшенія, какъ это, напр., было вмѣнено въ обязанность общему судьѣ по компромиссу 2 іюня 1858 г. между Англіей и Бразиліей [2]). Но ни присутствіе общаго судьи при разборѣ и рѣшеніи дѣла комиссарами, ни присутствіе комиссаровъ при постановленіи общимъ судьей своего рѣшенія не измѣняютъ сущности производства въ смѣшанныхъ комиссіяхъ и не устраняютъ вполнѣ присущихъ этого рода компссіямъ недостатковъ: рѣшаютъ дѣло все же или комиссары сторонъ, назначенные ими поровну, или же одинъ общій судья. Между тѣмъ въ смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ вслѣдствіе нечетнаго состава суда и вслѣдствіе участія общаго судьи въ разборѣ и рѣшеніи дѣла возможно рѣшеніе по большинству голосовъ; кромѣ того общій судья участвуетъ въ разборѣ и рѣшеніи всѣхъ порученныхъ комиссіи дѣлъ, а не только тѣхъ, о разрѣшеніи которыхъ не могли согласиться комиссары. Мало того, цѣль введенія общаго судьи въ составъ комиссіи заключается не только въ томъ, чтобы сдѣлать возможнымъ рѣшеніе по большинству голосовъ, но также и въ томъ, чтобы предсѣдательствовать въ судѣ и руководить преніями; благодаря этому общій судья имѣетъ возможность умѣрять претензіи сторонъ и дѣлать пренія болѣе безпристрастными. Однако на ряду съ этими безспорными преимуществами смѣшанныя третейскія комиссіи имѣютъ свои неудобства; въ самомъ дѣлѣ, если назначеніе общаго судьи въ составъ комиссіи полезно для болѣе скораго и справедливаго рѣшенія дѣлъ, то за то положеніе общаго судьи въ комиссіи не нормальное: онъ принужденъ сталкиваться съ предвзятыми мнѣніями представителей, онъ засѣдаетъ скорѣе среди двухъ противниковъ, чѣмъ среди двухъ сотрудниковъ. Практика показываетъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ представитель подаетъ голосъ за удовлетвореніе притязаній назначившаго его государства и нейдетъ ни на какія уступки. При этомъ мнѣніе общаго судьи можетъ не совпадать съ мнѣніемъ того или другого представителя, въ такомъ случаѣ обычно созываемая на практикѣ трехъ-членная комиссія не будетъ въ состояніи постановить никакого рѣшенія; чтобы образовать большинство голосовъ, необходимое для рѣшенія дѣла, общій судья волею неволею долженъ будетъ примкнуть къ мнѣнію одной изъ сторонъ; иного средства нѣтъ, такъ какъ ни одинъ изъ представителей не

---

[1]) Moore 404, 1553, 1676.
[2]) Hertslet. X. 724.

захочетъ и не будетъ въ состояніи сдѣлать уступку ко вреду своего государства и фактически представитель будетъ вотировать за свое государство; задача судьи сведется къ выбору одного изъ двухъ діаметрально противоположныхъ взглядовъ и естественно каждое рѣшеніе комиссіи будетъ встрѣчено неодобреніемъ той или другой стороны. Тоже самое возможно равнымъ образомъ въ комиссіи изъ четырехъ представителей и одного общаго судьи, такъ какъ два представителя той и другой стороны будутъ дѣйствовать заодно. Такимъ образомъ въ лучшемъ случаѣ все дѣло сведется къ единоличному суду общаго судьи; исходъ дѣла будетъ зависѣть отъ того, на чью сторону склонится общій судья; комиссія окажется въ такомъ случаѣ коллегіальной лишь по формѣ, а по существу она будетъ единоличнымъ третейскимъ судомъ; она будетъ отличаться отъ чистой смѣшанной комиссіи лишь тѣмъ, что общій судья принимаетъ участіе въ рѣшеніи дѣла одновременно съ комиссарами, но сущность дѣла не измѣнится отъ того, выскажетъ ли общій судья свое окончательное рѣшеніе безъ присутствія комиссаровъ по ихъ письменнымъ докладамъ, или же онъ произнесетъ свое рѣшающее мнѣніе въ ихъ присутствіи и при совмѣстной подачѣ голосовъ. Казалось бы, что эти неудобства могутъ быть устранены путемъ образованія пятичленной или семичленной комиссіи съ преобладаніемъ въ составѣ комиссіи общихъ судей сравнительно съ числомъ представителей отъ сторонъ, напр,, при участіи трехъ общихъ судей при двухъ представителяхъ; но легко можетъ случиться, что комиссія окажется болѣе значительной, чѣмъ самое дѣло, порученное ея разсмотрѣнію, такъ какъ обыкновенно третейскимъ судамъ поручаются незначительные или неважные споры; кромѣ того представители отъ сторонъ все же останутся въ комиссіи, а ихъ присутствіе само собою окажетъ вліяніе на производство дѣла и на исходъ спорнаго дѣла; присутствіе представителей въ смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ есть коренной недостатокъ ихъ организаціи, который является одною изъ главныхъ причинъ неудачнаго ихъ функціонированія на практикѣ; смѣшанная третейская комиссія, имѣя преимущество передъ смѣшанной комиссіей въ томъ отношеніи, что число ея членовъ нечетное и что общій судья входитъ въ ея составъ наравнѣ съ комиссарами, тѣмъ не менѣе не свободна отъ недостатка, который присущъ и смѣшаннымъ комиссіямъ, но который отсутствуетъ въ чистыхъ третейскихъ комиссіяхъ. Юридически представители сторонъ, разъ назначенные въ составъ комиссіи, суть члены судебнаго учрежденія, стоящаго надъ сторонами и независимаго отъ сторонъ; представители сторонъ, точно такъ же какъ и общіе судьи, постановляютъ рѣшеніе окончательное и обязательное для сторонъ. Но фактически представители сторонъ не пользуются полной независимостью отъ назначившаго ихъ государства и въ этомъ отношеніи они не находятся въ положеніе равномъ положе-

нію общихъ судей, которые юридически и фактически суть лица независимыя отъ той или другой стороны въ отдѣльности. Въ самомъ дѣлѣ представители назначаются каждою стороною особо отъ другой и точно также и смѣняются по усмотрѣнію одной стороны; согласія противной стороны на назначеніе или на замѣну даннаго комиссара не требуется и содержаніе каждый комиссаръ получаетъ отъ назначившаго его правительства; напротивъ, назначеніе общихъ судей совершается по непосредственному соглашенію обѣихъ сторонъ и они не могутъ быть смѣнены иначе какъ съ согласія обѣихъ сторонъ; содержаніе свое общій судья получаетъ изъ суммъ, составляемыхъ путемъ взносовъ обѣихъ сторонъ, при чемъ каждая сторона взноситъ половину необходимой для этого суммы. Такимъ образомъ одностороннее назначеніе каждою стороною особаго представителя независимо отъ другой стороны ставитъ назначаемаго въ полную фактическую зависимость отъ назначившаго его государства, и совершенно послѣдовательно на практикѣ правительство смотритъ на своихъ представителей какъ на лицъ, находящихся на его службѣ, и даетъ комиссару инструкціи относительно, напр., желательной организаціи комиссіи, относительно выбора общаго судьи, относительно внутренняго распорядка и способовъ рѣшенія дѣлъ въ комиссіи и т. д.[1]); на практикѣ нерѣдки случаи, когда одна изъ сторонъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ предписываетъ своему представителю прекратить въ данный моментъ дальнѣйшее разбирательство спора, выдти изъ состава комиссіи и т. д. Казалось бы, что участіе отдѣльнаго государства въ разрѣшеніи спора должно было ограничиться однимъ назначеніемъ судей, между тѣмъ каждая сторона сохраняетъ въ теченіе всего срока функціонированія суда возможность прямымъ или косвеннымъ образомъ вліять на дѣйствія своего представителя; благодаря этому каждая сторона фактически можетъ въ любое время пріостановить разрѣшеніе спора: для этого стоитъ только отозвать своего представителя; комиссія въ такомъ случаѣ не будетъ въ состояніи продолжать свои засѣданія при неполномъ числѣ членовъ; между тѣмъ въ третейской комиссіи этого быть не можетъ: одна сторона безъ содѣйствія другой стороны не можетъ произвести никакихъ измѣненій въ составѣ комиссіи, такъ какъ въ третейской комиссіи нѣтъ представителей той или другой стороны. Эта фактическая зависимость представителя отъ назначившаго его государства на практикѣ усугубляется обыкновенно тѣмъ, что государство назначаетъ своимъ представителемъ въ комиссіи въ громадномъ большинствѣ случаевъ своего чиновника, или одного изъ своихъ подданныхъ, или лицо, живущее въ этомъ государствѣ; та-

[1]) См., напр., инструкціи данныя англійскимъ и американскимъ комиссарамъ назначеннымъ на основаніи 5 статьи компромисса 19 ноября 1794 г. между Англіей и С.-А. С Штатами у Moore, стр. 10. – См также Moore. 49.

кимъ образомъ эта зависимость увеличивается вслѣдствіе служебной зависимости, зависимости отъ родины или отъ страны постояннаго мѣстожительства. Каждое государство назначаетъ своего представителя въ своемъ личномъ, исключительномъ интересѣ и хотя представителямъ предписывается рѣшить дѣло съ полнымъ безпристрастіемъ, однако на практикѣ фактически представители дѣйствуютъ въ интересѣ назначившаго ихъ государства, они находятъ для себя болѣе удобнымъ выступать въ роли защитниковъ назначившаго ихъ государства, они никогда не колеблятся, напротивъ думаютъ, что это ихъ обязанность. Неуступчивость—это характерная черта представителя, представители горячіе защитники притязаній своего государства, а не хладнокровные и безпристрастные судьи; въ самомъ дѣлѣ дѣятельность въ своемъ интересѣ не можетъ быть такъ спокойна и безстрастна какъ дѣятельность въ чужомъ интересѣ; представители никогда не задумываются предъ выходомъ изъ состава комиссіи, передъ отказомъ подписать рѣшеніе, передъ представленіемъ протеста противъ неблагопріятнаго для ихъ страны рѣшенія, не говоря уже о томъ, что вотируютъ они въ большинствѣ случаевъ за свое государство; отсутствіе зависимости безусловно необходимо для судьи, представители не удовлетворяютъ идеалу третейскаго судьи и въ ихъ фактической зависимости лежитъ главная причина неуспѣха смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссій, гдѣ несогласіе комиссаровъ является общимъ правиломъ, согласіе рѣдкимъ и счастливымъ исключеніемъ. Естественно, что представитель заинтересованной стороны, хотя бы онъ не былъ лично заинтересованъ въ исходѣ спора и хотя бы онъ не имѣлъ ни служебныхъ, ни подданническихъ связей съ назначившимъ его государствомъ, не можетъ дѣйствовать въ общемъ интересѣ, какъ дѣйствуетъ общій судья независимый отъ той и другой стороны въ отдѣльности. Неуспѣшность занятій смѣшанныхъ комиссій тѣмъ и объясняется, что смѣшанную комиссію составляютъ представители спорящихъ сторонъ, сошедшіеся вмѣстѣ и надѣленные каждый полномочіями отъ своего правительства; на конгрессахъ и конференціяхъ дѣйствуютъ точно такъ же, какъ и въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, представители заинтересованныхъ сторонъ, но если въ собраніяхъ перваго рода переговоры представителей не приводятъ къ соглашеніямъ обязательнымъ для контрагентовъ безъ ихъ ратификаціи, то въ судебныхъ смѣшанныхъ комиссіяхъ соглашенія комиссаровъ имѣютъ безусловно обязательную для спорящихъ государствъ силу; вслѣдствіе обязательности приговора комиссіи, вслѣдствіе того, что предметомъ переговоровъ является спорное дѣло, въ которомъ интересы сторонъ прямо противоположны, представители, какъ лица зависимыя отъ сторонъ и какъ делегаты ихъ правительствъ, не могутъ дѣйствовать съ тѣмъ безпристрастіемъ, съ какимъ дѣйствуетъ третейская комиссія, не заключающая въ своемъ составѣ зависимыхъ отъ

той или другой стороны представителей и представляющая собою особый органъ отличный по своему составу отъ органовъ установленныхъ тою и другою стороною для ея международныхъ сношеній.

Изложенное объясненіе причинъ неуспѣшности смѣшанныхъ комиссій исходитъ изъ того предположенія, что существенной чертой смѣшанныхъ комиссій является участіе въ ихъ составѣ представителей односторонне назначенныхъ тою и другою стороною; это объясненіе получено посредствомъ наблюденія отдѣльныхъ случаевъ третейскихъ судовъ и это понятіе смѣшанныхъ комиссій установлено посредствомъ сравненія организаціи отдѣльныхъ смѣшанныхъ комиссій съ устройствомъ чистыхъ третейскихъ судовъ, при чемъ самыя названія «смѣшанныя комиссіи» и «третейскіе суды» заимствованы изъ постановленій отдѣльныхъ компромиссовъ. Можно замѣтить, что на практикѣ употребляются выраженія «mixed commission, commission mixte, comisión mista» всякій разъ какъ въ составъ комиссіи входятъ представители, односторонне назначаемые тою и другою стороною; въ старинныхъ компромиссахъ этотъ двойственный составъ смѣшанныхъ комиссій подчеркивался особенно тѣмъ, что къ названію «смѣшанная комиссія» добавлялось, что это комиссія представителей исключительно отъ сторонъ и притомъ представителей особыхъ для той и другой стороны, такъ, напр., комиссіи, составленныя изъ равнаго числа представителей той и другой стороны по компромиссамъ Англіи съ Испаніею 12 марта 1823 г. и съ Португаліей 13 ноября 1840 г. носили названія «the mixed commission, english and spanish» и «the mixed british and portugueze commission»; въ компромиссахъ заключавшихся С.-А. С. Штатами нерѣдко для обозначенія смѣшанной комиссіи употребляется выраженіе «board of commissioners». Между тѣмъ для комиссій, не заключающихъ въ своемъ составѣ представителей отъ сторонъ, употребляются выраженія—«le tribunal arbitral» (компромиссъ 13 іюня 1891 г. между С.-А. С. Штатами, Англіей и Португаліей), «el tribunal de arbitros» (компромиссъ 23 іюля 1892 г. между Франціею и Чили); исключеніе на практикѣ было допущено для трехъ комиссій, разрѣшавшихъ особо важныя дѣла и состоявшихъ изъ пяти или семи членовъ, какъ то комиссій назначенныхъ по 1 статьѣ компромисса 8 мая 1871 г. между Англіею и С.-А. С. Штатами, по компромиссу 29 февраля 1892 г. между этими же державами и по компромиссу 2 февраля 1897 г. между Англіей и Венецуэллой; въ этихъ компромиссахъ комиссіи называются «a tribunal of arbitration» и «an arbitral tribunal»; комиссіи же изъ представителей сторонъ, созванныя по ст. 12 и ст. 22 компромисса 8 мая 1871 г. названы по обще-сложившемуся словоупотребленію «смѣшанными комиссіями»; въ видѣ исключенія въ компромиссахъ, заключаемыхъ правительствомъ Чили, встрѣчаются отождествленія понятій «смѣшанной комиссіи» и «третейскаго суда»,—напр., комиссіи изъ представителей

сторонъ названы въ компромиссѣ 2 ноября 1882 г. съ Франціей «un tribunal arbitral, ou commission mixte internationale» и въ компромиссѣ 5 апрѣля 1897 г. съ Перу «un tribunal arbitral ó comisión mista internacional»; въ остальныхъ случаяхъ въ договорахъ о третейскомъ судѣ ясно проводится различіе между смѣшанными комиссіями изъ представителей отъ сторонъ и чистыми третейскими судами.

Между тѣмъ въ литературѣ о третейскихъ судахъ существеннымъ признакомъ смѣшанныхъ комиссій нерѣдко считаютъ не одностороннее назначеніе сторонами своихъ представителей, а подданство членовъ комиссіи той или другой сторонѣ, дипломатическій характеръ членовъ смѣшанныхъ комиссій, коллегіальность состава смѣшанныхъ комиссій и наконецъ необязательность рѣшеній, постановляемыхъ смѣшанными комиссіями. Такъ, напр., Бульмерингъ полагаетъ, что существеннымъ признакомъ смѣшанныхъ комиссій является подданство комиссара одной изъ спорящихъ сторонъ. Третейскій судъ (Schiedsspruch), говоритъ онъ, есть единственное мирное средство для правового рѣшенія государственныхъ споровъ третьимъ государствомъ или лицомъ; третейскими судьями могутъ быть государства и ихъ главы и также простыя частныя лица; если для рѣшенія спора выбраны многіе государства или главы государствъ или многія отдѣльныя лица, то они рѣшаютъ дѣло по большинству голосовъ, какъ это напр. было въ судѣ, разбиравшемъ Алабамское дѣло, учрежденномъ по 1 статьѣ компромисса 8 мая 1871 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами. Если для третейскаго суда существеннымъ является рѣшеніе спора третьими, къ спорящимъ государствамъ не принадлежащими лицами, то, напротивъ, такъ называемыя третейскія комиссіи (Schiedsrichterliche Commissionen), къ которымъ обращались особенно часто Англія и С.-А. С. Штаты въ своихъ взамныхъ сношеніяхъ и въ сношеніяхъ съ другими государствами, образуются изъ подданныхъ (Staatsangehörigen) спорящихъ сторонъ и изъ подданныхъ третьихъ государствъ выбирается лишь суперъ-арбитръ (Obmann) на тотъ случай, если сами комиссары не смогутъ согласиться между собою; рѣшеніе комиссаровъ или суперъ-арбитра окончательное. Можно спросить, эти комиссіи, на мѣсто которыхъ выступаетъ отдѣльный третейскій судья въ случаѣ, если члены комиссіи не придутъ къ соглашенію, не представляютъ ли преимуществъ сравнительно съ трудно образуемыми третейскими судами. Само по себѣ нельзя ничего возразить противъ того, чтобы сами спорящія государства пытались разрѣшить свои споры посредствомъ переговоровъ своихъ подданныхъ; между тѣмъ опытъ показываетъ частыя неудачи третейскихъ комиссій и необходимость для сторонъ обращенія къ позднѣйшему третейскому суду; эти комиссіи слѣдовало бы, добавляетъ Бульмерингъ, называть не третейскими (schiedsrichterliche) а по-

средническими (vermittelnde) комиссіями. [1] — Но существеннымъ признакомъ комиссара не является его принадлежность къ числу подданныхъ одной изъ сторонъ, точно такъ же, какъ существеннымъ признакомъ третейскаго судьи не является его принадлежность къ подданнымъ третьей державы. На практикѣ въ комиссары иногда назначались подданные третьихъ государствъ, въ общіе судьи выбирались подданные сторонъ и наконецъ въ единоличные третейскіе судьи назначались судьями подданные сторонъ. Кромѣ того по обычно принятой на практикѣ терминологіи названіе «смѣшанная комиссія» употребляется въ компромиссахъ всякій разъ какъ предполагается созваніе комиссіи изъ односторонне назначаемыхъ комиссаровъ съ участіемъ или безъ участія общихъ судей, уже по компромиссу можно судить о родѣ созываемой комиссіи, между тѣмъ какъ обыкновенно бываетъ неизвѣстно въ моментъ заключенія компромисса, на кого падетъ выборъ той и другой стороны, на собственнаго подданнаго, или на подданнаго иностранной державы; мало того, этого и не требуется знать, достаточно наличности представителей отъ сторонъ, чтобы созываемая комиссія была сторонами названа смѣшанной комиссіей. Существенной чертой для понятія комиссара является то, что представитель стороны, независимо отъ того, является ли онъ ея подданнымъ или подданнымъ третьей державы, назначается ею односторонне для наилучшей защиты ея интересовъ. Въ англо-венецуэльской комиссіи, учрежденной по компромиссу 2 февраля 1897 г., представителями со стороны Венецуэллы были два подданныхъ С.-А. С. Штатовъ; но назначеніе двухъ подданныхъ третьяго государства не преслѣдовало, разумѣется, цѣли оставить интересы Венецуэллы безъ защиты, напротивъ, эти два представителя являлись точно такими же представителями, какими являлись два англійскихъ подданныхъ назначенныхъ Англіей, и ничуть не становились вслѣдствіе своего подданства С. Штатамъ третейскими судьями, которые не имѣютъ задачей защиту интересовъ одной изъ сторонъ и которые назначаются сторонами сообща.

Согласно Кальво третейскій судъ учреждается, когда два государства поручаютъ по ихъ общему соглашенію одному или нѣсколькимъ другимъ государствамъ рѣшить возникшій споръ окончательно. Смѣшанныя комиссіи являются весьма близкими къ третейскому суду институтомъ; онѣ отличаются отъ третейскаго суда тѣмъ, что дипломатическій элементъ въ нихъ смѣшивается съ юридическимъ элементомъ и что онѣ имѣютъ объектомъ скорѣе вопросы техническіе и административные, чѣмъ вопросы права; онѣ состоятъ обыкновенно изъ назначаемыхъ сторонами по одному или по два

[1] Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. § 9—10.

комиссаровъ и изъ одного суперъ-арбитра, ихъ рѣшенія окончательны и обязательны для сторонъ. Къ смѣшаннымъ комиссіямъ обращаются особенно часто государства Америки [1]). Руаръ де Каръ. принимая раздѣленіе третейскихъ судовъ на собственно третейскіе суды и на смѣшанныя комиссіи, пользуется для опредѣленія понятія смѣшанныхъ комиссій словами Кальво. [2])—Теорія Кальво не сходится съ практикой въ томъ отношеніи, что въ третейскіе судьи выбираются не однѣ только нейтральныя державы, или вѣрнѣе говоря, главы государствъ и правительства нейтральныхъ государствъ. но и простыя частныя лица. [3]) Кромѣ того указанный Кальво дипломатическій составъ не является существенной и характерной чертой смѣшанныхъ комиссій и отличительной ихъ особенностью сравнительно съ третейскими судами. Въ самомъ дѣлѣ для понятія комиссара безразлично, является ли комиссаръ чьимъ-либо дипломатическимъ агентомъ или нѣтъ; кромѣ того наблюденіе практики С.-А. С. Штатовъ, комиссіи которыхъ преимущественно имѣлъ въ виду Кальво, показываетъ, что именно въ этихъ комиссіяхъ принимали участіе преимущественно простыя частныя лица, а не чиновники, не говоря уже о дипломатическихъ агентахъ; наконецъ практика показываетъ, что въ единоличные третейскіе судьи сплошь и рядомъ выбирались дипломатическіе агенты: такъ, напр., было по компромиссамъ Бразиліи и Швеціи-Норвегіи 1871 года, Чили и Перу 1871 года, Чили и С.-А. С. Штатовъ 1873 года, Испаніи и С. Штатовъ 1885 года, Даніи и С. Штатовъ 1888 года, Гватемалы и Мексики 1895 года, Мексики и С. Штатовъ 1897 года; слѣдовательно нельзя считать специфической чертой смѣшанныхъ комиссій присутствіе въ нихъ дипломатическихъ агентовъ, а специфической чертой третейскихъ судовъ ихъ юридическій, не дипломатическій составъ.

Ревонъ излагаетъ ученіе о смѣшанныхъ комиссіяхъ во второй главѣ своей работы рядомъ съ призовыми судами, смѣшанными египетскими судами, конференціями и т. д.; въ этой главѣ, озаглавленной «прогрессъ права въ пользу третейскаго суда» (Le progrès du droit vers l'arbitrage), имъ передаются свѣдѣнія о комиссіяхъ, которыя за послѣднія 20 лѣтъ созывались С.-А. С. Штатами сообща съ другими государствами Америки или съ государствами Европы. Смѣшанныя комиссіи, установленныя компромиссами между указанными державами, имѣли въ сущности дипломатическій характеръ, но онѣ составляютъ въ тоже время настоящіе судебные органы. Въ

---

[1]) Calvo. Le droit international. Paris. 4 éd. 1888. t. III. § 1706, 1784.—Ср. 2 éd. t. I. 1870. § 667; 3 éd. t. II. 1880. § 1481.

[2]) Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international. Paris 1892, глава 5-я и выводы стр. 211.

[3]) Такую же неточность, какъ Кальво, дѣлаетъ и Пьерантони. (Pierantoni. Gli arbitrati internazionali. Napoli, 1872. 87).

нихъ можно видѣть зачатки, нѣсколько спеціальные, но уже хорошо организованные, третейскихъ юрисдикцій; природа ихъ компетенціи указываетъ также на то, насколько эти виды судовъ приближаются къ третейской юрисдикціи; комиссары назначаются суверенной властью двухъ націй обыкновенно въ нечетномъ числѣ, каждая сторона назначаетъ комиссаровъ поровну и пополняетъ число этихъ судей суперъ-арбитръ. Въ третьей главѣ, посвященной третейскимъ судамъ XIX вѣка, Ревонъ приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: организація третейскихъ судовъ представляетъ два типа. То третейскіе суды состоятъ изъ многихъ членовъ и образуютъ тогда смѣшанныя комиссіи (commissiones mixtes); то рѣшеніе произносится одною личностью, особенно часто главою государства, рѣже юристомъ или дипломатомъ. Переходомъ между этими двумя типами являются случаи, когда трибуналъ состоитъ изъ учрежденія изъ многихъ лицъ, но не изъ смѣшанной комиссіи, какъ напр. Кассаціонный судъ Франціи, выбранный въ 1879 году въ третейскіе судьи для рѣшенія дѣла судна «Phare» [1]). Въ ученіи Ревона остался не вполнѣ разъясненнымъ вопросъ о томъ, составляютъ ли смѣшанныя комиссіи отличный отъ третейскаго суда институтъ или же онѣ представляютъ одну изъ формъ третейской юрисдикціи; если онѣ отличны отъ третейскихъ судовъ, то не слѣдовало говорить о нихъ въ главѣ о третейскихъ судахъ и слѣдовало ограничиться лишь тѣмъ, что сказано въ главѣ о различныхъ международныхъ и государственныхъ органахъ совершенно отличныхъ отъ третейскихъ судовъ; если же смѣшанныя комиссіи составляютъ одинъ изъ видовъ третейской юрисдикціи, то непонятнымъ остается вопросъ, почему изложеніе смѣшанныхъ комиссій отнесено въ главу, не имѣющую отношенія къ третейскимъ судамъ. Въ дѣйствительности смѣшанныя комиссіи С.-А. С. Штатовъ съ другими государствами являлись особою формою третейскихъ судовъ; онѣ постановляли третейскія рѣшенія обязательныя для сторонъ; ихъ отличительной чертой являлось присутствіе въ ихъ составѣ представителей отъ сторонъ. Указанный Ревономъ признакъ коллегіальности не является признакомъ присущимъ только имъ; безспорно всѣ смѣшанныя комиссіи всегда суть коллегіальныя учрежденія, но не всѣ коллегіальные третейскіе суды суть смѣшанныя комиссіи; комиссія изъ двухъ общихъ судей, сообща выбранныхъ сторонами, какъ напр. это было по компромиссу 22 апрѣля 1873 года между Англіей и Бразиліей, не является смѣшанной комиссіей.

Въ литературѣ о международныхъ третейскихъ судахъ замѣтно стремленіе выдѣлять изложеніе правилъ устройства и вѣдомства смѣшанныхъ комиссій и дѣлопроизводства въ нихъ отъ изложенія организаціи, компетенціи и процедуры третейскихъ судовъ. Это отчасти

[1]) Revon L'arbitrage international, Paris. 1892. гл. II и гл. III. стр. 339.

объясняется тѣмъ, что не всегда проводится ясная и точная граница между несудебными и судебными смѣшанными комиссіями: первыя имѣютъ своимъ предметомъ техническіе вопросы, административные и иногда политическіе, при чемъ смотря по роду вопросовъ этимъ комиссіямъ придаются названія смѣшанныхъ комиссій, конференцій, наконецъ конгрессовъ; вторыя имѣютъ своимъ предметомъ рѣшеніе спорныхъ дѣлъ, и онѣ постановляютъ обязательныя для сторонъ рѣшенія; тогда какъ рѣшенія несудебныхъ собраній подлежатъ ратификаціи заинтересованныхъ сторонъ, рѣшенія судебныхъ смѣшанныхъ комиссій обязательны для спорящихъ сторонъ безъ ихъ позднѣйшей ратификаціи. Этимъ смѣшеніемъ двухъ совершенно различныхъ типовъ международныхъ органовъ объясняются въ значительной степени замѣчанія авторовъ о томъ, что смѣшанныя комиссіи не представляютъ собою третейскихъ судовъ въ собственномъ смыслѣ: напр. Кальво говоритъ, что смѣшанныя комиссіи суть близкій къ третейскому суду институтъ, Бульмерингъ, что смѣшанныя комиссіи скорѣе посредническія, чѣмъ третейскія комиссіи, Ревонъ, что смѣшанныя комиссіи лишь зачатки третейской юрисдикціи, наконецъ Прадье-Фодере говоритъ о полусудебномъ (semi—judiciaire) характерѣ смѣшанныхъ комиссій, а Лицъ существеннымъ признакомъ смѣшанныхъ комиссій, которыя онъ противопоставляетъ третейскимъ судамъ, считаетъ необязательность для сторонъ постановляемыхъ комиссіями рѣшеній [1]). Безспорно не всѣ смѣшанныя комиссіи являются третейскими судами, а только судебныя смѣшанныя комиссіи; эти послѣднія суть настоящіе третейскіе суды, такъ какъ онѣ постановляютъ обязательныя для сторонъ рѣшенія; но при этомъ сходствѣ съ третейскими судами, которое ихъ уравниваетъ съ третейскими судами въ собственномъ смыслѣ, смѣшанныя комиссіи имѣютъ отличіе отъ третейскихъ судовъ въ способѣ организаціи тѣхъ и другихъ: первыя состоятъ изъ представителей сторонъ, вторые изъ общихъ судей. Наконецъ правила функціонированія смѣшанныхъ комиссій одинаковы съ порядкомъ дѣлопроизводства въ третейскихъ судахъ.

Основываясь на чертахъ сходства тѣхъ и другихъ учрежденій, Корси и Мериньякъ высказываются противъ всякаго различенія смѣшанныхъ комиссій и третейскихъ судовъ въ собственномъ смыслѣ. Кальво, говоритъ Корси, видитъ отличіе смѣшанныхъ комиссій отъ третейскаго суда въ томъ, что въ нихъ смѣшивается дипломатическій элементъ съ юридическимъ элементомъ и что онѣ рѣшаютъ скорѣе вопросы техническіе и административные, чѣмъ вопросы права (Calvo, t. III, p. 496). Но чтобы какое нибудь различеніе

---

[1]) Pradier-Fodéré. Traité de droit international public. Paris. 1894. VI. n° 2601.— Liszt. Völkerrecht въ Encyclopadie des Rechtswissenschft, herausgegeben von Birkmeyer. Berlin. 1901. стр. 1315.

имѣло значеніе, необходимо, чтобы оно имѣло основаніе въ исторіи третейскихъ судовъ или чтобы оно было установлено на будущее время для пользы спорящихъ и въ цѣляхъ теоретическаго освѣщенія вопроса. Между тѣмъ эти основанія здѣсь отсутствуютъ. И смѣшанныя комиссіи и третейскіе суды имѣютъ основаніемъ договоръ между спорящими, они одинаково обязаны своимъ происхожденіемъ спорящимъ сторонамъ, имѣютъ во всякомъ случаѣ однообразную организацію (un' organizzazione uniforme) и поэтому нѣтъ никакой необходимости различить два особыхъ вида судовъ или судей. Справедливо, что иногда абритры между государствами должны рѣшать лишь техническіе вопросы, какъ, напр., въ случаѣ толкованія текста трактата, разграниченія территорій, морскихъ операцій и т. п., но это не измѣняетъ ихъ способа функціонированія, не установляетъ особыхъ условій для выбора или какого-либо ограниченія въ компетенціи судей; одинъ разъ выбранные и установленные они получаютъ функціи и характеръ суверенныхъ арбитровъ (sovrani arbitri). Рѣшеніе свѣдущихъ людей (periti) есть судебное рѣшеніе, точно такъ же какъ и приговоръ третейскихъ судей (giurì), хотя здѣсь идетъ дѣло о вопросахъ факта но не о вопросахъ права. Нѣтъ никакого основанія различать два рода международныхъ магистратовъ — одинъ простой или абсолютный, другой смѣшанный, соединяющій вмѣстѣ судей (giudici) и дипломатовъ (diplomatici): различіе въ способѣ образованія суда не соотвѣтствуетъ различію органическихъ функцій и отличію въ аттрибутахъ. — Аналогичныя мысли высказываетъ и Мериньякъ; мы не думаетъ, говоритъ онъ, что слѣдуетъ различать смѣшанныя комиссіи и третейскій судъ и что есть принципіальное различіе между ними. Хотя дипломатическій элементъ преобладаетъ въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, тѣмъ не менѣе онѣ должны судить рѣшительно точно такъ же, какъ и третейскіе суды, по принципамъ международнаго права; онѣ устанавливаются по договору компромисса, ихъ члены назначаются тѣмъ же способомъ, какъ и обыкновенные третейскіе судьи (les arbitres ordinaires), они призываютъ суперъ-арбитра для рѣшенія дѣла въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ; правила относительно процедуры и обязательная сила рѣшенія тождественны тамъ и тутъ; нѣтъ пунктовъ различія съ практической точки зрѣнія [1]).—Хотя Корси на страницѣ 25-ой своей работы, а Мериньякъ на страницѣ 221-ой своего трактата отмѣчаютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ члены судовъ назначаются каждою стороною особо отъ другой, однако оба они не придаютъ значенія этой особенности, напротивъ оба они утверждаютъ, что и смѣшанныя комиссіи и третейскіе суды имѣютъ одинаковую организацію. На практикѣ проводится въ договорахъ довольно ясное

[1]) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. § V. 15—23.—Merignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 226.

различіе между тѣмъ и другимъ видомъ третейскихъ судовъ и хотя практически результаты смѣшанной комиссіи и третейскаго суда одинаковы, такъ какъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ произносится рѣшеніе оканчивающее споръ и обязательное для сторонъ, однако характеръ рѣшенія совершенно различенъ фактически въ обоихъ случаяхъ; рѣшеніе смѣшанной комиссіи и рѣшеніе третейскаго суда достигнутъ одной и той же цѣли — разрѣшенія спора, но по содержанію они будутъ не тождественны: рѣшеніе будетъ или соглашеніемъ представителей сторонъ путемъ сдѣлки, примиренія интересовъ сторонъ, или же рѣшеніемъ общихъ судей, постановленнымъ въ общемъ интересѣ обѣихъ сторонъ. И тотъ и другой способъ разрѣшенія спора имѣетъ и свои достоинства и свои недостатки, и для сторонъ не безразлично, къ какому изъ этихъ способовъ обратиться въ данномъ конкретномъ случаѣ. Выборъ наилучшаго при данныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ способа возможенъ лишь послѣ того какъ установлены на основаніи опыта прошлаго для практики будущаго извѣстные теоретическія положенія о характерныхъ чертахъ двухъ видовъ одного и того же учрежденія, о способахъ выбора членовъ суда и о способахъ разрѣшенія спора судьями.

Коренной недостатокъ смѣшанныхъ комиссій—возможность фактическаго вліянія той и другой стороны на дѣйствія ея представителя—не можетъ быть устраненъ ничѣмъ инымъ, какъ допущеніемъ въ составъ суда лишь однихъ общихъ судей, назначаемыхъ обѣими сторонами сообща. Для этого недостаточно одного неназначенія въ составъ суда подданныхъ сторонъ или ихъ дипломатическихъ представителей, равно какъ недостаточно одного назначенія членовъ суда изъ подданыхъ третьихъ государствъ и не дипломатовъ.

Точно также этотъ недостатокъ не всегда можетъ быть устраненъ путемъ порученія выбора судей нейтральнымъ государствамъ. Сторона, участвующая въ спорѣ, можетъ довѣрить выборъ своего представителя нейтральному государству, но отъ этого это выбранное нейтральнымъ государствомъ лицо не перестанетъ быть представителемъ этой стороны, защитникомъ ея интересовъ. Кромѣ того при обращеніи сторонъ къ нейтральной державѣ сообща за выборомъ арбитра, эта послѣдняя можетъ назначить своимъ представителемъ въ комиссію подданнаго одной изъ сторонъ, т. е. лицо зависимое отъ одного изъ спорящихъ государствъ. Такимъ образомъ лишь при условіи совмѣстнаго обращенія сторонъ къ нейтральной державѣ и при условіи назначенія этою послѣднею третейскихъ судей изъ числа своихъ подданныхъ или подданныхъ другихъ нейтральныхъ государствъ, неучаствующихъ въ спорѣ, возможно образованіе вполнѣ независимаго отъ сторонъ третейскаго суда.

Частичное усовершенствованіе смѣшанныхъ комиссій можетъ

быть достигнуто путемъ неназначенія въ ихъ составъ подданныхъ, уроженцевъ и жителей одной изъ спорящихъ сторонъ или ея дипломатическихъ агентовъ.

Въ литературѣ нерѣдко неподданство одной или сторонъ или ненахожденіе у нея на службѣ выставляются какъ необходимыя условія, которымъ должны удовлетворять третейскіе судьи.

Напр., высказывались за образованіе третейскихъ судовъ изъ подданныхъ нейтральныхъ государствъ Оливи и графъ Камаровскій [1]). Къ этому же выводу приходитъ Лоримеръ: по его мнѣнію третейскіе судьи должны быть выбираемы изъ подданныхъ нейтральнаго государства, стороны, назначая комиссаровъ, не должны производить выбора среди своихъ подданныхъ [2]). Точно также Корси одобряетъ назначеніе подданныхъ третьихъ государствъ въ третейскіе судьи на томъ основаніи, что судьи подданные сторонъ не имѣютъ свободы въ разысканіи истины [3]) —Къ совершенно иному выводу приходитъ Меринъякъ: предлагаютъ, говоритъ онъ, не выбирать въ третейскіе судьи подданныхъ сторонъ, но международная практика высказывается въ противоположномъ смыслѣ. Дѣйствительно, можно опасаться за безпристрастіе такихъ судей, однако нельзя, кажется, осуждать эту практику съ принципіальной точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ такіе арбитры, не превращаясь въ защитниковъ назначавшей ихъ стороны,—чего они не должны дѣлать—по крайней мѣрѣ помогутъ лучше выяснить стороны дѣла, благопріятствующія претензіямъ ихъ государства, нежели это можно сдѣлать при однихъ адвокатахъ сторонъ. Поэтому прежде всего надо требовать, чтобы обѣ стороны были одинаково представлены въ лицѣ своихъ подданныхъ, и на второмъ планѣ, затѣмъ, должно требовать, чтобы суперъ-арбитръ былъ выбранъ изъ числа нейтральныхъ поддашныхъ [4]). — Однако можно замѣтить, что неудобства назначенія подданныхъ одной изъ сторонъ сознаются на практикѣ и въ компромиссы вносится иногда условіе о назначеніи судей исключительно изъ подданныхъ третьихъ державъ, а также, что какъ и подданный стороны, такъ и подданный нейтральной державы, разъ они назначены представителями, одинаково могутъ выяснить пункты благопріятные назначившей ихъ державѣ и слѣдовательно нѣтъ основаній требовать, чтобы въ представители назначались только подданные данной стороны, а не нейтральные подданные.

---

[1]) Olivi Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. volume XIX. стр. 166, 174.—Графъ Камаровскій. О международномъ судѣ. Москва. 1881 стр. 403

[2]) Письмо Лоримера къ Бальчу отъ 10 февраля 1874 г.; см. Balch. International courts of arbitration. Law Magazine and Review. 1874. november. 1039.—Эта статья была издана особой брошюрой три раза на англійскомъ языкѣ — Philadelphia. 1892, 1896, 1899 и переведена на французскій и нѣмецкій языки—Internationale Schiedsgerichtshofe. Philadelphia. 1900, Tribunaux itternationaux d'arbitrage. Philadelphie. 1900.

[3]) Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 14.

[4]) Merignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 235.

Въ виду той же цѣли—чтобы судьи обладали всѣми гарантіями безпристрастія—иногда постановляется въ компромиссахъ, что третейскимъ судьей должно быть лицо, незаинтересованное лично въ исходѣ спора, судья же заинтересованный долженъ отказаться отъ разрѣшенія спора; для большаго обезпеченія независимости судей иногда собранія суда назначаются на территоріи нейтральнаго государства и т. д.

Препятствіемъ для правильнаго функціонированія судовъ является помимо подданства одной изъ сторонъ и личной заинтересованности судей также служебная зависимость; государство, назначая односторонне своего представителя, естественно дѣлаетъ выборъ среди своихъ подданныхъ и при томъ своихъ чиновниковъ, ведущихъ внѣшнія сношенія; между тѣмъ лица, находящіяся въ зависимости отъ ихъ правительства, не могутъ удовлетворить идеалу третейскаго судьи. Въ литературѣ спеціально на неудобства назначенія дипломатическихъ агентовъ указывалъ графъ Камаровскій [1]).

Въ литературѣ часто встрѣчаются возраженія противъ порученія разбора дѣла третейскимъ судомъ главѣ нейтральнаго государства; при этомъ авторы исходятъ изъ различныхъ соображеній. Напр., Либеръ указываетъ на то, что главы государства не рѣшаютъ сами спора: неудобно, говоритъ онъ, выбирать главъ государства, такъ какъ они не рѣшаютъ сами вопроса; они не могутъ рѣшать сами и отъ нихъ никто не ожидаетъ, чтобы они рѣшали сами, а между тѣмъ данный глава государства есть единственное лицо извѣстное какъ судья спора. Когда монарху или президенту поручается рѣшеніе спора, то дѣло отсылается министру юстиціи или другому министру. Этотъ въ свою очередь выбираетъ для доклада чиновника или поручаетъ составленіе доклада особой комиссіи и этотъ докладъ представляется для подписи номинальному судьѣ. Тѣ, кто въ дѣйствительности рѣшаютъ, остаются неизвѣстными или же по крайней мѣрѣ не несутъ никакой конечной отвѣтственности и не чувствуютъ себя отвѣтственными. Опасно и неудобно поручать эти вопросы такимъ судьямъ, а не судьямъ извѣстнымъ своими юридическими познаніями и непосредственно отвѣтственнымъ [2])—Однако слѣдуетъ замѣтить, что когда глава государства выбирается въ третейскіе судьи, то или подразумѣвается само-собою или оговаривается въ компромиссѣ, что третейскій судья можетъ поручить третьему лицу подготовленіе рѣшенія; стороны довѣряютъ третейскому судьѣ, что онъ, выбирая докладчиковъ по свободному рѣшенію и не спрашивая одобренія сторонъ, остановится на лицахъ компетентныхъ разобрать спорное дѣло; но положеніе этихъ лицъ чисто совѣща-

[1]) Графъ Камаровскій. О международномъ судѣ. Москва. 1881 516.
[2]) Lieber. Lettre à William Seward, sécretaire de l'État (отъ 17 сентября 1865 г.). R. d. 1870. 483.

тельное, они даютъ главѣ государства совѣтъ для него необязательный и глава государства воленъ утвердить приготовленное для него рѣшеніе или не утвердить его; эти лица не произносятъ рѣшеніе отъ своего имени, рѣшеніе произносится отъ имени главы государства и снабжается его подписью; если глава государства и не изучаетъ дѣла во всѣхъ его подробностяхъ, то постановляетъ рѣшеніе на основаніи представленныхъ ему докладовъ только одинъ онъ. Докладчики, какъ показываетъ практика, не остаются лицами неизвѣстными сторонамъ, напротивъ часто они входятъ въ непосредственныя сношенія съ сторонами, какъ это дѣлалъ бы самъ третейскій судья, если бы онъ лично разбиралъ дѣло. Кромѣ того они обыкновенно выбираются съ должной осмотрительностью; въ этомъ отношеніи справедливо утверждаетъ Кальво, что невѣрно, будто главы государства поручаютъ неизвѣстнымъ лицамъ рѣшеніе спора; обыкновенно это высшія должностныя лица или люди извѣстные своими нравственными качествами, своими знаніями и компетентные въ дѣлѣ; они имѣютъ большой интересъ не вредить своему положенію или своей репутаціи небрежностью не приносящей выгоды [1]). Наконецъ, какъ замѣчаетъ Мартенсъ, государства иногда смотрятъ какъ на вопросъ чести и достоинства быть судимыми именно главами государства, а не простыми частными лицами; неудобство же присущее суду главы государства могло бы быть избѣгнуто, если бы глава государства назначалъ докладчиковъ съ вѣдома сторонъ и при томъ назначалъ бы докладчиками лицъ извѣстныхъ своими юридическими познаніями и пользующихся уваженіемъ [2]). Изъ множества примѣровъ, когда третейскія рѣшенія главъ государства постановлялись при участіи совѣтниковъ, высшихъ должностныхъ лицъ государства или учрежденій, можно привести слѣдующіе: изложеніе окончательнаго рѣшенія, постановленнаго именемъ императрицы Екатерины II на основаніи компромисса 13 (24) октября 1795 г. между Австріей и Пруссіей, было поручено графамъ Остерману, Безбородкѣ и Маркову, которые составили его 10 октября 1796 г. [3]).— Королева Испаніи Изабелла II постановила рѣшеніе 30 іюня 1865 г. согласно докладу Совѣта министровъ и по выслушаніи протокола Государственнаго совѣта по дѣлу порученному ей компромиссомъ 5 августа 1857 г. между Венецуэлломъ и Голландіей [4]). При содѣйствіи этихъ же учрежденій королева регентша Испаніи Марія Христина постановила свое рѣшеніе 16 марта 1891 г. по дѣлу

---

[1]) Calvo. Le droit international. Paris 4 éd. 1888. t. III. § 1762

[2]) Мартенсъ Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. С-Петербургъ 1883. II 450.

[3]) Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. II. 266. 277.

[4]) Martens N. R. G. XVII. 1-e p. 222.—Seijas El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 120.

между Колумбіей и Венецуэллой, порученному по компромиссу 14 сентября 1881 г. на третейскій судъ испанскаго короля: для изслѣдованія документовъ представленныхъ сторонами была учреждена кромѣ того 19 ноября 1883 г. особая комиссія изъ предсѣдателя, трехъ членовъ и секретаря [1]).—Президентъ Чили постановилъ свое рѣшеніе 1 августа 1870 г. въ согласіи съ мнѣніемъ Верховнаго суда Чили по дѣлу между Англіей и Аргентиной, порученному третейскому суду соглашеніями 15 іюля 1863 г. и 18 января 1865 г.[2]).—Профессоръ въ Бернѣ Россель получилъ отъ Швейцарскаго федеральнаго совѣта порученіе изучить дѣло Фабіани, порученное третейскому суду президента Швейцаріи по компромиссу 24 февраля 1891 г., и представилъ по этому дѣлу докладъ, который легъ въ основаніе рѣшенія, постановленнаго президентомъ 30 декабря 1896 г.[3]).—Наконецъ неоднократно сами стороны уполномочиваютъ главу государства поручить разборъ спора лицамъ имъ выбраннымъ. сводя его задачу на одно постановленіе рѣшенія; напр., по компромиссу 13 января 1869 г., между Англіей и Португаліей президентъ С.-А. С. Штатовъ былъ уполномоченъ исполнять функціи третейскаго судьи или лично, или посредствомъ лица или лицъ назначенныхъ имъ для этой цѣли (ст. 6). Соотвѣтственно этому президентъ назначилъ докладчикомъ Банкфорта Дэвиса, помощника государственнаго секретаря, о чемъ извѣстилъ спорящія стороны; на основаніи доклада Дэвиса Грантъ постановилъ свое рѣшеніе окончившее споръ [4]). — По компромиссу 24 декабря 1886 г. президентъ С.-А. С. Штатовъ былъ уполномоченъ Никарагуей и Коста-Рикой делегировать свои функціи, но въ постановленіи рѣшенія онъ долженъ былъ принять личное участіе (ст. 5). Вслѣдствіе этого 16 января 1888 г. Кливелендъ уполномочилъ помощника государственнаго секретаря изслѣдовать аргументы и доказательства сторонъ и представить докладъ, на основаніи котораго онъ могъ бы постановить рѣшеніе; копію приказа президента уполномоченный сообщилъ представителямъ сторонъ въ тотъ же день какъ онъ былъ данъ. 22 марта 1888 г. Байяръ, государственный секретарь С. Штатовъ представилъ делегатамъ отъ сторонъ копіи рѣшенія президента и представленнаго президенту доклада. [5]) Аналогичныя полномочія были предоставлены

---

[1]) Laudo arbitral en que se fija el límite entre la república de Colombia y los Estados Unidos de Venezuela. Bogotá. 1892.—Seijas. El derecho internacional hispano-amaricano. Caracas. 1884. IV. 542. — Colombie-Venezuela. La nueva frontera de Venezuela Bogotá. 1892.

[2]) Hertslet. 69, 70, 211.

[3]) Archives diplomatiques. 1894. 2-e série. LI. 137.—Mémorial diplomatique 1897. № 1.—Martens. N. R. G. 2 s. XXVII. 663.

[4]) Hertslet. XIII. 688, 958.—Moore. 1915.

[5]) Moore. 4704, 1945. — Laudo pronunciado por el exmo. Gróver Cleveland, presidente de los Estados Unidos de America, en las cuestiones sometidas á su decisión por las repúblicas de Costa-Rica y Nicaragua, é informe presentado al árbitro por el hon. George L. Rives, sub secretario de Estado, comisionado el afecto. Washington. 1888.

третейскому судьѣ по компромиссу между Гватемалой и Гондурасомъ 1 марта 1895 г. (ст. 11) и по компромиссу 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбіей (ст. 6); [1]) по компромиссу 4 ноября 1896 г. между Коста-Рикой и Колумбіей (ст. 4) президентъ Франціи получилъ точно такія же полномочія. 9 іюня 1897 г. стороны просили президента быть третейскимъ судьей, 16 іюня онѣ получили извѣщеніе о согласіи и, наконецъ, 19 октября извѣщеніе о назначеніи третейскимъ судьей особой комиссіи, предсѣдателю которой стороны приглашались представить свои документы; комиссія была образована изъ Рустана, бывшаго посла Франціи въ Мадридѣ, изъ двухъ секретарей посольства и изъ Габріеля Марселя, хранителя картъ въ Національной библіотекѣ; на основаніи ея доклада президентъ постановилъ свое рѣшеніе 11 сентября 1900 г. [2])—Изъ этого видно, что на практикѣ обыкновенно бываетъ извѣстно сторонамъ, кто разсматриваетъ ихъ споръ и подготовляетъ рѣшеніе; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ обращеніе къ третейскому суду главы государства сводилось на дѣлѣ къ просьбѣ назначить третейскаго судью, который бы рѣшилъ дѣло; въ этихъ случаяхъ назначеніе судьей главы государства чисто номинальное, настоящимъ судьей является назначенный имъ третейскій судья, Такъ, напр., по компромиссу 11 апрѣля 1839 г. между Мексикой и С.-А. С. Штатами назначалась смѣшанная комиссія; комиссары въ случаѣ разногласія должны были указать пункты несогласія и основанія, по которымъ они держатся того или иного мнѣнія, ихъ доклады вмѣстѣ съ копіями всѣхъ документовъ должны были быть отосланы на рѣшеніе Прусскаго короля; но такъ какъ документы относительно дѣлъ представленныхъ комиссіи слишкомъ обширны, такъ что нельзя надѣяться, что третейскій судья пожелаетъ или будетъ въ состояніи лично ознакомиться съ ними, то стороны соглашаются между собою, что король выберетъ лицо дѣйствовать вмѣсто него въ качествѣ третейскаго судьи (ст. 7). Непосредственно послѣ подписанія настоящей конвенціи полномочные обѣихъ сторонъ въ общей нотѣ адресуютъ министру иностранныхъ дѣлъ Пруссіи просьбу королю назначить суперъ-арбитра дѣйствовать вмѣсто него указаннымъ способомъ (ст. 8). Въ случаѣ отказа короля назначить вмѣсто себя лицо дѣйствовать въ видѣ суперъ-арбитра, стороны соглашаются просить королеву Англіи или короля Голландіи назначить указаннаго су-

[1]) La Fontaine. 506.—Toro. 149.

[2]) Clereq. XX. 640.—Peralta. Exposé des droits territoriaux de la République de Costa-Rica. Paris. 1898. 365. — Journal officiel. 1900 p. 6184. — Silvela. Limites entre la Colombie et le Costa-Rica. Exposé présenté a son Excellence M. le Président de la République française en qualité d'arbitre. Madrid. 8 décembre 1898.—Peralta. Jurisdiction territoriale de la République de Costa Rica. Réplique à l'exposé de la République de Colombie. Paris. 14 septembre 1899.—Peralta. Jurisdiction territoriale de la Republique de Costa Rica. Titres et documents justificatifs Paris. 1899.—Peralta. Costa Rica y Costa de Mosquitos. Documentos para la historia de la jurisdiction territorial de Costa Rica y Colombia. Paris. 1898.—Ср. Petalta. Costa Rica y Colombia de 1753 a 1881. Madrid. 1889.

перъ-арбитра (ст. 9). Стороны обязуются считать рѣшеніе суперъ-арбитра окончательнымъ по всѣмъ предметамъ спора (ст. 10). На основаніи этого компромисса король Пруссіи назначилъ общимъ судьей своего министра-резидента въ Вашингтонѣ барона Ренне; Ренне постановлялъ свои рѣшенія на основаніи представлявшихся ему докладовъ комиссаровъ и о своихъ дѣйствіяхъ и о своихъ рѣшеніяхъ онъ посылалъ отчеты въ Берлинъ. [1]) — Единственнымъ возраженіемъ, которое можетъ быть противопоставлено выбору главы государства въ третейскіе судьи является то обстоятельство, что третейскій судья не изучаетъ лично дѣла во всѣхъ его подробностяхъ и не разбираетъ его въ присутствіи представителей отъ сторонъ. Но это не является специфическимъ признакомъ третейскаго суда однихъ только главъ государствъ; практика послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что делегація функцій третейскаго судьи допускается иногда и не по отношенію къ однимъ главамъ государствъ. Такъ, напр., папа, получивъ по компромиссу 3 іюля 1895 г. между Гаити и Санъ-Доминго полномочія третейскаго судьи, поручилъ разборъ дѣла нѣсколькимъ кардиналамъ [2]); по компромиссу 6 (18) сентября 1897 г. между Грецией и Турціей стороны обязались обратиться въ случаѣ несогласія при переговорахъ о заключеніи консульской конвенціи къ третейскому суду пословъ великихъ державъ въ Константинополѣ; этотъ третейскій судъ можетъ быть произведенъ послами или непосредственно или посредствомъ спеціальныхъ делегатовъ (par l'entremise de délégués spéciaux) (ст. 9) [3]).

Другое возраженіе противъ выбора главъ государствъ въ третейскіе судьи основано на опасеніи, какъ бы не повліяли политическіе интересы того государства, главою котораго является третейскій судья, на рѣшеніе третейскаго судьи. Отъ этого предостерегалъ еще Рейневаль, когда онъ говорилъ, что благоразуміе должно руководить сторонами при выборѣ третейскихъ судей, ибо рѣдко случается, чтобы какой-либо суверенъ не имѣлъ бы болѣе или менѣе близкихъ сношеній съ одной изъ сторонъ [4]). Въ послѣднее время этотъ аргументъ былъ приводимъ Блюнчли: глава государства можетъ легко отдаться симпатіямъ къ одной изъ сторонъ и покровительствовать ея интересамъ; незаинтересованное же вполнѣ государство, которое бы явилось подходящимъ третейскимъ судьей, трудно найти; съ другой стороны рѣшеніе главы государства произведетъ естественно нехорошее впечатлѣніе на осужденную сторону, а это чувство съ суверена перенесется на его государство и это отразится на послѣдующихъ сношеніяхъ осужденнаго государства и третейскаго судьи [5]).—Это возраженіе основано на предположеніяхъ,

[1]) Martens. N. R. XVI. 624.—Moore. 1224, 1237.
[2]) Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 79, 51.
[3]) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. XV. 356.
[4]) Rayneval. Institutions du droit de la nature et des gens. Paris. 1803. 287.
[5]) Bluntschli. Das moderne Volkerrecht. Nordlingen. 1872, введ. стр. 32 и § 489.

которыя представляютъ собою настолько исключительное и рѣдкое явленіе, что едва ли возможно на нихъ основывать общее правило; по крайней мѣрѣ въ исторіи третейскихъ судовъ XIX вѣка ни разу не констатировано, чтобы эти случаи, когда заподозрѣвается безпристрастіе судьи, были.—Въ нѣсколько измѣненной формѣ возраженіе формулированное Блюнчли повторяется Мериньякомъ, который предпочитаетъ, чтобы третейскій судъ не поручался главамъ государствъ въ виду политическаго характера осуществляемыхъ ими функцій; Руаръ де Каръ также предпочитаетъ судъ частныхъ лицъ, суду государствъ. [1])—Безспорно, что, подобно суду дипломатовъ, судъ главъ государствъ не можетъ быть признанъ желательнымъ, если держаться того взгляда, что судебныя функціи должны быть поручаемы органамъ особымъ и независимымъ отъ правительственныхъ органовъ отдѣльныхъ государствъ, въ частности отъ органовъ ведущихъ ихъ внѣшнія сношенія.

Возражая противъ выбора главъ государствъ въ третейскіе судьи, Либеръ высказывался за обращеніе для рѣшенія спорныхъ дѣлъ къ юридическимъ факультетамъ иностранныхъ университетовъ. [2]) Противъ этого предложенія вѣскій аргументъ высказалъ Блюнчли, именно, что юридическіе факультеты не имѣютъ часто достаточныхъ свѣдѣній о политическихъ дѣлахъ. [3]) Возражаетъ Либеру и Прадье Фодере; Либеръ, говоритъ онъ, предлагаетъ выбирать въ третейскіе судьи юридическіе факультеты. Но, имѣя эрудицію въ римскомъ, гражданскомъ, торговомъ, уголовномъ правѣ, въ гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ, имѣютъ ли они достаточное знаніе дѣлъ внѣшней политики и международно-правовыхъ нормъ и обычаевъ? Не убѣдителенъ ли слѣдующій примѣръ? Юридическому факультету Лимы было предложено высказаться по поводу дѣла парохода «Luxor»: пароходъ этотъ совершалъ рейсъ между Гамбургомъ и Каллао (Перу); въ маѣ 1879 года, онъ нагрузилъ въ Монтевидео (Уругвай) оружіе съ назначеніемъ его въ Вальпарайзо (Чили); сдавъ по назначенію грузъ, пароходъ продолжалъ свой путь въ Каллао, гдѣ онъ и былъ за доставленіе оружія въ Чили задержанъ перувіанскими властями. Юридическій факультетъ изъ патріотизма высказался за справедливость приза, вопреки мнѣнію самого Прадье Фодере, спеціалиста по международному праву, представившаго особое мнѣніе перувіанскому правительству, въ которомъ онъ находилъ призъ незаконнымъ. [4])—По-

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 219. — Rouard de Card. Les destinées de l'albitrage international. Paris. 1892. 208.

[2]) Lieber. R d 1870. 483.

[3]) Bluntschli. Das moderne Volkerrecht. Nordlingen. 1872, введ. стр 33

[4]) Pradier-Fodéré. Traité de droit international public Paris. 1894. VI. 400.—Мнѣніе Прадье-Фодере изложено въ брошюрѣ „Affaire de Luxor". Lima. 1879 въ томъ видѣ, какъ оно было представлено правительству Перу; выдержки изъ этой работы помѣщены въ статьѣ Прадье-Фодере· Note présentée à l'Institut sur la question de Luxor. Annuaire de l'Institut de droit international. 1882. t. VI. p. 183.

скольку Прадье Фодере говоритъ о незнакомствѣ университетскихъ преподавателей съ текущей политикой, онъ, разумѣется, правъ: но дальнѣйшія его замѣчанія не могутъ составить убѣдительныхъ возраженій, такъ какъ въ данномъ случаѣ Перу, одна изъ спорящихъ сторонъ, поручила высказать мнѣніе факультету своего отечественнаго университета, Либеръ же предлагалъ поручать разборъ дѣлъ факультетамъ незаинтересованныхъ третьихъ государствъ. отъ которыхъ нельзя ожидать пристрастнаго мнѣнія.—На практикѣ предложеніе Либера не находило примѣненія; ни разу въ XIX вѣкъ третейскій судъ не былъ предложенъ сторонами сообща какому либо университету или факультету; но обращенія за совѣтомъ со стороны одного изъ спорящихъ государствъ къ юридическому факультету иностраннаго университета встрѣчались на практикѣ; напр., по просьбѣ румынскаго правительства юридическій факультетъ Берлинскаго университета 27 декабря 1892 г., выслушавъ докладъ проф. Гюблера, высказалъ свое мнѣніе по поводу спора о наслѣдствѣ Заппы между Румыніей и Греціей. [1]) Аналогичные примѣры обращеній государствъ за совѣтами, которые никакъ не могутъ быть названы третейскими рѣшеніями, къ юридическимъ факультетамъ встрѣчаются въ исторіи итальянскихъ и нѣмецкихъ университетовъ среднихъ вѣковъ и новаго времени; эти совѣты касались различныхъ вопросовъ гражданскаго, уголовнаго, государственнаго права. [2])

Въ непосредственной связи съ предложеніемъ Либера стоятъ предложенія отдѣльныхъ интернаціоналистовъ поручать обязанности третейскаго судьи юристамъ. Это требованіе образованія третейскихъ судовъ изъ юристовъ не только встрѣчается въ работахъ о третейской юрисдикціи, но и включается въ послѣднее время въ компромиссы; почти во всѣ компромиссы, которые заключала Англія въ 90-ыхъ годахъ XIX вѣка, включено условіе о томъ, что всѣ судьи созываемаго суда или часть ихъ должны быть «юристами»; на практикѣ въ такихъ случаяхъ назначались лица судебнаго вѣдомства, чины администраціи и лица занимающія высшія правительственныя должности, въ частности служащія по министерству иностранныхъ дѣлъ и извѣстныя своею опытностью и познаніями, наконецъ профессора университетовъ. На практикѣ въ слѣдующихъ компромиссахъ Англіи съ иностранными державами выговаривалось обращеніе къ суду юристовъ: 11 марта 1891 г. съ Франціей, 29 февраля 1892 г. съ. С.—А. С. Штатами, 16 мая 1895 г. съ Голландіей, 1 ноября 1895 г. съ Никарагуей, 31 іюля 1896 г. съ Колумбіей, 2 февраля 1897 г. съ Венецуэллой и 19 марта 1898 г. съ Бельгіей [3]). Въ этихъ случаяхъ иногда третейскихъ судей должны

[1]) Gutachten der Berliner Juristen—Fakultat zum Zappa'schen Erbfalle въ Bohm's Zeitschrift fur internationales Privat-und Strafrecht. 1893. 275.

[2]) Pierantoni. Gli arbitrati internazionali. Napoli. 1872. 72.—Lieber. R. d. 1870. 485.

[3]) Martens. N. R. G. 21. XVIII. 68, 587; XXIII. 48, 162, 357.—Hertslet. XX. 493.—R. g. 1899. 46.

были назначить нейтральныя державы или же назначенные сторонами представители, иногда же сами стороны сообща или каждая отдѣльно; для насъ особенно важны эти послѣдніе случаи, которые показываютъ, въ какомъ смыслѣ понимали слово «юристъ» сами договаривающіяся стороны. Въ первомъ случаѣ стороны выбрали сообща—профессора Мартенса, непремѣннаго члена Совѣта Министерства иностранныхъ дѣлъ Россіи, Ривье—генеральнаго консула Швейцаріи и Грама члена Верховнаго суда Норвегіи; во второмъ случаѣ С. Штаты назначили Гарлана, судью Верховнаго суда, и сенатора Моргана, Англія назначила Ганнена, члена высшаго апелляціоннаго суда, и Томпсона, министра юстиціи; въ послѣднемъ случаѣ стороны выбрали генеральнаго адвоката Дежардена (avocat—général à la Cour de cassation de France), члена института Франціи (Institut de France). Кромѣ указанныхъ случаевъ извѣстенъ еще случай соглашенія сторонъ о третейскимъ судѣ юриста—именно Италіи и Португаліи для рѣшенія иска итальянскаго подданнаго Лаварелло противъ португальскаго правительства; королева-регентша Голландіи назначила третейскимъ судьей Heemskerk'a, министра Галландіи и члена государственнаго совѣта, получившаго юридическое образованіе (docteur en droit et ès lettres). и стороны поручили ему компромиссомъ 1 сентября 1891 г. разборъ спорнаго дѣла [1]).—Изъ этого видно что на практикѣ это понятіе «юристъ» не имѣетъ вполнѣ опредѣленнаго значенія; на неопредѣленность этого термина даже въ самой Англіи указываетъ Менъ: однимъ изъ основныхъ элементовъ организаціи третейскихъ судовъ, говоритъ онъ, считается присутствіе въ судѣ одного или нѣсколькихъ лицъ принадлежащихъ къ категоріи знатоковъ права (lawyers) или что обыкновенно называютъ юристовъ (jurists). Это слово утратило въ настоящее время свое первоначальное значеніе; въ концѣ XVIII вѣка еще существовалъ подъ этимъ названіемъ классъ законовѣдовъ (lawyers), въ составъ котораго входили лица спеціально занимавшіяся международно-правовой практикой; со времени полнаго переустройства морскихъ судовъ, передъ которыми эти лица имѣли практику, классъ юристовъ начинаетъ исчезать; никто не можетъ теперь положительно сказать, что такое «юристъ», слово это употребляется во множествѣ новыхъ значеній. Что же касается не англичанъ, то большинство иностранныхъ писателей, которые пріобрѣли извѣстность въ наукѣ международнаго права, находятся на службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ [2]).—Включеніе въ компромиссы постановленій о тѣхъ познаніяхъ въ области права, которыми должны обладать третейскіе судьи, естественно объясняется тѣмъ, что стороны заинтересованы въ томъ, чтобы выбираемые ими судьи обладали всѣми данными необходимыми для удачнаго рѣше-

[1]) La Fontaine. 411.
[2]) Maine. International law. London. 1888. 214.

нія спора; внѣшнимъ критеріемъ служитъ при выборѣ тѣхъ или другихъ лицъ въ третейскіе судьи ихъ практическая опытность въ вопросахъ, соприкасающихся съ предметомъ спора, ихъ техническія и профессіональныя свѣдѣнія, при чемъ особено цѣнятся опытность въ веденіи судебныхъ дѣлъ и знаніе практической стороны международныхъ сношеній.

Въ литературѣ встрѣчаются предложенія требующія отъ третейскихъ судей несравненно большихъ знаній и расширяющія условія, которымъ должны удовлетворять третейскіе судьи, до такихъ предѣловъ, что легко можетъ возникнуть сомнѣніе, дѣйствительно ли необходимо требуемое и найдутся ли лица вполнѣ удовлетворяющія этимъ условіемъ. Такъ, напр., Паретти говоритъ слѣдующее: недостаточно постановленія о томъ, что въ международные третейскіе судьи могутъ быть выбираемы лица способныя быть третейскими судьями по законамъ ихъ страны, недостаточно отъ международнаго судьи, рѣшающаго вопросы болѣе сложные, требовать удовлетворенія однимъ только тѣмъ условіемъ, удовлетвореніе которымъ требуется для арбитровъ гражданскаго права. Нужно требовать отъ нихъ знанія политическихъ и экономическихъ наукъ. Мы полагаемъ, что надо выбирать ихъ среди выдающихся юрисконсультовъ (giurisconsulti), государственныхъ людей и чиновниковъ или же среди наиболѣе извѣстныхъ членовъ университетовъ и академій [1]).—Аналогическое мнѣніе высказываетъ Оливи: третейскіе судьи должны обладать спеціальными свѣдѣніями необходимыми для разрѣшенія даннаго спора. Международные споры суть часто трудно разрѣшимые споры, всегда важные споры; судьба государства зависитъ отъ того или иного ихъ разрѣшенія. Недостаточно для ихъ справедливаго рѣшенія простого здраваго смысла или извѣстной степени интеллектуальной культуры, напротивъ надо глубоко знать международное право и вспомогательныя къ нему и смежныя съ нимъ науки. Предложеніе Либера поручать споры юридическимъ факультетамъ кажется разумнымъ: наука установляетъ въ области политики свои самостоятельныя положенія независимыя отъ публичнаго мнѣнія и государственной практики; однако для установленія фактовъ въ помощь теоріи необходимо включать въ составъ суда помимо ученыхъ также и какого либо извѣстнаго и честнаго государственнаго человѣка; государства могли бы выбирать третейскихъ судей изъ особаго ими составленнаго списка лицъ лучше всего знающихъ международное право, этику, дипломатическое искусство [2]).—Но спрашивается къ чему требовать отъ судьи, рѣшающаго, напр., пограничный споръ, знанія экономическихъ наукъ или отъ судьи, рѣшающаго дѣло о частно-правовыхъ претен-

[1]) Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 97.

[2]) Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. volume XIX. p. 166.

зіяхъ подданнаго одного государства къ правительству другого государства, знанія этики? Предложенія Паретти и Оливи представляютъ собою дальнѣйшее развитіе предложенія Блюнчли составить списокъ лицъ знакомыхъ съ теоріей международнаго права и съ практикой международныхъ отношеній; безспорно при наличности извѣстнаго класса лицъ занимающихся рѣшеніемъ спеціально международныхъ споровъ и при внесеніи въ списокъ лицъ удовлетворяющихъ требованіямъ въ отношеніи юридическихъ знаній возможно обращеніе къ судьямъ имѣющимъ и теоретическія познанія и практическій опытъ; при системѣ же временныхъ третейскихъ судовъ, когда третейскіе судьи назначаются всякій разъ особо изъ судей, дипломатовъ и профессоровъ отдѣльныхъ странъ, сплошь и рядомъ приходится обращаться къ лицамъ, не удовлетворяющимъ строгимъ требованіямъ о знаніи одновременно международнаго права и международной практики. При системѣ временныхъ судовъ эти требованія имѣютъ чисто теоретическій характеръ, равно какъ требованія о томъ, чтобы третейскіе судьи выбирались изъ лицъ извѣстныхъ своими заслугами, пользующихся высокимъ авторитетомъ, обладающимъ выдающимися нравственными качествами; на практикѣ сами стороны должны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сами слѣдить за тѣмъ, чтобы выбираемые ими судьи удовлетворяли всѣмъ указаннымъ требованіямъ. Мериньякъ не находитъ необходимымъ даже ставить какія-либо спеціальныя условія въ этомъ отношеніи на томъ основаніи, что эти теоретическія условія не имѣютъ практическаго значенія. Нѣкоторые авторы, говоритъ онъ, включаютъ въ число условій, требуемыхъ отъ третейскаго судьи, знанія теоріи и практики международнаго права; третейскій судья долженъ обладать знаніемъ принциповъ международнаго права, этимъ же знаніемъ дипломаты не всегда владѣютъ и оно не свойственно всѣмъ судьямъ и всѣмъ юристамъ. Это предложеніе не оспоримо съ теоретической точки зрѣнія и надо съ этимъ считаться при выборѣ судей; но все здѣсь должно свестись къ одному платоническому желанію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ обнаружить у судьи на практикѣ знаніе международнаго права? Требовать удостовѣреній и дипломовъ? Но кто ихъ будетъ раздавать? Требовать ли, чтобы судья занималъ извѣстное официальное положеніе? Но будетъ ли это достаточно надежно, чтобы съ увѣренностью сказать, что лицо занимающее извѣстную должность стоитъ на высотѣ третейской миссіи? Авторитетъ, который связывается съ именемъ лица, его репутація какъ знатока права проистекаютъ изъ различныхъ элементовъ, которые очень трудно опредѣлить абсолютнымъ образомъ. Лучше поэтому довѣриться въ этомъ отношеніи благоразумію тѣхъ, которые назначаютъ третейскихъ судей и которые, по крайней мѣрѣ поскольку дѣло идетъ о сторонахъ, заинтересованы въ удачномъ выборѣ [1]).—Несомнѣнно,

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris 1895. 228.

что требованіе о знаніи международнаго права и практики является такимъ же теоретическимъ пожеланіемъ, какъ, напр., и предложеніе не выбирать въ судьи подданныхъ сторонъ; подданный стороны и незнакомый съ судебной практикой будутъ третейскими судьями, разъ они выбраны сторонами; но эти теоретическія правила объ идеальномъ третейскомъ судьѣ имѣютъ большое практическое значеніе, такъ какъ отъ ихъ примѣненія зависитъ въ значительной мѣрѣ форма и способъ разрѣшенія спора. Безспорно однако, что констатировать наличность знаній не такъ легко, какъ констатировать принадлежность къ тому или другому государству; но и здѣсь возможно установить точныя границы: именно возможно признать достаточной принадлежность даннаго лица къ судебному сословію того или иного государства или нахожденіе на службѣ по министерству иностранныхъ дѣлъ и, если не требовать спеціальныхъ научныхъ свѣдѣній, то—обладаніе дипломомъ юридическаго факультета какого-либо университета.

Каждая форма образованія третейскаго суда—единоличные ли суды или коллегіальныя комиссіи—имѣетъ свои достоинства и свои недостатки; о пригодности той или иной формы можно рѣшить лишь для даннаго спеціальнаго случая. Безспорно назначеніе одного лица въ третейскіе судьи не даетъ тѣхъ преимуществъ, которыя можетъ дать коллегіальный судъ; при коллегіальномъ судѣ стороны имѣютъ болѣе гарантій обдуманнаго рѣшенія, помимо того благоразуміе требуетъ, чтобы въ вопросахъ важныхъ дѣло не отдавалось на рѣшеніе одного человѣка, такъ какъ рѣшеніе международнаго третейскаго суда не можетъ быть пересмотрѣно безъ новаго компромисса сторонъ. Но съ другой стороны созывать всякій разъ комиссію для рѣшенія спора неудобно потому, что часто третейскому суду поручаются весьма незначительные споры и тогда можетъ оказаться, что комиссія важнѣе самого дѣла ей представленнаго. Въ виду этого единоличный третейскій судъ допустимъ тогда, когда на рѣшеніе суда представляется немного дѣлъ и притомъ незначительныхъ по существу, напр., частно правовой искъ, и когда требуется особая быстрота разрѣшенія спора недостижимая при сложности назначенія коллегіальнаго суда и при медленности производства въ немъ. Въ литературѣ необходимость соразмѣрности численности третейскихъ судей съ важностью самого спора отмѣчена Паретти; онъ рекомендуетъ созваніе судовъ изъ одного лица или изъ трехъ, пяти или семи лицъ сообразно съ характеромъ спора; если вообще достаточно трехъ судей, говоритъ онъ, то въ мало-мальски важномъ спорѣ недостаточно трехъ судей, необходимо назначить ихъ пять, такъ какъ бо́льшее число судей представляетъ болѣе гарантій знаній и безпристрастія; чѣмъ болѣе судей, тѣмъ авторитетнѣе ихъ отвѣтъ, тѣмъ болѣе морально связаны стороны и въ случаѣ неисполненія рѣшенія тѣмъ болѣе неблагоразумнымъ является поведеніе неповинующа-

гося государства [1]). Графъ Камаровскій, Мериньякъ, Пикъ рекомендуютъ въ видѣ общаго правила коллегіальный судъ. Мериньякъ полагаетъ, что надо созывать третейскіе суды по меньшей мѣрѣ изъ трехъ лицъ и во всякомъ случаѣ не болѣе какъ изъ пяти лицъ; при бо́льшемъ числѣ судей ослаблялась бы отвѣтственность каждаго судьи, затягивались бы дебаты и все это безъ выгодъ взамѣнъ этихъ несомнѣнныхъ неудобствъ [2]).

Смѣшаннымъ и смѣшаннымъ третейскимъ комиссіямъ стороны обыкновенно довѣряютъ болѣе, нежели чистымъ третейскимъ судамъ, въ виду того, что въ нихъ находятся представители назначенные каждою стороною особо. Въ случаѣ назначенія чистой смѣшанной комиссіи предпочтительнѣе выбрать общаго судью и согласиться о предѣлахъ его полномочій заранѣе. до начала засѣданій комиссіи, а не откладывать назначенія общаго судьи до момента возникновенія несогласій между комиссарами; это полезно дѣлать во избѣжаніе замедленій въ рѣшеніи спора вслѣдствіе пререканій о личности общаго судьи.

Несравненно болѣе преимуществъ, нежели смѣшанная комиссія, представляетъ смѣшанная третейская комиссія изъ нечетнаго числа членовъ. Ассеръ при обсужденіи проекта Гольдшмидта, представленнаго Институту международнаго права замѣтилъ, что предпочтительнѣе не учреждать двѣ особыя инстанціи, первую изъ комиссаровъ, вторую изъ общаго судьи, а соединять ихъ въ одну комиссію, это дастъ возможность образованія большинства среди судей и дастъ возможность общему судьѣ присутствовать при всѣхъ словесныхъ преніяхъ [3]); кромѣ того при этомъ способѣ образованія суда всѣ рѣшенія суда будутъ рѣшеніями коллегіальнаго суда, тогда какъ въ смѣшанной комиссіи въ случаѣ несогласія комиссаровъ дѣло рѣшаетъ общій судья единолично; полезно, когда увеличеніе состава суда допустимо, давать численное преобладаніе общимъ судьямъ сравнительно съ представителями отъ сторонъ. Въ виду несомнѣнныхъ преимуществъ смѣшанныхъ третейскихъ комиссій разумнымъ представляется правило предложенное Мериньякомъ: при отсутствіи постановленій въ компромиссѣ о томъ, что общій судья долженъ рѣшать дѣло особо отъ комиссаровъ, предпочтительнѣе считать, что общій судья долженъ разбирать дѣло съ начала до конца вмѣстѣ съ комиссарами. [4])

Противъ чистыхъ третейскихъ комиссій приводится иногда въ видѣ возраженія то соображеніе, что стороны не могутъ отказаться отъ права быть представленными въ составѣ комиссіи, но этому

[1]) Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 93.

[2]) Графъ Камаровскій. О международномъ судѣ. Москва. 1881. 403 —Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 219, 223.—Pic. Autour d'une sentence arbitrale. La Paix par le Droit. 1902. 26.

[3]) Procès-verbal de la session de Genève. R. d. 1874. 592.

[4]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 278.

противорѣчить то обстоятельство, что на практикѣ государства неоднократно поручаютъ рѣшеніе своихъ споровъ единоличному, сообща ими выбранному, третейскому суду. Въ XIX вѣкѣ число обращеній къ единоличному суду почти равно числу обращеній къ коллегіальнымъ судамъ; при единоличномъ третейскомъ судѣ у сторонъ нѣтъ особыхъ представителей, которые бы подавали голосъ вмѣстѣ съ третейскимъ судьей, между тѣмъ чистая третейская комиссія представляетъ преимущество передъ единоличнымъ третейскимъ судомъ въ силу начала коллегіальности положеннаго въ ея основу.

II. Измѣненія въ составѣ международныхъ третейскихъ судовъ.

На практикѣ обыкновенно опредѣляютъ необходимость замѣны данныхъ судей тѣ державы, которыя назначили этихъ судей, т. е. обѣ стороны сообща, или каждая сторона особо, или нейтральное государство. Опредѣленіе уважительности причинъ неспособности судей или опредѣленіе законности отвода одного изъ судей принадлежитъ фактически не суду, а самимъ сторонамъ или нейтральнымъ державамъ. Въ теоріи признается право суда рѣшать вопросы о достаточности причинъ для лишенія судьи его полномочій, но на практикѣ къ суду не обращаются за рѣшеніемъ этого рода вопросовъ. Въ коллегіальныхъ третейскихъ судахъ это участіе суда въ рѣшеніи вопроса о замѣнѣ отдѣльныхъ членовъ суда вполнѣ возможно, однако фактически стороны рѣшаютъ сами о необходимости замѣны отдѣльныхъ судей. Каждая сторона по своему усмотрѣнію назначаетъ въ составъ комиссіи своими представителями лицъ ею выбранныхъ и замѣняетъ ихъ въ случаѣ необходимости новыми лицами, не спрашивая на то согласія противной стороны. Общіе судьи не могутъ быть лишены своихъ полномочій и замѣнены новыми лицами по одностороннему желанію одной изъ сторонъ, они могутъ быть смѣнены лишь по соглашенію обѣихъ сторонъ: сущность третейскаго производства состоитъ въ томъ, что стороны остаются хозяевами процесса: онѣ могутъ до постановленія судьею приговора покончить спорное дѣло путемъ непосредственнаго соглашенія, онѣ могутъ также до произнесенія судомъ рѣшенія производить сообща перемѣны въ составѣ суда.

Точно также дозволеніе третейскому судьѣ сложить съ себя свои судебныя полномочія дается каждою стороною особо въ отношеніи ея представителей и обѣими сторонами сообща въ отношеніи общихъ судей. Третейскій судья не можетъ отказаться отъ обязанностей третейскаго судьи по одному только своему желанію и безъ уважительной причины въ виду того, что до приступленія къ разбору дѣла онъ даетъ обязательство разрѣшить предложенный ему споръ; опредѣленіе достаточности причинъ для отказа отъ вы-

полненія судейскихъ обязанностей принадлежитъ державамъ назначившимъ выходящихъ въ отставку судей.

Обыкновенно въ компромиссы включается постановленіе о томъ, что въ случаѣ смерти, болѣзни, продолжительнаго отсутствія, неспособности судьи, или въ случаѣ пренебреженія судьею исполненія своихъ функцій назначеніе новаго судьи взамѣнъ выбывающаго судьи должно производиться тѣмъ же способомъ, какимъ былъ назначенъ выбывающій судья. Такое постановленіе содержится, напр., въ слѣдующихъ компромиссахъ: С.-А. С. Штатовъ съ Испаніей 27 октября 1785 г. (ст. 21) и 11 августа 1802 г. (ст. 1), съ Англіей 24 декабря 1814 г. (ст. 8), 12 іюля 1822 г. (ст. 1), 8 февраля 1853 г. (ст. 1) и 5 іюня 1854 г. (ст. 1), съ Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. (ст. 1), Англіи съ Гватемалой 30 апрѣля 1859 г. (ст. 3), С. Штатовъ съ Коста-Рикой 2 іюля 1860 г. (ст. 1), съ Экуадоромъ 25 ноября 1862 г. (ст. 1), съ Англіей 1 іюля 1863 г. (ст. 2), Англіи съ Мексикой 26 іюня 1866 г. (ст. 1), съ Испаніей 4 марта 1868 г. (ст. 2), С. Штатовъ съ Мексикой 4 іюля 1868 г. (ст. 1), съ Перу 4 декабря 1868 г. (ст. 1), съ Англіей 8 мая 1871 г. (ст. 1, 10 и 23), съ Испаніей 12 февраля 1871 г. (ст. 1), съ Колумбіей 17 августа 1874 г. (ст. 1), съ Венецуэллой 5 февраля 1885 г. (ст. 2), съ Чили 7 августа 1892 г. (ст. 1), съ Англіей 29 февраля 1892 г. (ст. 1) и 8 февраля 1896 г. (ст 8), Англіи съ Колумбіей 31 іюля 1896 г. (ст. 5) [1]). Такимъ образомъ замѣна общихъ судей при наличности указанныхъ условій должна на основаніи постановленій этихъ компромиссовъ совершаться или самими сторонами, или судьями, или же нейтральными державами, назначившими тѣхъ судей, которые не могутъ или не хотятъ выполнять обязанности третейскихъ судей; съ наступленіемъ одного изъ указанныхъ условій долженъ производиться выборъ новыхъ судей, при чемъ не требуется позднѣйшаго соглашенія объ этомъ сторонъ или уполномоченія ими судей или нейтральныхъ державъ: это согласіе и эти полномочія даны заранѣе въ компромиссѣ на случай могущихъ возникнуть въ будущемъ случаевъ вакантности одного изъ судейскихъ мѣстъ. Благодаря включенію этого постановленія въ компромиссъ и при отсутствіи постановленія о томъ, что опредѣленіе уважительности причинъ для замѣны принадлежитъ лишь суду, каждая сторона можетъ въ любой моментъ смѣнить своего комиссара, равно какъ это можетъ сдѣлать нейтральное государство назначившее общаго судью: толкованіе тѣхъ фактовъ, которые могутъ послужить при-

---

[1]) Martens. R. VI. 560; N. R. IV. 568; II. 76, VI. 66; N. R. G.XVI. 1-e p. 491.—La Fontaine. 437.—Moore. 4694.—Martens. N. R. G. XVI. 1-e p. 366. — Moore. 4701, 4713.—Martens. N. R. G. XX. 488, 586, 491; N. R. G. 2 s. I. 5.—Moore. 4788.—Martens.—N. R. G. XX. 698; N. R. G. 2 s. I. 7.—Moore. 4698.—Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 339; XVIII. 587—Hertslet. XX. 935.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 357.

чиною замѣны судьи, фактически всецѣло предоставляется каждой изъ сторонъ въ отношеніи ея комиссара и третьей державѣ въ отношеніи ея представителя. Благодаря этому представитель или стороны, или третьей державы во все время своего функціонированія можетъ быть замѣненъ новымъ лицомъ, разъ его дѣйствія не соотвѣтствуютъ видамъ назначившаго его государства; естественно, это заставляетъ его выступать не безпристрастнымъ судьей, а защитникомъ взглядовъ его правительства. Общій судья, назначенный обѣими сторонами сообща, можетъ дѣйствовать свободно, такъ какъ его замѣна можетъ быть произведена лишь съ общаго согласія сторонъ; представитель третьей державы назначенный въ общіе судьи не зависитъ ни отъ той, ни отъ другой стороны въ отдѣльности, но онъ зависитъ отъ назначившей его державы; третья держава можетъ быть прямымъ или косвеннымъ образомъ заинтересована въ исходѣ спора и естественно общій судья ею назначенный можетъ превратиться въ защитника ея взглядовъ, въ случаѣ же неподатливости можетъ быть замѣненъ другимъ. Въ этой фактической зависимости представителя нейтральнаго государства и въ особенности представителя одной изъ сторонъ отъ назначившаго его государства нельзя не видѣть недостатка организаціи современныхъ международныхъ третейскихъ судовъ. Существенной гарантіей независимости третейскаго судьи явилась бы его несмѣняемость: третейскій судья не только долженъ быть назначенъ не иначе какъ по соглашенію обѣихъ сторонъ, но и лишенъ своихъ полномочій онъ долженъ быть не иначе какъ по рѣшенію суда или во всякомъ случаѣ не иначе какъ съ согласія обѣихъ сторонъ. Зависимость вліяющая на свободу дѣйствія судьи исчезла бы, если бы ни одинъ третейскій судья,—безразлично, назначенъ ли онъ одною стороною, обѣими сторонами, или третьей державой,—не могъ быть лишенъ своихъ полномочій по одностороннему рѣшенію одного государства и не могъ быть отозванъ иначе какъ съ согласія обѣихъ сторонъ. Несмѣняемость можетъ быть осуществлена и при современномъ порядкѣ назначенія представителей отъ того или иного государства спорящаго или нейтральнаго: стоитъ лишь признать, что право стороны выбрать судью истощилось, разъ судья ею назначенъ и разъ онъ принялъ на себя обязанности третейскаго судьи, что полномочіе данное третьему государству прекратилось съ момента назначенія имъ судьи и что дальнѣйшія измѣненія въ составѣ суда могутъ быть произведены только съ согласія обѣихъ сторонъ.

Эта возможность злоупотребленія своимъ правомъ смѣнять своего судью и эта необходимость несмѣняемости отмѣчены въ литературѣ лишь у Корси [1]), но и Корси имѣлъ спеціально въ виду членовъ на-

[1]) Corsi. Arbitrati interntzionali. Pisa. 1893. 70, 119; Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 17.

значаемыхъ третьими государствами, но не представителей сторонъ, на дѣйствіяхъ которыхъ, какъ показываетъ опытъ, особенно отражается эта зависимость отъ своего государства.

Въ компромиссы обыкновенно включается постановленіе о выборѣ новаго судьи взамѣнъ выбывающаго тѣмъ же способомъ, какимъ былъ назначенъ этотъ послѣдній; въ нѣкоторыхъ случаяхъ заранѣе въ самомъ компромиссѣ назначается преемникъ назначенному судьѣ на случай если назначенный судья не будетъ въ состояніи выполнить свои обязанности. Такъ, напр, по компромиссу 2 іюня 1858 г. между Англіей и Бразиліей англійская королева и бразильскій императоръ должны были назначить по комиссару и по секретарю въ комиссію; секретарь долженъ дѣйствовать на правахъ комиссара въ случаѣ временной неспособности или отлучки комиссара своего правительства; точно также онъ вступаетъ временно до назначенія новаго комиссара въ исправленіе обязанностей комиссара въ случаѣ смерти, долговременнаго отсутствія или окончательной неспособности комиссара своего правительства или въ случаѣ пренебреженія комиссаромъ своими обязанностями (ст. 1). [1])—Въ компромиссѣ 28 февраля 1893 г. между С.-А. Штатами и Экуадоромъ стороны согласились обратиться къ англійскому правительству съ просьбою уполномочить англійскаго министра въ Квито быть третейскимъ судьей въ ихъ спорѣ, въ случаѣ же его перемѣщенія изъ Квито дать аналогичное полномочіе его преемнику (ст. 2). [2]) Но подобные примѣры рѣдко встрѣчаются на практикѣ.

Въ нѣкоторыхъ компромиссахъ не указывается ни способа выбора судей взамѣнъ выбывающихъ, ни личности преемниковъ выбывающимъ судьямъ. Нѣкоторые интернаціоналисты рекомендуютъ при отсутствіи постановленій о замѣнѣ держаться того правила, что неспособность, или законный отводъ одного изъ судей, равно какъ отказъ исполнять обязанности судьи уже послѣ принятія на себя этихъ обязанностей, или же смерть выбраннаго судьи дѣлаютъ въ такомъ случаѣ недѣйствительнымъ весь компромиссъ, такъ какъ функціи третейскаго судьи суть существенно личныя функціи. [3]) Такимъ образомъ согласно этой теоріи необходимъ новый компромиссъ и новое соглашеніе между сторонами; третейскій судъ есть прежде всего актъ личнаго довѣрія сторонъ данному лицу и никому болѣе; если личность судьи исчезла, компромиссъ не имѣетъ основаній болѣе и надо согласиться сызнова; если объектъ довѣрія исчезъ, то это обстоятельство неминуемо должно влечь за собою перемѣну положенія вещей существовавшаго въ моментъ подписанія компромисса и слѣдова-

---

[1]) Martens. N. R. G. XVI. 2-e p. 576.
[2]) Martens. N. R. G 2 s. XXII. 375.
[3]) См. пренія въ комитетѣ третьей комиссіи Гаагской конференціи на засѣданіяхъ 23 и 30 іюня. Conférence internationale de la paix (procès—verbaux). La Haye IV. 141—142, 152—153.

тельно уничтоженіе силы компромисса, если мандатарія нѣтъ, то нѣтъ болѣе и мандата. Согласно этой теоріи стороны должны согласиться сызнова о порученіи дѣла третейскому суду и о способѣ выбора судей; ни судьи, ни нейтральныя державы, назначившіе выбывшихъ судей, не могутъ выбрать преемниковъ выбывшимъ судьямъ; судьи могутъ быть выбраны только сторонами или въ силу ихъ делегаціи, но ни судьи выбравшіе выбывшихъ судей, ни нейтральныя державы не имѣютъ полномочій замѣстить выбывшихъ судей; необходимо новое уполномочіе для того, чтобы они могли это сдѣлать.

По поводу этой теоріи надо замѣтить, что не ко всякому третейскому судьѣ примѣнимо то положеніе, что порученіе быть третейскимъ судьей есть актъ личнаго довѣрія сторонъ къ данному лицу. Въ самомъ дѣлѣ, напр., представитель назначается въ комиссію по одностороннему выбору назначающей его стороны; согласія противной стороны не требуется и комиссаръ можетъ быть назначенъ даже безъ ея вѣдома и одобренія. Точно также общій судья выбранный судьями или выбранный сторонами посредствомъ жребія не окажется пользующимся довѣріемъ обѣихъ сторонъ, такъ какъ если бы обѣ стороны одинаково довѣряли ему, то не пришлось бы обратиться къ жребію, напротивъ къ жребію обратились только вслѣдствіе недовѣрія къ нему одной изъ сторонъ. Да и вообще общіе судьи получающіе полномочія отъ обѣихъ сторонъ не всегда стоятъ къ сторонамъ въ томъ отношеніи, въ какомъ стоитъ по отношенію къ сторонамъ лицо, назначенное по ихъ личному довѣрію въ составѣ суда. Стороны очень часто не могутъ согласиться ни на комъ и поручаютъ выборъ судьи нейтральному государству; въ этомъ случаѣ онѣ довѣряютъ выбору нейтральнаго государства, а не непосредственно самому лицу, выбранному нейтральнымъ государствомъ, онѣ соглашаются допустить на правахъ общаго судьи всякое лицо, какое ни будетъ назначено третьей державой. Если же стороны согласились сами на данномъ лицѣ, то вѣдь найдется же другое лицо, на которое онѣ могутъ перенести свое довѣріе.

Кромѣ того въ компромиссахъ обыкновенно указывается лишь способъ выбора судей, или кругъ лицъ, изъ которыхъ могутъ быть выбраны третейскіе судьи; существенной частью компромисса, безъ наличности которой не можетъ быть компромисса, является соглашеніе сторонъ о порученіи спорнаго дѣла третейскому суду, личность же третейскихъ судей опредѣляется обыкновенно на практикѣ впослѣдствіи, по заключеніи компромисса; заключая компромиссъ стороны всегда соглашаются о порученіи спора третейскому суду, но не всегда соглашаются о порученіи спора третейскому суду данныхъ лицъ; во многихъ случаяхъ заключеніе компромисса и опредѣленіе во исполненіе постановленій компромисса личности третейскихъ судей суть два раздѣльные акта и при ничтожности второго

послѣдующаго акта первый предшествующій актъ не теряетъ своей силы. Порученіе вполнѣ ясно выраженное третейскаго суда лично данному лицу представляетъ крайне рѣдкое явленіе въ практикѣ XIX вѣка; всего извѣстно два случая этого рода, именно въ компромиссахъ Англіи съ Португаліей 13 января 1869 г. (ст. 9) и 25 сентября 1872 г. (ст. 9), поручавшихъ третейскій судъ—первый президенту С.-А. С. Штатовъ, второй президенту Франціи, было постановлено, что если третейскій судья откажется дать рѣшеніе, то все соглашеніе сторонъ о третейскомъ судѣ должно быть ничтожно и должно считать оба правительства компетентными дѣйствовать такъ, какъ если бы обращенія къ третейскому суду никогда не было сдѣлано. [1]) При соглашеніи объ образованіи составной комиссіи въ компромиссѣ обыкновенно опредѣляется лишь способъ выбора судей; единственными исключеніями являются компромиссы Англіи и Венецуэллы 21 сентября 1868 г. и 2 февраля 1897 г., гдѣ представители отъ сторонъ названы поименно, но въ обоихъ компромиссахъ постановлено, что въ случаѣ смерти, отсутствія, или неспособности одного изъ судей, или въ случаѣ отказа или прекращенія исполненія обязанностей со стороны одного судьи новый судья долженъ быть назначенъ тѣмъ же способомъ, [2]) слѣдовательно указанныя въ компромиссахъ лица не являлись по мнѣнію сторонъ единственными личностями способными разрѣшить ихъ несогласія. Несравненно чаще соглашеніе о третейскомъ судѣ и опредѣленіе личности третейскаго судьи соединяются въ одномъ договорѣ при единоличномъ судѣ. Такъ, напр., Сальвадоръ и Гондурасъ поручили спорное дѣло о границѣ третейскому суду президента Никарагуи, генерала Zavala въ виду, какъ сказано въ компромиссѣ 18 декабря 1880 г., его извѣстности и признаннаго безпристрастія (tanto por su ilustación como por su reconocida imparialidad); поручены были также спорныя дѣла въ компромиссахъ третейскому суду опредѣленныхъ лицъ, напр. министру Аргентины въ Чили Фріасу—по компромиссу 27 сентября 1871 г. между Чили и Перу, члену Верховнаго суда Канады Стронгу—по компромиссу 17 мая 1898 г. между С.-А. С. Штатами и Перу, бывшему министру С.-А. Штатовъ въ Чили Стробелю—по компромиссу 3 іюля 1897 г. между Франціей и Чили. [3]) Но рядомъ съ этими примѣрами можно указать примѣры, когда третейскій судъ поручался безразлично которому-либо изъ указанныхъ лицъ; напр., по компромиссу 1 марта 1895 г. между Гватемалой и Гондурасомъ, третейскій судъ поручался президенту Сальвадора, или Никарагуи

[1]) Hertslet. XIII 688—Clercq XI. 39.
[2]) Hertslet. XIII. 1009; XX. 943.
[3]) Colleccón de tratados del Salvador. 2-a ed. San Salvador. 1896. 244—La Fontaine. 156, 612.—Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 347.

или Коста-Рики; въ случаѣ же непринятія ими, или невыполненія ими обязанностей третейскаго судьи стороны соглашались обратиться къ третейскому суду короля Испаніи или президента какого-либо государства Южной Америки (ст. 9 и 10); по компромиссу 26 августа 1895 г. между Перу и Боливіей третейскимъ судьей назначалось правительство Бразиліи, а за его отказомъ правительство Колумбіи (ст. 1); по компромиссу 4 ноября 1896 г. между Коста-Рикой и Колумбіей, третейскій судъ поручался президенту Франціи, Мексики или Швейцаріи. [1]) Кромѣ того, когда третейскія функціи поручаются правительству, какъ, напр., Голландскому кабинету по компромиссу 15 февраля 1851 г. между Франціей и Испаніей, или, напр., правительству Чили по компромиссу 16 марта 1853 г. между Перу и Экуадоромъ [2]), либо же главѣ государства, какъ таковому, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, третейскій судъ поручается не лично даннымъ министрамъ съ монархомъ или президентомъ во главѣ, а вообще правительству нейтральной державы, независимо отъ того, кто будетъ стоять во главѣ правленія во время разбора и рѣшенія дѣла; этого не могло бы быть, если бы функціи третейскаго судьи было существенно личныя; примѣровъ подобнаго порученія третейскаго суда не даннымъ личностямъ какъ таковымъ, а какъ органамъ другого нейтральнаго государства въ практикѣ XIX вѣка множество, обращеніе къ монархамъ или президентамъ, какъ къ главамъ государства или правительства на практикѣ является однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ способовъ выбора третейскихъ судей; по установившемуся обычаю смѣна правительства или главы государства не вліяетъ на функціонированіе нейтральной державы въ качествѣ третейскаго судьи. Напр., споръ между Англіей и Португаліей, порученный по компромиссу 25 сентября 1872 г. Тьеру, былъ рѣшенъ 24 іюля 1875 г. Макъ-Магономъ; споръ между Колумбіей и Коста-Рикой, порученный по компромиссу 4 ноября 1896 г. Фору, былъ рѣшенъ 11 сентября 1900 г. Лубэ.[3]) Альфонсъ XII умеръ, не постановивъ рѣшенія по пограничнымъ спорамъ, порученнымъ ему Колумбіей и Коста-Рикой компромиссомъ 25 декабря 1880 г. и Колумбіей и Венецуэллой компромиссомъ 14 сентября 1881 г.; 26 января 1886 г. Колумбія и Коста-Рика заключили добавочную конвенцію, въ которой онѣ объявили, что несмотря на смерть Альфонса XII, испанское правительство компетентно рѣшать порученный на рѣшеніе Альфонса XII сторонами споръ и что конвенція 25 декабря 1880 г. находится въ полной силѣ во всѣхъ частямъ неотмѣненныхъ настоящимъ соглашеніемъ (ст. 1 и 5); 15 февраля 1886 г. Колумбія и Венецуэлла объявили

---

[1]) La Fontaine. 506, 604.—Clercq. XX. 640.
[2]) Clercq. VI. 81.—Toro. 129.
[3]) Clercq. XI. 39, 359.—Martens. N. R. G. 2 s. XXV. 62. — Journal officiel. 1900. p. 6184.

въ декларацiи, что договоромъ 14 сентября 1881 г. онѣ поручили рѣшеніе спора испанскому правительству, а не Альфонсу XII лично; для нихъ безразлично, кто является главою правительства, который постановитъ рѣшеніе, Альфонсъ XII или его преемникъ; рѣшеніе по этому дѣлу было постановлено 16 марта 1891 г. отъ имени Альфонса XIII и во время его малолѣтства, королевою-регентшею Испанiи. [1])

Изъ этого видно, что необходимо различать два рода компромиссовъ: компромиссы, въ которыхъ третейскiй судъ въ данномъ дѣлѣ яснымъ и несомнѣннымъ образомъ поручается сторонами только данному лицу вслѣдствіе общаго довѣрія сторонъ къ этому лицу и компромиссы, въ которыхъ стороны соглашаются о составѣ суда вообще, а не о выборѣ данныхъ судей, и въ которыхъ не содержится ясно и опредѣленнымъ образомъ формулированнаго порученія функцій третейскаго судьи лично данному лицу. Въ первомъ случаѣ со смертью выбраннаго, съ его отказомъ продолжать разборъ дѣла, съ его неспособностью, само собою лишается силы соглашеніе сторонъ о третейскомъ судѣ. Во второмъ случаѣ третейскiй судъ является учрежденіемъ независимымъ отъ жизни отдѣльныхъ членовъ засѣдающихъ въ немъ и отъ присутствія именно данныхъ членовъ; со смертью судьи, съ его удаленіемъ изъ состава суда не исчезаетъ третейскiй судъ, а лишь освобождается въ судѣ вакантное мѣсто. Въ этомъ случаѣ при наличности доказанной неспособности, законнаго отвода, отказа или смерти судьи и при отсутствіи въ компромиссѣ постановленій о способахъ замѣны выбывающаго судьи нѣтъ основаній считать компромиссъ потерявшимъ свою силу вслѣдствіе факта, независимаго отъ воли сторонъ; напротивъ есть достаточныя основанія для того, чтобы считать компромиссъ сохранившимъ свою силу и соотвѣтственно этому, даже при молчаніи въ компромиссѣ о порядкѣ замѣны членовъ, производить выборъ новыхъ судей въ силу установленнаго сторонами въ компромиссѣ соглашенія рѣшить споръ путемъ третейскаго производства. Возведеніе въ общее правило начала замѣняемости третейскихъ судей, при наличности уважительныхъ причинъ для замѣны и хотя бы даже при отсутствіи въ компромиссѣ правилъ замѣны, можетъ только благопріятствовать третейской юрисдикціи; при признаніи этого начала общимъ правиломъ простая случайность, напр., смерть или помѣшательство судьи наканунѣ произнесенія приговора, не повлечетъ за собою уничтоженія силы состоявшагося уже соглашенія обратиться къ третейскому суду и не будетъ служить основаніемъ для предположенія о томъ, что стороны измѣнили свое намѣреніе рѣшить третейскимъ судомъ спорный вопросъ.

---

[1]) La Fontaine. 394, 512, 394, 513.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 110.

ГЛАВА II.

Вѣдомство международныхъ третейскихъ судовъ.

I. Виды международныхъ споровъ поручавшихся третейскому разбирательству.

Споры поручавшіеся въ XIX вѣкѣ на рѣшеніе международныхъ третейскихъ судовъ имѣли своимъ предметомъ или притязанія на территоріальныя права, или притязанія на возмѣщеніе убытковъ.

Пограничные споры поручались на практикѣ обыкновенно на разсмотрѣніе спеціальныхъ комиссій назначаемыхъ каждою стороною особо, а на случай неуспѣшныхъ переговоровъ между національными пограничными комиссіями выговаривалось обращеніе къ третейскому суду; иногда же эти двѣ національныя комиссіи спорящихъ государствъ соединялись въ одну международную комиссію, но безъ судебной власти; наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вопросъ поручался прямо судебной комиссіи. Составъ этихъ комиссій опредѣлялся самою природою спора — именно назначались въ эти комиссіи техники, спеціалисты по межевому дѣлу и задача комиссіи сводилась къ опредѣленію спорныхъ пунктовъ пограничнаго договора и къ исправленію пограничной линіи. Обычнымъ порядкомъ рѣшенія спора являлось обращеніе къ общему судьѣ, обыкновенно рѣшавшему дѣло особо отъ комиссаровъ, по каждому отдѣльному пункту несогласія между комиссарами относительно той или другой части пограничной линіи. По договору 28 сентября 1886 г. между Гондурасомъ и Сальвадоромъ, за неудачею межевой комиссіи изъ делегатовъ отъ сторонъ рѣшеніе спора было поручено четырехъчленной судебной комиссіи, въ составъ которой входили адвокатъ (abodago) и землемѣръ (agrimensor) отъ той и другой стороны; въ случаѣ же ихъ несогласія, они должны были выбрать для окончательнаго рѣшенія спора двухъ лицъ — одного адвоката и одного землемѣра (ст. 1, 3 и 4) [1]). Обычно же для окончательнаго опредѣленія спорной линіи назначается единоличный третейскій судъ. По компромиссу 9 іюля 1868 г. между Аргентиной и Боливіей, повторенному въ договорѣ 27 февраля 1869 г., третейскій судъ дружественной державы назначался на случай, если стороны не будутъ въ состояніи согласиться о направленіи пограничной линіи на основаніи имѣющаго быть представленнымъ пограничною комиссіею проекта границы (ст. 20). Въ договорѣ 10 мая 1889 г. стороны установили окончательную границу (ст. 1) и поручили особой комиссіи проведеніе пограничной линіи на мѣстѣ, при чемъ

[1]) Colleccion de tratados del Salvador. 2-a ed. San Salvador. 1896. 452.

на случай несогласія комиссаровъ сторонъ, назначался третій судья (ст. 2); наконецъ на случай будущихъ несогласій по поводу толкованія заключаемаго договора, опредѣлялось обращеніе къ суду дружественной націи (ст. 3) [1]).—По договору между Перу и Боливіей отъ 20 апрѣля 1886 г. стороны согласились установить національныя комиссіи для опредѣленія границы, при чемъ въ случаѣ несогласія комиссій опредѣляютъ границу сами стороны, а въ случаѣ невозможности согласиться онѣ обращаются къ третейскому суду (ст. 1, 7, 8 и 9); въ дополнительномъ протоколѣ отъ 24 апрѣля того же года постановляется, что каждая изъ комиссій будетъ состоять изъ двухъ комиссаровъ, или національныхъ представителей, и что эти четыре министра образуютъ международную комиссію (comision internacional) и опредѣляютъ по большинству голосовъ пограничную черту, которая представляется подходящею для обѣихъ сторонъ; наконецъ, что въ случаѣ несогласія третейскимъ судьей будетъ правительство Испаніи (ст. 2 и 5) [2]).—Національныя пограничныя комиссіи назначались также договоромъ 28 сентября 1885 г. между Аргентиной и Бразиліей (ст. 1 и 4); споръ о границѣ имѣлъ важное стратегическое значеніе и касался опредѣленія рѣкъ, которыя должны были составлять пограничную линію между сторонами; по компромиссу 7 сентября 1889 г. споръ, въ случаѣ несогласія сторонъ объ опредѣленіи линіи на основаніи докладовъ комиссаровъ, поручался третейскому суду президента С.-А. С. Штатовъ, при чемъ третейскій судья долженъ былъ высказаться или за направленіе указываемое Бразиліей, или за направленіе указываемое Аргентиной; третейское рѣшеніе Кливеленда по этому дѣлу, неразрѣшенному еще Испаніей и Португаліей, было постановлено 5 февраля 1895 г. [3]).—Въ договорѣ 30 августа 1855 г. Чили и Аргентина согласились поручать свои несогласія о границахъ на рѣшеніе дружественной націи (ст. 39); договоромъ 23 іюля 1881 г. для опредѣленія пограничной линіи, установленной въ принципѣ, но не опредѣленной въ отдѣльныхъ ея частяхъ, обѣ державы согласились объ учрежденіи технической комиссіи, въ случаѣ несогласія которой условлено было обращеніе къ третейскому суду (ст. 1—4); во исполненіе этого договора въ договорѣ 20 августа 1888 г. опредѣленъ былъ составъ комиссіи и ея компетенція (ст. 1, 3 и 6); вслѣд-

[1]) Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 146, 152, 343.

[2]) Martens. N. R. G 2 s. XV. 770.

[3]) Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 274, 347, 408.—Zeballos. Cuestiones de límites entre las repúblicas Argentina, el Bresil y Chile. Buenos Aires. 1892. — Zeballos. Arbitration on Misiones. Statement to refute mistakes of Brazilian origin and to enlighten public opinion in South and North America. Buenos Aires. 1893.—Statement submitted by the United States of Brasil to the president of the United States of America. (English translation). New Iork. 1894. Томъ 1-ый; томъ 2-й содержитъ въ себѣ подлинникъ (Exposição) на португальскомъ языкѣ; въ 3 и 4 томахъ помѣщены документы, въ 5 и 6 томахъ—планы.

ствіе возникновенія несогласій между комиссарами о толкованіи нѣкоторыхъ пунктовъ договора 1881 года потребовалась новая конвенція, которая была заключена 1 мая 1893 г., но которая не устранила недоразумѣній относительно смысла договора 1881 года; несогласія между сторонами все продолжались и наконецъ было рѣшено обратиться къ третейскому суду въ томъ случаѣ, если спеціально назначенные сторонами комиссары не придутъ къ соглашенію. Правительство Чили настаивало, чтобы третейскій судья рѣшилъ сразу всѣ спорные пункты относительно пограничной линіи и чтобы такимъ образомъ одинъ третейскій судья однимъ третейскимъ рѣшеніемъ опредѣлилъ спорную границу отъ ея начала до ея конца; правительство Аргентины напротивъ требовало раздробленія спорной границы на нѣсколько участковъ и постепеннаго опредѣленія пограничной линіи; послѣ долгихъ переговоровъ правительство Чили уступило настояніямъ аргентинскаго правительства и часть спорной линіи компромиссомъ 17 апрѣля 1896 г. была поручена на опредѣленіе англійскаго правительства, именно часть границы идущая по Кордильерамъ къ югу отъ параллели 26^0 51′ 45″, при чемъ предварительное изслѣдованіе спорной мѣстности должно быть произведено комиссіей спеціально на то назначенной третейскимъ судьей, а самое рѣшеніе третейскаго судьи должно быть основано на строгомъ примѣненіи къ спорному дѣлу договоровъ 1881 и 1893 годовъ (ст. 2 и 3); предѣлы компетенціи третейскаго судьи были расширены по протоколу 22 сентября 1898 г. на часть пограничной линіи, служащей продолженіемъ линіи первоначально порученной, именно на участокъ южнѣе 52^0 южной широты, обозначенный точно сторонами въ статьѣ 2-ой договора 1893 года [1]). Протоколъ 1898 года объ обращеніи къ третейскому суду во исполненіе компромисса 1896 года былъ подписанъ министромъ иностранныхъ дѣлъ Чили и дипломатическимъ агентомъ Аргентины послѣ того какъ техники той и другой стороны на за-

---

[1]) Coleccion de tratados celebrados por la república de Chile con los estados estranjeros Santiago. 1857. I. 4 — Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491; XXIV. 15.— Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potensias extranjeras. Santiago. 1894. II. 385. — Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897 4; Documentos. 5, 19.—Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 78, 232, 314, 386, 432.— Valera. La République Argentine et Chile: Histoire de démarcation de leurs frontières depuis 1843 jusqu'à 1899. 2 vol. Buenos Aires. 1899. T. 1: les traités en vigueur. T. 2: la démarcation de la ligne—La cuestion de límites entre la república Argentina y Chile. Buenos Aires. 1881. — Barros Arana. La cuestion de límites entre Chile y la República Argentina: los tratados vijentes, las actas de los peritos, actas sobre arbitraje, mapa de las dos límites limitrofes. Santiago. 1898.—Argentine evidence. Argentine—Chilian Boundary. Report presented to the tribunal appointed by Her Britannic Majesty's governement. Printed in compliance with the request of the Tribunal dated december 21. 1899. London. 1900. 4 vol.; въ 4 томѣ (стр. IV сл.) помѣщена исторія этого третейскаго суда. Къ изданію приложены фотографическіе снимки со спорныхъ мѣстностей.

сѣданіяхъ 29 августа, 1, 2 и 3 сентября представили доклады, непримиримые между собою безъ третейскаго рѣшенія; правительство Англіи во исполненіе даннаго имъ 11 апрѣля 1896 г. отъ имени королевы согласія быть третейскимъ судьей назначило особую комиссію для изслѣдованія и разбора доказательствъ сторонъ, которая 21 декабря 1899 г. затребовала отъ сторонъ ихъ доклады о спорномъ дѣлѣ. По договору 2 ноября 1898 г. остальная часть границы, именно граница между 23° и 26° 52′ 45″, должна была также быть опредѣлена техниками сторонъ, за отсутствіемъ же соглашенія—путемъ третейскаго рѣшенія, при чемъ третьимъ по дополнительному соглашенію выбирался министръ С.—А. С. Штатовъ Бухананъ. Конференція изъ пяти чилійскихъ техниковъ и пяти аргентинскихъ собралась въ Буэносъ—Айресѣ 1 марта 1899 г.; но уже на второмъ засѣданіи 9 марта обнаружилось полное разногласіе между той и другой делегаціей, каждая делегація отстаивала свою линію ею предложенную и въ виду этого члены собранія единогласно рѣшили, что каждая делегація представитъ самостоятельный докладъ своему правительству Въ мартѣ же 1899 года образовалась комиссія изъ одного чилійскаго и одного аргентинскаго техника, входившихъ въ составъ конференціи, и изъ Буханана, и граница была опредѣлена по единогласному рѣшенію комиссіи [1]).— Національныя комиссіи по опредѣленію границы дѣйствовали каждая особо; чилійская комиссія состояла изъ техника (perito), инженера (injeniero) и секретаря; подъ ея наблюденіемъ работали въ отдѣльныхъ пунктахъ пограничной линіи девять подъ-комиссій, состоявшихъ каждая изъ двухъ членовъ и одного помощника; аргентинскія подъ-комиссіи опредѣляли пограничную линію независимо отъ чилійскихъ подъ-комиссій; обыкновенно каждая комиссія сообщала свои выводы комиссіи противника; независимо отъ того обѣ національныя комиссіи имѣли соединенныя засѣданія. Но всѣ переговоры между сторонами не могли установить пограничную линію безъ третейскаго суда; медленность дѣйствій и постоянныя несогласія являлись характерными особенностями взаимныхъ переговоровъ сторонъ [2]).

---

[1]) Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires 1901. I. 444, 448, 453. — Demarcacion de límites entre Chile y la república Argentina. Tratados y protocolos vijentes. Actas y comunicaciones oficiales relativas a la línea jeneral de frontera. Santiago 1898.—Documentos oficiales relativos a los límites entre Chile, Bolivia y la república Argentina en la region de Atacama, изданіе 1898 года; оно представляетъ собою собраніе договоровъ, протоколовъ, актовъ и нотъ.—Documentos relativos á la conferencia de Buenos Aires. Santiago. 1899.

[2]) О дѣйствіяхъ чилійскихъ подъ-комиссій см. Memoria del ministro de relaciones estertores presentada al congreso nacional en 1894. Santiago 1894. Documentos 351.— Memoria correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 6; documentos 51—Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 4; documentos. 146.—Bertrand. Estudio técnico acerco de la aplicacion de las reglas para la demarcacion de límites entre Chile i la República Argentina (Marzo de 1895). Santiago. 1995.—См. также Irigoyen. Límites con Chile.

Помимо споровъ о владѣніи территоріей третейскимъ судамъ поручались споры о совмѣстномъ пользованіи территоріей; такъ, напр., были поручаемы споры о пользованіи пограничной рѣкой или ея притоками въ отношеніи судоходства со стороны прибрежныхъ государствъ, о пользованіи для рыболовства подданныхъ одной стороны береговымъ моремъ другой стороны и т. п. Въ спорахъ о владѣніи задачей суда являлось подѣленіе объекта спора, подтвержденіе наличности правъ той или другой стороны на данное пространство земли и исходомъ суда являлось опредѣленіе того, кому должны принадлежать суверенныя права надъ спорной территоріей; въ спорахъ о пользованіи территоріей шелъ вопросъ объ умѣстности и формахъ приспособленія объекта спора къ совмѣстному пользованію обѣихъ сторонъ, судъ долженъ былъ рѣшить вопросъ о томъ, сохранили ли свою силу установленныя нѣкогда обязательственныя отношенія по поводу предмета спора или о томъ, какія границы должно имѣть обязательство одной стороны по отношенію къ другой сторонѣ, и споръ разрѣшался опредѣленіемъ обязательственныхъ правоотношеній между государствомъ имѣющимъ суверенныя права на спорную территорію и противной стороной. Напр., по компромиссу 5 іюня 1854 г. между Англіей и С.—А. С. Штатами смѣшанной комиссіи было поручено опредѣленіе тѣхъ мѣстъ британскихъ владѣній въ Африкѣ, которыя должны быть изъяты отъ общей для подданныхъ обѣихъ сторонъ свободы рыболовства, установленной въ договорѣ 20 октября 1818 г. [1]).—На основаніи компромисса 24 декабря 1886 г. Никарагуа и Коста-Рика поручили третейскому судьѣ президенту С.-А. Штатовъ рѣшеніе вопросовъ о томъ, сохранилъ ли свою силу пограничный договоръ 15 апрѣля 1858 г., имѣетъ ли Коста-Рика въ случаѣ дѣйствительности договора право плаванія по рѣкѣ Санъ-Жуанъ на военныхъ и таможенныхъ судахъ и также вопросовъ о другихъ спорныхъ пунктахъ договора; третейскій судья въ своемъ рѣшеніи 22 марта 1888 г. призналъ договоръ не потерявшимъ юридической силы и постановилъ, что Коста-Рика имѣетъ право судоходства по рѣкѣ лишь въ отношеніи таможенныхъ но не военныхъ судовъ [2]).—Третейско-

---

Buenos Aires 1895.—San Roman. Estudios i datos prácticos sobre las cuestiones internacionales de límites entre Chile, Bolivia i República Argentina. Santiago. 1895.—Magnasco. La cuestion de límites. El allegato Chileno. (refutación). Buenos Aires. 1896.—Búlnes. Chile i la Argentina. Santiago. 1898.—Montaner. Límites con la República Argentina. Santiago. 1898.—Montes de Oca. Limités argentino—chilhennes: Le divortium aquarum continental devant le traité de 1893. Buenos Ayres. 1901.—Moulin. Le litige chilo-argentin et la délimination politique des frontieres naturelles. Paris. 1902.

[1]) La Fontaine. 437.

[2]) Peralta. El rio de San Iuan de Nicaragua, derechos de sus riberenos las republicas de Costa Rica y Nicaragua. Madrid. 1882.—Zeledón. Argument on the question of validity of the treaty of limits between Costa Rica and Nicaragua and other supplementary points connected with it, submited to the arbitration of the president of the United States of America, filed on behalf of the governement of Costa Rica. (Transla-

му суду образованному по компромиссу 11 марта 1891 г. между Англіей и Франціей было поручено рѣшеніе вопросовъ относительно ловли омаровъ (la pêche de homard) на берегахъ Ньюфаунленда между мысомъ Санъ-Жанъ и мысомъ Рай [1]); по Утрехтскому договору 1713 года, по которому Ньюфаунлендъ былъ уступленъ Англіи, Франція выговорила себѣ для своихъ подданныхъ право рыболовства въ отношеніи части побережья острова названной вслѣдствіе этого «французскимъ берегомъ», съ развитіемъ рыболовства мѣстный парламентъ началъ принимать мѣры для безпрепятственнаго рыболовства англійскихъ подданныхъ на французскомъ побережьи, мѣры которыя нарушали право Франціи на исключительное рыболовство въ этой части береговыхъ водъ Ньюфаунленда [2]).

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ предметомъ разбора въ международныхъ третейскихъ судахъ въ XIX вѣкѣ являлись притязанія на возмѣщеніе убытковъ понесенныхъ вслѣдствіе нарушенія одною стороною частно-правовыхъ контрактовъ и соглашеній и особенно вслѣдствіе дѣйствій одного изъ спорящихъ государствъ противныхъ международнымъ договорамъ или общимъ началамъ публичнаго права.

Публично-правовые иски объ убыткахъ возникаютъ или вслѣдствіе неправомѣрнаго осуществленія территоріальною властью своихъ верховныхъ правъ или вслѣдствіе неосуществленія ею своихъ обязанностей ко вреду другого государства и его подданныхъ. Дѣйствія и акты мѣстнаго правительства могутъ непосредственно нарушать права иностранныхъ государствъ и иностранныхъ подданныхъ; кромѣ того къ иску могутъ подать законный поводъ дѣйствія низшей администраціи, напр. таможенныхъ, санитарныхъ властей; государство отвѣчаетъ также за дѣйствія своихъ военныхъ силъ, безразлично, идетъ ли дѣло о войнѣ международной или междуусобной; наконецъ достаточнымъ поводомъ къ предъявленію иска являются дѣйствія туземныхъ судовъ, какъ напр. отказъ или

---

ted into English by Rodriguez). Washington. 1887. см. стр. 5, 9 и сл.; испанскій подлинникъ аргумента (Informe) напечатанъ одновременно же въ Вашингтонѣ.—Zeledon. Reply to the argument of Nicaragua (translated by Rodriguez) Washington. 1887: Réplica al alegato de Nicaragua. Washington. 1887. — Guzmán. The case of the republic of Nicaragua. Washington. 1888. — Laudo pronunciado por el exmo. Gróver Cleveland. Traducido é impresso para la legación de Costa Rica. Washington. 1888.

[1]) Martens. N. R G. 2 s. XXVII. 123, 134.—См. работу Мокара, который ставитъ себѣ цѣлью на основаніи естественно-научныхъ данныхъ доказать, что омаръ есть „animal qui se pêche“. Mocquard. Le droit de la France de pêcher le homard à Terre Neuve au point de vue scientifique. (Extrait du Bulletin de la Société centrale d'Aquiculture et de Pêche. № 6. juin. 1898). Clermont. 1899.

[2]) Geffcken. Question des pêcheries du Terre Neuve. R. d. 1890. 217 — Cruchon. Les affaires de Terre Neuve. Annales de l'École libre des sciences politiques. 1893. № 3. 431.—Mérignhac. Les pêcheries de Terre Neuve. R. g 1894. 305. — Moncharville. La question de Terre Neuve. R. g. 1899. 141.—Bourgeois. Nos droits à Terre Neuve. Annales des sciences politiques 1899. mars. 183.

медленность въ правосудіи; естественно, что въ случаяхъ жалобъ на дѣйствія иностраннаго суда принимаются государствомъ подъ свое покровительство лишь тѣ иски, по которымъ истцы не могли получить удовлетворенія вслѣдствіе злой воли или небрежности суда, но не тѣ иски, по которымъ истецъ самъ сдѣлалъ просрочку, упущеніе или небрежность въ представленіи жалобы. Мало того, влекутъ за собою отвѣтственность государства не только дѣйствія его органовъ нарушающія права иностранцевъ, но также и дѣйствія его подданныхъ; наконецъ государство отвѣчаетъ за противозаконныя дѣйствія частныхъ лицъ пребывающихъ въ его предѣлахъ, безразлично мѣстныхъ ли подданныхъ или подданныхъ третьихъ государствъ, въ томъ случаѣ если мѣстная власть могла и должна была помѣшать этомъ дѣйствіямъ направленнымъ ко вреду иностранныхъ подданныхъ. Однимъ словомъ, поводомъ къ иску могутъ послужить одинаково и дѣйствія и бездѣйствіе мѣстныхъ властей, непосредственное нарушеніе личныхъ и имущественныхъ правъ иностранцевъ и допущеніе нарушенія этихъ правъ со стороны частныхъ лицъ. Въ англо-американскомъ публичномъ правѣ права требованія одного государства возникающія изъ правонарушеній, совершенныхъ въ другомъ государствѣ, и состоящія въ притязаніи на вознагражденіе за убытки понесенные подданными государства-истца технически называются claims.

Въ видѣ примѣровъ исковъ о возмѣщеніи убытковъ можно привести слѣдующіе случаи: по 4 статьѣ компромисса 23 іюля 1873 г. Англія и Франція поручили смѣшанной комиссіи разборъ исковъ объ убыткахъ понесенныхъ нѣкоторыми англійскими торговыми фирмами вслѣдствіе измѣненія тарифныхъ сборовъ съ минеральныхъ маслъ англійскаго производства: эти иски были предъявлены Англіей отъ лица тѣхъ фирмъ, которыя заключили договоры о поставкѣ до промульгаціи закона 8 іюля 1871 г. [1]).—По компромиссу 6 декабря 1873 г. и по добавочному протоколу 4 мая 1874 г. Чили и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду министра Италіи въ Чили, разборъ дѣла о задержаніи и эмбарго американскаго судна «Good Return» властями порта Тальхагуано въ 1832 году, по подозрѣнію въ нарушеніи таможенныхъ законовъ Чили [2]).—По компромиссу 6 декабря 1888 г. Данія и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду Монсона, англійскаго министра въ Аѳинахъ, дѣло объ убыткахъ Буттерфильда и К°, собственниковъ двухъ судовъ «Ben Franklin» и «Catherina Augusta», которыя были задержаны въ 1854 и 1855 годахъ властями острова св. Ѳомы, при чемъ по одному изъ этихъ судовъ, былъ произве-

---

[1]) Clereq. XI. 77.—British and Foreign state papers LXV. 426.

[2]) Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondente a 1897. Santiago. 1898 80.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencial extranjeras Santiago. 1894. II. 82.

день выстрѣлъ [1]). — По компромиссу 19 января 1892 г. С.-А. С. Штаты и Венецуэлла поручили комиссіи рѣшеніе спора относительно захвата и употребленія съ военными цѣлями трехъ судовъ «Hero», «Nutrias» и «San Fernando» венецуэльскими властями во время гражданской войны и за арестъ и заключеніе въ тюрьму команды судовъ; суда принадлежали компаніи основанной согласно законамъ штата Нью-Іорка и команда состояла изъ подданныхъ С. Штатовъ [2]). — По компромиссу 23 іюля 1892 г. Франція и Чили поручили третейскому суду требованія французскихъ подданныхъ Іандро, Коше, торговаго дома бр. Дрейфусъ и К° въ Парижѣ и др. къ правительству Чили объ уплатѣ частно-правовыхъ долговъ; Чили во время своей войны съ Перу захватила въ занятыхъ ею перувіанскихъ провинціяхъ, которыя впослѣдствіи перешли въ ея владѣніе, склады гуано, продала это гуано, при чемъ въ декретѣ 9 февраля 1882 г. было объявлено, что вырученныя за продажу суммы будутъ справедливо раздѣлены между Чили и кредиторами Перу, имѣющими залоговыя права на гуано, и наконецъ положила въ Англійскій банкъ сумму, равную половинѣ вырученнаго, для удовлетворенія долговъ Перу; третейскій судъ долженъ былъ опредѣлить основательность предъявленныхъ ему требованій со стороны кредиторовъ Перу, точно опредѣлить ихъ сумму и распредѣлить положенные правительствомъ Чили фонды между отдѣльными кредиторами [3]).—По компромиссу 16 мая 1895 г. Англія и Голландія поручили на третейское разбирательство дѣло объ арестѣ англійскаго подданнаго капитана Карпентера голландскими колоніальными властями и о вызванныхъ задержаніемъ судна убыткахъ капитана, экипажа и собственниковъ судна; въ третейскіе судьи по этому дѣлу былъ назначенъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II профессоръ Мартенсъ [4]).—По компромиссу 12 февраля 1896 г. Италія и Бразилія поручили третейскому суду требованія итальянскихъ подданныхъ потерпѣвшихъ вслѣдствіе гражданской войны въ Бра-

---

[1]) Martens. N. R G. 2 s. XV. 790.—Executive Documents of the House of representatives 45 congress, 3 session, ex. doc. n°. 33.—Mémoire présénté par le gouverment danois à sir Edm. Monson au sujet de la réclamation de M. Butterfild et C-ie. Copenhague. 1889.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s XXII. 263. — Documentos relativos á la reclamación intentada por la legación de los Estados Unides de América en Caracas, á favor del ciudadano norte-americano Hancox ó de la compañia de transporte por vapor de Venecuela. Caracas. 1890.

[3]) Recopilación de Tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894 II. 366 —Moore. 4863.—Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 76: Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 82.—Arbitrage Franco-Chilien. Mémoire presenté par le gouvernement de Chile. Lausanne. 1897. 2 vol.

[4]) Martens. N. R. G. 2 s. 48, 715—813.—Blès. L'affaire du „Costa-Rica Packet" et le droit international. R. d. 1896. 452.—Regelsperger. L'affaire du Costa-Rica Packet et la sentence arbitrale de M. de Martens. R. d. 1897. 735.—Valéry. Courtes observations sur la sentence arbitrale rendue dans l'affaire du Costa-Rica Packet. R. d. 1898. 57.—Van Karnebeek. De „Costa-Rica Packet". Arbitrage. Utrecht. 1900.

зиліи; Бразилія въ принципѣ признала свою обязанность вознаградить за убытки, причиненные войсками правительства во время военныхъ дѣйствій противъ федералистовъ, и судъ долженъ былъ опредѣлить лишь количество вознагражденія слѣдуемаго итальянскимъ подданнымъ за реквизиціи животныхъ, съѣстныхъ припасовъ и другихъ предметовъ или цѣнностей [1]).

Какъ иски о территоріальныхъ правахъ, такъ и иски о вознагражденіи убытковъ поручаются международнымъ третейскимъ судамъ по компромиссамъ между государствами. Сторонами передъ международными третейскими судами являются только государства, точно также какъ дѣятелями въ сферѣ международнаго правового общенія являются только государства, а не частныя лица. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство беретъ подъ свою защиту искъ своихъ подданныхъ, оно береть въ свои руки дальнѣйшее веденіе дѣла, заключаетъ отъ своего имени международный договоръ объ образованіи третейскаго суда, само назначаетъ на основаніи этого компромисса третейскихъ судей и выступаетъ передъ третейскимъ судомъ въ качествѣ стороны; третейскіе судьи всегда получаютъ свои полномочія отъ государствъ, независимо отъ того, дѣйствуетъ ли государство въ своемъ интересѣ или въ интересѣ отдѣльныхъ частныхъ лицъ своихъ подданныхъ, никогда частныя лица не имѣютъ въ составѣ международныхъ третейскихъ судовъ особыхъ отъ себя представителей; съ другой стороны, за дѣйствія частныхъ лицъ, послужившія поводомъ къ иску, отвѣчаетъ также государство и уже на усмотрѣніе этого государства предоставляется вопросъ о непосредственномъ наказаніи правонарушителей. Международный третейскій судъ не знаетъ иныхъ истцовъ и иныхъ отвѣтчиковъ, какъ государство предъявляющее претензію и государство отвѣчающее на искъ. Искъ частныхъ лицъ, разъ принятый государствомъ подъ свою защиту, становится международнымъ искомъ, искомъ самого государства, и въ качествѣ такового отъ лица государства представляется суду; нѣтъ никакого практическаго различія, поручается ли суду дѣло затрогивающее интересы государства, какъ цѣлаго, какъ, напр., пограничный споръ, или же государство выступаетъ стороною въ частно-правовомъ дѣлѣ не въ качествѣ государства, а въ качествѣ частно-правового юридическаго лица, или же, наконецъ, государство дѣйствуетъ за извѣстныхъ лицъ, своихъ подданныхъ. Кромѣ того, искъ направляется не противъ частныхъ лицъ или государственныхъ органовъ, совершившихъ правонарушеніе подавшее поводъ къ иску, а противъ государства обязаннаго отвѣчать за совершившееся правонарушеніе. Этотъ особый характеръ исковъ предъявляемыхъ международнымъ третейскимъ судамъ съ особенною наглядностью проявляется въ спо-

[1]) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XIV. 142.

рахъ вызванныхъ правонарушеніями судебныхъ органовъ одной изъ сторонъ. Напр. комиссія созванная по 7 статьѣ компромисса 19 ноября 1794 г. между Англіею и С.-А. Штатами должна была разрѣшить американскіе иски объ убыткахъ причиненныхъ англійскими призовыми судами; англійское правительство сдѣлало передъ комиссіей заявленіе, что оно не считаетъ себя обязаннымъ вознаграждать американскихъ арматоровъ, такъ какъ дѣла о захватѣ призовъ уже рѣшены призовыми судами Англіи; комиссія отвергла возраженіе рѣшеннаго дѣла и разобрала представленные иски. Основанія этой мѣры комиссіи состояли въ томъ, что комиссіи были представлены иски совершенно другого рода нежели тѣ иски, по которымъ англійскіе суды постановили окончательныя рѣшенія; въ данномъ случаѣ споръ существовалъ между Англіей и С.-Штатами, а не между американскими подданными и англійскими крейсерами. Тождественности исковъ нѣтъ не только въ отношеніи лицъ, между которыми идетъ споръ, но и въ отношеніи предмета спора; юрисдикція призовыхъ судовъ Англіи полная и исключительная по вопросу о взятіи приза и о перенесеніи собственности съ первоначальнаго собственника на захватителя; рѣшеніе призового суда окончательно и вопросъ о собственности рѣшается этимъ вполнѣ. Въ данномъ же случаѣ С. Штаты передъ третейскимъ судомъ просятъ не пересмотра и не лишенія силы этихъ рѣшеній англійскихъ судовъ, а требуютъ вознагражденія, на которое имѣютъ право американскіе подданные вслѣдствіе отказа въ правосудіи со стороны англійскихъ судовъ и которое обязана, по мнѣнію С.-Штатовъ, выдать Англія за незаконные захваты и акты своихъ крейсеровъ и судовъ. Собственность на призы уже присуждена и С. Штаты не хотятъ возобновить дѣло между ихъ подданными и англійскими подданными захватившими призы, они представляютъ какъ государство свой искъ противъ Англіи какъ государства и комиссія должна рѣшить о томъ, была ли совершена англійскими судами какая-либо несправедливость по отношенію къ американскимъ гражданамъ и опредѣлить количество вознагражденія за совершенныя правонарушенія[1]).—По компромиссу 15 октября 1879 г. между Франціей и Никарагуей Кассаціонному суду Франціи было поручено во-первыхъ разсмотрѣть дѣло о конфискаціи властями Никарагуи оружія на бортѣ судна «La Phare«, находившагося подъ командою капитана Алара, и во-вторыхъ въ случаѣ наличности неправомѣрности этой конфискаціи опредѣлить сумму убытковъ, возмѣстить которые должна въ этомъ случаѣ Никарагуа. Представитель Никарагуи передъ третейскимъ судомъ поддерживалъ тотъ взглядъ, что въ настоящемъ дѣлѣ Кассаціонный судъ можетъ не разбирать споръ уже рѣшенный судами Никарагуи и признать силу судебныхъ

[1]) Moore. 324.

рѣшеній государственныхъ судовъ Никарагуи на основаніи уваженія къ рѣшенному дѣлу. Представитель Франціи возразилъ на это, что дипломатическая переписка по данному дѣлу и самый компромиссъ показываютъ общее намѣреніе сторонъ, чтобы третейскій судъ изслѣдовалъ вопросъ по существу независимо отъ того, что постановлено судами Никарагуи; если бы не было признано заранѣе обѣими сторонами оставить безъ вниманія авторитетъ рѣшеннаго дѣла, то не было бы надобности прибѣгать къ третейскому суду. Кромѣ того Кассаціонный судъ уполномоченъ рѣшать дѣло не между правительствомъ Никарагуи и капитаномъ Аларомъ, а между двумя правительствами, что совершенно мѣняетъ дѣло; капитанъ Аларъ не есть сторона въ настоящемъ процессѣ и его дѣло есть лишь основаніе жалобы французскаго правительства которое обвиняетъ правительство Никарагуи въ нарушеніи трактата [1]).— Иски объ убыткахъ предъявляются международнымъ третейскимъ судамъ дипломатическимъ путемъ; дипломатическая защита предоставляется иногда государствами не только послѣ безуспѣшныхъ попытокъ получить удовлетвореніе передъ мѣстными судами того государства, гдѣ совершилось правонарушеніе, но и непосредственно послѣ совершенія правонарушенія безъ предварительнаго обращенія къ мѣстной юстиціи; напротивъ въ практикѣ С.-А. С. Штатовъ замѣтно стремленіе предъявлять подобные иски лишь послѣ того какъ ихъ подданные получатъ отказъ въ удовлетвореніи со стороны мѣстныхъ судовъ; эта практика С. Штатовъ основана на той мысли, что несправедливо требовать удовлетворенія отъ государства, прежде чѣмъ незаконныя дѣйствія не будутъ разслѣдованы всѣми мѣрами и способами, которыми государство располагаетъ на этотъ предметъ.

Содержаніемъ обязанности того государства, гдѣ произошло правонарушеніе подавшее поводъ къ иску, является возмѣщеніе матеріальнаго вреда; кромѣ того на практикѣ встрѣчаются случаи, когда требуется идеальное, такъ сказать, удовлетвореніе: публичное и офиціальное извиненіе, салютъ флагу, наказаніе виновныхъ въ правонарушеніи. Такъ въ 1895 году Перу согласилась возмѣстить матеріальные убытки причиненные вторженіемъ вооруженыхъ отрядовъ въ предѣлы Боливіи и наказать виновныхъ въ нарушеніи неприкосновенности нейтральной территоріи. Однако этого было мало правительству Боливіи, которое помнило, что въ аналогичномъ случаѣ въ 1890 году оно по требованію Перу должно было отдать приказъ объ салютѣ перувіанскому флагу; правительство Боливіи потребовало, чтобы военный отрядъ Перу отдалъ честь флагу, вывѣшенному надъ зданіемъ посольства Боливіи въ Лимѣ; послѣ от-

[1]) Clercq. XII. 489.—Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. II. 460.—Renault. Un litige international devant la Cour de cassation de France. R. d. 1881. 23.

каза Перу былъ заключенъ 26 августа 1895 г. между сторонами компромиссъ, гдѣ третейскому суду поручалось рѣшеніе вопроса о томъ, суть ли дѣйствія, которымъ подверглась перувіанская территорія въ 1890 году того же рода и важности, какъ дѣйствія, которымъ подверглась боливіанская территорія во время послѣдней перувіанской гражданской войны, чтобы оправдать одинаковое удовлетвореніе салютованіемъ флагу (ст. 1). Въ договорѣ 7 декабря 1897 г., опредѣлявшемъ личность третейскаго судьи, Перу обязалась немедленно салютовать флагу Боливіи послѣ того какъ третейскій судья выскажется въ пользу Боливіи (ст. 1). [1]).—Комиссія образованная С.-А. Штатами и Сіамомъ постановила 20 сентября 1897 г, по дѣлу объ оскорбленіи Келлета, генеральнаго вице-консула въ Сіамѣ, что мѣстные солдаты виновные въ нападеніи на американскаго вице-консула будутъ наказаны дисциплинарнымъ порядкомъ и что сіамское правительство выскажетъ правительству С. Штатовъ офиціальное сожалѣніе по поводу случившагося, при чемъ текстъ рѣшенія комиссіи будетъ публикованъ въ офиціальныхъ газетахъ въ обѣихъ странахъ [2]).—Аналогичные случаи представляютъ рѣдкое явленіе на практикѣ и встрѣчаются лишь при публичноправовыхъ искахъ; обыкновенно же — и при публичноправовыхъ и при частноправовыхъ искахъ на практикѣ все дѣло сводится на уплату денежнаго вознагражденія.

Иски пограничные и о возмѣщеніи убытковъ направлены на точно опредѣленный матеріальный предметъ: на территорію или на сумму денегъ; задачей третейскаго суда является толкованіе пограничнаго договора и проведеніе границы, толкованіе договора или выясненіе обязанности возмѣстить убытки, вытекающей изъ нормъ обычнаго международнаго права, и опредѣленіе суммы нанесенныхъ убытковъ; но иногда эта двойная задача сторонами раздѣляется и третейскому суду поручается лишь выясненіе права, а дальнѣйшее опредѣленіе границы или убытковъ возлагается на смѣшанную комиссію съ судебной властью или безъ судебной власти; обыкновенно это бываетъ при порученіи обязанностей третейскаго судьи главѣ государства или при образованіи многочленнаго суда съ участіемъ нѣсколькихъ представителей отъ нейтральныхъ государствъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны полагаютъ, что третейскіе судьи или вслѣдствіе ихъ общественнаго положенія или вслѣдствіе ихъ многочисленности будутъ затруднены исполненіемъ чисто технической задачи, которую съ большимъ успѣхомъ можетъ выполнить простая смѣшанная комиссія. Такъ, напр., по компромиссу 24 декабря 1886 г. Никарагуа и Коста-Рика поручили на рѣшеніе президента С.-А. С. Штатовъ споръ о дѣйствительности и силѣ пограничнаго договора 15 апрѣля 1858 г., при чемъ въ случаѣ утвер-

[1]) Toro. 129.—La Fontaine. 603, 604.
[2]) Moore 1861.

дительнаго отвѣта судьи должна была быть назначена смѣшанная комиссія для опредѣленія границы въ соотвѣтствіи съ этимъ договоромъ (ст. 1 и 10); 22 марта 1888 г. Кливелендъ постановилъ, что договоръ 1858 года не потерялъ своей силы. Различныя причины замедляли выполненіе соглашенія и только договоромъ 27 марта 1896 г. стороны назначили четырехъ комиссаровъ для проведенія границы согласно договору 1858 года и третейскому рѣшенію 1888 года, при чемъ въ случаѣ несогласія комиссары должны обратиться къ третейскому суду инженера назначеннаго президентомъ С.-А. С. Штатовъ. Эта комиссія функціонировала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, обращаясь въ нѣсколькихъ случаяхъ къ суперъ-арбитру; первое рѣшеніе общаго судьи было, напр., постановлено относительно несогласія комиссаровъ о томъ, гдѣ лежитъ мѣсто означенное въ планахъ какъ «Punta de Castilla» и гдѣ устье рѣки Санъ-Жуанъ, о которомъ говорится въ договорѣ 1858 года; первую мѣстность было невозможно опредѣлить вслѣдствіе непрерывнаго передвиженія песковъ, устье рѣки измѣнило свое направленіе съ того времени, когда былъ подписанъ пограничный договоръ, положенный въ основу третейскаго рѣшенія; рѣшеніе по этому спору было постановлено 30 сентября 1897 г. [1]).—По статьѣ 1-ой компромисса 8 мая 1871 г. Англія и С.-А. С. Штаты поручили пятичленной комиссіи съ участіемъ представителей отъ Италіи, Швейцаріи и Бразиліи рѣшеніе вопроса объ искѣ С. Штатовъ къ Англіи о возмѣщеніи убытковъ, при чемъ въ томъ случаѣ если судъ найдетъ, что Англія не выполнила своихъ обязанностей нейтральной державы, но не присудитъ суммы причитающагося вознагражденія сразу по всѣмъ требованіямъ, то стороны соглашаются учредить комиссію асессоровъ (Board of Assessors) съ судебною властью изъ двухъ представителей и лица назначеннаго министромъ Италіи въ Вашингтонѣ; комиссія должна опредѣлить размѣръ вознагражденія, которое должна будетъ заплатить Англія въ соотвѣтствіи съ третейскимъ рѣшеніемъ по отношенію къ каждому отдѣльному случаю (ст. 10). Судъ однако самъ опредѣлилъ количество вознагражденія и комиссія не была созвана [2]).—По договору 24 мая 1886 г. иски Италіи къ Колумбіи относительно дѣлъ Черутти и другихъ итальянскихъ подданныхъ были поручены посредничеству (médiation) правительства Испаніи; посредникъ (médiateur) долженъ былъ отвѣ-

[1]) Moore. 4704, 1964.—La Fontaine. 528, 532.—Exposicion sobre limites presentada al árbitro senor general E. P. Alexander por la comisión Nicaraguense. San Iosé (14 de Iunio). 1897.—Exposition submitted by the Costa Rican Boundary commission to hon. E. P. Alexander, engineer arbitrator (presented on 30-th Iune). San Iosé. 1897.—Alegato de la comisión Nicaragueuse contestando la exposición de la comisión de Costa Rica sobre limites. San Iosé. (30 Iunio) 1897.—Reply to the argument of the Nicaraguan Boundary Commission. Filed on behalf the Costa Rican Commission. San Iose. (30 june) 1897.—House of representatives. 55 congres, 2 session, executive documents n° 1. Washington. 1898. III, 300, 419.

[2]) Martens. N. R. G. XX. 698.—Balch. The Alabama arbitration. Philadelphia. 1900.

тить на слѣдующіе вопросы: Черутти и другіе итальянскіе подданные потеряли или нѣтъ въ Колумбіи ихъ качество иностранныхъ подданныхъ; потеряли ли они или нѣтъ права, прерогативы и привилегіи, которыми общее право и законы Колумбіи надѣляютъ иностранцевъ; должна ли Колумбія платить или нѣтъ вознагражденіе Черутти и другимъ итальянскимъ подданнымъ? Если изъ этого посредничества обнаружится, что Колумбія должна платить вознагражденіе, то будетъ образована комиссія изъ двухъ представителей отъ сторонъ и министра Испаніи въ Боготѣ, которая путемъ третейскаго рѣшенія (jugement arbitral) опредѣлитъ размѣръ этого вознагражденія, равно какъ условія, сроки и гарантіи платежа (ст. 3). Можно признать вмѣстѣ съ Пьерантони, что въ данномъ случаѣ дѣло шло не о посредничествѣ Испаніи, а о третейскомъ судѣ Испаніи; хотя прямого постановленія относительно обязательности рѣшенія испанскаго правительства нѣтъ, однако обязательность рѣшенія косвенно вытекала изъ ясной воли сторонъ, что дальнѣйшее опредѣленіе количества убытковъ должно составить было предметъ занятій третейскаго суда; если бы воля испанскаго правительства не была обязательной, то незачѣмъ было бы соглашаться объ обязательномъ обращеніи къ обязательному суду для выполненія рѣшенія Испаніи [1]).—Во всѣхъ этихъ случаяхъ позднѣйшая комиссія разсматривалась очевидно сторонами какъ дальнѣйшее продолженіе выполненія задачи порученной третейскому судьѣ хотя не лично самимъ судьей, то все же при участіи въ дѣйствіяхъ комиссіи его представителя.

Пограничные споры и споры о возмѣщеніи убытковъ кончаются присужденіемъ территоріи или суммы денегъ. Кромѣ этихъ споровъ международнымъ третейскимъ судамъ поручалось на практикѣ одно толкованіе договоровъ, при чемъ третейскій судья не долженъ былъ присуждать ничего—ни территоріи, ни суммы денегъ, а долженъ былъ ограничиться простымъ толкованіемъ нормъ неясно выраженныхъ и выясненіемъ правъ и обязанностей той и другой стороны сомнительныхъ для сторонъ. Такое толкованіе требовалось сторонами, напр., по поводу обязательственныхъ отношеній сторонъ въ отношеніи совмѣстнаго пользованія территоріей, по поводу обязательствъ одной стороны по отношенію къ другой сторонѣ вызванныхъ правонарушеніемъ, наконецъ такое толкованіе требовалось сторонами для выясненія обязанностей вытекающихъ изъ договоровъ вообще.—По компромиссу 20 октября 1818 г. Англія и С.-А. С. Штаты поручили на третейскій судъ Императора Александра I толкованіе 1 статьи Гентскаго договора 24 декабря 1814 г.; въ договорѣ было сказано, что стороны должны возвратить другъ другу всѣ занятыя ими во время ихъ войны 1812—1814 годовъ территоріи со всею

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 659. Ср. Pierantoni. La nullité d'un arbitrage international R. d. 1898 449.

публичною и частною собственностью, стороны были несогласны между собою относительно отвѣтственности Англіи за увозъ съ американскихъ территорій отъ американскихъ рабовладѣльцевъ невольниковъ, частью добровольно бѣжавшихъ отъ своихъ господъ, частью заманенныхъ на англійскія суда. Императоръ Александръ I постановилъ 22 апрѣля (4 мая) 1822 г. третейское рѣшеніе, въ основу котораго былъ положенъ разборъ 1 статьи Гентскаго договора на основаніи трудовъ французскихъ филологовъ Laveaux и Condillac и на основаніи котораго Англія обязана была возвратить С. Штатамъ невольниковъ, взятыхъ Англіею во время войны и увлеченныхъ на англійскія военныя суда въ мѣстахъ, которыя по договору подлежали возвращенію С. Штатамъ [1]).—По поводу несогласій относительно нѣкоторыхъ статей договора, заключеннаго 28 января 1860 г. въ Манагуа Англія и Никарагуа согласились обратиться къ третейскому суду дружественной державы; 9 декабря 1878 г. Англія предложила на выборъ три державы—Австрію, Данію и Швейцарію, Никарагуа выбрала первую изъ нихъ; 2 іюля 1881 г. императоръ Францъ-Іосифъ постановилъ на основаніи поданнаго ему доклада (Gutachten) третейское рѣшеніе, гдѣ выяснялось, напр., что Никарагуа не имѣетъ полной и неограниченной власти надъ землями принадлежащими индійскому племени Москитовъ (Mosquito-Indianern), напротивъ это послѣднее имѣетъ право самоуправленія; Никарагуа имѣетъ право назначить комиссара въ область занимаемую племенемъ; Никарагуа не имѣетъ права регулировать торговлю племени и облагать пошлинами товары ввозимые въ область племени и вывозимые изъ этой области, это право принадлежитъ властямъ самого племени; Никарагуа обязана выплачивать племени установленную въ договорѣ ежегодную репту и т. д. [2]).

Изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ случаевъ международныхъ третейскихъ судовъ можно видѣть, что судамъ въ XIX вѣкѣ поручались юридическіе вопросы о толкованіи международнаго права обычнаго и договорнаго, при чемъ особенно часто поручались споры матеріальнаго характера, именно пограничные споры поскольку они имѣли техническое, а не политическое значеніе и денежные споры; третейскіе суды всегда вращались въ границахъ права и предметомъ ихъ занятій были главнымъ образомъ дѣла, которыя могутъ быть сведены на денежную компенсацію или улажены посредствомъ исправленія границы. Третейскіе суды разрѣшали удачно незначительные споры и разграничивали матеріальные интересы государствъ; услуги третейскихъ судовъ дѣлу мира и юстиціи въ области международныхъ сношеній несомнѣнны; разрѣшая неважныя, обычныя,

[1]) Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами. XI. 282.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s. X. 609. — Исторію этого спора и документы представленные сторонами см. у Seijas. El derecho internacional hispano americano. Caracas. 1884. t. III. 1; 1885. t. VI. 495.

сплошь и рядомъ встрѣчающіяся на практикѣ недоразумѣнія третейскіе суды стали естественнымъ способомъ разрѣшенія этого рода дѣлъ за неудачею непосредственныхъ переговоровъ сторонъ. Изъ сравненія международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка съ третейскими судами древности и среднихъ вѣковъ можно видѣть полное тождество предметовъ поручавшихся на рѣшеніе третейскихъ судей раньше и теперь; напр. третейскимъ судамъ, созывавшимся между греческими городами или третейскимъ судамъ, учреждавшимся въ эпоху господства Рима, поручались споры о границахъ, о владѣніи территоріей, объ искахъ, вызванныхъ дѣйствіями должностныхъ лицъ государства, захватомъ призовъ, войною, репрессаліями, нарушеніемъ союза, мира, договора вообще и т. д. [1]). Безспорно нельзя говорить о компетенціи международныхъ третейскихъ судовъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ говорится о компетенціи государственныхъ судовъ, установляемой положительнымъ закономъ, но уже тотъ фактъ, что третейскимъ судамъ всегда и неизмѣнно поручаются на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій и въ разныя историческія эпохи только споры извѣстнаго рода, имѣетъ глубокое принципіальное значеніе; государства признаютъ для себя обязательной волю созываемыхъ ими учрежденій только въ сферѣ чисто юридическихъ отношеній и въ дѣлахъ чисто матеріальнаго характера.

Въ литературѣ иногда перечисляютъ неодинаково предметы поручавшіеся третейскимъ судамъ и смѣшаннымъ комиссіямъ. Напр., Кальво указываетъ на жалобы частныхъ частныхъ лицъ противъ иностраннаго правительства вслѣдствіе нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ и на разграниченія территоріи, какъ на поводы созванія смѣшанныхъ комиссій, предметы же поручавшіеся третейскимъ судамъ онъ перечисляетъ слѣдующимъ образомъ—нарушенія правъ личности, споры о границахъ, споры о собственности (рабахъ и призахъ), убытки причиненные войной [2]). Руаръ де Каръ перечисляетъ предметы поручавшіеся смѣшаннымъ комиссіямъ точно такъ же, какъ и Кальво, предметы же поручавшіеся третейскимъ судамъ онъ классифицируетъ такъ: опредѣленіе границъ, владѣніе территоріей, захватъ или конфискація груза, насильственные и произвольные акты, совершенные въ отношеніи иностранныхъ подданныхъ, права плаванія, права рыболовства, ликвидація счетовъ [3]). Бульмерингъ точно также излагаетъ особо предметы вѣдомства комиссій и судовъ; первые по Бульмерингу суть—притязанія госу-

---

[1]) Cp. Sonne. De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas. Gottingue. 1888. 1, 36.—Dareste. Du droit de répressalles principalement chez les anciens grecs. Revue des études grecs. 1889. № 8 Octobre-decembre. 308.—Berard. De arbitrio inter liberos Graecorum civitates. Lutetiae Parisiorum 1894. 88. — Ruggiero. L'arbitrato pubblico in relazione col privato presso i romani Roma. 1893. 40.

[2]) Calvo. Le droit international. Paris. 1888. 4 éd. III. § 1784.

[3]) Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international. Paris. 1892. 211, 208.

дарства на территоріи и воды, регулированіе горныхъ вершинъ и опредѣленіе середины рѣкъ, регулированіе и подѣленіе недвижимостей и капиталовъ, правовыя требованія корпорацій, обществъ и частныхъ лицъ одного государства къ другому государству, требованія долговъ, потери и убытки отдѣльныхъ подданныхъ одного государства къ другому государству по поводу событій совершенныхъ въ мирное время или вытекающихъ изъ военныхъ дѣйствій; предметами занятій третейскимъ судовъ служили—споры о государственной собственности (островахъ и территоріяхъ), о границахъ государства, о дѣйствіяхъ государственныхъ чиновниковъ по отношенію къ иностранцамъ, объ убійствѣ иностранныхъ подданныхъ, о захватѣ чужихъ имуществъ и судовъ, о нарушеніи обязанностей нейтралитета, о послѣдствіяхъ необъявленія блокады, о толкованіи международнаго договора, объ правовыхъ отношеніяхъ между полусуверенной державой и компаніей [1]). Но нельзя установить точнаго раздѣленія между предметами разбиравшимися смѣшанными комиссіями и третейскими судами: и тѣ и другіе рѣшали споры одного и другого же рода; разсматривая приведенныя классификаціи нельзя не видѣть, что въ отношеніи смѣшанныхъ комиссій Кальво, Руаръ де Каръ, Бульмерингъ перечисляютъ роды споровъ поручавшихся третейской юрисдикціи, въ отношеніи же третейскихъ судовъ они указываютъ поводы послужившіе къ предъявленію иска. То обстоятельство, что предметы вѣдѣнія комиссій приближаются къ предметамъ вѣдѣнія судовъ и даже сливаются съ ними, отмѣтили Ревонъ и Прадье Фодере, но оба они дали отдѣльное изложеніе дѣятельное смѣшанныхъ комиссій и дѣятельности третейскихъ судовъ [2]). Корси и Мериньякъ соединяютъ изложеніе о комиссіяхъ и о судахъ и не видятъ различія между предметами вѣдомства тѣхъ и другихъ; Мериньякъ даетъ слѣдующую классификацію предметовъ представлявшихся третейской юрисдикціи: 1) произвольное задержаніе подданныхъ или чиновниковъ одного государства подданными или чиновниками другого государства,2) споры о границахъ или о разграниченіи территоріи, 3) убытки понесенные государствомъ или его подданными вслѣдствіе нарушенія личныхъ правъ и имущественныхъ интересовъ либо на сушѣ, либо на морѣ вслѣдствіе незаконныхъ дѣйствій или бездѣйствія другого государства или гражданъ этого послѣдняго, 4) нарушеніе правилъ нейтралитета, 5) вопросы о морскихъ призахъ и 6) споры о рыболовствѣ [3]).—По поводу этихъ классификацій слѣдуетъ замѣ-

[1]) Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidigung ohne Krieg Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a IV. 40, 45.

[2]) Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892, глава II, отдѣлъ о смѣшанныхъ комиссіяхъ.—Pradier-Fodéré. Traité de droit international public. Paris. 1894. VI. 314.

[3]) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 15.—Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 226, 44; на стр. 180-ой Мериньякъ упоминаетъ еще о спорахъ относительно толкованія трактатовъ.

тить, что въ нихъ вносится иногда много подробностей и мелочныхъ подраздѣленій, которыя не имѣютъ значенія для юридической природы спора, напр., споръ о территоріальныхъ правахъ не мѣняетъ своего характера въ зависимости отъ того, идетъ ли споръ между сосѣдними государствами (опредѣленіе границъ) или между государствами вообще (владѣніе территоріей), заявляетъ ли государство притязаніе на воды или на сушу, на территорію въ собственномъ смыслѣ или на островъ, проводится ли пограничная линія по горнымъ вершинамъ, по срединѣ рѣкъ или инымъ способомъ; точно также притязаніе о возмѣщеніи убытковъ не измѣнитъ своего характера въ зависимости отъ того, совершено ли правонарушеніе во время войны или въ мирное время, на сушѣ или на морѣ. Для классификаціи важно опредѣлить роды споровъ, а не поводы къ спорамъ; продолжая эту внѣшнюю систематизацію далѣе, выбирая изъ отдѣльныхъ примѣровъ третейскаго суда всѣ отличительныя особенности даннаго случая, интересныя при изложеніи именно этого случая, но излишнія для опредѣленія природы исковъ, можно было бы, напр., упомянуть, что третейскимъ судамъ поручались споры, вызванные арестомъ, заключеніемъ въ тюрьму, изгнаніемъ иностранца изъ страны и т. д., споры относительно потопленія, истребленія или порчи имущества, относительно захвата суда, нарушившаго правила о военной контрабандѣ или правила о блокадѣ и т. п., но эти признаки не дали бы новаго и не помогли бы уяснить юридическую природу исковъ, поручавшихся международнымъ третейскимъ судамъ. Кромѣ мелочности и дробности подраздѣленій можно поставить въ упрекъ этимъ классификаціямъ также не вполнѣ послѣдовательно проведенную систематизацію — напр., то обстоятельство, что споры о призахъ и споры о нарушеніи нейтралитета поставлены рядомъ со спорами объ убыткахъ; между тѣмъ первая и вторая группа споровъ являются лишь подраздѣленіями третьей группы—споровъ объ убыткахъ; достаточно, напр., разсмотрѣть случаи исковъ по поводу нарушенія правилъ нейтралитета чтобы убѣдиться въ этомъ: во всѣхъ случаяхъ требовались убытки въ возмѣщеніе за правонарушеніе. По компромиссу 14 ноября 1842 г. Франція и Англія поручили третейскому суду и послѣдующей смѣшанной комиссіи дѣла объ убыткахъ англійскихъ подданныхъ вслѣдствіе необъявленія Франціею блокады и по этимъ искамъ было дано удовлетвореніе. По ст. 1—11 компромисса 8 мая 1871 г. Англія и С.-А. С. Штаты поручили третейскому суду разборъ дѣлъ о требованіи вознагражденія съ Англіи за допущеніе Англіею своимъ подданнымъ подавать помощь возмутившимся штатамъ и за бездѣйствіе въ отношеніи корсаровъ южныхъ штатовъ, вооружавшихся и снаряжавшихся въ ея портахъ, и дѣло окончилось точно также присужденіемъ вознагражденія. По компромиссу 26 февраля 1851 г. С.-А. С. Штаты и Португалія поручили третейскому суду Людо-

вика-Наполеона требованіе вознагражденія С. Штатами за бездѣйствіе португальскихъ властей, допустившихъ въ портѣ Файяль на Азорскихъ островахъ во время войны Англіи съ С. Штатами въ 1814 году столкновеніе англійской эскадры съ американскимъ корсаромъ «General Armstrong»; третейскій судья въ своемъ рѣшеніи 30 ноября 1852 г. освободилъ Португалію отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что слабость гарнизона острова и неудовлетворительное состояніе артиллеріи дѣлали невозможнымъ вооруженное вмѣшательство португальскихъ властей [1]). Мериньякъ помѣстилъ первый и третій случай въ рубрику споровъ объ убыткахъ, а въ рубрику о нарушеніи правъ нейтралитета отнесъ лишь одно Алабамское дѣло, онъ поступалъ вопреки принятой имъ систематизаціи; слѣдовало или присоединить эти два случая къ третьему или же включить всѣ три случая въ рубрику объ убыткахъ. Относительно разнесенія отдѣльныхъ случаевъ въ ту или иную рубрику слѣдуетъ добавить еще слѣдующее: Мериньякъ относитъ напр. въ рубрику споровъ о рыболовствѣ споръ, порученный Англіею и С.-А. С. Штатами по ст. 18 — 25 компромисса 8 мая 1871 г. смѣшанной комиссіи изъ трехъ лицъ; но Англія здѣсь не оспаривала правомочій С. Штатовъ на рыболовство въ англійскихъ водахъ; она еще ранѣе возникновенія спора предоставила подданнымъ С. Штатовъ право совмѣстнаго пользованія извѣстной частью англійскихъ водъ вмѣстѣ съ британскими подданными и суду было поручено разобрать, не получила ли Англія взамѣнъ этого дозволенія рыболовства въ своихъ водахъ несравненно менѣе выгодъ сравнительно съ тѣмъ, что она уступила, и не имѣетъ ли она право на доплату; такимъ образомъ здѣсь споръ шелъ относительно основательности требованія Англіи о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе заключенія договора съ С. Штатами на условіяхъ слишкомъ для нея отяготительныхъ [2]).

II. Предѣлы полномочій международнаго третейскаго суда.

1. Предѣлы полномочій суда и личныя привилегіи международныхъ третейскихъ судей въ практикѣ XIX вѣка.

Третейскій судъ получаетъ свои полномочія на основаніи компромисса между сторонами; предѣлы его вѣдѣнія ограничены компромиссомъ въ томъ отношеніи, что онъ можетъ постановлять рѣшеніе только о предметахъ, порученныхъ ему сторонами; только та воля третейскаго судьи, которая выражена по поводу отношеній указанныхъ въ компромиссѣ и съ соблюденіемъ всѣхъ условій предписанныхъ въ компромиссѣ, является волею обязательною для

[1]) Clercq. IV. 658; V. 133. — Martens. N. R. G. XX. 698, 767. — Moore. 4791; Clercq. VI. 237.

[2]) См. Martens N. R. G XX. 698.

сторонъ, но не иная воля; переступая границы компромисса и высказываясь о предметахъ, не упомянутыхъ въ компромиссѣ, третейскій судья переступаетъ границы своей компетенціи и дѣйствуетъ внѣ сферы принадлежащихъ ему функцій.

Обыкновенно суду поручаются вопросы факта и права; судъ долженъ установить точно факты, подавшіе поводъ къ спору, выяснить принципы международнаго права, истолковать договоры между сторонами и на основаніи оцѣнки фактовъ и установленныхъ юридическихъ началъ выяснить обязанность государства на возмѣщеніе убытковъ, вытекающую изъ правонарушенія, или территоріальныя права государства и наконецъ опредѣлить количество присуждаемой имъ суммы денегъ или размѣръ присуждаемой имъ территоріи. Задача суда упрощается, когда ему поручается одно выясненіе спорнаго права на основаніи ли толкованія договора или на основаніи толкованія нормъ обычнаго права; такъ бываетъ напр., когда государство отказывается дать вознагражденіе противной сторонѣ, хотя признаетъ существованіе фактовъ, служащихъ истцу основаніемъ для требованія убытковъ. Разрѣшеніе вопросовъ права есть задача суда и рѣшеніе спорнаго вопроса о правѣ есть судебное рѣшеніе въ настоящемъ смыслѣ этого слова; судъ есть органъ для толкованія права.

Иногда стороны согласны между собою относительно вопроса о принципѣ, онѣ не расходятся между собою по вопросу о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ, но онѣ не могутъ согласиться между собою относительно приложенія принципа; напр., государство признаетъ себя въ принципѣ обязаннымъ дать вознагражденіе за убытки противной сторонѣ, но по его мнѣнію его отвѣтственность имѣетъ болѣе тѣсныя границы, чѣмъ тѣ, на которыя указываетъ государство, ищущее вознагражденія; въ такомъ случаѣ суду поручается только установленіе фактовъ и размѣра причитающагося вознагражденія; напр., этими предѣлами была ограничена компетенція комиссіи для разбора публично-правовыхъ исковъ (claims) С.-А. С. Штатовъ по отношенію къ Франціи и Франціи по отношенію къ С. Штатамъ по компромиссу 15 января 1880 г., точно также Португалія до суда признала свою обязанность вознаградить С. Штаты по поводу нарушенія контракта съ желѣзнодорожной компаніей бухты Делагоа и третейскому суду было поручено соглашеніемъ 13 іюня 1891 г. лишь опредѣленіе суммы понесенныхъ компаніею убытковъ [1]). Въ данномъ случаѣ третейскіе судьи не являются въ собственномъ смыслѣ третейскими судьями; исчисленіе суммы убытковъ есть дѣло экспертовъ, свѣдущихъ людей; задача, поручаемая третейскому суду въ этихъ случаяхъ, не есть arbitrium, а есть лишь arbitratio; однако практически впрочемъ въ

[1]) Clercq. XII. 519—Moore. 4795.

международномъ быту это различіе между судомъ третейскихъ судей и рѣшеніемъ свѣдущихъ людей не имѣетъ того значенія, какое оно имѣетъ въ гражданскомъ быту: рѣшеніе всякаго третейскаго суда, установленнаго международнымъ компромиссомъ, одинаково обязательно для сторонъ. Это различіе можетъ лишь объяснить причину раздѣленія поручаемой третейскому суду задачи между единоличнымъ судомъ и смѣшанной комиссіей и можетъ уяснить соотношеніе между судомъ и комиссіей въ дѣлѣ разрѣшенія спора: тогда какъ единоличному суду поручается вопросъ о правѣ на вознагражденіе, смѣшанной комиссіи поручается вопросъ о приложеніи принципа къ отдѣльнымъ предъявленнымъ комиссіи искамъ; такимъ образомъ одинъ и тотъ же споръ въ различныхъ стадіяхъ процесса поручается различнаго рода учрежденіямъ — вопросъ о правѣ, толкованіе договора, напр., главѣ государства, вопросъ о фактахъ—комиссіи изъ свѣдущихъ лицъ, знакомыхъ съ природою данныхъ отношеній.

Отъ комиссій, надѣленныхъ судебною властью, слѣдуетъ отличать пограничныя смѣшанныя техническія комиссіи для проведенія границы на мѣстѣ во исполненіе третейскаго рѣшенія: онѣ образуются изъ делегатовъ отъ обѣихъ сторонъ, судебныхъ функцій онѣ не имѣютъ и лишь приводятъ въ исполненіе судебное рѣшеніе. Аналогичныя съ этими комиссіями по составу международныя слѣдственныя комиссіи равнымъ образомъ не имѣютъ судебной власти и ихъ задача ограничивается точнымъ установленіемъ фактовъ, вызвавшихъ недоразумѣніе между государствами; ихъ доклады и выводы не имѣютъ обязательной силы для сторонъ. Обыкновенно назначаются сторонами національныя комиссіи для изслѣдованія спорнаго вопроса, которыя иногда соединяются вмѣстѣ для совмѣстныхъ докладовъ обѣимъ сторонамъ.

Изъ самой природы международныхъ третейскихъ судовъ какъ органовъ судебныхъ вытекаетъ, что и компетенція этихъ органовъ чисто судебная, состоящая въ разрѣшеніи отдѣльныхъ спорныхъ дѣлъ на основаніи существующаго права; третейскій судъ имѣетъ дѣло съ двумя сторонами—истцомъ и отвѣтчикомъ—и онъ рѣшаетъ ихъ частный споръ, толкуя дѣйствующее право и оцѣнивая факты прошлаго; его дѣятельность вращается въ границахъ существующихъ нормъ и своимъ рѣшеніемъ онъ не создаетъ новыхъ нормъ. Между тѣмъ на практикѣ встрѣчаются случаи, когда третейскимъ судамъ придавались функціи несудебныя, но въ тоже время рѣшеніе третейскаго суда было на основаніи заключеннаго между сторонами компромисса обязательно для сторонъ. Если въ первомъ случаѣ постановляемое третейскимъ судомъ рѣшеніе является третейскимъ рѣшеніемъ въ матеріальномъ смыслѣ, то во второмъ случаѣ оно является лишь третейскимъ рѣшеніемъ въ формальномъ смыслѣ; практически нѣтъ различія между тѣмъ и другимъ видомъ рѣшенія,

такъ какъ и то и другое одинаково обязательно для государствъ, образовавшихъ третейскій судъ, но различеніе обоихъ видовъ третейскихъ рѣшеній имѣетъ важное теоретическое значеніе, не меньшее, чѣмъ различеніе между третейскими судами и смѣшанными комиссіями и между третейскими судьями въ собственномъ смыслѣ слова и представителями той или другой стороны. На практикѣ въ концѣ XIX вѣка были случаи порученія третейскимъ судамъ составить обязательный для сторонъ регламентъ, установить текстъ конвенціи, долженствующей быть заключенной между сторонами; въ этихъ случаяхъ судъ долженъ былъ установить новыя нормы для примѣненія въ будущемъ, въ цѣломъ рядѣ отношеній, и эти нормы по соглашенію сторонъ установленному въ компромиссѣ становились по ихъ постановленіи частью договорнаго права, существующаго между сторонами; тѣ функціи, которыя обыкновенно выполняютъ правительства государствъ, ведущія международныя сношенія и которыя не имѣютъ ничего общаго съ исками по спорнымъ дѣламъ, поручались въ этомъ случаѣ третейскому суду, который дѣйствовалъ при выполненіи порученія какъ судебное учрежденіе, а не какъ правительственное международное собраніе, каковы, напр., комиссіи безъ судебной власти, конференціи и т. д.: его рѣшенія были приговорами суда обязательными для сторонъ, а не соглашеніями представителей государствъ, нуждающимися въ ратификаціи со стороны представленныхъ на собраніи государствъ, и эти рѣшенія постановлялись третейскими судьями, а не делегатами отъ отдѣльныхъ государствъ, дѣйствующими по инструкціямъ, полученнымъ отъ отдѣльныхъ правительствъ. Установленіе нормъ международнаго права не входитъ въ предѣлы вѣдомства третейскихъ судовъ, ихъ единственныхъ назначеніемъ является толкованіе нормъ и примѣненіе этихъ нормъ къ отдѣльнымъ спорнымъ случаямъ.—По компромиссу 29 февраля 1892 г. Англія и С.-А. Штаты поручили третейскому суду рѣшеніе вопроса о томъ, кто имѣетъ право юрисдикціи въ Беринговомъ морѣ, въ частности кому принадлежитъ право охоты на котиковъ въ предѣлахъ этихъ водъ, и установленіе правилъ для сохраненія породы котиковъ. Третейскій судъ долженъ былъ рѣшить 1) какую исключительную юрисдикцію осуществляла Россія въ Беринговомъ морѣ до передачи Аляски С. Штатамъ и какими исключительными правами пользовалась Россія въ этомъ морѣ въ отношеніи ловли котиковъ, 2) въ какой мѣрѣ эти притязанія на юрисдикцію и на ловлю котиковъ были признаны Англіей, 3) всѣ права юрисдикціи и ловли котиковъ перешли ли къ С. Штатамъ, 4) имѣютъ ли С. Штаты, въ случаѣ перехода къ нимъ этихъ правъ, право покровительства или собственности на котиковъ, посѣщающихъ острова С. Штатовъ въ Беринговомъ морѣ, внѣ предѣловъ трехъ миль отъ берега. Въ томъ случаѣ, если рѣшеніе по этимъ вопросамъ судъ постановитъ въ томъ смыслѣ, что С.

Штаты не имѣютъ ни исключительной юрисдикціи, ни исключительныхъ правъ на ловлю котиковъ, то судъ установитъ тогда, какіе регламенты должны быть составлены для охраны котиковъ внѣ границъ юрисдикціи С. Штатовъ и Англіи въ Берингговомъ морѣ, и рѣшитъ, въ какихъ водахъ должны примѣняться сторонами эти регламенты; для облегченія выполненія этой задачи будетъ назначена сторонами комиссія изъ четырехъ членовъ, которая, изслѣдовавъ всѣ факты относительно пребыванія котиковъ въ Берингговомъ морѣ и обсудивъ мѣры необходимыя для ихъ покровительства и сохраненія, представитъ докладъ третейскому суду. На судѣ агенты С. Штатовъ доказывали: 1) что котики суть животныя, живущія на сушѣ, родившіяся и проводящія большую часть года на Прибыловыхъ островахъ, принадлежащихъ С. Штатамъ, уходящія въ море лишь на зимнее время и возвращающіяся всегда на эти острова, и, какъ таковыя, они суть настоящія домашнія животныя; 2) что благодаря разумнымъ ограниченіямъ ловли котиковъ, принятымъ въ законодательствѣ С. Штатовъ, стада котиковъ увеличиваются въ числѣ и что ихъ исчезновеніе, замѣченное въ послѣднее время есть послѣдствіе хищнической охоты на нихъ, противъ которой принимали мѣры С. Штаты; 3) что до 1867 года Россія имѣла контроль надъ охотой на котиковъ въ Берингговомъ морѣ, что всѣ права Россіи перешли къ С. Штатамъ и что Англія до 1866 года признавала эти права; 4) наконецъ, что покровительство С. Штатовъ надъ котиками оправдывается не только правомъ собственности на животныхъ и не только національными интересами американской индустріи и торговли, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что С. Штаты являются въ дѣлѣ охраны котиковъ въ нѣкоторомъ родѣ стражами всего человѣчества, такъ какъ котики суть животныя большой цѣны не только для С. Штатовъ, но и для всего человѣчества; въ случаѣ если право полной собственности С. Штатовъ не будетъ признано судомъ, то Англія должна согласиться съ С. Штатами о принятіи дѣйствительныхъ мѣръ и правилъ противъ истребленія котиковъ. Агенты Англіи возражали на это, что Берингово море есть открытое море, всѣмъ націямъ принадлежитъ право плаванія и рыболовства въ открытомъ морѣ внѣ территоріальныхъ водъ прибрежныхъ государствъ и осуществленію этого права не могутъ помѣшать ни Россія, ни С. Штаты; до 1867 г. Россія не пользовалась никакой исключительной юрисдикціей внѣ своихъ территоріальныхъ водъ, правомѣрность попытки Россіи въ 1821 году ограничить свободу плаванія и рыболовства въ Берингговомъ морѣ была немедленно оспорена Англіей, и С. Штаты никогда не признавали этого права на юрисдикцію за Россіей; Россія должна была уступить и никогда не пользовалась исключительной юрисдикціей въ Берингговомъ морѣ; Россія не могла передать С. Штатамъ правъ бо́льшихъ, чѣмъ она имѣла сама, другими словами правъ иныхъ, чѣмъ права на бере-

говыя воды. С. Штаты, тѣмъ болѣе ихъ отдѣльные подданные, не имѣютъ никакихъ правъ на незахваченныхъ котиковъ, котики—это животныя, находящіяся въ дикомъ состояніи, надъ которыми С. Штаты внѣ трехъ-мильной границы не имѣютъ никакихъ правъ; право рыболовства въ Беринговомъ морѣ для другихъ державъ можетъ быть ограничено только съ ихъ согласія; никакіе регламенты внѣ территоріальныхъ водъ не могутъ быть примѣняемы къ англійскимъ подданнымъ безъ согласія Англіи. Третейскій судъ призналъ, что С. Штаты не имѣютъ тѣхъ правъ, на которыя они притязаютъ; такимъ образомъ спорный вопросъ былъ рѣшенъ и оставалось установить правила совмѣстнаго пользованія Англіи и С. Штатовъ Беринговымъ моремъ въ отношеніи ловли котиковъ; техническая комиссія назначенная сторонами не могла согласиться на счетъ общаго доклада и судъ получилъ два особые доклада, американскій и англійскій, и на основаніи ихъ судъ выработалъ регламентъ, который вмѣстѣ съ рѣшеніемъ спорнаго вопроса былъ подписанъ судьями 15 августа 1893 г. и который вошелъ наравнѣ съ рѣшеніемъ спорнаго дѣла въ текстъ третейскаго рѣшенія; въ этомъ регламентѣ постановлялось напр., что правительства С. Штатовъ и Англіи запретятъ своимъ гражданамъ и подданнымъ убивать, захватывать или преслѣдовать, въ какое бы то ни было время и какимъ бы то ни было способомъ, котиковъ въ пространствѣ 60 миль вокругъ Прибыловыхъ острововъ, включая сюда и территоріальныя воды; въ другихъ частяхъ Берингова моря охота на котиковъ должна быть воспрещена съ 1 мая по 31 іюля; далѣе слѣдуютъ постановленія о томъ, какого рода суда могутъ быть допущены для ловли котиковъ, какія орудія не могутъ быть примѣняемы для охоты, о разрѣшеніяхъ на охоту, выдаваемыхъ тѣмъ или другимъ правительствомъ, о веденіи промысловыхъ книгъ, гдѣ должны обозначаться для каждаго дня мѣсто охоты и количество захваченныхъ животныхъ, самцовъ и самокъ, и т. д. Помимо третейскаго рѣшенія судъ издалъ три деклараціи къ сторонамъ; въ первой изъ нихъ онъ указывалъ на то, что установленный судомъ регламентъ, примѣнимый лишь въ открытомъ морѣ, долженъ быть, по мысли суда, пополненъ регламентами для береговыхъ водъ обѣихъ державъ, которые должны быть установлены по взаимному соглашенію той и другой державы; во второй деклараціи, неодобренной и неподписанной двумя англійскими судьями представителями Ганненомъ и Томсономъ, судъ рекомендовалъ сторонамъ въ виду замѣтнаго уменьшенія количества котиковъ въ Беринговомъ морѣ заключить на два, въ крайнемъ случаѣ на одинъ годъ соглашеніе о полномъ воспрещеніи охоты на котиковъ; эта мѣра, по мысли суда, можетъ быть смотря по обстоятельствамъ повторяема черезъ извѣстные промежутки лѣтъ; въ третьей деклараціи судъ возлагалъ приведеніе регламента въ исполненіе на самихъ сторонъ [1]).

[1]) Fur Seal Arbitration. Proceedings of the tribunal of arbitration convened at

Изъ этого видно, что та часть третейскаго рѣшенія, которая содержитъ въ себѣ регламентъ, есть третейское рѣшеніе въ формальномъ, но не въ матеріальномъ смыслѣ. Въ литературѣ эта особенность второй части рѣшенія подмѣчена Рено и Кауфманомъ; Рено отмѣчаетъ необычность порученія подобной задачи третейскому суду и несоотвѣтствіе этой задачи съ назначеніемъ третейскаго суда рѣшать спорныя дѣла между истцомъ и отвѣтчикомъ и постановлять, которая изъ сторонъ права и которая нѣтъ; Кауфманъ отмѣчаетъ двоякаго рода задачу, порученную суду: окончить посредствомъ юридическаго рѣшенія споръ сторонъ, вызванный противоположными ихъ интересами, и обезпечить посредствомъ установленія общаго юридическаго порядка охрану общихъ интересовъ сторонъ на будущее время, сдѣлавъ ее независимой отъ вліянія на нее противоположныхъ, эгоистическихъ интересовъ сторонъ [1]).—По 9 статьѣ прелиминарнаго договора 6 (18) сентября 1897 г., повторенной въ окончательномъ договорѣ мира 22 ноября (4 декабря) 1898 г. Турція и Греція поручили посламъ шести великихъ державъ, которыя утвердили этотъ договоръ, рѣшить путемъ третейскаго суда тѣ спорные вопросы, которые та или другая сторона предложитъ суду въ случаѣ несогласія съ другою стороною въ теченіе дальнѣйшихъ

Paris under the treaty between United States of America and Great Britain concluded at Washington, February 29, 1892. for the determination of questions between the two governements concerning the jurisdictional rights of the United States in the waters of Bering sea. Washington. 1893—1895. 15 vol. Въ первомъ томѣ помѣщены мнѣнія американскихъ судей-представителей Моргана и Гарлана. См изложенія доказательствъ сторонъ, представленныя суду, въ томахъ 2—10: Case отъ С. Штатовъ (томъ 2 и 3) и Англіи (томы 4, 5, 6), Counter-Case отъ С. Штатовъ (томъ 7) и Англіи (томъ 8) и Argument отъ С. Штатовъ (томъ 9) и Англіи (томъ 10); пренія адвокатовъ сторонъ помѣщены въ томахъ 11—15. Въ сокращенномъ видѣ, въ выдержкахъ, эти пренія помѣщены въ изданіи: Compte rendu des séances du tribunal d'arbitrage siégeant a Paris du 23 février au 8 juillet 1893. Texte anglais. (Ministère des affaires étrangères). Paris. 1893; здѣсь помѣщены кромѣ преній (напр., Plaidoyer des États-Unis devant le tribunal) также и письменныя доказательства (напр., Mémoire et contre-Mémoire des États-Unis devant le tribunal). Рѣшенія и декларации см. въ изданіи. Tribunal arbitral des pêcheries de Behring. 23 février—15 août 1893. Sentence, déclarations et protocoles des séances. Paris. 1894.—См. также Martens N. R. G. s. XVIII. 587, XXI. 298. 439.

[1]) Renault. Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux. (A propos de l'arbitrage de Behring). R. g 1894. 48.—Kaufmann. Der Behrings—seefischereistreit und das Pariser Schiedsgericht von 1893. Jahrbuch der internationalen Vereinigung fur vergleichende Rechtswissenschaft und Volkswirthschaftslehre zu Berlin. Berlin. 1895 488.—Графъ Камаровскій. Международный третейскій судъ въ Парижѣ. Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній. III. 125.—Martens Le tribunal d'arbitrage de Paris et la mer territorial. R. g. 1894. 32.—Fromageot. L'arbitrage de la mer de Behring. Journal de droit international privé. 1894. 36.—Engelhardt. Du droit de propriété revendique par les États-Unis d'Amérique sur les phoques à fourrure de la mer de Behring. (Étude critique). R. d. 1894. 386, De l'exécution de la sentence arbitrale de 1893 sur les pêcheries de Behring. R. g. 1898. 193, 347.—Barclay. La question des pêcheries dans la mer de Behring. R. d. 1898. 417. — Geffcken. The North American Fisheries. Fortnightly Review. (London). 1890. may.—Iordan. Lessons of the Paris tribunal of arbitration 1893. Forum. 1899. may. 360. — Forster. Results of the Bering sea arbitration. North American Review. 1895. december. 693.—Elliot. The Fisheries question. Minneapolis. 1887.—Ricci. The Fisheries disputes London. 1888.

переговоровъ относительно ихъ разрѣшенія. На основаніи этого компромисса послы великихъ державъ въ Константинополѣ постановили 20 марта (2 апрѣля) 1901 г. третейское рѣшеніе, въ которомъ они установили текстъ консульской конвенціи изъ 27 статей, которая должна была войти въ силу между сторонами по истеченіи 6 мѣсяцевъ со дня нотификаціи сторонамъ третейскаго рѣшенія; это рѣшеніе прекратило переговоры между сторонами о заключеніи консульской конвенціи и положила конецъ временному состоянію, созданному въ прелиминарномъ и окончательномъ договорахъ относительно правъ консуловъ одной стороны во владѣніяхъ другой стороны и относительно преимуществъ и привилегій греческихъ подданныхъ въ предѣлахъ оттоманской имперіи [1]).—Въ 3 статьѣ договора 20 октября 1883 г. Чили и Перу согласились, что провинціи Такна и Арика, занятыя войсками Чили во время войны между Чили, Боливіей и Перу, будутъ продолжать оставаться подъ властью Чили въ теченіе десяти лѣтъ со дня ратификаціи договора, по истеченіи же этого срока будетъ установленъ плебесцитъ и будетъ рѣшено путемъ всеобщаго голосованія (un plebescito decidira en votation popular)о томъ, останутся ли эти провинціи подъ властью Чили окончательно, или же перейдутъ назадъ къ Перу; спеціальный протоколъ долженъ былъ установить форму, въ которой долженъ происходить плебесцитъ. Переговоры между сторонами объ исполненіи соглашенія, начатые еще въ 1892 году, не приводили къ желанному результату, и тогда стороны заключили 9 апрѣля 1898 г. протоколъ, который 16 апрѣля того же года сталъ окончательнымъ договоромъ, о порученіи вопроса объ условіяхъ, въ которыхъ долженъ происходить плебесцитъ, на рѣшеніе правительства Испаніи; стороны поручили испанскому правительству на третейское рѣшеніе (con el carácter de árbitro) установленіе слѣдующихъ пунктовъ: 1) какимъ условіямъ въ отношеніи національности, пола, возраста, гражданскаго состоянія, мѣста жительства и какимъ еще особымъ условіямъ должны удовлетворять голосующіе, 2) должна ли происходить подача голосовъ открыто или же вотированіе должно быть секретное (ст. 1). Для операцій голосованія стороны обязались созвать комиссію (Iunta Directiva) изъ двухъ представителей отъ сторонъ и изъ третьяго судьи, назначеннаго испанскимъ правительствомъ, который будетъ предсѣдательствовать и рѣшать всѣ вопросы, разрѣшеніе которыхъ будетъ необходимо для плебесцита. Задачи этой комиссіи должны состоять 1) въ веденіи списка лицъ, имѣющихъ право вотированія, 2) въ рѣшеніи всѣхъ несогласій, сомнѣній и вопросовъ, связанныхъ съ внесеніемъ въ списокъ, съ подачей голосовъ и съ другими актами плебесцита, 3) въ объявленіи результата общаго

[1]) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XV. 356—Staatsarchiv. Leipzig. 1899. LXII. 258.—Streit. La sentence arbitrale sur la question consulaire entre la Grèce et la Turquie. R. d. 1902. 24, 178, 281, 527.

голосованія и 4) въ установленіи регламентовъ для лучшей реализаціи плебесцита. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ преобладаетъ мнѣніе испанскаго делегата. Комиссія эта будетъ функціонировать по постановленіи третейскимъ судомъ своего рѣшенія. По истеченіи 40 дней со дня принятія испанскимъ правительствомъ обязанностей третейскаго судьи, каждая сторона представитъ суду отъ себя письменное изложеніе своихъ взглядовъ [1]). Отсюда видно, что третейскому судьѣ поручалось не рѣшеніе спора, а составленіе регламента для сторонъ и что функціи представителя третейскаго судьи въ комиссіи заключаются въ выполненіи административныхъ дѣйствій, а не судебныхъ функцій.

Предѣлы полномочій третейскаго судьи ограничены предѣлами компромисса не только въ отношеніи предмета спора, но и въ отношеніи лицъ ему подвѣдомственныхъ и въ отношеніи условій внѣшняго отправленія своихъ судейскихъ обязанностей: только воля, выраженная въ границахъ установленныхъ компромиссомъ, связываетъ стороны; третейскій судья обязанъ соблюдать всѣ постановленія компромисса о предѣлахъ его власти, держаться въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ компромиссѣ, и не преступать запрещеній, сдѣланныхъ въ компромиссѣ; рѣшеніе, постановленное внѣ границъ компромисса само по себѣ ничтожно. Такъ, напр., рѣшеніе о непрошенномъ или сверхъ просимаго есть постановленіе о постороннемъ предметѣ, не порученномъ судьѣ на рѣшеніе; рѣшеніе, постановленное судьей по истеченіи срока третейскихъ полномочій, указаннаго въ компромиссѣ, не есть рѣшеніе третейскаго судьи, а есть мнѣніе частнаго лица, необязательное для сторонъ и т. д. Всѣ постановленія компромисса обязательны для судьи, измѣненіе этихъ постановленій можетъ быть сдѣлано только сообща обѣими сторонами, и рѣшеніе, которое не считается съ этими постановленіями или постановляется вопреки имъ, не есть третейское рѣшеніе. Такъ какъ компромиссомъ предписывается судьѣ рѣшить спорное дѣло между данными государствами, заключившими компромиссъ, то судья не можетъ безъ согласія сторонъ ни допустить вступленія третьяго государства въ споръ, ни привлечь третье государство, предполагая, что это послѣднее согласно на это привлеченіе въ споръ: это логически вытекаетъ изъ того положенія, что лишь одна воля сторонъ установляетъ договоръ, изъ котораго судья почерпаетъ свои полномочія, согласіе сторонъ неизбѣжно и для измѣненія договора; допуская вмѣшательство третьяго, безъ предварительнаго согласія сторонъ, судья совершаетъ превышеніе полномочій и его рѣшеніе можетъ быть признано сторонами недѣйствительнымъ. Вступленіе третьяго государства въ

[1]) Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 47, 48, 146.—Wiesse. Apuntaciones sobre el plebescito pactado en el articulo 3 de tratado de Ancon. Lausanne. 1898.

дѣло, — безразлично отъ того, вступаетъ ли третій въ споръ для защиты своихъ собственныхъ правъ на спорный предметъ или для помощи одной изъ сторонъ,—на практикѣ всегда допускается лишь съ согласія сторонъ; напр., Перу и Экуадоръ заключили 1 мая 1887 г., компромиссъ о порученіи третейскому суду испанскаго короля ихъ пограничнаго спора, а по договору 15 декабря 1894 г. согласились на вступленіе въ споръ третьяго заинтересованнаго государства— Колумбіи [1]).—Послѣ того какъ Франція и Чили заключили 23 іюля 1892 г. компромиссъ о порученіи исковъ противъ Чили, основанныхъ на залоговыхъ правахъ на гуано, захваченное войсками Чили во время войны съ Перу, Перу заявила протестъ противъ рѣшенія спора безъ ея вѣдома и участія; тогда Швейцарскій федеральный совѣтъ, въ которому была направлена просьба о назначеніи третейскихъ судей, издалъ 24 марта 1894 г. меморандумъ, въ которомъ поставилъ слѣдующія условія принятія предложеннаго ему порученія: третейскій судъ будетъ состоять изъ предсѣдателя Швейцарскаго федеральнаго суда и изъ двухъ членовъ послѣдняго; третейскій судъ опредѣлитъ способы производства дѣла, рѣшитъ всѣ вопросы о своей компетенціи и всѣ преюдиціальные вопросы, будетъ имѣть право постановлять о допущеніи третьихъ государствъ въ видѣ стороны, однимъ словомъ установитъ всѣ условія необходимыя для третейскаго суда; этотъ меморандумъ помимо Перу и заинтересованной въ дѣлѣ Англіи, былъ сообщенъ Чили и Франціи и былъ принятъ сторонами [2]).—Третейскій судъ не можетъ измѣнять правилъ, установленныхъ въ компромиссѣ для функціонированія суда, развѣ только стороны не предоставятъ ему подобныхъ полномочій. Въ нѣкоторыхъ компромиссахъ суду дается право измѣнить въ случаѣ необходимости мѣсто засѣданій, указанное въ компромиссѣ, или продолжать при наличности уважительныхъ причинъ срокъ засѣданій, опредѣленный въ компромиссѣ; такое полномочіе было дано, напр., по компромиссамъ Англіи и С. Штатовъ 19 ноября 1794 г. (ст. 5, 6, 7) и 24 декабря 1814 г. (ст. 4, 5, 6), Чили съ Англіей 26 сентября 1893 г. (ст. 7), Чили съ С. Штатами 7 августа 1892 г. (ст. 8) и 24 мая 1897 г. (ст. 1) [3]). Иногда по компромиссу поручается суду опредѣленіе внутренняго распорядка веденія дѣлъ; напр., по компромиссу 13 ноября 1840 г. между Англіей и Португаліей комиссія, созванная по искамъ объ убыткахъ, была уполномочена сторонами опредѣлить своимъ собственнымъ рѣшеніемъ и безъ прямого или косвеннаго контроля со стороны того или другого правительства порядокъ засѣданій и уста-

---

[1]) La Fontaine. 323, 324.
[2]) Moore. 4863
[3]) Martens. R. l. éd. VI. 338, N. R. II. 76. — Memoria del ministro de relaciones esteriores presentada al congreso nacional en 1894. Santiago. 1894. 85.—Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 339.—Memoria correspondente a 1896. Santiago. 1897. Documentos 325.

новить, какіе бумаги и счеты должны быть изслѣдованы и какимъ способомъ изслѣдованіе ихъ должно быть произведено (ст. 8); по компромиссу 31 іюля 1896 г. между Англіей и Португаліей, третейскій судъ поручался тремъ швейцарскимъ юристамъ, по назначенію Швейцарскаго федеральнаго совѣта, судъ долженъ былъ собраться въ Швейцаріи въ мѣстѣ назначенномъ арбитрами и установить по своемъ собраніи свои правила, распорядки и способъ процедуры [1]). Сомнѣніе о правахъ суда установлять самостоятельно правила собственной организаціи и производства дѣла можетъ возникнуть въ томъ случаѣ, когда въ компромиссѣ даны неполныя указанія по этому предмету или вовсе не дано никакихъ. Но и въ этомъ случаѣ, несмотря на отсутствіе полномочій на опредѣленіе этихъ вопросовъ, арбитры не должны обращаться къ сторонамъ за одобреніемъ составленныхъ ими правилъ: въ случаѣ молчанія компромисса сами судьи имѣютъ право опредѣлить устройство суда и порядокъ веденія дѣла, такъ какъ безъ этого невозможно дальнѣйшее производство дѣла, и судъ, какъ юридическое лицо, можетъ безъ одобренія сторонъ опредѣлить свое внутреннее устройство и свои регламенты. На практикѣ это правило о пополненіи самимъ судомъ всѣхъ пробѣловъ компромисса относительно организаціи и процедуры признается всегда; судъ считается молчаливо уполномоченнымъ на это сторонами, такъ что, если, напр., стороны не составили для суда правилъ судопроизводства, не назначили предсѣдателя суда, не опредѣлили мѣсто и время собранія суда, не постановили ничего о допущеніи публики въ залу засѣданій или о выборѣ языка, то судъ самъ организуетъ себя и установляетъ свои регламенты. Это право можетъ быть оспорено лишь при прямомъ запрещеніи компромисса дѣйствовать въ этомъ случаѣ безъ согласія сторонъ.

Общее правило о томъ, что третейскій судъ можетъ рѣшать лишь вопросы яснымъ образомъ порученные суду сторонами въ компромиссѣ имѣетъ тотъ смыслъ, что судъ компетентенъ рѣшать только опредѣленныя спорныя между сторонами дѣла, но не другія какія-либо, и притомъ онъ долженъ рѣшать эти дѣла лишь въ границахъ, указанныхъ въ компромиссѣ, не переступая этихъ границъ; но это правило не означаетъ того, чтобы судъ былъ лишенъ свободы въ предѣлахъ этихъ границъ, напротивъ, судъ пользуется полной свободой въ выборѣ средствъ для рѣшенія спора, въ принятіи всѣхъ мѣръ для устраненія случайныхъ обстоятельствъ, препятствующихъ рѣшенію спора, и наконецъ въ оцѣнкѣ доказательствъ, приводимыхъ сторонами въ пользу расширенія предѣловъ иска или за ограниченіе предѣловъ иска. Задача судьи обнимаетъ собою силою вещей не только предметы, перечисленные въ компромиссѣ, но

[1]) La Fontaine. 93.—Staatsarchiv. 1897. LX. 251.

и всѣ вопросы, тѣсно связанные съ предметомъ спора и составляющіе съ нимъ одно нераздѣльное цѣлое; въ нѣкоторыхъ компромиссахъ выговаривается и это, напр. Чили и Перу поручая третейскому судьѣ ликвидацію взаимныхъ счетовъ, вызванныхъ совмѣстными дѣйствіями флотовъ двухъ державъ противъ Испаніи, согласились въ компромиссѣ 27 сентября 1871 г., что третейскій судья рѣшитъ также всѣ другіе вопросы, соприкасающіеся съ этими счетами, которые возникнутъ въ теченіе разбора дѣла, и что для регулированія счетовъ онъ употребитъ процедуру, которую найдетъ наиболѣе для этого подходящей; третейскій судья въ своемъ рѣшеніи 5 апрѣля 1875 г. не только опредѣлилъ сумму вознагражденія, которую должна была выплатить Перу, но и разрѣшилъ нѣсколько вопросовъ, возникшихъ въ теченіе разбора дѣла и вызванныхъ совмѣстными военными дѣйствіями двухъ союзныхъ державъ [1]). Это право суда разрѣшить порученный ему споръ вполнѣ, во всѣхъ его подробностяхъ и возстановить миръ и согласіе между сторонами по всѣмъ пунктамъ спорнаго дѣла, не оставляя ни одного пункта спорнымъ и нерѣшеннымъ, само собою вытекаетъ изъ общаго намѣренія сторонъ мирно рѣшить данный споръ путемъ третейскаго суда; компромиссъ заключается не для того, чтобы стѣснить свободу дѣйствія суда, необходимую для рѣшенія спора, а напротивъ, чтобы дать ему власть рѣшить порученный ему и указанный ему сторонами споръ. При сомнѣніи о правахъ судьи необходимо исходить изъ предположенія, что стороны дали судьѣ всѣ права необходимыя для разрѣшенія спора и доказывать надо не наличность этихъ правъ, а внесеніе въ компромиссъ ограниченій и запрещеній пользоваться тѣмъ или инымъ присущимъ всякому судьѣ правомъ. Съ этой точки зрѣнія надо разсматривать и вопросъ о добавочныхъ искахъ и о встрѣчныхъ искахъ; добавочные и встрѣчные иски могутъ быть двоякаго рода: одни изъ нихъ тѣсно связаны съ главнымъ предметомъ спора и, какъ таковые, они подвѣдомственны суду, другіе же изъ нихъ являются исками совершенно посторонними дѣлу порученному суду и какъ таковые они стоятъ внѣ компетенціи суда. Хотя бы стороны не дали ясно полномочій суду рѣшать этого рода иски, судъ тѣмъ не менѣе компетентенъ рѣшить, находятся ли эти иски въ тѣсной связи съ предметомъ спора и, слѣдовательно, подлежатъ ли разбору судомъ или же они являются самостоятельными исками, отличными и независимыми отъ главнаго предмета спора. Только при включеніи въ компромиссъ запрета касаться напр. встрѣчныхъ исковъ, буде они будутъ предъявлены, судъ не имѣетъ власти рѣшать ихъ; безъ наличности оговорки судъ можетъ, не спрашивая согласія противной стороны, принимать или не принимать такого рода иски къ разсмотрѣнію. Нѣтъ основаній не допускать напр. къ разсмотрѣнію

[1]) Toro. 129 —La Fontaine. 156, 157, 166.

искъ о процентахъ съ денежной суммы послѣ того какъ судомъ приняты къ разсмотрѣнію иски о требованіи уплаты долга или возмѣщенія убытковъ; въ этомъ случаѣ нѣтъ, собственно говоря, новой просьбы, а есть скорѣе развитіе первоначальнаго притязанія. То же самое можно сказать и о встрѣчныхъ искахъ: и встрѣчный искъ при молчаніи компромисса можетъ быть принятъ безъ согласія противной стороны, если онъ вытекаетъ изъ порученнаго суду дѣла. Съ другой стороны естественно необходимо согласіе суда принять къ разсмотрѣнію добавочный или встрѣчный искъ, не связанный съ тѣмъ дѣломъ, которое разбирать взяли на себя третейскіе судьи; это согласіе должны были получить, напр., Испанія и Экуадоръ поручившіе третейскому суду по компромиссу 28 марта 1898 г. разборъ дѣла объ изгнаніи монашескаго общества (padres salesianos) изъ Экуадора и 21 іюня 1899 г. заключившіе добавочный протоколъ о порученіи суду разбора встрѣчнаго иска правительства Экуадора [1]). Судъ даже при молчаніи компромисса компетентенъ постановлять рѣшенія о всѣхъ случайныхъ обстоятельствахъ, инцидентахъ, которые имѣютъ тенденціей не расширить, а сузить сферу первоначальныхъ дебатовъ или даже вовсе прекратить дальнѣйшій разборъ дѣла; если бы судъ не имѣлъ права разрѣшить ихъ, то споръ между сторонами никогда не получилъ бы разрѣшенія со стороны даннаго суда, такъ какъ для разрѣшенія самаго спора между сторонами по существу необходимо предварительное разрѣшеніе этихъ инцидентовъ. Такъ, если одна изъ сторонъ поднимаетъ передъ коллегіальнымъ судомъ вопросъ о неспособности или отводѣ одного изъ судей, то судъ компетентенъ рѣшить вопросъ о причинахъ неспособности или отвода. Точно также когда одна изъ сторонъ предъявляетъ суду возраженіе рѣшеннаго дѣла въ отношеніи того или иного направленнаго противъ нея иска, то судъ имѣетъ право произнести рѣшеніе по поводу этого возраженія, уважить его или отклонить; практически это можетъ возникнуть въ томъ случаѣ напр., когда компромиссъ поручаетъ суду разборъ исковъ, по которымъ мѣстные суды государства-отвѣтчика уже постановили окончательное рѣшеніе, но не говоритъ прямо и ясно о пересмотрѣ этихъ рѣшеній, какъ, напр., это было постановлено въ компромиссѣ С.-А. С. Штатовъ и Испаніи 12 февраля 1871 г. (ст. 5), по которому судъ получилъ полномочіе пересмотрѣть рѣшенія судовъ Кубы въ отношеніи гражданъ С. Штатовъ, поставленныя въ отсутствіи заинтересованныхъ сторонъ или съ нарушеніемъ гарантій и формъ, предусмотрѣнныхъ въ договорѣ 27 октября 1795 г. между Испаніей и С.-А. С. Штатами [2]); постановляя рѣшеніе о принятіи къ разсмотрѣнію иска уже рѣшеннаго государственнымъ судомъ

[1]) La Fontaine. 647.

[2]) Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros desde el reinado de doña Isabel II. Madrid. IV. 273.

судъ не нуждается въ согласіи сторонъ для того, чтобы это рѣшеніе вошло въ законную силу и стало обязательнымъ для сторонъ, независимо отъ того, содержится ли въ компромиссѣ полномочіе суда постановлять подобныя рѣшенія или компромиссъ молчитъ объ этихъ правахъ суда. Точно также слѣдуетъ предполагать, что стороны молчаливо дали суду полномочія рѣшать о возраженіяхъ одной изъ сторонъ о некомпетентности суда разбирать данное дѣло, разъ въ компромиссѣ не содержится ограниченій или запретовъ въ этомъ отношеніи. Практически случаи возраженій о некомпетентности могутъ возникнуть вслѣдствіе наличности двухъ одновременно засѣдающихъ комиссій съ одинаковою компетенціею или же вслѣдствіе несоотвѣтствія предъявленнаго иска всѣмъ условіямъ, предписаннымъ въ компромиссѣ. Напр., по компромиссу 2 іюня 1858 г. Англія и Бразилія представили смѣшанной комиссіи разрѣшеніе споровъ о вознагражденіи за убытки; комиссія была учреждена 10 апрѣля 1859 г., ей было представлено 51 искъ отъ Англіи и 108 исковъ отъ Бразиліи, всѣ послѣдніе относительно дѣлъ о торгѣ рабами; комиссія уже постановила рѣшенія по пяти англійскимъ и по четыремъ бразильскимъ искамъ, какъ англійское правительство стало доказывать передъ судомъ, что всѣ иски по дѣламъ о работорговлѣ подлежатъ комиссіи организованной по договору сторонъ 23 ноября 1826 г. (ст. 4), подтверждающему конвенцію 28 іюля 1817 г. между Англіей и Португаліей. Въ договорѣ 1817 года говорилось, что должны быть учреждены двѣ комиссіи, составленныя изъ равнаго числа представителей сторонъ, которыя будутъ засѣдать одна въ Бразиліи, другая на берегахъ Африки и будутъ разбирать дѣла о захватѣ судовъ, которыя возникнутъ въ будущемъ вслѣдствіе примѣненія на практикѣ конвенціи о недозволенномъ торгѣ невольниками; каждая нація назначитъ по судьѣ и по арбитру и въ случаѣ несогласія судей будетъ выбранъ одинъ изъ арбитровъ по жребію и эти три лица по большинству голосовъ рѣшатъ безапелляціонно споръ; рядомъ съ этими двумя постоянными комиссіями съ судебной властью, учрежденными по 8 статьѣ договора, назначалась временная смѣшанная комиссія съ судебной властью, аналогичная по составу и по правиламъ функціонированія, для разбора исковъ португальскихъ грузо - и судо-владѣльцевъ потерпѣвшихъ убытки вслѣдствіе дѣйствій англійскихъ крейсеровъ за время между 1 іюня 1814 г. и началомъ дѣйствія постоянной комиссіи, учрежденной по 8 статьѣ договора; временная комиссія будетъ засѣдать въ Лондонѣ (ст. 9) [1])—На практикѣ въ комиссіяхъ разбирающихъ цѣлый рядъ исковъ о вознагражденіи за убытки сплошь и рядомъ предъявляются возраженія о некомпетентности суда рѣшать данный

[1]) Martens. N. R. IV. 438, 462; IV. 1087.—Hertslet. X. 724.—La Fontaine. Histoire sommaire et chronologique des arbitrages internationaux. R. g. 1902. 366.

искъ вслѣдствіе несоотвѣтствія даннаго иска всѣмъ условіямъ указаннымъ въ компромиссѣ, напр., условіямъ относительно національности потерпѣвшаго, вслѣдствіе природы или формы иска и т. д., и эти возраженія всякій разъ оцѣниваются судомъ, хотя обыкновенно никакихъ особыхъ полномочій суду не предоставляется формальнымъ образомъ въ компромиссѣ. Изъ множества примѣровъ можно привести слѣдующій: статьями 1-ой и 2-ой компромисса 15 января 1880 г. между Франціей и С.-А. С. Штатами юрисдикція смѣшанной комиссіи, созванной для разбора исковъ о вознагражденіи за убытки, предъявленныхъ тою или другою стороною, опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: 1) комиссіи подвѣдомственъ всякій искъ (claim) поданнаго одной изъ сторонъ, 2) возникшій вслѣдствіе дѣйствій гражданскихъ или военныхъ властей другого государства, 3) въ открытомъ морѣ или на территоріи одной изъ сторонъ, 4) дѣйствій, совершенныхъ французскими властями во время послѣдней франко-мексиканской войны или во время франко-прусской войны 1870—1871 годовъ и во время возстанія коммуны или же дѣйствій совершенныхъ американскими властями между 13 апрѣля 1861 г. и 20 августа 1866 г., 5) при чемъ искъ подвѣдомственъ лишь въ томъ случаѣ, если потерпѣвшій не подавалъ помощи врагамъ государства отвѣтчика, 6) если искъ не рѣшенъ уже дипломатическимъ, судебнымъ или инымъ путемъ компетентными властями, 7) и если искъ не состоитъ въ требованіи вознагражденія за утрату или освобожденіе рабовъ. Въ эту комиссію было между прочимъ представлено одно дѣло (claim of Le More) о захватѣ 830 тюковъ хлопка флотомъ американскаго адмирала Портера, которое удовлетворяло всѣмъ указаннымъ въ компромиссѣ условіямъ и было сомнѣніе лишь относительно одного пункта: правительство С. Штатовъ утверждало, что это дѣло рѣшено и хлопокъ признакъ законнымъ призомъ окружнымъ судомъ и верховнымъ судомъ С. Штатовъ; правительство Франціи утверждало напротивъ, что окончательнаго рѣшенія постановлено не было, что потерпѣвшіе не были представлены должнымъ образомъ на разборѣ дѣла; комиссія въ мартѣ 1884 года, разобравъ представленныя сторонами доказательства, отклонила искъ по не компетентности рѣшать его [1]).—Въ Алабамскомъ дѣлѣ третейскій судъ высказался о предѣлахъ своихъ полномочій еще ранѣе, чѣмъ ему были представлены формальнымъ образомъ иски о вознагражденіи за косвенные убытки, которые правительство С. Штатовъ рѣшило представить суду помимо исковъ о вознагражденіи за прямые убытки, причиненные Англіею вслѣдствіе не соблюденія ею обязанностей нейтралитета во время послѣдней междоусобной войны въ С. Штатахъ; вопросъ о косвенныхъ убыткахъ составлялъ предметъ серьезнаго несогласія между сторонами и судъ рѣшилъ предупре-

[1]) Clercq. XII. 519.—Moore. 1143.

дить ихъ представленіе, высказавъ заранѣе свое мнѣніе по этому предмету; на засѣданіи 19 іюня 1872 г. предсѣдатель суда Склопсисъ сдѣлалъ отъ лица всѣхъ арбитровъ заявленіе о томъ, что, по мнѣнію суда, рѣшеніе спора о косвенныхъ убыткахъ не входитъ въ его компетенцію. На слѣдующемъ засѣданіи 25 іюня агентъ С. Штатовъ былъ уполномоченъ заявить отъ лица своего правительства, что притязанія С. Штатовъ на возмѣщеніе убытковъ 1) вслѣдствіе перехода подъ англійскій флагъ торговаго флота С. Штатовъ, 2) вслѣдствіе возвышенія страховыхъ премій и 3) вслѣдствіе замедленія войны и большихъ средствъ, которыя были потребны для подавленія возстанія, не будутъ долѣе поддерживаться передъ судомъ и могутъ быть исключены изъ предметовъ занятій суда. На засѣданіи 27 іюня агентъ Англіи представилъ просьбу о формальномъ объявленіи того, что иски о возмѣщеніи за косвенные убытки вполнѣ устранены и не подлежатъ разсмотрѣнію суда; послѣ заявленія американскаго агента, что онъ съ своей стороны не можетъ сдѣлать возраженій противъ формальнаго объявленія, пресѣдатель суда удовлетворилъ ходатайство англійскаго агента [1]).

Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что существуютъ изъятія изъ абсолютнаго правила о томъ, что всѣ полномочія третейскаго судьи основаны только на прямомъ уполномоченіи компромисса: безспорно что судъ можетъ вѣдать только порученныя ему дѣла, но въ то же время судъ при отсутствіи прямого запрещенія въ компромиссѣ можетъ рѣшать всѣ вопросы, тѣсно связанные съ предметомъ спора, и въ случаѣ сомнѣнія рѣшать вопросъ о предѣлахъ своей компетенціи. На практикѣ всегда осуществлялось судомъ право толковать компромиссъ и такимъ образомъ рѣшать о своей компетенціи въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ утверждала, что въ силу постановленій компромисса данный искъ не входитъ въ предѣлы юрисдикціи суда; предъявляя возраженіе о некомпетентности суда, никогда сторона, дѣлавшая это заявленіе, не оспаривала право суда разобрать это возраженіе и на основаніи толкованія компромисса принять его въ уваженіе или отвергнуть, какъ неосновательное; нѣтъ примѣровъ и прецедентовъ подобныхъ притязаній со стороны того или другого спорящаго государства не признавать за судомъ этого права. Это право суда неоспоримо и теоретически: если бы не предоставлять суду этого права, то судъ долженъ былъ бы отказаться продолжать разборъ дѣла, разъ одна изъ сторонъ заявитъ, что данный вопросъ, разрѣшеніе котораго начинаетъ судъ, не входитъ въ предѣлы компетенціи суда, хотя бы этотъ вопросъ даже яснымъ образомъ былъ порученъ суду въ компромиссѣ. Не та или другая сторона, а судъ долженъ толковать компромиссъ, судъ не долженъ при малѣйшемъ протестѣ одной изъ сторонъ отказываться отъ

[1]) Martens. N. R. G. XX. 727, 729, 730.

разбора дѣла, онъ не долженъ также просить стороны опредѣлить точнѣе его права или пополнить компромиссъ; хотя судьи получаютъ свои полномочія въ силу соглашенія сторонъ, но какъ судьи они стоятъ выше сторонъ; судъ, получившій полномочія рѣшать споръ по существу, этимъ самымъ облекается правомъ опредѣлить, въ чемъ состоитъ существо дѣла и рѣшить всѣ вопросы, которые поднимаются при рѣшеніи дѣла по существу; судья иска есть естественно судья всѣхъ возраженій противъ иска и онъ можетъ толковать компромиссъ даже безъ спеціальнаго на то разрѣшенія сторонъ; онъ не можетъ этого дѣлать лишь тогда, когда стороны постановили въ компромиссѣ, что право толкованія компромисса принадлежитъ только имъ самимъ и когда онѣ запретили судьѣ толковать компромиссъ; въ томъ случаѣ, когда стороны найдутъ, что судъ превысилъ предѣлы своихъ полномочій, онѣ могутъ признать рѣшеніе ничтожнымъ: это является достаточной гарантіей противъ возможнаго злоупотребленія судомъ своими полномочіями.

Господствующее въ литературѣ мнѣніе согласно съ обычной практикой третейскихъ судовъ; общее правило о томъ, что въ случаѣ сомнѣнія о компетенціи суда стороны признаются давшими согласіе на толкованіе судомъ вызвавшей сомнѣніе статьи компромисса, если только въ компромиссѣ не постановлено обратное, формулировано въ 14 статьѣ регламента Института международнаго права; это правило принимается также, напр., Блюнчли, Кальво, Пьерантони, Роленъ-Жакменомъ, Гольдшмидтомъ, Фіоре, Мартенсомъ, Корси, Прадье-Фодере, Мериньякомъ, Торо [1]). Противоположнаго взгляда держатся, напр., Гольцендорфъ, Гефкенъ, Ривье, Бонфисъ; Гефкенъ полагаетъ, что третейскій судъ никогда не можетъ опредѣлять своей компетенціи, ибо учрежденіе (Behörde) не можетъ толковать автентично актъ, заключенный спорящими государствами, посредствомъ котораго установлено само это учрежденіе; Ривье полагаетъ, что въ случаѣ молчанія или неясности компромисса третейскій судья не долженъ являться судьей своей компетенціи; въ дѣйствительности онъ есть ничто иное какъ мандатарій и не имѣетъ правъ иныхъ,

---

[1]) Bluntschli. Das moderne Volkerrecht. Nordlingen. 1872. § 492a. — Calvo. Le droit international. Paris 1888. 4 éd. III. § 1768. p. 481. — Pierantoni. Gli arbitrati internazionali. Napoli. 1872. 98, 112 — Rolin Iaequemyns. Quelques notes sur la phase nouvelle du différend Anglo-American. R. d. 1872. 139. — Goldschmidt. Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux presenté á l'Institut de droit international (Session de Genève). R. d. 1874. 431, 440. — Fiore. Nouveau droit international public. II. n° 1213. p 641; Le droit international codifié. Paris. 1890. art. 889. p 290. — Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. С.-Петербургъ. 1883. II. 450. — Pradier-Foderé. Traité du droit international. Paris. 1894. VI. n° 2622. p. 421, 424. — Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 173, 206, 212. — Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris 1895. 254. — Toro. Notas sobre arbitraje internacional. Santiago. 1898. 184.

чѣмъ тѣ, которыя даны ему по волѣ сторонъ, заключившихъ компромиссъ [1]).

Члены комиссій, созывавшихся С.-А. Штатами и засѣдавшихъ на территоріи С. Штатовъ пользовались нѣкоторыми привилегіями, которыми пользуются дипломатическіе агенты иностранныхъ державъ, напр., привилегіей провозить съ собою безпошлинно свои вещи; но эти преимущества предоставлялись имъ единственно изъ вѣжливости и не въ томъ объемѣ, въ какомъ они предоставляются дипломатическимъ агентамъ [2]). Естественно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда комиссарами назначались дипломаты, то они пользовались всѣми преимуществами своего ранга, но не въ силу своего званія комиссара, а въ силу своего качества дипломатическихъ представителей иностранныхъ государствъ; лишь въ одномъ случаѣ комиссарамъ были предоставлены преимущества дипломатическихъ агентовъ въ полномъ объемѣ и не въ силу одной только вѣжливости, именно комиссарамъ отъ Мексики, назначеннымъ въ комиссію, учрежденную по компромиссу 11 апрѣля 1839 г., такъ какъ эти два мексиканскіе члена комиссіи были назначены комиссарами смѣшанной Вашингтонской комиссіи и въ то же время полномочными представителями Мексиканской республики [3]). Основываясь на практикѣ, принятой въ ихъ отечествѣ, два американскіе комиссара Горъ и Пинкней, назначенные членами комиссіи созванной въ Лондонѣ по 7 статьѣ компромисса 19 ноября 1794 г. возбудили вопросъ о своихъ преимуществахъ по слѣдующему поводу; по прибытіи ихъ въ 1796 году въ Англію съ нихъ были взысканы таможенныя пошлины за ввезенныя ими съ собою вещи, помимо того, въ ноябрѣ того же года, правительственные чиновники явились въ ихъ квартиры и записали ихъ имена и имена ихъ прислуги для набора въ милицію. Возбужденная по этому поводу переписка не привела къ признанію за комиссарами права на освобожденіе отъ тѣхъ сборовъ и личныхъ повинностей различнаго рода, которымъ они подлежатъ, какъ граждане С. Штатовъ. Англійское правительство запросило мнѣнія коронныхъ юристовъ (of the law officers of the crown), которые представили 26 декабря слѣдующій отвѣтъ: актъ о привилегіяхъ посланниковъ и другихъ публичныхъ министровъ не можетъ быть приложенъ къ двумъ американскимъ комиссарамъ, такъ какъ они не имѣютъ вѣрительныхъ писемъ къ Его Величеству и не приняты имъ съ обычными формальностями, какія существуютъ для публичныхъ мини-

---

[1]) Holtzendorff. Das europäische Volkerrecht. (въ Encyclopadie der Rechtswissenschaft. Funfte Auflage). Leipzig. 1890. 1325 —Heffter Das europaische Volkerrecht der Gegenwart, bearbeitet von Geffcken. Berlin. 1888. 5-ое примѣчаніе Гефкена къ § 109.— Rivier. Principes du droit des gens. Paris. 1896. II. 174.—Bonfils. Manuel de droit international public. Paris. 1898. 485

[2]) См. Moore. 348.

[3]) См. текстъ полномочій мексиканскихъ комиссаровъ въ Executive Documents of the senate of the United States 27 congress. 2 session, ex. doc. n° 320, стр. 320.

стровъ; американскіе комиссары имѣютъ званіе комиссаровъ, и, какъ таковые, они находятся подъ покровительствомъ министра С. Штатовъ. Американскіе комиссары, получивъ сообщеніе объ этомъ, не сочли удобнымъ продолжать долѣе свои настоянія, но чтобы показать англійскому правительству, что ихъ притязаніе не представляетъ чего либо необычнаго и противорѣчащаго практикѣ націй, они представили 7 февраля 1797 г. изложеніе взглядовъ на этотъ предметъ: привилегіи, которыя они считаютъ себѣ принадлежащими, состоятъ въ изъятіи отъ юрисдикціи страны, гдѣ они проживаютъ, и отъ платежа тѣхъ сборовъ, которыхъ не платятъ публичные министры; основанія, по которымъ эти изъятія прилагаются къ публичнымъ министрамъ, приложимы одинаково и въ настоящемъ случаѣ, когда комиссары должны согласно договору разбирать притязанія противъ правительства, на территоріи котораго они засѣдаютъ; комиссары вовсе не находятся подъ покровительствомъ американскаго министра, само международное право даетъ имъ покровительство; комиссары не должны зависѣть отъ того или другого правительства, отъ американскаго министра и отъ англійскихъ властей [1]). —Вопросъ о привилегіяхъ комиссаровъ имѣетъ особенно важное значеніе въ томъ случаѣ, когда комиссія засѣдаетъ на территоріи одного изъ спорящихъ государствъ; тутъ дѣло идетъ не только о престижѣ и о почетныхъ преимуществахъ отдѣльныхъ комиссаровъ, но и о гарантіяхъ обезпеченія личной независимости членовъ суда; въ этихъ видахъ, напр., комиссары комиссіи 1839 года, были назначены отъ Мексики какъ ихъ дипломатическіе агенты ad hoc на время засѣданія комиссіи; эти преимущества, не имѣя ничего общаго съ судебными правами комиссіи, которыя принадлежатъ комиссіи какъ единому цѣлому, какъ юридическому лицу, какъ суду, важны для обезпеченія свободы того или другого судьи при разборѣ дѣла отъ вліянія мѣстнаго правительства.

Въ литературѣ этотъ вопросъ затронутъ у одного Корси: Корси указываетъ на желательность приравненія миссіи третейскаго судьи къ дипломатической миссіи въ отношеніи преимуществъ (onori) и привилегій (immunità) членовъ суда при исполненіи ими ихъ функцій, основываясь на опытѣ комиссій, созванныхъ Чили и иностранными державами въ 80-ыхъ годахъ; но предлагая эту мѣру, равно какъ предлагая назначеніе мѣстомъ засѣданій города нейтральной державы, Корси имѣетъ въ виду предохранить свободу дѣйствія комиссара не отъ вліянія мѣстнаго правительства, а отъ вліянія прессы и публичныхъ манифестацій; имѣя положеніе равное дипломатическому агенту, комиссаръ, по мнѣнію Корси, былъ бы въ достаточной мѣрѣ защищенъ отъ воздѣйствія на него общественнаго мнѣнія той страны, гдѣ засѣдаетъ комиссія [2]).

[1]) Moore. 345.

[2]) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 172; Un nouveau traité de l'arbitrage

2. *Теоретическія замѣчанія о характерѣ полномочій международнаго третейскаго суда.*

Когда третейское рѣшеніе исходитъ отъ единоличнаго третейскаго судьи, то не можетъ существовать сомнѣнія, что въ данномъ случаѣ, дѣйствуетъ и выражаетъ свою волю третейскій судъ особый и отличный отъ сторонъ. Сомнѣніе можетъ возникнуть лишь относительно смѣшанной комиссіи, именно, являются ли представители отъ той и отъ другой стороны членами особаго международнаго органа, выражающаго свою волю, отличную отъ воли сторонъ, или же они являются лишь органами своего государства и въ качествѣ таковыхъ они лишь ничто иное, какъ делегаты своего государства, и ихъ дѣйствія и ихъ воля есть ничто иное, какъ дѣйствія и воля ихъ государства; другими словами, спрашивается, есть ли рѣшеніе смѣшанной комиссіи третейское рѣшеніе, или же это лишь соглашеніе сторонъ.

Корси, дѣлая свои замѣчанія по поводу неудобствъ односторонняго назначенія каждою стороною особо комиссара въ составъ комиссіи, истолковываетъ существующую практику смѣшанныхъ комиссій въ томъ смыслѣ, что смѣшанная комиссія есть сумма государственныхъ органовъ двухъ сторонъ и что рѣшеніе комиссіи есть сумма воль двухъ государствъ, т. е. соглашеніе двухъ органовъ двухъ государствъ [1]).

Если нельзя не согласиться съ конечнымъ выводомъ, къ которому приходитъ Корси, то нельзя признать вѣрной теорію объ участіи сторонъ въ образованіи рѣшеній смѣшанныхъ комиссій, которой Корси пользуется какъ однимъ изъ средствъ доказательства своей основной мысли. Въ самомъ дѣлѣ въ двухчленной, напр., комиссіи рѣшаютъ дѣло не два заинтересованныхъ государства, а два частныхъ лица, назначенныя одно одною стороною, другое противною стороною; воля комиссіи образуется изъ совпаденія воль двухъ лицъ, но не изъ совпаденія воль двухъ государствъ. Представитель той или другой стороны не есть государственный органъ назначившаго его государства, онъ есть лишь членъ коллегіальнаго суда; этотъ коллегіальный судъ не состоитъ изъ двухъ органовъ двухъ государствъ, а есть особый международной органъ, не стоящій ни въ какой связи съ государственными органами спорящихъ государствъ, хотя онъ есть составной органъ, состоящій изъ совокупности нѣсколькихъ представителей отъ сторонъ. Воля органа государства въ предѣлахъ

---

permanent. R. g. 1899. 17.—Въ одномъ изъ множества изданныхъ въ XIX вѣкѣ проектовъ международнаго суда рекомендовалось придавать членамъ суда привилегіи и преимущества посланниковъ (ambassadors), именно въ проектѣ Ледда: An essay on a congress of nations for the adjustement of international disputes without resort to arms. Containting the substance of the rejected essays on that subject with original thoughts and a copious appendix. By William Ladd. Boston. 1840. 43.

[1]) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 25—27, 34—38.

отведенной органу компетенціи есть воля самаго государства и оба они не могутъ мыслиться какъ двѣ самостоятельныя юридическія личности—напротивъ и государство и его органъ есть одна личность, такъ какъ государство можетъ выражать свою волю и дѣйствовать только посредствомъ своихъ органовъ; воля комиссара, наоборотъ, не есть воля назначившаго его государства, а есть личная воля комиссара; комиссаръ и назначившее его государство суть двѣ отдѣльныя личности. Смѣшанная комиссія, какъ цѣлое, отлична отъ сторонъ, отъ ихъ органовъ, ведущихъ ихъ международныя сношенія, она не представляетъ собою совокупности двухъ органовъ двухъ спорящихъ сторонъ, а есть единый международный органъ. Рѣшеніе смѣшанной комиссіи не есть воля спорящихъ сторонъ, стороны не являются судьями своего дѣла, судьями являются представители сторонъ, воля которыхъ является волею всего учрежденія. Безспорно зависимость представителя отъ назначившаго его государства вліяетъ на волю представителя, но это вліяніе чисто фактическое; юридически воля третейскаго судьи есть воля независимая отъ воли той или другой стороны и стороны ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ не принимаютъ участія въ образованіи рѣшенія; въ этомъ фактическомъ воздѣйствіи стороны на своего представителя и лежитъ причина противорѣчія односторонняго назначенія той цѣли, для которой это назначеніе производится, т. е. чисто судебному кругу дѣйствія комиссара. Если бы стороны рѣшали свое дѣло въ смѣшанной комиссіи путемъ переговоровъ своихъ государственныхъ органовъ, то въ результатѣ этихъ переговоровъ никогда не могло бы получиться третейское рѣшеніе, а могъ бы получиться лишь договоръ между сторонами; между тѣмъ работы смѣшанной судебной комиссіи никогда не приводили къ заключенію договора между представителями отъ имени назначившихъ ихъ государствъ, мало того если бы подобный договоръ былъ заключенъ между членами смѣшанной комиссіи съ судебной властью, то онъ не имѣлъ бы никакой юридической силы, такъ какъ представители сторонъ получаютъ полномочія не для заключенія договора а для произнесенія третейскаго рѣшенія и дѣйствуютъ они не какъ делегаты той и другой стороны а какъ члены коллегіи, задача смѣшанной комиссіи не установить отъ лица сторонъ новыя права одной стороны по отношенію къ другой сторонѣ а лишь выяснить субъективныя права сторонъ на основаніи толкованія нормъ объективнаго права.

Воля третейскаго суда, каковъ бы ни былъ его составъ, есть самостоятельная воля суда отличная и независимая отъ воли той и другой стороны: это положеніе безспорное теоретически есть не только теоретическое положеніе, но и выраженіе практики современныхъ международныхъ третейскихъ судовъ. Обыкновенно на практикѣ государство назначающее представителя даетъ ему инструкціи, въ которыхъ содержится изложеніе взглядовъ правительства на

желательную организацію суда, на желательный порядокъ или способъ веденія дѣлъ, но никогда въ этихъ регламентахъ не стѣснялась свобода дѣйствія представителя: представитель уполномочивался дѣйствовать при рѣшеніи дѣла такъ, какъ подсказываютъ ему его нравственное чувство, совѣсть, сознаніе права; предписывая формальныя ограниченія предѣловъ вѣдомства судьи въ компромиссѣ и въ инструкціяхъ, государства никогда не опредѣляли дѣйствія судьи въ матеріальномъ отношеніи и не посягали на его независимость. Юридически и по формѣ, и по существу представитель, подавая свой голосъ, высказываетъ не волю своего государства, а свою личную волю; содержаніе рѣшенія всегда опредѣляется самимъ судьей самостоятельно и свободно и стороны не могутъ предписать судьѣ постановить то или другое рѣшеніе, рѣшеніе установляется независимо отъ сторонъ и оно исходитъ только отъ суда; судъ ограниченъ лишь предѣлами порученнаго ему дѣла и нормами толкуемаго имъ права; если фактическое вліяніе государства на волю своего представителя и опредѣляетъ волю представителя въ смыслѣ желательномъ назначившему его государству, то это вліяніе невозможно констатировать юридическимъ путемъ и юридически представитель всегда высказываетъ свою собственную волю, безразлично, дѣйствуетъ ли онъ подъ давленіемъ фактическихъ условій его положенія или находится внѣ всякаго внѣшняго воздѣйствія на его волю. Дѣятельность представителя въ качествѣ судьи не подлежитъ никакому контролю со стороны его государства; представитель не отвѣчаетъ за свои рѣшенія и за свои дѣйствія въ качествѣ судьи передъ назначившимъ его государствомъ; эта безотвѣтственность представителя въ этомъ отношеніи логически вытекаетъ изъ того, что въ инструкціяхъ не содержится никакихъ предписаній, которыя бы ограничивали волю судьи въ матеріальномъ отношеніи. Третейскій судья, независимо отъ того, является ли онъ общимъ судьей или представителемъ одной изъ сторонъ, долженъ дѣйствовать не только не по волѣ назначившаго его государства, но и не въ интересѣ одной изъ сторонъ или вообще назначившаго его государства; равнымъ образомъ онъ не долженъ дѣйствовать въ своемъ личномъ интересѣ. Между тѣмъ члены суда назначаются иногда каждою заинтересованною стороною особо, возможны случаи, когда назначающая общаго судью держава сама заинтересована въ исходѣ спора, наконецъ назначаемый членъ суда можетъ быть лично зантересованъ въ дѣлѣ; все это противорѣчитъ самой природѣ третейскаго суда, которая требуетъ порученія третейскихъ функцій непричастнымъ спору лицамъ. Въ виду этого въ компромиссы обыкновенно включается постановленіе о томъ, что члены суда должны рѣшать представляемыя имъ дѣла съ полнымъ безпристрастіемъ, руководствуясь началами объективнаго права, обычнаго или договорнаго, или же иногда предписывается членамъ суда до приступленія къ выполненію своихъ обязанностей

принести присягу (oath, affirmation, declaracion, déclaration, serment) въ томъ что они будутъ рѣшать предъявляемые имъ иски безъ пристрастія къ собственной странѣ, не предумышленно въ пользу той или другой страны, не въ интересѣ того или другого государства, не въ своемъ личномъ интересѣ; отъ принесенія этой присяги не избавляются и общіе судьи, хотя предназначается она, надо думать, главнымъ образомъ для представителей. Напр., въ цѣляхъ обезпеченія безпристрастія комиссаровъ въ компромиссѣ 26 іюня 1866 г. между Англіей и Мексикой постановлено, что комиссары не должны имѣть участія въ предъявляемыхъ имъ спорныхъ дѣлахъ и не должны представлять на судѣ кого либо изъ потерпѣвшихъ убытки и ищущихъ эти убытки судомъ; въ компромиссахъ Англіи съ С.-А. С. Штатами 8 мая 1871 г. (ст. 2), 29 февраля 1892 г. (ст. 2) и съ Венецуэллой 2 февраля 1897 г. (ст. 5) предписывалось третейскимъ судьямъ безпристрастно и добросовѣстно разбирать и рѣшать порученныя имъ дѣла [1]). Принесеніе присяги было обязательно для членовъ комиссій созванныхъ по статьямъ 5, 6 и 7 договора 19 ноября 1794 г., при чемъ комиссары второй комиссіи были должны дать присягу въ слѣдующей формѣ: «Я, N. N., одинъ изъ комиссаровъ назначенныхъ въ силу 6-ой статьи договора дружбы, торговли и плаванія между Его Британскимъ Величествомъ и С.-А. С. Штатами торжественно клянусь и присягаю въ томъ, что я буду честно, рачительно, безпристрастно и добросовѣстно изслѣдовать и согласно разумности, правомѣрности и справедливости рѣшать всѣ требованія, которыя въ силу означенной статьи должны быть представлены указаннымъ комиссарамъ; и что я откажусь дѣйствовать въ качествѣ комиссара въ томъ дѣлѣ, въ которомъ я могу быть лично заинтересованъ» [2]). По компромиссу 20 ноября 1815 г. (ст. 5) между Франціей и союзными державами комиссары должны были принести присягу въ томъ, что они будутъ произносить свои рѣшенія безъ какого-либо пристрастія къ сторонамъ и согласно принципамъ установленнымъ въ договорѣ 30 мая 1814 г. и въ настоящей конвенціи [3]). Въ компромиссѣ 30 апрѣля 1859 г. (ст. 3) между Англіей и Гватемалой предписывается комиссарамъ дать присягу въ томъ, что они будутъ изслѣдовать и рѣшать всѣ предметы спора по ихъ вящему разумѣнію и согласно правдѣ и справедливости, безъ страха, пристрастія или расположенія къ своему отечеству [4]). Постановленія о принесеніи комиссарами присяги содержатся также напр., въ компромиссахъ С.-А. С. Штатовъ съ Испаніей 27 октября 1795 г. (ст. 21), съ Англіей 24 декабря 1814 г.

---

[1]) British and Foreign state papers. LVI 7.—Martens. N. R. G. XX. 698, N R. G. 25. XVIII. 587.—Hertslet. XX. 943.

[2]) Martens. R. 1 éd. VI. 338.

[3]) Clercq. II. 166.

[4]) Martens. N. R. G. XVI. 1 p. 366.

(ст. 4 и 7) и 30 іюня (12 іюля) 1822 г. (ст. 1), съ Мексикой 11 апрѣля 1839 г. (ст. 1), съ Англіей 8 февраля 1853 г. (ст. 1) и 5 іюня 1854 г. (ст. 1), съ Новой Гранадой 10 сентября 1857 г. (ст. 1), Англіи съ Бразиліей 2 іюня 1858 г. (ст. 1) и съ Гондурасомъ 28 ноября 1859 г. (ст. 6), С. Штатовъ съ Парагваемъ 4 февраля 1859 г. (ст. 3), съ Коста-Рикой 2 іюля 1860 г. (ст. 2), съ Экуадоромъ 25 ноября 1862 г. (ст. 1), съ Перу 12 января 1863 г. (ст. 3), съ Англіей 1 іюля 1863 г. (ст. 2), съ Венецуэллой 25 апрѣля 1866 г. (ст. 1), Англіи и Испаніи 4 марта 1868 г. (ст. 2), С. Штатовъ съ Мексикой 4 іюля 1868 г. (ст. 1), съ Испаніей 12 февраля 1871 г. (ст. 2), съ Англіей 8 мая 1871 г. (ст. 10 и 23), съ Колумбіей 17 августа 1874 г. (ст. 2), съ Венецуэллой 5 декабря 1885 г. (ст. 3), съ Чили 7 августа 1892 г. (ст. 4), съ Англіей 8 февраля 1896 г. (ст. 2) [1]). При порученіи обязанностей третейскаго судьи одному только лицу присяги этой обыкновенно не требуется; исключеніе представляютъ случаи когда подданный одной изъ сторонъ выбирается въ судьи: такъ въ компромиссъ 28 мая 1884 г. между С.-А. С. Штатами и Гаити, поручавшій разборъ дѣла Стронгу, была включена статья о принесеніи судьей присяги, точно также какъ принести присягу долженъ былъ Морзъ, выбранный этими же государствами въ третейскіе судьи по компромиссу 24 мая 1888 г. [2]). Такимъ образомъ если третейскій судья долженъ дѣйствовать свободно при постановленіи рѣшенія, то это не означаетъ предоставленія ему неограниченной власти: судья связанъ нормами международнаго права, что во-первыхъ устраняетъ возможность для судьи руководится личнымъ усмотрѣніемъ и во-вторыхъ ставитъ задачей судьи выясненіе истины въ интересѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ. Эта связанность третейскаго судьи нормами права въ литературѣ отмѣчена Кауфманомъ: третейскій судья безусловно связанъ при исполненіи своей должности международно-правовымъ порядкомъ и онъ не можетъ быть освобожденъ отъ этого никакими предписаніями или приказами государства назначающаго его въ третейскій судъ или въ смѣшанную комиссію; третейскій судья имѣетъ непосредственно-самостоятельную обязанность руководиться международнымъ правомъ (eine selbstandige unmittelbare internationale Rechtspflicht) и въ случаѣ противорѣчія данныхъ ему инструкцій его обязанности налагаемой на него какъ на международнаго органа онъ обязанъ слѣдовать своему долгу, такъ какъ эта обязан-

[1]) Martens. R. VI. 560; N. R. II 76 —Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій заключенныхъ Россіею съ иностранными державами XI. 289.—Martens N. R. XVI. 624; N. R. G. XVI. 1 p. 491.—La Fontaine 437.—Moore. 1361 —Martens. N. R. G. XVI. 2 p. 576, 370 —Moore. 4701, 4711, 4786.—Martens. N. R. G. XX. 488.—Moore. 4808.—Martens. N. R. G. XX. 491; N R. G. 2 s. I 5, 17; N R. G. XX 698 —Moore. 4698.—Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 339 —Hertslet XX. 935 —Формуляръ присяги *для общаго судьи въ комиссіи образованной по компромиссу* 1871 года между Испаніей и С.-А. С. Штатами см. у Moore. 1047.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s. XI. 798 —Moore. 4770, 1812.

ность налагается на него непосредственно самимъ международнымъ порядкомъ [1]).

Воля международнаго третейскаго суда есть не только самостоятельная воля по отношенію къ волѣ той и другой стороны, но и обязательная для сторонъ воля. Международный третейскій судъ есть не только органъ особый отъ государственныхъ органовъ сторонъ, но и органъ стоящій надъ сторонами. Хотя третейскіе судьи получаютъ полномочія отъ сторонъ и хотя судъ вызывается къ дѣятельности путемъ призыва сторонъ и функціонируетъ на основаніи договора заключеннаго сторонами, однако въ предѣлахъ своей компетенціи онъ является органомъ высшимъ по отношенію къ государствамъ образовавшимъ его; третейское рѣшеніе, разъ оно постановлено, обязательно для сторонъ само собою, такъ какъ стороны заранѣе до образованія суда признали рѣшеніе, которое постановитъ судъ, для себя обязательнымъ и обязались подчиниться ему: третейское рѣшеніе не есть совѣтъ посредника, который стороны могутъ принять или отвергнуть, оно есть выраженіе воли международнаго органа, обязательное для сторонъ вслѣдствіе предшествующаго добровольнаго согласія сторонъ; стороны подчиняясь третейскому рѣшенію и приводя его въ исполненіе лишь приводятъ въ исполненіе обязанность наложенную ими на себя до образованія суда, тогда какъ приводя въ исполненіе совѣтъ посредника онѣ этимъ самымъ доказываютъ, что онѣ одобрили этотъ совѣтъ и признали для себя подходящимъ послѣ того, какъ совѣтъ посредникомъ былъ высказанъ; напротивъ обязуясь подчиняться третейскому рѣшенію, стороны обязуются подчиниться всякому рѣшенію, постановленному въ границахъ компромисса, и по постановленіи рѣшенія никакой ратификаціи этого рѣшенія со стороны спорящихъ государствъ не требуется. Этотъ двойственный характеръ третейскаго суда—добровольное къ нему обращеніе и обязательность воли суда, независимой по содержанію отъ воли сторонъ,—есть причина различія взглядовъ на международный третейскій судъ: одни видятъ въ немъ учрежденіе, во всемъ своемъ дѣйствованіи зависящее отъ воли сторонъ, другіе видятъ въ немъ органъ аналогичный государственнымъ органамъ и при томъ стоящій надъ государствами; при первомъ пониманіи третейскій судъ есть посредническій совѣтъ, при второмъ пониманіи онъ есть зародышъ новой международной организаціи, независимой и самостоятельной отъ отдѣльнаго конкретнаго государства. Эти два противоположные взгляды имѣютъ каждый долю истины: воля государствъ участвующихъ въ спорѣ есть основа бытія третейскаго суда, эта воля сторонъ и въ теченіе всего хода процесса имѣетъ немаловажное значеніе и судъ долженъ считаться съ этою общею волею сторонъ и сообразоваться съ ней, такъ какъ

[1]) Kaufmann. Die Rechtskraft des internationalen Rechts und das Verhaltniss der Staasgesetzgebungen und der Staatsorgane zu demselben. Stuttgart. 1899. 112—115.

самъ судъ служитъ цѣлямъ сторонъ; но эта воля сторонъ не можетъ вторгаться въ предѣлы чисто судебныхъ полномочій суда и въ предѣлахъ своей компетенціи не стороны ему, а онъ сторонамъ даетъ свои предписанія и разъ его рѣшеніе имъ постановлено, стороны должны преклониться передъ волею суда; итакъ воля сторонъ не опредѣляетъ всего въ процессѣ и подчиняясь волѣ суда онѣ подчиняются внѣшней по отношенію къ нимъ, независимой отъ нихъ и чужой для нихъ волѣ, въ образованіи которой онѣ не принимали никакого участія; съ другой стороны судъ выражаетъ свою самостоятельную волю лишь въ предѣлахъ отмежеванной ему компетенціи, на основаніи полномочій предоставленныхъ ему сторонами и въ силу добровольнаго обращенія сторонъ. Если вліяніе сторонъ на процессуальныя дѣйствія не придаетъ третейскому рѣшенію характера посредническаго совѣта, то въ то же время самостоятельное опредѣленіе третейскимъ судомъ, содержанія своего рѣшенія не придаетъ третейскому приговору характера непрошеннаго сторонами приказа со стороны вмѣшивающагося въ ихъ дѣла и споры независимаго отъ нихъ международнаго учрежденія.

Несмотря на то, что международные третейскіе суды суть органы особые отъ государственныхъ органовъ спорящихъ государствъ и при томъ органы выражающіе свою самостоятельную и независимую отъ сторонъ волю, однако ихъ существованіе не нарушаетъ независимости обращающихся къ нимъ государствъ: стороны выбираютъ въ третейскіе судьи кого хотятъ, поручаютъ имъ на рѣшеніе то, что хотятъ, и опредѣляютъ внѣшнія условія дѣятельности судей какъ хотятъ; съ другой стороны третейскимъ судамъ поручаются лишь вопросы толкованія и примѣненія нормъ международнаго права. Если установленіе международноправовыхъ нормъ отходитъ всецѣло въ сферу вѣдѣнія верховныхъ властей отдѣльныхъ членовъ международнаго союза, то толкованіе существующихъ нормъ какъ дѣятельность подчиненнаго характера не предполагаетъ въ выполненіи этой функціи международноправовой дѣятельности участія непремѣнно верховныхъ властей отдѣльныхъ государствъ, напротивъ оно можетъ быть безъ ущерба для независимости государства поручено международнымъ третейскимъ судьямъ. Кромѣ того въ тѣхъ случаяхъ, когда толкованіе права соединено съ матеріальными притязаніями, обыкновенно третейскимъ судамъ поручаются такіе споры между государствами, для разрѣшенія которыхъ прибѣгнуть къ войнѣ или же предпринять въ мирное время отдѣльныя мѣры самопомощи, какъ напр., мирную блокаду, было бы средствомъ слишкомъ несоразмѣрнымъ съ цѣлью; споры о вознагражденіи за убытки касаются обыкновенно лишь простыхъ гражданъ а не всего государства, пограничные же споры поручаемые третейскимъ судамъ имѣютъ обыкновенно технической а не политической характеръ.

Установленіе нормъ международнаго права и дѣйствованіе въ

предѣлахъ этихъ нормъ для удовлетворенія конкретныхъ цѣлей отдѣльныхъ государствъ эти отдѣльныя государства, установляющія новыя международныя права и обязанности или заинтересованныя въ достиженіи государственныхъ цѣлей, поручаютъ конгрессамъ, конференціямъ, комиссіямъ и т. д.; толкованіе нормъ международнаго права поручается спорящими государствами комиссіямъ съ судебной властью. Здѣсь различны не только функціи осуществляемыя органами перваго рода и органами второго рода, но различно и самое устройство этихъ органовъ и порядокъ веденія въ нихъ дѣлъ. Комиссіи съ судебною властью не имѣютъ кромѣ тождества названія ничего общаго въ компетенціи и въ способахъ рѣшенія дѣлъ съ правительственными и административными международными комиссіями и учрежденіями. Равнымъ образомъ смѣшанныя судебныя комиссіи имѣютъ компетенцію и дѣлопроизводство совершенно отличныя отъ вѣдомства и дѣлопроизводства тѣхъ международныхъ собраній, на которыхъ заключаются международные договоры; третейское рѣшеніе не есть договоръ между сторонами, оно не есть ни норма вновь установляемая для будущаго (Rechtssatz), ни сдѣлка между сторонами (Rechtsgeschaft). На конференціи рѣшаютъ дѣло сами государства, участвующія въ собраніи, посредствомъ переговоровъ своихъ представителей; каждый представитель имѣетъ инструкціи отъ своего правительства опредѣляющія не только въ формальномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи предѣлы его обязанностей, онъ дѣйствуетъ отъ имени своего государства, по его волѣ и въ его интересахъ; конференція есть лишь сумма представителей отъ отдѣльныхъ государствъ, но не единое цѣлое отличное и независимое отъ государствъ участвующихъ на конференціи и выражающее свою самостоятельную волю. Воля конференціи есть сумма воль отдѣльныхъ государствъ съ тождественнымъ содержаніемъ, воля тождественная съ волею каждаго участника соглашенія; воля конференціи не обязательна для того государства, которое разошлось во мнѣніи съ остальными государствами; поэтому рѣшеніе обязательное для всѣхъ участниковъ конференціи можетъ быть постановлено лишь по единогласію, воля большинства не есть юридическая норма для меньшинства конференціи; повинуясь рѣшенію конференціи государство повинуется ничему другому какъ рѣшенію собственной воли, никому другому какъ самому себѣ, такъ какъ общая воля конференціи есть въ то же время его личная воля. Единогласіе есть естественная норма дѣлопроизводства конференціи, при наличности одного расходящагося съ рѣшеніемъ конференціи мнѣнія нѣтъ рѣшенія конференціи, а есть лишь рѣшеніе извѣстнаго числа державъ представленныхъ на конференціи; единогласіе неизбѣжно потому, что рѣшаютъ на конференціи сообща сами государства. Совершенно иная структура третейской коллегіи: естественнымъ правиломъ рѣшенія дѣла является начало рѣшенія дѣла

по большинству голосовъ; третейскій судъ есть юридическое лицо съ собственной волею, образующейся изъ совпаденія воль отдѣльныхъ членовъ суда или же за отсутствіемъ единогласія изъ совпаденія воль большинства судей; рѣшеніе третейскаго суда постановленное вопреки волѣ представителя одной изъ сторонъ обязательно для этого государства. На конференціи сколько бы ни было представителей у даннаго государства, одинъ, два, или три, ему принадлежитъ только одинъ голосъ, какъ и всякому другому государству; это логически вытекаетъ изъ того, что воля государства по данному предмету только одна, эта воля не допускаетъ дробленія и она есть фактически воля посланной государствомъ на конференцію делегаціи. Совершенно иное мы видимъ въ третейскомъ судѣ: каждый членъ суда имѣетъ одинъ голосъ, равный голосу своего товарища; это логически вытекаетъ изъ того, что воля суда есть сумма воль судей а не сумма воль государствъ назначившихъ судей; въ пятичленной комиссіи изъ четырехъ представителей и одного общаго судьи рѣшаютъ дѣло пять судей подающихъ пять голосовъ а не три государства назначившихъ по два или по одному члену. Если бы въ смѣшанной комиссіи рѣшали дѣло не комиссары а заинтересованныя государства, то это рѣшеніе съ формальной стороны было бы договоромъ, съ матеріальной стороны—сдѣлкою противоположныхъ интересовъ сторонъ; рѣшеніе смѣшанной комиссіи съ судебною властью есть наоборотъ съ формальной стороны третейское рѣшеніе, съ матеріальной стороны примѣненіе къ конкретному случаю третейскимъ судомъ нормъ объективнаго права. Стороны могутъ вступить въ сдѣлку и при участіи третьяго государства, которое въ этомъ случаѣ является посредникомъ между сторонами; для этого стоитъ лишь ввести въ составъ комиссіи делегата отъ третьяго государства; задача посредника будетъ состоять въ приготовленіи рѣшенія одинаково удобопріемлимаго обѣими сторонами, посредникъ долженъ найти почву гдѣ могли бы примириться два противоположные взгляда сторонъ, склонить послѣднихъ къ взаимнымъ уступкамъ и вообще не оставить которую-либо изъ сторонъ недовольной посредническимъ рѣшеніемъ; но это рѣшеніе посредника не имѣетъ никакой обязательной силы для сторонъ, стороны принимаютъ его въ виду лишь его разумности и цѣлесообразности и въ соглашеніи сторонъ путемъ сдѣлки на основаніи совѣта посредника посредникъ не принимаетъ участія въ видѣ стороны, принятое сторонами мнѣніе посредника не есть воля посредничествующаго государства какъ участника соглашенія, а есть лишь общая воля сторонъ участвующихъ во взаимной сдѣлкѣ [1]).

---

[1]) Муръ считаетъ комиссію между Франціею и Венецуэллою 1864 года судебной комиссіей; между тѣмъ вознагражденіе за убытки французскихъ подданныхъ было установлено путемъ сдѣлки сторонъ. См. Мооге. 4877; договоры 6 февраля 1864 г. о при-

ГЛАВА III.

Дѣлопроизводство въ международныхъ третейскихъ судахъ.

Въ практикѣ международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка можно подмѣтить однообразіе въ способахъ организаціи отдѣльныхъ судовъ и въ способахъ производства въ нихъ дѣлъ. Ревонъ утверждаетъ, что процедура третейскихъ судовъ не опредѣленна и что трудно установить въ отношеніи процедуры какія-либо общія начала на основаніи разсмотрѣнія случаевъ третейскихъ судовъ XIX вѣка [1]). Но стоитъ лишь прочесть въ подлинникѣ нѣсколько компромиссовъ или сравнить дѣлопроизводство нѣсколькихъ судовъ по протоколамъ судебныхъ засѣданій, чтобы убѣдиться въ ошибочности этого утвержденія. Во-первыхъ отдѣльные компромиссы содержатъ часто тождественныя постановленія относительно тѣхъ или иныхъ процессуальныхъ дѣйствій. Мало того нерѣдко компромиссы имѣютъ вполнѣ тождественное содержаніе, какъ напр., компромиссы Англіи съ Португаліей 9 іюля 1855 г. и 8 марта 1861 г., 13 января 1869 г. и 25 сентября 1872 г., Чили съ Франціей 2 ноября 1882 г., съ Италіей 7 декабря 1882 г., съ Англіей 4 января 1883 г. и съ Германіей 23 августа 1884 г., съ Англіей 26 сентября 1893 г. и съ Франціей 19 октября 1894 г., Гондураса съ Никарагуей 7 октября 1894 г. и 19 января 1895 г. и др.; въ данномъ случаѣ одинъ и тотъ же текстъ постановленій о процедурѣ встрѣчается съ самыми незначительными измѣненіями въ двухъ, трехъ или болѣе компромиссахъ. Во-вторыхъ однообразныя общія начала третейской про-

---

знанія права на вознагражденіе и 29 іюня 1864 г. о количествѣ вознагражденія см. у Clercq'a IX. 3, 118.—Равнымъ образомъ Муръ ошибочно считаетъ третейскимъ судьей министра Англіи въ Пекинѣ Веда, участвовавшаго въ видѣ посредника при установленіи соглашенія между Японіей и Китаемъ въ 1875 году относительно окончанія дѣла объ убійствѣ китайцами одного японца на островѣ Формозѣ. См. Martens. N. R. G. 2 s. III. 505.—Лафонтенъ считаетъ третейскими судами нѣсколько соглашеній въ которыхъ участвовали Россія и Германія. Между тѣмъ 1) комиссія для ликвидаціи взаимныхъ притязаній Франціи и Россіи въ отношеніи Варшавскаго герцогства не была судебной; дѣло было окончено соглашеніемъ 27 сентября 1816 г. См. La Fontaine. 112, Clercq. III. 44; 2) комиссія учрежденная Англіей и Россіей 10 сентября 1885 г. представила не третейское рѣшеніе 10 (22) іюля 1887 г., а проектъ соглашенія, который былъ принятъ сторонами 22 іюля (3 августа) 1887 г. См. La Fontaine. 287; Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 566, 3) равнымъ образомъ одни рекомендаціи были представлены въ апрѣлѣ 1885 года комиссіей учрежденной въ 1884 году Англіей и Германіей для разбора и доклада сторонамъ жалобъ германскихъ подданныхъ понесшихъ убытки въ Фиджи, точно также какъ и комиссіей учрежденной въ 1884 году Англіей и Германіей по поводу жалобъ англійскихъ подданныхъ потерпѣвшихъ въ нѣмецкихъ территоріяхъ на юго-западѣ Африки. См. La Fontaine. 267; 4) наконецъ предложеніе Льва XIII отъ 22 октября 1885 г. послужило какъ совѣтъ посредника для Испаніи и Германіи основаніемъ для ихъ договора 1 октября 1885 г. относительно владѣнія островомъ Іапъ, но оно не было третейскимъ рѣшеніемъ. См. La Fontaine. 285; Martens. N. R. G. 2 s. XII. 292, 291.

[1]) Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892. Глава III.

цедуры сами собою установляются благодаря естественному стремленію третейскихъ судей руководиться примѣрами и опытомъ прежнихъ третейскихъ судовъ; путемъ отдѣльныхъ прецедентовъ на практикѣ вырабатываются постепенно общія нормы, которыя придаютъ третейскому судопроизводству, несмотря на отсутствіе какого-либо кодекса процедуры принятаго государствами, характеръ устойчивости и преемственности; хотя дѣлопроизводство каждаго отдѣльнаго третейскаго суда представляетъ свои особенности и отклоненія отъ обычнаго порядка процедуры, однако въ тоже время рядомъ съ этимъ можно видѣть путемъ сравненія отдѣльныхъ примѣровъ постановленія неизмѣнно встрѣчающіяся въ практикѣ третейскихъ судовъ, несмотря на то, что эти постановленія устанавливаются каждый разъ особо лишь для рѣшенія даннаго дѣла даннымъ судомъ.

I. Внѣшняя организація третейскихъ судовъ.

На практикѣ всѣ третейскіе судьи назначенные въ силу постановленій компромисса разсматриваютъ и рѣшаютъ сообща всѣ дѣла представленныя суду. Въ старинныхъ компромиссахъ иногда комиссія дробилась на подъ-комиссіи: напр., по 6 статьѣ компромисса 19 ноября 1794 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами, установившей пятичленную смѣшанную третейскую комиссію, два комиссара отъ той и другой стороны и общій судья составляли втроемъ подъкомиссію, которая имѣла власть разбирать и рѣшать безъ участія остальныхъ двухъ комиссаровъ дѣла представленныя въ комиссію[1]). Коллегіальный судъ представляетъ изъ себя единое недѣлимое учрежденіе изъ равныхъ между собою членовъ; каждому члену принадлежитъ одинъ голосъ и функціи судьи не мѣняются въ зависимости отъ того, является ли онъ представителемъ одной изъ сторонъ или общимъ судьей.

Какъ и во всякой коллегіи въ третейскомъ коллегіальномъ судѣ для руководства преніями назначается предсѣдатель; въ смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ обыкновенно функціи предсѣдателя выполняетъ общій судья, при чемъ помимо чисто формальныхъ обязанностей предсѣдателя общій судья нерѣдко принужденъ бываетъ выполнять функціи посредника-примирителя въ отношеніи комиссаровъ; въ смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ съ нѣсколькими общими судьями, въ третейскихъ и въ смѣшанныхъ комиссіяхъ въ случаѣ отсутствія въ компромиссѣ постановленій о личности предсѣдателя послѣдній выбирается самими судьями по большинству голосовъ; въ чистыхъ смѣшанныхъ комиссіяхъ иногда, чтобы не дать одной изъ сторонъ въ лицѣ ея представителя болѣе почетнаго и вліятельнаго положенія, предсѣдатели выбираются альтернативно то изъ представителей одной стороны, то изъ представителей другой стороны:

[1]) Martens. R. 1 éd. VI. 338.

такъ, напр., члены четырехъ-членной смѣшанной комиссіи, образованной по компромиссу 12 января 1863 г. между С.-А. С. Штатами и Перу, выбравъ въ своемъ первомъ засѣданіи 17 іюля 1863 г. предсѣдателемъ комиссіи одного изъ комиссаровъ Перу, рѣшили тѣмъ не менѣе, что предсѣдательство въ комиссіи будетъ принадлежать по очереди каждому изъ нихъ въ теченіе мѣсяца; въ смѣшанной комиссіи, образованной Чили и Аргентиной по соглашенію 2 ноября 1898 г., предсѣдателями попеременно были представители той и другой стороны — на первомъ засѣданіи 1 марта 1899 г. одинъ изъ представителей Аргентины, на слѣдующемъ засѣданіи 9 марта одинъ изъ представителей Чили [1]); въ данныхъ случаяхъ предсѣдатель былъ вполнѣ primus inter pares.

Для веденія протоколовъ назначаются секретари; въ старинныхъ компромиссахъ нерѣдко можно встрѣтить случаи назначенія особаго секретаря отъ каждой стороны; въ послѣднее время этотъ обычай начинаетъ замѣняться обычаемъ назначать одного или нѣсколькихъ секретарей по рѣшенію всего суда или по выбору предсѣдателя. Секретари назначаются и при единоличныхъ судахъ: напр., Торнтонъ получилъ въ 5 статьѣ компромисса 14 марта 1870 г. отъ С.-А. С. Штатовъ и Бразиліи полномочіе назначить клерка для цѣлей суда; президентъ Франціи по 7 статьѣ компромисса Англіи и Португаліи 25 сентября 1872 г. получилъ право назначить секретаря, регистратора или клерка; гр. Виліани выбранный третейскимъ судьей по компромиссу 7 января 1895 г. между Англіей и Португаліей назначилъ для редактированія протоколовъ и другихъ работъ суда маркиза Корси, профессора въ Пизѣ [2]).

Третейскій судъ обыкновенно получаетъ полномочіе причислять по своему усмотрѣнію необходимое число свѣдущихъ лицъ въ видѣ состоящихъ при судѣ чиновниковъ; напр , смѣшанная комиссія назначенная Англіею и С.-А. С. Штатами по 7 статьѣ компромисса 24 декабря 1814 г. для рѣшенія пограничнаго спора могла собственной властью назначать техниковъ и другихъ лицъ для изслѣдованія спорной территоріи на мѣстѣ (ст. 8); при комиссіи, образованной по компромиссу 5 іюня 1854 г. Англіей и С.-А. С. Штатами для опредѣленія мѣстъ изъятыхъ отъ общаго и совмѣстнаго рыболовства подданныхъ обѣихъ сторонъ состояли два землемѣра, по одному отъ каждой стороны, для снятія плановъ; комиссія учрежденная по 7 статьѣ компромисса 19 ноября 1794 г. для разбора жалобъ объ убыткахъ, понесенныхъ гражданами С. Штатовъ вслѣдствіе захвата англійскими властями судовъ и грузовъ во время войны Англіи съ Франціей, приняла процедуру суда адмиралтейства и назначила въ ассессоры (assessors) двухъ лицъ торговаго

[1]) Moore. 1617. — Tratados celebrados por la República Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 448.

[2]) Moore 4687.—Clercq. XI. 39.—Moore. 4985.

званія, по одному отъ каждой стороны, для опредѣленія цѣнности груза въ моментъ захвата, для опредѣленія рыночной цѣны товаровъ въ мѣстѣ назначенія груза въ предполагаемое время прибытія туда захваченнаго судна и клади и т. д. [1]).

Передъ третейскимъ судомъ спорящія правительства имѣютъ особыхъ агентовъ (agent, ajente, agent), черезъ посредство которыхъ ведутся всѣ сношенія сторонъ съ судомъ; никогда комиссары назначенные сторонами не сносятся офиціально и непосредственно съ назначившимъ его правительствомъ: если фактически они суть представители интересовъ назначившаго ихъ государства, то юридически они суть не представители сторонъ, дѣйствующіе отъ имени своего государства и за свое государство, а лишь члены коллегіальнаго суда, назначенные только одною стороною. Передъ третейскимъ судьей главой государства стороны назначаютъ обыкновенно своими представителями своихъ дипломатическихъ агентовъ аккредитованныхъ при третейскомъ судьѣ, какъ напр., это было при третейскомъ судѣ Германскаго императора на основаніи ст. 34—42 компромисса 8 мая 1871 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами, при третейскомъ судѣ президента Франціи на основаніи компромисса 25 сентября 1872 г. между Англіей и Португаліей [2]). Функціи агента состоятъ въ представленіи и въ поддержаніи претензіи назначившаго его государства, въ представленіи требуемыхъ отъ сторонъ документовъ, въ устной защитѣ притязаній своего правительства; агентъ отвѣчаетъ на возраженія противной стороны, собираетъ доказательства въ пользу утвержденій его правительства, однимъ словомъ его задача—блюсти интересы своего государства и всѣми мѣрами защищать ихъ. Агенты получаютъ отъ суда всѣ документы предназначаемые судомъ для свѣдѣнія сторонъ и всѣ сношенія суда съ каждою стороною ведутся черезъ агента этой стороны; въ качествѣ офиціальныхъ представителей сторонъ агенты присутствуютъ при всѣхъ операціяхъ судей за исключеніемъ ихъ совѣщаній при постановленіи рѣшеній; копіи съ постановляемыхъ рѣшеній передаются агентамъ; агенты даютъ сторонамъ отчеты о всѣхъ дѣйствіяхъ суда, равно какъ и о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ. Агенты являются передаточными органами государства ихъ назначившаго, не только въ отношеніи суда, но и въ отношеніи противной стороны: обмѣнъ документовъ между сторонами производится посредствомъ взаимныхъ сношеній агентовъ обѣихъ сторонъ; въ томъ случаѣ, когда передъ судомъ назначила агента лишь одна сторона, противная сторона должна получать документы черезъ посредство агента, но свои документы не обязана представлять этому агенту, напротивъ она имѣетъ полное право сноситься для этого не съ агентомъ а непосредственно съ назначившимъ агента пра-

[1]) Martens. N. R. II. 76—Moore. 427, 322.
[2]) Martens, N. R. G. XX. 698.—Clercq. XI 39.

вительствомъ. Въ такомъ смыслѣ высказался Ассеръ въ качествѣ третейскаго судьи между Россіею и С.-А. С. Штатами; по компромиссу 8 сентября 1900 г. на его рѣшеніе были поручены вопросы объ обязанности вознаградить за захватъ американскихъ шкунъ «James Hamilton Lewis», «C. H. White», «Kate and Anna» и вельбота «Cape Horn Pigeon» въ Берингговомъ морѣ во время ловли котиковъ и о количествѣ слѣдуемаго вознагражденія. Вашингтонское правительство назначило агентомъ при судѣ перваго секретаря своего посольства въ Петербургѣ и потребовало отъ Русскаго правительства представленія всѣхъ документовъ, назначающихся ему, черезъ назначеннаго имъ агента, на что получило отказъ. С. Штаты повторили свои притязанія 18 іюня 1901 г. въ запискѣ адресованной судьѣ, Россія въ контръ-запискѣ отъ 12 (25) іюля подтвердила свое несогласіе и предложила третейскому судьѣ рѣшить вопросъ о томъ, кто долженъ передавать американскому правительству русскіе меморандумы, русскій ли посолъ въ Вашингтонѣ или американскій агентъ. Третейскій судья постановилъ свое рѣшеніе 19 октября 1901 г., въ которомъ онъ разъяснилъ: 1) что держава-отвѣтчица должна признать агента назначеннаго государствомъ-истцомъ въ его званіи представителя послѣдняго, даже въ томъ случаѣ если компромиссъ не предусматриваетъ возможности назначенія агентовъ передъ судомъ, 2) что она должна признать официальными сообщенія исходящія отъ агента, но она не обязана передавать свои отвѣты ему и 3) что въ данномъ случаѣ она должна принять отъ агента копіи съ меморандумовъ и другихъ представленныхъ арбитру документовъ какъ копіи официально представленныя государствомъ-истцомъ, но она не обязана свои официальные отвѣты на меморандумы и другіе представленные арбитру документы представлять этому агенту [1]).—Подъ надзоромъ агента состоятъ и подъ его отвѣтственностью занимаются подачею совѣтовъ, выполненіемъ техническихъ функцій, собираніемъ доказательствъ и документовъ и тому подобными работами спеціально назначаемыя для помощи агенту лица, совѣтники изъ свѣдущихъ людей, техники, стряпчіе и т. п.

Помимо агентовъ въ важныхъ спорахъ, когда дѣлопроизводство заключается не въ одномъ обмѣнѣ документовъ, а въ устныхъ преніяхъ передъ судомъ, стороны назначаютъ совѣтниковъ и адвокатовъ (counsel, avocat) для устной защиты своихъ правъ и интересовъ передъ судомъ. Въ дѣлахъ объ убыткахъ частныхъ лицъ государство-истецъ обыкновенно допускаетъ адвокатовъ выбранныхъ потерпѣвшими поддерживать ихъ интересы на судѣ, эти адвокаты дѣйствуютъ точно такъ же, какъ и адвокаты отъ правительствъ, подъ наблюденіемъ агента; напр., это было допущено въ комиссіяхъ соз-

[1]) R. d. 1901. 655.—La Fontaine. 618.

ванныхъ Англіею и С.-А. С. Штатами по компромиссамъ 8 февраля 1853 г. и 1 іюля 1863 г. [1]).

Наконецъ при судѣ иногда состоятъ особые переводчики для перевода свидѣтельскихъ показаній представляемыхъ суду; для точнаго воспроизведенія всѣхъ преній и работъ суда иногда допускаются въ залу засѣданій стенографы.

Обыкновенно засѣданія суда недоступны для публики и репортеровъ; это объясняется или тѣмъ, что предметы суда представляютъ мало общественнаго интереса, когда идетъ дѣло напр., объ убыткахъ частныхъ лицъ, или тѣмъ, что государственные интересы спорящихъ сторонъ препятствуютъ преждевременной гласности дѣлопроизводства, когда идетъ дѣло о важныхъ для самихъ государствъ непосредственно вопросахъ. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ смотря по характеру спора рѣшается вопросъ о допущеніи постороннихъ лицъ на засѣданія суда самими сторонами или судомъ.

II. Функціонированіе третейскихъ судовъ.

1. Подготовительныя засѣданія третейскаго суда.

Въ виду того, что международные третейскіе суды установляются всякій разъ особо для рѣшенія данныхъ спорныхъ дѣлъ между сторонами и такъ какъ устройство судовъ и ихъ дѣлопроизводство не регулируются никакими постоянными нормами, то судъ принужденъ бываетъ всякій разъ посвящать первыя свои засѣданія на установленіе правилъ организаціи и процедуры, поскольку эти правила не установлены уже сторонами въ компромиссѣ. По общему правилу судъ рѣшаетъ въ данномъ случаѣ по большинству голосовъ всѣ вопросы нерегулированные въ компромиссѣ; естественно, что и всѣ измѣненія въ разъ принятомъ, напр., регламентѣ судопроизводства производятся также по большинству голосовъ. Фактически судъ обыкновенно принимаетъ свои рѣшенія относительно внѣшняго распорядка преній съ согласія сторонъ, иногда судъ компромиссомъ юридически обязывается къ этому: напр., по компромиссу 13 іюня 1891 г. между С.-А. С. Штатами и Португаліей третейскій судъ долженъ былъ установить съ согласія представителей сторонъ передъ судомъ способы производства дѣла, именно сроки представленія сторонами документовъ, порядокъ устныхъ преній сторонъ, способы обсужденія судомъ дѣла и произнесенія рѣшенія; это было выполнено судомъ 3 августа 1891 г. [2]). До приступленія къ разбору дѣлъ судьи выбираютъ предсѣдателя, назначаютъ необходимыхъ для функціонированія суда должностныхъ лицъ и составляютъ регламентъ о порядкѣ представленія документовъ и о способахъ разрѣшенія дѣлъ.

---

[1]) Moore. 404, 240.
[2]) Moore. 4795, 1876.

Таковъ обычный порядокъ первыхъ засѣданій новѣйшихъ третейскихъ судовъ. Этотъ порядокъ нѣсколько видоизмѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда члены суда уже назначенные сторонами должны выбрать общаго судью и когда члены суда вообще, и комиссары, и общіе судьи, должны принести присягу: въ этихъ случаяхъ выборъ общаго судьи и принесеніе присяги предшествуютъ вышеуказаннымъ дѣйствіямъ суда. Выборъ общаго судьи членами смѣшанной комиссіи обыкновенно производится до приступленія къ разбору дѣлъ въ тѣхъ видахъ, чтобы избѣжать позднѣйшихъ несогласій о личности суперъ-арбитра, которыя бы затянули на неопредѣленное время дальнѣйшее разрѣшеніе вопроса уже и безъ того пріостановленное вслѣдствіе разногласія комиссаровъ по самому предмету спора; выборъ общаго судьи до начала работъ предписывался, напр., по компромиссу 30 апрѣля 1859 г. между Англіей и Гватемалой (ст. 3) [1]). Въ смѣшанной третейской комиссіи выборъ общаго судьи является естественно первымъ актомъ комиссаровъ, такъ какъ безъ присутствія общаго судьи комиссары не могутъ дѣйствовать отъ лица комиссіи. Присягу предписывается приносить членамъ суда точно также до приступленія къ выполненію своихъ обязанностей; въ старинныхъ компромиссахъ иногда постановлялось, что присягать должны не одни судьи, а и секретари суда. Присяга производится въ установленной для того формѣ; она дается каждымъ судьей особо или устно, или письменно, передъ своими товарищами или передъ судомъ своего или мѣстнаго государства; по компромиссу 20 ноября 1815 г. между Франціей и союзными державами всѣ судьи должны были принести присягу въ присутствіи французскаго министра юстиціи (garde des sceaux de France) и акредитованныхъ въ Парижѣ дипломатическихъ агентовъ другихъ договаривающихся сторонъ [2])

2. Разборъ дѣла третейскимъ судомъ.

Разборъ дѣла третейскимъ судомъ распадается на двѣ стадіи: на изслѣдованіе дѣла судьями по документамъ представленнымъ сторонами и на устныя пренія представителей сторонъ.

Компромиссъ или регламентъ установленный судомъ опредѣляютъ формы и сроки представленія документовъ, языкъ на которомъ должны быть представлены документы и число этихъ документовъ. Третейскій судъ получаетъ отъ агентовъ сторонъ изложеніе притязаній той и другой стороны со всѣми актами, документами и доказательствами въ подтвержденіе этихъ притязаній. Обыкновенно третейскому суду сообщается вся предшествующая дипломатическая переписка сторонъ по спорному дѣлу, въ пограничныхъ

---

[1]) Hertslet. XI. 345.
[2]) Clercq. II. 661.

спорахъ представляются всѣ необходимые карты, планы, топографическія съемки, фотографическіе снимки со спорныхъ территорій. Это изложеніе сторонами своихъ притязаній представляется суду подъ самыми разнообразными названіями: argument, case, exposition, memorial, statement, memorandum, informe, exposicion, memoria, exposé, mémoire, и т. д. Обыкновенно обѣ стороны представляютъ свои мемуары одновременно третейскому суду. Второй разъ стороны представляютъ свои возраженія на мемуаръ противника и при томъ обыкновенно точно также обѣ одновременно; технически этотъ отвѣтъ называется reply, counter-case, réplica, contre-mémoire, réplique, contre-exposé, conclusion и т. д. Этотъ обмѣнъ мемуарами и возраженіями повторяется иногда три и четыре раза. Одновременно съ представленіемъ своего мемуара членамъ третейскаго суда каждая сторона черезъ своего агента представляетъ копію мемуара агенту противной стороны для свѣдѣнія послѣдней. Общимъ и обычнымъ правиломъ дѣлопроизводства въ международныхъ третейскихъ судахъ является положеніе о томъ, что ни одна сторона не можетъ представить суду никакого документа безъ сообщенія этого документа противной сторонѣ. Въ третейскихъ судахъ послѣдняго времени вмѣсто одновременнаго представленія сторонами своихъ мемуаровъ и отвѣтовъ принимается иногда другой, несравненно болѣе удобный способъ представленія документовъ: такъ напр., по компромиссамъ Англіи съ Голландіей 16 мая 1895 г. (ст 3) и съ Бельгіей 19 марта 1898 г. (ст 3) изложеніе своихъ притязаній представляетъ только государство-истецъ; государство-отвѣтчикъ представляетъ по истеченіи указаннаго срока возраженіе на мемуаръ противника, на это возраженіе истецъ можетъ возразить самъ и наконецъ отвѣтчикъ можетъ представить свое возраженіе на возраженіе истца [1]). Этотъ способъ предпочтительнѣе обычнаго способа представленія документовъ потому, что процессъ при немъ идетъ болѣе послѣдовательно и стороны не рискуютъ сдѣлать упущеній и пробѣловъ въ своихъ мемуарахъ, такъ какъ аргументы и возраженія противника имъ извѣстны заранѣе. Послѣ обмѣна установленныхъ въ компромиссѣ документовъ изслѣдованіе дѣла объявляется судомъ законченнымъ и судъ не можетъ принять новые акты и документы, которые представляются ему одною стороною, безъ согласія противной стороны.

Въ томъ случаѣ когда третейскимъ судьей назначается глава государства обыкновенно не бываетъ судоговоренія въ собственномъ смыслѣ ни передъ самимъ судьей, ни передъ лицами подготовляющими его рѣшеніе; по представленіи сторонами документовъ судья обыкновенно постановляетъ рѣшеніе безъ устныхъ преній сторонъ. При единоличномъ судѣ частныхъ лицъ словесныя пренія не исключаются, такъ это было, напр., при рѣшеніи спора гр. Виліани

---

[1]) Martens. N. R. G. 25. XXIII. 48, 715 —R. g. 1899. 46

между Англіей и Португаліей на основаніи компромисса 7 января 1895 г.; третейскій судья по изслѣдованіи документовъ и географическихъ картъ, представленныхъ сторонами, пригласилъ техническихъ агентовъ сторонъ явиться къ нему и дать всѣ необходимыя разъясненія для полнаго ознакомленія со всѣми фактами и со спорными мѣстностями; эти засѣданія не были частной бесѣдой судьи съ агентами, но всѣ дѣйствія судьи и агентовъ заносились формальнымъ образомъ въ протоколы суда [1]).

Вторая стадія разбора дѣла состоитъ въ дебатахъ агентовъ сторонъ или ихъ адвокатовъ и въ устномъ приведеніи доказательствъ передъ судомъ; естественно что напр. отсутствіе, болѣзнь одного изъ судей являются законнымъ поводомъ для сторонъ просить объ отстрочкѣ засѣданій суда въ виду того, что судъ не находится въ полномъ составѣ. О каждомъ засѣданіи составляется особый протоколъ, который подписывается предсѣдателемъ, секретарями и иногда агентами сторонъ. Компромиссъ или регламентъ суда установляетъ всѣ внѣшнія условія веденія устныхъ преній, напр. постановляетъ о публичности засѣданій суда, о языкѣ на которомъ должны вестись пренія и т. д,; что касается внутреннихъ условій веденія преній, то нѣтъ компромисса,который бы ставилъ границы свободѣ суда по своему усмотрѣнію принимать, по собственной ли иниціативѣ, или по иниціативѣ сторонъ, всѣ мѣры, которыя онъ считаетъ полезными или необходимыми для выясненія истины. Не только на практикѣ, но и въ теоріи третейскій судья признается имѣющимъ полномочія обращаться для раскрытія истины ко всѣмъ возможнымъ для того способамъ, это логически вытекаетъ изъ самыхъ судебныхъ функцій третейскаго суда. Судъ всегда можетъ напр. требовать отъ агентовъ сторонъ представленія всѣхъ актовъ, документовъ и всѣхъ необходимыхъ объясненій, постановлять о выслушаніи свидѣтелей, о производствѣ экспертизы или изслѣдованія на мѣстѣ и т. д. Судъ не можетъ этого дѣлать лишь въ случаѣ прямого запрещенія въ компромиссѣ, безъ наличности же ограниченій онъ не обязанъ спрашивать на то разрѣшенія у сторонъ; на практикѣ, впрочемъ, иногда третейскій судья испрашиваетъ предварительно согласіе сторонъ, прежде чѣмъ сдѣлать постановленіе о принятіи напр. изслѣдованія на мѣстѣ, но въ этомъ случаѣ обращеніе къ сторонамъ производится въ виду сопряженныхъ съ этою мѣрою значительныхъ издержекъ. Иногда возможность позднѣйшаго обслѣдованія мѣстности судьей предусматривается въ компромиссѣ; напр. третейскій судья по компромиссу 29 сентября 1827 г. получилъ полномочіе дѣлать дополнительныя съемки на спорной территоріи на счетъ сторонъ (ст. 6) [2]); въ этомъ случаѣ не можетъ быть сомнѣнія въ готовности сторонъ

---

[1]) Moore 4985.
[2]) Marteus. N. R. VII. 491.

принять на себя издержки, сомнѣніе можетъ возникнуть лишь при отсутствіи всякаго постановленія въ компромиссѣ о несеніи всѣхъ издержекъ вызываемыхъ процессомъ; но обыкновенно въ компромиссы включается статья о томъ, что стороны оплачиваютъ содержаніе коммиссаровъ каждая особо, содержаніе же общихъ судей, равно какъ всѣ судебныя издержки вызываемыя разборомъ дѣла оплачиваются изъ общихъ суммъ, составляемыхъ путемъ складчины сторонъ; наличности подобной статьи достаточно для того, чтобы устранить всякую необходимость для суда запрашивать согласія сторонъ на предполагаемое имъ для принятія обслѣдованіе спорной территоріи. Точно также судъ можетъ по своему усмотрѣнію постановлять о порученіи экспертамъ изслѣдованія представленныхъ ему сторонами документовъ, картъ, плановъ и т. д. Иного мнѣнія держится Корси: при молчаніи компромисса о правѣ суда назначать экспертовъ необходимо для принятія этой мѣры согласіе сторонъ или по крайней мѣрѣ единогласіе судей. Въ большинствѣ случаевъ обращеніе къ экспертизѣ равносильно отдачѣ рѣшенія дѣла техникамъ, ибо трудно суду не держаться ихъ мнѣнія даже въ томъ случаѣ когда ихъ соображенія легки для пониманія необладающаго техническими знаніями судьи. Въ случаѣ разногласія между сторонами о необходимости экспертизы невозможно допустить чтобы судьи сдѣлали частичную делегацію ихъ функцій. При разборѣ пограничнаго спора въ Восточной Африкѣ между Англіей и Португаліей португальскій агентъ просилъ третейскаго судью, гр. Виліани, при которомъ авторъ состоялъ въ качествѣ секретаря, назначить экспертовъ вслѣдствіе спорности и сомнительности картъ и документовъ; но третейскій судья согласился на это только тогда, когда дала свое согласіе Англія; эксперту было поручено изслѣдованіе спорнаго факта и третейскій судья принялъ его мнѣніе въ своемъ рѣшеніи 31 января 1897 г., постановленномъ противъ Португаліи. Надо подражать этому примѣру не только потому, что показанія эксперта такъ сказать рѣшаютъ дѣло, но и потому, что экспертъ въ подобныхъ случаяхъ почти всегда долженъ дѣлать изслѣдованія на мѣстѣ, въ дикихъ и необитаемыхъ странахъ, велики должны быть издержки на эту операцію и времени на нее придется потратить эксперту не мало; дѣло о желѣзной дорогѣ въ бухтѣ Делагоа показываетъ, что эти опасенія не суть только воображаемыя и мнимыя опасенія. Вотъ почему необходимо въ этотъ случаѣ согласіе сторонъ или по крайней мѣрѣ единогласіе судей [1]) — По поводу этого мнѣнія слѣдуетъ замѣтить, что при назначеніи эксперта не происходитъ никакой делегаціи функцій третейскаго судьи; для экспертизы требуются особыя спеціальныя свѣдѣнія, которыхъ обыкновенно не имѣютъ лица назначаемыя въ третейскіе судьи; экспертъ

[1]) Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent R. g. 1899. 21—22.

ничего не рѣшаетъ, онъ только констатируетъ факты, его мнѣніе не есть судебный приговоръ, а есть простой совѣтъ свѣдущаго лица; принятіе или непринятіе въ уваженіе фактовъ экспертизы зависитъ отъ суда и судъ можетъ въ своемъ рѣшеніи воспользоваться тѣми данными дѣла, которыя несогласны съ мнѣніемъ эксперта. Въ дѣлѣ между Англіей и Португаліей третейскій судья обратился къ Vinaj, начальнику топографическаго отдѣленія Военнаго географическаго института Италіи, находящагося во Флоренціи, въ мѣстѣ пребыванія третейскаго судьи, вслѣдствіе разногласія мнѣній сторонъ о направленіи пограничной черты въ предѣлахъ перваго изъ трехъ намѣченныхъ судьей участковъ спорной территоріи и въ виду полной невозможности согласовать между собою противорѣчащія другъ другу утвержденія сторонъ [1]). Въ дѣлѣ между С.-А. С.Штатами и Португаліей третейскій судъ долженъ былъ согласно 2 статьѣ компромисса 13 іюня 1891 г. опредѣлить способъ производства дѣла по соглашенію съ представителями сторонъ передъ судомъ; по представленіи сторонами всѣхъ доказательствъ судъ 31 марта 1896 г. назначилъ по желанію сторонъ эксперта въ Южную Африку и по обсужденіи далъ ему цѣлый рядъ вопросовъ, отвѣтъ на которые былъ необходимъ для разрѣшенія спорнаго дѣла вызваннаго нарушеніемъ Португаліею контракта съ частными лицами о постройкѣ желѣзной дороги бухты Делагоа; 13 мая 1896 г. по желанію Португальскаго правительства число экспертовъ было увеличено до трехъ и 9 іюня директоръ Санъ-Готардской желѣзной дороги Дитлеръ, а 9 сентября инженеръ Николь были назначены вторымъ и третьимъ экспертами; 6 ноября третій экспертъ отправился въ Африку для полученія свѣдѣній необходимыхъ для составленія экспертами доклада третейскому суду; въ апрѣлѣ 1897 года онъ вернулся въ Швейцарію. [2]) Въ данныхъ случаяхъ рѣшили дѣло не топографъ и не инженеръ а лица выбранныя въ третейскіе судьи. эксперты лишь представляли свои мнѣнія необязательныя для суда; въ виду этого юридическій мотивъ необходимости обращенія суда къ сторонамъ за согласіемъ на экспертизу не представляется достаточно обоснованнымъ; единственно, что можно было бы требовать, это соучастіе сторонъ при выборѣ судомъ экспертовъ: въ виду того значенія, которое имѣютъ стороны при третейскомъ разбирательствѣ было бы логичнымъ допустить, чтобы судъ не назначалъ экспертомъ лицо не внушающее довѣрія одной изъ сторонъ; но самое назначеніе экспертизы судъ имѣетъ право опредѣлять безъ согласія сторонъ, фактически осуществленію этого правомочія могутъ лишь помѣшать матеріальныя соображенія въ томъ случаѣ, когда напр. издержки экспертизы очевидно превышаютъ требуемую

[1]) Moore. 4998.
[2]) Moore. 1899.

по суду сумму вознагражденія за убытки. При производствѣ обслѣдованія на мѣстѣ и при операціяхъ экспертовъ судъ можетъ присутствовать въ полномъ составѣ, точно также какъ и выслушиваніе показаній свидѣтелей нерѣдко въ международныхъ третейскихъ судахъ производится самимъ судомъ въ обыкновенномъ засѣданіи въ присутствіи всѣхъ членовъ суда. Возникаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли третейскій судъ поручить одному изъ своихъ членовъ собрать свидѣтельскія показанія, предсѣдательствовать при операціяхъ экспертовъ и обо всемъ представить докладъ суду или же всѣ эти операціи должны производиться передъ всѣмъ судомъ. Мериньякъ высказывается за первое рѣшеніе вопроса. Казалось бы, говоритъ онъ, что предпочтительнѣе второе рѣшеніе вопроса въ виду того, что стороны довѣряютъ всему суду въ цѣломъ а не отдѣльному члену суда; но слѣдуетъ въ этомъ отношеніи приравнивать арбитровъ къ судьямъ въ виду того, что при этомъ приравненіи въ результатѣ получается экономія въ издержкахъ и быстрота производства. Если дозволительна делегація со стороны магистрата, то непонятно, почему нельзя арбитру делегировать свои полномочія своему товарищу. Арбитръ какъ и судья можетъ получить судебное порученіе отъ своихъ коллегъ; только онъ не можетъ постановить одинъ рѣшеніе и когда идетъ дѣло о принятіи извѣстной мѣры, то необходимо, чтобы рѣшеніе постановили всѣ арбитры вмѣстѣ, точно также какъ они постановляютъ когда рѣшаютъ дѣло по существу. Иное рѣшеніе вопроса могло бы поставить судъ въ полную невозможность прибѣгнуть къ нѣкоторымъ способамъ доказательствъ, которые онъ сочтетъ необходимыми: такъ напр. спорныя мѣста могутъ находиться слишкомъ далеко отъ мѣста засѣданій суда, такъ что весь судъ не можетъ отправиться туда, чтобы произвести необходимое изслѣдованіе, или приходится допрашивать свидѣтеля проживающаго за границей, который къ суду предстать совсѣмъ не можетъ; въ этихъ случаяхъ делегація одного судьи абсолютно необходима [1]). Однако слѣдуетъ замѣтить, что не въ отношеніи всѣхъ третейскихъ судей допустима эта делегація: она возможна въ отношеніи одного изъ общихъ судей и недопустима въ отношеніи одного изъ представителей сторонъ. На практикѣ не встрѣчается примѣровъ подобныхъ порученій; обыкновенно судъ выполняетъ эти функціи самъ или же обращается къ полученію напр. свидѣтельскихъ показаній дипломатическимъ путемъ. Такъ напр. къ этому средству обратился президентъ Швейцаріи, выбранный третейскимъ судьей по компромиссу 24 февраля 1891 г., между Франціей и Венецуэллой для рѣшенія спора о вознагражденіи за убытки французскаго поддаинаго Фабіани, потерпѣвшаго вслѣдствіе дѣйствій венецуэллъскихъ властей; третейскій судья обратился къ помощи

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 270—272.

дипломатіи, когда послѣ представленія сторонами документовъ потребовалось въ іюлѣ 1895 года выслушать показанія свидѣтелей живущихъ въ Венецуэллѣ и въ другихъ государствахъ Америки; трое изъ свидѣтелей были благодаря содѣйствію министра С.-А. С. Штатовъ допрошены въ присутствіи представителей отъ сторонъ и результаты слѣдствія были пересланы третейскому судьѣ въ Бернъ. [1])—Дежарденъ выбранный третейскимъ судьей по компромиссу 19 марта 1898 г. между Англіею и Бельгіею для рѣшенія спора о вознагражденіи за убытки англійскаго подданнаго Бенъ-Тилета, понесенныхъ имъ вслѣдствіе дѣйствій полицейскихъ властей Антверпена, отправился самъ лично въ Антверпенъ, посѣтилъ полицейскую тюрьму, въ которую былъ заключенъ потерпѣвшій, выслушалъ показанія многочисленныхъ свидѣтелей данныя подъ клятвою и собралъ на мѣстѣ данныя напр. о продолжительности срока заключенія, объ обращеніи съ арестованнымъ тюремныхъ стражей и 26 декабря 1898 г. постановилъ въ Парижѣ свое рѣшеніе освобождавшее бельгійское правительство отъ отвѣтственности за арестъ, задержаніе потерпѣвшаго и за изгнаніе его изъ предѣловъ бельгійской территоріи. [2]).

Изложенныя выше правила о дѣлопроизводствѣ передъ третейскими судами въ теченіе разбора дѣла судомъ могутъ быть пояснены примѣрами. По компромиссу 8 мая 1871 г. (ст. 18 — 25) Англія и С.-А. С. Штаты назначили трехъ-членную смѣшанную третейскую комиссію для рѣшенія вопроса о правѣ Англіи на приплату взамѣнъ сдѣланныхъ уже ею уступокъ С.-Штатамъ въ отношеніи рыболовства въ англійскихъ водахъ. Первое засѣданіе комиссіи состоялось 15 іюня 1877 г. въ присутствіи агентовъ сторонъ; послѣ обмѣна полномочій былъ выбранъ въ предсѣдатели, по предложенію американскаго представителя, назначенный сторонами общій судья министръ Бельгіи въ Вашингтонѣ; вслѣдъ за тѣмъ предсѣдатель назначилъ секретаря коммиссіи и всѣ судьи подписали торжественную декларацію о томъ, что они будутъ рѣшать дѣло съ полнымъ безпристрастіемъ; по представленіи агентами своихъ полномочій судъ установилъ правила дѣлопроизводства, число и порядокъ представленія документовъ отъ сторонъ и принялъ отъ Англіи изложеніе ея притязаній (Case). Съ 16 іюня по 28 іюля засѣданій суда не было и въ этотъ промежутокъ времени были представлены послѣдовательно возраженія отъ С. Штатовъ (Answer to the Case) и отвѣтъ на возраженіе отъ Англіи (Reply to the Answer). Съ 28 іюля начались устныя пренія, давались передъ судомъ свидѣтельскія показанія и произносились спичи адвокатовъ сторонъ; для веденія протоколовъ комиссіи были назначены два стенографа

[1]) Archives diplomatiques. 1894. 2 série. LI. 137.—Martens. N. R. G. 2 s. XXVII. 663.

[2]) R. g. 1899. 48.

и протоколы засѣданій подписывались всякій разъ тремя судьями, двумя агентами сторонъ и секретаремъ комиссіи [1]). — По компромиссу 29 февраля 1892 г. Англія и С.-А. С. Штаты назначили семичленную смѣшанную третейскую комиссію для рѣшенія вопроса о котикахъ; въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ со дня ратификаціи компромисса каждая сторона должна была черезъ своего агента представить каждому арбитру и агенту противной стороны въ двойномъ экземплярѣ изложеніе своихъ притязаній (Case) съ приложеніемъ документовъ, офиціальной переписки и доказательствъ; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня представленія изложенія каждая сторона должна была представить возраженіе (Counter-Case) на изложеніе противной стороны, наконецъ въ теченіе мѣсяца со дня представленія возраженія—заключеніе (Argument) [2]). На основаніи этого изложеніе было представлено одновременно сторонами между 1 и 6 сентября 1892 г., возраженіе—3 февраля 1893 г. Судъ собрался на первое засѣданіе въ Парижѣ 23 февраля 1893 г., но по соглашенію сторонъ это засѣданіе имѣло неформальный характеръ и засѣданія суда были отсрочены на мѣсяцъ; 23 марта состоялось второе засѣданіе, на которомъ сторонами были представлены ихъ заключенія. Предсѣдателемъ суда былъ выбранъ бар. Курсель какъ делегатъ отъ Франціи, на территоріи которой засѣдалъ судъ [3]). По представленіи документовъ, указанныхъ въ компромиссѣ, начались словесныя пренія сторонъ; четыре первыя засѣданія были заняты преніями совѣтниковъ Англіи Русселя и Вебстера съ совѣтниками С. Штатовъ Фельпсомъ и Картеромъ по поводу представленія и допущенія нѣкоторыхъ докладовъ; вслѣдъ за тѣмъ начались собственно словесныя пренія и совѣтники сторонъ произносили свои рѣчи въ слѣдующимъ порядкѣ: Картеръ въ теченіе 8 засѣданій и Кудертъ въ теченіе 4 засѣданій отъ С. Штатовъ, Руссель въ теченіе 11 засѣданій, Вебстеръ въ теченіе 5 засѣданій и Робинсонъ въ теченіе 3 засѣданій отъ Англіи.

---

[1]) См. Award of the fishery commission. Documents and proceedings of the Halifax Commission 1877, under the treaty of Washington of may 8, 1871. Washington. 1878. 3 тома. Въ 1 томѣ помѣщены отчетъ Форстера, агента С. Штатовъ (см. стр. 6 сл.), протоколы комиссіи (стр. 11 сл.) и документы сторонами представленные суду, конецъ 1-го тома и томы 2-ой и 3-ій заняты различными документами, доказательствами, дипломатической перепиской сторонъ, свидѣтельскими показаніями данными передъ судомъ и т. п. См. также Martens. N. R. G. 2 s. IV. 508.

[2]) Точно такой же порядокъ представленія документовъ сторонами былъ установленъ компромиссомъ 8 мая 1871 г. между Англіей и С. А. С Штатами (ст. 1 — 12) для комиссіи изъ пяти членовъ назначенной для разбора Алабамскаго дѣла. См. Papers relating to the treaty of Washington. Geneva arbitration. Washington. 1873. 4 тома; здѣсь помѣщены документы представленные сторонами суду.

[3]) Въ комиссіи разбиравшей Алабамское дѣло предсѣдателемъ былъ выбранъ гр. Склопсисъ, назначенный итальянскимъ правительствомъ, какъ делегатъ державы названной первой въ компромиссѣ непосредственно послѣ сторонъ и ранѣе двухъ другихъ державъ назначившихъ второго и третьяго общаго судью—Швейцаріи и Бразиліи. См. Martens N. R. G. XX. 723.

наконецъ Фельпсъ въ теченіе 2 засѣданій отъ С. Штатовъ; словесныя пренія закончились 8 іюля. Протоколы засѣданій подписывались предсѣдателемъ суда, двумя агентами сторонъ, секретаремъ суда и двумя его помощниками. Въ теченіе устныхъ преній произошли два инцидента, достойные вниманія, затронувшіе вопросы о томъ, можетъ ли судъ выслушивать пренія сторонъ безъ присутствія въ засѣданіяхъ суда одного изъ арбитровъ, и о томъ, могутъ ли стороны представлять дополнительные документы сверхъ указанныхъ въ компромиссѣ документовъ. На засѣданіи 25 апрѣля одинъ изъ англійскихъ представителей лордъ Ганненъ не могъ присутствовать по болѣзни; Вебстеръ отъ лица англійскихъ совѣтниковъ сдѣлалъ передъ судомъ заявленіе о томъ, что рѣшеніе суда о прекращеніи на время судебныхъ засѣданій будетъ соотвѣтствовать желаніямъ совѣтниковъ Англіи; такое же заявленіе отъ лица американскихъ адвокатовъ сдѣлалъ Фельпсъ и судъ рѣшилъ отложить свои засѣданія до 2 мая. На засѣданіи 4 апрѣля американскій агентъ сдѣлалъ суду представленіе о томъ, чтобы документъ помѣченный 31 января и розданный англійскимъ агентомъ членамъ суда и американскому агенту 25 мая подъ заглавіемъ «Дополнительный докладъ британскихъ комиссаровъ назначенныхъ для изслѣдованія жизни котиковъ въ Беринговомъ морѣ» не былъ принятъ судомъ для разсмотрѣнія на томъ основаніи, что онъ представленъ неуказаннымъ способомъ и не во время установленное компромиссомъ. Судъ на засѣданіи 12 апрѣля рѣшилъ, что въ виду того, что въ этомъ документѣ содержится критика доказательствъ представленныхъ суду въ мемуарахъ С. Штатовъ, онъ не долженъ быть принимаемъ для разсмотрѣнія судомъ въ качествѣ аргумента Англіи; однако адвокаты сторонъ могутъ пользоваться этимъ документомъ при устныхъ преніяхъ [1]) — По компромиссу 2 февраля 1897 г. Англія и Венецуэлла поручили пятичленной комиссіи разборъ пограничнаго спора; отъ каждой стороны было назначено въ составъ суда по два представителя и передъ судомъ отъ каждой стороны состояло по одному агенту и по четыре адвоката; со стороны Венецуэллы одинъ лишь агентъ былъ венецуэллскимъ подданнымъ, остальные были подданные С.-А. С. Штатовъ. Письменные документы представлялись суду по способу принятому С. Штатами и Англіей для комиссій разбиравшихъ Алабамское дѣло и споръ о котикахъ, т. е. одновременно. Первое засѣданіе суда состоялось 25 января 1899 г. въ Парижѣ въ присутствіи предсѣдателя суда, общаго судьи профессора Мартенса и двухъ представителей отъ сторонъ; на этомъ предварительномъ засѣданіи предсѣдатель суда составилъ регламентъ судопроизводства,

[1]) Fur seal Arbitration. Томъ 1: Final Report of the agent of the United States John W. Forster. стр. 5. Томы 11—15: Oral Arguments (Protocols of the proceedings of the tribunal).—Ср. также Réception officiele à Paris du tribunal d'arbitrage pour les pecheries de la mer de Behring. Paris. 1893.

впослѣдствіи одобренный судомъ, и предложилъ отъ лица суда совѣтникамъ сторонъ установить порядокъ, въ которомъ они желаютъ произносить свои рѣчи; наконецъ предсѣдатель суда объявилъ, что по примѣру суда разбиравшаго дѣло о котикахъ протоколы суда будутъ подписываться предсѣдателемъ, секретаремъ и двумя агентами. На слѣдующемъ засѣданіи 15 іюня, которое какъ и всѣ послѣдующія засѣданія состоялось при полномъ составѣ членовъ, предсѣдатель объявилъ о правилахъ процедуры принятыхъ судомъ и о публичности засѣданій суда; публика можетъ быть допущена по билетамъ выдаваемымъ секретаремъ суда. Съ этого дня и до 27 сентября въ теченіе 54 засѣданій происходили устныя пренія адвокатовъ сторонъ и эти пренія во исполненіе 11-ой статьи компромисса записывались стенографами. На основаніи плана предложеннаго совѣтниками и одобреннаго судомъ былъ принятъ слѣдующій порядокъ для чередованія между собою восьми совѣтниковъ сторонъ: произносили свои рѣчи послѣдовательно англійскій совѣтникъ, два американскихъ, два англійскихъ и одинъ американскій совѣтникъ, вслѣдъ за тѣмъ одинъ англійскій и одинъ американскій совѣтникъ. Въ отношеніи содержанія былъ установленъ слѣдующій порядокъ: сначала совѣтники сторонъ изложили споръ съ точки зрѣнія исторической, а затѣмъ съ точки зрѣнія юридической—толкованія договоровъ между сторонами и выясненія принциповъ и способовъ колоніальнаго завладѣнія въ Южной Америкѣ; наконецъ они формулировали окончательныя заключенія сторонъ. Очевидецъ засѣданій суда проф. въ Нанси Pariset слѣдующимъ образомъ описываетъ внѣшній видъ залы судебныхъ засѣданій: «засѣданія имѣли мѣсто въ длинной галлереѣ, образующей лѣвое крыло зданія министерства иностранныхъ дѣлъ на quai d'Orsay. Въ глубинѣ залы на эстрадѣ помѣщались пять арбитровъ, два англійскихъ по правую и два американскихъ арбитра по лѣвую сторону отъ предсѣдателя. Сзади арбитровъ находились секретари, чтобы подать въ нужный моментъ документы или карты, на которые ссылались адвокаты. Передъ эстрадой справа и слѣва помѣщались агенты и адвокаты сторонъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ возлѣ себя мемуары, контръ-мемуары и заключенія напечатанныя сторонами для суда. Стѣны были увѣшаны географическими картами. Были отведены особые пюпитры стенографамъ и журналистамъ. Наконецъ въ глубинѣ залы за рѣшеткой помѣщалась публика». [1]) На засѣданіи 27 сентября предсѣдатель объявилъ, что словесныя пренія сторонъ закончены; однако въ случаѣ необходимости судъ запроситъ дополнительныхъ свѣдѣній, при чемъ о запросѣ сдѣланномъ одной сторонѣ будетъ извѣщена другая сторона; наконецъ, что агенты сторонъ будутъ извѣщены о томъ, когда со-

[1]) Pariset. L'arbitrage anglo-vénézuélien en Guyane. Nancy. 1900. 2—3.

стоится торжественное засѣданіе, на которомъ будетъ произнесено рѣшеніе суда [1]).

Указанныя выше правила разбора дѣлъ въ третейскихъ судахъ нѣсколько видоизмѣняются въ тѣхъ случаяхъ когда суду представляется цѣлый рядъ исковъ о вознагражденіи за убытки понесенные частными лицами; въ этомъ случаѣ не представляется одного общаго мемуара отъ той и другой стороны и все третейское производство состоитъ изъ ряда самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга процессовъ между сторонами. Тогда какъ въ тѣхъ спорахъ, въ которыхъ непосредственно заинтересованы государства, центръ тяжести всего судопроизводства лежитъ въ изслѣдованіи письменныхъ документовъ представляемыхъ сторонами и нерѣдки случаи полнаго отсутствія устныхъ преній, то напротивъ въ спорахъ, въ которыхъ непосредственно заинтересованы частныя лица, дѣло вершится обыкновенно какъ и въ современныхъ государственныхъ судахъ путемъ устнаго судопроизводства въ присутствіи потерпѣвшихъ или ихъ представителей; при этомъ нерѣдко подъ надзоромъ правительственнаго агента ходатаемъ за потерпѣвшаго выступаетъ адвокатъ потерпѣвшаго лица. Другой характерной особенностью судопроизводства въ комиссіяхъ разбирающихъ цѣлый рядъ публично-правовыхъ исковъ является не одновременная подача доказательствъ истцомъ и отвѣтчикомъ, а послѣдовательное предъявленіе доказательствъ истцомъ и возраженій отвѣтчикомъ; между тѣмъ въ случаяхъ порученія одного, двухъ подобныхъ исковъ коммиссіи ли или же единоличному суду обыкновенно держатся того же порядка представленія доказательствъ, который принимается для чисто государственныхъ споровъ; только въ послѣднее время замѣтно стремленіе представлять мемуары суду въ этихъ случаяхъ не сразу обѣими сторонами, а послѣдовательно другъ за другомъ. Въ томъ случаѣ когда компромиссомъ поручается суду рѣшеніе цѣлаго ряда исковъ, напр. исковъ вытекающихъ изъ дѣйствій совершенныхъ во время данной войны, то является естественно необходимость въ установленіи общихъ и однообразныхъ правилъ относительно условій, которымъ должны удовлетворять иски, чтобы быть разсмотрѣнными судомъ; эти условія устанавливаются сторонами въ компромиссѣ и опредѣляютъ такимъ образомъ предѣлы компетенціи суда; сообразуясь съ этими условіями судъ составляетъ регламентъ для опредѣленія внѣшнихъ условій представленія исковъ. Обыкновенно о существованіи третейскаго суда, о предѣлахъ его вѣдомства и о порядкѣ принятія имъ жалобъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе путемъ публикаціи въ офиціальномъ журналѣ заинтересованной страны. Для принятія жалобъ назначается извѣстный

[1]) British Guiana-Venezuelan Boundary. Arbitration between the Governements of Her Britannic Majesty and the United States of Venezuala. Paris. 1899. 11 томовъ; см. I. 2, 4, 6 и XI. 3235.

срокъ, напр. по компромиссу Англіи и Испаніи отъ 12 марта 1823 г. ни одна жалоба не можетъ быть допущена если она не представлена суду въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня перваго засѣданія (ст. 6) [1]). Къ принятію жалобъ уполномочивается или самъ судъ непосредственно или государственные органы государства-истца—министерство иностранныхъ дѣлъ, посольства и консульства; въ первомъ случаѣ необходимымъ условіемъ ставится предварительное согласіе правительственныхъ или дипломатическихъ органовъ государства-истца, которое должно даваться для каждаго отдѣльнаго дѣла особо, безъ этого согласія никогда никакая жалоба международнымъ третейскимъ судомъ принята быть не можетъ, такъ какъ судъ имѣетъ дѣло не съ потерпѣвшими частными лицами, а съ государствами берущими подъ свою защиту жалобы своихъ подданныхъ; обыкновенно жалобы представляются самимъ государствомъ-истцомъ непосредственно; въ каждомъ компромиссѣ, въ которомъ суду поручается неопредѣленный въ точности рядъ дѣлъ, т. е. жалобы опредѣленныя лишь родовымъ образомъ, всякій разъ вносится въ видѣ неизбѣжнаго условія принятія жалобы покровительство данной жалобѣ со стороны государства-истца, такъ напр. въ компромиссѣ Франціи и С.-А. С. Штатовъ 15 января 1880 г. указано, что судьи разбираютъ дѣла только на основаніи документовъ представленныхъ заинтересованными правительствами или отъ ихъ имени (ст. 5), въ компромиссѣ Чили и Франціи 2 ноября 1882 г. указано, что смѣшанная комиссія изслѣдуетъ дѣла представленныя французскими подданными дипломатическимъ путемъ (ст. 3) и т. д. [2]). Судъ обязанъ принять къ своему разсмотрѣнію всѣ дѣла представленныя черезъ посредство органовъ государства-истца въ теченіе указаннаго періода времени, лишь бы они соотвѣтствовали всѣмъ формальнымъ условіямъ установленнымъ въ компромиссѣ и въ изданномъ судомъ регламентѣ. Помимо установленія условій для представленія жалобъ судъ обыкновенно установляетъ порядокъ разсмотрѣнія принесенныхъ жалобъ напр. онъ принимаетъ алфавитный или хронологическій порядокъ — по фамиліямъ потерпѣвшихъ или по времени поступленія жалобы въ судъ и т. д. Наконецъ судъ издаетъ регламенты о способахъ разбора дѣлъ. Иногда всѣ постановленія суда о принятіи и разборѣ жалобъ соединяются въ одномъ регламентѣ [3]). Въ видѣ примѣра можно привести регламентъ комиссіи учрежденной между Франціей и Чили въ 1894 году; съ этимъ регламентомъ въ существенныхъ чертахъ сходятся регламенты новѣйшихъ третейскихъ судовъ, какъ-то третейскихъ судовъ Англіи съ

---

[1]) Martens. N. R. VI. 246.

[2]) Clercq XII. 519.—Martens. N. R. G. 2 s. IX. 704.

[3]) См. регламенты комиссій созывавшихся С.-А. С.-Штатами съ иностранными державами у Moore. стр. 2133 сл.—Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 155.—Hertslet. XIX. 142.

Чили 1893 г., С.-А. Штатовъ съ Чили 1892 г., съ Венецуэллой 1885 г., съ Франціей 1880 г., съ Испаніей 1871 г., съ Англіей 1871 г. (ст. 12) и т. д. Въ регламентѣ французско-чилійской комисіи содержатся слѣдующія постановленія: въ теченіе опредѣленнаго срока потерпѣвшій или его представитель представляютъ мемуаръ со всѣми доказательствами и документами въ подтвержденіе жалобы. Въ случаѣ необходимости свидѣтельскихъ показаній надо указать факты, которые желательно доказать этимъ путемъ и имена, профессію, національность и мѣстожительство свидѣтелей; судъ имѣетъ право въ теченіе разбора дѣла дѣлать допросы новыхъ свидѣтелей. Мемуаръ представляется черезъ посредство французскаго посольства въ Сантъ-Яго или черезъ посредство агента, котораго это посольство назначитъ. Мемуаръ представляется на испанскомъ языкѣ и къ подлинникy прилагается переводъ на французскій языкъ въ двойномъ числѣ экземпляровъ. Въ мемуарѣ обозначается имя, званіе, настоящее мѣстожительство потерпѣвшаго, мѣсто и годъ рожденія, мѣстожительство въ тотъ моментъ, когда произошли факты давшіе начало жалобѣ; если потерпѣвшимъ является общество, то необходимо указать мѣстонахожденіе его, имена участниковъ, ихъ національность и мѣстожительство. Въ мемуарѣ указывается, не получено ли въ видѣ компенсаціи какого-либо вознагражденія и была ли жалоба предъявлена какому-либо суду. Мемуаръ долженъ содержать точное и ясное изложеніе жалобы, т. е. ея количество, мѣсто совершенія незаконныхъ дѣйствій, родъ, качество и цѣнность потеряннаго имущества, уничтоженнаго или попорченнаго, всѣ факты и обстоятельства правонарушенія и, поскольку возможно, имена, чины, степени и функціи лицъ совершившихъ акты, подавшіе поводъ къ жалобѣ; кромѣ того въ мемуарѣ должно быть указано точное опредѣленіе требуемой суммы, капитала и процентовъ. Подписи лицъ, принесшихъ жалобу, должны быть засвидѣтельствованы дипломатическимъ агентомъ или консуломъ. По поступленіи въ секретаріатъ суда мемуаръ записывается секретарями въ регистръ и кладется въ архивъ послѣ того какъ на мемуарѣ будутъ ими сдѣланы упоминаніе о принятіи мемуара и надпись номера, подъ которымъ мемуаръ внесенъ въ регистръ; податель мемуара получаетъ удостовѣреніе въ принятіи судомъ мемуара. Въ теченіе пяти дней слѣдующихъ за принятіемъ мемуара секретари извѣщаютъ агента Чили, который въ теченіе 30 дней будетъ заботиться о представленіи защиты; его возраженіе сообщается агенту Франціи, который можетъ въ опроверженіе представить новые документы или свидѣтельскія показанія. Судъ рѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о томъ, кто приметъ показанія свидѣтелей, но въ тѣхъ случаяхъ, когда это дозволяютъ обстоятельства, онъ выслушиваетъ свидѣтелей самъ. Свидѣтель до представленія показаній приноситъ присягу и объявляетъ о томъ, не заинтересованъ

ли онъ въ дѣлѣ, не родственникъ ли онъ, не должникъ ли потерпѣвшаго, не состоитъ ли на государственной службѣ въ Чили или не былъ ли онъ чиновникомъ Чили въ моментъ совершенія вызвавшихъ жалобу фактовъ. По выслушаніи свидѣтелей судъ назначаетъ время для слушанія устныхъ преній сторонъ и извѣщаетъ объ этомъ агентовъ сторонъ. Судъ можетъ потребовать дополнительныхъ разъясненій. Секретари суда ведутъ протоколы засѣданій, записываютъ рѣшенія суда въ заведенныя для этого книги и выдаютъ заинтересованнымъ лицамъ копіи съ рѣшеній суда.

Корси полагаетъ, что подобные регламенты должны измѣняться не иначе какъ съ согласія сторонъ или по крайней мѣрѣ по единогласному рѣшенію судей. Это мнѣніе основано на опытѣ итальяно-чилійской комиссіи, созванной по компромиссу 7 декабря 1882 г.; по замѣнѣ Нетто, общаго судьи стоявшаго за европейцевъ, Лафайетомъ Перейрой, ставшимъ на сторону Чили, были измѣнены, вопреки протесту итальянскаго представителя, установленныя при началѣ засѣданій правила производства дѣла; благодаря исключенію словесныхъ доказательствъ большинство исковъ оказались безнадежными и Италія вслѣдъ за другими державами заключила съ Чили сдѣлку помимо суда [1]). Безспорно, что правила о представленіи доказательствъ имѣютъ рѣшающее значеніе для исхода процесса особенно въ дѣлахъ о вознагражденіи за убытки, гдѣ все дѣло часто ограничивается установленіемъ фактовъ и опредѣленіемъ размѣра понесенныхъ убытковъ, но это не можетъ оправдать запрещенія измѣнять установленныя по началу большинства голосовъ правила тѣмъ же способомъ, какимъ они были разъ установлены. Согласіе сторонъ необходимо испрашивать лишь для измѣненія правилъ установленныхъ въ компромиссѣ, всѣ же регламенты суда, за отсутствіемъ противоположнаго о томъ постановленія въ компромиссѣ, составляются и измѣняются тѣмъ же путемъ, какимъ постановляются и всякаго рода рѣшенія суда, т. е. по большинству голосовъ членовъ суда.

3. Произнесеніе судомъ третейскаго рѣшенія.

По окончаніи словесныхъ преній сторонъ судъ приступаетъ къ постановленію рѣшенія (award, decision, sentence, laudo, décision, sentence, arrêt). Обсужденіе дѣла судьями и подача ими голосовъ производится при участіи всѣхъ судей; отсутствіе одного изъ членовъ суда разстраиваетъ все производство дѣла и мѣшаетъ постановленію законнаго рѣшенія, хотя бы всѣ присутствующіе на засѣданіи судьи были согласны между собою о содержаніи рѣшенія и хотя бы ихъ голоса составляли большинство голосовъ достаточное для рѣшенія спора. Это правило естественно объясняется тѣмъ, что

---

[1]) Corsi. Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 156, 157, 159, 239, 243; Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g. 1899. 21.

судъ не можетъ ни разбирать дѣла, ни постановлять приговора при неполномъ составѣ суда; соблюденіе этого правила особенно важно при рѣшеніи дѣла, такъ какъ отсутствующій могъ бы посредствомъ изложенія своего мнѣнія измѣнить мнѣнія другихъ. Необходимость постоянной кооперації всѣхъ членовъ суда особенно наглядно указана въ компромиссѣ Англіи и Португаліи 13 ноября 1840 г., назначавшемъ комиссію изъ двухъ лицъ: ни одинъ изъ членовъ комиссіи не долженъ ни рѣшать дѣлъ, ни дѣлать что-либо имѣющее отношеніе къ функціямъ комиссара безъ присутствія другого комиссара и безъ его вѣдома; ни одинъ изъ комиссаровъ не компетентенъ въ отсутствіи другого входить въ рѣшеніе жалобы или принимать жалобщика по дѣламъ комиссіи; равнымъ образомъ клерки и другія лица состоящія при комиссіи должны получать приказы исходящіе лишь отъ обоихъ комиссаровъ (ст. 20 и 21) [1]).—Обсужденіе дѣла и подача голосовъ производится судомъ при закрытыхъ дверяхъ; только при этомъ условіи возможна полная свобода въ совѣщаніяхъ суда и только при этомъ условіи возможно для суда установить содержаніе рѣшенія не зависимо отъ вліянія общественнаго мнѣнія и правительства той страны, на территоріи которой засѣдаетъ судъ.

За отсутствіемъ обратнаго постановленія въ компромиссѣ всякое рѣшеніе суда постановляется по началу большинства голосовъ, не только рѣшенія о представленіи документовъ, объ инцидентахъ возникающихъ при разборѣ дѣла, о назначеніи экспертизы или обслѣдованія на мѣстѣ и т. п., но и рѣшенія по самому предмету спора. Это правило обычно примѣняется во всѣхъ международныхъ третейскихъ судахъ, оно не оспаривалось на практикѣ за исключеніемъ одного случая. Комиссія образованная по ст. 18—25 компромисса 8 мая 1871 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами постановила свое рѣшеніе по большинству голосовъ; при особомъ мнѣніи остался представитель С. Штатовъ; правительство С. Штатовъ, равно какъ его агентъ и представитель поддерживали тотъ взглядъ, что судъ не имѣлъ права постановить рѣшенія по большинству голосовъ, для этого было необходимо единогласіе комиссаровъ. Комиссаръ С. Штатовъ не подписалъ рѣшенія, за которое 23 ноября 1877 г. подали свой голосъ общій судья и англійскій комиссаръ, онъ сдѣлалъ лишь слѣдующее добавленіе къ рѣшенію суда: «комиссаръ С. Штатовъ полагаетъ, что преимущества предоставленныя Англіи по Вашингтонскому трактату значительнѣе преимуществъ данныхъ С. Штатамъ по этому же трактату и вслѣдствіе этого онъ не можетъ присоединиться къ заключеніямъ принятымъ его товарищами. Кромѣ того комиссаръ С. Штатовъ считаетъ своею обязанностью заявить, что нельзя считать безспорной компетентность комиссіи постановлять въ силу компромисса рѣшеніе при отсутствіи единогласія среди членовъ

[1]) La Fontaine. 93.

комиссіи». Агентъ С. Штатовъ по объявленіи рѣшенія заявилъ, что онъ не имѣетъ инструкцій отъ своего правительства о томъ, какъ слѣдуетъ разсматривать рѣшеніе постановленное только двумя коммиссарами; хотя онъ принялъ въ молчаніи документъ подписанный двумя комиссарами, однако это не означаетъ, что онъ принялъ его какъ дѣйствительное рѣшеніе; объ сдѣланномъ имъ заявленіи онъ проситъ занести въ протоколъ. Возникшая по поводу этого рѣшенія переписка между сторонами выяснила различіе взглядовъ американскаго и англійскаго правительствъ на это рѣшеніе. С. Штаты, какъ это видно изъ документа отправленнаго 27 сентября 1878 г. государственнымъ секретаремъ Эвартсомъ къ Вельшу, послу С. Штатовъ, разсматривали статьи 18—25 договора 1871 г. сравнительно съ другими статьями этого договора установлявшими другія комиссіи для рѣшенія другихъ споровъ между сторонами; въ статьяхъ 18—25 не содержится никакого постановленія о способахъ рѣшенія дѣла, тогда какъ въ отношеніи комиссіи образованной для разбора Алабамскаго дѣла постановлено, что «всѣ вопросы разбираемые трибуналомъ, не исключая и окончательнаго рѣшенія, должны быть рѣшены по большинству голосовъ всѣхъ арбитровъ» (ст. 2), въ отношеніи комиссіи ассессоровъ для установленія количества убытковъ причиненныхъ нарушеніемъ нейтралитета со стороны Англіи постановлено, что «большинство голосовъ достаточно для рѣшенія каждаго отдѣльнаго иска» (ст. 10), равно какъ аналогичное же постановленіе содержится въ договорѣ и въ отношеніи комиссіи образованной для рѣшенія исковъ возникшихъ вслѣдствіе гражданской войны въ С. Штатахъ (ст. 13). Изъ отсутствія въ статьяхъ 18—25 такого же постановленія правительство С. Штатовъ выводило, что комиссія образованная въ силу этихъ статей должна постановлять рѣшенія не иначе какъ въ силу единогласія ея членовъ. Англійское правительство, какъ это видно изъ отвѣта Салисбери къ Вельшу, исходило не изъ толкованія всего договора 1871 года въ цѣломъ, а изъ общихъ началъ, установленныхъ въ теоріи и примѣняемыхъ на практикѣ: для подтвержденія своихъ доводовъ въ пользу того, что большинства достаточно для рѣшенія Галифакской комиссіи Салисбери приводилъ замѣчаніе Галлека (International law. chap. XIV, sec. 6) о томъ, что за отсутствіемъ противоположнаго постановленія въ компромиссѣ рѣшеніе большинства членовъ суда окончательно, Блюнчли (§ 493) о томъ, что рѣшеніе третейскаго суда постановляется по большинству голосовъ, Кальво (t. I. p. 791) о томъ, что при отсутствіи обязательства ясно установленнаго въ компромиссѣ арбитры для выполненія своихъ функцій дѣйствуютъ по правиламъ указаннымъ въ гражданскомъ правѣ, т. е. они должны дѣйствовать совмѣстно, обсуждать и подавать голосъ сообща, рѣшать по большинству голосовъ; Салисбери не знаетъ какого либо авторитетнаго автора, который бы въ отношеніи международныхъ тре-

тейскихъ судовъ высказывался за противоположное правило; указанное выше правило примѣняется какъ въ американскихъ, такъ и въ англійскихъ третейскихъ судахъ публичнаго характера [1]).—По поводу рѣшенія Галифакской комиссіи въ литературѣ въ пользу взгляда С. Штатовъ высказывается сенаторъ Эдмундсъ; комиссары, говоритъ онъ, не были въ данномъ случаѣ назначены ни какъ судъ (tribunal), ни какъ комиссія (board), но просто какъ комиссары (commissioners): одинъ (one) назначенъ президентомъ С. Штатовъ, другой (one) англійской королевой и къ нимъ присоединенъ третій (the third). Въ компромиссѣ встрѣчаются слѣдующія выраженія: «the commissioners» are required to meet, the case is to be submitted to «the commissioners», «the commissioners» are to give «their» award; подобныя выраженія могутъ грамматически примѣняться лишь по отношенію всѣхъ упоминаемыхъ въ компромиссѣ лицъ. Помимо того, книга Галлека составлена изъ экстрактовъ и вырѣзокъ изъ другихъ книгъ, взятая изъ его книги цитата есть выдержка изъ Гефтера; Гефтеръ же и Блюнчли принимаютъ во вниманіе нѣмецкое гражданское право, точно также какъ Кальво, излагая вопросъ, слѣдуетъ началамъ гражданскаго права Франціи, Германіи и другихъ континентальныхъ европейскихъ державъ; въ Англіи и въ С. Штатахъ эти начала не приняты [2]).—Требованіе о постановленіи судомъ своего рѣшенія по единогласію обыкновенно не включалось въ компромиссы XIX вѣка; практически это требованіе имѣло бы важное значеніе въ тѣхъ комиссіяхъ, въ составъ которыхъ входятъ представители отъ сторонъ: въ этомъ случаѣ рѣшеніе не могло бы быть постановлено вопреки волѣ одного изъ комиссаровъ, который дѣйствуя такъ, предполагается, защищаетъ интересы своего государства. Въ смѣшанныхъ комиссіяхъ, обыкновенно имѣющихъ четный составъ членовъ, въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ дѣло направляется комиссарами къ общему судьѣ, который не начиная сызнова процессуальныхъ дѣйствій, имѣвшихъ мѣсто передъ комиссіей, рѣшаетъ дѣло на основаніи представленныхъ ему мнѣній комиссаровъ и приложенныхъ къ нимъ документовъ; едва ли не единственнымъ является постановленіе компромисса 20 ноября 1815 г. между Франціей и союзными державами о томъ, что въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ среди членовъ комиссіи изъ шести лицъ по вопросу о допустимости ликвидаціи счетовъ сторонъ, дѣло будетъ предоставлено дальнѣйшимъ дипломатическимъ сношеніямъ между спорящими правительствами (ст. 5) [3]).

---

[1]) Award of the fishery commission. Washington. 1878. I. 76.—Papers relating to foreign relations of the United States. Washington. 1878. 305, 306, 320.—Martens. N. R. G. XX. 698.

[2]) Edmunds. The Fishery Award. North American Review. Томъ 128. Январь 1879. стр. 9, 11—13.

[3]) Clercq. II. 661.

По общему правилу международные третейскіе суды рѣшаютъ дѣло на основаніи нормъ международнаго права, если только въ компромиссѣ не предписывается суду другихъ правилъ или если компромиссъ не предоставляетъ рѣшеніе на свободное усмотрѣніе третейскаго судьи. Это правило, обычно примѣняемое на практикѣ, формулировано въ 18 статьѣ регламента Института международнаго права. Особыя правила для суда установляются крайне рѣдко: въ договорѣ 8 мая 1871 г. (ст. 1—11) между Англіей и С.-А. С. Штатами были указаны сторонами «три правила» объ обязанностяхъ нейтральной державы (ст. 6) и въ компромиссѣ 2 февраля 1897 г. между Англіей и Венецуэллой (ст. 4) три правила о давности въ примѣненіи къ завладѣнію территоріей; въ видѣ примѣра можно привести первое правило компромисса 1897 года: «adverse holding or prescription during a period of fifty years shall make a good tittle» [1]). За отсутствіемъ спеціально для даннаго случая установленныхъ нормъ третейскій судъ обращается къ началамъ дѣйствующаго права не зависимо отъ того, предписывается ли въ компромиссѣ постановить рѣшеніе по началамъ права или же компромиссъ молчитъ объ этомъ. Это естественное правило для третейскихъ судовъ, которые являются органами судебными; вся ихъ задача ограничена толкованіемъ права и приложеніемъ права къ отдѣльному спорному случаю. Судъ при постановленіи рѣшенія руководится договорами заключенными спорящими государствами между собой, началами обычнаго международнаго права, общими началами международнаго договорнаго права, практикой предшествующихъ международныхъ третейскихъ судовъ. Эта обязанность разрѣшать дѣла согласно съ дѣйствующимъ международнымъ правомъ и съ установившимися прецедентами обыкновенно налагается сторонами на судью въ самомъ компромиссѣ. Напр. смѣшанная третейская комиссія, учрежденная по компромиссу 1 ноября 1895 г. между Англіей и Никарагуей должна была рѣшать представленные ей иски (claims) на основаніи всѣхъ собранныхъ сторонами доказательствъ и въ согласіи съ принципами международнаго права, съ практикой и юриспруденціей установленной наиболѣе извѣстными современными судебными комиссіями (ст. 4); аналогичныя постановленія содержатся въ компромиссахъ заключенныхъ Чили съ иностранными державами о возмѣщеніи за убытки иностранцевъ, напр. въ компромиссѣ между Чили и Перу 5 апрѣля 1897 г. (ст. 6) [2]). Эта обязанность руководиться международнымъ правомъ не прекращается и въ томъ случаѣ когда стороны предписываютъ единоличному третейскому судьѣ рѣшать дѣло ex aequo et bono и поручаютъ ему дѣло какъ арбитратору и примирителю (árbitro arbitrador i amigable componedor),

[1]) Martens. N. R. G. XX. 698.—Hertslet. XX. 943.

[2]) Martens. N. R. G. 2 S. XXIII. 162.—Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 341.

какъ напр. это было установлено въ компромиссахъ Англіи и Гватемалы 30 апрѣля 1859 г., Чили и Перу 27 сентября 1871 г., Чили и С.-А. С. Штатовъ 6 декабря 1873 г., Чили и Франціи 3 іюля 1897 г. [1]); въ данномъ случаѣ это полномочіе означало лишь право для судьи въ случаѣ неясности спорнаго права рѣшить споръ по справедливости. Безъ включенія подобной статьи въ компромиссъ третейскій судья не можетъ рѣшать споръ иначе какъ по праву; всякій разъ разрѣшеніе рѣшить дѣло по собственному усмотрѣнію судьи должно быть включено въ компромиссъ; при отсутствіи полномочій рѣшать дѣло по естественной справедливости, безъ формальностей предписываемыхъ правомъ, третейскій судья долженъ разсматриваться какъ судья толкующій право а не какъ примиритель сторонъ не связанный правомъ (l'amiable compositeur) и примѣняющій къ дѣлу тѣ правила, которыя ему подсказываютъ его чувство справедливости или практическій опытъ. Въ территоріальныхъ спорахъ стороны иногда ограничиваютъ предѣлы полномочій единоличнаго судьи выборомъ одной изъ двухъ линій границы указываемыхъ тою и другою стороною. Напр. по компромиссу между Гаити и Санъ-Доминго 3 іюля 1895 г. папѣ поручалось истолковать 4 статью пограничнаго договора сторонъ, заключеннаго въ 1874 году, въ которой содержалось обязательство опредѣлить границу раздѣляющую ихъ настоящія владѣнія (possessions actuelles); третейскій судья долженъ былъ установить буквальный и дѣйствительный смыслъ выраженія «настоящія владѣнія» и рѣшить, означаетъ ли это выраженіе uti possidetis въ моментъ подписанія договора, какъ это утверждаетъ Гаити, или же это выраженіе означаетъ сохраненіе того положенія взаимныхъ владѣній, которое было на лицо въ 1856 году, какъ это утверждаетъ Санъ-Доминго [2]). — По компромиссу 8 мая 1871 г. Англія и С.-А. С. Штаты (ст. 34—42) поручили германскому императору рѣшить, чье притязаніе наиболѣе соотвѣтствуетъ 1 статьѣ договора 15 іюня 1846 г., Англіи ли, проводящей пограничную линію по проливу Розаріо, или С. Штатовъ, проводящихъ эту линію по каналу Гаро. Во время разбора этого дѣла назначенной третейскимъ судьей комиссіей, состоявшей изъ Гримма, географа Киперта и Гольдшмидта, возникло разногласіе сре-

---

[1]) Marteus. N. R. G. XVI. 1 p. 366.—La Fontaine. 156.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. II. 82.—Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897 Documentos. 347.

[2]) Martens. N. R. G. 2 S. XXIII. 79; XVII. 25.—Arbitrage de Très Saint-Père le pape entre la république d'Haïti et la république Domicaine sur l'interpetation de l'article 4 du Traité du 9 novembre 1874 passé entre les deux républiques. Mémoire de la république d'Haïti. Paris. 1896. 30.— Memoria que la legacion estraordinaria de la República Dominicana en Roma presenta a la Santidad de Leon XIII dignissimo pontifice remante i juez arbitro en el desacuerdo existente entre la República Dominicana i de Haiti. Roma. 2 de Mayo de 1896. — Poujol. Le différend entre Haïti et Saint-Domingue au sujet de leurs frontières nationales. R. g. 1900. 437.

ди членовъ комиссіи, слѣдуетъ ли постановить рѣшеніе согласно буквѣ компромисса, или же судья уполномоченъ опредѣлить границы какъ arbiter finium regundorum въ томъ случаѣ когда онъ найдетъ, что настоящая граница не указана ни одной стороной. Большинство членовъ комиссіи высказалось въ пользу перваго толкованія и третейскій судья постановилъ свое рѣшеніе согласно этому мнѣнію [1]). Рѣшеніе третейскаго судьи и большинства совѣщательной комиссіи представляется вѣрнымъ; для того чтобы арбитръ могъ выбрать иную линію помимо двухъ ему указанныхъ необходимо спеціальное на то разрѣшеніе сторонъ. Подобныя полномочія въ компромиссахъ послѣднихъ лѣтъ неоднократно предоставлялись третейскимъ судьямъ. Такъ по статьямъ 2 и 9 компромисса 13 января 1869 г. между Англіей и Португаліей президентъ С.-А. С. Штатовъ, которому было поручено рѣшеніе спора объ островѣ Булама, былъ уполномоченъ дать такое рѣшеніе, которое ему кажется наиболѣе справедливымъ рѣшеніемъ спора, въ томъ случаѣ когда арбитръ не будетъ въ состояніи высказаться вполнѣ за притязанія той или другой стороны; третейское рѣшеніе одинаково обязательно для сторонъ, безразлично, выскажется ли третейскій судья въ пользу требованій той или другой стороны, или дастъ приговоръ въ формѣ справедливаго рѣшенія (an equitable solution) спора; аналогичныя полномочія въ аналогичныхъ выраженіяхъ стороны предоставили въ ст. 2 и 9 компромисса 25 сентября 1872 г. президенту Франціи, выбранному ими третейскимъ судьей по дѣлу о территоріяхъ въ восточной Африкѣ [2])—По компромиссу 18 декабря 1880 г. Сальвадоръ и Гондурасъ поручая президенту Никарагуи рѣшеніе ихъ пограничнаго спора постановили, что въ случаѣ недостаточности доказательствъ мѣшающей опредѣлить оспариваемую сторонами пограничную черту арбитръ можетъ рѣшить сомнительные пункты такимъ способомъ, какимъ онъ найдетъ наиболѣе справедливымъ и подходящимъ (de la manera que juzgue más equitativa y conveniente), принимая въ соображеніе соотвѣтствующіе интересы обоихъ народовъ и примиряя ихъ противоположныя притязанія (ст. 5) [3]). — По компромиссу 29 ноября 1888 г. Франція и Голландія поручили Русскому Императору опредѣленіе границы французской Гвіаны и Суринама, предложивъ указать, которая изъ двухъ рѣкъ Ава, какъ утверждаетъ

---

[1]) Papers relating to the treaty of Washington. Vol. V. Berlin arbitration Washington. 1873.—Гольдшмидтъ полагалъ, что третейскій судья, не нашедши обоснованными притязанія той и другой стороны, можетъ, если онъ не ограниченъ въ этомъ отношеніи компромиссомъ, установить право. См. Goldschmidt. Projet du règlement pour tribunaux arbitraux internationaux presenté à l'Institut de droit international (session de Genève. 1874). R. d. 1874. 445; Observations supplémentaires relatives au règlement pour tribunaux internationaux. R. d. 1875. 424; см. также Annuaire de l'Institut de droit international. Paris. 1892. XI. 440—441.

[2]) Hertslet. XIII. 688. Clercq. XI. 39.

[3]) Colleccion de tratados del Salvador. 2-a ed. San Salvador, 1896. 244.

Голландія, или Тапагони, какъ утверждаетъ Франція, должны составлять границу французскихъ и голландскихъ владѣній. Императоръ Александръ III въ виду неясности правъ той и другой стороны отказался принять на себя обязанности третейскаго судьи. Тогда стороны въ новомъ договорѣ 28 апрѣля 1890 г. согласились, что если третейскій судья не остановится ни на одной изъ двухъ вышеупомянутыхъ рѣкъ, то онъ можетъ выбрать какую-либо третью линію проходящую по спорной территоріи и это примирительное рѣшеніе (solution intermédiaire) будетъ обязательно для сторонъ [1]).— По компромиссу 10 апрѣля 1897 г. Франція и Бразилія поручили Швейцарскому правительству выбрать границей одну изъ двухъ рѣкъ, указываемыхъ тою и другою стороною; третейскій судья впрочемъ можетъ по своему усмотрѣнію (s'il le juge bon) выбрать одну изъ рѣкъ протекающихъ между двумя указанными рѣками (ст. 1); равнымъ образомъ и въ отношеніи сухопутной границы онъ можетъ выбрать или одну изъ указываемыхъ сторонами линій или найти среднее рѣшеніе (solution intermédiaire) между двумя требованіями (ст. 2) [2]). — При отсутствіи въ компромиссѣ ограниченія задачи судьи выборомъ одной изъ двухъ линій или при отсутствіи въ компромиссѣ разрѣшенія судьѣ выбрать третью линію по собственному выбору третейскій судья не обязанъ высказываться вполнѣ за притязанія той или другой стороны, если ни притязанія одной, ни притязанія другой стороны не являются вполнѣ обоснованными во всѣхъ своихъ частяхъ; съ другой стороны онъ не можетъ рѣшить спора иначе какъ согласно началамъ права, за невозможностью же установить субъективныя права сторонъ на основаніи началъ объективнаго права онъ долженъ ограничиться констатированіемъ этой невозможности и предоставить дальнѣйшее рѣшеніе спора самимъ сторонамъ.—Противъ желательности включенія въ компромиссы статьи съ разрѣшеніемъ судьѣ рѣшать дѣло по своему усмотрѣнію въ литературѣ изъ чисто практическихъ соображеній высказывается Ролэнъ-Жакменъ. Задача международнаго третейскаго суда, говоритъ онъ, состоитъ не въ томъ, чтобы создать право, а въ томъ, чтобы отыскать подходящія правовыя нормы и рѣшить данный конкретный споръ на основаніи этихъ нормъ. Государства обращаясь къ третейскому суду этимъ самымъ обращеніемъ признаютъ, что ихъ споръ можетъ быть рѣшенъ по началамъ права. Слѣдовательно будетъ извращеніемъ понятія третейскаго суда если допускать заранѣе въ самомъ компромиссѣ возможность рѣшенія продиктованнаго не правомъ а произвольнымъ соглашеніемъ выгодъ каждой стороны. Кро-

---

[1]) Clercq. XVIII. 155, 371.

[2]) Martens. N. R. G. 2 S. XXV. 335.—Hérard (conseiller général de la Guyane). Les droits de la France sur le territoire conteste. (Extrait de la „Revue des Colonies". mai). Paris. 1896. — Rouard de Card. Le différend francobresilien relativ à la délimination des Guyanes. R. g 1897. 277.

мѣ того въ природѣ человѣка лежитъ то, что человѣкъ выбираетъ всегда болѣе легкій способъ, когда ему предоставленъ выборъ между нѣсколькими способами. Громадная разница существуетъ между кропотливымъ изслѣдованіемъ вопроса приводящимъ къ юридическому рѣшенію (solution de droit) путемъ внимательнаго изученія множества дипломатическихъ и историческихъ документовъ и между фактическимъ рѣшеніемъ (solution de fait) не дающимъ вполнѣ удовлетворенія ни той, ни другой сторонѣ, второй способъ рѣшенія спора налагаетъ на судью менѣе работы и влечетъ за собой для него менѣе отвѣтственности. Достаточно, чтобы въ компромиссъ была включена статья о возможности обращенія къ этому способу, для того чтобы судья выбралъ этотъ способъ. Наконецъ разъ подобная статья будетъ внесена въ нѣсколько компромиссовъ, она не замедлитъ стать обычной и поэтому когда третейскій судья предложитъ внести ее въ компромиссъ, то пожалуй покажется неудобнымъ отказать ему въ этомъ, особенно если третейскимъ судьей будетъ выбранъ глава могущественнаго государства. Если же ея включенія потребуетъ одна изъ сторонъ, то можно быть увѣреннымъ, что предлагать это и желать этого будетъ та сторона, которая менѣе увѣрена въ своемъ правѣ; при этомъ предположеніи не можетъ не возбудить опасеній возможность предъявленія сильной державой неосновательнаго иска къ небольшому государству. На основаніи этого Роленъ-Жакменъ полагаетъ, что предпочтительнѣе не вносить указанной статьи въ компромиссы; если невозможность рѣшенія спора по началамъ права обнаружилась до заключенія компромисса, стороны должны согласиться сами непосредственно между собою или же обратиться къ посреднику но не къ третейскому судьѣ, если же эта невозможность обнаружится впослѣдствіи, то третейскій судья долженъ указать сторонамъ на эту невозможность и или предложить имъ самимъ условиться о рѣшеніи спора или же дать имъ посредническій совѣтъ, но не третейское рѣшеніе [1]).—По поводу замѣчаній Роленъ-Жакмена слѣдуетъ замѣтить, что статья о рѣшеніи по личному усмотрѣнію судьи вносится лишь на крайній случай, на случай очевидной невозможности установить права той и другой стороны на спорную территорію, и къ пользованію этимъ полномочіемъ третейскій судья можетъ обратиться лишь за невозможностью рѣшить споръ иначе; на практикѣ при наличности этихъ полномочій судьи не пользуются ими когда есть возможность выяснить спорныя права, такъ напр. Грантъ призналъ обоснованными притязанія Португаліи, одной изъ спорящихъ сторонъ, Макъ-Магонъ также Португаліи, Императоръ Александръ III—Голландіи, Швейцарскій федеральный совѣтъ — Бразиліи (по ст. 1) [2]). Въ случаѣ же неясности юриди-

[1]) Rolin Iaequemyns. Chronique des arbitrages internationaux R. d. 1881. 84—86.
[2]) Clercq. XI. 359.—Martens N. R. G. 2 s. XVIII. 100.—Hertslet. XIII. 958.—La Fontaine 564

ческихъ титуловъ сторонъ на спорную территорію эти полномочія дадутъ третейскому судьѣ возможность рѣшить споръ искуственнымъ образомъ за невозможностью рѣшить его по началамъ права; къ третейскому судьѣ на практикѣ обращаются всегда за неудачею непосредственныхъ дипломатическихъ переговоровъ и для сторонъ можетъ быть несравненно выгоднѣе и удобнѣе подчиниться какому бы то ни было третейскому рѣшенію и такимъ образомъ разъ навсегда покончить съ неопредѣленнымъ положеніемъ, разрѣшить которое безсильно право, нежели возобновлять дипломатическіе переговоры или входить между собою въ соглашеніе при участіи посредника. Невозможно установить въ данномъ случаѣ одного общаго правила примѣнимаго или долженствующаго быть примѣнимымъ ко всѣмъ возможнымъ спорамъ между государствами; только стороны въ каждомъ конкретномъ случаѣ могутъ опредѣлить, пригоденъ ли способъ рѣшенія дѣла по личному усмотрѣнію судьи, неразлучный съ опасеніями о возможной ошибкѣ судьи, о его пристрастіи, наконецъ о его произволѣ, или же данный способъ не приложимъ къ данному дѣлу. На практикѣ этотъ способъ выговаривался въ компромиссѣ неоднократно и стороны, подписывая компромиссъ, въ видахъ скорѣйшаго достиженія мира предпочитали иному способу рѣшенія спора безапелляціонное рѣшеніе третейскаго судьи, хотя бы постановленное на основаніи личнаго убѣжденія одного лица, на основаніи того, что ему лично кажется справедливымъ и желательнымъ. Но нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Роленъ-Жакмена о томъ, что третейское рѣшеніе постановленное не по праву не есть третейское рѣшеніе въ собственномъ смыслѣ. Съ формальной стороны третейское рѣшеніе въ данномъ случаѣ является ничѣмъ инымъ какъ третейскимъ рѣшеніемъ, но съ матеріальной стороны оно таковымъ не является: оно не является истолкованіемъ права и объективнымъ выясненіемъ истины, оно устанавливаетъ новый порядокъ отношеній между сторонами на основаніи такого растяжимаго понятія, какъ понятіе справедливости, и на основаніи соглашенія интересовъ сторонъ. Третейскій судья въ данномъ случаѣ, какъ это замѣтилъ и Рено [1]), выполняетъ тѣ функціи, которыя обыкновенно выполняетъ посредникъ, именно примиреніе сторонъ путемъ сдѣлки ихъ интересовъ, но въ отличіе отъ посредничества третейское рѣшеніе постановляется здѣсь по одному личному усмотрѣнію судьи а не по соглашенію сторонъ при помощи посредника, мало того это рѣшеніе обязательное для сторонъ постановляется безъ ихъ участія въ установленіи содержанія рѣшенія.

Третейское рѣшеніе съ внутренней стороны является волею суда независимою отъ спорящихъ государствъ, съ внѣшней стороны—при-

---

[1]) Rénault. Une nouvelle mission donnée aux arbitres dans les litiges internationaux. R. g. 1894. 45—47.

казомъ обращеннымъ къ спорящимъ державамъ. Третейское рѣшеніе содержитъ въ себѣ или объявленіе, напр., о пограничной линіи двухъ государствъ или присужденіе, напр., извѣстной суммы денегъ въ вознагражденіе за понесенные убытки. Третейскій судья даетъ повелѣніе сторонамъ но не совѣтъ или личное мнѣніе. Соотвѣтственно этому рѣшеніе редактируется въ формѣ приговора но не въ формѣ простого предложенія; напр., Императоръ Александръ III постановилъ 13 (25) мая 1893 г. слѣдующее рѣшеніе: «мы объявляемъ, что Ава должна быть разсматриваема какъ пограничная рѣка между двумя владѣніями. Въ силу этого третейскаго рѣшенія территорія выше пункта сліянія рѣкъ Ава и Тапагони должна отнынѣ принадлежать Голландіи». Профессоръ Мартенсъ 13 (25) февраля 1897 г. постановилъ рѣшеніе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «я объявляю Правительство Ея Величества Королевы Нидерландовъ отвѣтственнымъ и я опредѣляю, во исполненіе этого, вознагражденіе, которое должно быть уплачено, въ слѣдующемъ размѣрѣ...»; президентъ Швейцаріи редактировалъ рѣшеніе 30 декабря 1896 г. слѣдующимъ образомъ: «правительство Соединенныхъ Штатовъ Венецуэллы уплатитъ Фабіани въ видѣ вознагражденія сумму въ 4.346.656 франковъ 51 сантимъ съ процентами въ пять на сто за годъ начиная съ даты настоящаго рѣшенія»[1]). Въ этомъ отношеніи неправильна формула старинныхъ третейскихъ рѣшеній «мы того мнѣнія...» (Nous sommes d'avis), которая встрѣчается, напр., въ рѣшеніяхъ Прусскаго короля 30 ноября 1843 г. по дѣлу между Франціей и Англіей, Нидерландскаго короля 13 апрѣля 1852 г. по дѣлу между Франціей и Испаніей, Бельгійскаго короля 15 мая и 18 іюня 1863 г. по спорамъ между Чили и С.-А. С. Штатами, Англіей и Бразиліей[2]). Но эта форма была умѣстна въ рѣшеніи Голландскаго короля 10 января 1831 г.: третейскій судья не могъ рѣшить спора порученнаго ему Англіей и С.-А. С. Штатами по компромиссу 29 сентября 1827 г. и опредѣлить права той и другой стороны на спорную территорію; вслѣдствіе этого онъ и не постановилъ никакого третейскаго рѣшенія и, такъ какъ онъ не былъ уполномоченъ рѣшить споръ по своему усмотрѣнію, то онъ и ограничился лишь тѣмъ, что выступилъ посредникомъ между сторонами и по собственной иниціативѣ предложилъ сторонамъ 10 января 1831 г. въ видѣ необязательнаго для нихъ рѣшенія пограничную черту имъ выбранную; стороны не приняли во вниманіе его совѣта и въ договорѣ 9 августа 1842 г. установили границу не на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ рекомендовалъ имъ установить Голландскій король[3]).—Естественно, что только та воля лица, выбраннаго сторонами въ третейскіе судьи

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 100, XXIII. 808; XXVII. 663.
[2]) Clercq. V. 131, VI. 170. — Moore. 1463. — British and Foreign state papers LIII. 150.
[3]) Martens. N. R. VII. 491; X. 306, 317.—Moore. 137, 139, 151.

связываетъ стороны, которая выражается имъ въ качествѣ третейскаго судьи и въ видѣ приговора третейскаго судьи; личное мнѣніе такого лица, высказанное безъ соблюденія формъ третейскаго суда, можетъ быть принято сторонами лишь добровольно, въ силу ихъ взаимнаго соглашенія; основой обязательности для сторонъ этого мнѣнія въ данномъ случаѣ является не предписаніе судьи а соглашеніе сторонъ. Въ поясненіе этого можно привести слѣдующіе примѣры изъ практики: Австрія и Сардинія поручили третейскому суду Императора Николая I толкованіе 2 статьи договора 1751 года по поводу разрѣшенія Сардиніей провоза черезъ свою территорію партіи соли; Императоръ Николай I по обсужденіи вопроса отказался выступить третейскимъ судьей; однако его мнѣніе о томъ, что по духу конвенціи право на сторонѣ Сардиніи, по буквѣ на сторонѣ Австріи было принято сторонами за рѣшеніе спора [1]) По компромиссу 20 декабря 1862 г. С.-А. С. Штаты и Перу поручили третейскому суду Бельгійскаго короля рѣшеніе спора о вознагражденіи за убытки вслѣдствіе захвата и конфискаціи двухъ американскихъ судовъ «Georgiana» и «Lizzie Thompson». Король по обсужденіи дѣла отклонилъ отъ себя предложеніе сторонъ быть третейскимъ судьей между ними. Въ личной бесѣдѣ съ Сенфордомъ, американскомъ министромъ въ Брюсселѣ, король сказалъ, что ему недостаетъ знанія мѣстнаго законодательства двухъ странъ для правильнаго рѣшенія, необходимыя же свѣдѣнія трудно получить будучи въ отдаленіи отъ мѣста совершенія фактовъ; наконецъ, что онъ не желая постановлять рѣшеніе неблагопріятное С. Штатамъ предпочелъ лучше отказаться выступить третейскимъ судьей. Въ виду этого отказа и спеціально въ виду указанныхъ королемъ мотивовъ своего поступка правительство С. Штатовъ рѣшило принять его мнѣніе какъ разрѣшеніе иска противъ Перу; 9 іюля 1864 г. Севардъ, государственный секретарь С. Штатовъ сообщилъ министру Перу въ Вашингтонѣ, что С. Штаты не имѣютъ намѣренія поручать дѣло третейскому рѣшенію иной иностранной державы и поддерживать искъ [2]).

Такъ какъ третейское рѣшеніе есть судебное рѣшеніе, постановляемое на основаніи права, то оно должно содержать въ себѣ тѣ юридическіе мотивы, которыми руководились судьи при постановленіи рѣшенія; въ этомъ отношеніи должны примѣняться общія начала процессуальнаго права. Мотивировка рѣшеній международныхъ третейскихъ судовъ имѣетъ кромѣ того особенно важное значеніе въ виду особаго характера международно-правового процесса. Мотивировка рѣшенія составляетъ для сторонъ средство провѣрить, поскольку третейскій судъ руководился началами права, и указаніе мотивовъ является поэтому существенной гарантіей безпристрастія

[1]) Мартенсъ. Современное международное право цивилизованныхъ народовъ. С.-Петербургъ II. 1896. 487.
[2]) Moore. 1612.

суда. Но не для всякаго третейскаго рѣшенія можно указать юридическіе мотивы: тамъ, гдѣ судья рѣшаетъ дѣло по справедливости или по собственному усмотрѣнію, эта обязательность мотивировки не приложима; такимъ образомъ практически внесеніе статьи дающей просторъ личному усмотрѣнію судьи сводится къ тому, что стороны не могутъ признать ничтожнымъ рѣшеніе постановленное не по началамъ права, что онѣ могутъ сдѣлать при отсутствіи этой статьи въ компромиссѣ. Другимъ основаніемъ для желательности мотивировки рѣшеній является важность третейскихъ рѣшеній какъ прецедентовъ на будущее время. Этотъ вопросъ былъ затронутъ въ переговорахъ между американскимъ и прусскимъ правительствами въ 1843 году по поводу рѣшеній общаго судьи въ комиссіи С.-А. С. Штатовъ и Мексики барона Ренне [1]). Важность третейскихъ рѣшеній какъ прецедентовъ растетъ пропорціонально количеству поручаемыхъ данному суду исковъ; изъ сравненія отдѣльныхъ случаевъ третейскихъ судовъ можно вывести твердыя общія правила, что доказалъ, напр., Муръ въ 3 и 4 томахъ своей «Исторіи международныхъ третейскихъ судовъ». Съ юридической точки зрѣнія обязанность суда мотивировать свои рѣшенія безпорна. На практикѣ могутъ встрѣтиться затрудненія въ смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ коммиссіяхъ: мотивировать фактъ давшій начало спору весьма часто значитъ признать ошибку или некорректность одного изъ спорящихъ правительствъ; между тѣмъ въ этого рода комиссіяхъ третейскіе судьи суть въ то же время представители сторонъ; если представитель въ коллегіальномъ судѣ согласился признать ошибки своего правительства, то онъ можетъ по совѣсти присоединиться къ рѣшенію большинства, если же потребовать обязательнаго мотивированія въ этомъ случаѣ, то представитель не будетъ въ состояніи подписать рѣшеніе, въ которомъ содержится порицаніе или критика мѣръ и политики его правительства [2]). На практикѣ обязанность мотивированія соблюдается не всегда; можно привести много примѣровъ немотивированныхъ рѣшеній, напр., рѣшеніе третейскаго суда по дѣлу о котикахъ между Англіей и С.-А. С. Штатами 15 августа 1893 г., рѣшеніе президента С.-А. С. Штатовъ по дѣлу Черутти между Италіей и Колумбіей 2 марта 1897 г.

---

[1]) House of representatives of the United States. Executive documents. 30 congress, 1 session, ex. doc. n° 83.

[2]) Непримиримость юридической и практической точки зрѣнія хорошо объясняетъ причину споровъ на Гаагской конференціи о мотивированіи рѣшеній между тѣми делегатами, которые видѣли въ обязательной мотивировкѣ всякаго рѣшенія существенную гарантію для сторонъ противъ произвольныхъ рѣшеній, и тѣми, которые предоставляли самому суду свободу мотивировать или не мотивировать свое рѣшеніе смотря по характеру и особенностямъ даннаго случая. См. пренія въ комитетѣ третьей комиссіи на засѣданіяхъ 23 и 30 іюня и въ третьей комиссіи конференціи на засѣданіи 17 іюля Conférence internationale de la paix (procès-verbaux). La Haye. 1899. IV. 147, 154, 31.

рѣшеніе третейскаго суда между Англіей и Венецуэллой 3 октября 1899 г. по пограничному спору и т. д. [1]).

На практикѣ въ тѣмъ случаяхъ, когда рѣшеніе постановленное по большинству голосовъ мотивируется, то приводится лишь вотумъ большинства, т. е. мнѣніе большинства и мотивы этого мнѣнія, меньшинству же членовъ обыкновенно предоставляется лишь констатировать фактъ своего несогласія съ рѣшеніемъ суда, но не разрѣшается вносить въ текстъ рѣшенія мотивы вотума несогласнаго съ рѣшеніемъ большинства. Это легко объясняется практическимъ соображеніемъ: судъ не желаетъ ослаблять авторитетъ произнесеннаго рѣшенія; мало того, это можетъ быть оправдано и теоретически: въ коллегіальномъ судѣ, который не обязанъ по компромиссу постановлять рѣшеніе по единогласію, воля большинства есть воля всего третейскаго суда; воля меньшинства есть личная воля данныхъ членовъ суда не совпадающая съ волею суда; содержаніе этой воли и мотивы вызвавшіе данные акты воли не могутъ быть внесены въ третейское рѣшеніе, которое содержитъ въ себѣ лишь волю суда но не мнѣнія отдѣльныхъ судей. Эти мнѣнія вмѣстѣ съ мотивами могутъ быть занесены въ протоколы суда, но не въ рѣшеніе суда, гдѣ они не имѣютъ никакого значенія.

Рѣшеніе третейскаго суда изготовляется въ письменной формѣ и подписывается обыкновенно всѣми членами суда, при чемъ судьи подавшіе особыя мнѣнія оговариваютъ иногда фактъ своего несогласія съ рѣшеніемъ большинства. Въ старинныхъ компромиссахъ Англіи съ С.-А. С. Штатами 19 ноября 1794 г. (ст. 5) и 24 ноября 1814 г. (ст. 4 и 6) помимо подписи требовалось отъ судей приложеніе ихъ печатей [2]). На практикѣ встрѣчались примѣры отказа въ подписи судебнаго рѣшенія со стороны отдѣльныхъ членовъ комиссіи, но практически этотъ отказъ не имѣлъ значенія для законной силы рѣшенія. Эти примѣры встрѣчались въ смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ; если выходъ представителя одной изъ сторонъ изъ состава комиссіи можетъ привести къ фактическому пріостановленію работъ комиссіи, то, при отсутствіи въ компромиссѣ требованія единогласія и при образованіи по данному дѣлу согласнаго мнѣнія большинства, ни обратный вотумъ представителя одной изъ сторонъ, ни его отказъ подписать неблагопріятное для его государства рѣшеніе или протестъ противъ этого рѣшенія не могутъ помѣшать суду постановить свое рѣшеніе; отказъ въ подписи въ этомъ случаѣ можетъ быть лишь формой выраженія несогласія съ постановленнымъ рѣшеніемъ со стороны одного изъ судей. Воля третейскаго суда съ момента совпаденія воли большинства судей уже

---

[1]) Martens N. R. G. 2 s. XXI. 439.—Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XV. 9.—La Fontaine. 556.

[2]) Martens. R. 1 éd. VI. 338; N. R. II. 76.

образовалась, перенесеніе содержанія этой воли на бумагу является лишь простой формальностью, равно какъ снабженіе письменнаго рѣшенія подписями отдѣльныхъ членовъ суда; подписей большинства членовъ достаточно для того чтобы рѣшеніе вошло въ силу. На практикѣ никогда не оспаривалась законная сила рѣшенія постановленнаго правильнымъ образомъ но не снабженнаго подписями всѣхъ членовъ. С.-А. С. Штаты признали для себя обязательнымъ рѣшеніе 23 ноября 1877 г. подписанное лишь общимъ судьей и англійскимъ комиссаромъ [1]). Равнымъ образомъ Англія исполнила рѣшеніе 14 сентября 1872 г. по дѣлу съ С.-А. С. Штатами постановленное въ силу ст. 1—11 компромисса 8 мая 1871 г. и неподписанное ея представителемъ Коркбурномъ; Коркбурнъ напечаталъ свое возраженіе въ приложеніи къ «The London Gazette» отъ 24 сентября 1872 г. подъ заглавіемъ «Reasons of sir Alexander Cockburn for dissenting from the award of the tribunal of arbitration»; копія этого номера газеты была представлена агенту С. Штатовъ какъ документъ, который долженъ быть пріобщенъ къ протоколу послѣдняго засѣданія суда [2]). При отсутствіи въ компромиссѣ постановленія о томъ, что рѣшеніе должно быть подписано только тѣми судьями, которые согласны съ нимъ, отказъ въ подписи рѣшенія суда постановленнаго вопреки личному мнѣнію комиссара является противорѣчіемъ обязанности каждаго судьи принимать участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ суда; комиссаръ не лишается права представить свое мотивированное мнѣніе для включенія въ протоколы суда, оговорить свое несогласіе съ рѣшеніемъ при подписываніи приговора суда, но онъ не можетъ отказать въ своей подписи. Практически этотъ отказъ можетъ свестись лишь къ торжественному протесту противъ рѣшенія, но онъ не можетъ освободить осужденную державу отъ отвѣтственности. Въ видѣ примѣра третейскаго рѣшенія постановленнаго вопреки мнѣнію комиссара, но тѣмъ не менѣе подписаннаго всѣми членами, можно привести рѣшеніе постановленное 26 марта 1895 г. смѣшанной третейской комиссіей, учрежденной С.-А. С. Штатами и Венецуэллой по компромиссу 19 января 1892 г.; въ текстѣ рѣшенія было упомянуто, что рѣшеніе постановлено по большинству голосовъ, текстъ рѣшенія былъ подписанъ всѣми тремя судьями и однимъ изъ нихъ, представителемъ отъ Венецуэллы, было представлено особое мнѣніе въ видѣ протеста противъ осужденія его правительства [3]). Практически отказъ въ подписи можетъ имѣть значеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда въ компромиссѣ постановляется, что рѣшеніе суда должно быть под-

---

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. IV. 531.

[2]) Martens. N. R. G. XX. 767.—Papers relating to the treaty of Washington. Geneva arbitration Washington. 1873. IV. 48—См. также Cushing. Le traité de Washington, sa négotiation, sa mise en exécution et les discussions auxquelles il a donne lieu. Paris. 1874 171, 174.

[3]) Moore. 1723, 1724, 1732.

писано всѣми членами; въ этомъ случаѣ отказъ въ подписи фактически можетъ привести къ тому, что данное дѣло останется безъ всякаго разрѣшенія, хотя бы по этому дѣлу уже состоялось третейское рѣшеніе постановленное законнымъ образомъ. Примѣромъ этому могутъ служить нѣкоторыя рѣшенія смѣшанной третейской комиссіи учрежденной Англіею и Чили по компромиссу 26 сентября 1893 г.: по искамъ n° 75, 76, 77, 79, 81, 85, 86, 88, 89, 91, 92, 93 и 94 чилійскій представитель будучи согласенъ съ британскимъ представителемъ и съ общимъ судьей относительно некомпетентности суда разрѣшать эти иски, расходился тѣмъ не менѣе въ основаніяхъ этой некомпетентности. 3 февраля 1896 г. два арбитра отправили къ чилійскому представителю письмо съ просьбою подписать постановленныя рѣшенія, на что 5 февраля послѣдній отвѣтилъ, что онъ согласенъ при томъ условіи если въ рѣшеніи будетъ помѣщенъ его вотумъ. 6 февраля два арбитра сообщаютъ, что спеціальный вотумъ не составляетъ интегральной части рѣшенія, его можно помѣстить лишь въ преложеніи. По полученіи отвѣта отъ чилійскаго представителя съ заявленіемъ его несогласія съ мнѣніемъ его товарищей предсѣдатель суда и англійскій представитель обратились къ министру иностранныхъ дѣлъ Чили съ увѣдомленіемъ отъ отказѣ чилійскаго представителя подписать двѣнадцать единогласно постановленныхъ рѣшеній суда; договоръ 1893 года, говорилось въ этомъ письмѣ, предписываетъ всѣмъ членамъ суда подписывать рѣшенія суда, въ статьѣ 5-ой договора ясно сказано, что меньшинство должно подписывать тѣ рѣшенія, въ которыхъ оно разошлось съ большинствомъ; этимъ правиломъ руководились всѣ третейскіе суды послѣднихъ лѣтъ и безъ соблюденія этого правила капризъ меньшинства можетъ оставить безъ эффекта всякое рѣшеніе суда. Чилійскій представитель 13 февраля въ своемъ отвѣтѣ министру на письмо своихъ товарищей настаивалъ на томъ, что онъ никогда не отказывался подписать эти рѣшенія, не приводя на это уважительныхъ причинъ, напротивъ онъ ссылался въ своихъ отвѣтахъ лишь на наличность особыхъ мотивовъ имъ приводимыхъ и совершанно отличныхъ отъ мотивовъ высказывавшихся другими арбитрами и онъ просилъ лишь запесенія этихъ мотивовъ въ текстъ рѣшенія. Эта переписка осталась безъ результата: чилійскій представитель не отступалъ отъ своего мнѣнія и остальные члены суда не соглашались включить вотумъ чилійскаго представителя въ текстъ рѣшеній; рѣшенія такимъ образомъ остались подписанными лишь двумя арбитрами. Чилійскій агентъ, въ силу полученныхъ имъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ Чили инструкцій, отказался принять нотификацію этихъ рѣшеній на томъ основаніи, что они не могутъ считаться законными рѣшеніями: вопреки постановленіямъ 5 статьи компромисса о томъ, что всѣ рѣшенія и распоряженія суда должны быть подписаны всѣми его членами, они не содержатъ предписанныхъ въ компромиссѣ

подписей всѣхъ трехъ судей. Оставшіеся безъ разрѣшенія фактически иски были удовлетворены по окончаніи занятій суда по взаимному соглашенію сторонъ [1]).

Постановленное и подписанное судьями рѣшеніе произносится въ присутствіи агентовъ сторонъ въ особомъ торжественномъ засѣданіи суда въ присутствіи всѣхъ членовъ суда; вслѣдъ за тѣмъ производится нотификація этого рѣшенія агентамъ сторонъ. Въ единоличныхъ третейскихъ судахъ, особенно въ третейскихъ судахъ главъ государствъ, произнесенія рѣшенія въ присутствіи агентовъ сторонъ не дѣлается и приговоръ непосредственно послѣ его подписи третейскимъ судьей сообщается агентамъ сторонъ въ письменной формѣ. Третейскій судъ лишается своихъ полномочій съ момента произнесенія имъ рѣшенія, третейскій судья, рѣшающій дѣло безъ обычныхъ формъ судопроизводства, перестаетъ быть третейскимъ судьей съ момента нотификаціи рѣшенія.

Третейскій судъ между Англіей и С.-А. С. Штатами учрежденный на основаніи компромисса 29 февраля 1892 г. по окончаніи словесныхъ преній сторонъ собирался съ 10 по 14 августа 1893 г. въ засѣданія, происходившія при закрытыхъ дверяхъ, для выработки рѣшенія; 15 августа онъ собрался въ секретное же засѣданіе для подписи рѣшенія и трехъ декларацій и вслѣдъ затѣмъ состоялось публичное засѣданіе для выдачи рѣшенія и декларацій агентамъ сторонъ; были подписаны три экземпляра рѣшенія на пергаментѣ, два изъ нихъ были вручены агентамъ, третій остался въ архивахъ третейскаго суда порученныхъ на храненіе правительству Франціи, какъ державы, на территоріи которой происходили засѣданія суда. Все рѣшеніе въ цѣломъ было подписано всѣми членами суда, несмотря на то, что отдѣльные пункты рѣшенія были установлены не по единогласію, а лишь по большинству голосовъ [2]).— Третейскій судъ, учрежденный по компромиссу 2 февраля 1897 г. между Англіей и Венецуэллой, произнесъ рѣшеніе въ торжественномъ, заключительномъ засѣданіи 3 октября 1899 г. Приговоръ этотъ, постановленный единогласно, былъ прочтенъ помощникомъ секретаря на англійскомъ языкѣ и вслѣдъ затѣмъ первымъ секретаремъ на французскомъ языкѣ. [3])

---

[1]) Martens. N. R. G. 2 s XXI. 649, XXII. 520. — Reclamaciones presentadas al Tribunal Anglo-Chileno (1894—1896). Santiago. 1896. tomo IV. 85—89, 83—84.— Martial A. Martinez Informe del ajente de Chile ante el Tribunal arbitral Anglo-Chileno creado a virtud de la convencion de 26 de setiembre de 1893. Santiago. 1896 (Edicion oficial) стр. 352 и 12 —Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. 63, Documentos. 256.

[2]) Tribunal arbitral des pêcheries de Behring. 23 février—15 août 1893. Sentence, déclarations et protocoles des séances. Paris. 1894. 3, 31, 178, 228.

[3]) British Guiana—Venezuelan Boundary. Arbitration between the Governements of Her Britannic Majesty and the United States of Venezuela. Proceedings. Paris 1899. XI. 2337.

Рѣшеніе, постановленное судомъ, обязательно только для сторонъ, но не для третьихъ государствъ, и притомъ оно обязательно лишь въ томъ случаѣ, кода третейскій судъ остался въ границахъ компромисса въ отношеніи предметовъ, о которыхъ постановлено третейское рѣшеніе, въ отношеніи срока, установленнаго для произнесенія рѣшенія и т. д. Существеннымъ признакомъ рѣшенія международнаго третейскаго суда является то обстоятельство, что третейскій приговоръ обязателенъ для сторонъ и что онъ разрѣшаетъ споръ между сторонами окончательно. Тамъ, гдѣ въ компромиссѣ не установлено заранѣе обѣщанія повиноваться рѣшенію, тамъ нѣтъ третейскаго суда. Третейскій судъ можетъ состоять изъ третейскихъ судей или представителей сторонъ, ему могутъ поручаться или толкованіе права или установленіе новыхъ нормъ, онъ можетъ рѣшать дѣло или по праву или по собственному усмотрѣнію и во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ останется по крайней мѣрѣ по формѣ третейскимъ судомъ, разъ въ компромиссъ включена статья объ обязательности для сторонъ третейскаго рѣшенія; наоборотъ при отсутствіи этой статьи въ компромиссѣ не можетъ быть постановлено рѣшенія тѣмъ учрежденіемъ, которое установили стороны, хотя бы были налицо всѣ элементы для образованія третейскаго рѣшенія въ матеріальномъ смыслѣ: порученіе третьему лицу рѣшенія даннаго спора по началамъ права; въ данномъ случаѣ можетъ идти рѣчь лишь о посредничествѣ. Третейское рѣшеніе не нуждается въ ратификаціи сторонъ, въ ихъ одобреніи или въ подтвержденіи ими, оно обязательно для сторонъ само по себѣ и стороны не могутъ отказаться привести его въ исполненіе. Обыкновенно въ компромиссы включается статья о томъ, что рѣшеніе суда обязательно для сторонъ и что стороны заранѣе обязуются исполнить его въ точности. Въ нѣкоторыхъ компромиссахъ южноамериканскихъ государствъ третейское рѣшеніе приравнивается къ договору между сторонами; такъ напр. въ компромиссѣ 25 декабря 1880 г. между Коста-Рикой и Колумбіей (ст. 4) постановлено, что «рѣшеніе третейскаго судьи, каково бы оно ни было, будетъ разсматриваться какъ договоръ, заключенный сторонами, находящійся въ полной силѣ, обязательный и неоспоримый и стороны формальнымъ образомъ отказываются отъ какого либо возраженія противъ третейскаго рѣшенія»; аналогичное постановленіе содержится въ компромиссахъ Коста-Рики съ Никарагуей 24 декабря 1886 г. (ст. 7), Гондураса съ Никарагуей 7 октября 1894 г. (ст. 7), съ Сальвадоромъ 19 января 1895 г. (ст. 7), съ Гватемалой 1 марта 1895 г. (ст. 12), Коста-Рики съ Колумбіей 4 ноября 1896 г. (ст. 4). [1]) Въ смѣшанныхъ комиссіяхъ съ судебною властью иногда во избѣжаніе всякихъ сомнѣній выговаривается въ компромиссѣ, что рѣ-

[1]) La Fontaine. 394.—Moore. 4704.—La Fontaine. 478, 505, 506, 394.

шеніе комиссаровъ не подлежитъ одобренію правительствъ, назначившихъ этихъ комиссаровъ, напр. такое условіе было внесено въ компромиссы Англіи съ Португаліей 13 ноября 1840 г. (ст. 4) и Боливіи съ Чили 5 декабря 1872 г. (ст 2). [1]) Наконецъ въ нѣкоторыхъ компромиссахъ третейское рѣшеніе называется сувереннымъ рѣшеніемъ (une décision souveraine)—въ компромиссахъ Франціи съ Никарагуей 15 октября 1879 г. и съ Санъ-Доминго 27 апрѣля 1895 г. [2])

Третейское рѣшеніе приводится въ исполненіе самими сторонами; въ компромиссахъ иногда стороны заранѣе обѣщаются исполнить третейскій приговоръ безъ какихъ-либо оговорокъ, уклоненій или замедленій; иногда указывается извѣстный срокъ для исполненія рѣшенія. Хотя третейскій судъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ, чтобы заставить стороны уважать его рѣшенія, тѣмъ не менѣе въ практикѣ XIX вѣка не было примѣровъ, чтобы государства отказывались принять третейское рѣшеніе, постановленное въ границахъ компромисса. Стороны сами отдаютъ приказы объ исполненіи рѣшенія международнаго третейскаго суда своимъ государственнымъ органамъ, третейскій судъ отдаетъ приказы непосредственно сторонамъ, но не тѣмъ органамъ той или другой стороны, на которыхъ этою стороною будетъ возложено выполненіе третейскаго рѣшенія. Въ дѣлахъ о вознагражденіи за убытки частныхъ лицъ третейскія рѣшенія приравниваются рѣшеніямъ государственныхъ судовъ, напр. въ компромиссѣ 5 апрѣля 1897 г. между Чили и Перу постановлено (ст. 9), что тѣ рѣшенія комиссіи, которыя имѣютъ быть приведены въ исполненіе въ Перу, будутъ исполнены при помощи публичной силы какъ рѣшенія обычныхъ судовъ страны; тѣ же рѣшенія комиссіи, которыя должны быть приведены въ исполненіе за границей, будутъ надѣлены исполнительной силой согласно правиламъ и обычаямъ международнаго частнаго права. [3])

Издержки производства въ смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ распредѣляются обыкновенно слѣдующимъ образомъ: содержаніе комиссаровъ оплачивается каждою стороною особо, содержаніе общихъ судей и всѣ издержки веденія дѣла распредѣляются поровну между обѣими сторонами. Въ компромиссахъ послѣднихъ лѣтъ встрѣчаются постановленія о возложеніи издержекъ на осужденную сторону. Напр., въ компромиссѣ 1 сентября 1891 г. между Италіей и Португаліей постановлено, что гонораръ арбитра, назначеннаго Голландскимъ правительствомъ, будетъ опредѣленъ этимъ послѣднимъ и онъ будетъ уплаченъ тою стороною,

---

[1]) La Fontaine. 93—Martens. N. R. G. 2 s. III. 486.
[2]) Clercq. XII. 489, XX. 231.
[3]) Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago, 1897. Documentos. 341.

чьи притязанія не будутъ признаны основательными; въ компромиссахъ Англіи съ Голландіей 16 мая 1895 г. (ст. 7) и съ Бельгіей 19 марта 1898 г. (ст. 5) постановлено, что третейскій судья опредѣлитъ сумму издержекъ вызванныхъ судомъ и рѣшитъ, которая изъ сторонъ ихъ заплатитъ. [1])—

Третейское рѣшеніе какъ выраженіе воли третейскаго суда, образованной безъ участія сторонъ въ опредѣленіи ея содержанія, отличается существеннымъ образомъ отъ сдѣлки между сторонами, заключенной безъ всякаго участія суда или по предложенію, сдѣланному судомъ. Такъ какъ стороны обращаются къ третейскому суду по своей доброй волѣ и третейскій судъ функціонируетъ для удовлетворенія интересовъ самихъ сторонъ, то стороны во всякое время, прежде чѣмъ судъ постановилъ свое рѣшеніе, могутъ покончить дѣло сдѣлкою и рѣшить споръ безъ суда. Естественно, что для пріостановленія занятій суда необходимо согласіе обѣихъ сторонъ; если въ смѣшанныхъ и смѣшанныхъ третейскихъ комиссіяхъ возможенъ перерывъ занятій комиссіи путемъ отозванія одною изъ сторонъ своего комиссара, то это средство является чисто фактическимъ, но не юридическимъ средствомъ. Установленное сторонами соглашеніе дѣлаетъ излишнимъ дальнѣйшій разборъ дѣла судомъ и произнесеніе имъ рѣшенія; на практикѣ были неоднократны примѣры, когда стороны, заключивъ между собою компромиссъ, вступали въ сдѣлку и вовсе не созывали третейскаго суда. Напр., такъ поступили С.-А. С. Штаты и Испанія: заключивъ компромиссъ 11 августа 1802 г., они, не образуя комиссіи для рѣшенія спорныхъ дѣлъ, рѣшили споръ въ договорѣ 22 февраля 1819 г. сами [2]). Безъ суда были рѣшены также иски С.-А. С. Штатовъ и Франціи къ Чили порученные третейскому суду по компромиссамъ 6 декабря 1873 г. и 3 іюля 1897 г. [3]) Въ одномъ случаѣ стороны согласившись между собою, сами просили третейскаго судью принять ихъ сдѣлку за основу своего рѣшенія; именно С.-А. С. Штаты и Экуадоръ поручили третейскому суду британскаго консула въ Каллао разборъ дѣла о заключеніи американскаго подданнаго Сантоса въ тюрьму властями Экуадора, но спеціально назначенный для этого дѣла агентъ Экуадора вступилъ въ соглашеніе отъ лица своего правительства съ потерпѣвшимъ, эта сдѣлка была одобрена дипломатическимъ агентомъ С. Штатовъ въ Квито, вознагражденіе было опредѣлено сторонами въ 40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ и въ виду этого, по просьбѣ сторонъ, третейскій судъ ограничился кон-

[1]) La Fontaine. 411, 509.—R. g. 1899. 46.

[2]) Martens N. R. IV. 568; V. 328.

[3]) Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeas. Santiago. 1894. II. 82.—House of representatives. 55 congess, 2 session, exec. doc. n° 1: papers relating of the foreign relations of the United States. Washington. 1898. 50.—Memoria del ministro de relationes esteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898 83.

статированіемъ этой сдѣлки и постановилъ лишь, что Экуадоръ заплатитъ С. Штатамъ 40.000 ф. ст. [1]); въ данномъ случаѣ это рѣшеніе было третейскимъ рѣшеніемъ лишь по формѣ, такъ какъ въ опредѣленіи содержанія рѣшенія участвовали одни стороны и третейскій судья придалъ сдѣлкѣ сторонъ форму судебнаго приговора.

4. Вопросъ о пересмотрѣ третейскихъ рѣшеній на практикѣ XIX вѣка и въ теоріи.

Третейское рѣшеніе, постановленное въ границахъ компромисса, рѣшаетъ споръ окончательнымъ образомъ, подобно тому какъ окончательно рѣшаетъ дѣло приговоръ государственнаго суда послѣдней инстанціи; оно не можетъ быть пересмотрѣно другимъ судомъ и должно быть исполнено сторонами безъ оспариванія и оговорки. Это условіе объ окончательности рѣшенія третейскаго суда вносится обыкновенно въ компромиссы, напр. оно включено въ компромиссы С.-А. С. Штатовъ съ Испаніей 27 октября 1895 г. (ст. 21), съ Мексикой 11 апрѣля 1839 г., съ Новой Гранадой 10 сентября 1857 г., съ Экуадоромъ 25 ноября 1862 г., съ Перу 20 декабря 1862 г., въ компромиссы Франціи и Голландіи 29 ноября 1888 г. (ст. 2), Англіи и Бельгіи 19 марта 1898 г. (ст. 6) [2]); рѣшеніе третейскаго суда признается сторонами безапелляціоннымъ и стороны обязуются не дѣлать предметомъ спора дѣла, разъ рѣшенныя судомъ. На практикѣ третейскіе судьи отказываютъ сторонамъ въ пересмотрѣ разъ постановленнаго рѣшенія, считая, что ихъ задача исполнена, едва они постановили рѣшеніе; они отказываютъ въ пересмотрѣ даже тогда, когда сами убѣждены въ ошибочности ихъ рѣшенія, полагая, что они не имѣютъ уже полномочій третейскихъ судей, едва они постановили рѣшеніе, которое въ силу постановленій компромисса стало окончательнымъ рѣшеніемъ. Напр. Либеръ, назначенный общимъ судьей въ смѣшанную комиссію, учрежденную С.-А С. Штатами и Мексикой по компромиссу 4 іюля 1868 г., отвергъ 18 іюля 1872 г. предложеніе пересмотрѣть рѣшеніе по дѣлу n° 596 (дѣло Lespés) въ силу того, что, разсмотрѣвъ свой приговоръ съ точки зрѣнія доводовъ, приведенныхъ въ пользу пересмотра, онъ не нашелъ никакихъ основаній для вторичнаго разбора дѣла. Торнтонъ, замѣнившій Либера, отклонилъ просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по дѣламъ n° 58, 73, 158, 302, 493, 518, 244, 748, 295 (противъ Мексики) на томъ основаніи, что рѣшенія суда въ силу 2 статьи компромисса окончательны [3]).

---

[1]) Moore. 1591.

[2]) Martens. R. VI 560; N. R. XVI. 624—Moore. 4694, 4711, 4785.—Martens. N R. G. 2 s. XVI. 730; XXIII. 48.—R. g. 1899. 64

[3]) Martens N. R. G. 2 s. I. 5.—Moore 1357.—Rodriguez. La comision mixta de reclamaciones mexicanas y americanas, establecida conforme el tratado de 4 Iulio

Неоднократны были случаи отказа вторичнаго разбора дѣла въ смѣшанной комиссіи, учрежденной С.-А. С. Штатами и Испаніей 12 февраля 1871 г.; она какъ и предшествующая комиссія состояла изъ двухъ комиссаровъ и общаго судьи, разбиравшаго дѣла особо отъ комиссаровъ, рѣшенія ея въ силу 7 статьи компромисса были окончательны; общими судьями за все время функціонированія комиссіи съ 31 мая 1871 г. по 22 февраля 1883 г. послѣдовательно были австрійскій министръ въ Вашингтонѣ бар. Ледереръ, французскій—Бартольди, итальянскій—бар. Бланкъ и шведо-норвежскій—гр. Левенгауптъ. Во многихъ случаяхъ суперъ-арбитру представлялась просьба о пересмотрѣ рѣшенія, постановленнаго суперъ-арбитромъ или комиссарами, но всякій разъ она отклонялась. Напр. бар. Бланкъ 6 апрѣля 1878 г. отказался принять въ соображеніе требованіе ревизіи, представленное агентомъ С. Штатовъ по дѣлу n⁰ 6 (дѣло Price) въ виду того, что оно представлено не тѣмъ путемъ, какъ указано въ регламентѣ, и особенно въ виду того, что онъ не считаетъ себя компетентнымъ изслѣдовать рѣшенія своихъ предшественниковъ, ставшія окончательными. Этотъ же общій судья 9 декабря 1879 г., изслѣдовавъ сущность спора по дѣламъ n⁰ 94 и 95, рѣшилъ, что нельзя признать основательными аргументы въ пользу отмѣны рѣшенія уже разъ отвергшаго притязанія потерпѣвшихъ. Гр. Левенгауптъ 6 февраля 1882 г. рѣшилъ по дѣлу о пересмотрѣ иска n⁰ 125 (дѣло San Pedro), что нѣтъ налицо никакой ошибки права или факта въ предшествующемъ рѣшеніи комиссіи и на этомъ основаніи онъ отказалъ въ пересмотрѣ дѣла вновь. Этотъ же общій судья 14 ноября 1881 г. постановилъ рѣшеніе, въ которомъ онъ, признавъ за судомъ власть исправлять матеріальныя ошибки рѣшенія еще не приведеннаго въ исполненіе, призналъ тѣмъ не менѣе, что суперъ-арбитръ при ошибкахъ въ существѣ дѣла не компетентенъ пересматривать дѣло вновь, развѣ только если комиссары не будучи въ состояніи согласиться относительно исправленія рѣшенія, представятъ ему разъ рѣшенное дѣло какъ новый казусъ. [1])

Случаи пересмотра постановленныхъ рѣшеній встрѣчаются на практикѣ крайне рѣдко; пересмотръ допускался просто изъ одной вѣжливости (куртюзіи); наконецъ судьи не отказывались принять во вниманіе новые факты, обнаружившіеся по произнесеніи рѣшенія и неизвѣстные имъ въ моментъ постановленія рѣшенія. Такъ въ

1868 entre Mexico y los Estados Unidos. Historia de sus trabajos y procedimientos en exposicion metodica de los principios establesidos, casus decisiones.—Comision mixta de reclamaciones de Mexico y los Estados Unidos. Reclam. Num 493: T. Amat y I. S. Alemany contra Mexico. 1876.

[1]) Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros desde el reinado de doña Isabel II. Madrid IV. 273.—Synopsis of the work of the United States and Spanish commission. Report by Collett, secr et of the commission. Washington. 1883.

комиссіи С. Штатовъ и Мексики 1868—1876 годовъ комиссары 26 іюля 1871 г. постановили пересмотрѣть дѣло n⁰ 701 (дѣло Мооге противъ Мексики), по которому они отказали въ искѣ вслѣдствіе отсутствія у потерпѣвшаго доказательствъ о его американкомъ гражданствѣ; по представленіи просьбы о пересмотрѣ, сопровожденной копіями съ бумагъ о натурализаціи въ С. Штатахъ, комиссары постановили рѣшеніе въ пользу потерпѣвшаго. Въ дѣлѣ n⁰ 768 (дѣло Shreck) Торнтонъ согласился пересмотрѣть рѣшеніе по просьбѣ агента С. Штатовъ въ виду того, что не былъ принятъ во вниманіе конституціонный законъ Мексики относительно права гражданства, никакихъ новыхъ доказательствъ не было представлено при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла; въ данномъ случаѣ потерпѣвшій былъ принятъ комиссіей за гражданина С. Штатовъ и на этомъ основаніи ему было отказано въ удовлетвореніи; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ потерпѣвшій былъ гражданиномъ Мексики, какъ родившійся въ этой странѣ; по представленіи агентомъ С. Штатовъ мексиканскаго закона о гражданствѣ отказъ въ искѣ оказался явно ошибочнымъ и Торнтонъ постановилъ приговоръ въ пользу потерпѣвшаго. Наконецъ въ дѣлѣ n⁰ 776 (дѣло Green противъ Мексики) обнаружилось, что нѣкоторыя изъ доказательствъ, представленныхъ комиссарамъ, не были пересланы общему судьѣ, такъ что постановленное послѣднимъ рѣшеніе основывалось лишь на части всѣхъ документовъ этого дѣла. Торнтонъ рѣшилъ пересмотрѣть дѣло, поскольку это было необходимо для полнаго ознакомленія съ опущенными доказательствами, но онъ отказался принять въ соображеніе новые аргументы, представленные ему адвокатомъ потерпѣвшаго [1]). Въ комиссіи С.-А. С. Штатовъ и Испаніи 1871—1883 годовъ комиссаръ отъ Испаніи изъ любезности (courtesy) согласился разобрать вновь дѣло n⁰ 118 (дѣло Foster), уже отклоненное комиссіей; комиссаръ отъ С. Штатовъ просилъ о пересмотрѣ въ виду поспѣшности перваго разбора дѣла; это дѣло было вторично представлено комиссарамъ 29 января 1881 г., при чемъ стороны представили новыя доказательства [2]). Эти случаи представляютъ на практикѣ рѣдкое исключеніе; они оправдываются лишь несомнѣнной для всѣхъ ошибочностью рѣшенія. Отъ пересмотра рѣшенія, который при наличности статьи объ окончательности рѣшенія является актомъ не условленнымъ въ компромиссѣ, такъ какъ здѣсь дѣло пересматривается по существу вторично, отличается простое исправленіе текста рѣшенія, напр. исправленіе вкравшихся въ текстъ рѣшенія описокъ, ошибокъ въ вычисленіи; такое исправленіе текста рѣшенія имѣло мѣсто напр. въ дѣлѣ n⁰ 493, порученномъ комиссіи С.-А. С. Штатовъ и Мексики; приводя аргументы въ пользу пере-

[1]) Moore 1357.
[2]) Moore. 2187.

смотра этого дѣла, агентъ Мексики указалъ на ариѳметическую ошибку въ рѣшеніи Торитона; послѣдній, убѣдившись въ справедливости этого, исправилъ ошибку и присудилъ вознагражденіе въ правильномъ размѣрѣ. [1])

Въ указанныхъ случаяхъ пересмотръ дѣла совершался тѣмъ же судомъ, который постановилъ первоначальное рѣшеніе; но возможны случаи, когда третейскому суду по тѣмъ или инымъ причинамъ невозможно представить просьбу о пересмотрѣ постановленнаго имъ рѣшенія, въ этомъ случаѣ не остается иного средства для пересмотра дѣла какъ образованіе обѣими сторонами новаго третейскаго суда. Въ практикѣ С.-А. С. Штатовъ былъ одинъ примѣръ подобнаго рода. По компромиссу 25 апрѣля 1866 г. С. Штаты и Венецуэлла учредили трехчленную смѣшанную третейскую комиссію для разбора исковъ (claims) противъ Венецуэллы; эта комиссія имѣла общимъ судьей венецуэльца Machado, назначеннаго русскимъ министромъ въ Вашингтонѣ бар. Штекелемъ, и засѣдала съ 30 августа 1867 г. по 3 августа 1868 г., разрѣшивъ всѣ порученныя ей дѣла. 12 февраля 1869 г. венецуэльское правительство представило въ государственный департаментъ въ Вашингтонѣ протестъ противъ рѣшеній комиссіи, основываясь на нерегулярности въ назначеніи общаго судьи и на обманы въ производствѣ и въ рѣшеніи дѣлъ. Обнаружилось несомнѣннымъ образомъ, что между комиссаромъ С. Штатовъ (Talmage), министромъ С. Штатовъ въ Каракасѣ (Stilwell) и адвокатомъ Murray существовало соглашеніе до начала занятій комиссіи и что въ этомъ соглашеніи соучастникомъ былъ и общій судья; адвокатъ Murray представлялъ на судѣ потерпѣвшихъ, выговоривъ себѣ 40—60% съ количества присуждаемаго по искамъ, эти потерпѣвшіе становились фаворитами американскаго комиссара и вырученныя такимъ образомъ деньги дѣлились между четырьмя соучастниками. Самый выборъ общаго судьи былъ подстроенъ съ самаго начала; русскій министръ по ихъ внушенію назначилъ общимъ судьей «Mr.Machado»; этотъ документъ съ именемъ общаго судьи былъ пересланъ изъ государственнаго департамента въ Вашингтонѣ въ американское посольство въ Каракасъ; въ Каракасѣ было два однофамильца Iuan N.Machado, sr. и Iuan N.Machado, jr. и министръ С. Штатовъ, какъ это было условлено между заговорщиками, извѣстилъ официально послѣдняго о томъ, что онъ назначенъ общимъ судьей. Слѣдствіе, наряженное палатою С. Штатовъ обнаружило, что всѣ почти рѣшенія комиссіи, присуждавшія вознагражденіе, ошибочны; между тѣмъ двумя комиссарами было присуждено 459. 188 ф. ст., общимъ судьей 794. 122 ф. ст. Комитетъ палаты высказался за прекращеніе выдачи платежей, установленныхъ въ рѣшеніяхъ и раздачи присужденныхъ суммъ; «пос-

[1]) Moore. 1358.

лѣ того какъ ошибки обнаружились, говорилось въ докладѣ комитета, наша національная честь не можетъ дозволить намъ настаивать долѣе на уплатѣ по приговорамъ. Ваттель говоритъ, что обязательства по договорамъ должны быть свято соблюдаемы. Если же арбитраторы, произнося приговоръ, постановили очевидно несправедливое и неразумное рѣшеніе, то на это рѣшеніе не слѣдуетъ обращать никакого вниманія. Это правило приложимо и къ нашему случаю». По компромиссу 5 декабря 1885 г. и дополнительнымъ конвенціямъ 15 марта и 5 октября 1888 г. была учреждена аналогичная предыдущей комиссія, которая организовалась 3 сентября 1889 г.; на засѣданіи 26 марта 1890 г. былъ поднятъ вопросъ о характерѣ производства согласно компромиссу 1885 года: статья 14 компромисса постановляла, что договаривающіяся стороны соглашаются всѣ обязательства и требованія, возникшія для сторонъ въ силу компромисса 1866 года, считать уничтоженными и потерявшими силу и долженствующими быть замѣненными обязательствами и требованіями, имѣющими возникнуть въ силу настоящаго компромисса; комиссія рѣшила, что она не должна пересматривать рѣшенія прежней комиссіи, она должна разобрать дѣла рѣшенныя предшествующей комиссіей какъ res novae, какъ будто рѣшеній этихъ, признанныхъ сторонами ничтожными, не было вовсе. Комиссія разобрала 49 дѣлъ, разбиравшихся комиссіей 1866 года и 14 новыхъ дѣлъ, изъ которыхъ шесть были вполнѣ новые иски, остальные же находились въ связи со старыми. [1])

Въ комиссіи учрежденной С.-А. С. Штатами и Новой Гранадой по компромиссу 10 сентября 1857 г. представитель послѣдней отказывался подписать рѣшенія по дѣламъ n° 80, 25, 26, 9 и 12, постановленныя общимъ судьей 9 марта 1862 г. и представилъ протестъ противъ этихъ рѣшеній; американскій комиссаръ напротивъ защищалъ регулярность этихъ рѣшеній; комиссія закрылась въ этотъ день не успѣвъ разрѣшить 107 дѣлъ и общій судья ограничился констатированіемъ невозможности уничтожить свои приговоры. Для рѣшенія не рѣшенныхъ комиссіей дѣлъ была образована по компромиссу 10 февраля 1864 г. С. Штатами и Колумбіей новая комиссія съ новымъ составомъ членовъ; этой комиссіи было поручено разобрать споръ между двумя правительствами по поводу вышеуказанныхъ рѣшеній; новая комиссія есть продолженіе старой и она мо-

---

[1]) Proceedings of the mixed commission under the convention of April 25, 1866, between the United States and Venezuela. Washington. 1889. 30.—Report by Mr. Springer, from the Committee of Foreign Affairs въ Reports of Committees of the House of representatives, 44 congress. 1 session, report n° 787, стр. 2, 3, 15, 16, 18.—Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. I. 34.—United States and Venezuelan claims commission 1889—1890. Opinions delivered by the commissioners in the principal cases. Washington 1890 9—25.—Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 20, 74, 89.—Moore. 1660—1663, 1689; сравнительную таблицу рѣшеній обѣихъ комиссій см. у Moore на стр 1692

жетъ опредѣлить какіе случаи ей представлены, другими словами какіе случаи не разрѣшены окончательно прежней комиссіей. 22 марта 1866 г. было поручено общему судьѣ рѣшеніе этого вопроса и 25 апрѣля общій судья постановилъ, что указанныя выше дѣла должны быть представлены de novo настоящей комиссіи для новаго изслѣдованія и рѣшенія. Соотвѣтственно съ этимъ всѣ пять дѣлъ были заслушаны комиссіей и разрѣшены сызнова [1]).

На практикѣ не встрѣчается въ XIX вѣкѣ ни одного случая неисполненія рѣшенія осужденною стороною; за отказомъ суда пересмотрѣть дѣло вновь осужденная сторона хотя и съ выраженіемъ протеста, но подчиняется третейскому рѣшенію, какъ окончательному и безапелляціонному рѣшенію; нѣтъ ни одного случая объявленія осужденною стороною произнесеннаго рѣшенія ничтожнымъ; это объясняется нежеланіемъ колебать авторитетъ третейскаго суда какъ суда послѣдней инстанціи. На практикѣ встрѣчаются случаи признанія рѣшенія ничтожнымъ сообща обѣими сторонами, какъ это было, напр., въ отношеніи рѣшеній комиссіи С. Штатовъ и Венецуэллы, учрежденной по компромиссу 1866 г.; кромѣ того извѣстны случаи отказа отъ исполненія приговора со стороны выигравшей дѣло державы послѣ заявленія осужденною стороною протеста противъ третейскаго рѣшенія. Общій судья въ комиссіи учрежденной по компромиссу 4 іюля 1868 г. С.-А. С. Штатовъ и Мексики Торнтонъ въ своихъ рѣшеніяхъ 10 октября и 27 декабря 1875 г. присудилъ огромное вознагражденіе въ пользу С. Штатовъ по искамъ n° 447 и 489 (дѣло Weil и дѣло La Abra Silver Mining Company). Между тѣмъ по произнесеніи рѣшенія было установлено точнымъ образомъ, что судья въ обоихъ случаяхъ былъ введенъ въ заблужденіе. Въ первомъ дѣлѣ требовалось вознагражденіе за захватъ въ 1864 году отрядомъ мексиканскихъ военныхъ силъ каравана хлопка; впослѣдствіи оказалось, что ни каравана, ни грабежа, ни отряда подъ начальствомъ генерала Кортина между Ларедо и Пьедра-Негра въ дѣйствительности не было. Во-второмъ дѣлѣ требовалось вознагражденіе за оставленіе безъ обработки рудника и минераловъ по винѣ мѣстныхъ мексиканскихъ властей, отказавшихъ въ покровительствѣ директорамъ предпріятія; впослѣдствіи оказалось, что мексиканскія власти не отказывали въ защитѣ администраторамъ компаніи и что послѣдніе оставили рудникъ потому, что онъ былъ весь выработанъ и не давалъ болѣе ничего, а минералы потому, что они не имѣли никакой цѣнности, такъ какъ они не окупили бы издержекъ производства. По постановленіи рѣшеній Торнтономъ мексиканскій агентъ представилъ общему судьѣ просьбу о пересмотрѣ старыхъ доказательствъ и о разборѣ вновь собранныхъ доказательствъ. 20 октября 1876 г. Торнтонъ откло-

[1]) Moore. 4694, 4696, 1397—1410.

нилъ ходатайство по слѣдующимъ основаніямъ: 1) онъ не имѣетъ права разсматривать какія-либо доказательства помимо тѣхъ, которыя уже были представлены комиссарамъ, были изслѣдованы ими и переданы общему судьѣ; 2) онъ уже разсмотрѣлъ представленныя ему доказательства со всѣмъ усердіемъ, на какое онъ былъ способенъ, и поэтому неправдоподобно, чтобы пересмотръ доказательствъ могъ измѣнить его мнѣніе; 3) такъ какъ его рѣшенія помимо него опубликованы и такъ какъ они въ силу постановленій компромисса окончательны и безапелляціонны, то возможно, что они положены въ основу сдѣлокъ и ихъ измѣненіе или кассація можетъ причинить немаловажный вредъ заключеннымъ уже сдѣлкамъ; 4) по его мнѣнію постановленія компромисса не даютъ ему права пересматривать рѣшенія разъ имъ постановленныя и лишаютъ стороны права ожидать пересмотра какого-либо дѣла.—20 ноября 1876 г. на собраніи агентовъ сторонъ и секретарей комиссіи, посвященномъ вопросу о публикаціи послѣднихъ рѣшеній общаго судьи, агентъ Мексики сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: «мексиканское правительство во исполненіе 5 статьи конвенціи 4 іюля 1868 г. разсматриваетъ результаты настоящей комиссіи какъ полное и окончательное разрѣшеніе всѣхъ представленныхъ исковъ, оставляя за собою, впрочемъ, право показать въ будущее время и передъ собственными органами С. Штатовъ, что дѣла n° 447 и 489 представленныя С. Штатами вчинены недобросовѣстно и основаны на ложныхъ свидѣтельскихъ показаніяхъ; мексиканское правительство будетъ разсчитывать при этомъ на чувства правды и справедливости правительства С. Штатовъ для признанія ничтожными рѣшеній постановленныхъ въ пользу истцовъ». Въ указанный срокъ мексиканское правительство начало выплачивать суммы присужденныя двумя рѣшеніями Торнтона С. Штатамъ, не оставляя впрочемъ дипломатическихъ переговоровъ о пересмотрѣ этихъ рѣшеній; правительства Мексики и С. Штатовъ согласились было созвать новую комиссію для пересмотра, но сенатъ С. Штатовъ не далъ на это своего согласія; тогда президентъ С. Штатовъ обратился къ конгрессу, который поручилъ особымъ закономъ, утвержденнымъ 28 декабря 1892 г., американскому Court of claims разсмотрѣть эти рѣшенія и при наличности достаточныхъ основаній лишить потерпѣвшихъ права на вознагражденіе, при чемъ въ этомъ случаѣ на президента С. Штатовъ возлагалась реституція нерозданныхъ еще суммъ Мексикѣ; апелляція на его приговоръ могла быть представлена въ Верховный судъ С. Штатовъ; приговоръ былъ имъ постановленъ 24 іюня 1897 г. и на основаніи его Компанія была лишена права требовать присужденнаго третейскимъ рѣшеніемъ вознагражденія. Въ данномъ случаѣ не было пересмотра третейскаго рѣшенія особымъ учрежденіемъ получившимъ свои полномочія въ силу международнаго соглашенія, при чемъ С. Штаты дали порученіе явно, Мексика молча-

ливо, какъ это думаетъ Мериньякъ [1]); Court of claims выступалъ въ качествѣ простого государственнаго суда для рѣшенія въ силу спеціально изданнаго закона вопроса о томъ, имѣютъ ли достаточно основаній американскіе граждане чтобы требовать уплаты правительствомъ С. Штатовъ вознагражденія присужденнаго рѣшеніемъ третейскаго суда. Сторонами въ дѣлѣ были не С. Штаты и Мексика, а правительство С. Штатовъ и кредиторы этого правительства, и предметомъ дѣла было не пересмотръ рѣшенія постановленнаго въ спорѣ между С. Штатами и Мексикой, а рѣшеніе вопроса о томъ, должно ли правительство С. Штатовъ передать по назначенію препровожденныя Мексикою суммы денегъ; приговоръ американскаго суда получившаго полномочія отъ конгресса С. Штатовъ касается лишь правительства С. Штатовъ но не Мексики. Этотъ разборъ третейскихъ рѣшеній имѣетъ чисто государственное значеніе, онъ имѣетъ международное значеніе лишь поскольку С. Штаты дали согласіе не приводить въ исполненіе третейскихъ рѣшеній въ случаѣ признанія судомъ недобросовѣстности дѣйствій американскихъ гражданъ; реституція нерозданныхъ суммъ является актомъ чисто добровольнымъ со стороны С. Штатовъ но не является предписаніемъ Суда тяжбъ направленнымъ къ правительству С. Штатовъ какъ къ сторонѣ въ спорѣ съ Мексикой. — Аналогичный же случай отказа въ исполненіи рѣшенія со стороны выйгравшаго дѣло государства имѣлъ мѣсто равнымъ образомъ въ практикѣ С. Штатовъ. По компромиссу 28 мая 1884 г. между С. Штатами и Гаити и по добавочному протоколу 20 марта 1885 г. были поручены третейскому суду Стронга, бывшаго судьи Верховнаго суда С. Штатовъ, дѣла Пеллетье и Лазара. Пеллетье, капитанъ барки «William» и экипажъ судна были арестованы властями Гаити по подозрѣнію въ пиратствѣ и въ попыткѣ негроторговли; Пеллетье былъ присужденъ къ тюремному заключенію, судно было продано и вырученная сумма была раздѣлена между его жертвами и правительствомъ Гаити. Лазаръ заключилъ 23 сентября 1874 г. письменный контрактъ съ правительствомъ Гаити относительно учрежденія національнаго банка въ Port-au-Prince, при чемъ Лазаръ долженъ былъ внести $^2/_3$ основного капитала, остальную треть — правительство Гаити; въ день открытія банка правительство Гаити объявило заключенный съ Лазаромъ контрактъ ничтожнымъ, претендуя, что Лазаръ не исполнилъ

[1]) Mérignhac. De l'autorité de la chose jugée en matière de sentence arbitrale. R g. 1898. 624—625.—Изложеніе этихъ двухъ дѣлъ см. у Moore. 1324—1348, ср. также Montluc. Arbitrage entre les États-Unis d'Amérique et les États-Unis de Mexique. Double requête en révision. R. d. 1877. 420—422.—Claim of Benjamin Weil. Award by the Umpire of the United States and Mexican claims commission. Motion for rehearing, showing the fraudulent character of the claim, and declaration of the Umpire in regard to it. An appel to the sentiments of lustice and Equity of the United States. Translation by J. Carlos Mexia, mexican secretary of said commission. Mexico. 1877.

своихъ обязательствъ. Стронгъ присудилъ С. Штатамъ 13 іюня 1885 г. вознагражденіе по обоимъ искамъ; по дѣлу Пеллетье онъ призналъ, что хотя потерпѣвшій могъ быть сочтенъ виновнымъ въ возводимыхъ на него преступленіяхъ по законамъ Гаити, однако онъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ пиратствѣ и въ попыткѣ къ негроторговлѣ по началамъ международнаго права, а такъ какъ третейскій судья долженъ обсуждать дѣло по нормамъ международнаго права, то слѣдуетъ признать, что Пеллетье основательно требуетъ вознагражденія. По постановленіи приговоровъ адвокатъ Гаити сдѣлалъ попытку побудить Стронга разобрать дѣло Лазара въ виду вновь открывшихся доказательствъ, но Стронгъ отказался на томъ основаніи, что его власть рѣшать дѣла прекратилась въ моментъ постановленія имъ рѣшенія; по дѣлу Пеллетье министръ Гаити сдѣлалъ формальный протестъ противъ третейскаго рѣшенія на томъ основаніи, что третейскій судья очевидно впалъ въ ошибку по вопросу о предѣлахъ его юрисдикціи по компромиссу. 20 января 1887 г. государственный секретарь С. Штатовъ представилъ докладъ въ томъ смыслѣ, что ни то, ни другое рѣшеніе не должны быть выполняемы; исполнительная власть, говорилось въ докладѣ, обязана отвергнуть эти рѣшенія въ виду ошибочности этихъ приговоровъ, ни честь, ни право не побуждаютъ С. Штаты настаивать на исполненіи рѣшенія о Пеллетье; въ дѣлѣ Лазара есть документы, которые не были представлены судьѣ, вновь открыты новыя доказательства и самое дѣлопроизводство не было ведено правильнымъ образомъ. Мало того за неисполненіе рѣшеній говоритъ письмо третейскаго судьи къ министру Гаити отъ 16 февраля 1886 г.: Стронгъ пишетъ въ немъ, что, послѣ того какъ функціи третейскаго судьи прекратились, ему были представлены адвокатомъ Гаити вновь открытыя доказательства такого рода, что они существеннымъ образомъ повліяли бы на его рѣшеніе, если бы они были представлены ему во время разбора дѣла и до прекращенія его полномочій третейскаго судьи; именно, что Лазаръ въ моментъ заключенія контракта съ правительствомъ Гаити былъ несостоятельнымъ должникомъ и что онъ былъ вполнѣ неспособенъ представить фонды, которые онъ былъ обязанъ имѣть готовыми въ день открытія банка. Наконецъ относительно документовъ Стронгъ сдѣлалъ слѣдующее словесное заявленіе въ государственномъ департаментѣ: «въ виду наличности этихъ документовъ, которые не были своевременно представлены мнѣ, я ясно сознаю, что приговоръ не долженъ быть приводимъ въ исполненіе и что правительство не должно настаивать на удовлетвореніи притязанія, добросовѣстность представленія котораго можно заподозрѣть не боясь ошибки. Если бы эти документы были представлены мнѣ одновременно съ другими доказательствами, данными подъ присягою, то они измѣнили бы содержаніе моего рѣшенія».

Докладъ Байяра, пересланный правительству Гаити для свѣдѣнія, былъ имъ признанъ за рѣшеніе спора [1]).

На практикѣ въ компромиссы въ XIX вѣкѣ ни разу не включалось статьи о пересмотрѣ дѣла во-второй инстанціи; вторичный разборъ дѣла являлся счастливою случайностью, стороны соглашались о второмъ разсмотрѣніи дѣла не заранѣе, до постановленія третейскимъ судомъ рѣшенія, а впослѣдствіи, по постановленіи третейскаго приговора, признавъ предварительно рѣшеніе перваго суда ничтожнымъ и непроизнесеннымъ; пересмотръ рѣшеній опредѣляется самими сторонами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по констатированіи наличности мотивовъ достаточныхъ для признанія третейскаго рѣшенія ничтожнымъ. Для образованія второго суда необходимо всякій разъ согласіе обѣихъ сторонъ признать произнесенное рѣшеніе ничтожнымъ; за несогласіемъ противника сторона признающая рѣшеніе ничтожнымъ должна выбрать одно изъ двухъ—или подчиниться рѣшенію, хотя бы оно было ошибочно или постановлено внѣ границъ компромисса и т. д., или-же объявить о своемъ нежеланіи исполнять рѣшеніе, что можетъ повлечь за собою тѣ же послѣдствія, какія наступаютъ для государства вслѣдствіе односторонняго отказа отъ выполненія заключеннаго договора. На практикѣ государства выбирали первый исходъ и, съ выраженіемъ протеста, исполняли третейское рѣшеніе. Напр., таковъ былъ случай судна «Springbok» порученный на рѣшеніе комиссіи учрежденной по ст. 12—17 компромисса 8 мая 1871 г. между Англіей и С.-А. С. Штатами; это англійское судно шедшее изъ Лондона въ другой британскій портъ было захвачено американскимъ крейсеромъ до своего прибытія на мѣсто назначенія подъ тѣмъ предлогомъ, что оно имѣло намѣреніе доставить грузъ въ одинъ изъ блокированныхъ портовъ возмутившихся Штатовъ; грузъ былъ конфискованъ и комиссія отказала въ возмѣщеніи убытковъ за эту конфискацію; въ данномъ случаѣ комиссія разсматривала одно простое намѣреніе прервать блакаду какъ совершившееся нарушеніе блокады и при томъ выводила это намѣреніе изъ фактовъ весьма неопредѣленныхъ; послѣ произнесенія рѣшенія, когда въ печати появились порицанія этого и аналогичныхъ ему рѣшеній, общій судья, гр. Кортн обнародовалъ мемуаръ, въ которомъ онъ оправдывалъ свои возможныя ошибки тѣмъ, что онъ недостаточно хорошо знакомъ съ морскимъ международнымъ правомъ и что онъ естественно могъ имѣть невѣрные взгляды на дѣло. Рѣшеніе комиссіи было исполнено [2]).—По компромиссу 18 августа 1894 г. Италія и Колумбія поручили третейскому суду президента С.-А. С. Штатовъ разборъ

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XI. 798; XIII. 589—Moore. 1749, 1757, 1793—1794, 1800—1801, 1804.

[2]) Moore. 694, 3928.—Gessner. De la réforme du droit maritime de la guerre. R. d. 1875. 245

дѣла объ убыткахъ итальянскаго подданнаго Черрути потерпѣвшаго во время возстанія 1885 года; колумбійскія власти захватили его личное имущество и имущество общества «Э. Черрути и К°», въ которомъ онъ былъ однимъ изъ членовъ. Кливелендъ въ своемъ рѣшеніи 2 марта 1897 г. опредѣлилъ сумму вознагражденія въ 60 тысячъ ф. ст. и кромѣ того въ 5 пунктѣ своего рѣшенія присудилъ колумбійскому правительству всѣ права на собственность Черрути въ Колумбіи и постановилъ, что Колумбія должна гарантировать Черрути противъ всякой отвѣтственности въ отношеніи долговъ общества «Э. Черрути и К°». Министръ Колумбіи въ Вашингтонѣ, по полученіи текста рѣшенія, сдѣлалъ формальный протестъ противъ 5 пункта рѣшенія; Колумбійское правительство одобрило его поведеніе и представило Вашингтонскому правительству просьбу о пересмотрѣ рѣшенія; 5 апрѣля 1897 г. государственный секретарь С. Штатовъ отвѣтилъ отказомъ на эту просьбу въ виду того, что президентъ былъ облеченъ по компромиссу полными полномочіями, авторитетомъ и юрисдикціей для того, чтобы постановить все, что онъ найдетъ необходимымъ для достиженія цѣлей компромисса [1]). Колумбійское правительство было того мнѣнія, что эти полномочія даны третейскому судьѣ для принятія всѣхъ необходимыхъ слѣдственныхъ мѣръ, для опредѣленія количества вознагражденія и что постановленіе 5 пункта рѣшенія составляютъ превышеніе власти со стороны судьи; его компетенція ограничивалась присужденіемъ вознагражденія за убытки итальянскаго подданнаго Черрути; третейскій судья не могъ присудить Колумбійскому правительству собственность потерпѣвшаго и обязать первое гарантировать долги второго; въ обществѣ» Э. Черрути и К°» участвовали помимо Черрути колумбійскіе подданные и само общество было основано по законамъ Колумбіи; вѣрители этого общества не находились подъ покровительствомъ Италіи, которая защищала интересы одного Черрути. На этомъ основаніи Колумбійское правительство, начиная выплачивать Италіи вознагражденіе, сдѣлало оговорку относительно 5 пункта рѣшенія и впослѣдствіи исполнило эту часть рѣшенія лишь подъ угрозою разрыва дипломатическихъ сношеній [2]).

---

[1]) Компромиссъ предоставлялъ третейскому судьѣ „pieni poteri di fare, eseguire ed ordinare, senza verun limite, quando potesse, a suo giudizio, essere necessario per tur conseguire, in modo giusto ed equo, i fini e gli scopi che il protocollo stesso si proponeva di assicurare".

[2]) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. XIII. 348; XV. 9.—Atti parlamentari. Legislatura XVI. Prima sessione. Camera dei deputati. Documenti diplomatici n° 15, Reclami di italiani in Colombia. Roma. 1886.—См. двѣ работы, написанныя по порученію Колумбіи: Pierantoni. La nullité d'un arbitrage international. R. d. 1898. 459. (на ит. языкѣ: Voto per la verità sopra la sentenza arbitrale 2 Marzo 1897 pronunciata dal Presidente degli Stati Uniti d'America. Caserta. 1897) и Bureau. Le conflit italo-colombien (affaire Cerruti). Paris 1897 1—14 и 90—96. (на исп. языкѣ: El conflicto italo colombiano, la condición de los extranjeros en derecho internacional público y las lagunas del procedimento de arbitraje internacional. Paris. 1899.)—Въ защиту Италіи написана статья Catellani. La vertenza Cerruti. Rivista di

Въ литературѣ для устраненія очевидныхъ неудобствъ практики— возможности исполненія ошибочныхъ рѣшеній и возможности для каждой стороны обсуждать мотивы ничтожности рѣшенія—предлагали различныя средства: 1) учрежденіе апелляціонныхъ инстанцій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, 2) ревизію дѣла тѣмъ же самымъ судомъ, который постановилъ первоначальное рѣшеніе, 3) пересмотръ дѣла высшимъ государственнымъ судомъ той страны, на чьей территоріи засѣдалъ третейскій судъ.

За послѣднюю мѣру, какъ за крайнее средство, въ случаѣ невозможности учрежденія особаго постояннаго суда второй инстанціи или спеціальной инстанціи ad hoc, высказывался Гольдшмидтъ [1]); согласно § 33 его регламента стороны обращаются къ этому средству въ случаѣ отсутствія въ компромиссѣ указанія о второй инстанціи. Это средство едва ли приложимо въ тѣхъ случаяхъ когда третейскій судъ засѣдалъ на территоріи одной изъ сторонъ; помимо того едва ли государственный судъ будетъ въ состояніи удѣлить достаточно вниманія и времени для рѣшенія дѣлъ, не входящихъ въ предѣлы его компетенціи.

Лисбоа считаетъ достаточнымъ включеніе въ компромиссъ статьи о ревизіи дѣла тѣмъ же судомъ, который постановилъ рѣшеніе, подавшее поводъ къ оспариванію. Третейское рѣшеніе, говоритъ онъ, не можетъ подлежать апелляціи. Обыкновенно въ компромиссы включаютъ статью, въ которой договаривающіяся государства обязываются заранѣе исполнить третейское рѣшеніе. Это равносильно признанію того, что нѣтъ апелляціи на третейское рѣшеніе и это безусловно необходимо, ибо иначе третейскій судъ потерялъ бы свой существенный характеръ суда послѣдней инстанціи. Третейскому суду во многихъ случаяхъ споры поручались лишь послѣ обращенія къ мѣстнымъ судамъ; къ нему обращаются какъ къ окончательному средству рѣшенія спора. Какъ можно себѣ представить, чтобы было возможно поручить пересмотръ третейскаго рѣшенія другимъ арбитрамъ или высшему суду, какъ предлагаютъ нѣкоторые публицисты? Этотъ апелляціонный судъ долженъ ли внушать довѣріе еще большее, чѣмъ арбитръ выбранный среди наиболѣе выдающихся лицъ? Если допустить принципъ пересмотра, то логично, чтобы рѣшеніе этого апелляціоннаго суда въ свою очередь могло бы быть пересмотрѣно, и такимъ образомъ можно продолжать до безконечности, никогда не приходя къ окончательному рѣшенію. Есть еще основаніе практическаго характера въ пользу безапелляціонности третейскаго рѣшенія: ни одинъ глава государства, ни одна

---

diritto internazionale. 1899 juglio—agosto. 319—Ср. также Darras. De certains dangers de l'arbitrage international. Affaire Cerruti entre la Colombie et l'Italie. R. g. 1899. 544, 548.

[1]) Goldschmidt. Projet de règlement pour tribunaux arbitraux internationaux presenté à l'Institut de droit international. (Session de Genève. 1874). R. d. 1874. 451.

держава, никакое учрежденіе и ни одно высокопоставленное лицо не приметъ на себя функцій третейскаго судьи, если его приговоръ будетъ подлежать пересмотру. Съ признаніемъ возможности пересмотра исчезнетъ весь авторитетъ третейскаго суда. Институтъ международнаго права въ своемъ регламентѣ (ст. 27) указываетъ какъ на мотивы ничтожности третейскаго рѣшенія на ничтожность компромисса, превышеніе полномочій судьей, существенную ошибку и подкупъ судьи. Что касается перваго повода, то трудно предположить, чтобы былъ возможенъ случай обнаруженія ничтожности компромисса лишь послѣ произнесенія рѣшенія. Въ остальныхъ случаяхъ, когда превышеніе власти очевидно или когда въ случаѣ очевидности ошибки судъ тѣмъ не менѣе не исправляетъ свое рѣшеніе, то сторона можетъ признать рѣшеніе ничтожнымъ и споръ перейдетъ снова въ то состояніе, въ которомъ онъ находился до порученія его третейскому суду, когда же превышеніе власти или ошибка сомнительны, то сторона можетъ обратиться за исправленіемъ рѣшенія къ тому же суду, который произнесъ это рѣшеніе, и для этого достаточно включенія соотвѣтствующей о томъ статьи въ компромиссъ. Подкупъ едва ли мыслимъ на практикѣ; въ тѣхъ случаяхъ, когда подкупленъ лишь одинъ изъ членовъ суда, сторона можетъ обратиться къ остальнымъ судьямъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда эти судьи подтвердятъ свое рѣшеніе или когда судъ былъ единоличный, то сторона можетъ признать рѣшеніе ничтожнымъ. Какъ примѣръ третейскаго рѣшенія, признаннаго ничтожнымъ, мы знаемъ лишь рѣшеніе Голландскаго короля отъ 10 января 1831 г. Мы не находимъ въ исторіи международныхъ судовъ послѣдняго столѣтія другого уничтоженія силы рѣшеній въ силу мотивовъ перечисляемыхъ Институтомъ международнаго права и различными публицистами. Это подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что безполезно учрежденіе апелляціоннаго суда для обсужденія случаевъ ничтожности: эти случаи могутъ представиться рѣдко и могутъ быть регулированы безъ его вмѣшательства [1]).—По поводу этого можно замѣтить, что на практикѣ XIX вѣка были случаи не настолько рѣдкіе протестовъ противъ третейскихъ рѣшеній, чтобы ихъ можно было игнорировать; случаи ошибокъ, превышенія власти были, и не только сомнительные, но и очевидные, и во всѣхъ случаяхъ рѣшеніе было исполнено, несмотря на сознаніе не только тяжущимися, но и самимъ судьей ошибочности даннаго приговора. Кромѣ того третейское рѣшеніе окончательно лишь тогда, когда оно постановлено въ границахъ компромисса, когда оно постановлено лицомъ, честность котораго стоитъ внѣ сомнѣній; всегда можетъ быть установленъ извѣстный предѣлъ числа инстанцій, безспорно это будетъ искусственный, до нѣкоторой степени произвольно вы-

[1]) Lisboa. Revision des sentences arbitrales. R. d. 1902 62—65.

бранный предѣлъ, но иного подыскать нельзя; всякій разъ, когда напр. установляются сроки для подачи исковъ въ судахъ, число возможныхъ обжалованій и т. п. установляются искусственно извѣстныя границы за невозможностью рѣшить дѣло иначе. Но, самое главное, не всегда можно поручить ревизію дѣла тому же самому суду, который постановилъ первоначальное рѣшеніе; судъ по постановленіи рѣшенія расходится и судьи не всегда могутъ вновь собраться, безъ участія же хотя бы одного члена судъ не будетъ въ полномъ составѣ. Мало того, не говоря уже о случаяхъ подкупа судьи, не во всякомъ случаѣ можно обратиться къ тому же самому суду: если это возможно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе становится ничтожнымъ вслѣдствіе обстоятельствъ независящихъ отъ доброй воли и добросовѣстности судьи, то это невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда ничтожность пропстекаетъ отъ небрежности судей или отъ ихъ злой воли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда судья неотвѣтственъ за ничтожность рѣшенія, напр. когда третейскій судья основывалъ свое рѣшеніе на ложныхъ или ошибочныхъ документахъ и когда третейское рѣшеніе вполнѣ или отчасти есть результатъ ошибки въ фактѣ, происшедшей отъ документовъ представленныхъ въ дѣлѣ, въ этихъ случаяхъ эти фактическія обстоятельства могутъ быть разсмотрѣны тѣмъ же судомъ, который постановилъ первоначальное рѣшеніе и притомъ они могутъ быть разсмотрѣны безъ пересмотра дѣла по существу и безъ возобновленія преній. Въ остальныхъ случаяхъ, когда третейскій судья отвѣтственъ за ничтожность рѣшенія, напр. въ случаѣ ошибки въ правѣ, превышенія полномочій и т. д. трудно надѣяться, чтобы третейскій судья самъ поправилъ свою ошибку, думать иное значитъ мало знать человѣческую природу; даже въ случаѣ ошибки въ фактѣ и въ случаѣ открытія новыхъ фактовъ третейскій судья будетъ все же склоняться къ первоначальному рѣшенію, если только новые факты не очевидны вполнѣ, и это даже въ томъ случаѣ, если судья относится вполнѣ добросовѣстно къ дѣлу, такъ какъ онъ уже составилъ себѣ ранѣе опредѣленный взглядъ на дѣло. Въ этихъ случаяхъ для пересмотра рѣшенія необходимо обращаться къ новому третейскому суду; въ этихъ случаяхъ новый судъ естественно будетъ внушать сторонамъ болѣе довѣрія. Наконецъ можно возразить противъ замѣчаній Лисбоа слѣдующее: дозволяя одной изъ сторонъ отвергать вторичное рѣшеніе суда, не признающее очевидности ошибки или подтверждающее первоначальное рѣшеніе, въ которомъ участвовалъ подкупленный судья, Лисбоа даетъ широкій просторъ для усмотрѣнія одной изъ сторонъ; всякая сторона думаетъ, что ея доказательства очевидны, между тѣмъ какъ они могутъ быть сомнительны и это слѣдуетъ сказать особенно о случаяхъ ошибокъ въ толкованіи права или въ оцѣнкѣ представленныхъ въ дѣлѣ фактовъ. Въ виду этой сомнительности государства на практикѣ склонялись

передъ рѣшеніями суда; дозволить же осужденной сторонѣ судить о томъ, допущены ли судомъ ошибки, значитъ почти отдать судьбу компромисса и третейскаго рѣшенія на произволъ той стороны, которая имѣетъ интересъ не повиноваться этому рѣшенію. Не сами стороны, тѣмъ болѣе не одна изъ сторонъ, могутъ признавать рѣшеніе ничтожнымъ, только третейскій судъ можетъ объявить постановленное третейское рѣшеніе ничтожнымъ; этотъ апелляціонный судъ вызывался бы къ дѣятельности путемъ призыва одной изъ сторонъ, но не по волѣ этой стороны третейское рѣшеніе объявлялось бы ничтожнымъ, а по волѣ независимаго отъ сторонъ учрежденія; каждая изъ сторонъ могла бы представить указаніе на причины ничтожности, но оцѣнка представленныхъ доказательствъ всецѣло принадлежала бы суду. Благодаря этому ни одна изъ спорящихъ сторонъ не обязана была бы подчиняться рѣшенію завѣдомо ошибочному, съ другой стороны ни одна изъ сторонъ не нарушала бы обязанности повиноваться третейскому рѣшенію данной ею въ компромиссѣ; уклоненіе отъ исполненія приговора, каковы бы ни были мотивы уклоненія, все же являются противорѣчіемъ обязанности установленной въ компромиссѣ.

На желательность включенія въ компромиссы статьи о второй инстанціи указывали Роленъ-Жакменъ, Корси, Мериньякъ; вторая инстанція, по Роленъ-Жакмену, должна не разбирать дѣло вновь по существу, а лишь обсуждать мотивы ничтожности третейскаго рѣшенія. Корси указывалъ на необходимость образованія суда второй инстанціи вполнѣ отличнаго по своему составу отъ суда первой инстанціи. Мериньякъ высказывался за образованіе апелляціонной, а не кассаціонной инстанціи, иначе неминуемо дѣло будетъ разрѣшаться въ трехъ судахъ совершенно отличныхъ другъ отъ друга, что причинитъ излишніе расходы для сторонъ и замедленіе въ разрѣшеніи спора [1]). До сихъ поръ учрежденія въ компромиссѣ второй инстанціи для отдѣльныхъ третейскихъ судовъ не встрѣчалось на практикѣ и эта мѣра является лишь пожеланіемъ отдѣльныхъ публицистовъ. При включеніи подобной статьи каждая сторона въ теченіе указаннаго въ компромиссѣ срока и при наличности одного изъ перечисленныхъ въ компромиссѣ поводовъ къ оспариванію третейскаго рѣшенія можетъ вызвать къ дѣятельности апелляціонный судъ; согласія противной стороны для этого не требуется, рѣшеніе суда обязательно одинаково для обѣихъ сторонъ. Только путемъ включенія заранѣе въ компромиссъ статьи о пересмотрѣ для каждаго отдѣльнаго случая третейскаго суда возможенъ этотъ пересмотръ по желанію лишь одной изъ сторонъ; нельзя считать допустимымъ пересмотръ въ случаѣ молчанія компромисса и

[1]) Rolin Jaequemyns. Quelques notes sur la phase nouvelle du différend Anglo-Américain. R. d. 1872. 139.—Corsi Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 222—Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 329, 373, 441, 424.

въ случаѣ отсутствія въ компромиссѣ запрещенія пересматривать рѣшеніе, нельзя полагать, что въ этомъ случаѣ стороны допускаютъ пересмотръ; напротивъ этотъ пересмотръ долженъ быть оговоренъ сторонами для каждаго третейскаго разбирательства особо; пересмотръ третейскаго рѣшенія на практикѣ еще не привился настолько, чтобы онъ подразумѣвался самъ собою безъ спеціальнаго упоминанія о томъ въ компромиссѣ. Безспорно, что противъ пересмотра третейскихъ рѣшеній нельзя ничего возразить съ юридической точки зрѣнія; напротивъ, желательно, чтобы пересмотръ сталъ общимъ правиломъ, а не счастливымъ исключеніемъ и съ точки зрѣнія юстиціи пересмотръ третейскаго рѣшенія какъ рѣшенія судебнаго вполнѣ допустимъ. Но за отсутствіемъ въ компромиссѣ статьи о пересмотрѣ третейское рѣшеніе безапелляціонно на томъ основаніи, что существенной чертой третейскаго рѣшенія является его окончательность и обязательность для сторонъ; безъ указанія въ компромиссѣ способовъ обжалованія рѣшеній и поводовъ къ обжалованію, обжалованія быть не можетъ безъ послѣдующаго соглашенія сторонъ. Стороны могутъ выговорить пересмотръ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но разъ онѣ этого не сдѣлали, то вступаютъ въ силу обычно принятыя и прочно установившіяся правила о признаніи рѣшенія третейскаго суда рѣшеніемъ суда послѣдней инстанціи. За это говорятъ также и практическія соображенія: международные третейскіе суды имѣютъ спеціальной задачей установить миръ между сторонами, радикально пресѣчь споры между государствами; безапшелляціонность рѣшенія придаетъ международному третейскому суду высокій авторитетъ и даетъ возможность рѣшать несогласія безъ обращенія къ оружію; пересмотръ рѣшенія имѣетъ то неудобство, что онъ затягиваетъ споръ въ виду возможной ошибки, которая, предполагается, можетъ встрѣтиться лишь по исключенію [1]).

---

[1]) Несогласимостью юридической и практической точки зрѣнія объясняются преніа на Гаагской конференціи между тѣми делегатами, которые высказывались за признаніе принципа ревизіи дѣла тѣмъ же судомъ, который постановилъ первоначальное рѣшеніе, и тѣми делегатами, которые стояли за признаніе принципа безаппелляціонности третейскаго рѣшенія, предоставляя сторонамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условливаться о пересмотрѣ поручаемаго третейскому суду спора. См. преніа въ комитетѣ третьей комиссіи на засѣданіяхъ 23 и 30 іюня и въ третьей комиссіи конференціи на засѣданіи 17 іюля. Conférence internationale de paix. (procès-verbaux). La Haye. 1899. IV. 139—140, 148, 154—156, 158—161, 33—40.

ЧАСТЬ II.

Система постоянныхъ международныхъ третейскихъ судовъ.

Отдѣлъ I.

Основные элементы соглашенія о постоянной третейской юрисдикціи.

ГЛАВА I.

Соглашенія о постоянной юрисдикціи въ практикѣ XIX вѣка.

Насущные интересы международнаго общенія вызывали въ XIX вѣкѣ появленіе спеціальныхъ и временныхъ третейскихъ судовъ, добровольно созывавшихся отдѣльными государствами для разрѣшенія данныхъ конкретныхъ возникшихъ между ними споровъ. Но система временныхъ третейскихъ судовъ не удовлетворяетъ вполнѣ этихъ интересовъ и въ этомъ лежитъ причина того явленія, что одновременно съ случайными судами возникаютъ на практикѣ соглашенія о постоянныхъ третейскихъ судахъ. При системѣ постоянныхъ судовъ согласіе обратиться къ третейскому суду дается до возникновенія между государствами спора на случай могущихъ быть между ними несогласій; соглашенія о постоянныхъ судахъ установляютъ принципъ постоянной третейской юрисдикціи, для разрѣшенія же отдѣльныхъ споровъ между контрагентами созываются особые для каждаго случая временные третейскіе суды. Эти соглашенія представляютъ собою болѣе совершенную, улучшенную форму рѣшенія споровъ между государствами, такъ какъ въ нихъ заключается согласіе сторонъ на третейскій судъ для цѣлаго ряда споровъ, которые въ теченіе указаннаго срока могутъ возникнуть между ними въ извѣстной сферѣ ихъ взаимныхъ отношеній. Система временныхъ третейскихъ судовъ является лишь первоначальной формой международнаго процесса, при постоянной системѣ отдѣльные третейскіе суды перестаютъ быть исключеніемъ изъ общаго правила и счастливою случайностью, они становятся нормальнымъ способомъ рѣшенія международныхъ споровъ и представляютъ собою рядъ преемственнымъ и регулярнымъ образомъ дѣйствующихъ учрежденій. Обѣ системы дѣйствовали въ XIX вѣкѣ параллельно; мало

того, наблюденіе фактовъ показываетъ, что система постоянныхъ судовъ начинаетъ принимать съ конца XIX вѣка особую форму, свидѣтельствующую о томъ, что система временныхъ судовъ имѣетъ тенденціей перейти въ систему постоянныхъ судовъ; эта форма состоитъ въ заключеніи извѣстною группою государствъ спеціальнаго трактата о третейскихъ судахъ на неопредѣленное число лѣтъ; при наличности подобнаго всеобщаго союза государствъ для судебныхъ цѣлей отправленіе юстиціи среди данной группы государствъ уже не является исключительнымъ дѣломъ однѣхъ спорящихъ сторонъ, напротивъ, оно становится общимъ дѣломъ всѣхъ участниковъ соглашенія. Причина постепенной замѣны системы временныхъ судовъ системою постоянныхъ судовъ заключается въ томъ, что интересы обезпеченія мира и юстиціи не покоятся на какихъ-либо временныхъ и случайныхъ соображеніяхъ, напротивъ, эти интересы являются общими и постоянными интересами всѣхъ цивилизованныхъ государствъ; для обезпеченія этихъ интересовъ требуется прочный порядокъ и необходимо постоянство нормъ, регулирующихъ третейское производство. Система постоянныхъ третейскихъ судовъ есть специфическая форма международнаго процесса XIX вѣка; она сложилась подъ вліяніемъ историческихъ условій возникновенія американскихъ государствъ, развилась среди этихъ государствъ и въ концѣ XIX вѣка получила свое наиболѣе полное выраженіе среди государствъ, участвовавшихъ на Гаагской конференціи; въ Европѣ ея принятіе объясняется тягостями вооруженнаго мира. Если въ средніе вѣка и въ новое время встрѣчаются отдѣльные примѣры договоровъ о постоянной юрисдикціи, то въ XIX вѣкѣ эти договоры являются болѣе многочисленными и они заключаются систематическимъ образомъ; въ то же время эти договоры являются результатомъ того международнаго правового общенія, которое сложилось въ средніе вѣка среди христіанскихъ государствъ Европы, окрѣпло въ новое время и прочно сложилось въ XIX вѣкѣ въ сношеніяхъ цивилизованныхъ государствъ Европы и Америки.

Вопреки обычно высказываемому въ литературѣ мнѣнію можно утверждать, что древность не знала не только системы постоянныхъ судовъ, но и отдѣльныхъ примѣровъ соглашеній о постоянной юрисдикціи; не говоря о государствахъ Востока и о государствахъ вовлеченныхъ въ сферу римскаго вліянія, среди которыхъ нѣтъ примѣровъ подобныхъ соглашеній, даже среди греческихъ государствъ эти соглашенія отсутствуютъ. Обыкновенно приводятъ три примѣра соглашеній о постоянномъ судѣ—договоры Аѳинъ со Спартою, Аргоса и Спарты и договоръ двухъ городовъ острова Крита—Гіерапитны и Пріансоса. [1]). Но въ договорѣ Аѳинъ и Спарты, заключен-

[1]) Meier. Die Privatschiedsrichter und die öffentlichen Diateten Athens, sowie die Austragalgerichte in den griechischen Staaten des Alterthums Halle. 1846. 41 —Pieran-

номъ въ 421 году и установлявшемъ на 50 лѣтъ миръ между сторонами, не говорится ни слова о третейскомъ судѣ, въ немъ сказано лишь, что «если возникнетъ какое-либо несогласіе между аѳинянами и спартанцами или между ихъ союзниками, то они будутъ дѣйствовать согласно праву и присягѣ и согласно заключеннымъ договорамъ». Въ договорѣ Аргоса и Спарты 418 года, установлявшемъ союзъ между сторонами на 50 лѣтъ, содержится слѣдующее постановленіе: «если возникнетъ несогласіе внѣ Пелопонеса относительно границъ или о другомъ предметѣ, то оно будетъ разрѣшено нами. Если же одинъ изъ союзниковъ нападетъ на другой союзный городъ, то они обратятся къ какому-либо государству, которое произнесетъ рѣшеніе». [1]). Первая часть этого постановленія не имѣетъ въ виду третейскаго суда между сторонами, во второй части соглашенія имѣется въ виду лишь мирное рѣшеніе споровъ среди союзниковъ обѣихъ сторонъ; иначе, если бы въ этомъ договорѣ установлялось обязательство обращаться къ третейскому суду, было бы упомянуто, что рѣшеніе третьяго обязательно для спорящихъ. Этого упоминанія нѣтъ также и въ третьемъ изъ указанныхъ выше договоровъ, заключенномъ въ III или во II вѣкѣ и содержащемъ въ себѣ статью о томъ, что стороны будутъ обращаться за рѣшеніемъ спора къ подданнымъ нейтральнаго города, выбраннаго по взаимному соглашенію [2]); на этомъ основаніи слѣдуетъ полагать, что здѣсь шла рѣчь не о третейскомъ судѣ, а не обязательномъ для сторонъ посредничествѣ.

1. Предѣлы вѣдомства постоянной юрисдикціи.

Соглашеніе о постоянной юрисдикціи можетъ быть облечено въ форму спеціальнаго договора (traité d'arbitrage permanent) или въ форму добавочной къ какому-либо договору статьи (clause compromissoire); со стороны содержанія это соглашеніе можетъ быть общимъ и спеціальнымъ.

---

toni. Gli arbitrati internazionali. Napoli 1872. 65.—Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 14.—Sonne. De arbitris externis quos Graeci adhibuerunt ad lites et intestinas et peregrinas componendas. Gottinguae. 1888. 25—26, 48.—Berard. De abitrio inter liberos Graecorum civitates. Lutetiae Parisiorum. 1894. 24, 17, 74. — Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 21.—Langlade. De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899. 27.

[1]) См. Scala. Die Staatsvertrage des Alterthums. Erster Theil. Leipzig. 1898. 68, 81. Текстъ этого договора слѣдующій: 1) ὅπλα δὲ μὴ ἐξέστω ἐπιφέρειν ἐπὶ πημονῇ μήτε Λακεδαιμονίους καὶ τοὺς ξυμμάχους ἐπ' Ἀθηναίους καὶ τοὺς ξυμμάχους μήτε Ἀθηναίους καὶ τοὺς ξυμμαχους ἐπὶ Λακεδαιμονίους καὶ τοὺς ξυμμάχους, μήτε τέχνῃ μήτε μηχανῇ μηδεμιᾷ. ἐὰν δὲ τι διαφορον ᾖ πρὸς αλλήλους, δικαίῳ χρήσθων καὶ ὅρκοις, καθ' οτι ἂν ξυνθῶνται. 2) αἱ δὲ τινι ταν πολίων εἴη ἀμφίλογα, ἢ τᾶν ἐντὸς ἢ τᾶν ἐκτὸς Πελοποννάσω, αἴτε περὶ ὅρων αἴτε περὶ ἄλλου τινός, διακριθῆμεν. αἱ δέ τις τῶν ξυμμάχων πόλις πόλι ἐρίζοι, ἐς πόλιν ἐλθὴν, ἂν τινα ἴσαν αμφοῖν ταῖς πολίεσσι δοκίοι.

[2]) Egger Études historiques sur les traités publics chez les Grecs et chez les Romains. Paris .1866. 82.

Спеціальное соглашеніе заключается въ виду споровъ, могущихъ возникнуть между сторонами въ извѣстной точно опредѣленной сферѣ ихъ взаимныхъ отношеній: напр. всѣ споры относительно отношеній регулируемыхъ даннымъ заключаемымъ сторонами договоромъ, всѣ споры о границахъ или о возмѣщеніи за убытки. Отъ этихъ соглашеній о постоянной юрисдикціи отличаются случаи порученія третейскому суду извѣстнаго возникшаго уже между сторонами спора въ томъ случаѣ если этотъ споръ не будетъ разрѣшенъ ни дипломатическими переговорами сторонъ, ни смѣшанной комиссіей, дающей необязательныя для сторонъ рѣшенія, ни посредничествомъ третьяго государства; въ данномъ случаѣ стороны заключаютъ компромиссъ о рѣшеніи даннаго спора подъ условіемъ, если споръ не будетъ разрѣшенъ мирнымъ образомъ, при соглашеніи же о постоянномъ судѣ стороны ранѣе возникновенія самаго спора обязуются учреждать третейскій судъ всякій разъ какъ возникнетъ между ними несогласіе подъ условіемъ, если это несогласіе не будетъ улажено мирными средствами безъ суда; въ первомъ случаѣ съ разрѣшеніемъ даннаго спора все кончается, во второмъ случаѣ обязательство образовывать спеціальные третейскіе суды прекращается лишь съ истеченіемъ указаннаго въ соглашеніи срока. На практикѣ порученіе третейскому суду даннаго вопроса на случай невозможности рѣшить его мирнымъ образомъ встрѣчается особенно часто въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка; практически особенно важнымъ является включеніе въ текстъ соглашенія о третейскомъ судѣ статей о личности третейскихъ судей или о способѣ ихъ выбора и о срокѣ, въ теченіе котораго стороны должны, по констатированіи невозможности мирнаго рѣшенія спора, обратиться къ третейскому суду.

Примѣрами подобныхъ соглашеній могутъ служить слѣдующіе случаи. На засѣданіи 30 іюля 1858 г. Парижская конференція изъ представителей Австріи, Франціи, Пруссіи, Англіи, Россіи, Сардиніи и Турціи, которой было поручено рѣшеніе спора между правительствами княжествъ Молдавіи и Валахіи и греческимъ духовенствомъ по поводу правъ на «посвященные монастыри», постановила пригласить спорящія стороны войти въ сдѣлку между собою; за неудачею непосредственныхъ сношеній дѣло должно быть рѣшено третейскимъ судомъ (13 протоколъ конференціи); при этомъ былъ установленъ годовой срокъ для заключенія сдѣлки и указанъ способъ установленія третейскаго суда. Это соглашеніе не было приведено въ исполненіе; по секвестраціи правительствомъ объединенныхъ дунайскихъ княжествъ въ 1863 году спорныхъ монастырей Св. Мѣста—монастыри Аѳона, Синая, Румеліи, патріархаты александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій—отказались отъ предложеннаго имъ вознагражденія [1])—По компромиссу 4 апрѣля 1884 г.

[1]) Martens. N. R. G. XVI. 2 p. 34.—La question des couvents dédiés. R. d. 1883.

Боливія и Чили (ст. 4) согласились, что въ случаѣ невозможности сдѣлки между правительствомъ Боливіи, захватившимъ имущества чилійскихъ подданныхъ, и потерпѣвшими относительно суммы вознагражденія дѣло будетъ поручено третейскому суду изъ двухъ представителей отъ сторонъ и одного общаго судьи, выбраннаго сторонами изъ числа дипломатическихъ агентовъ, аккредитованныхъ въ Чили; по добавочному протоколу 30 мая 1885 г. (ст. 3) стороны согласились, что общій судья вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей по несогласіи между представителями. [1])—По протоколу 12 февраля 1896 г. Италія и Бразилія согласились обратиться къ третейскому суду президента С.-А. С. Штатовъ для рѣшенія всѣхъ жалобъ итальянскихъ подданныхъ, потерпѣвшихъ въ гражданскую войну въ Бразиліи, которыя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня заключенія настоящаго соглашенія не будутъ покончены путемъ непосредственныхъ сношеній сторонъ; объ этомъ намѣреніи обратиться къ третейскому суду каждая сторона можетъ теперь же предупредить государственнаго секретаря С. Штатовъ [2]).—Франція и Чили согласились въ концѣ 90-ыхъ годовъ о порученіи третейскаго суда министру Англіи въ Парижѣ по дѣлу о притязаніи на вознагражденіе со стороны французскаго арматора Борде, потерпѣвшаго убытки вслѣдствіе неисполненія контракта, заключеннаго имъ съ правительствомъ Чили въ 1891 году относительно перевозки эмигрантовъ на суднѣ «Cheribon»; третейскій судья вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей, едва будетъ констатировано полное отсутствіе согласія сторонъ по этому предмету. [3])—Чили и Аргентина въ договорѣ 30 августа 1855 г. дали общее обѣщаніе не обращаться въ случаѣ споровъ о границахъ къ насильственнымъ средствамъ, а обращаться, въ случаѣ невозможности соглашенія, къ третейскому суду дружественной націи; въ договорѣ 23 іюля 1881 г. стороны, учреждая пограничную комиссію, подтвердили соглашеніе о третейскомъ судѣ; въ договорѣ 17 апрѣля 1896 г. стороны согласились о выборѣ англійской королевы третейскимъ судьей для части пограничной линіи въ случаѣ невозможности для сторонъ рѣшить о направленіи пограничной черты по взаимному соглашенію; въ теченіе 60 дней по констатированіи этой невозможности вмѣшательство третейскаго судьи можетъ быть испрошено обѣими сторонами сообща, или каждою стороною въ отдѣльности (ст. 4); во

443.—Jooris. La question des couvents dédiés. R. d. 1884. 5.—Prince Bibesco. Question des Saints Lieux. Les biens couventuelles ou couvents dédiés. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. 1893. juin. 831; ср. русскій переводъ этой статьи въ Хр. Чтеніи. 1894. вып. 2. мартъ—апрѣль. 381.

[1]) Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjieras. Santiago. 1894. II. 167, 255

[2]) Trattati e convenzioni fra il regno d'Italia e gli altri stati. Roma. 1899. XIV. 139.

[3]) Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 98.

исполненіе этого соглашенія 22 сентября 1898 г. стороны, за невозможностью рѣшить споръ иначе, обратились къ третейскому судьѣ за рѣшеніемъ спора. [1])—Мексика и С.-А. С. Штаты въ договорѣ 1 марта 1889 г., добавочномъ къ договору 12 ноября 1884 г., согласились въ ст. 1, 2 и 8 поручить споры о пограничной линіи по теченію рѣкъ Ріо-Гранде и Ріо-Колорадо на изслѣдованіе и рѣшеніе международной пограничной комиссіи (International Boundary Commission) изъ двухъ комиссаровъ и двухъ инженеровъ; если оба комиссара согласятся о рѣшеніи спора, то ихъ приговоръ долженъ быть обязательнымъ для сторонъ за исключеніемъ того случая, когда одна изъ сторонъ отвергнетъ этотъ приговоръ въ теченіе мѣсяца со дня его произнесенія. Въ этомъ случаѣ стороны должны обратиться къ третейскому суду во исполненіе общаго обѣщанія, даннаго въ 21 статьѣ договора 2 февраля 1848 г.; равно какъ въ томъ случаѣ, когда комиссары не будутъ въ состояніи согласиться между собой; дѣйствія комиссіи были продолжены договорами 1 октября 1895 г., 6 ноября 1896 г., 29 октября 1897 г., 2 декабря 1898 г., 22 декабря 1899 г. и 21 ноября 1900 г. [2]).—Англія и Германія въ договорѣ 1 іюля 1890 г. (ст. 3) согласились поручить третейскому суду опредѣленіе южной границы британской территоріи Walfish-Bay, въ случаѣ если сами стороны не опредѣлятъ ея въ теченіе двухъ лѣтъ со дня заключенія настоящей конвенціи [3]).—Португалія и Конго 7 февраля 1890 г. въ двухъ тождественныхъ нотахъ обратились къ федеральному совѣту Швейцаріи съ предложеніемъ быть третейскимъ судьей въ спорахъ при опредѣленіи пограничной линіи ихъ владѣній въ Африкѣ, которые не будутъ разрѣшены самими сторонами путемъ непосредственныхъ сношеній; 18 февраля Совѣтъ рѣшилъ отвѣтить на это предложеніе утвердительнымъ образомъ; однако его помощи не потребовалось и всѣ затрудненія были разрѣшены въ конвенціи 25 мая 1891 г., подписанной въ Брюсселѣ [4]).—Гондурасъ и Никарагуа въ договорѣ 7 октября 1894 г. согласились о разрѣшеніи пограничнаго спора третейскимъ судомъ въ случаѣ невозможности рѣшить этотъ споръ посредствомъ пограничной комиссіи; подобныя же соглашенія заключены Гондурасомъ и Сальвадоромъ 19 января 1895 г., Гондурасомъ и Гватемалой 1 марта 1895 г., Мексикой и Гватемалой 1 апрѣля 1895 г., Чили и Боливіей 1 марта 1896 г. [5]).—По компромиссу 24 ноября 1894 г. между Боливіей и Парагваемъ

[1]) Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. I. 227. — Martens. N. R. G. 2 s. XII. 491. — Memoria del ministro de relaciones esteriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 5.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s. XIII. 675, XVIII. 553.—La Fontaine 335.

[3]) Archives diplomatiques. 1892. 2 série. XLIII. 243.

[4]) Rapport du département fédéral des affaires étrangères. 1891. 30 —Moore 5041.

[5]) La Fontaine. 478, 505, 506.—R. g. 1895. 565. — Memoria del ministro de relaciones esteriores corrrspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos. 167.

смѣшанная комиссія должна была въ случаѣ несогласій при опредѣленіи границы поручать дѣло третейскому суду [1]).—Эти соглашенія приближаются къ соглашеніямъ о постоянномъ судѣ въ томъ отношеніи, что они установляются на будущее время, они отличаются отъ послѣднихъ въ томъ отношеніи, что они ограничены предѣлами даннаго спорнаго между сторонами вопроса. — Въ видѣ примѣра спеціальной статьи о компромиссѣ для извѣстныхъ категорій споровъ можно привести договоръ, заключенный 16 мая 1867 г. между Чили, Экуадоромъ и Боливіей, но не ратифицированный ими; согласно 11 статьѣ договора всѣ вопросы, какіе могутъ возникнуть между сторонами или по поводу толкованія отдѣльныхъ статей настоящаго договора или по поводу предполагаемыхъ нарушеній договора или же, наконецъ, по поводу несправедливостей и убытковъ, причиненныхъ однимъ государствомъ другому и по поводу несогласій о границахъ должны рѣшаться, за неудачею непосредственныхъ переговоровъ, добрыхъ услугъ или посредничества, третейскимъ судомъ; когда заинтересованныя государства не будутъ въ состояніи согласиться о личности арбитра, то третейскій судъ будетъ состоять изъ представителей, назначенныхъ ad hoc тремя договаривающимися державами [2]).

Спеціальная статья о компромиссѣ включается обыкновенно въ договоры, регулирующіе матеріальные интересы сторонъ, для всей сферы отношеній регулируемыхъ даннымъ договоромъ или для нѣкоторыхъ изъ этихъ отношеній; всѣ споры относительно толкованія и исполненія договора, о силѣ его отдѣльныхъ постановленій и объ ихъ примѣненіи, о послѣдствіяхъ ихъ нарушенія должны рѣшаться за неудачею дипломатическихъ переговоровъ третейскимъ судомъ; такимъ образомъ вся сфера отношеній входящихъ въ предѣлы вѣдѣнія третейской юрисдикціи нейтрализуется на то время, на какое заключенъ договоръ со спеціальною статьею о компромиссѣ. Примѣры статей о компромиссѣ лишь для нѣкоторыхъ постановленій договора встрѣчаются на практикѣ рѣдко. Франція и Сардинія заключивъ 14 февраля 1852 г. договоръ торговли и плаванія включили въ протоколъ объ обмѣнѣ ратификацій договора добавочную ноту, въ которой онѣ опредѣлили способъ удовлетворенія жалобъ, которыя могутъ возникнуть съ той или другой стороны при примѣненіи 9 статьи договора. Хотя оба полномочные агента сторонъ, говорится въ этой нотѣ, убѣждены, что постановленія 9 статьи не будутъ никогда примѣнены на практикѣ въ виду чувства доброжелательства, которыя обѣ державы питаютъ другъ по отношенію къ другу, однако, желая заранѣе регулировать тѣ

[1]) Toro. 166.—Exposicion de los derechos del Paraguay en la cuestion de limites con Bolivia presentada al plenipotenciario boliviano por el plenipotenciario paraguayo D. Gregorio Benitez. Asuncion. 1895.

[2]) Toro. 89.

случаи, когда вслѣдствіе измѣненія тарифа въ акцизныхъ сборахъ или въ налогахъ на потребленіе взимаемыхъ въ пользу государства, возникнутъ жалобы съ той или другой стороны, полномочные агенты сторонъ соглашаются о слѣдующемъ: жалобы потерпѣвшей націи будутъ представлены третейскому суду двухъ представителей отъ Франціи и двухъ отъ Сардиніи; эта комиссія соберется въ Туринѣ или въ Генуѣ, если представитъ искъ Франція, въ Парижѣ или въ Марсели, если представитъ искъ Сардинія. Она установитъ цифру прибавочной таксы таможенныхъ пошлинъ равную по сужденію комиссіи цифрѣ прибавочной таксы установленной государствомъ, подавшимъ поводъ къ жалобѣ, на акцизные сборы и на налоги на потребленіе, указанную комиссіей прибавочную таксу потерпѣвшая сторона установитъ въ видѣ репрессалій съ своей стороны. Въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ пятый комиссаръ будетъ назначенъ третьей державой выбранной сторонами по жребію, но которая не можетъ быть иной державой кромѣ Испаніи, Голландіи или Швеціи. Никакая мѣра репрессалій не можетъ быть примѣнена ранѣе, чѣмъ комиссія произнесетъ свое рѣшеніе. Но это рѣшеніе не должно быть замедляемо и оно должно быть дано въ теченіе трехъ недѣль со дня назначенія потерпѣвшей стороной своихъ комисаровъ или въ теченіе пятнадцати дней по назначеніи пятаго комиссара въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ [1]). — Въ добавочныхъ статьяхъ къ договору дружбы, торговли и плаванія, прибавленныхъ 30 іюня 1852 г. къ договору 15 ноября 1846 г. между Чили и Франціей было постановлено между прочимъ (въ ст. 3-ьей) о способахъ удовлетворенія за убытки причиненные одной изъ сторонъ установленіемъ эмбарго другою стороною; эти добавленія были сдѣланы въ виду возникновенія нѣкоторыхъ сомнѣній относительно отдѣльныхъ постановленій договора. Въ случаѣ невозможности опредѣлить количество вознагражденія мирнымъ образомъ, говорится въ 3 статьѣ, опредѣленіе это будетъ. поручено двумъ арбитрамъ, выбраннымъ одинъ правительствомъ установившимъ эмбарго, другой дипломатическимъ агентомъ или, за его отсутствіемъ, генеральнымъ консуломъ того государства, чье судно подверглось задержанію. Въ случаѣ несогласія арбитровъ относительно рѣшенія спора и относительно выбора общаго судьи обязанности послѣдняго будутъ предложены правительству третьей дружественной державы. Договоры Чили съ Англіей, Сардиніей и Пруссіей (дѣйствовавшей отъ имени Таможеннаго германскаго союза) отъ 4 октября 1854 г., 28 іюня 1856 г. и 1 февраля 1862 г. содержатъ аналогичную статью о компромиссѣ въ примѣненіи не только къ случаямъ эмбарго; но и вообще ко всѣмъ случаямъ нарушенія неприкосновенности частной собственности иностранцевъ, происшедшаго вслѣдствіе распоряже-

[1]) Clercq. VI. 163.

ній сдѣланныхъ въ публичномъ интересѣ [1])—Въ конвенцію 14 іюня 1898 г. между Франціей и Англіей относительно уступки въ пользованіе (bail) земель на берегу Нигера включена статья о томъ, что въ случаѣ возникновенія разногласія во мнѣніяхъ обоихъ правительствъ относительно толкованія учиненной сдѣлки или относительно какого-либо другого вопроса, связаннаго съ установленной въ договорѣ уступкой земель, вопросъ будетъ рѣшенъ третейскимъ судомъ юриста, подданнаго третьей державой, назначеннаго по соглашенію обоихъ правительствъ (ст. 11) [2]).

Статья о компромиссѣ для отношеній, нормируемыхъ даннымъ договоромъ во всей ихъ совокупности, включается обыкновенно въ договоры мира, дружбы, торговли и плаванія, въ конвенціи консульскія и о поселеніи, въ трактаты объ уніяхъ и наконецъ въ договоры политическаго характера, именно въ пограничные договоры. Подобная статья была включена также въ договоръ 26 апрѣля 1823 г. между Чили и Перу имѣвшій своимъ предметомъ соглашеніе о военной помощи для войны Перу за свою независимость; въ случаѣ возникновенія сомнѣнія относительно смысла отдѣльныхъ статей договора между сторонами и въ случаѣ неразрѣшимости этого сомнѣнія путемъ переговоровъ сторонъ, стороны обязуются поручить свой споръ генералъ-губернатору Соединенныхъ провинцій Ріо-де-Ла-плата, или губернатору провинціи Буэносъ-Айресъ, или же императору Бразиліи, президенту С.—А. С. Штатовъ и Колумбіи; рѣшеніе постановленное третейскимъ судьей стороны примутъ безъ какого бы то ни было возраженія (ст. 12) [3]). Точно такая же статья о порученіи споровъ о толкованіи конвенціи третейскому суду изъ трехъ членовъ включена въ договоръ 9 января 1884 г. Италіи и Голландіи относительно безвозмездной защиты недостаточныхъ подданныхъ той и другой стороны предъ судами (ст. 4) [4]).—Португалія и Конго въ конвенцію 25 мая 1891 г. (ст. 4), подписанную въ Лиссабонѣ и имѣвшую предметомъ разграниченіе ихъ сферъ вліянія въ территоріи Lunda включили статью о томъ, что за отсутствіемъ непосредственнаго соглашенія обѣ стороны обратятся къ третейскому суду одной или нѣсколькихъ дружественныхъ націй для рѣшенія всѣхъ несогласій, которыя могутъ возникнуть въ будущемъ относительно настоящаго соглашенія, именно относительно толкованія договора или проведенія пограничной линіи на мѣстѣ; аналогичную статью обѣ державы внесли въ заключенную въ тотъ же день въ Брюсселѣ конвенцію о разграниченіи взаимныхъ владѣній

---

[1]) Clercq. VI. 197.—Martens. N. R. G. XVI. 1 p. 504.—Toro. 64.—Martens. N R. G. XIX. 202.

[2]) R. g. 1898. 864.

[3]) Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. I. 6.

[4]) Martens. N. R G. 2 s. XIII. 701.

въ Нижнемъ Конго (ст. 6) [1]). — Португалія и Голландія внесли статью о компромиссѣ въ договоръ 10 іюня 1893 г. на случай возникновенія несогласій о ихъ колоніальныхъ владѣніяхъ въ архипелагѣ Тиморъ и Солоръ и о толкованіи заключеннаго ими договора о разграниченіи ихъ владѣній въ этомъ архипелагѣ [2]).—Въ договоры выдачи статья о компромиссѣ включена Перу и Бельгіей въ договорѣ 14 августа 1874 г. (ст. 19), Италіей и Уругваемъ въ договорѣ 14 апрѣля 1879 г. (ст. 16), Италіей и Черногоріей въ договорѣ 29 августа 1892 г. (ст. 18) [3]).—Статья о компромиссѣ включена также въ консульскія конвенціи Италіи съ Румыніей 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), съ Греціей 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26), съ Аргентиной 20 декабря 1885 г. (ст. 21) и съ Перу 25 февраля 1893 г. (ст. 23) [4]).—Наиболѣе статей о компромиссѣ встрѣчается въ договорахъ экономическаго характера: торговли и плаванія, дружбы, торговли и плаванія, мира и торговли и тому подобныхъ. Въ договорѣ 8 ноября 1831 г. между Боливіей и Перу помимо третейскаго суда президента С.—А. С. Штатовъ на случай несогласія коммиссаровъ о количествѣ слѣдуемыхъ той и другой стороны денежныхъ суммъ (ст. 18), стороны установили спеціальную статью о компромиссѣ для заключаемаго ими договора: въ случаѣ нарушенія одною изъ сторонъ одной или нѣсколькихъ статей договора будетъ сдѣлано обращеніе къ державѣ, которая гарантируетъ эти статьи, для рѣшенія вопроса о томъ, подверглась ли одна изъ сторонъ какой-либо несправедливости и имѣетъ ли она въ силу этого право на удовлетвореніе и вознагражденіе; стороны обратятся съ просьбою гарантировать настоящій договоръ къ Чили или къ С.—А. С. Штатамъ или же къ какой-либо европейской державѣ (ст. 20 и 21) [5]).—Въ договорѣ 9 апрѣля 1857 г. между Новой Гранадой и Португаліей постановлено, что въ случаѣ нарушенія одною изъ сторонъ постановленій настоящаго договора другая сторона не можетъ начинать военныхъ дѣйствій или репрессалій, она должна представить противнику изложеніе совершенныхъ правонарушеній и причиненныхъ ей убытковъ, сопроводивъ это изложеніе подтвердительными документами; если противная сторона откажется дать требуемое удовлетвореніе, то вопросъ будетъ порученъ сторонами на рѣшеніе правительства дружественнаго обѣимъ сторонамъ и стороны обязуются сообразоваться съ этимъ рѣшеніемъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ (ст. 21). Это постановленіе повторено въ 40 статьѣ договора 8 марта 1858 г. между Новой Гранадой и Перу [6]). Ана-

[1]) Martens. N. R. G. 2 s XVIII. 28, 30.
[2]) Martens. N. R. G. 2 s XXII. 463.
[3]) Archives diplomatiques. 1876—1877, III. 31.—Martens. N. R. G. 2 s. VIII, 647; XXII. 302.
[4]) Martens. N. R. G. 2 s. VIII. 607, 622; XXII. 25, 377.
[5]) Martens N. R. X. 420.
[6]) Castro. Nova colleçção de tratados celebrados entre a corõa de Portugal e as mais potencias. Lisboa 1890. I. 153.—Toro. 84.

логичное постановленіе содержится въ договорахъ Никарагуи и Коста-Рики 30 апрѣля 1858 г. (ст. 25), Гватемалы и Сальвадора 24 января 1872 г. и 8 мая 1876 г. (ст. 11), Боливіи и Чили 6 іюля 1875 г. (ст. 2), Коста-Рики и Гватемалы 20 іюля 1876 г., Сальвадора и Гондураса 31 марта 1878 г. (ст. 34), Парагвая и Уругвая 20 апрѣля 1883 г. (ст. 8), Никарагуи и Сальвадора 17 ноября 1883 г. (ст. 33), Никарагуи и Гватемалы 27 декабря 1883 г., Гватемалы и Сальвадора 6 мая 1885 г., Гватемалы, Гондураса и Сальвадора 12 сентября 1885 г. (ст. 30) [1]).—Спеціальная статья о компромиссѣ получила особенное развитіе въ 80-ые и 90-ые годы XIX вѣка въ договорахъ европейскихъ странъ съ государствами Америки и Африки, а также въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ; нѣкоторыя страны систематически включаютъ подобныя статьи въ свои торговые договоры; текстъ этихъ соглашеній за самыми незначительными измѣненіями одинаковый и однообразный; путемъ обычая, заимствованій и подражаній сложилась особая формула этихъ соглашеній, которая неизмѣнно повторяется въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ въ многочисленныхъ договорахъ: стороны обязуются обращаться къ третейскому суду за неудачею дипломатическихъ переговоровъ во всѣхъ могущихъ возникнуть между ними спорахъ по поводу толкованія и исполненія заключаемаго договора. Такія статьи вносила Италія въ свои доворы съ Бельгіей 11 декабря 1882 г. (ст. 20), съ Черноріей 16 (28) марта 1883 г. (ст. 17), съ Англіей 15 іюня 1883 г. (дополн. декларація), съ Испаніей 21 іюня 1884 г. (ст. 21); съ Трансваалемъ 10 декабря 1884 г. (ст. 9), съ Уругваемъ 19 сентября 1885 г. (ст. 27), съ Трансваалемъ 6 октября 1886 г. (ст. 9), съ Санъ Доминго 18 октября 1886 г. (ст. 28), съ Испаніей 26 февраля 1888 г. (ст. 21), съ Греціей 1 апрѣля 1889 г. (добав. протоколъ), съ Мексикой 16 апрѣля 1889 г. (ст. 27), съ Оранжевой республикой 9 января 1890 г. (ст. 9), съ Мексикой 16 апрѣля 1890 г. (ст. 27), съ Боливіей 18 октября 1890 г. (ст. 31), съ Швейцаріей 19 апрѣля 1892 г. (ст. 14), съ Колумбіей 27 октября 1892 г. (ст. 27), съ Парагваемъ 22 августа 1893 г. (ст. 23) [2]).—Аналогичныя статьи находятся въ договорахъ Швейцаріи съ Саль-

---

[1]) Toro. 86.—Colección de tratados del Salvador 2-a edicion. San Salvador. 1896. 206, 119, 304, 414.—Martens. N. R. G. 2 s. IX. 751.—Toro. 94.—См также нератификованный договоръ Франціи и Сальвадора 2 января 1858 г (ст. 33). (Tratados del Salvador. 110).—Въ договорѣ мира 20 сентября 1829 г. между Перу и Колумбіей содержится въ 19 статьѣ кромѣ спеціальной статьи о компромиссѣ также соглашеніе о третейскомъ судѣ на случай несогласія среди комиссаровъ въ двухъ комиссіяхъ созванныхъ въ силу 6 и 10 статей договора для опредѣленія границъ и для ликвидаціи долга Перу Колумбіи. Martens. N. R. X 26.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s. VIII. 632, X. 629, 558; XIII. 606. — Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV, parte prima. Torino. 1896. 521.—Martens. N. R. G. 2 s. XIII 660; XVII. 3; XVIII 663; XVII. 9, XVIII. 690, 767, 705, 708. 728, 860; XXII. 308, 507.—Ср. Norsa, I progressi dell'arbitrato internazionale nell' Italia. Torino. 1884. (Оттискъ изъ Rassegna di diritto commerciale italiano e straniero).

вадоромъ 30 октября 1883 г. (ст. 13), съ Трансваалемъ 6 ноября 1885 г. (ст. 11), съ Конго 16 ноября 1889 г. (ст. 19), съ Экуадоромъ 22 іюня 1888 г. (ст. 4), съ Румыніей 19 февраля (3 марта) 1893 г. (ст. 7), съ Норвегіей 22 марта 1894 г. (ст. 7) [1]), въ договорахъ Англіи съ Уругваемъ 13 ноября 1885 г. (ст. 15), съ Греціей 10 ноября 1886 г. (добавоч. протоколъ), съ Мексикой 27 ноября 1888 г. (ст. 15) [2]), въ договорахъ Швеціи-Норвегіи съ Мексикой 29 іюля 1885 г. (ст 26) и Норвегіи съ Португаліей 31 декабря 1895 г.; въ декларацiи 23 іюня 1887 г. (ст. 2) Испанія и Швеція-Норвегія установили статью о компромиссѣ для случаевъ толкованія и исполненія торговаго договора 15 марта 1883 г. и договора о мореплаваніи отъ того же числа, а впослѣдствіи эта статья сохранила свою силу и для договоровъ 24 января и 27 іюня 1892 г. [3]). Наконецъ эта статья содержится въ договорахъ Голландіи съ Испаніей 8 іюня 1887 г. (ст. 4) и съ Румыніей 19 марта 1899 г. (ст. 6), Бельгіи съ Греціей 13 (25) мая 1895 г. (ст. 21), съ Швеціей 11 іюня 1895 г. (ст. 20), съ Норвегіей того же числа (ст. 20), съ Даніей 18 іюня 1895 г. (ст. 20) [4]) а также въ договорахъ Конго съ С.—А. С. Штатами 24 января (ст. 13) и съ Либеріей 15 декабря 1891 г. (ст. 13), Мексики съ Сальвадоромъ 24 апрѣля 1893 г. (ст. 25) и Японіи съ Сіамомъ 25 февраля 1898 г. (ст. 3 добав. протокола) [5])—Въ основные законы американскихъ государствъ нерѣдко включается статья о томъ, что правительство должно заботиться о включеніи статей о компромиссѣ въ заключаемые договоры съ иностранными державами; такъ въ конституціи Венецуэллы 1874 года (ст. 112) и въ новой конституціи 21 іюня 1893 г. (ст. 141), равно какъ въ конституціи Экуадора 31 марта 1878 г. (ст. 116) содержится постановленіе о томъ, что во всѣ договоры торговли и дружбы должна включаться спеціальная статья о разрѣшеніи будущихъ споровъ путемъ третейскаго суда; въ конституціи Санъ-Доминго 20 мая 1880 г. (ст. 97) постановлено, что во всѣ договоры должна включаться статья о томъ, что всѣ споры между договаривающимися сторонами должны поручаться третейскому суду до обращенія къ войнѣ [6]); точно также Сальвадоръ, Гондурасъ и Никарагуя, соединяясь въ унію (República Mayor de Centro-Américana), постановили въ основномъ договорѣ 20 іюня 1895 г. (ст. 4), что сеймъ новой республики будетъ включать спе-

---

[1]) Colección de tratados del Salvador. San Salvador. 1896. 327.—Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 302; XVI. 600; XVII. 173, XXI. 62; XXII. 554

[2]) Martens N. R. G. 2 s. XVI. 759, XIII. 518; XVI. 836.

[3]) Toro. 67.—См. списокъ статей о компромиссѣ представленный Деканомъ Гаагской конференціи. Conférence internationale de la paix (procès verbaux). La Haye. 1899. IV. 192, 185, 192, 194.

[4]) Martens. N R. G. 2 s. XIII. 518.—Списокъ Декана. Conférence internationale de la paix. La Haye. 1899. IV. 193.— Martens. N. R. G. 2 s. XXIII. 100; XXI. 603, 612, 607.

[5]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577; XXIV. 136; XX. 864.—R. d. 1899. 93.

[6]) Toro. 108.

ціальную статью о компромиссѣ во всѣ договоры дружбы заключаемые имъ [1]).

Особенное значеніе статья о компромиссѣ имѣетъ въ договорахъ уній; въ этомъ случаѣ третейскій судъ является нормальнымъ способомъ рѣшенія споровъ для цѣлаго ряда государствъ въ области междугосударственныхъ сношеній, регулируемой договоромъ уніи. Въ договорѣ 9 октября 1874 г., учредившемъ почтовую унію, постановлено, что въ случаѣ несогласія о толкованіи конвенціи каждая заинтересованная администрація изберетъ другого члена уніи незаинтересованнаго въ дѣлѣ: рѣшенія третейскаго суда такимъ образомъ составленнаго постановляется по абсолютному большинству голосовъ: въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ третейскіе судьи избираютъ другую администрацію равно не заинтересованную въ дѣлѣ (ст. 16); это же постановленіе повторено въ договорѣ 1 іюня 1878 г. (ст. 17). Въ договорѣ 4 іюля 1891 г. эти постановленія о третейскомъ судѣ распространены на споры относительно отвѣтственности администраціи въ случаѣ потери заказныхъ отправленій (envoi recommandé) и на споры относительно обязательствъ установленныхъ въ силу 19 статьи договора въ частныхъ соглашеніяхъ отдѣльныхъ членовъ уніи относительно писемъ и посылокъ съ объявленной цѣнностью, почтовыхъ переводовъ, абонемента на періодическія изданія и т. д. (ст. 23); эти постановленія оставлены безъ измѣненій въ договорѣ 15 іюня 1897 г. (ст. 23) [2]).—Въ договорѣ 2 іюля 1890 г. уніи для прекращенія негроторговли содержатся слѣдующія постановленія: судно подозрѣваемае въ торгѣ приводится въ наиболѣе близкій отъ мѣста взятія портъ, гдѣ находится компетентная для производства слѣдствія власть державы, флагъ которой поднятъ на суднѣ. Въ случаѣ обнаруженія незаконности захвата захваченное судно можетъ требовать вознагражденія за убытки, цифра котораго опредѣляется властью производившей слѣдствіе. Если же капитанъ крейсера не принимаетъ заключенія слѣдствія, то дѣло переносится въ національный судъ взятаго судна; однако если протестъ захватителя направленъ лишь противъ цифры вознагражденія, то капитанъ и слѣдователь назначаютъ каждый въ 24 часа по одному арбитру, а эти послѣдніе въ теченіи сутокъ выбираютъ суперъ-арбитра; третейскіе судьи должны быть выбраны, по скольку возможно, среди дипломатическихъ, консульскихъ и судебныхъ властей государствъ подписавшихъ договоръ уніи. Въ случаѣ если фактъ незаконности захвата признается національнымъ судомъ потерпѣвшаго, то убытки опредѣляются по общему согласію заинтересованными

---

[1]) Memoria del ministerio de relaciones exteriores al congreso nacional Managua. 1896. Documentos. 3.

[2]) Martens N. R. G. 2 s. I. 651, III. 699; XVII. 628. — Mémorial diplomatique. 1899. № 2.

правительствами или путемъ третейскаго суда (ст. 50, 53—55, 58)[1]).— Въ догорѣ 14 октября 1890 г. уніи о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ бюро уніи уполномочено рѣшать третейскимъ судомъ споры между желѣзными дорогами (ст. 57) [2]); въ данномъ случаѣ обращеніе къ третейскому суду не обязательное, но факультативное, но бюро обязано выступить третейскимъ судьей всякій разъ какъ того потребуютъ спорящія стороны.

Одновременно съ случаями спеціальныхъ статей о компромиссѣ начиная съ первыхъ десятилѣтій XIX вѣка встрѣчаются случам общихъ статей о компромиссѣ среди государствъ Южной и Центральной Америки. Этимъ государствамъ принадлежитъ честь теоретическаго провозглашенія принципа общей обязательной постоянной третейской юрисдикціи; они систематически начиная съ первыхъ лѣтъ своей независимости включали въ заключаемые ими между собою договоры обѣщаніе обращаться къ третейскому суду во всѣхъ своихъ взаимныхъ спорахъ, при чемъ постоянная третейская юрисдикція указывалась какъ средство предупредить войны и избѣжать вооруженныхъ столкновеній. Это объясняется историческими условіями возникновенія американскихъ государствъ: завоевавъ себѣ независимость почти въ одно и то же время новыя государства естественно должны были стремиться обезпечить внѣшній миръ и сохранить дружественныя отношенія съ сосѣдями для того чтобы всецѣло заняться внутренними дѣлами и организаціей государственныхъ учрежденій. Примѣры соглашеній о постоянной юрисдикціи встрѣчаются въ договорахъ мира и дружбы, дружбы и союза, дружбы, торговли и плаванія. Въ договорѣ 20 сентября 1829 г. между Перу и Колумбіей постановлено, что стороны, каковы бы ни были причины несогласій между ними, не начнутъ репрессалій или войны не попытавшись представить споръ на рѣшеніе дружественной имъ обѣимъ державы (ст. 19); аналогичное постановленіе содержится въ договорахъ Новой Гранады съ Венецуэллой 23 іюля 1842 г. и съ Экуадоромъ 9 іюля 1856 г. (ст. 3), Перу съ Экуадоромъ 25 января 1860 г. (ст. 23) и съ Боливіей 5 ноября 1863 г. (ст. 27) [3]).—Въ договоры Перу съ Колумбіей 10 февраля 1870 г. (ст. 32) и съ Аргентиной 9 марта 1874 г. (ст. 33) включена статья о томъ, что стороны въ случаѣ перерыва дружественныхъ сношеній между ними не обратятся къ оружію не попытавшись рѣшить дѣло мирными средствами; государство требующее удовлетворенія представитъ свои доказательства противной сторонѣ съ указаніемъ пяти нейтральныхъ державъ, предлагаемыхъ имъ въ третейскіе судьи. Въ теченіи шести мѣсяцевъ противная сторона должна представить свой отвѣтъ съ

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XII. 3.—Ср. Engelhardt. La Conférence de Bruxelles de 1890 et la traite maritime. R. d. 1890. 611.

[2]) Martens. N. R. G 2 s. XIX. 289

[3]) Martens. N. R. X. 26.—Toro. 82, 84, 86, 87.

указаніемъ одной изъ державъ выбираемой ею въ третейскіе судьи; если потерпѣвшая сторона не удовлетворится этимъ отвѣтомъ, то стороны обращаются къ третейскому суду. Если государство подавшее поводъ къ жалобѣ откажется отъ предложенія обратиться къ третейскому суду или не назначитъ третейскаго судьи, то потерпѣвшее государство назначаетъ само одну изъ пяти указанныхъ имъ державъ. Вообще во всѣхъ случаяхъ, способныхъ вызвать войну, въ которыхъ стороны не могли согласиться сами, онѣ обратятся къ третейскому суду и ни одна изъ нихъ не можетъ объявить войну или приступить къ репрессаліямъ, развѣ только если противная сторона откажется подчиниться рѣшенію третейскаго суда или исполнить рѣшеніе поставленное судомъ [1]). — Въ договорѣ Перу и Боливіи 6 февраля 1873 г. постановлено, что стороны обязуются употреблять, поскольку возможно, всѣ примирительныя средства, чтобы избѣжать разрыва сношеній или войны и предпочтительно обращаться къ третейскому суду дружественной націи какъ къ наиболѣе дѣйствительному средству (ст. 8). — Въ договорахъ Сальвадора и Венецуэллы 27 августа 1883 г. (ст. 42) и Экуадора и Коста-Рики 19 апрѣля 1890 г. (ст. 1) условлено, что стороны никогда не объявятъ другъ другу войны и всѣ споры могущіе возникнуть между ними онѣ будутъ рѣшать путемъ дипломатическихъ средствъ и третейскаго разбирательства [2]). — Въ договорѣ С.-А. С. Штатовъ и Мексики 2 февраля 1848 г., помимо обѣщанія обращаться къ третейскому суду въ спорахъ могущихъ возникнуть относительно толкованія договора, дано обѣщаніе подобнаго же рода для споровъ относительно какого-либо другого предмета ихъ политическихъ и торговыхъ сношеній (ст. 21). Въ договорѣ Мексики и Центральной Америки 18 апрѣля 1832 г. постановлено, что всѣ будущіе споры будутъ разрѣшаемы мирными средствами или третейскимъ судомъ дружественной націи (ст. 1); аналогичное постановленіе объ обращеніи къ третейскому суду за неуспѣхомъ непосредственныхъ сношеній правительствъ сторонъ или переговоровъ между ихъ дипломатическими агентами или спеціально для этого назначенными комиссарами содержится въ договорахъ Экуадора и Перу 12 іюля 1832 г. (ст. 7), Экуадора, Перу и Боливіи 20 ноября 1863 г. (ст. 6), Экуадора и Сальвадора 20 марта 1890 г. (ст. 1), Сальвадора и Мексики 24 апрѣля 1893 г. (ст. 1), Колумбіи и Венецуэллы 21 ноября 1896 г. (ст. 9) [3]).

Среди государствъ Центральной Америки обѣщаніе обращаться къ третейскому суду включалось въ договоры союза и уніи между

---

[1]) Toro. 91.—Martens. N. R. G. 2 s. XII. 443.

[2]) Toro. 92.—Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 215.—Toro. 99.

[3]) Martens. N. R. G. XIV. 7.—Toro. 79. — Martens. N. R. XIII. 28.—Toro. 80. — Martens. N. R. G. 2 s. XXIV. 16; XX. 864.—Toro. 101.—Статья аналогичная 21 статьѣ договора 1848 года включена Мексикою въ договоръ 10 іюля 1888 г. съ Экуадоромъ (ст. 10). Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 750.

ними: въ договоры Гватемалы и Никарагуи 24 іюля 1839 г (ст. 8 и 9), Коста-Рики и Никарагуи 7 марта 1861 г. (ст. 5), Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора 17 февраля 1872 г. (ст. 3), Коста-Рики, Никарагуи, Сальвадора, Гондураса и Гватемалы 28 февраля 1876 г. (ст. 1) и 15 октября 1889 г. (ст. 9), Коста-Рики и Никарагуи 16 ноября 1891 г. (ст. 4 и 8), Гватемалы, Сальвадора, Гондураса и Никарагуи 23 мая 1892 г. (ст. 1), Гондураса, Никарагуи и Сальвадора 20 іюня 1895 г. (ст. 4 и 8) [1]). Въ этихъ договорахъ третейскій судъ является скорѣе институтомъ государственнаго права чѣмъ институтомъ международнаго права; третейскій судъ поручается здѣсь обыкновенно центральному органу, установленному членами союза для законодательной или правительственной дѣятельности; согласно договору 1839 года за неудачею посредничества всѣ споры между государствами должны поручаться третейскому суду Сейма (Convencion) или третьей державы, согласно договору 1872 года—третейскому суду Центрально-американскаго сейма или спеціально для даннаго случая назначенному суду изъ представителей нейтральныхъ государствъ Центральной Америки, согласно договору 1889 года—спеціальному суду или, за невозможностью его образовать, третейскому суду составленному изъ членовъ сейма (Dieta) подъ предсѣдательствомъ главы исполнительной власти, наконецъ согласно договору 1895 года—третейскому судьѣ сообща назначенному сторонами, или, за несогласіемъ сторонъ, одному изъ президентовъ другихъ американскихъ государствъ, выбранному сеймомъ.—Чисто международное значеніе имѣютъ третейскіе суды установляемые тѣми договорами Центрально-американскихъ государствъ, въ которыхъ не содержится обязательствъ о заключеніи уніи, лиги и конфедераціи (union, liga i confederacion) и которые заключались государствами для цѣлей обезпеченія своихъ политическихъ и торговыхъ интересовъ безъ установленія какого-либо политическаго союза между контрагентами; въ этихъ договорахъ обыкновенно постановляется, что договаривающіяся государства никогда, ни подъ какимъ видомъ и ни подъ какимъ предлогомъ не будутъ вести между собою войны, напротивъ всѣ ихъ будущіе споры будутъ рѣшаться, за неуспѣхомъ непосредственныхъ сношеній, путемъ цивилизованнаго и гуманнаго средства (medio civilizador y humanitario)—третейскаго суда. Въ договорѣ 19 іюля 1845 г. между Гватемалой и Гондурасомъ содержится слѣдующее постановленіе (ст. 8): въ случаѣ возникновенія несогласія между сторонами и въ случаѣ отказа государства, подавшаго поводъ къ несогласію, дать требуемое противной стороной удовлетвореніе, каждая сторона предложитъ по три лица, изъ которыхъ другая выберетъ одного кандидата, и два лица такимъ обра-

[1]) Toro. 80, 87.—Martens. N. R. G. 2 s. III, 477.—Toro. 103—Martens. N. R. G. XVIII. 457.—Toro. 105, 106.—Memoria del ministerio de relaciones exteriores al congreso nacional. Managua. 1896. Documentes. 3.

зомъ выбранныя разрѣшатъ вопросъ на основаніи представленныхъ мемуаровъ и документовъ; въ случаѣ несогласія выбирается общій судья изъ числа предложенныхъ ранѣе сторонами кандидатовъ; рѣшеніе третейскаго суда обязательно для сторонъ. Въ договорѣ 4 января 1850 г. между Коста-Рикой и Гондурасомъ постановлено, что стороны обязуются не вести никогда войны другъ съ другомъ и не давать никогда помощи противникамъ контрагента, свои взаимные споры, въ случаѣ ихъ возникновенія, онѣ обязуются рѣшать всегда путемъ третейскаго суда и только въ случаѣ отказа одной изъ сторонъ обратиться къ суду другая сторона можетъ взяться за оружіе (ст. 15) [1]). Обычной формулой обѣщанія общаго постояннаго суда является слѣдующая формула: за неудачею дипломатическихъ переговоровъ стороны обязуются на будущее время подчинять всякій возникшій между ними споръ на третейское рѣшеніе державы дружественной обѣимъ сторонамъ. Подобное обѣщаніе дано въ договорахъ Коста-Рики и Сальвадора 10 декабря 1845 г. (ст. 5), Гватемалы съ Гондурасомъ 13 февраля 1856 г., съ Никарагуей 20 сентября 1862 г. (ст. 7), Коста-Рики съ Никарагуей 30 іюня 1868 г. (ст. 2), съ Сальвадоромъ 8 ноября 1882 г. (ст. 1), съ Никарагуей 19 января 1884 г. (ст. 2 и 3), съ Сальвадоромъ 8 ноября 1884 г. (ст. 2) и 28 ноября 1885 г. (ст. 2), Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуи и Сальвадора 16 февраля 1887 г. (ст. 1), Гватемалы съ Коста-Рикой 24 ноября 1888 г., съ Сальвадоромъ 5 ноября 1890 г. (ст. 5—7), Коста-Рики съ Сальвадоромъ 27 ноября 1890 г. (ст. 4 и 10), съ Гондурасомъ 20 января 1891 г. (ст. 1), Гондураса съ Никарагуей 20 октября 1894 г. (ст. 50), съ Сальвадоромъ 19 января 1895 г. (ст. 47), съ Гватемалой 2 марта 1895 г. (ст. 1), Коста-Рики съ Гватемалой 15 мая 1895 г. (ст. 1), съ Сальвадоромъ 12 іюня 1895 г. (ст. 1), Гондураса съ Гватемалой 2 марта 1896 г. [2]).

Общая статья о компромиссѣ включается обыкновенно европейскими государствами въ ихъ договоры дружбы, торговли и плаванія съ американскими, азіатскими и африканскими государствами. Почти всѣ эти соглашенія установлены по одному образцу: стороны обязуются въ случаѣ возникновенія какого-либо несогласія между ними, которое можетъ послужить причиною перерыва ихъ дружественныхъ сношеній, обращаться, послѣ неудачи дипломатическихъ переговоровъ, къ третейскому суду дружественной націи для того чтобы избѣжать окончательнаго разрыва ихъ дипломатическихъ сношеній. Эта формула принята въ договорахъ Бельгіи съ Мексикой 19 ноября

[1]) Toro. 82, 84

[2]) Toro. 83, 84, 87, 90.—Martens N R. G. 2 s. XIV. 239.—Toro. 95.—Colección de tratados del Salvador. 2-a edicion. San Salvador 1896. 366.—Toro. 97.—Martens N. R. G. 2 s. XVIII. 206.—Toro. 99.—R. g 1896. 602, 605, 604.—Toro. 99.—R. g. 1895. 553.—Toro. 97.

1839 г. (ст. 13), съ Перу 16 мая 1850 г. (добав. статья А), съ Гаваи 4 октября 1862 г. (ст. 26), съ Сіамомъ 29 іюля 1868 г. (ст. 18), съ Трансваалемъ 3 февраля 1876 г. (ст. 14), съ Венецуэллой 1 марта 1884 г. (ст. 2), съ Экуадоромъ 26 февраля 1887 г. (ст. 2), съ Оранжевой республикой 27 декабря 1894 г. (ст. 14) [1]); въ договорахъ Италіи съ Коста-Рикой 14 апрѣля 1863 г. (ст. 5), съ Гаваи 22 іюля 1863 г. (ст. 26), съ Сіамомъ 3 октября 1868 г. (ст. 13) и съ Бирманіей 3 марта 1871 г. (ст. 17) [2]); въ договорахъ Швейцаріи съ Гаваи 20 іюля 1864 г. (ст. 12), Даніи съ Венецуэллой 19 декабря 1862 г. (ст. 26), Швеціи-Норвегіи съ Сіамомъ 18 мая 1868 г. (ст. 25), Австро-Венгріи съ Сіамомъ 17 мая 1869 г. (ст. 26) [3]); наконецъ въ договорахъ Испаніи съ Перу 24 сентября 1853 г. (ст. 16) и съ Венецуэллой 20 мая 1882 г. (ст. 14); въ позднѣйшихъ договорахъ Испаніи съ Экуадоромъ 22 мая 1888 г. (ст. 5), съ Колумбіей 28 апрѣля 1894 г. (ст. 1), съ Гондурасомъ 19 ноября 1894 г. (ст. 2), съ Перу 18 іюня 1898 г (ст. 1) внесены нѣкоторыя измѣненія, напр. оговорка о неподчиненіи третейскому суду нѣкоторыхъ споровъ; въ видѣ примѣра этихъ соглашеній, построенныхъ по одному типу, можно привести договоръ съ Перу: всякій споръ или разногласіе, которые возникнутъ между Перу и Испаніей относительно толкованія находящихся въ силѣ въ настоящее время или имѣющихъ быть заключенными впослѣдствіи договоровъ, будутъ рѣшены безаппелляціоннымъ приговоромъ третейскаго судьи предложеннаго и принятаго по общему соглашенію сторонъ. Несогласія, которыя могутъ возникнуть о предметахъ не предусмотрѣнныхъ въ указанныхъ трактатахъ и соглашеніяхъ, будутъ равнымъ образомъ поручены третейскому суду; однако въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны не будутъ въ состояніи согласиться объ обращеніи къ третейскому суду вслѣдствіе того, что споръ затрогиваетъ національную независимость (la soberanía nacional), или вслѣдствіе того, что споръ по другимъ основаніямъ несовмѣстимъ по самой своей природѣ съ третейскимъ судомъ, онѣ будутъ, во всякомъ случаѣ, тѣмъ не менѣе обязаны принять посредничество или добрыя услуги дружественной державы для мирнаго разрѣшенія всякаго спора. Во всѣхъ случаяхъ третейскаго суда высокія договаривающіяся стороны установятъ по общему соглашенію условія, сроки и фор-

---

[1]) Toro. 61, 63.—Archives diplomatiques. 1870. 666; 1873. II. 628.—Martens. N. R. G. 2 s. II. 176; XI. 613; XV. 740; XXI. 587.

[2]) Toro. 66 —Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Volume IV, parte prima. Torino. 1896. 518, 520.

[3]) См. списокъ статей представленныхъ Деканомъ Гаагской конференціи. Conférense internationale de la paix (procès-verbaux) La Haye. 1899. IV. 194.— Archives diplomatiques. 1870. 676.—Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a. 1889. IV. 54.—Martens. N R. G. 2 s. II. 438.—Договоръ Франціи и Экуадора 12 мая 1888 г., содержавшій въ 1 статьѣ общую статью о компромиссѣ и не ратифицированный Франціей см. у Clercq. XVIII. 46.

мальности, съ которыми должны сообразоваться судья и сами стороны во время производства дѣла [1]).

Въ договорахъ европейскихъ государствъ между собою статьи о компромиссѣ въ отношеніи всей совокупности споровъ, могущихъ возникнуть между сторонами, не встрѣчаются; единственное исключеніе представляетъ торговый договоръ Голландіи и Португаліи 5 іюля 1894 г., который содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе (ст. 7): всѣ вопросы или всѣ споры относительно толкованія или относительно исполненія настоящей декларації а также всякій другой вопросъ, который можетъ возникнуть между двумя странами, лишь бы онъ не затрогивалъ ни ихъ независимости (indépendance), ни ихъ автономіи (autonomie), если только они не могутъ быть рѣшены мирнымъ образомъ, будутъ поручены на рѣшеніе двухъ арбитровъ, изъ которыхъ каждый будетъ назначенъ тою или другою стороною; въ случаѣ разногласія во мнѣніяхъ два арбитра назначатъ сообща третьяго, который разрѣшитъ несогласіе [2]).

2. Вопросъ объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду.

Въ отдѣльныхъ статьяхъ о компромиссѣ установляется неодинаковымъ образомъ условія обращенія къ третейскому суду для рѣшенія даннаго конкретнаго между сторонами возникшаго спора; для обращенія къ суду во исполненіе заранѣе даннаго обѣщанія обращаться къ суду обыкновенно бываетъ достаточно желанія одной стороны. Въ нѣкоторыхъ соглашеніяхъ напротивъ постановляется, что обращеніе возможно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лишь съ согласія обѣихъ сторонъ; эти соглашенія являются противорѣчіемъ самому принципу постоянной юрисдикціи, они не говорятъ ничего иного какъ лишь то, что стороны могутъ обращаться къ третейскому суду когда пожелаютъ. Эти соглашенія немногочисленныя на практикѣ являются мнимыми соглашеніями о постоянной юрисдикціи: никакого обѣщанія въ данномъ случаѣ не дается и лишь констатируется возможность обращенія къ суду, въ которой не можетъ быть сомнѣнія и безъ наличности подобнаго соглашенія. Постоянная юрисдикція не мыслима иначе какъ обязательной; при соглашеніи о факультативномъ обращеніи сторонъ къ третейскому суду не установляется никакой постоянной юрисдикціи. Постоянная юрисдикція установляется только тогда, когда каждая изъ спорящихъ сторонъ можетъ въ любой моментъ вызвать къ дѣятельности третейскій судъ и когда другая сторона не можетъ отказаться отъ обращенія къ суду; при системѣ обязательной юрисдикціи ни одна сторона не можетъ уклониться отъ участія въ судѣ, не сдѣлавъ правонарушенія,

[1]) Toro. 64 — Olivart. Coleccion de los tratados celebrados por nuestros gobiernos con los estados extranjeros. Madrid. VIII. 211. — Списокъ Декана: Conférence internationale de la paix. La Haye. 1899. IV. 184. — R. g. 1895. 336, 337. — Toro. 70.

[2]) Martens. N. R. G. 2 s. XXII. 591.

каждая сторона должна принять участіе въ судѣ по требованію противной стороны. Постоянная юрисдикція отличается отъ системы временныхъ третейскихъ судовъ въ томъ отношеніи, что она дѣйствуетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не по волѣ обѣихъ сторонъ спеціально выраженной для даннаго случая, а по заранѣе установленному обѣими сторонами порядку; обращеніе къ спеціальному суду есть лишь приведеніе въ исполненіе въ отношеніи отдѣльнаго случая общаго обѣщанія сторонъ даннаго до возникновенія этого случая; третейскій судъ при наличности всѣхъ условій, указанныхъ въ соглашеніи о постоянной юрисдикціи, можетъ функціонировать помимо воли одной изъ сторонъ и вопреки этой волѣ. Статья о компромиссѣ, чтобы выполнить все, что ожидали отъ соглашенія о постоянной юрисдикціи сами стороны въ моментъ заключенія этого соглашенія, должна дѣйствовать автоматически: она должна примѣняться всякій разъ какъ есть налицо условія, указанныя въ соглашеніи, безразлично отъ особаго характера спора, его важности или ничтожности, независимо отъ того или иного фактическаго положенія сторонъ или отъ ихъ настроенія. При системѣ временныхъ третейскихъ судовъ ни одно государство не можетъ выраженіемъ своей воли объ обращеніи къ суду обязать своего противника обратиться къ суду; заключеніе компромисса при этой системѣ есть всегда дѣло добровольное въ томъ смыслѣ, что ни одна изъ сторонъ не можетъ принудить другую обратиться къ суду. Напротивъ, при постоянной системѣ компромиссъ долженъ заключаться по иниціативѣ одной изъ сторонъ и другая сторона юридически обязана участвовать въ составленіи компромисса и въ образованіи суда во исполненіе согласія заранѣе ею даннаго въ соглашеніи. Условіями для обращенія къ суду являются: 1) наличность спора между сторонами о предметахъ, предусмотрѣнныхъ въ соглашеніи и притомъ спора возникшаго по заключеніи сторонами соглашенія; споры, возникшіе до заключенія соглашенія, не входятъ въ предѣлы компетенціи суда, развѣ только они спеціально предусмотрѣны въ соглашеніи; за отсутствіемъ этой спеціальной оговорки судъ не можетъ принять подобные споры къ разсмотрѣнію, такъ какъ соглашеніе о постоянной юрисдикціи заключается на будущее время для споровъ, могущихъ возникнуть впослѣдствіи между сторонами. 2) Невозможность рѣшить дѣло путемъ непосредственныхъ переговоровъ; до констатированія полной невозможности взаимнаго соглашенія сторонъ или до истеченія срока, указаннаго въ соглашеніи о постоянной юрисдикціи для представленія стороной вызвавшей жалобу своего объясненія, судъ не можетъ приступить къ выполненію своихъ обязанностей; разборъ дѣла судомъ является лишь средствомъ на случай невозможности мирной сдѣлки между сторонами и до принятія всѣхъ мѣръ для заключенія этой сдѣлки обращеніе къ нему не имѣетъ достаточно основаній; наличность согла-

шенія о постоянной юрисдикціи не мѣшаетъ сторонамъ попытаться рѣшить дѣло путемъ дипломатическихъ сношеній или посредничества третьей державы; это можетъ, кромѣ того, составить экономію времени и издержекъ сопряженныхъ съ образованіемъ третейскаго суда. 3) Призывъ одной изъ сторонъ, и притомъ не только тогда, когда стороны согласны, что споръ входитъ въ число споровъ, предусмотрѣнныхъ въ соглашеніи о постоянной юрисдикціи, но также и тогда, когда между сторонами существуетъ споръ, касающійся преюдиціальнаго вопроса о томъ, подлежитъ ли данный споръ въ силу соглашенія о постоянной юрисдикціи разбору третейскаго суда; требовать согласія сторонъ по этому пункту значитъ отдать судьбу третейскаго суда вполнѣ на усмотрѣніе одной изъ сторонъ; въ самомъ дѣлѣ сторона менѣе увѣренная въ своемъ правѣ иначе всегда можетъ уклониться отъ суда, претендуя, что споръ не предусмотрѣнъ въ соглашеніи и такимъ образомъ она можетъ лишить всякаго значенія предшествующее соглашеніе, въ заключеніи котораго она участвовала. И спеціальная, и общая статья о компромиссѣ одинаково поручаютъ третейскому суду всякій споръ какого бы то ни было рода, какой ни возникнетъ въ области отмежеванной суду, разница можетъ состоять лишь въ количествѣ тѣхъ отношеній, которыя подлежатъ суду при спеціальной и при общей статьѣ, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ компетенція суда, если только не внесена оговорка объ изъятіи нѣкоторыхъ споровъ изъ вѣдѣнія суда, простирается на всѣ безъ исключенія споры по поводу указанныхъ въ статьѣ отношеній; мало того, въ границы компетенціи суда само собою входитъ и рѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ, такъ какъ безъ ихъ разрѣшенія невозможно разрѣшеніе самого спорнаго дѣла. Въ статьяхъ о компромиссѣ, заключавшихся на практикѣ, не предусматривалось ни разу способа рѣшенія спора въ томъ случаѣ, когда между сторонами возникнетъ разногласіе о томъ, есть ли данный споръ одинъ изъ тѣхъ споровъ, для разрѣшенія которыхъ установлено соглашеніе о постоянной юрисдикціи; въ подобныхъ случаяхъ молчанія статьи о компромиссѣ о порядкѣ рѣшенія спора должно быть примѣняемо общее правило о томъ, что въ случаяхъ сомнѣнія третейскій судъ всегда опредѣляетъ свою компетенцію самъ; сторона, оспаривающая компетентность суда, не должна уклоняться отъ суда, она должна участвовать въ образованіи третейскаго суда, но она можетъ представить суду при разборѣ рѣла свое возраженіе о некомпетентности третейскаго суда рѣшать данное дѣло. Это правило примѣняется къ временнымъ третейскимъ судамъ, учреждаемымъ въ силу простого компромисса, оно должно примѣняться и къ третейскому суду, созываемому во исполненіе статьи о компромиссѣ, которая въ этомъ отношеніи отличается отъ компромисса лишь тѣмъ, что въ ней компетенція третейскаго

суда опредѣляется не на одинъ данный случай а одинъ разъ на всѣ возможные случаи.

На практикѣ были нерѣдки случаи образованія отдѣльныхъ третейскихъ судовъ во исполненіе статьи о компромиссѣ, напр., случай пограничнаго спора между Аргентиной и Чили, порученный 17 апрѣля 1896 г. третейскому суду англійской королевы во исполненіе статьи о компромиссѣ 30 августа 1855 г.[1]). Въ почтовой уніи былъ одинъ случай третейскаго суда во исполненіе 16 статьи Бернскаго договора 9 октября 1874 г.: между двумя членами уніи возникъ споръ о томъ, могутъ ли быть вкладываемы цѣнныя бумаги на предъявителя въ заказныя письма пересылаемыя въ предѣлахъ уніи; спорящія стороны выбрали каждая по главному почтовому управленію въ третейскіе судьи; третейское рѣшеніе почтовыхъ управленій Германіи и Бельгіи, подписанное въ Берлинѣ 14 августа 1877 г. и 23 августа 1877 г. въ Брюсселѣ начальниками этихъ управленій, постановило, что почтовая администрація отвѣчающая по иску не имѣла права подвергать письмо должностному осмотру съ цѣлью убѣдиться, не содержится ли въ письмѣ цѣнныхъ бумагъ, и облагать это письмо дополнительной таксой въ виду вложенія въ него денежныхъ цѣнностей[2]). — Фактически на практикѣ возможны уклоненія отъ исполненія обязательства даннаго въ соглашеніи о постоянной юрисдикціи, но это уклоненіе есть ничто иное какъ правонарушеніе; въ случаѣ заявленія одной изъ сторонъ объ обращеніи къ суду другая сторона не можетъ отказываться отъ образованія суда. Испанія и Швеція — Норвегія заключили 14 марта 1883 г. торговый договоръ, возобновили его 18 января 1887 г. и согласились въ декларацiи 23 іюня 1887 г. рѣшать споры вытекающіе изъ толкованія и исполненія договора третейскимъ судомъ. 26 іюля 1888 г. въ Испаніи былъ изданъ законъ облагавшій ввозные спиртные напитки бо́льшимъ акцизнымъ сборомъ, нежели спиртные напитки мѣстнаго производства, между тѣмъ какъ по договору 1887 года акцизные сборы должны были быть одинаковыми для тѣхъ и для другихъ; одна изъ наболѣе заинтересованныхъ норвежскихъ компаній, выдѣлывавшихъ спиртные напитки для вывоза въ Испанію, обратилась къ нѣкоторымъ интернаціоналистамъ съ просьбой

[1]) Tratados celebrados por la república Argentina. Buenos Aires. 1901. I. 402. — Memoria del ministro de relaciones estriores correspondiente a 1896. Santiago. 1897. Documentos 5; Memoria correspondiente a 1897. Santiago. 1898. 78.

[2]) Jurisprudence internationale. L'Union Postale. № 10. Berne. 1 octobre. 1877. 214; стороны въ напечатанномъ здѣсь текстѣ рѣшенія обозначены буквами A и B; сторонами были Румынія и Швейцарія. См. Казанскій. Всеобщіе административные союзы государствъ. Одесса. 1897. II. 343.—Въ уніи о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ было три случая третейскихъ судовъ (см. Казанскій III. 387); это были чисто временные суды и случайные, такъ какъ въ текстѣ договора уніи не содержится обязательства сторонъ обращаться къ третейскому суду и лишь при опредѣленіи предѣловъ компетенціи Бюро уніи указано, что Бюро можетъ выступать третейскимъ судьей по просьбѣ обѣихъ сторонъ.

бою высказать свое мнѣніе объ испанскомъ законѣ. Манчини, Рено, Ассеръ, Гольцендорфъ, Роленъ—Жакменъ и Штейнъ подали мнѣніе въ томъ смыслѣ, что вопросы затронутые испанскимъ закономъ стоятъ въ связи со статьей о компромиссѣ, что есть налицо условія необходимыя для учрежденія третейскаго суда во исполненіе статьи о компромиссѣ и за неудачею дипломатическихъ переговоровъ этотъ исходъ представляется вполнѣ естественнымъ [1]).—Аналогичный случай возникъ между Италіей и Швейцаріей заключившими 19 апрѣля 1892 г. торговый договоръ со статьей о компромиссѣ (ст. 14). Итальянскій декретъ 8 ноября 1893 г. объ уплатѣ таможенныхъ пошлинъ металлическими деньгами былъ крайне невыгоденъ для иностранцевъ ввозившихъ товары въ Италію. Швейцарія, которая ведетъ съ Италіей оживленныя торговыя сношенія, представила дипломатическимъ путемъ ноту съ заявленіемъ, что она считаетъ декретъ 1893 года противнымъ торговому договору на томъ основаніи, что договоръ былъ заключенъ подъ дѣйствіемъ декрета 1891 года, дозволявшаго производить уплату пошлинъ бумажными деньгами, и что она считаетъ необходимымъ, въ случаѣ неудачи дипломатическихъ сношеній для разрѣшенія спора о толкованіи договора 1892 года, обратиться во исполненіе 14 статьи договора къ третейскому суду. Итальянское правительство оспаривало противорѣчіе декрета договору и не соглашалось поручить разборъ дѣла суду на томъ основаніи, что этотъ вопросъ касается внутренняго порядка и не стоитъ въ связи съ договоромъ 1892 года, съ его приложеніемъ на практикѣ. На протестъ Швейцаріи отъ 25 ноября 1893 г. и на вторичное предложеніе третейскаго суда отъ 6 марта 1894 г. Италія отвѣчала отказомъ и подтвержденіемъ силы декрета 1893 года [2]). Берней, Мериньякъ и Кальво полагаютъ, что Италія была обязана обратиться къ суду [3]). Практически въ подобныхъ случаяхъ особенно важнымъ является установленіе способа образованія третейскаго суда и опредѣленіе срока, по истеченіи котораго сторона предлагающая третейскій судъ можетъ вызвать его къ дѣятельности; въ данномъ случаѣ статья 14 договора 1892 года не опредѣляла ни того, ни другого [4]). Кромѣ того средствомъ обезпеченія дѣйстви-

---

[1]) Martens N. R. G. 2 s. IX. 598; XIV. 298.—Дипломатическіе документы по данному вопросу см. въ Archives diplomatiques. 1894. 2 série. LI. 41. — Note à consulter sur l'obligation de soumetre à un arbitrage international la solution des difficultés qui se sont élevées au sujet de l'application aux alcools suédois de la loi espagnole du 26 juin 1888 mise en rapport avec le traité de commerce (1883—1887) existant entre l'Espagne et les Royaumes-Unis de Suède et Norvège. Lausanne. 1888.

[2]) Chronique des faits internationaux. R. g 1894. 81,279.

[3]) Berney. L'arbitrage international dans le différend entre Suisse et l'Italie au sujet du decret du 8 novembre, prescrivant le paiement des droits de douane en monnaie métallique. R. d. 1894. 205. — Mérignhac. Traité dé l'arbitrage international. Paris. 1895. 203. — Calvo. Le droit international. Paris. 1896. 5 éd. VI. 366.

[4]) 14 статья была составлена въ слѣдующей формѣ: „Les Hautes parties contractantes conviennent de résoudre le cas échéant par voie d'arbitrage les questions con-

тельнаго выполненія статьи о компромиссѣ является гарантія третьяго государства или взаимная гарантія участниковъ соглашенія. Примѣромъ гарантіи перваго рода является договоръ 8 ноября 1831 г между Боливіей и Перу, гдѣ гарантъ одновременно являлся и третейскимъ судьей (ст. 20 и 21), примѣромъ гарантіи второго рода является договоръ 17 февраля 1872 г. между Коста-Рикой, Гватемалой, Гондурасомъ и Сальвадоромъ установлявшій центрально-американскую унію, гдѣ постановлялось, что правительство или правительства нарушившія принципъ обращенія къ третейскому суду совершатъ преступленіе измѣны противъ центрально-американской націи (ст. 3) [1]). За отсутствіемъ гарантіи не остается иного средства какъ объявить войну или принять мѣры самопомощи, прервать дипломатическія сношенія или, въ случаѣ неважности спора, объявить договоръ, въ составѣ котораго находится статья о компромиссѣ, уничтоженнымъ. На это послѣднее средство указывалъ на Женевской сессіи Института международнаго права Манчини, когда при обсужденіи проекта Гольдшмидта о третейскихъ судахъ среди членовъ участвовавшихъ въ засѣданіи возникли сомнѣнія о практическомъ значеніи статьи о компромиссѣ между государствами, дорожащими своей независимостью. Манчини замѣтилъ, что при отсутствіи прямой санкціи противъ государства, отказывающагося дать ходъ статьѣ о компромиссѣ, угроза разрыва трактата, въ который была включена статья о компромиссѣ, представитъ значительную гарантію обезпечивающую, что государство, отказывающееся обратиться къ суду, будетъ сообразоваться съ принятыми на себя обязательствами [2]). Изъ всѣхъ этихъ средствъ наиболѣе дѣйствительнымъ и вѣрнымъ является взаимная гарантія участниковъ соглашенія, но она возможна лишь въ договорѣ со многими участниками; до сихъ поръ она включалась лишь въ договоры конфедераціи государствъ, но не въ чисто международные договоры; благодаря этому средству выполненіе статьи о компромиссѣ вынуждается всегда правильнымъ и однообразнымъ способомъ и притомъ не путемъ саморасправы заинтересованной стороны, а путемъ экзекуціи со стороны третьихъ непричастныхъ спору державъ. Что касается объявленія ничтожнымъ договора, заключающаго въ себѣ статью о компромиссѣ, то оно не можетъ быть примѣнимо всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ: могутъ быть случаи, когда интересы государства, предлагающаго обратиться къ суду, требуютъ сохраненія договора въ силѣ.

На практикѣ не встрѣчалось случаевъ принужденія государства

---

cernant l'interpretation et l'application du présent traité, qui ne pourraient pas être réglées á la satisfaction commune par la voie directe d'une négociation diplomatique". Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 860.

[1]) Martens. N. R. X. 420; N. R. G. 2 s. III. 476.

[2]) Procès-verbal de la session de Géneve. R. d. 1874. 589.

выполнить статью о компромиссѣ. Роль С.-А. С. Штатовъ въ дѣлѣ разрѣшенія спора между Англіею и Венецуэллою представляетъ собою любопытный примѣръ, который показываетъ наглядным образомъ всю силу принципа кооперації въ международныхъ отношеніяхъ, передъ которымъ въ концѣ концовъ уступаетъ государство, отказывающееся обратиться къ суду; въ данномъ случаѣ помощь, оказанная С. Штатами Венецуэллѣ, является фактомъ чисто случайнымъ и чисто добровольнымъ дѣйствіемъ, заранѣе не предусмотрѣннымъ и не условленнымъ; кромѣ того здѣсь дѣло шло объ обращеніи къ временному третейскому суду въ данномъ конкретномъ случаѣ; но дѣйствія С. Штатовъ могутъ послужить прецедентомъ на будущее время для аналогичныхъ случаевъ при наличности соглашенія о постоянной юрисдикціи. С. Штаты дѣйствовали двоякимъ путемъ для достиженія своей цѣли: путемъ дипломатическихъ сношеній съ Англіей и путемъ назначенія слѣдственной комиссіи для выясненія истины въ спорѣ о границѣ. Еще 8 февраля 1887 г. государственный секретарь С. Штатовъ Фельпсъ предлагалъ Англіи добрыя услуги правительства С. Штатовъ для разрѣшенія спора съ Венецуэллой; 22 февраля Салисбери отвѣтилъ отказомъ на это, мотивируя свое рѣшеніе надеждою уладить споръ мирно. 5 мая 1890 г. новый государственный секретарь Линкольнъ возобновилъ предложеніе посредничества и предложилъ созвать неформальную конференцію изъ представителей С. Штатовъ и двухъ спорящихъ сторонъ; 26 мая Салисбери снова отвѣтилъ отрицательно, заявляя, что Англія отказывается отъ части притязаній, вопросъ же объ остальной части территоріи она готова поручить третейскому суду. Въ 1894 году, послѣ представленія министромъ Венецуэллы въ Вашингтонѣ меморандума по вопросу о границѣ государственному секретарю С. Штатовъ, и въ 1895 году въ дипломатической перепискѣ между Ольнеемъ, новымъ секретаремъ С. Штатовъ по иностраннымъ дѣламъ, и Салисбери вопросъ объ англо-венецуэлльской границѣ становится предметомъ обсужденій снова; 26 ноября 1895 г Салисбери отвѣчалъ на настоянія государственнаго секретаря, что онъ не можетъ поручить третейскому суду другой державы или иностранныхъ юристовъ вопросъ о передачѣ части англійской территоріи Венецуэллѣ. Послѣ категорическаго отказа Салисбери Клливелендъ въ своемъ ежегодномъ посланіи къ конгрессу 2 декабря 1895 г. объявилъ, что онъ будетъ протестовать дипломатическимъ путемъ противъ расширенія предѣловъ британской Гвіаны, произведеннаго вопреки правамъ и волѣ Венецуэллы. 17 декабря въ спеціальномъ посланіи онъ заявилъ, что считаетъ вопросъ о границѣ особенно важнымъ для С. Штатовъ дѣломъ, и предложилъ назначить спеціальную слѣдственную комиссію изъ пяти членовъ для опредѣленія настоящей пограничной черты. Конгрессъ 21 декабря вотировалъ необходимыя для этого суммы и комиссія была назначена 1 января

1896 г. Объ ея учрежденіи было сообщено обѣимъ сторонамъ, и Венецуэлла передала въ нее тѣ данныя, которыми она располагала, карты и печатные матеріалы, а Англія обѣщала представить синюю книгу, которая приготовлялась для палаты, съ документами о дѣлѣ съ Венецуэллою. Кромѣ того отдѣльные подданные обѣихъ сторонъ представляли книги, планы, памфлеты и документы, находившіеся въ ихъ владѣніи и которые они считали полезными для слѣдствія; комиссія обращалась къ спеціалистамъ по исторіи и по географіи и получала отъ нихъ доклады и изслѣдованія цѣнныя для разъясненія дѣла Эта комиссія изъ подданныхъ С. Штатовъ, въ учрежденіи и въ составленіи которой не принимали участія стороны, естественно должна была разойтись, едва была достигнута та цѣль, которую С. Штаты имѣли въ виду: 12 ноября 1896 г. была, наконецъ, подписана Паунсефотомъ, министромъ Англіи въ Вашингтонѣ, и Ольнеемъ предварительная конвенція о порученіи третейскому суду англо-венецуэллскаго спора. 2 февраля 1897 г. на основаніи этой конвенціи былъ подписанъ компромиссъ между Англіей и Венецуэллой; комиссія, не имѣя болѣе поводовъ для продолженія своихъ работъ, прекратила свои занятія [1]).

Общее правило о томъ, что при соглашеніи объ обязательной третейской юрисдикціи судъ самъ толкуетъ статью о компромиссѣ и такимъ образомъ опредѣляетъ свою компетенцію примѣнимо къ тѣмъ соглашеніямъ, въ которыхъ не содержится запрещенія суду установлять предѣлы своей компетенціи; практически это имѣетъ важное значеніе для спеціальныхъ статей о компромиссѣ; при об-

---

[1]) Boundaries of British Guyana and Venezuela. Washington. 1888 (Executive Documents of the Senate of the United States. 50 congress, 1 session, ex. doc. n° 226) стр. 80 —Correspondence between the Venezuelan governement and H. B. M-'s governement about the question of the frontier (divided into three parts). Caracas. 1887.— La cuestión de limites de la Guyana Estado de la cuestión en 19 de Marzo de 1890. Paris. 1890.—Seijas. El derecho internacional venezolano. Límites britanicos de Guyana. Caracas. 1888.—Rojas. Memorandum del ministerio de relaciones exteriores acerca de la nota de lord Salisbury al Señor Olney, fechada a 26 de noviembre de 1895 y relativa à la cuestión de los limites de Venezuela con la Guyana britanica. Caracas. 1896.— United States Commission on boundary between Venezuela and British Guiana. 9 томовъ. 1896—1897. Washington (т. 1—4), London (т. 5 и 6), Atlanta (т. 7—9). См. т. I. Report of the commission (отъ 27 февраля 1892 г.). стр. 7—22 и Appendix. стр. 23—33; см. также т. V. Correspondance respecting the question of the boundary of British Guiana, стр. 1 сл. Въ 1—4 томахъ кромѣ отчета комиссіи помѣщены доклады профессоровъ Джемсона, Бурра, въ 5—6 томахъ напечатаны документы, представленные Англіей, въ 7—9 томахъ—документы, представленные Венецуэллою, здѣсь же въ 5—9 томахъ находится дипломатическая переписка сторонъ.—См. также Executive Documents of the senate of the United States. 55 congress, 2 session, ex. doc. n° 91.—Historia oficial de la discusion entre Venezuela i la Gran Bretaña sobre sus limites en la Guyana. Nueva-Iork. 1896.—Martens N. R. G. 2 s. XXIII. 316.—См. также. Barclay. La doctrine de Monroe et le Vénezuéla. R. d 1896. 519.—Pariset. Historique sommaire du conflit anglo-vénézuélien en Guyane. Paris 1898.—Froidevaux. Les rapports américains sur le contesté anglo-vénézuélien. (Extrait de la Revue des questions historiques, avril 1899) Paris. 1899.—Burr. The search for the Venezuela—Guiana Boundary. The American Historical Review 1899. apr. 470.

щей статьѣ о компромиссѣ безъ какой-либо оговорки едва ли можетъ возникнуть какое-либо сомнѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ суду подлежатъ всѣ безъ исключенія споры между сторонами, какова бы ни была природа этихъ споровъ. При спеціальной статьѣ обращеніе къ суду является точно такъ же, какъ и при общей статьѣ, общимъ правиломъ, но лишь въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, опредѣленіе которыхъ въ случаѣ сомнѣнія представляется суду. При общей статьѣ всякое уклоненіе отъ суда, каковъ бы ни былъ предметъ спора, является нарушеніемъ договора и противорѣчіемъ установленному обѣими сторонами соглашенію рѣшать всѣ споры безъ обращенія къ войнѣ и къ мѣрамъ самопомощи.

Практика показываетъ, что спеціальныя статьи объ обязательномъ обращеніи къ суду включаются особенно часто европейскими государствами въ своихъ взаимныхъ сношеніяхъ и въ сношеніяхъ съ государствами другихъ странъ свѣта; общія же статьи объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду во всѣхъ возможныхъ въ будущемъ случаяхъ если и заключаются европейскими государствами, то единственно съ тѣми азіатскими, африканскими и американскими странами, въ сношеніяхъ съ которыми трудно предположить возможность войны и гдѣ третейскій судъ является естественнымъ способомъ разрѣшенія несогласій. Статьи объ общемъ обязательномъ судѣ включаются въ договоы государствами Центральной и Южной Америки подъ вліяніемъ историческихъ условій ихъ возникновенія и фактическихъ условій ихъ современнаго взаимнаго положенія, среди этихъ государствъ эта форма постоянной юрисдиціи получила свое полное выраженіе. Въ этомъ отношеніи политика С.-А. С. Штатовъ совершенно иная, нежели политика остальныхъ американскихъ государствъ; обращаясь неоднократно и систематически къ временнымъ третейскимъ судамъ С.-Штаты не вступаютъ въ соглашенія объ обязательной юрисдикціи; единственное исключеніе представляетъ спеціальная статья о компромиссѣ въ договорѣ съ Конго 24 января 1891 г. (ст. 13); статьи о компромиссѣ въ договорахъ съ Мексикою 2 февраля 1848 г. (ст. 21) и съ Перу 31 августа 1887 г. (ст. 35) [1]) установляютъ принципъ факультативнаго обращенія къ суду. При факультативномъ обращеніи къ суду во всѣхъ ли возможныхъ спорахъ или только въ нѣкоторыхъ не судъ а сами стороны сообща рѣшаютъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о разрѣшимости спора судомъ въ соотвѣтствіи съ установленнымъ принципомъ; установленіе подобнаго принципа означаетъ ничто иное какъ признаніе третейскаго суда средствомъ наиболѣе желательнымъ, пригоднымъ и рекомендуемымъ. При установленіи принципа добровольнаго обращенія къ суду ни одна сторона не можетъ принудить другую обратиться къ суду, обращеніе является актомъ

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577; N. R. G. XIV. 7; N. R. G. 2 s. XXII. 63.

чисто добровольнымъ для обѣихъ сторонъ. Такъ напр. въ договорѣ мира, дружбы и границъ С. Штатовъ съ Мексикою 1848 года это высказывается въ слѣдующей формѣ: на случай если въ будущемъ возникнетъ какой-либо случай несогласія между правительствами обѣихъ республикъ о толкованіи ли смысла какого-либо постановленія настоящаго трактата или о какомъ-либо другомъ предметѣ политическихъ или торговыхъ сношеній двухъ націй оба правительства отъ имени ихъ націй соглашаются разрѣшать представляющіяся несогласія и сохранять то состояніе мира и дружбы, въ которомъ находятся въ настоящее время обѣ страны, путемъ мирныхъ переговоровъ. Если же этимъ путемъ согласіе не будетъ возстановлено, то не будетъ употреблено репрессалій, нападенія или враждебныхъ дѣйствій какого-либо рода одною стороною противъ другой, прежде чѣмъ правительство, которое считаетъ себя несправедливо обиженнымъ, не обсудитъ основательнымъ образомъ и въ духѣ мира и добраго сосѣдства, не предпочтительнѣе ли обратиться къ разрѣшенію спора путемъ третейскаго суда комиссаровъ назначенныхъ обѣими сторонами или дружественною державою. Если это средство будетъ предложено одною изъ двухъ сторонъ, то другая обратится къ нему, развѣ только судебный разборъ будетъ вполнѣ несовмѣстимъ съ характеромъ и обстоятельствами спора. Въ договорѣ дружбы, торговли и плаванія С. Штатовъ съ Перу 1887 года содержится слѣдующее постановленіе: высокія договаривающіяся стороны обязываются считать главъ исполнительной власти обѣихъ странъ уполномоченными разрѣшать мирнымъ и окончательнымъ образомъ иски объ убыткахъ (claims) и другіе вопросы существующіе между двумя правительствами, равно какъ могущіе возникнуть впослѣдствіи. Съ этою цѣлью обѣ исполнительныя власти, когда онѣ признаютъ это необходимымъ, представятъ разрѣшеніе этихъ предметовъ на рѣшеніе третейскаго судьи или третейской комиссіи (an arbitrating commission), способъ образованія которой, обязанности и процедура веденія дѣла, равно какъ потребныя на это издержки, будутъ опредѣлены посредствомъ соглашенія или конвенціи, для заключенія которой исполнительныя власти будутъ равнымъ образомъ разсматриваться уполномоченными самымъ фактомъ ратификаціи настоящаго трактата. Рѣшеніе третейскаго суда должно быть исполнено и должно считаться ненарушимымъ.—Въ данныхъ случаяхъ рѣшеніе объ обращеніи къ суду предоставляется на усмотрѣніе сторонъ; стороны сохраняютъ за собой право рѣшать, дозволяютъ ли обстоятельства это обращеніе и есть ли необходимость въ этомъ обращеніи.

Фактически совершенно факультативнымъ является обращеніе къ третейскому суду въ тѣхъ случаяхъ, когда стороны въ видѣ общаго правила установляютъ обязательную юрисдикцію и дѣлаютъ исключеніе лишь для вопросовъ затрогивающихъ независимость одной изъ сторонъ. Таковы напр. договоры Испаніи съ Колумбіей 28 апрѣля

1894 г., съ Гондурасомъ 19 ноября 1894 г., съ Перу 18 іюня 1898 г., Голландіи съ Португаліей 5 іюля 1894 г. Точно такая же оговорка внесена въ договоръ 5 ноября 1890 г. между Сальвадоромъ и Гватемалой: въ § 1 статьи 8-й постановляется, что третейскій судъ обязателенъ во всѣхъ вопросахъ касающихся дипломатическихъ и консульскихъ привилегій, границъ, территоріальныхъ владѣній, правъ судоходства, силы, толкованія и исполненія договоровъ. Согласно § 2 третейскій судъ обязателенъ равнымъ образомъ, съ оговоркой установленной въ слѣдующемъ параграфѣ, для всѣхъ другихъ вопросовъ не перечисленныхъ въ предыдущемъ параграфѣ, каковы бы ни были причина, природа и предметъ спора. Въ § 3 указано, что изъяты изъ предѣловъ вѣдѣнія судовъ, установленныхъ по § 2-му, единственно споры, которые по одностороннему рѣшенію одной изъ сторонъ участвующихъ въ спорѣ нарушаютъ ея автономію (autonomie) и ея независимость (indépendance). Въ этомъ случаѣ третейскій судъ будетъ факультативнымъ для этой націи; но онъ будетъ обязательнымъ для другой стороны [1]). При подобной оговоркѣ общее обѣщаніе теряетъ всякое значеніе; въ самомъ дѣлѣ включеніе подобной оговорки означаетъ, что судъ некомпетентенъ рѣшать дѣло въ случаѣ заявленія одной изъ сторонъ, что споръ касается ея независимости; такъ какъ каждое государство одно является судьей своей независимости, то включеніе подобной оговорки въ общую ли или въ спеціальную статью о компромиссѣ означаетъ, что третейскій судъ не можетъ быть образованъ при несогласіи одной изъ сторонъ, онъ можетъ быть созванъ не иначе какъ по желанію обѣихъ сторонъ. Подобныя соглашенія объ обязательномъ судѣ въ принципѣ, при чемъ исключеніе изъ общаго правила допускается по волѣ одной изъ сторонъ, практически ничѣмъ не отличаются отъ соглашеній о признаніи добровольнаго обращенія къ суду общимъ правиломъ для будущихъ споровъ сторонъ, при чемъ всякій разъ требуется особое соглашеніе обѣихъ сторонъ.

3. Организація третейской юрисдикціи.

Соглашенія о постоянной юрисдикціи могутъ быть двоякаго рода: соглашенія объ организованной заранѣе юрисдикціи и соглашенія о неорганизованной юрисдикціи. Послѣдняго рода соглашенія заключаютъ въ себѣ одно простое обѣщаніе обращаться въ будущихъ спорахъ къ третейскому суду безъ опредѣленія состава этого суда. Перваго рода соглашенія заключаютъ въ себѣ кромѣ того опредѣленныя правила объ организаціи отдѣльныхъ третейскихъ судовъ, созываемыхъ во исполненіе соглашенія, и обыкновенно также и о способахъ производства дѣла; эти правила, по мысли сторонъ,

[1]) Martens N. R. G. 2 s. XVIII. 206.

должны прилагаться преемственнымъ образомъ при каждомъ отдѣльномъ обращеніи къ суду. Текстъ этихъ соглашеній имѣетъ общія типичныя черты, неизмѣнно встрѣчающіяся въ соглашеніяхъ различныхъ государствъ въ разныя эпохи XIX вѣка. Соглашеніе о постоянной юрисдикціи не представляетъ собою компромисса и не замѣняетъ его, при всякомъ обращеніи къ суду на основаніи соглашенія стороны должны заключить спеціальный компромиссъ съ указаніемъ предмета спора; при соглашеніи объ обязательномъ обращеніи къ суду заключеніе этого компромисса не во всѣхъ случаяхъ является актомъ добровольнымъ, такъ какъ при несогласіи одной изъ сторонъ на обращеніе къ суду другая сторона имѣетъ право требовать заключенія компромисса и соглашеніе налагаетъ обязанность на стороны заключить компромиссъ при первомъ требованіи одной изъ нихъ. Въ соглашеніи можетъ быть указана болѣе или менѣе точно личность третейскихъ судей или же указанъ только способъ ихъ выбора. Обычнымъ правиломъ является образованіе спеціальнаго суда ad hoc, для рѣшенія даннаго возникшаго спора; порученіе функцій третейскаго судьи заранѣе опредѣленному постоянному учрежденію, какъ напр. это было сдѣлано въ отношеніи Бюро уніи о перевозокѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, или данной державѣ или главѣ государства встрѣчается на практикѣ лишь по исключенію. Напр. въ договорѣ 28 мая 1902 г. между Чили и Аргентиной третейскимъ судьей на 10 лѣтъ было назначено англійское правительство для всѣхъ споровъ, которые могутъ возникнуть между сторонами въ будущемъ и которыхъ стороны не будутъ въ состояніи разрѣшить непосредственно; въ случаѣ, если бы одна изъ сторонъ прервала свои сношенія съ Англіей, третейскимъ судьей должно быть правительство Швейцаріи [1]). Въ подобныхъ случаяхъ если стороны заранѣе испросили у третейскаго судьи согласіе разрѣшать ихъ споры, то въ случаѣ возникновенія спора третейскій судья не можетъ отказаться выполнять функціи судьи, такъ какъ онъ обязанъ выполнять ихъ въ силу заранѣе даннаго согласія. Въ соглашеніяхъ американскихъ государствъ встрѣчается кромѣ того предварительное установленіе списка державъ не участвующихъ въ соглашеніи, изъ котораго должны выбираться въ отдѣльныхъ случаяхъ въ третейскіе судьи указанныя въ немъ державы. Напр. въ договорѣ 27 ноября 1890 г. между Коста-Рикой и Сальвадоромъ содержится слѣдующее постановленіе: когда одна изъ договаривающихся сторонъ сочтетъ себя обиженной и не получитъ удовлетворенія, вопросъ будетъ разрѣшенъ арбитромъ назначеннымъ обѣими сторонами. Если онѣ по прошествіи мѣсяца со дня возбужденія вопроса не согласятся о личности третейскаго судьи, то имъ долженъ быть президентъ С.-А. С. Штатовъ; если онъ не приметъ порученія, то онъ будетъ замѣненъ

[1]) La Paix par le Droit. 1902. 313.

президентомъ Чили, если же и послѣдній откажется по какой-либо причинѣ, то третейскимъ судьей будетъ президентъ Аргентины. Тотъ третейскій судья, который, согласно указанной очереди, приметъ на себя третейскія обязанности, разберетъ и рѣшитъ представленный ему споръ, будетъ ли то по просьбѣ обѣихъ сторонъ или по просьбѣ только одной изъ нихъ, и его приговоръ будетъ окончательнымъ (ст. 10). Аналогичное постановленіе содержится въ договорахъ Коста-Рики съ Гондурасомъ 20 января 1891 г. (ст. 1) и съ Гватемалой 15 мая 1895 г., Чили съ Перу 26 апрѣля 1823 г. (ст. 12) и въ договорѣ Сальвадора и Коста-Рики 8 ноября 1882 г.; въ послѣднемъ оно выражено въ слѣдующей формѣ: назначеніе арбитра будетъ произведено въ спеціальной конвенціи, въ которой будетъ опредѣленъ также предметъ спора и процедура веденія дѣла, съ которой обязанъ будетъ сообразоваться третейскій судья. Если назначеніе послѣдняго не будетъ совершено по взаимному соглашенію въ теченіе шести мѣсяцевъ считая со дня появленія того нумера «Diario oficial», въ которомъ будетъ напечатана депеша, посланная противной сторонѣ съ требованіемъ назначенія суда, то функціи третейскаго судьи будутъ выполняться правительствомъ какой-либо изъ испано-американскихъ державъ, которое первое ихъ приметъ; къ указаннымъ державамъ будетъ сдѣлано обращеніе въ алфавитномъ порядкѣ и оно будетъ сдѣлано послѣдовательно одной за другой до тѣхъ поръ, пока одна изъ нихъ не дастъ своего согласія. Никакое изъ указанныхъ правительствъ, заинтересованныхъ въ спорномъ дѣлѣ прямо или косвенно, не можетъ быть выбрано въ третейскіе судьи, развѣ только на то согласятся обѣ стороны (ст. 3). [1]). Въ другихъ соглашеніяхъ американскихъ государствъ это постановленіе встрѣчается въ нѣсколько измѣненной формѣ: напр. по договору 16 февраля 1887 г. пять государствъ Центральной Америки, соглашаясь рѣшать свои споры третейскимъ судомъ и не желая, чтобы вопросъ о назначеніи арбитра служилъ помѣхою для выполненія договора, соглашаются, что если по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня публикаціи однимъ изъ спорящихъ правительствъ въ своемъ оффиціальномъ журналѣ ноты съ требованіемъ назначенія арбитра, не будетъ согласія между сторонами относительно назначенія какого-либо правительства или частнаго лица въ третейскіе судьи, то будетъ выбрано путемъ жребія три правительства слѣдующихъ государствъ (порядокъ алфавитный): Германія, Аргентина, Бельгія, Чили, Испанія, С.-А. С. Штаты, Франція, Англія, Мексика и Швейцарія. Первое изъ правительствъ, на которое падетъ жребій, будетъ третейскимъ судьей; если оно не приметъ третейскихъ функцій, то будетъ замѣнено слѣдующимъ; за отказомъ и

[1]) Toro. 99.—Recopilación de tratados celebrados entre la república de Chile y las potencias extranjeras. Santiago. 1894. I. 6.—Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 239.

второго правительства третейскимъ судьей будетъ третье (ст. 1). Это постановленіе включено также напр. въ договоръ Сальвадора и Гватемалы 5 ноября 1890 г. (ст. 5) [1]). Назначеніе третейскимъ судьей данной державы до возникновенія спора представляетъ нѣкоторыя неудобства. Торо замѣчаетъ, что опасно въ статьѣ о компромиссѣ и въ договорѣ о постоянномъ судѣ предопредѣлять личность арбитра, назначая его непосредственно заранѣе или же назначая его косвеннымъ образомъ, но съ достаточной опредѣлительностью, какъ это бываетъ при установленіи напр. алфавитнаго списка державъ. Разъ принятое не можетъ быть измѣнено впослѣдствіи съ теченіемъ времени и съ измѣненіемъ обстоятельствъ, когда довѣріе можетъ замѣниться опасеніемъ, когда симпатія можетъ обратиться въ недоброжелательство или въ чистую вражду. Очевидно въ такомъ случаѣ статья о компромиссѣ должна остаться безъ выполненія, ибо государство не можетъ обязаться подчиниться враждебно противъ него настроенному судьѣ, назначенному судьей при совершенно иныхъ обстоятельствахъ [2]). На практикѣ встрѣчается иная форма составленія списка, которая не даетъ опасеній подобнаго рода: списокъ составляется не заранѣе, а по возникновеніи спора и только для даннаго спора; изъ списка, составленнаго одною стороною, другая сторона выбираетъ необходимое количество державъ и такимъ образомъ третейскіе судьи являются державами одинаково пользующимися довѣріемъ обѣихъ сторонъ въ моментъ разрѣшенія спора. Въ договорѣ 9 марта 1874 г. между Перу и Аргентиной постановлено, что потерпѣвшая держава должна представить вмѣстѣ съ требованіемъ удовлетворенія списокъ пяти державъ, изъ котораго другая сторона должна выбрать одну державу въ третейскіе судьи на случай невозможности рѣшить дѣло по взаимному соглашенію сторонъ (ст. 33). Въ договорѣ 27 августа 1883 г. между Сальвадоромъ и Венецуэллою стороны обязались всѣ вопросы способные послужить поводомъ къ войнѣ поручить безапелляціонному суду одного или нѣсколькихъ арбитровъ, назначенныхъ по общему соглашенію; если оба правительства не будутъ въ состояніи согласиться о назначеніи общаго судьи, то потерпѣвшая сторона представитъ другой сторонѣ троихъ кандидатовъ для того, чтобы эта послѣдняя въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня нотификаціи выбрала арбитра для разрѣшенія спора (ст. 42) [3]).—Если система составленія списка для выбора третейскихъ судей включалась въ договоры американскихъ государствъ между собою, то въ договорахъ, въ которыхъ прини-

---

[1]) Въ договорѣ 1887 года былъ установленъ на испанскомъ языкѣ алфавитный списокъ державъ, предназначаемыхъ сторонами въ третейскіе судьи.—Toro. 97.—Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 206.

[2]) Toro. Notas sobre arbitraje internacional en las repúblicas latino-americanas Santiago. 1898 181.

[3]) Martens. N. R. G. 2 s. XII. 443; XIV. 215.

мали участіе европейскія государства, обыкновенно принималась иная система: стороны соглашались въ случаѣ невозможности образовать сообща весь составъ суда обращаться къ системѣ смѣшанныхъ комиссій или смѣшанныхъ третейскихъ комиссій; при этомъ въ соглашеніи опредѣлялись способы выбора членовъ суда, число судей или составъ суда. Стороны должны въ каждомъ отдѣльномъ случаи назначить по одному члену или вообще по равному количеству судей, общій же судья выбирается или самими сторонами или назначенными ими комиссарами или же третьей державой и разбираетъ дѣло или особо отъ комиссаровъ и въ случаѣ ихъ несогласія, или вмѣстѣ съ ними. Эта система принята напр. въ договорахъ Италіи съ Румыніей 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), съ Греціей 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26), съ Бельгіей 11 декабря 1882 г. (ст. 20), Испаніи съ Голландіей 8 іюня 1887 г. (ст. 4), съ Италіей 26 февраля 1888 г. (ст. 21), Голландіи съ Португаліей 10 іюня 1893 г. (ст. 7), Бельгіи съ Швеціей и съ Норвегіей 11 іюня 1895 г. (ст. 20) и также въ договорѣ Японіи съ Сіамомъ 25 февраля 1898 г. [1]). Установленіе правилъ относительно организаціи третейскихъ судовъ особенно важно при соглашеніи объ обязательномъ для сторонъ обращеніи къ суду; при наличности третейскихъ судей, заранѣе давшихъ свое согласіе быть судьями, или при наличности державы, заранѣе давшей обязательство назначить третейскаго судью; третейскій судъ можетъ быть образованъ по заявленію одной изъ сторонъ. Въ договорѣ С.-А. С. Штатовъ и Конго 24 января 1891 г. предусмотрѣнъ случай невозможности для судьи выполнять свои обязанности и указанъ способъ его замѣны (ст. 13) [2]). Въ договорахъ Боливіи съ Перу 5 ноября 1863 (ст. 27), С.-А. С. Штатовъ съ Конго 24 января 1891 г. (ст. 13), Норвегіи съ Швейцаріей 22 марта 1894 г. (ст. 7) и съ Бельгіей 11 іюня 1895 г. (ст. 20) кругъ лицъ способныхъ быть назначенными въ третейскіе судьи ограниченъ подданными третьихъ державъ; ни подданные, ни жители одной изъ спорящихъ странъ не могутъ быть выбраны въ судьи [3]). Въ договоры обыкновенно не включается постановленій о правѣ суда опредѣлять предѣлы своей компетенціи, такъ какъ это право предполагается само собою. Въ этомъ отношеніи исключеніемъ является договоръ Сальвадора и Мексики 24 апрѣля 1893 г., гдѣ сказано, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ стороны при обращеніи къ суду опредѣлятъ въ особомъ соглашеніи точнымъ образомъ предметъ своего спора. Въ случаѣ же несогласія при опредѣленіи предѣловъ спорнаго вопроса весь вопросъ въ цѣломъ будетъ порученъ арбитру, который въ этомъ случаѣ будетъ имѣть право опредѣлить способы

[1]) Martens. N. R. G 2 s. VIII. 607, 622, 632; XIV. 3; XVII. 9; XXII. 463; XXI. 603, 612.—R. d. 1899. 93.

[2]) Martens. N R. G. 2 s XVIII. 577.

[3]) Toro. 87.—Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577; XXI. 97, 612.

производства дѣла (ст. 1) [1]). — По общему правилу, соблюдаемому во временныхъ и случайныхъ третейскихъ судахъ, дѣлопроизводство опредѣляется самимъ судомъ въ томъ случаѣ, если оно не опредѣлено въ компромиссѣ; аналогичное правило примѣнимо и при судахъ образованныхъ въ силу соглашенія о постоянной юрисдикціи; въ нѣкоторыхъ соглашеніяхъ, какъ напр. въ соглашеніяхъ Италіи съ Румыніей 5 (17) августа 1880 г. (ст. 32), съ Грецией 15 (27) ноября 1880 г. (ст. 26) и 20 марта (1 апрѣля) 1889 г. (добав. протоколъ), съ Бельгіей 11 декабря 1882 г. (ст. 20) и въ соглашеніи Японіи и Сіама 25 февраля 1898 г., скопированнаго съ указанныхъ соглашеній Италіи, постановляется, что дѣлопроизводство опредѣляется самими сторонами, въ случаѣ же отсутствія этого опредѣленія—самимъ судомъ [2]). Въ договорѣ 24 января 1891 г. между С.-А. С. Штатами и Конго заранѣе предусмотрѣно, что большинства голосовъ судей достаточно для законной силы рѣшенія въ случаѣ предумышленнаго отсутствія или формальной отставки меньшинства членовъ суда и что общія издаржки третейскаго производства будутъ оплачены поровну обѣими договаривающимися сторонами; но издержки, сдѣланныя тою или другою стороною для представленія и защиты своего дѣла, падутъ на счетъ этой стороны (ст. 13) [3]). Особенно важнымъ при обязательной юрисдикціи постановленіемъ является опредѣленіе срока, въ который долженъ быть образованъ третейскій судъ, считая съ момента заявленія одной изъ сторонъ о необходимости обратиться къ нему. — Наконецъ существенной частью соглашенія о постоянной юрисдикціи является признаніе сторонами заранѣе третейскаго рѣшенія окончательнымъ и безапелляціоннымъ, обязательнымъ для нихъ и неподлежащимъ возраженію или оспариванію. Въ договорѣ 10 декабря 1845 г. между Сальвадоромъ и Коста-Рикою это обязательство выражено въ слѣдующей формѣ: приговоръ суда будетъ безапелляціоннымъ и ему будетъ дано исполненіе, хотя бы онъ представлялся несправедливымъ одной изъ сторонъ (ст. 5); въ договорѣ 5 ноября 1863 г. Боливія и Перу заранѣе обязались исполнять третейское рѣшеніе безъ какого-либо возраженія [4]).

4. Форма соглашенія о постоянной юрисдикціи.

Въ первыя десятилѣтія XIX вѣка включеніе статей спеціальной или общей въ заключаемые государствами договоры было единственной формой заключенія соглашенія о постоянной юрисдикціи; въ

---

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XX 864.
[2]) Martens. N. R. G. 2 s. VIII 607, 622; XVIII. 690; VIII. 632. - R. d. 1899. 63.
[3]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 577.
[4]) Toro. 83, 87.

послѣднія десятилѣтія XIX вѣка помимо прогрессивнаго увеличенія числа статей о компромиссѣ на практикѣ начали заключаться особые договоры, спеціально посвященные третейской юрисдикціи. Съ 1820 по 1840 годъ было заключено 8 договоровъ со статьей о компромиссѣ, съ 1840 по 1860 годъ—17, съ 1860 по 1880 годъ—29, съ 1880 по 1890 годъ—46; съ 1890 года по 1899 годъ заключено не менѣе 43 подобныхъ договоровъ; число общихъ статей о компромиссѣ особенно увеличилось за послѣднія двадцать лѣтъ. Кромѣ того къ этому же времени относится появленіе договоровъ о постоянной юрисдикціи между отдѣльными государствами. Первые примѣры этихъ договоровъ встрѣчаются среди государствъ Центральной и Южной Америки; такъ были заключены договоры 3 сентября 1880 г. Колумбіей съ Чили, 24 декабря 1880 г. Сальвадоромъ съ Колумбіей, 3 іюля 1882 г. съ Санъ-Доминго, 7 февраля 1883 г. съ Уругваемъ, 27 октября 1883 г. съ Коста-Рикой, 23 мая 1892 г. съ Гватемалой, Гондурасомъ и Никарагуей, 18 мая 1899 г. Бразиліей съ Чили, 8 іюня 1899 г. Аргентиной съ Уругваемъ, 6 ноября 1899 г. съ Парагваемъ. Эта новая форма заключенія соглашеній о постоянной юрисдикціи является естественнымъ послѣдствіемъ учащенія статей о компромиссѣ; при этой формѣ соглашеніе о постоянной юрисдикціи становится главнымъ и непосредственнымъ предметомъ соглашенія между сторонами и перестаетъ быть добавочнымъ пунктомъ къ договору, заключенному для иныхъ цѣлей. Включеніе соглашеній о постоянной юрисдикціи въ видѣ особой статьи въ заключаемые государствами договоры есть естественная форма для спеціальныхъ статей о компромиссѣ въ отношеніи будущихъ споровъ о толкованіи даннаго договора и въ отношеніи споровъ могущихъ возникнуть въ точно опредѣленной сферѣ отношеній государствъ; общее же соглашеніе о постоянной юрисдикціи, при которомъ третейскій судъ становится нормальнымъ способомъ рѣшенія всевозможныхъ споровъ между сторонами, стремится принять форму спеціальнаго трактата, принципіально и исключительно посвященному третейскому суду.

Изъ европейскихъ государствъ договоры о постоянной юрисдикціи заключали Швейцарія съ Чили 19 января 1886 г. и Италія съ Аргентиной 23 іюля 1898 г. [1]). Итальяно-аргентинскій договоръ поручаетъ на третейское рѣшеніе всѣ споры, могущіе возникнуть между сторонами въ теченіе срока, на который заключено соглашеніе, какова бы ни была ихъ природа и каковъ бы ни былъ ихъ предметъ; третейскому суду подлежатъ всѣ будущіе споры, хотя бы они имѣли свое начало въ фактахъ, предшествующихъ заключенію договора. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ стороны заключатъ спеціальную конвенцію для опредѣленія предмета спора, предѣловъ

[1]) Martens. N. R. G. 2 s. XIV. 324.—R. g. 1898. 868.

полномочій судей и порядка веденія дѣла. За отсутствіемъ этихъ опредѣленій самъ судъ, принявъ за основаніе взаимныя притязанія сторонъ, опредѣлитъ тѣ вопросы права и факта, которые должны быть рѣшены для разрѣшенія спора; въ отношеніи же другихъ предметовъ, при отсутствіи спеціальной конвенціи, должны примѣняться нижеслѣдующія правила. Третейскій судъ образуется изъ трехъ членовъ, при чемъ каждая сторона назначаетъ по одному члену и двое такимъ образомъ назначенныхъ судей выбираютъ общаго судью или, за отсутствіемъ согласія о его личности, выбираютъ нейтральное государство, которое должно его назначить. Общій судья предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ суда. Ни одинъ изъ арбитровъ не можетъ быть подданнымъ или жителемъ спорящихъ государствъ. Въ случаѣ, когда арбитръ по какому бы то ни было основанію не будетъ въ состояніи продолжать выполненіе своихъ функцій, онъ будетъ замѣненъ новымъ лицомъ путемъ того же способа, какимъ онъ былъ назначенъ. Судъ компетентенъ постановлять рѣшенія о порядкѣ собственной организаціи, о силѣ и толкованіи компромисса. Судъ долженъ рѣшать споръ по началамъ международнаго права, развѣ только если компромиссъ не предписываетъ приложеніе спеціальныхъ правилъ или не уполномочитъ третейскихъ судей рѣшить дѣло по собственному усмотрѣнію (comme négotiateurs amiables). Въ случаѣ отсутствія противоположнаго постановленія для силы рѣшенія достаточно согласія большинства судей. Рѣшеніе суда окончательное; оно должно быть подписано всѣми судьями; судьи несогласные съ рѣшеніемъ могутъ сдѣлать оговорку, подписывая рѣшеніе, но они не могутъ включать въ текстъ рѣшенія своихъ противоположныхъ вотумовъ. Рѣшеніе суда безапелляціонно; однако за сторонами признается право требовать ревизіи дѣла передъ тѣмъ же самымъ судомъ, который произнесъ рѣшеніе, и до исполненія этого рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе было постановлено на основаніи подложныхъ или ошибочныхъ документовъ или когда рѣшеніе вполнѣ или отчасти является результатомъ ошибки въ фактѣ происшедшей отъ актовъ или документовъ представленныхъ суду.— Этотъ договоръ, при составленіи котораго были приняты во вниманіе существующія въ настоящее время въ наукѣ требованія о желательныхъ правилахъ для третейскаго суда, есть первый договоръ, въ который внесена статья о признаніи ревизіи дѣла передъ тѣмъ же самымъ судомъ, который постановилъ рѣшеніе [1]).

---

[1]) См. разборъ договора у Corsi. Un nouveau traité d'arbitrage permanent. R. g 1899 9; эта статья издана также особой брошюрой. Turin. 1899; въ случаяхъ, указанныхъ въ договорѣ, предлагалъ допускать пересмотръ Корси, см. его Arbitrati internazionali. Pisa. 1893. 175, 219 и его Projet de règlement pour les arbitrages internationaux. Turin. 1895, проектъ представленный имъ Брюссельской сессіи 1895 года общества мира „Association pour la réforme et la codification du droit des gens" и напечатанный также въ R. g. 1896. 40.—Разборъ договора см. также въ (Delpech) Chronique des faits internationaux. R. g. 1898. 868.

Помимо этихъ договоровъ извѣстны два случая попытокъ европейскихъ державъ заключить договоръ съ С.-А. С. Штатами—Швейцаріи въ 1883 году и Англіи въ 1897 году. Швейцарскій проектъ, подчинявшій третейскому суду всѣ споры сторонъ и составленный съ вѣдома правительства С. Штатовъ, былъ изготовленъ департаментомъ по иностраннымъ дѣламъ согласно плану, предлагавшемуся для подобныхъ договоровъ Лемонье и одобренъ федеральнымъ совѣтомъ; онъ не получилъ однако одобренія правительства С. Штатовъ и былъ оставленъ безъ послѣдствій [1]). — Англо-американскій проектъ установлялъ въ 1-й статьѣ принципъ общей постоянной юрисдикціи; въ дальнѣйшихъ статьяхъ содержались постановленія особыя для денежныхъ и особыя для территоріальныхъ споровъ, что значительно суживало установленное въ 1-й статьѣ общее правило. Составители проекта, какъ это можно видѣть изъ ноты 5 марта 1856 г. Салисбери къ государственному секретарю С. Штатовъ Ольнею, исходили изъ той мысли, что соглашеніе о постоянной юрисдикціи можетъ быть установлено безъ оговорокъ лишь въ отношеніи тѣхъ споровъ, въ которыхъ государство, выступающее истцомъ, поддерживаетъ притязанія своихъ подданныхъ, не будучи само непосредственно заинтересовано въ дѣлѣ; къ этого рода спорамъ относятся обыкновенно споры о вознагражденіи за понесенные убытки и вообще денежные иски. Въ тѣхъ же спорахъ, которые касаются самаго государства какъ цѣлаго, не можетъ быть установлено общее соглашеніе безъ какихъ-либо изъятій и ограниченій; въ этихъ случаяхъ могутъ быть заинтересованы не только одни сами спорящія государства, но также и для третьихъ государствъ можетъ быть важенъ исходъ этихъ споровъ; къ этого рода спорамъ принадлежатъ споры о территоріи или о суверенныхъ правахъ государства. Соотвѣтственно этому въ проектѣ было проведено строгое различіе между этими двумя категоріями международныхъ споровъ. Иски о денежныхъ притязаніяхъ, не превышающихъ въ цѣломъ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ и притомъ не имѣющихъ характера территоріальныхъ притязаній, должны по 2 и 3 статьямъ проекта поручаться третейскому суду изъ трехъ членовъ, въ составѣ котораго каждая изъ сторонъ имѣетъ по своему представителю, назначенному ею особо отъ другой стороны и который постановляетъ рѣшенія по большинству голосовъ. Иски, превышающіе указанную сумму, должны по 4 и 5 статьямъ поручаться третейскому суду, составленному такимъ же способомъ, какъ это установлено въ отношеніи исковъ не свыше 100 тысячъ ф. ст.; въ случаѣ единогласія членовъ рѣшеніе этого суда окончательно; при отсутствіи единогласія каждая сторона можетъ требовать пересмотра дѣла въ теченіе 6 мѣсяцевъ со дня

[1]) Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international. Paris 1892. 200. — Moore. 2112.

постановленія рѣшенія; въ этомъ случаѣ учреждается сторонами пятичленная комиссія, въ составѣ которой каждая сторона имѣетъ по два представителя, при чемъ въ члены этой комиссіи не могутъ быть назначены лица, разбиравшія дѣло въ первой инстанціи. Согласно 6 статьѣ проекта споры территоріальнаго характера должны поручаться комиссіи изъ шести членовъ, при чемъ каждая сторона назначаетъ по три лица; рѣшеніе комиссіи окончательно, если оно постановлено единогласно или большинствомъ пяти голосовъ противъ двухъ; если же рѣшеніе будетъ постановлено большинствомъ четырехъ голосовъ противъ двухъ, то рѣшеніе окончательно лишь въ томъ случаѣ, когда ни одна изъ сторонъ не признаетъ рѣшенія ничтожнымъ; въ этомъ случаѣ, равно какъ въ случаѣ равнаго раздѣленія голосовъ, стороны обязуются не обращаться къ враждебнымъ дѣйствіямъ, не обратившись предварительно къ посредничеству. Въ 7 статьѣ проекта поставлено, что въ случаѣ, когда одна изъ сторонъ найдетъ, что денежный споръ нарушаетъ ея основныя права, третейскій судъ образуется и функціонируетъ согласно 6-й статьѣ. Согласно 9 статьѣ подъ понятіемъ «территоріальные споры» разумѣются не только споры о договорахъ, касающихся территоріи, но также и всякій вопросъ о сервитутахъ—о правѣ на судоходство и на рыболовство. Въ силу 10 статьи проекта въ томъ случаѣ, когда общій судья не можетъ быть назначенъ способами, указанными въ 3 и 5 статьяхъ, то общаго судью назначаетъ король Швеціи-Норвегіи. Договоръ было предположено заключить на пять лѣтъ, онъ былъ подписанъ обѣими сторонами 12 января 1897 года. При разсмотрѣніи проекта Сенатомъ С. Штатовъ были сдѣланы измѣненія текста договора, которыя свели все соглашеніе о постоянной юрисдикціи къ простому соглашенію о факультативномъ обращеніи къ третейскому суду: въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Сенатъ, согласно этимъ поправкамъ, долженъ былъ рѣшать о томъ, подлежитъ ли данное дѣло разбору третейскимъ судомъ въ силу постановленій договора; всякое отдѣльное обращеніе къ суду должно было производиться на основаніи спеціальнаго соглашенія сторонъ, при чемъ это соглашеніе, какъ и всякій другой международный договоръ, должно было представляться на одобреніе Сенату. Но и въ этой измѣненной формѣ договоръ не получилъ одобренія Сената и въ засѣданіи 5 мая 1897 г. онъ былъ отвергнутъ [1]).

Помимо примѣровъ заключенія спеціальныхъ договоровъ о постоянной юрисдикціи между отдѣльными государствами исторія Америки даетъ примѣры попытокъ заключенія этихъ договоровъ между цѣлымъ рядомъ государствъ на конгрессахъ и конференціяхъ. Среди государствъ Южной и Центральной Америки планы о постоянной

[1]) Moore. 964, 983.—Разборъ проекта см. у Pillet. Chronique des faits internationaux: États-Unis d'Amérique et Grande Bretagne. R. g. 1897. 418.

третейской юрисдикціи являлись естественнымъ дополненіемъ къ проектамъ союза и конфедераціи между ними. Общая статья о компромиссѣ включалась въ договоры, заключавшіеся ими на международныхъ собраніяхъ и имѣвшіе цѣлью защиту ихъ независимости и упроченіе ихъ мирныхъ взаимныхъ сношеній. Контрагенты, заключая соглашеніе объ учрежденіи постояннаго собранія уполномоченныхъ отъ отдѣльныхъ союзниковъ, поручали этому собранію, помимо полномочій несудебнаго характера, также выполненіе обязанностей третейскаго судьи. Первой попыткой установленія постоянной системы мирнаго рѣшенія споровъ является договоръ, заключенный 15 іюля 1826 г. на Панамскомъ конгрессѣ между Колумбіей, Центральной Америкой, Перу и Мексикой и установлявшій союзъ, лигу и конфедерацію между ними (unіon, liga і confederacіon); постоянному собранію представителей отъ сторонъ было поручено выполненіе обязанностей посредника между сторонами въ случаѣ возникновенія между ними несогласій въ будущемъ; рѣшеніе собранія не было обязательно для сторонъ (ст 16). Это соглашеніе было подготовлено договорами Колумбіи съ Перу 6 іюля 1822 г. (ст. 3), съ Чили 21 октября 1822 г., съ Мексикой 3 октября 1823 г., съ Центральной Америкой 15 марта 1825 г. (ст. 17), согласно которымъ предполагавшееся тогда собраніе уполномоченныхъ отъ американскихъ государствъ должно было подавать совѣты въ затруднительные для сторонъ моменты, объединять дѣйствія сторонъ при наличности общей для всѣхъ опасности, толковать ихъ трактаты при возникновеніи несогласій и выступать третейскимъ судьей и примирителемъ въ ихъ спорахъ между собой [1]).—Второй американскій конгрессъ, въ Лимѣ, собрался въ 1847 году; на немъ 8 февраля 1848 г. былъ заключенъ договоръ конфедераціи (confederacіon) между Перу, Боливіей, Чили, Новой Гранадой и Экуадоромъ; собраніе уполномоченныхъ отъ сторонъ, надѣленное законодательной, правительственной и судебной властью, должно было въ случаѣ спора между контрагентами постановлять третейское рѣшеніе; въ случаѣ неисполненія рѣшенія противъ непокорнаго союзника узаконялись репрессаліи: именно неисполненіе другими союзниками всѣхъ ихъ обязанностей по отношенію къ уклоняющемуся государству.—На происходившихъ въ 1856 году конгрессѣ въ Сантъ-Яго и конференціи въ Вашингтонѣ были заключены договоры, поручавшіе собранію представителей сторонъ функціи посредника между союзниками; въ Сантъ-Яго былъ заключенъ 15 сентября договоръ уніи (unіon) между Чили, Перу и Экуадоромъ, въ Вашингтонѣ—9 ноября договоръ союза (alіanza) между Мекси-

[1]) Martens. N. R. VI. 63, 696.—Pradt. Congrès de Panama. Paris. 1825.—См. также 4 томъ изданія „International American Conference. Reports of committees and discussions thereon. Washington. 1890", содержащаго въ себѣ протоколы первой панъ-американской конференціи; въ 4 томѣ помѣщено приложеніе къ протоколамъ, Historical appendix: The congress of 1826, at Panama, and subsequent movements toward a Conference of American nations. см. стр. 7—203.

кой, Новой Гранадой, Венецуэллой, Гватемалой, Сальвадоромъ, Коста-Рикой и Перу [1]).—На конгрессѣ въ Лимѣ 1864—1865 годовъ было заключено 23 января 1865 г. между Венецуэллой, Боливіей, Колумбіей, Чили, Экуадоромъ, Перу и Сальвадоромъ помимо соглашенія о конфедераціи также соглашеніе о разрѣшеніи всѣхъ споровъ мирными способами, въ случаѣ же неуспѣха мирныхъ переговоровъ—безаппелляціоннымъ рѣшеніемъ третейскаго судьи; въ случаѣ отказа въ повиновеніи другія державы должны были принять мѣры къ тому, чтобы рѣшеніе было исполнено [2]). Этотъ конгрессъ и эти соглашенія, оставшіяся, какъ и всѣ выше перечисленные договоры, безъ дѣйствія вслѣдствіе отсутствія ратификаціи, были послѣдними попытками установленія общаго союза государствъ Южной и Центральной Америки и учрежденія постояннаго собранія представителей этихъ государствъ въ качествѣ высшаго органа этого союза. Аналогичное стремленіе къ объединенію можно подмѣтить и среди государствъ одной центральной Америки, заключавшихъ аналогичные договоры между собою. Третейскій судъ въ этихъ договорахъ являлся скорѣе институтомъ внутренняго публичнаго права, чѣмъ институтомъ международнаго права.

Предпринимавшіяся въ послѣднія десятилѣтія XIX вѣка попытки американскихъ государствъ установить постоянную третейскую юрисдикцію не стояли въ связи съ планами о заключеніи политическаго союза какого бы то ни было рода между этими государствами. 3 сентября 1880 г. Колумбія заключила съ Чили договоръ о порученіи всѣхъ споровъ могущихъ возникнуть между ними третейскому суду въ томъ случаѣ если эти споры не будутъ рѣшены дипломатическимъ путемъ между ними. Назначеніе третейскаго судьи, опредѣленіе спора и порядка рѣшенія дѣла должны опредѣляться во всякомъ отдѣльномъ случаѣ въ спеціальной конвенціи; въ случаѣ отсутствія согласія относительно заключенія этой конвенціи третейскимъ судьей полномочнымъ рѣшить споръ будетъ президентъ С.—А. С. Штатовъ. Кромѣ того стороны согласились, что будутъ принимать всѣ мѣры къ заключенію съ другими державами договоровъ аналогичныхъ настоящему договору съ тою цѣлью, чтобы третейское разбирательство стало принципомъ американскаго публичнаго права [3]). Вслѣдъ за заключеніемъ этого соглашенія правительство Колумбіи подняло вопросъ о созваніи конгресса американскихъ государствъ для заключенія между ними договора о постоянной третейской юрисдикціи; мѣстомъ собранія была выбрана Панама и

---

[1]) Toro. 15—17.—Torrès Caicedo Union latinoamericana. Paris. 1865.

[2]) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 549.

[3]) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 479.—Аналогичные договоры были заключены Колумбіей съ Сальвадоромъ 24 декабря 1880 г. и Сальвадоромъ съ Санъ Доминго 3 іюля 1882 г. и съ Уругваемъ 7 февраля 1883 года. См. Colección de tratados del Salvador. 2 ed. San Salvador. 1896. 47, 318, 340.

приглашенія прислать на конгрессъ представителей были разосланы правительствамъ Чили, Перу, Аргентины, Боливіи, Экуадора, Мексики, Санъ-Доминго и пяти государствъ Центральной Америки. Но къ указанному въ приглашеніи сроку въ Панаму прислали своихъ представителей лишь Коста-Рика, Гватемала, Сальвадоръ и Колумбія; въ виду малочисленности представленныхъ на конгрессѣ державъ и невозможности достигнуть при этомъ условіи той цѣли, съ которою былъ созванъ конгрессъ, делегаты четырехъ державъ предпочли не заключать вовсе никакого соглашенія о постоянной юрисдикціи, о чемъ ими было рѣшено на засѣданіи 5 января 1882 г. [1]).—Въ 1883 году делегаты державъ приглашенныхъ Венецуэллою на праздники въ честь столѣтія со дня рожденія Боливара имѣли неформальныя собранія, на которыхъ они между прочимъ подписали 14 августа декларацію о принятіи третейскаго суда единственнымъ способомъ разрѣшенія споровъ между державами представленными въ Каракасѣ; эта декларація была подписана делегатами Аргентины, Боливіи, Колумбіи, Перу, Сальвадора, Экуадора, Мексики, Санъ-Доминго и Венецуэллы [2]).

ГЛАВА II.

Теоретическія замѣчанія о постоянной третейской юрисдикціи.

1. Вопросъ объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду во всѣхъ спорахъ между государствами.

Вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ той или другой формы соглашенія о постоянной юрисдикціи — общаго соглашенія для всѣхъ споровъ между государствами и спеціальнаго соглашенія для извѣстной категоріи споровъ—имѣетъ важное значеніе не только для примѣненія той и другой формы соглашенія на практикѣ, но и для теоретическаго разрѣшенія вопроса о предѣлахъ, въ которыхъ можетъ дѣйствовать система постоянныхъ третейскихъ судовъ въ настоящее время.

Въ литературѣ этотъ вопросъ о предѣлахъ третейской юрисдикціи разрѣшается иногда въ томъ смыслѣ, что третейскій судъ умѣстенъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не идетъ дѣло объ измѣненіи исторически сложившихся отношеній между государствами, онъ не приложимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сила обстоятельствъ ведетъ къ необходимости установить новыя взаимныя отношенія между государствами и измѣнить существующее положеніе вещей. Третейскій

[1]) Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas. 1884. IV. 480, 519, 520.

[2]) Toro. 28.

судъ можетъ рѣшать лишь споры способные быть рѣшенными по принципамъ права, напр., опредѣлить размѣръ спорной территоріи, выяснить истинный смыслъ заключеннаго сторонами договора, вообще онъ можетъ рѣшать незначительные споры обычно возникающіе между государствами, которые могутъ быть окончены присужденіемъ денежнаго вознагражденія или улажены посредствомъ исправленія пограничной линіи. Тѣ же споры между государствами, дѣйствительная причина которыхъ состоитъ въ преслѣдованіи однимъ изъ спорящихъ государствъ его національныхъ или политическихъ интересовъ, или въ стремленіи къ главенству суть вопросы могущества но не права. При наличности нѣсколькихъ независимыхъ государствъ имѣющихъ противоположные другъ другу интересы никогда ни одинъ народъ не согласится отдать добровольно на рѣшеніе третейскаго суда споръ, затрагивающій его жизненные интересы. напротивъ онъ обратится къ оружію, если только не изсякла въ немъ его жизненная сила; онъ не склонится передъ третейскимъ рѣшеніемъ въ спорѣ нарушающемъ его высшіе интересы, если только онъ обладаетъ хотя какой-либо силой сопротивленія, по крайней мѣрѣ этого не сдѣлаетъ большое и могущественное государство, и принудить его обратиться къ мирному рѣшенію спора можно только путемъ войны. Мало того, подобные вопросы не могутъ быть разрѣшены третейскимъ судомъ при помощи тѣхъ средствъ, которыми онъ располагаетъ; думать иначе значитъ преувеличивать значеніе третейскихъ судовъ въ сферѣ международныхъ отношеній; если бы третейскій судъ и разрѣшилъ тотъ споръ, который послужилъ поводомъ къ войнѣ, то судъ безсиленъ устранить причины вызывающія ту или другую войну, которыя могутъ исчезнуть лишь съ измѣненіемъ существующихъ отношеній между государствами. Въ виду наличности подобнаго рода споровъ обязательное обращеніе къ третейскому суду во всѣхъ случаяхъ немыслимо [1]). Этотъ взглядъ особенно распространенъ въ нѣмецкой литературѣ. Такъ, напр., согласно Тренделенбургу только то можетъ быть рѣшено третейскимъ судомъ въ международныхъ спорахъ, что имѣетъ юридическую природу; все же что выходитъ за предѣлы юридическихъ отношеній, какъ напр., образованіе націи, національныя стремленія, не подлежитъ судебному разрѣшенію; всѣ національные вопросы настолько исключительны, что каждая нація отрицаетъ у другихъ націй способность понять ихъ.—Совокупность всѣхъ фактически

[1]) Эта теорія исходитъ изъ тѣхъ же соображеній, изъ которыхъ исходилъ Лейбницъ дѣлая въ одномъ своемъ частномъ письмѣ замѣчанія о проектѣ аббата Сенъ-Пьера; „я просмотрѣлъ, писалъ онъ 4 іюня 1712 г., проектъ г. Сенъ-Пьера объ водвореніи вѣчнаго мира въ Европѣ. Я вспомнилъ о надписи надъ воротами кладбища: rax perpetua; ибо мертвые не ведутъ войнъ; но живые держатся другого взгляда и наиболѣе могущественные изъ нихъ не уважаютъ нисколько рѣшеній судовъ“. Leibnitii. Epistolae ad diversos. Volumen III. Lipsiae 1738. 327. (Lettre à M. Grimarest).

существующихъ въ настоящее время отношеній между народами, говоритъ Гольцендорфъ, не представляетъ собою всецѣло однихъ отношеній регламентируемыхъ юридическими правилами: есть отношенія, гдѣ все регулируется одною силою (Machtzustand der Nationen). Поэтому въ настоящее время подлежатъ третейскому суду лишь вопросы международнаго права, юридическіе споры; столкновенія же вызываемыя интересами существованія и жизненной силы государства не могутъ быть рѣшены юридическимъ путемъ.—Гефкенъ относитъ къ числу разрѣшимыхъ третейскимъ судомъ вопросовъ лишь тѣ притязанія, которыя могутъ быть юридически формулированы, не могутъ быть рѣшены вопросы касающіеся могущества и чести (Machtstellung und Ehre), вопросы когда идетъ дѣло о политическихъ интересахъ и страстяхъ народа.—Людеръ полагаетъ, что третейскій судъ не можетъ прекратить всѣхъ войнъ, онъ можетъ сдѣлать ихъ лишь болѣе рѣдкими, такъ какъ рядомъ съ юридическими спорами существуютъ неразрѣшимые судомъ споры о существованіи, самосохраненіи и чести народа [1]).

Эта теорія покоится на той мысли, что третейскій судъ не можетъ разрѣшить споровъ между государствами въ томъ случаѣ когда спорныя отношенія опредѣляются не нормами права а превосходствомъ силы или соображеніями политики. Ту же мысль высказываютъ въ нѣсколько измѣненной формѣ и тѣ публицисты, которые полагаютъ, что третейскій судъ не можетъ рѣшать споровъ связанныхъ съ основными правами государства; въ данномъ случаѣ уклоненію государства отъ третейской юрисдикціи придается характеръ правомѣрности; государство согласно этой теоріи уклоняется не въ силу сознанія своей силы и не въ силу наличности своекорыстныхъ интересовъ а для защиты своихъ правъ. Общими чертами обѣихъ теорій является то, что государство рѣшаетъ само въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, требуютъ ли уклоненія отъ суда его интересы или права а также то, что государство не можетъ отказаться въ подобныхъ случаяхъ отъ свободы дѣйствія. Обѣ теоріи приходятъ къ одному и тому же выводу, что обязательное обращеніе къ третейскому суду во всѣхъ спорахъ для государствъ немыслимо, тѣмъ

[1]) Trendelenburg. Lucken im Volkerrecht. Leipzig. 1870. 21.—Holtzendorff. Die Idee des ewigen Volkerfriedens. Sammlung gemeinverstandlicher wissenschaftlicher Vortrage herausgegeben von Virchow und Holtzendorff. Heft 403—404. Berlin. 1882. 40.—Heffter. Das europaische Volkerrecht der Gegenwart. 8 Ausgabe bearbeitet von Geffcken. Berlin. 1888 прим. 3 къ § 109; Geffcken. R. d. 1890. 522—Luder. Die Ersetzung des Krieges durch Schiedsgerichte insbesondere. Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a IV. 214.—Кромѣ того Goldschmidt. Projet de règlement pour tribunaux arbitraux. R. d. 1874. 423.—Delbruck. Zukunftkrieg und Zukunftfriede. Preussische Jahrbucher. 1899 mai. 219.—Stengel. Der ewige Friede. Munchen. 1899. 20.—См. также замѣчанія Лоримера въ статьѣ Balch'a. International courts of arbitration. The Law Magazine and Review. 1874. november. 1040 и замѣчанія Лоренса: Lawrence. Essays on some disputed questions in modern international law. Cambridge. 1884. Essay VI: the evolution of peace. 250.—Rolin Jaequemyns. L'arbitrage comme moyen d'accommoder des différends entre nations. Bulletin de l'Académie de Belgique. 1883. 3-e série. V. 651—654.

болѣе невозможно для государствъ дать подобное обязательство для будущихъ споровъ между ними. Подобную мысль высказывалъ Пьерантони на томъ основаніи, что каждое государство имѣетъ абсолютныя права; вслѣдствіе этого третейскому суду не подлежатъ споры о существованіи, независимости и цѣлости націи.—Государства, говоритъ Оливи, не могутъ обращаться къ третейскому суду для рѣшенія всякаго возникшаго между ними спора. Третейскій судъ не можетъ быть образованъ иначе какъ въ силу компромисса, посредствомъ котораго государства соглашаются для даннаго случая о разрѣшеніи ихъ спора. Необходимымъ предположеніемъ для заключенія договора является возможность располагать предметомъ соглашенія. Между тѣмъ государства помимо другихъ правъ имѣютъ неотчуждаемыя права, потеря или уничтоженіе которыхъ недопустимы, таковы права существовать, сохраняться, развиваться въ гармоніи съ собственной цѣлью и назначеніемъ; въ этихъ случаяхъ невозможно заключеніе компромисса и единственнымъ средствомъ разрѣшить окончательно вопросы угрожающіе существованію и независимости государства является война, компромиссъ возможно заключить лишь въ томъ случаѣ, когда предметъ спора не представляетъ важнаго значенія для государства и когда споръ не затрогиваетъ основныхъ правъ націи. Однако, добавляетъ Оливи, возможно на фактѣ противорѣчіе между теоріей и практикой: государство фактически можетъ признать въ данномъ конкретномъ случаѣ неподлежащимъ третейскому суду вопросъ, который по своей природѣ подлежитъ ему, и наоборотъ.—Предметомъ компромисса, говоритъ Баллеринн, не могутъ быть вопросы касающіеся существованія и суверенитета народовъ; если не дозволено въ гражданскихъ отношеніяхъ частнымъ лицамъ соглашаться о ихъ жизни и свободѣ, тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено въ отношеніи государствъ права предоставлять на рѣшеніе третейскаго судьи вопросы объ ихъ неотчуждаемыхъ правахъ. Тѣмъ болѣе не возможно принять ученіе о дозволительности для государства соглашаться о порученіи суду будущихъ споровъ; даже въ частно-правовыхъ отношеніяхъ возможность заключенія статьи о компромиссѣ сомнительна и спорна и самое приложеніе ея на практикѣ возбуждаетъ не мало затрудненій при опредѣленіи вопросовъ подлежащихъ суду; въ международныхъ отношеніяхъ, въ виду необыкновенной подвижности интересовъ государствъ и въ виду всевозможныхъ опасностей связанныхъ съ толкованіемъ трактатовъ, не можетъ быть благоразумнымъ и согласнымъ съ доброю политикою предрѣшать легкомысленно будущіе, еще не возникшіе вопросы. Мало того: компромиссъ безусловно необходимъ для того, чтобы третейскій судъ былъ созванъ; при заключеніи компромисса стороны опредѣляютъ предметъ, о которомъ должны постановить рѣшеніе судьи, точнымъ образомъ и онѣ даютъ согласіе повиноваться этому рѣшенію яснымъ образомъ.

Не всегда можетъ быть такъ при наличности статьи о компромиссѣ, гдѣ стороны даютъ обѣщаніе поручить третейскому суду споръ, который можетъ возникнуть между ними относительно разногласія— еще точно не опредѣленнаго и ясно не обозначеннаго—въ толкованіи заключеннаго трактата; трактатъ можетъ дать мѣсто безчисленнымъ спорамъ; и этой возможности возникновенія споровъ всякого рода достаточно для сомнѣній о томъ, не должна ли прекращаться обязательная сила неопредѣленнаго соглашенія, установленнаго въ статьѣ о компромиссѣ, въ томъ случаѣ когда нарушеніе трактата предпочтительнѣе, нежели приложеніе соглашенія о третейскомъ судѣ къ данному спору.—Деканъ полагаетъ, что въ настоящее время самое большее, чего можно ожидать отъ соглашенія о постоянной юрисдикціи—это соглашеніе объ обращеніи къ суду во всѣхъ спорахъ за исключеніемъ споровъ затрогивающихъ независимость государства: въ самомъ дѣлѣ государство имѣетъ абсолютныя права, потеря которыхъ низвела бы его въ подчиненное кому-либо положеніе, что немыслимо, оно имѣетъ также высшіе интересы, жертвовать которыми правительство не имѣетъ права [1]).

Теоріи о неразрѣшимости третейскимъ судомъ всѣхъ споровъ между государствами не раздѣляются Ревономъ и Мериньякомъ. Ревонъ, установляя правила постоянной третейской юрисдикціи, говоритъ слѣдующее: споры между государствами могутъ быть юридическими, политическими и спорами о чести. Юридическіе споры и споры о чести подлежатъ третейскому суду въ настоящее время и въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Что касается споровъ политическихъ, то нельзя согласиться съ утвержденіями публицистовъ полагающихъ, что они не разрѣшимы судомъ. Безъ сомнѣнія они не будутъ представляемы третейскимъ судамъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда они будутъ представлены, то судьи, думаемъ мы, смогутъ разрѣшить ихъ. Мы дѣлаемъ лишь исключеніе для вопросовъ касающихся затрудненій внутренней политики; уваженіе къ автономіи народовъ приведетъ къ ихъ исключенію. Напротивъ нѣтъ основанія исключать вопросы международной политики; они начинаются обыкновенно съ опредѣленныхъ юридическихъ инцидентовъ и если бы эти незначительные поводы были безъ замедленія представлены суду, то исчезъ бы всякій поводъ къ войнѣ [2]).—Мериньякъ, излагая вопросъ

---

[1]) Pierantoni. Storia del diritto internazionale nel secolo XIX. Napoli. 1876. 538.—Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. XIX. 167—170.—Ballerini. Il problema della pace perpetua. Ricerche e voti intorno al diritto internazionale. Torino. 1885. Capo III 150—168.—Descamps. Essai sur l'organisation d'arbitrage international. R. d. 1896. 32.

[2]) Revon L'arbitrage international Paris. 1892. 503.—Подобнаго же взгляда держится и Дежарденъ: политическіе споры разрѣшимы точно такъ же какъ и юридическіе. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ найти основанія для различенія тѣхъ и другихъ? Все зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя придаютъ спору политическій характеръ а не отъ внутренней природы спора. Даже часто это зависитъ отъ правительствъ, которыя мо-

о предметахъ, о которыхъ государство можетъ заключать компромиссъ, перечисляетъ отдѣльныхъ публицистовъ утверждающихъ, что есть права у государствъ, судить о которыхъ не можетъ третейскій судъ и которыя не могутъ быть государствами поручены на рѣшеніе суда, напр., Роленъ-Жакмена, Рено (R. d. 1881. 22), Ругаръде-Кара (L'arbitrage international. 56), Гефкена, Кальво (§ 1775), Дрейфуса (L'arbitrage international. 361), Прадье Фодере (n°2629) и другихъ. Эти публицисты, говоритъ Мериньякъ, отрицаютъ примѣненіе третейскаго суда въ спорахъ относительно a) чести и достоинства, когда напр., оскорбляется посолъ государства, государственный флагъ, b) существованія c) и цѣлости, когда вся государственная территорія или ея часть подвергается опасности быть инкорпорированной другимъ государствомъ, и d) независимости государства, когда государству угрожаетъ или низведеніе на положеніе вассальнаго и покровительствуемаго государства или ограниченіе одного изъ аттрибутовъ суверенитета. Нельзя согласиться съ этимъ. Споры о чести въ настоящее время встрѣчаются рѣдко и стороны относятся къ нимъ холоднѣе нежели въ предшествующія столѣтія. Споры о существованіи государствъ могутъ возникнуть лишь въ отношеніи небольшихъ государствъ; эти же государства имѣютъ интересъ прибѣгнуть къ третейскому суду всякій разъ какъ споръ угрожаетъ ихъ существованію, точно также какъ ихъ цѣлости и независимости. Что же касается собственно споровъ о цѣлости государства, то надо замѣтить, что въ настоящее время войны не ведутся исключительно для пріобрѣтенія территоріи; а если пріобрѣтеніе территоріи является не цѣлью а лишь послѣдствіемъ войны, то слѣдуетъ ставить вопросъ не о томъ, могутъ ли третейскіе суды рѣшать споры о цѣлости государствъ, а о томъ, могутъ ли третейскіе суды помѣшать войнамъ, которыя могутъ повлечь за собою подобные споры; съ устраненіемъ войнъ порождающихъ споры о цѣлости исчезнутъ и самые споры о цѣлости государства; войны же подобнаго рода можно всегда устранить, такъ какъ важные споры начинаются всегда съ неважнаго несогласія. Вообще третейскій судъ можетъ рѣшать всѣ споры, если къ нему прибѣгать сначала, прежде чѣмъ разгоряченныя страсти сдѣлаютъ невозможнымъ всякое мирное рѣшеніе; и кажется, что публицисты утверждающіе, что извѣстные споры не могутъ быть рѣшены судомъ, принимаютъ въ соображеніе лишь вторую фазу спора, когда страсти уже разгорѣлись. Наша мысль не есть одна теорія: всѣ безъ исключенія споры между сторонами поручаются третейскому суду въ нѣкоторыхъ договорахъ американскихъ государствъ [1]).

гутъ не дать спору обостриться, своевременно поручивъ его на рѣшеніе третейскаго суда. Desjardins. L'arbitrage international. Paris. 1892 15

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 187. См. также Langlade. De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899 169.

Вопросъ о предѣлахъ третейской юрисдикціи можетъ имѣть живое практическое значеніе лишь тогда, когда этотъ вопросъ будетъ ставиться не въ томъ смыслѣ, какіе споры по самой своей природѣ не могутъ и не должны разрѣшаться третейскимъ судомъ, а въ томъ смыслѣ, какіе споры при настоящихъ политическихъ условіяхъ могутъ быть поручены суверенными государствами безъ опасенія за свою независимость и въ чемъ заключается различіе между этими спорами и тѣми спорами, которые при современныхъ условіяхъ могутъ быть разрѣшены лишь самими заинтересованными государствами. Помимо необходимости указанной постановки вопроса необходимо устанавливать положенія не путемъ отвлеченнаго умозрѣнія, а путемъ наблюденія существующей практики третейскихъ судовъ; при этомъ условіи теорія будетъ основана на указаніяхъ практики а не будетъ представлять изъ себя выраженіе личныхъ мыслей и мнѣній отдѣльныхъ авторовъ.

Практика третейскихъ судовъ XIX вѣка показываетъ, что они находятъ себѣ примѣненіе не во всей сферѣ отношеній между государствами и что они учреждаются лишь для выполненія чисто судебныхъ функцій. Временные третейскіе суды созывались обыкновенно для рѣшенія споровъ по поводу толкованія и примѣненія заключенныхъ сторонами договоровъ и при томъ для рѣшенія споровъ главнымъ образомъ матеріальнаго характера. Спеціальныя статьи о компромиссѣ включались обыкновенно въ договоры, регулирующіе матеріальные интересы сторонъ для рѣшенія несогласій по поводу этихъ договоровъ. При установленіи обязательства обращаться къ третейскому суду во всѣхъ будущихъ спорахъ неоднократно включались въ текстъ соглашенія такія оговорки, которыя сводили все соглашеніе къ договору о факультативномъ обращеніи къ суду; примѣры договоровъ безъ подобной оговорки немногочисленны въ сношеніяхъ европейскихъ государствъ, эти договоры обычны лишь среди государствъ Южной и Центральной Америки, гдѣ ихъ заключеніе объясняется особыми причинами.

Сущность суверенаго государства заключается въ томъ, что государственная власть сама создаетъ нормы, ее обязывающія, и сама ставитъ границы своей дѣятельности; въ современномъ правовомъ государствѣ каждая отдѣльная функція государственной власти поручается особому органу независимому отъ другихъ органовъ. Въ международныхъ отношеніяхъ государство при соучастіи другихъ государствъ само опредѣляетъ предѣлы своей внѣшней дѣятельности для удовлетворенія отдѣльныхъ государственныхъ цѣлей и само установляетъ юридическія нормы опредѣляющія тѣ отношенія, на которыя распространяется внѣшняя дѣятельность государства. Если установленіе нормъ на будущее время и дѣйствованіе въ предѣлахъ этихъ нормъ выполняется тѣми органами государства, которые ведутъ его международныя сношенія, то тол-

кованіе существующихъ нормъ и приложеніе ихъ къ отдѣльнымъ спорнымъ случаямъ въ извѣстной сферѣ международныхъ отношеній систематически въ XIX вѣкѣ извѣстною группою государствъ поручается за неудачею дипломатическихъ переговоровъ третейскимъ судамъ, при чемъ эти послѣдніе выступаютъ какъ органы особые и независимые отъ государственныхъ органовъ сторонъ, какъ органы выражающіе свою самостоятельную волю. Свобода самоопредѣленія путемъ установленія обязательныхъ для себя международно-правовыхъ нормъ на будущее время и свобода дѣйствія въ предѣлахъ этихъ нормъ для цѣлей внѣшняго управленія являются характерными чертами современнаго государства участвующаго въ международныхъ сношеніяхъ; при отправленіи этихъ функцій суверенное государство не можетъ повиноваться никому другому кромѣ себя самого. Международное право въ силу наличности многихъ равноправныхъ суверенныхъ государствъ, не имѣющихъ надъ собой какой-либо высшей суверенной власти, устанавливается по взаимному соглашенію всѣхъ суверенныхъ государствъ; международно-правовая норма вытекаетъ изъ совпаденія воль извѣстнаго числа суверенныхъ государствъ. Право обязательное для государства въ области его внѣшнихъ сношеній вытекаетъ не изъ предписанія кѣмъ-либо государству данной нормы а лишь изъ самоограниченія суверенаго государства. Государство, повинуясь нормѣ международнаго права, не повинуется никому другому кромѣ себя самого, такъ какъ въ образованіи этой нормы оно участвовало на равныхъ правахъ съ другими государствами и норма, на которую оно не дало ясно или молчаливо своего согласія, не является для него нормой права. Только по его волѣ и при его участіи въ образованіи нормы эта норма имѣетъ для него обязательную силу; противъ его воли и безъ его участія установленная норма не имѣетъ юридическаго значенія для суверенаго государства. Государство не можетъ поручить образованіе обязательныхъ для него нормъ другому государству не утративъ своего характера суверенаго государства; допустивъ это, оно перестанетъ быть суверенымъ государствомъ и низойдетъ въ рядъ несуверенныхъ политическихъ тѣлъ; актъ о порученіи другому государству созданія нормъ, обязательныхъ для него во внѣшнихъ сношеніяхъ, будетъ его послѣднимъ актомъ въ качествѣ независимаго государства и международно-правовой личности, съ момента заключенія этого акта оно станетъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ государству установляющему для него обязательныя для него нормы. Точно также извѣстнаго рода вопросы въ области правительственныхъ функцій не могутъ быть рѣшены никѣмъ кромѣ самого государства; государство оставляетъ себѣ одному на рѣшеніе извѣстные вопросы, отъ которыхъ зависитъ его благо и безопасность и благодаря свободѣ рѣшенія и дѣйствія оно охраняетъ свои насущные

интересы, безъ удовлетворенія которыхъ оно не можетъ существовать какъ независимый политическій союзъ; предоставивъ другому государству рѣшеніе этихъ вопросовъ высшей внѣшней политики и дѣйствованіе за него, оно потеряетъ свою свободу рѣшенія и дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ свое качество суверенаго государства; оно можетъ это сдѣлать лишь тогда, когда оно не дорожитъ своимъ суверенитетомъ и желаетъ отъ него отказаться. Помимо воли государства и безъ его участія эти вопросы не могутъ быть рѣшены кѣмъ либо инымъ кромѣ него самого. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ рѣшаетъ и дѣйствуетъ свободная, ни отъ кого независимая, никѣмъ не контролируемая воля суверенаго государства, ограниченная лишь предѣлами возможнаго и границами ею установленными при участіи другихъ государствъ. Напротивъ въ вопросахъ чисто судебнаго характера суверенное государство можетъ подчиниться волѣ третейскаго судьи не утративъ своей независимости. Если въ установленіи нормъ и въ принятіи высшихъ правительственныхъ мѣръ суверенное государство должно участвовать само, то въ толкованіи нормъ и въ ихъ приложеніи къ отдѣльнымъ спорнымъ случаямъ оно можетъ не участвовать само и поручить выполненіе этой функціи особымъ органамъ, на установленіе которыхъ оно дало свое согласіе и которые, если и выражаютъ свою собственную волю, однако образуются при участіи самого заинтересованнаго государства. Казалось бы, что государство подчиняется собственной волѣ подчиняясь рѣшенію суда: оно заранѣе признаетъ волю суда своею собственною волею и, едва постановленъ приговоръ, оно обязано привести его въ исполненіе, какъ если бы оно само установило тѣ постановленія, которыя содержатся въ приговорѣ. Но государство, заключая компромиссъ, даетъ лишь согласіе исполнить третейское рѣшеніе, каково бы оно ни было, содержаніе рѣшенія установляется помимо его участія; воля суда есть воля совершенно отличная отъ воли той и другой стороны въ отдѣльности; нельзя сказать, что государство хочетъ того, что постановитъ судъ, что государство признаетъ содержаніе рѣшенія выраженіемъ своей собственной воли, нельзя сказать потому, что нельзя признавать неопредѣленнаго, нельзя хотѣть неизвѣстнаго; хотѣть того, что хочетъ другой, и признавать выраженіе воли другого выраженіемъ своей собственной воли можно лишь тогда, когда содержаніе воли опредѣлено и извѣстно; между тѣмъ воля судьи по предмету спора выраженная до постановленія приговора не есть воля суда, а есть лишь личная воля судьи, съ другой стороны въ моментъ постановленія рѣшенія государство уже обязано выполнить рѣшеніе, такъ какъ согласіе на выполненіе дается до приступленія суда къ разбору дѣла, по никакъ не по его окончаніи и по постановленіи рѣшенія. Государство подчиняясь волѣ суда подчиняется не своей собственной волѣ, но волѣ органа установлен-

наго по его соглашенію съ другимъ государствомъ, и тѣмъ не менѣе оно не утрачиваетъ своего качества суверенаго государства, которое состоитъ въ способности исключительнаго самоограниченія своею собственною волею; въ самомъ дѣлѣ, если въ матеріальномъ отношеніи содержаніе рѣшенія опредѣляется волею суда, однако съ формальной стороны государство само ограничиваетъ себя по свободно выраженной волѣ волею третейскаго суда. При факультативномъ обращеніи къ суду, гдѣ судъ созывается всякій разъ по добровольному соглашенію сторонъ, воля каждаго государства ограничить себя самого выражается всегда по свободному, ничѣмъ не предопредѣленному рѣшенію государственной власти: при обязательномъ обращеніи къ суду заключеніе компромисса является обязанностью для одной изъ сторонъ въ случаѣ требованія противной стороны. Поэтому если можно сказать, что въ первомъ случаѣ всякій споръ способенъ быть рѣшеннымъ третейскимъ судомъ, если только стороны согласны поручить его суду, то нельзя сказать, что при обязательномъ обращеніи къ суду можетъ быть установлено соглашеніе о рѣшеніи всѣхъ споровъ между сторонами, такъ какъ суверенное государство не можетъ поручиться, что оно обратится во всякомъ спорѣ, какой бы ни возникъ у него съ другимъ суверенымъ государствомъ: въ самомъ дѣлѣ есть вопросы, которые могутъ быть рѣшены лишь путемъ соглашенія самихъ государствъ но не третьимъ государствомъ и не третейскимъ судомъ и которые во всякомъ случаѣ не могутъ быть рѣшены помимо воли заинтересованнаго государства. Безъ всякаго сомнѣнія третейскій судъ не можетъ разрѣшить тѣхъ споровъ между государствами, которые возникаютъ нодъ вліяніемъ такихъ причинъ какъ напр. національное объединеніе народа и которые являются чисто фактическими событіями не опредѣляемыми нормами права, подобные факты входятъ всецѣло въ сферу вѣдѣнія историка но не юриста и являются исключеніемъ среди обычно возникающихъ между государствами споровъ; подобные споры устранимы лишь общими дѣйствіями заинтересованныхъ государствъ но не третейскимъ судомъ и они не разрѣшимы на основаніи правовыхъ нормъ. Но и въ сферѣ отношеній между государствами регулируемыхъ международнымъ правомъ не всѣ вопросы входятъ въ предѣлы вѣдѣнія суда: установленіе и измѣненіе нормъ международнаго права, мѣры высшей политики и толкованіе политическихъ договоровъ выходятъ за границы компетенціи третейскихъ судовъ. Третейскому суду подлежитъ при соглашеніи объ обязательномъ судѣ лишь толкованіе договоровъ и соглашеній по вопросамъ матеріальнаго характера; въ области политическихъ интересовъ суверенныхъ государствъ не можетъ быть прочныхъ устойчивыхъ правилъ, политическіе договоры являются лишь временными и случайными выраженіями данныхъ фактическихъ отношеній между го-

сударствами; эти договоры связываютъ свободу дѣйствія сторонъ лишь поскольку остаются неизмѣнными тѣ политическія условія, среди которыхъ они возникли, съ измѣненіемъ этихъ условій должны необходимо измѣняться и самыя нормы опредѣляющія эти отношенія; споры возникающіе на почвѣ политическихъ договоровъ заключаются не столько въ разногласіи о ихъ толкованіи, сколько въ несогласіи относительно необходимости ихъ измѣненія или уничтоженія. Напротивъ суверенное государство можетъ заключить соглашеніе объ обязательномъ обращеніи къ суду въ спорахъ о толкованіи всѣхъ заключенныхъ имъ трактатовъ не имѣющихъ политическаго характера; въ данномъ случаѣ согласіе государства дается въ отношеніи споровъ возникающихъ въ извѣстныхъ точно указанныхъ предѣлахъ, въ отношеніи вопросовъ не требующихъ непремѣнно разрѣшенія ихъ при участіи заинтересованнаго государства; задача суда сводится лишь къ выясненію истиннаго смысла отдѣльныхъ постановленій договора заключеннаго сторонами, дѣятельность суда вращается въ предѣлахъ установленныхъ сторонами нормъ объективнаго права, судъ не установляетъ для сторонъ новыхъ правъ и новыхъ обязанностей, онъ лишь опредѣляетъ сомнительныя и спорныя права и обязанности сторонъ; государство заключая соглашеніе объ обязательномъ обращеніи къ суду въ подобныхъ случаяхъ не наноситъ ущерба своей свободѣ самоограниченія и своей свободѣ дѣйствія.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что при современныхъ условіяхъ практически дѣйствительнымъ средствомъ упроченія постоянной юрисдикціи является заключеніе соглашеній для извѣстнаго рода споровъ между государствами но не для всѣхъ споровъ между ними. Важнымъ условіемъ для правильнаго примѣненія подобныхъ соглашеній на практикѣ представляется отсутствіе какой либо оговорки, которая бы могла свести соглашеніе объ обязательномъ обращеніи къ соглашенію о добровольномъ обращеніи. Въ виду этого естественно предметъ соглашенія долженъ быть точно опредѣленъ, судъ долженъ собираться по призыву одной изъ сторонъ и споры не входящіе въ число предусмотрѣнныхъ въ соглашеніи, по обсужденіи ихъ судомъ, должны быть объявлены судомъ не входящими въ предѣлы его компетенціи; но ни одна изъ сторонъ не должна имѣть возможности уклониться отъ суда подъ предлогомъ, что данный споръ не предусмотрѣнъ въ соглашеніи.

Включеніе въ договоръ о постоянной юрисдикціи исключенія въ отношеніи споровъ затрогивающихъ по мнѣнію одной изъ сторонъ ея независимость означаетъ полное запрещеніе суду касаться этихъ споровъ; судъ не можетъ въ этомъ случаѣ принять дѣло къ разсмотрѣнію по просьбѣ одной изъ сторонъ, хотя бы для всѣхъ было очевидно, что споръ предусмотрѣнъ въ соглашеніи; онъ не можетъ этого сдѣлать хотя бы даже для того, чтобы обсудивъ

спорное дѣло объявить себя некомпетентнымъ рѣшать его; единственнымъ судьей является само суверенное государство. Включеніе въ договоръ аналогичнаго постановленія въ отношеніи споровъ затрогивающихъ напр. честь, существованіе, самосохраненіе, цѣлость, развитіе государствъ и т. п. будетъ производить точно такое же дѣйствіе; всѣ подобныя исключенія даютъ просторъ волѣ каждой стороны и лишаютъ судъ его права контроля, въ дѣйствительности ли данный споръ не входитъ въ предѣлы его компетенціи; практически важно, что каждая сторона сама рѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объ обращеніи къ суду, неважно, по какимъ причинамъ она уклоняется отъ суда и чѣмъ она мотивируетъ свой отказъ подчиниться суду. Эта неважность всякихъ искуственно установленныхъ границъ въ подобныхъ случаяхъ подмѣчена Вестлекомъ. Въ своей статьѣ по поводу предполагавшагося къ заключенію договора о постоянномъ судѣ между Англіей и С.-А. С. Штатами Вестлекъ полагалъ, что невозможно предоставить суду рѣшеніе всѣхъ безъ исключенія споровъ между сторонами; въ то же время трудно опредѣлить точнымъ образомъ споры неподлежащіе суду; въ виду этого достаточно, если стороны, формулируя въ тѣхъ или иныхъ выраженіяхъ оговорку о неподлежащихъ суду спорахъ, признаютъ за собой право отклонять примѣненіе договора во всѣхъ случаяхъ когда онѣ считаютъ это нужнымъ [1]). Подобная оговорка умѣстна въ договорѣ о постоянной юрисдикціи въ томъ случаѣ, когда въ намѣреніе сторонъ входитъ заключеніе договора о факультативномъ обращеніи къ суду; въ договорѣ же объ обязательномъ обращеніи умѣстно или соглашеніе о рѣшеніи всѣхъ споровъ или точно опредѣленной группы споровъ. Противъ общаго соглашенія возражаютъ, помимо теоретическихъ аргументовъ, на томъ основаніи, что современныя государства не примутъ подобнаго соглашенія, а если и примутъ, то не сдержатъ его, едва споръ затронетъ ихъ суверенныя права; спеціальное соглашеніе, не оправдывая, быть можетъ, преувеличенныхъ ожиданій отъ третейской юрисдикціи, является средствомъ вполнѣ приложимымъ въ настоящее время. Путемъ этого рода соглашеній возможно опредѣленіе споровъ безспорно предоставляемыхъ сторонами на будущее время на рѣшеніе суда; въ отношеніи всѣхъ остальныхъ споровъ возможно лишь добровольное обращеніе къ суду на основаніи спеціально для даннаго случая заключаемаго компромисса.

Въ литературѣ вопросъ о приложимости третейской юрисдикціи къ той или другой опредѣленной категоріи споровъ поднимался неоднократно различными авторами. Напр. Муанье указывалъ на желательность разбора третейскими судами споровъ возникающихъ

---

[1]) Westlake. International arbitration. International Journal of Ethics. vol. IX. 1896. October. 13.

на почвѣ Женевской конвенціи о больныхъ и раненыхъ воинахъ, Ваксель—дѣлалъ то же предложеніе въ отношеніи всѣхъ нарушеній международнаго права совершаемыхъ во время оккупаціи военною силою непріятельской страны, Твиссъ—въ отношеніи дѣлъ возникающихъ между подданными различныхъ государствъ вслѣдствіе нарушенія регламентовъ о плаваніи и вслѣдствіе столкновенія судовъ въ открытомъ морѣ и т. д. [1]).

Принципіальнымъ сторонникомъ соглашеній о порученіи третейскому суду лишь опредѣленныхъ категорій споровъ является Феро-Жиро [2]).

2. Вопросъ объ установленіи постоянной организаціи третейской юрисдикціи въ договорѣ между многими участниками.

Отдѣльные третейскіе суды учреждаемые на основаніи соглашенія о постоянной юрисдикціи являются чисто временными учрежденіями, исчезающими тотчасъ же по постановленіи приговора по данному дѣлу. Средствомъ придать преемственную связь этимъ судамъ служитъ установленіе постояннаго судебнаго учрежденія, изъ состава котораго выбирались бы судьи для рѣшенія отдѣльныхъ споровъ между государствами. Вопросъ о постоянномъ судѣ, который до Гаагской конференціи 1899 года былъ простой теоретической проблеммой, въ настоящее время имѣетъ живое практическое значеніе. Этотъ вопросъ вызвалъ множество проектовъ отдѣльныхъ публицистовъ начиная съ Гуго Гроція. Впрочемъ и Гроцій имѣлъ предшественника, идеи котораго значительно повліяли и на его личный проектъ постояннаго суда. Въ 1623 году Émeric Crucé въ своей книгѣ озаглавленной «Le Nouveau Cynée» предлагалъ выбрать городъ, гдѣ бы всѣ суверены имѣли своихъ представителей; въ случаѣ возникновенія спора между участниками соглашенія представители спорящихъ изложили бы дѣло въ присутствіи своихъ товарищей, которые и рѣшили бы споръ; всего лучше было бы выбрать мѣстомъ собранія Венецію, такъ какъ это государство занимаетъ центральное положеніе среди другихъ государствъ и находится въ одинаково дружественныхъ отношеніяхъ со всѣми суверенами. Точно также Гроцій указывалъ на то, что полезно и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ необходимо было бы установить собранія христіанскихъ князей; на этихъ собраніяхъ незаинтересованныя въ спорѣ державы рѣшали бы споры другихъ державъ и принимали

---

[1]) Moynier Étude sur la convention du Genève. Paris. 1870. 300; R. d. 1872. 328.—Waxel. L'armée d'invasion et la population Leurs rapports pendant la guerre études au point de vue de droit de gens. Leipzig 1874. 78.—Twiss. Collisions at sea: a scheme of international tribunals. The Law Magazine and Review. 1878. november. 10. Ср. предложеніе Marcus'a по этому же предмету: R. d. 1879. 441.

[2]) Feraud-Giraud. Des traités d'arbitrage général et permanent. R. d. 1897. 334, 357—364.—См. также Alvarez. La théorie de l'arbitrage permanent. R. g. 1898. 440.

бы мѣры принудить спорящихъ принять миръ на разумныхъ основаніяхъ [1]). Въ этихъ проектахъ разрѣшеніе споровъ является дѣломъ взаимной помощи между европейскими государствами, участниками соглашенія; въ дальнѣйшихъ проектахъ вопросъ о постоянномъ судѣ ставится въ связи съ идеею политическаго союза европейскихъ государствъ, съ идеею федераціи и тому подобныхъ соединеній государствъ; въ XIX вѣкѣ появляются проекты ограничивающіеся предложеніемъ учрежденія одного постояннаго суда, дѣйствующаго по аналогіи съ государственными судами, или составленія списка лицъ рекомендуемыхъ для назначенія въ третейскіе судьи, или же, наконецъ, установленія постоянныхъ правилъ организаціи временныхъ третейскихъ судовъ. Авторы этихъ проектовъ исходятъ изъ предположенія о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ извѣстнаго числа державъ для осуществленія плана о постоянномъ судѣ, о спискѣ кандидатовъ въ судьи, объ организованной третейской юрисдикціи; въ основѣ этихъ проектовъ лежитъ предположеніе о заключеніи соглашенія между группою государствъ.

Установленіе общихъ правилъ третейской юрисдикціи естественно можетъ быть произведено несравненно быстрѣе и прочнѣе путемъ заключенія особаго договора о постоянномъ судѣ между цѣлымъ рядомъ государствъ, нежели путемъ систематическаго заключенія между отдѣльными государствами особыхъ и тождественныхъ соглашеній о постоянной юрисдикціи. Мало того, самая природа института третейскихъ судовъ уже указываетъ на необходимость общаго и коллективнаго участія возможно большаго числа государствъ въ дѣлѣ отправленія третейской юрисдикціи между отдѣльными членами международнаго общенія. Интересы обезпеченія мира въ международныхъ сношеніяхъ принадлежатъ къ числу тѣхъ интересовъ, которые вызываютъ образованіе между государствами уній; договоры уніи допускаютъ присоединеніе къ уніи всякаго государства, желающаго вступить въ нее, эти договоры заключаются на неопредѣленный срокъ и они устанавливаютъ цѣлую систему постоянно функціонирующихъ и періодически собирающихся особыхъ международныхъ органовъ, служащихъ цѣлямъ уніи и выражающихъ волю уніи [2]). Соглашенія о постоянной юрисдикціи направлены на удовлетвореніе общихъ и постоянныхъ, а не временныхъ

[1]) Nys. Les origines du droit international. Bruxelles. 1894. XVII: les irénistes. 398.—Nys. Études de droit international et de droit politique. Bruxelles. 1896. Deux irénistes au XVII siècle: Émeric Crucé et Ernest de Hesse Rhemfels. 314.—Ср. Balch. Émeric Crucé. Philadelphia. 1900. 63.—Grotius. Le droit de la guerre et de la paix. (trad. par Courtin). Paris. 1687. I. 584.

[2]) Ср. Jellinek. Die Lehre von den Staatenverbindungen. Wien. 1882. 165.—Moynier. Les bureaux internationaux des unions universelles. Genève. 1892. 7. — Descamps. Les offices internationaux et leur avenir. Bulletin de l'Académie Royale des sciences, des lettres et de beaux-arts de Belgique. 3-me série. XXVII 1894. 700 —Renault. Les unions internationales, les leurs avantages et leurs inconvenients. R g. 1896. 16. — Казанскій. Всеобщіе административные союзы государствъ. Одесса. 1897 I. 172

и случайныхъ интересовъ государствъ; участники соглашенія имѣютъ не противоположные другъ другу интересы, а тождественные; хотя каждое государство вступая въ соглашеніе дѣйствуетъ въ своемъ собственномъ, эгоистическомъ интересѣ, однако всѣ участники соглашенія дѣйствуютъ въ виду одной и той же общей цѣли. Такъ какъ интересы общіе, то частныхъ соглашеній между отдѣльными государствами недостаточно для удовлетворенія преслѣдуемой цѣли, для этого становится необходимымъ заключеніе договора всемірнаго или всеобщаго характера, по крайней мѣрѣ договора съ возможно большимъ числомъ участниковъ; по заключеніи договора о постоянной юрисдикціи группою государствъ миръ не можетъ все же быть обезпеченъ вполнѣ, такъ какъ сила соглашенія не распространяется на державы, не приступившія къ соглашенію; каждое государство выигрываетъ отъ всякаго новаго присоединенія къ соглашенію, такъ какъ чѣмъ болѣе участниковъ въ соглашеніи, тѣмъ интересъ каждаго участника удовлетворяется полнѣе и надежнѣе; въ то же время всякое государство, не участвующее въ соглашеніи, имѣетъ прямой интересъ приступить къ соглашенію, такъ какъ интересы международнаго мира, охраны права и юридическаго порядка въ международныхъ отношеніяхъ всѣмъ государствамъ одинаково близки и отдѣльное государство безсильно, дѣйствуя особнякомъ, удовлетворить эти насущные интересы. Такъ какъ эти интересы постоянные, то заключеніе срочныхъ договоровъ не имѣло бы смысла; соглашеніе естественно должно установляться если не на вѣчное время, то во всякомъ случаѣ на неопредѣленное число лѣтъ. На почвѣ общихъ и постоянныхъ интересовъ возникаютъ между государствами соединенія организованныя; организованная защита интересовъ существуетъ только тогда, когда она осуществляется опредѣленнымъ заранѣе порядкомъ и при содѣйствіи особыхъ установленныхъ для этого органовъ; при неорганизованной же защитѣ интересовъ выборъ той или иной формы защиты находится всецѣло въ рукахъ отдѣльнаго государства, которое опредѣляетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по обстоятельствамъ тотъ или иной способъ охраны своихъ интересовъ. Въ договорѣ о постоянной юрисдикціи установляется объективный порядокъ отношеній на будущее время, цѣлый рядъ международно-правовыхъ нормъ опредѣляющихъ права и обязанности отдѣльныхъ участниковъ соглашенія; одинаковыя для всѣхъ контрагентовъ правила заранѣе предусматриваютъ организацію, компетенцію и процедуру третейскихъ судовъ, они создаютъ право обращаться къ третейскому суду и налагаютъ обязанность участвовать въ образованіи суда; между отдѣльными третейскими судами существуетъ преемственная связь, они учреждаются не случайно и не по доброй волѣ сторонъ, а въ силу соглашенія, заключеннаго на постоянное время и на основаніи одного и того же трактата. Эта организація основы-

вается на началахъ свободы и равенства всѣхъ участниковъ соглашенія; ни одна норма, сообща установленная, въ соглашеніи не можетъ быть измѣнена вопреки волѣ одного изъ участниковъ и каждый участникъ имѣетъ голосъ, равный голосу другого члена; каждое государство, вступая въ соглашеніе, дѣйствуетъ въ своемъ собственномъ интересѣ и оно не лишается свободы изъявленія своей воли, необходимаго для защиты его интересовъ. Интересъ союза заключеннаго государствами для судебныхъ цѣлей есть сумма интересовъ отдѣльныхъ членовъ союза, воля союза—сумма воль отдѣльныхъ его членовъ, она образуется договорнымъ путемъ, путемъ совпаденія воль всѣхъ государствъ, участвующихъ въ союзѣ; надъ отдѣльнымъ членомъ союза не стоитъ никакой высшей суверенной власти, но рядомъ съ нимъ стоятъ его товарищи, пользующіеся равными правами съ нимъ и ни отъ кого не зависимые. Въ предѣлахъ нормъ, установленныхъ участниками соглашенія и періодически ими пересматриваемыхъ, дѣйствуютъ постоянные органы, учреждаемые для цѣлей управленія и контроля и на основаніи этихъ нормъ образуются временные третейскіе суды для рѣшенія споровъ. Такова структура постоянной организованной третейской юрисдикціи, установленной въ формѣ договора уніи и снабженной органами, аналогичными органамъ уніи.

Наиболѣе простой формой организаціи международной юрисдикціи является установленіе постоянныхъ правилъ объ образованіи временныхъ третейскихъ судовъ спорящими государствами при содѣйствіи другихъ государствъ, участвующихъ въ соглашеніи. При подобной формѣ организаціи не существуетъ какого-либо постояннаго судебнаго учрежденія, постоянною является лишь юрисдикція, отдѣльные же суды созываются всякій разъ особо по указанному заранѣе способу. Таковы, напр., проекты Фильда и Мерпньяка. Фильдъ въ своемъ проектѣ международнаго кодекса предполагалъ, помимо періодическихъ конференцій державъ подписавшихъ предлагаемый имъ кодексъ, также систему постоянной третейской юрисдикціи. Въ случаѣ возникновенія несогласія между державами потерпѣвшая сторона направляетъ къ противнику изложеніе своихъ требованій объ удовлетвореніи; въ теченіе трехъ мѣсяцевъ противная сторона должна представить свои возраженія. Въ томъ случаѣ, если соглашенія между сторонами не послѣдуетъ, то онѣ назначаютъ по пяти лицъ въ смѣшанную комиссію, которая въ теченіе шести мѣсяцевъ должна составить докладъ о предметѣ спора. Если смѣшанной комиссіи не удастся разрѣшить спора или если стороны не утверждятъ ея доклада, то стороны извѣщаютъ другихъ державъ принявшихъ кодексъ о безуспѣшности ихъ переговоровъ. Каждая держава получившая извѣщеніе сообщитъ сторонамъ имена четырехъ лицъ, предлагаемыхъ ею въ третейскіе судьи и изъ составившагося такимъ образомъ списка кандидатовъ въ судьи та и другая сторона послѣдовательно отводятъ каждая по одному лицу до тѣхъ поръ, пока не останется семи че-

ловѣкъ, которые и образуютъ третейскій судъ. Судъ самъ назначаетъ время и мѣсто собранія. Его рѣшеніе окончательное. Если какая-либо держава не сообщитъ именъ четырехъ кандидатовъ, то стороны назначаютъ взамѣнъ ихъ по два лица. Если одна изъ сторонъ не сообщитъ въ срокъ о томъ, кого она отводитъ изъ списка, то вмѣсто нея можетъ сдѣлать это противная сторона. Если одинъ изъ членовъ суда не будетъ въ состояніи исполнять свои обязанности, то вакантное мѣсто замѣщается тою державою, которая предложила въ судьи выбывшее изъ состава суда лицо. Если какая-либо держава, подписавшая кодексъ, нарушитъ постановленія о поддержаніи мира, то остальныя державы обязываются противодѣйствовать ей силою. Помимо третейскихъ судовъ образуемыхъ по мѣрѣ надобности ежегодно собирается конференція изъ представителей державъ подписавшихъ кодексъ, которая имѣетъ своимъ предметомъ вопросы объ измѣненіи кодекса, о предупрежденіи войнъ и о поддержаніи мира [1]).

Аналогичный планъ составленъ Мериньякомъ. На конгрессѣ державъ долженъ быть выработанъ международный кодексъ; пересмотръ кодекса долженъ пропзводиться на послѣдующихъ собраніяхъ державъ принявшихъ этотъ кодексъ. По окончаніи кодификаціонныхъ работъ конгрессомъ и по установленіи имъ правилъ международной юрисдикціи долженъ быть составленъ въ алфавитномъ порядкѣ листъ державъ принимавшихъ въ немъ участіе; этотъ листъ долженъ пополняться именами державъ присоединяющихся къ соглашенію. Въ каждомъ отдѣльномъ спорномъ случаѣ послѣ безуспѣшныхъ попытокъ мирнымъ путемъ получить удовлетвореніе потерпѣвшая держава посылаетъ противной сторонѣ извѣщеніе о рѣшеніи ея обратиться къ третейскому суду, изложеніе ея притязаній и указаніе имени арбитра ею назначаемаго въ составъ суда. Подобное же извѣщеніе посылается тремъ державамъ вписаннымъ въ листъ съ просьбою назначить по арбитру, при чемъ при этомъ долженъ соблюдаться алфавитный порядокъ, въ которомъ размѣщены державы въ составленномъ ими листѣ; такимъ образомъ первыя по списку три державы назначатъ арбитровъ для рѣшенія перваго дѣла, которое возникнетъ по установленіи постоянной юрисдикціи; и для послѣдующихъ споровъ, равнымъ образомъ какъ и для образованія апелляціонныхъ инстанцій, спорящія государства будутъ обращаться къ другимъ державамъ точно также слѣдуя алфавитному порядку вплоть до конца списка и затѣмъ начиная съ начала. Въ судьи должны назначаться юристы, дипломаты, государственные люди; нѣтъ необходимости требовать спеціальнаго стажа. Въ случаѣ вакантности мѣста въ составѣ суда новый судья назначается тѣмъ же способомъ, какимъ былъ

[1]) Field. Projet d'un code international. (trad. Albéric Rolin). Paris. 1881. § 532—538.

назначенъ выбывшій судья. При наличности уважительныхъ причинъ (ошибка въ правѣ или фактѣ, превышеніе полномочій, немотивировка рѣшенія, подкупъ одного изъ судей) допускается въ теченіе трехъ мѣсяцевъ апелляція на приговоръ. Апелляціонная инстанція образуется тѣмъ же путемъ, какъ и судъ первой инстанціи, но стороны обращаются за выборомъ судей уже не къ тремъ, а къ пяти державамъ и кромѣ того членомъ суда второй инстанціи не долженъ быть назначаемъ ни одинъ изъ судей разбиравшихъ спорное дѣло въ первой инстанціи. Въ случаѣ неисполненія въ срокъ постановленнаго судомъ рѣшенія противная сторона можетъ объявить войну; ея собственныя силы должны быть увеличены контингентами предоставленными другими участниками соглашенія и всѣ издержки связанныя въ военными приготовленіями должны пасть на государство неисполняющее рѣшеніе; существенно необходимо, чтобы составленная такимъ путемъ армія была настолько сильна, чтобы всякое сопротивленіе ей стало невозможнымъ; при этомъ условіи противникъ, сознавая превосходство силъ союзниковъ, надо думать, предпочтетъ исполнить рѣшеніе и такимъ образомъ все сведется къ вооруженной демонстраціи; точно также существенно необходимо, чтобы международная армія немедленно распускалась бы, едва третейское рѣшеніе исполнено; съ этого момента она становится ненужною и она должна разойтись подобно тому, какъ расходится третейскій судъ, постановивъ свое рѣшеніе: какъ и третейскіе суды, такъ и международная армія должны имѣть не постоянный, а лишь временный характеръ [1]). Аналогичныя мѣры предлагалъ примѣнять Ланглядъ также въ случаѣ не исполненія одною изъ державъ своего обязательства обращаться къ третейскому суду: въ договоръ о постоянномъ судѣ должна вноситься статья о взаимной гарантіи (la clause de garantie mutuelle), на основаніи которой всякій отказъ исполнить рѣшеніе или обратиться къ суду во исполненіе соглашенія о постоянной юрисдикціи разсматривался бы какъ законный поводъ къ вмѣшательству другихъ участниковъ соглашенія въ спорное дѣло и къ принятію принудительныхъ мѣръ [2]).

Помимо установленія постоянныхъ правилъ организаціи третейскихъ судовъ средствомъ для улучшенія системы третейской юрисдикціи является составленіе заранѣе списка лицъ рекомендуемыхъ для выбора въ третейскіе судьи. Въ своемъ введеніи къ кодексу Блюнчли указывалъ на неудобства выбора въ третейскіе судьи главъ государства въ виду того, что стороны не обезпечены ничѣмъ, что глава государства выберетъ докладчика, способнаго подготовить третейское рѣшеніе; съ другой стороны неудобно выбирать въ судьи

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895 469—475, 432—433, 441—444.

[2]) Langlade. De la clause compromissoire et des traités d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899. 234—236.

юридическіе факультеты въ виду ихъ неосвѣдомленности въ знаніи практики международныхъ отношеній. Въ виду этого, говоритъ Блюнчли, быть можетъ можно было бы заранѣе по предложенію министровъ юстиціи и юридическихъ факультетовъ составить списокъ присяжныхъ (Geschwornenliste) изъ лицъ, имѣющихъ необходимыя познанія, подданныхъ различныхъ государствъ; изъ этого списка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ были бы назначаемы лица для составленія рѣшенія (Urtheiler) при формальномъ руководительствѣ главы нейтральнаго государства. Въ своемъ кодексѣ Блюнчли высказываетъ ту же самую мысль: было бы большимъ успѣхомъ, если бы былъ заранѣе составленъ списокъ пользующихся уваженіемъ представителей науки международнаго права и знатоковъ международно-правовой практики и если бы изъ этого списка потомъ въ позднѣйшихъ спорныхъ случаяхъ были бы назначаемы третейскіе судьи. Каждому признанному государству должно бы принадлежать право, смотря по количеству своего населенія назначать извѣстное число лицъ въ общій списокъ [1]).

Другою формою организаціи постоянной юрисдикціи является учрежденіе особаго постояннаго суда. Одни изъ проектовъ ограничиваются изложеніемъ устройства этого суда, другіе кромѣ того содержатъ также описаніе другихъ органовъ, стоящихъ въ связи съ судомъ и учрежденіе которыхъ точно также рекомендуется авторами этихъ проектовъ. Къ послѣдняго рода проектамъ принадлежатъ, напр., проекты Гондона и Лоримера. Гондонъ предлагалъ установленіе общей для европейскихъ государствъ организаціи для водворенія между ними мира; подъ защитой международныхъ органовъ европейскія государства, по мысли Гондона, продолжали бы пользоваться своею независимостью и ихъ отношенія покоились бы на началѣ полнаго равенства между ними. Миръ въ Европѣ будетъ обезпеченъ тогда, когда будутъ созданы три постоянныя власти—конгрессъ, трибуналъ и протекторатъ, власти надзирающая, рѣшающая и охраняющая; сущность организаціи будетъ состоять въ томъ, что три функціи—повелѣвать, судить и исполнять (ordonner, juger, exécuter) будутъ поручены особымъ органамъ—конгрессу, суду и органу охраны; всѣ эти три власти въ цѣломъ составляютъ одну исполнительную власть. Рядомъ съ исполнительной властью должна быть установлена законодательная власть для установленія нормъ регулирующихъ общую жизнь европейскихъ государствъ; задача исполнительной власти заключается въ точномъ исполненіи законовъ; свою задачу исполнительная власть распредѣляетъ между отдѣльными исполнительными органами слѣдующимъ образомъ: конгрессъ наблюдаетъ, трибуналъ примѣняетъ, протекторатъ приводитъ въ исполне-

[1]) Bluntschli. Das moderne Volkerrecht der civilisirten Staaten. Nordlingen. 1872. введ. стр. 33 и прим. къ § 489 кодекса.

ніе международные законы. Судъ рѣшаетъ всѣ споры между государствами. Каждое государство назначаетъ по одному судьѣ; судъ постоянный, такъ какъ государства замѣняютъ выбывающихъ изъ состава суда членовъ новыми лицами; судьи несмѣняемы. Если дѣло затрогиваетъ общіе интересы государствъ, то его рѣшаютъ всѣ судьи сообща, если же оно касается лишь нѣсколькихъ государствъ, то его разбираютъ судьи незаинтересованныхъ въ дѣлѣ государствъ. Рѣшенія суда ратификуются конгрессомъ и исполняются путемъ протектората [1]).

Лоримеръ предлагалъ учрежденіе между европейскими государствами федераціи. установленіе центральныхъ учрежденій—палаты, сената, министерства и суда—и созданіе особой международной экзекуціонной арміи. Международный судъ долженъ состоять изъ двухъ отдѣленій—гражданскаго и уголовнаго; судьи назначаются министерствомъ и занимаютъ свою должность пожизненно; всего должно быть, не считая предсѣдателя, 14 судей, при чемъ шесть изъ членовъ суда должны быть представителями отъ шести великихъ державъ. Министерство назначаетъ прокурора, на обязанности котораго лежитъ обвиненіе въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ гражданскихъ дѣлахъ всѣ судьи составляютъ одинъ судъ и рѣшаютъ дѣло по большинству голосовъ. Вопросы объ увеличеніи территоріи государства и объ измѣненіи границъ рѣшаются или палатою и сенатомъ или разбираются судомъ. Въ компетенцію гражданскаго отдѣленія входятъ вопросы публичнаго международнаго права относительно денежныхъ и территоріальныхъ претензій, объ исправленіи границъ и о другихъ подобныхъ предметахъ поскольку ихъ разрѣшеніе зависитъ отъ толкованія трактатовъ или же законовъ, установленныхъ международными законодательными органами; эти дѣла могутъ быть поручены суду сторонами или же препровождены ему министерствомъ; вопросы частнаго международнаго права вносятся въ гражданское отдѣленіе только тогда, когда возбуждена апелляція на рѣшеніе національнаго суда и когда просьба о пересмотрѣ дѣла поддержана государствомъ, къ которому принадлежитъ та или другая сторона [2]).

Къ проектамъ учрежденія одного международнаго суда принадлежатъ, напр., проектъ графа Камаровскаго, изложенный въ монографіи «О международномъ судѣ», и проектъ, выработанный междупарламентской конференціей (La Conférence interparlamentaire pour

---

[1]) Gondon. Du droit public et du droit des gens ou principes d'association civile et politique suivis d'un projet de paix générale et perpetuelle. Paris. 1807. томъ 3-й, стр. 1—2, 52, 56, 69, 157, 53, 185—187, 214, 227. См. въ особенности главу 6-ю озаглавленную слѣдующимъ образомъ: De la perfection de la société de peuple à peuple par l'institution d'un Gouvernement politique qui doit établir la paix générale et perpetuelle.

[2]) Lorimer. Proposition d'un congrès international, basé sur le principe de facto. R. d. 1871. 10—11; Le problème final du droit international. R. d. 1877. 200—206; The institutes of the law of nations. Edinburg. 1884. II. 279—287.

l'arbitrage et la paix) на засѣданіяхъ 13—16 августа 1895 г. въ Брюсселѣ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Декана.

По проекту графа Камаровскаго членовъ международнаго суда назначаютъ сначала государства, каждое по равному числу судей, а потомъ, когда окрѣпнетъ довѣріе къ международному суду, то самъ судъ по кооптаціи. Судъ состоитъ изъ 60 членовъ: 18 государствъ Европы и 12 государствъ Америки назначаютъ каждое по два члена; при этомъ изъ европейскихъ государствъ не имѣетъ представителей Турція, имѣетъ представителей Болгарія, изъ американскихъ государствъ пять республикъ Центральной Америки имѣютъ въ составѣ суда только двухъ членовъ. Членовъ суда выбираютъ академіи и юридическіе факультеты и изъ этихъ кандидатовъ утверждаетъ необходимое число лицъ верховная власть каждаго государства. Впослѣдствіи конгрессы будутъ назначать членовъ суда. Условія, требуемыя отъ кандидатовъ, слѣдующія: незапятнанная честь, образованіе, спеціальная подготовка научная и практическая, извѣстный возрастъ. Преимущества судей состоятъ въ томъ, что они пользуются несмѣняемостью и ихъ удаляетъ изъ состава суда лишь самъ судъ. На основаніи принципа суверенитета обращеніе къ суду добровольное; соглашеніе о факультативномъ обращеніи къ суду будетъ полезно для государствъ, такъ какъ они будутъ имѣть на случай спора большой выборъ кандидатовъ въ судьи для разбора ихъ несогласія и, навѣрно, они будутъ предпочитать выбирать судей изъ состава постояннаго суда; однако ничто не мѣшаетъ государствамъ согласиться объ обязательномъ обращеніи къ суду. Компетенція суда въ территоріальномъ отношеніи распространяется на государства Европы и Америки, т. е. другими словами на область, гдѣ дѣйствуетъ международное право; впослѣдствіи съ ростомъ международнаго права будетъ расширяться область дѣйствія международнаго суда и тогда, можетъ быть, будутъ созданы частные суды для различныхъ странъ свѣта. Международному суду подлежатъ не внутреніе дѣла государствъ, а лишь дѣла относительно внѣшнихъ сношеній и притомъ только юридическая сторона этихъ послѣднихъ, такъ какъ судъ рѣшаетъ споры лишь на основаніи существующаго положительнаго права; судъ подраздѣляется на четыре департамента: дипломатіи, военныхъ и морскихъ дѣлъ, частнаго международнаго права и общественнаго международнаго права. Судъ засѣдаетъ обыкновенно въ Брюсселѣ; онъ ведетъ дѣла на французскомъ языкѣ; онъ выбираетъ предсѣдателя, секретарей, библіотекарей и архиваріусовъ. Собранія суда могутъ быть общія и частныя; общія созываются или для исключенія члена суда изъ состава суда или для кассаціи рѣшенія; обыкновенныя засѣданія созываются для рѣшенія предложеннаго суду спора, они состоятъ изъ нѣсколькихъ членовъ суда по выбору сторонъ въ нечетномъ числѣ, изъ трехъ, пяти, семи и т. д. членовъ сообразно важности спора. Въ случаѣ оспариванія рѣшенія постановленнаго коллегіей образованной изъ

состава постояннаго суда кассаціонной инстанціей является постоянный судъ въ полномъ составѣ; въ случаѣ наличности законныхъ мотивовъ къ оспариванію созывается новый судъ изъ членовъ не принимавшихъ участія въ постановленіи оспариваемаго рѣшенія; но на этотъ разъ судьи назначаются предсѣдателемъ постояннаго суда, составъ суда болѣе многочисленный и рѣшеніе суда окончательное. Принудительнаго исполненія рѣшеній постояннаго суда не будетъ. Желательно, чтобы постоянный судъ былъ уполномочиваемъ назначать или членовъ или по крайней мѣрѣ суперъ-арбитра въ смѣшанныя комиссіи [1]).

Проектъ междупарламентской конференціи, частнаго собранія изъ депутатовъ различныхъ странъ, рекомендуетъ учрежденіе постояннаго третейскаго суда (Cour permanent d'arbitrage international): самп стороны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшаютъ о томъ, обратиться или нѣтъ къ суду для рѣшенія ихъ спора. Мѣстная держава, на территоріи которой имѣетъ свое мѣстопребываніе постоянный судъ, обезпечиваетъ безопасность суда и свободу преній и рѣшеній. Каждое государство назначаетъ по два члена; тѣмъ не менѣе два или болѣе государствъ могутъ сообща назначить двухъ членовъ; члены суда назначаются на пять лѣтъ, ихъ полномочія могутъ быть возобновлены. Судъ избираетъ предсѣдателя и вице-предсѣдателя, секретаря и чиновниковъ; секретарь живетъ въ мѣстопребываніи суда и хранитъ архивы суда. Стороны съ общаго согласія дѣлаютъ заявленіе секретарю суда о ихъ намѣреніи поручить суду рѣшеніе ихъ спора; секретарь извѣщаетъ о томъ предсѣдателя, который назначаетъ изъ состава суда (Cour) членовъ въ трибуналъ (tribunal), который долженъ рѣшить данный споръ; впрочемъ по желанію сторонъ вмѣсто предсѣдателя назначить членовъ трибунала можетъ самъ судъ; судьи, назначенные сторонами въ составъ суда, въ трибуналъ выбраны быть не могутъ; судьи, назначенные въ трибуналъ, не могутъ отказаться отъ разбора дѣла. Компромиссъ составляется сторонами, въ случаѣ ихъ несогласія — трибуналомъ или, если это удобно, то самимъ судомъ. Рѣшеніе суда сообщается секретаремъ спорящимъ державамъ. Каждая сторона имѣетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня нотификаціи рѣшенія право обжаловать передъ судомъ рѣшеніе трибунала и въ этомъ случаѣ назначается вторая инстанція тѣмъ же способомъ, какимъ была назначена первая. Подписавшія договоръ объ учрежденіи суда державы установляютъ органическій регламентъ для суда. Государства, не принимавшія участія въ установленіи суда, могутъ присоединиться къ соглашенію, нотифицировавъ о своемъ присоединеніи державѣ, на территоріи которой имѣетъ свое пребываніе судъ, а эта держава сообщаетъ объ этомъ остальнымъ участникамъ соглашенія.—Въ этомъ проектѣ, составленномъ въ формѣ до-

[1]) Графъ Камаровскій. О международномъ судѣ. Москва. 1881.

говора, довольно ясно намѣчается судебная унія. Зачатки конференціи можно видѣть въ выработкѣ контрагентами устава для суда (ст. 13), зачатки бюро—въ функціяхъ секретаря: секретарь служитъ посредникомъ между спорящими и судомъ, онъ, напр., извѣщаетъ предсѣдателя объ обращеніи спорящихъ государствъ къ суду, черезъ него рѣшеніе трибунала сообщается сторонамъ; кромѣ того секретарь хранитъ архивы суда (ст. 7, 10, 5). Кромѣ того по примѣру другихъ уній извѣстныя обязанности возложены на мѣстную державу—она, напр., охраняетъ безопасность суда и сообщаетъ контрагентамъ о новыхъ присоединеніяхъ (ст. 2, 14). Наконецъ всякому государству открытъ доступъ въ число контрагентовъ и для этого достаточно простого заявленія о желаніи вступить въ соглашеніе (ст. 14). Проектъ Брюссельской конференціи былъ разосланъ для свѣдѣнія державамъ и къ этому проекту Деканъ, предсѣдатель конференціи, присоединилъ замѣчанія о смыслѣ и цѣли принятаго конференціей проекта, гдѣ между прочимъ онъ ясно указывалъ на то, что интересы международной юрисдикціи принадлежатъ къ числу тѣхъ интересовъ, которые вызываютъ въ настоящее время возникновеніе уній. Въ наше время, говоритъ Деканъ, появляются не одни политическіе договоры основанные на началѣ, такъ сказать, исключительности, а и договоры регулирующіе разнобразныя функціи общей жизни народовъ, именно международныя уніи, которымъ нѣмцы дали выразительное названіе всемірныхъ договоровъ (Weltvertage). Извѣстно, что государства учредили нѣсколько постоянныхъ административныхъ учрежденій для удовлетворенія общихъ потребностей (les offices permanent d'administration pourvoyant aux exigences de services communs). Постоянное учрежденіе для цѣлей третейскаго суда преслѣдующее общія потребности юстиціи (un office permanent d'arbitrage pourvoyant à des neccessités communs de justice) представляется намъ съ этой точки зрѣнія необходимымъ послѣдствіемъ трансформаціи международнаго права и особенно учащенія международныхъ споровъ. Международная администрація (administration internationale), международная юрисдикція (jurisdiction internationale) согласованныя та и другая въ ихъ организаціи съ независимостью государствъ являются институтами, соотвѣтствующими прогрессу въ жизни и въ правѣ [1]).

Чтобы какой-либо проектъ имѣлъ практическое значеніе необходимо, чтобы онъ былъ осуществимъ при современныхъ условіяхъ международныхъ отношеній; проектъ, не считающійся съ существующими условіями и исходящій изъ предположенія радикальнаго измѣненія этихъ условій, представляетъ собою недостижимый въ настоящее время идеалъ и практическаго значенія имѣть не можетъ. Къ

---

[1]) Descamps. Essai sur l'organisation de l'arbitrage international. R. d 1896. 38.— Проектъ конференціи напечатанъ въ приложеніи къ этой статьѣ.

числу такого рода проектовъ относятся проекты постояннаго суда, предполагающіе федеративную организацію Европы, или европейскихъ и американскихъ государствъ, или всего человѣчества; мало того, эти проекты являются проектами не международнаго а федеративнаго, т. е. чисто государственнаго суда. Международный, судъ возможенъ лишь среди суверенныхъ и равноправныхъ государствъ; между тѣмъ въ федераціи надъ отдѣльными ея членами возвышается высшая центральная власть, которая является суверенной властью; отдѣльные члены федераціи не имѣютъ суверенитета и ихъ равенство сводится лишь къ одинаковому ихъ подчиненію центральной власти. Федерація представляетъ собою не сумму отдѣльныхъ политическихъ тѣлъ, а единую личность, имѣющую свою волю, независимую отъ воли ея отдѣльныхъ членовъ и дѣйствующую въ своемъ интересѣ, отличномъ отъ интереса ея отдѣльнаго члена. Рѣшеніе постояннаго суда исполняется принудительнымъ путемъ, судъ дѣйствуетъ не на основаніи договора между государствами а на основаніи федеральнаго закона; какъ и всякій государственный судъ онъ можетъ разбирать дѣла даже помимо воли сторонъ и вопреки ихъ волѣ. Если предположить постоянную третейскую юрисдикцію между членами федераціи, то эта юрисдикція опять-таки не имѣетъ въ федераціи того характера, который она имѣетъ въ международныхъ отношеніяхъ. Первые проекты постояннаго суда, появлявшіеся въ XVII и XVIII вѣкахъ и хорошо извѣстные въ литературѣ, были одновременно и проектами федераціи европейскихъ государствъ и въ этомъ лежитъ одна изъ причинъ, почему публицисты, стоящіе на точкѣ зрѣнія международнаго права, относились съ такимъ недовѣріемъ къ самой идеѣ постояннаго суда между государствами, которая возникла одновременно съ идеею федераціи и неизмѣнно съ нею соединялась. Между тѣмъ, международный судъ, какъ учрежденіе объединяющее отдѣльные третейскіе суды между государствами, не имѣетъ ничего общаго съ федеральнымъ судомъ. Для правильной постановки вопроса необходимо различать постоянную юрисдикцію, какъ институтъ международнаго права отъ постояннаго суда, какъ одного изъ органовъ федераціи [1]).

Тѣ проекты международнаго суда, которые не стоятъ въ связи съ планами о переустройствѣ современнаго международнаго союза, ограничиваются предложеніемъ учрежденія одного постояннаго центральнаго органа для третейской юрисдикціи между государствами. Противъ желательности, необходимости и даже возможности подобнаго учрежденія высказывались въ литературѣ между прочимъ Баллерини и Мериньякъ. Издавна, говоритъ Баллерини, примѣнялись

[1]) Подобную же мысль высказывалъ Пьерантони; см. его замѣчанія о проектахъ федераціи и его доказательства того положенія, что единственно возможной формой юрисдикціи среди современныхъ суверенныхъ и равноправныхъ государствъ является третейская юрисдикція. Pierantoni. Gli arbitrati internazionali Napoli 1872. 52—53, 64

въ международныхъ отношеніяхъ третейскіе суды, созываемые добровольно государствами; нѣтъ ничего естественнѣе, какъ третейскій судъ лицъ, выбранныхъ самими сторонами, по ихъ свободному усмотрѣнію и съ общаго согласія. Напротивъ, нѣтъ вѣроятія, чтобы независимыя государства приняли когда-либо постоянный судъ, надѣленный властью рѣшать споры между всѣми государствами. Еще нѣтъ международнаго закона принятаго государствами. Кромѣ того если образовать постоянный судъ изъ представителей всѣхъ государствъ, то онъ будетъ слишкомъ великъ, если же исключить представителей небольшихъ государствъ, то нарушится принципъ равенства [1]).—Необходимо, говоритъ Мериньякъ въ своемъ Трактатѣ о международномъ третейскомъ судѣ, чтобы организація третейской юрисдикціи не была сложна, не производила бы слишкомъ радикальныхъ и отяготительныхъ для международнаго бюджета нововведеній. Въ силу этого постоянной должна быть юрисдикція, но не судъ, принципъ, но не функціонированіе: благоразуміе требуетъ, чтобы перемѣны производились возможно рѣже и только въ случаѣ рѣшительной необходимости. Международные судьи не должны быть постоянными и несмѣняемыми чиновниками, получающими опредѣленное содержаніе и функціонирующими подобно судьямъ государственныхъ судовъ. Во-первыхъ, это опасно: эти судьи поставленные, такъ сказать, надъ верховными властями отдѣльныхъ государствъ могутъ образовать изъ себя родъ сената опаснаго для нѣкоторыхъ націй. Во-вторыхъ, это излишне: не слѣдуетъ увеличивать расходы націй, когда въ дѣйствительности возникаетъ мало дѣлъ, требующихъ судебнаго разбирательства; споровъ между государствами не настолько много, чтобы судъ функціонировалъ непрерывно, между тѣмъ издержки на судъ будутъ значительны, если судьи будутъ постоянными. Въ-третьихъ, выборъ постоянныхъ чиновниковъ и ихъ отозваніе могутъ стать источниками затрудненій между государствами. Въ самомъ дѣлѣ, что касается выбора, то или судъ будетъ состоять изъ представителей отъ каждаго государства, но тогда судъ будетъ на нашъ взглядъ слишкомъ многочисленнымъ, или же число судей будетъ сокращено, но тогда это послужитъ удобной почвой для возникновенія конфликтовъ. Кромѣ того, въ проектахъ постоянныхъ судовъ иногда допускается отозваніе судьи въ случаѣ его вѣроломства или въ случаѣ дурного выполненія имъ своихъ обязанностей; но кто же долженъ будетъ рѣшать объ отозваніи недобросовѣстнаго или нерадиваго судьи? Этого не будетъ, навѣрно, дѣлать государство, назначившее судью, и можно спросить, будутъ ли товарищи исключаемаго или другія государства, постановляя объ отозваніи, имѣть нужные для того независимость и авторитетъ?

---

[1]) Ballerini. Il problema della pace perpetua. Ricerche e voti intorno al diritto internazionale. Torino. 1885 150

Вотъ почему Мериньякъ предпочитаетъ систему международныхъ присяжныхъ (le système des jurés internationaux): третейскіе судьи будутъ назначаться на всякое дѣло особо, юрисдикція будетъ постоянной, но лица, разрѣшающія споры, будутъ, какъ и теперь, арбитрами, но не международными должностными лицами; третейскій судъ будетъ функціонировать попрежнему, онъ будетъ лишь освобожденъ отъ присущихъ ему въ настоящее время недостатковъ. Въ своей позднѣйшей работѣ Мериньякъ замѣчаетъ по поводу проекта междупарламентской конференціи 1895 года: сомнительно, чтобы государства приняли постоянную судебную международную магистратуру, т. е. судъ, имѣющій свою самостоятельную организацію, съ предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ, съ постоянными и несмѣняемыми членами. Это сложно, дорого и слишкомъ угрожаетъ независимости государствъ. Кромѣ того необходимымъ послѣдствіемъ учрежденія постояннаго суда явится многочисленность состава суда, не отвѣчающая потребности существующей на дѣлѣ: если въ учрежденіи постояннаго суда примутъ участіе всѣ государства Европы, тогда будетъ въ цѣломъ около 40 судей, чтобы рѣшать ежегодно четыре или пять международныхъ споровъ [1]).

Казалось бы, что наиболѣе серьезнымъ аргументомъ противъ возможности учрежденія постояннаго суда является соображеніе о томъ, что государства не примутъ въ настоящее время подобнаго института изъ опасенія установить власть, которая можетъ принять организацію несовмѣстимую съ современнымъ международнымъ строемъ, покоящемся на независимости государствъ и такимъ образомъ стать властью соперничающей съ верховными властями отдѣльныхъ государствъ или по крайней мѣрѣ явиться зародышемъ новой международной организаціи, съ которой впослѣдствіи государствамъ придется считаться. Но одинъ фактъ учрежденія постояннаго суда, постояннаго его существованія и непрерывности въ его функціонированіи еще не означаетъ ничего. Судъ можетъ имѣть право самоорганизаціи, выбирать предсѣдателя и назначать другихъ должностныхъ лицъ, онъ можетъ пользоваться правомъ установлять свои собственные регламенты, назначать собственною властью время своихъ засѣданій для тѣхъ или иныхъ цѣлей по предметамъ входящимъ въ его компетенцію, однимъ словомъ, онъ можетъ организовать себя и опредѣлять свое дѣлопроизводство, даже имѣть періодическія собранія и въ то же время не пользоваться дѣйствительной властью. Все зависитъ отъ того, обязались ли державы обращаться къ суду—во всѣхъ ли, или только въ нѣкотораго рода спорахъ—или же обращеніе предоставлено на усмотрѣніе сторонъ; постоянный судъ пользовался бы независимостью если бы онъ путемъ коопъ-

[1]) Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 426—429; La sixième conférence interparlamentaire. La Paix par le Droit. 1896. 77—80.

тацiи привлекалъ въ свою среду новыхъ лицъ и если бы онъ рѣшалъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объ удаленiи того или другого члена изъ состава суда; наконецъ судъ имѣлъ бы въ распоряженiи немаловажное средство вліянiя на исходъ процесса путемъ назначенiя тѣхъ или другихъ судей въ комиссiю для разбора представленнаго суду дѣла. При факультативномъ обращенiи къ суду судъ не можетъ разбирать дѣло при нежеланiи одной изъ сторонъ поручить ему функцiи третейскаго судьи; точно также при сохраненiи государствами права назначать по своему усмотрѣнiю изъ состава суда лицъ для рѣшенiя ихъ спора и при возможности для сторонъ выбора третейскихъ судей изъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу суда, при этихъ условiяхъ постоянный судъ является лишь совокупностью кандидатовъ въ третейскiе судьи; наконецъ судъ не можетъ сдѣлаться угрозой для независимости государствъ, разъ назначенiе членовъ въ составъ постояннаго суда производится самими государствами.

Учрежденiе постояннаго суда, возможное при извѣстныхъ условiяхъ, имѣетъ значительныя преимущества сравнительно съ другими средствами организацiи постоянной третейской юрисдикцiи. Въ самомъ дѣлѣ судъ состоитъ изъ ряда лицъ, заранѣе давшихъ свое согласiе быть третейскими судьями и обязанныхъ при обращенiи сторонъ къ суду рѣшить всякое возникшее несогласiе, всѣ дѣла, поступающiя въ судъ, рѣшаются на основанiи заранѣе установленныхъ правилъ профессiональными судьями, занимающимися судебною практикою спецiально и постоянно. При отсутствiи заранѣе составленнаго списка судей опредѣленiе кандидатовъ въ судьи производится для каждаго случая особо; при системѣ обращенiя за выборомъ судей или за выполненiемъ третейскихъ функцiй къ нейтральнымъ государствамъ, не участвующимъ въ соглашенiи стороны не могутъ быть увѣрены, что выбранныя ими государства примутъ на себя выполненiе порученiя, когда въ этомъ представится необходимость, развѣ только онѣ не испросили заранѣе у этихъ державъ согласiя назначить судей или быть третейскими судьями; при системѣ взаимопомощи въ дѣлѣ образованiя третейскихъ судовъ въ случаѣ возникновенiя несогласiя между нѣсколькими участниками остальные участники соглашенiя обязаны назначить третейскихъ судей или предложить кандидатовъ въ судьи, но лица, назначаемыя ими или предлагаемыя въ судьи надѣляются временными полномочiями лишь для рѣшенiя даннаго дѣла; тогда какъ судьи постояннаго суда назначаются пожизненно или на извѣстный срокъ для рѣшенiя всякаго рода дѣлъ, какiя ни будутъ представлены суду въ теченiе срока ихъ службы и, естественно, благодаря постоянству ихъ функцiй они даютъ болѣе гарантiй опытности и способности, нежели лица, назначаемыя въ третейскiе судьи случайно. Наконецъ при постоянномъ судѣ члены суда пользуются большею фактическою

независимостью отъ назначившаго ихъ государства, нежели при системѣ временныхъ третейскихъ судовъ; для этого достаточно, напр., сравнить положеніе общаго судьи въ смѣшанной третейской комиссіи назначаемаго и увольняемаго нейтральной державой по ея усмотрѣнію и положеніе члена постояннаго суда, пользующагося несмѣняемостью въ теченіе того или иного срока; эта независимость только упрочилась бы, если бы члены постояннаго суда не назначались тою или другою державою особо, а утверждались бы въ должности по рѣшенію всѣхъ участниковъ соглашенія, при чемъ это рѣшеніе производилось бы по большинству голосовъ и каждое государство большое или малое имѣло бы только одинъ голосъ [1]). Этотъ способъ выбора имѣетъ другое преимущество: благодаря ему каждое суверенное государство, даже незначительное, имѣло бы если не своего судью, то, по крайней мѣрѣ, голосъ равный съ другими державами; при системѣ же назначенія судей каждымъ государствомъ особо если назначать участникамъ соглашенія членовъ поровну, то это будетъ отяготительно для незначительныхъ государствъ, если же назначать не поровну или если допускать въ составъ суда лишь представителей отъ большихъ государствъ, то благодаря этому нарушится принципъ равенства и постоянный судъ обратится въ рукахъ державъ назначающихъ судей въ орудіе господства надъ другими участниками соглашенія; другой вопросъ, какая изъ указанныхъ системъ приложима въ настоящее время.

Отдѣлъ II.

Судебная унія европейскихъ, американскихъ и азіатскихъ государствъ.

I. Первая панъ-американская конференція.

Первая панъ-американская конференція, созванная по почину С.-А. С. Штатовъ засѣдала въ Вашингтонѣ съ 2 октября 1889 г. по 19 апрѣля 1890 г. [2]). На ней принимали участіе 18 державъ Сѣверной, Центральной и Южной Америки, именно: Гаити, Никарагуа, Перу, Гватемала, Колумбія, Аргентина, Коста-Рика, Парагвай, Бразилія, Гондурасъ, Мексика, Боливія, С. Штаты, Венецуэлла, Чили, Сальвадоръ, Экуадоръ и Уругвай; Санъ-Доминго не приняло

---

[1]) На этотъ способъ выбора какъ на наиболѣе пригодный для постояннаго международнаго суда указывалъ Лапрадель. Lapradelle. La conférence de la Haye. R. g. 1899. 889

[2]) Въ 1881 году Блэнъ государственный секретарь С. Штатовъ разослалъ американскимъ государствамъ приглашеніе созвать въ Вашингтонѣ панъ-американскую конференцію, но его приглашеніе не имѣло успѣха. См. Seijas. El derecho internacional hispano-americano. Caracas 1884. IV, 523.

приглашенія участвовать на конференціи, не были приглашены Гаваи и европейскія государства, имѣющія колоніи въ Америкѣ. Конференція имѣла предметомъ обсужденія различные вопросы политическихъ, экономическихъ и юридическихъ сношеній американскихъ государствъ, между прочимъ вопросъ о постоянной юрисдикціи между американскими государствами. Въ актѣ конгресса С. Штатовъ отъ 24 мая 1888 г. уполномочивавшемъ президента С. Штатовъ созвать конференцію американскихъ государствъ и опредѣлявшемъ программу занятій предстоящей конференціи было предположено предложить представителямъ американскихъ державъ обсудить и рекомендовать для принятія ихъ правительствами плана арбитража для рѣшенія споровъ и несогласій могущихъ между ними возникнуть въ будущемъ [1]). Для предварительнаго обсужденія предложенныхъ конференціи вопросовъ было образовано 17 комиссій, въ томъ числѣ для обсужденія вопроса о третейскихъ судахъ комиссія общественнаго блага (Committee on general welfare, comisión de bienstar general), въ составъ которой вошли представители С. Штатовъ (Henderson), Аргентины (Quintana), Боливіи (Velarde), Венецуэллы (Peraza), Колумбіи (Hurtado), Бразиліи (Valente) и Гватемалы (Cruz).

На засѣданіи 15 января 1890 г. представители Аргентины и Бразиліи представили конференціи свой проектъ постоянной юрисдикціи, который конференція постановила препроводить въ комиссію общественнаго блага. Онъ содержалъ въ себѣ слѣдующія положенія: 1) международный третейскій судъ признается принципомъ американскаго публичнаго права; стороны обязуются примѣнять это средство рѣшенія споровъ не только въ отношеніи вопросовъ о ихъ территоріальныхъ границахъ, но и въ отношеніи всѣхъ вообще вопросовъ, въ которыхъ третейское разбирательство совмѣстимо съ суверенитетомъ. 2) Третейскій судъ можетъ быть единоличнымъ, когда стороны соглашаются объ избраніи одного только третейскаго судьи, или коллегіальнымъ, когда стороны назначаютъ каждая по равному числу арбитровъ, предоставляя назначеннымъ ими лицамъ выборъ общаго судьи (umpire) на случай несогласія; этотъ выборъ долженъ быть произведенъ на первомъ засѣданіи суда. 3) Выборъ арбитровъ не долженъ подлежать какимъ-либо ограниченіямъ или исключеніямъ: функціи третейскаго судьи могутъ быть поручены державамъ представленнымъ на настоящей конференціи или правительству другихъ державъ по выбору сторонъ, а также научнымъ учрежденіямъ или высшимъ должностнымъ лицамъ самихъ заинтересованныхъ сторонъ

[1]) Предполагалось созвать конференцію: „for the purpose of discussing and recommending for a adoption to their respective Governements some plan of arbitration for the settlement of disagreements and disputs that may hereafter arise between them". Minutes of the International American Conference—Actas de la Conferencia Internacional. Washington 1890. (Это изданіе составляетъ 13 томъ сенатскихъ исполнительныхъ документовъ—The executive documents of the Senate of the United States—за 1 сессію 51 конгресса).

или другихъ нейтральныхъ государствъ. 4) Настоящее соглашеніе примѣнимо не только къ спорамъ, которые могутъ возникнуть въ будущемъ между контрагентами, но также и къ спорамъ, которые въ настоящее время существуютъ между правительствами; но принятіе настоящаго соглашенія не можетъ влечь за собою пересмотра рѣшеній уже постановленныхъ третейскими судами [1]).—19 февраля былъ представленъ комиссіи планъ третейской юрисдикціи представителемъ С. Штатовъ Гендерсономъ. Этотъ планъ заключался въ слѣдующемъ: 1) въ случаѣ если одна изъ державъ, принявшая настоящія статьи, сочтетъ свои права нарушенными другою державою, то она посылаетъ послѣдней о томъ извѣщеніе съ указаніемъ сущности совершеннаго правонарушенія и требуемаго ею удовлетворенія. 2) Держава, получившая извѣщеніе, должна приготовить въ срокъ, не превышающій трехъ мѣсяцевъ, свой отвѣтъ и сообщить его противной сторонѣ. 3) Въ случаѣ, если въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня сообщенія отвѣта не будетъ между сторонами соглашенія относительно окончательнаго разрѣшенія спорнаго вопроса, то каждая сторона назначаетъ пять членовъ въ высшую смѣшанную комиссію (Joint High Commission). Комиссія должна собраться возможно скорѣе по ея назначеніи, установить правила дѣлопроизводства и извѣстить стороны о своемъ образованіи; въ теченіе шести мѣсяцевъ комиссары должны составить докладъ для заинтересованныхъ государствъ относительно результатовъ ихъ совѣщаній; въ случаѣ если комиссары не придутъ къ соглашенію, то они выбираютъ лицо, которое становится съ этого времени членомъ комиссіи. 4) Если комиссары не будутъ въ состояніи согласиться между собою или же если стороны не примутъ рѣшенія комиссіи, то каждая изъ сторонъ можетъ послать извѣщеніе о неудачѣ переговоровъ всѣмъ подписавшимъ настоящія статьи государствамъ, которыя въ этомъ случаѣ должны принимать участіе въ составленіи высшаго третейскаго суда (High Tribunal of Arbitration); каждая держава получившая подобное извѣщеніе должна немедленно сообщить спорящимъ сторонамъ имена четырехъ лицъ и изъ списка такимъ образомъ составленнаго стороны, начиная съ истца, должны поперемѣнно вычеркивать по имени до тѣхъ поръ, пока въ спискѣ не останется именъ девяти лицъ; эти девять лицъ образуютъ третейскій судъ. Судъ въ письменной формѣ за подписью всѣхъ членовъ или большинства ихъ назначаетъ время и мѣсто своихъ засѣданій; въ указанномъ мѣстѣ и въ установленное время или же въ другое время и на другомъ мѣстѣ, куда можетъ быть сдѣлано перенесеніе собраній суда, судъ опредѣляетъ правила своего дѣлопроизводства, выслушиваетъ спорящія стороны и постановляетъ рѣшеніе. Рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ, подписывается судьями и выдается спорящимъ; рѣшеніе

[1]) Minutes.—Actas. 107.

суда окончательное. Если одна изъ державъ получившихъ извѣщеніе не сдѣлаетъ сообщенія именъ четырехъ лицъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по полученіи извѣщенія, то стороны назначаютъ сами четырехъ лицъ вмѣсто нея, при чемъ каждая сторона назначаетъ двоихъ; эти лица вносятся въ общій списокъ и отводятся на общемъ основаніи. Въ случаѣ смерти судьи или его неспособности исполнять свои функціи вакантное мѣсто замѣщается державою сдѣлавшею первоначальное назначеніе [1]).

Комиссія, разсмотрѣвъ представленные проекты, выработала планъ, который былъ препровожденъ ею въ конференцію и который обсуждался въ послѣдней на засѣданіяхъ отъ 14 до 18 апрѣля. Конференція внесла незначительныя измѣненія въ текстъ предложенный комиссіей; въ окончательно установленной формѣ планъ постоянной юрисдикціи, редактированный въ видѣ договора, содержалъ слѣдующія постановленія: ст. 1. Государства Сѣверной, Центральной и Южной Америки признаютъ третейскій судъ принципомъ американскаго публичнаго права для рѣшенія споровъ и несогласій, которые могутъ возникнуть между двумя или нѣсколькими изъ нихъ;—ст. 2. Третейскій судъ обязателенъ во всѣхъ спорахъ относительно привилегій дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ, о границахъ, о территоріяхъ, о вознагражденіи за убытки, о правахъ плаванія, о силѣ, толкованіи и исполненіи договоровъ;—ст. 3. Третейскій судъ равнымъ образомъ обязателенъ во всѣхъ другихъ случаяхъ кромѣ упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ, каковы бы ни были ихъ причина, природа и предметъ за единственной оговоркой установленной въ слѣдующей статьѣ;—ст. 4. Исключаются изъ подъ дѣйствія предшествующей статьи единственно случаи, когда по мнѣнію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ споръ угрожаетъ ея независимости. Въ этомъ случаѣ третейскій судъ факультативенъ для этой стороны, но онъ обязателенъ для противной стороны;—ст. 5. Третейскому суду поручаются всѣ споры нерѣшенные до сихъ поръ и могущіе возникнуть впослѣдствіи, даже если они вытекаютъ изъ фактовъ совершившихся ранѣе заключенія настоящаго договора;—ст. 6. Ни одинъ споръ, который уже получилъ окончательное разрѣшеніе, не можетъ быть возобновленъ на основаніи настоящаго соглашенія. Въ этомъ случаѣ третейскій судъ можетъ быть приложенъ лишь для улаженія вопросовъ относительно силы, толкованія и исполненія установленныхъ обязательствъ;—ст. 7. Выборъ третейскихъ судей не будетъ ограниченъ предѣлами американскихъ государствъ. Всякое государство можетъ быть третейскимъ судьей,

---

[1]) Проектъ Гендерсона не напечатанъ въ офиціальныхъ документахъ, онъ напечатанъ въ статьѣ Ромеро по тексту сообщенному самимъ Гендерсономъ въ его письмѣ къ автору статьи отъ 14 февраля 1898 г. Romero. Ex-Senator Henderson and the arbitration projet of the Pan-American Conference. North American Review. 1898. April. 506

если только оно поддерживаетъ дружественныя сношенія съ обѣими сторонами. Функціи третейскаго судьи могутъ быть поручены также судамъ, научнымъ учрежденіямъ, чиновникамъ или простымъ гражданамъ, притомъ безразлично подданнымъ ли одной изъ сторонъ или подданнымъ нейтральнаго государства;—ст. 8. Третейскій судъ можетъ быть единоличнымъ и коллегіальнымъ. Единоличный судья назначается сообща заинтересованными сторонами, равно какъ и коллегіальный судъ. Въ случаѣ несогласія о выборѣ сообща стороны назначаютъ по арбитру;—ст. 9. Въ случаѣ четнаго состава суда выбирается сторонами, а за ихъ несогласіемъ назначенными ими арбитрами общій судья, который рѣшаетъ вопросы, о которыхъ не могли согласиться арбитры;—ст. 10. Выборъ общаго судьи долженъ производиться прежде чѣмъ арбитры приступятъ къ разсмотрѣнію дѣла;—ст. 11. Общій судья не дѣйствуетъ какъ членъ суда; его обязанности и его власть ограничиваются рѣшеніемъ вопросовъ, о которыхъ не могли согласиться арбитры:—ст. 12. Въ случаѣ смерти, или въ случаѣ неспособности исполнять свои обязанности общій судья или арбитръ замѣняются тѣмъ же самымъ способомъ, какимъ они были назначены;—ст. 13. Судъ имѣетъ свои засѣданія въ мѣстѣ выбранномъ сторонами или за ихъ несогласіемъ самимъ судомъ;—ст. 14. Въ коллегіальномъ судѣ большинство членовъ суда можетъ разбирать дѣло и постановлять рѣшеніе несмотря на отсутствіе меньшинства;—ст. 15. Рѣшеніе большинства окончательно, развѣ только въ компромиссѣ не требуется единогласія;—ст. 17. Настоящія правила объ устройствѣ судовъ примѣняются въ тѣхъ лишь случаяхъ если стороны не согласились объ иныхъ правилахъ;—ст. 18. Настоящій договоръ остается въ силѣ въ теченіе 20 лѣтъ со дня его ратификаціи. По истеченіи этого срока онъ будетъ дѣйствительнымъ, если только одна изъ державъ не извѣститъ другихъ участниковъ соглашенія о своемъ рѣшеніи положить конецъ соглашенію; въ этомъ случаѣ однако договоръ будетъ сохранять свою силу въ теченіи года для выходящей изъ состава участниковъ соглашенія державы. Отказъ отъ соглашенія со стороны одной или нѣсколькихъ державъ не повліяетъ на обязательность договора для остальныхъ державъ подписавшихъ договоръ;—ст. 19. Настоящій договоръ будетъ ратифицированъ и ратификаціи будутъ обмѣнены въ Вашингтонѣ не позднѣе 1 мая 1891 г. Всякая держава можетъ присоединиться къ настоящему соглашенію и стать участницей соглашенія, подписавъ лишь копію настоящаго договора и вручивъ ее правительству С.-А. С. Штатовъ, о чемъ это послѣднее сообщитъ другимъ договаривающимся сторонамъ [1]).— Составленный комиссіей и одобренный конференціей планъ постоянной юрисдикціи представляетъ изъ себя дальнѣйшее развитіе проекта представленнаго деле-

[1]) Moore. 2113.

гаціями отъ Аргентины и Бразиліи. Особенно характерной чертой его является построеніе его по типу договоровъ уній: доступъ въ число участниковъ соглашенія открытъ всякому государству, для вступленія въ соглашеніе требуется лишь выраженіе желанія со стороны вступающаго государства; С. Штаты выполняютъ при этомъ ту функцію, которую въ уніяхъ выполняетъ мѣстная держава, на территоріи которой находится бюро уній; договоръ заключается на опредѣленный срокъ, но если за годъ до истеченія срока держава— участница соглашенія не откажется отъ него, то онъ считается молчаливо ею продолженнымъ на неопредѣленное число лѣтъ впередъ; для дальнѣйшаго сохраненія договора въ силѣ требуется не возобновленіе договора, а отсутствіе отказа отъ соглашенія и договоръ по истеченіи двадцатилѣтняго срока обязателенъ для государства до тѣхъ поръ пока оно яснымъ образомъ не откажется отъ договора. Другой характерной чертой является установленіе обязательнаго обращенія къ суду въ извѣстныхъ точно перечисленныхъ категоріяхъ споровъ и установленіе добровольнаго обращенія во всѣхъ остальныхъ случаяхъ несогласія между контрагентами [1]). При обсужденія этого плана конференціей обязательное обращеніе къ третейскому суду встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны делегаціи отъ Чили.

На засѣданіи 14 апрѣля обсужденіе плана началось рѣчью представителя отъ Аргентины, который слѣдующимъ образомъ опредѣлилъ значеніе плана предложеннаго Аргентиной и одобреннаго комиссіей: принятіе плана не предполагаетъ какого-либо отреченія отъ своихъ правъ со стороны государства его принимающаго и не влечетъ для послѣдняго установленія какихъ-либо отношеній вассальной зависимости и подчиненія; всѣ американскія государства сохраняютъ за собою исключительное веденіе своихъ политическихъ дѣлъ. Проектъ не создаетъ ни совѣта амфиктіоніи, ни договора объ американской конфедераціи, на основаніи котораго большинство государствъ, постановивъ на общемъ собраніи то или другое рѣшеніе, могли бы вынуждать силою другія государства повиноваться ихъ рѣшенію. Предлагаемый проектъ въ дѣйствительности является лишь завершеніемъ дружбы, довѣрія и братства американскихъ государствъ, такъ какъ онъ является ни чѣмъ инымъ какъ соглашеніемъ контрагентовъ рѣшать путемъ третейскаго разбирательства всѣ споры, которые не касаются ихъ собственной независимости [2]).

---

[1]) Обязательное обращеніе нъ суду установляется 2-ой статьей, факультативное— 3-ьей и 4-ой статьями, оговорка установленная въ 4 статьѣ относится лишь къ 3 статьѣ, но не къ 2 и 3 статьямъ вмѣстѣ. Невѣрно переведена 4 статья у Prince. Le congrès des trois Amériques 1889—1890. Paris. 1891. 253, именно: „le seul cas excepté des clauses des articles précedents est selui qui...". Текстъ 4 статьи проекта на испанскомъ языкѣ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Se exceptúan únicamente de la disposicion del artículo que precede, aquellas cuestiones que, á juicio exclusivo de alguna de las naciones interesadas en la contienda, comprometan su propria independencia".

[2]) Conferencia internacional americana. Dictámenes de las comisiones permanentes y

На этомъ же засѣданіи Ромеро, делегатъ отъ Мексики, сдѣлалъ подробный разборъ отдѣльныхъ постановленій проекта; между прочимъ онъ настаивалъ на исключеніи постановленій объ обязательномъ обращеніи къ суду въ извѣстнаго рода вопросахъ, мотивируя это тѣмъ, что въ 3-ьей статьѣ дано уже общее обѣщаніе рѣшать всѣ споры путемъ третейскаго суда за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ въ 4 статьѣ споровъ, которые затрогиваютъ независимость одной изъ сторонъ; при наличности общаго обязательства спеціальное обязательство уже не имѣетъ смысла. Кромѣ того въ 19 статьѣ предвидится способъ ратификаціи проекта, что означаетъ предложеніе заключить трактатъ о постоянной юрисдикціи. Между тѣмъ актъ 24 мая 1888 г., опредѣляющій программу занятій конференціи, не предвидитъ возможности заключенія подобнаго трактата. Безспорно, по одобреніи проекта единогласнымъ рѣшеніемъ или рѣшеніемъ большинства делегатовъ участвующихъ на конференціи возможно облечь этотъ проектъ въ форму трактата, но въ этомъ случаѣ тѣ лица, которыя подпишутъ договоръ, будетъ дѣйствовать не въ качествѣ членовъ конференціи а въ качествѣ простыхъ полномочныхъ агентовъ отъ отдѣльныхъ государствъ. Однако нѣтъ сомнѣнія, что если американскія государства примутъ проектъ или въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ составленъ комиссіей, или въ измѣненной редакціи, то они не признаютъ неумѣстнымъ придать нормамъ признаннымъ ими желательными форму трактата для того чтобы ихъ согласіе по данному вопросу не осталось безъ всякихъ практическихъ послѣдствій. Что касается способа присоединенія неучаствующихъ на конференціи державъ указаннаго въ проектѣ, то нельзя не отмѣтить, что этотъ способъ несогласенъ съ обычною системою ратификаціи трактатовъ, которая состоитъ въ томъ, что каждое изъ государствъ утверждающихъ договоръ обмѣнивается экземпляромъ трактата съ остальными договаривающимися державами. Передача экземпляра трактата правительству С. Штатовъ не можетъ быть признана достаточной если держаться той точки зрѣнія, что для силы международнаго договора необходимъ размѣнъ ратификацій между всѣми участниками соглашенія.—На засѣданіи 16 апрѣля Ромеро представилъ конференціи проектъ договора отъ лица своего правительства содержавшій слѣдующія постановленія:

---

debates á que dieron lugar. Edición hecha bajo la dirección de la comisión Ejecutiva. Texto castellano. Washington. 1890. tomo II. 1003.—Это изданіе на испанскомъ языкѣ отличается отъ вышеуказаннаго изданія одновременно на англійскомъ и испанскомъ языкѣ тѣмъ, что въ немъ протоколы расположены не въ хронологическомъ а въ предметномъ порядкѣ и что рѣчи делегатовъ и пренія на конференціи приведены не въ сокращеніи и не въ извлеченіяхъ а въ полномъ видѣ. Это изданіе состоящее изъ двухъ томовъ помѣщено въ 17 и 18 томахъ исполнительныхъ документовъ сената С. Штатовъ за 1 сессію 51 конгресса.—См. также англійское изданіе въ 4 томахъ: International American Conference. Reports of Committees and discussions thereon. Engl. ed. Washington. 1890. Томы 1 и 2 содержатъ протоколы, томъ 3—описаніе экскурсій делегатовъ конференціи по С. Штатамъ, томъ 4—историческое приложеніе

1) американскія государства признаютъ третейское разбирательство принципомъ международнаго американскаго права для рѣшенія будущихъ споровъ, какіе могутъ возникнуть между ними послѣ окончательнаго принятія настоящаго договора. 2) Въ томъ случаѣ если какое-либо государство отклонитъ предложеніе обратиться къ суду на томъ основаніи, что этотъ способъ рѣшенія спора нарушаетъ его національную независимость или представляется несовмѣстнымъ съ его національною честью и достоинствомъ, то стороны должны до дальнѣйшихъ дѣйствій испросить посредничество общаго друга, добрыя услуги котораго послужатъ для рѣшенія спора. Въ случаѣ невозможности обезпечить дружественное рѣшеніе посредникъ долженъ рѣшить, можетъ ли данный споръ быть порученъ третейскому суду на основаніи настоящаго договора. Рѣшеніе посредника окончательное. 3) Государства соглашаются въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ о томъ, долженъ ли быть рѣшенъ данный споръ однимъ арбитромъ или тремя или болѣе судьями образующими третейскій судъ, а также о способѣ избранія арбитра или судей. 4) Арбитръ или третейскій судъ разбираютъ дѣло въ мѣстѣ указанномъ сторонами. 5) Рѣшенія большинства достаточно для силы постановленнаго рѣшенія, развѣ только стороны не потребуютъ единогласія среди судей. 6) Договоръ заключается на 10 лѣтъ. 7) Ратификаціи должны быть обмѣнены въ Вашингтонѣ возможно скорѣе по подписаніи договора [1]).

На засѣданіи 14 апрѣля чилійская делегація представила свои возраженія противъ проекта обязательнаго обращенія къ третейскимъ судамъ. Чили, говорилось въ представленномъ делегаціей мемуарѣ, для избѣжанія войны неоднократно добровольно обращалась къ временнымъ третейскимъ судамъ въ спорахъ съ своими сосѣдями. Добровольное и свободное соглашеніе государствъ объ обращеніи къ суду является существенной чертой третейскаго разбирательства. Сдѣлать обращеніе обязательнымъ значитъ дискредитировать самый принципъ. Делегація Чили объявляетъ, что, признавая въ общемъ спасительность принципа, она не можетъ признать третейскій судъ безусловнымъ и всегда обязательнымъ и что чилійское правительство будетъ обращаться къ третейскому суду въ будущемъ какъ оно обращалось къ нему въ прошломъ для рѣшенія несогласій, однако всегда предварительно оно будетъ рѣшать о томъ, способенъ ли споръ быть разрѣшеннымъ третейскимъ судомъ. Чилійская делегація не можетъ допустить мысли о возможности порученія на рѣшеніе арбитровъ тѣхъ споровъ, которые касаются достоинства и чести націи. Въ этихъ и въ другихъ подобныхъ слу-

---

[1]) Conferencia. 1007, 1012—1013, Minutes.—Actas. 699, 705.—Conferencia. 1072. Minutes.—Actas. 784.—Romero. The pan-american conference. North American Review, 1890. September. 354; october. 410—415.

чаяхъ третье государство не можетъ рѣшить о томъ, должна ли спорящая держава поддержать свое достоинство или честь. Нація уважающая себя не приметъ третейское разбирательство въ видѣ возмѣщенія за нанесенное ей оскорбленіе. Принципъ абсолютнаго третейскаго суда приложимаго ко всѣмъ спорамъ есть иллюзія; этотъ принципъ не можетъ быть принятъ безъ исключеній. Въ такомъ случаѣ нельзя ли перечислить эти исключенія? Невозможно предвидѣть всѣ случаи, когда природа спора не позволяетъ спору быть рѣшеннымъ международнымъ третейскимъ судомъ. Всякое перечисленіе будетъ неполнымъ или казуистичнымъ. Чтобы указать исключенія обращаются обыкновенно къ общимъ выраженіямъ и неопредѣленнымъ формуламъ, къ положеніямъ дающимъ, во всякомъ случаѣ, гарантію того, что будетъ сохранена необходимая свобода дѣйствія. Формулируютъ исключенія, напр., какъ споры затрогивающіе національный суверенитетъ, національное достоинство и т. п., что помогаетъ не подчинять третейскому приговору все то, что не можетъ стать предметомъ приговора. Включеніе подобныхъ оговорокъ въ текстъ соглашенія имѣетъ цѣлью лишить судью критерія для рѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли третейскому суду данный споръ. Иначе быть не можетъ, ибо если бы третейскому судьѣ было поручено рѣшеніе этого вопроса, то заинтересованная нація потерпѣла бы нарушеніе своего суверенитета въ случаѣ если споръ неспособенъ быть рѣшеннымъ третейскимъ судомъ и такимъ образомъ произошло бы зло большее чѣмъ то, которое хотѣли избѣжать. Обезпечивая за собою право самостоятельнаго рѣшенія о третейскомъ разбирательствѣ для каждаго отдѣльнаго случая, правительство Чили не обезпечиваетъ за собою иныхъ полномочій, чѣмъ тѣ, которыя оно имѣло бы при наличности договора съ оговоркой о спорахъ затрогивающихъ независимость одной изъ сторонъ. Сказать, что обращеніе къ суду обязательно всякій разъ когда споръ не затрогиваетъ, напр., національной чести, и сказать, что заинтересованное правительство рѣшитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ само о томъ, можетъ ли по своей природѣ споръ быть рѣшеннымъ путемъ третейскаго суда, значитъ въ сущности сказать одно и тоже, ибо въ обоихъ случаяхъ обезпечивается одинаковая свобода дѣйствія. Слова могутъ имѣть въ томъ и въ другомъ случаѣ различное значеніе, но практическій результатъ ихъ приложенія на дѣлѣ будетъ тождественнымъ. Обязательное обращеніе къ третейскому суду могло бы стать дѣйствительнымъ и достижимымъ при условіи установленія власти высшей надъ спорящими сторонами; это достигнуто въ частномъ быту для споровъ между частными лицами. Въ международномъ быту подобная обязанность можетъ имѣть характеръ лишь моральнаго долга. Ибо невозможно и недопустимо установить высшую надъ націями власть, которая вынуждала бы себѣ повиновеніе. Принятіе подобной обязанности было бы опасностью для суверени-

тета націй и угрозой для ихъ независимости. Установленіе суверенной власти подобнаго рода, которая по своей природѣ несовмѣстима съ независимостью государствъ, возбуждало бы всегда противодѣйствіе націй и въ этомъ лежитъ причина сомнительности, чтобы третейскій судъ сталъ всемірнымъ и абсолютнымъ учрежденіемъ. Въ сравненіи съ третейскимъ судовъ посредничество заслуживаетъ предпочтенія. Посредничество правительства дружественнаго обѣимъ сторонамъ, незаинтересованнаго въ спорѣ, одушевленнаго духомъ безпристрастія представляетъ преимущество для обдуманнаго и спокойнаго обсужденія спора. Посредничество можетъ кромѣ того содѣйствовать облегченію устройства третейскаго суда въ случаѣ неудачи прямого соглашенія между сторонами. Въ сферу дѣйствія посредничества входятъ всѣ возможные споры между государствами. Въ силу этого чилійское правительство предпочитаетъ посредничество какъ одно изъ лучшихъ средствъ для сохраненія мира [1]).

На засѣданіи 15 апрѣля было произведено вотированіе всего представленнаго комиссіей проекта въ цѣломъ; мексиканская делегація вотировала за проектъ, но со слѣдующей оговоркой: делегація вотируетъ въ утвердительномъ смыслѣ, такъ какъ она стоитъ за принципъ третейскаго суда вообще, но этотъ вотумъ не означаетъ собою одобренія всѣхъ принциповъ заключающихся въ различныхъ статьяхъ вотируемаго проекта; чилійская делегація уклонилась отъ вотированія; за проектъ подали голосъ делегаціи всѣхъ остальныхъ пятнадцати американскихъ государствъ представленныхъ на этомъ засѣданіи [2]). Вслѣдъ за тѣмъ началось обсужденіе проекта по статьямъ и вотированіе отдѣльныхъ статей проекта; чилійская делегація систематически уклонялась отъ подачи голоса, мексиканская — то вотировала противъ, то уклонялась отъ вотированія. Это обсужденіе не внесло много новаго въ текстъ выработанный комиссіей. Заслуживаетъ вниманія попытка делегата отъ Колумбіи (Hurtado) расширить сферу дѣйствія обязательной юрисдикціи. Вторая статья имѣла первоначально слѣдующую редакцію: «третейскій судъ обязателенъ во всѣхъ вопросахъ относительно дипломатическихъ привилегій, границъ, территорій, вознагражденій за убытки, правъ судоходства и о силѣ, толкованіи и исполненіи договоровъ»; представитель Колумбіи предложилъ придать второй статьѣ слѣдующую форму: «третейскій судъ обязателенъ во всѣхъ вопросахъ относительно дипломатическихъ и консульскихъ правъ и привилегій, границъ, вознагражденій за убытки (indemnizaciones), правъ на морское рѣчное судоходство, возмѣщенія за причиненный вредъ, удовлетвореній за оскорбленія (reparacion de daños, satisfacción por ofensas), отказа

[1]) Conferencia. 1013, Minutes.—Actas. 706.

[2]) Conferencia. 1047—Представитель Уругвая не участвовалъ на апрѣльскихъ засѣданіяхъ конференціи; еще 13 марта онъ выѣхалъ изъ Вашингтона въ Лондонъ. См. Minutes.—Actas. 281.

въ правосудіи и о силѣ, толкованіи и исполненіи договоровъ, безъ исключеній какого бы то ни было рода». Противъ этого предложенія высказался аргентинскій делегатъ (Quintana): опасно производить измѣненія въ подобной статьѣ. Напр., требованіе удовлетворенія за оскорбленіе можетъ затронуть независимость государства, ибо все зависитъ отъ того, какого рода удовлетвореніе требуется; тоже самое приложимо и къ вопросамъ относительно правъ дипломатическихъ агентовъ. Въ виду этого аргентинскій делегатъ предложилъ передать это предложеніе въ комиссію. Послѣ того какъ Гендерсонъ высказался за предложеніе колумбійскаго делегата, аргентинскій делегатъ снова повторилъ о необходимости предварительно обсудить этотъ вопросъ въ комиссіи въ виду того, что оговорка указанная въ 4 статьѣ относится лишь къ 3 статьѣ, а не ко 2-ой и къ 3-ьей статьѣ одновременно. Большинствомъ голосовъ было рѣшено поручить комиссіи разсмотрѣніе внесеннаго предложенія. По обсужденіи этого вопроса въ комиссіи, на слѣдующемъ засѣданіи 16 апрѣля было добавлено лишь постановленіе объ обязательной юрисдикціи въ спорахъ относительно привилегій консульскихъ агентовъ [1]). По обсужденіи и исправленіи отдѣльныхъ статей проекта весь проектъ въ цѣломъ и въ измѣненной формѣ былъ подвергнутъ вотированію; это одобреніе проекта не означало заключенія соглашенія между сторонами, оно имѣло цѣлью, согласно съ намѣченной для конференціи программой, лишь рекомендацію проекта; на засѣданіи 16 апрѣля предсѣдатель конференціи делегатъ отъ С. Штатовъ Бленъ формальнымъ образомъ заявилъ, что одобреніе проекта комиссіи само по себѣ не повлечетъ за собою никакихъ обязательствъ для участниковъ конференціи [2]). Цѣль конференціи была достигнута на засѣданіи 17 апрѣля, когда предложеніе рекомендаціи проекта было принято пятнадцатью делегаціями, при чемъ делегаціи Мексики и Чили уклонились отъ подачи голоса [3]). Однако на этомъ же засѣданіи представитель С. Штатовъ Гендерсонъ предложилъ, чтобы всякая рекомендація принятая на конференціи была подписана делегатами въ формѣ договора. Послѣ протеста чилійской делегаціи противъ замѣны простой рекомендаціи заключеніемъ формальнаго обязательства Трескотъ, другой представитель С. Штатовъ, предложилъ, чтобы былъ подписанъ въ видѣ договора одинъ только проектъ арбитража. За это предложеніе вотировали делегаціи Гаити, Никарагуи, Гватемалы, Колумбіи, Коста-Рики, Гондураса, Боливіи, С. Штатовъ и Венецуэллы, противъ—делегаціи Перу, Аргентины, Парагвая и Санъ-Сальвадора; уклонились отъ вотированія делегаціи Бразиліи, Мексики и Чили. Въ виду разногласія среди делегацій была постановлена резолюція въ томъ смыслѣ, что планъ третей-

[1]) Coferencia. 1048—1055, 1066.
[2]) Minutes.—Actas. 788.
[3]) Conferencia. 1107; Minutes.—Actas.793.

ской юрисдикціи, принятый для рекомендаціи конференціей, будетъ подписанъ въ видѣ формальнаго договора тѣми делегаціями, которыя будутъ согласны это сдѣлать [1]). Уже по закрытіи засѣданій конференціи, 28 апрѣля 1890 г. былъ подписанъ въ Вашингтонѣ договоръ представляющій точное воспроизведеніе проекта рекомендованнаго конференціей; договоръ подписали представители Гватемалы, Боливіи, Экуадора, Гаити, Никарагуи, Сальвадора, С. Штатовъ и Бразиліи; но къ указанному въ договорѣ сроку обмѣна ратификацій между участниками соглашенія не произошло и договоръ остался неутвержденныхъ [2]). Изъ позднѣйшихъ договоровъ, на которыхъ отразился проектъ конференціи, можно отмѣтить договоръ 5 ноября 1890 г. между Сальвадоромъ и Гватемалой, статья 8-ая котораго, раздѣленная на три параграфа, представляетъ собою повтореніе 2, 3 и 4 статей проекта и договоръ 31 іюля 1896 г. между Бразиліей и Боливіей, статья 35-ая котораго содержитъ въ себѣ слѣдующее постановленіе: высокія договаривающіяся стороны въ твердомъ намѣреніи поддержать неизмѣнными ихъ отношеніями соглашаются разрѣшать третейскимъ судомъ—въ согласіи съ принципами рекомендованными на международной конференціи въ Вашингтонѣ (въ апрѣлѣ 1890 года) и съ регламентомъ одобреннымъ Институтомъ международнаго права на Гаагской сессіи 1875 г., а также и со всѣми измѣненіями, которыя въ будущемъ будутъ рекомендованы этимъ Институтомъ—всѣ споры, которые могутъ возникнуть между двумя націями, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ основанъ на фактахъ предшествующихъ заключенію настоящей конвенціи [3]).

Во французской литературѣ результаты панъ-американской конференціи излагаются многими авторами невѣрно, именно встрѣчаются утвержденія, будто на конференціи былъ подписанъ договоръ о постоянной юрисдикціи, который имѣетъ силу и въ настоящее время. Это объясняется тѣмъ, что смѣшивается рекомендація проекта конференціей на засѣданіи 17 апрѣля и заключеніе девятью державами договора тождественнаго съ проектомъ; но договоръ 28 апрѣля 1890 г. не является договоромъ подписаннымъ на конференціи а представляетъ собою лишь частное соглашеніе нѣсколькихъ государствъ участвовавшихъ на конференціи и принявшихъ въ видѣ обязательныхъ для себя нормъ правила рекомендованныя конференціей мало того этотъ договоръ не былъ ратификованъ сторонами. Прадье-Фодере въ своей статьѣ, на которой основывались позднѣйшіе авторы, опустилъ въ перечисленіи державъ заключившихъ договоръ Никарагую; статья эта появилась еще до истеченія срока назначеннаго для ратификаціи договора. Эти свѣдѣнія о заключеніи договора восемью державами какъ о

[1]) Conferencia. 1116; Minutes.—Actas. 794.
[2]) Toro. 47.
[3]) Martens. N. R. G. 2 s. XVIII. 206.—Toro. 101.

совершившемся фактѣ повторилъ Руаръ-де-Каръ и Дрейфусъ; но въ это время заключенный договоръ уже не имѣлъ значенія и силы. Ревонъ сообщаетъ о томъ, что договоръ на конференціи заключенъ десятью державами и что остальныя семь дали свое присоединеніе впослѣдствіи. Мериньякъ, находясь въ предположеніи заключенія договора между участниками конференціи, считалъ компромиссъ 12 іюля 1890 г. между С. Штатами и Венецуэллой первымъ примѣненіемъ на практикѣ Вашингтонскаго договора 1890 года [1]).

На засѣданіи 20 января 1890 г. делегатъ Венецуэллы (Pegaza) въ своей рѣчи обратилъ вниманіе конференціи на безуспѣшныя попытки Венецуэллы разрѣшить свое несогласіе съ Англіей относительно границъ британской Гвіаны и предложилъ конференціи высказать пожеланіе о разрѣшеніи этого спора путемъ третейскаго суда въ цѣляхъ нравственнаго воздѣйствія на Англію, не соглашающуюся учредить третейскій судъ, несмотря на настоянія Венецуэллы. Конференція постановила препроводить это предложеніе въ комиссію общественнаго блага. Комиссія, разсмотрѣвъ это предложеніе выработала 11 апрѣля текстъ резолюціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «международная американская конференція рѣшила, рекомендовавъ планъ третейскаго суда для рѣшенія всѣхъ споровъ между государствами Америки, позволить себѣ выразить надежду, что всѣ споры между ними и государствами Европы будутъ рѣшены тѣмъ же мирнымъ способомъ. Конференція рекомендуетъ также, чтобы правительства представленныхъ на ней націй сообщили о настоящемъ рѣшеніи всѣмъ дружественнымъ государствамъ» [2]). Эта резолюція была представлена конференціи на одобреніе на засѣданіи 18 апрѣля и была ею принята [3]).

II. Гаагская конференція 1899 года.

1. Исторія Гаагскаго договора 1899 года.

Конференція мира созванная по почину Государя Императора Николая II засѣдала въ Гаагѣ съ 18 мая по 29 іюля 1899 г.; на ней участвовали 26 державъ: кромѣ шести великихъ державъ на ней были представлены Голландія, Данія, Швеція-Норвегія, Швейцарія, Бельгія, Люксембургъ, Испанія, Португалія, Греція, Румынія, Сербія, Черногорія, Турція и Болгарія; изъ американскихъ государствъ имѣли представителей на конференціи С.-А. С. Штаты и

[1]) Pradier-Fodéré. La question de l'arbitrage devant la conférence internationale americaine de Washington. R. d. 1890 546.—Rouard de Card. Les destinées de l'arbitrage international Paris. 1892. 195.—Dreyfus. L'arbitrage international. Paris. 1892. 151.—Revon. L'arbitrage international. Paris. 1892. 288.—Mérignhac. Traité de l'arbitrage international. Paris. 1895. 491, 210; см. также его La Conférence internationale de la paix. Paris. 1900. 295.

[2]) Conferencia. 1133, Minutes.—Actas. 116.

[3]) Conferencia. 1148; Minutes.—Actas. 662.

Мексика, изъ азіатскихъ—Персія, Китай, Японія и Сіамъ; приглашенія на конференцію были направлены къ державамъ, которыя имѣютъ дипломатическихъ представителей при Петербургскомъ дворѣ; этимъ объясняется, что на конференціи не были представлены государства Южной и Центральной Америки. Въ первой русской нотѣ отъ 12 августа 1898 г. было указано на вопросъ объ уменьшеніи вооруженій какъ на главную задачу предстоящей конференціи; во второй дополнительной нотѣ отъ 30 декабря того же года программа конференціи была расширена добавленіемъ вопросовъ о пересмотрѣ акта Брюссельской конференціи 1874 года, о приложеніи акта Женевской конференціи 1864 года къ морской войнѣ на основаніи добавочныхъ статей 1868 года, о рѣшеніи мирными средствами споровъ между государствами; предполагалось на конференціи обсудить способы предупрежденія вооруженныхъ столкновеній при помощи тѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать международная дипломатія, рѣшить вопросъ о принятіи въ принципѣ обычая добрыхъ услугъ, посредничества и факультативнаго третейскаго суда въ тѣхъ случаяхъ, которые допускаютъ ихъ примѣненіе, и о соглашеніи относительно способа ихъ приложенія, равно какъ относительно установленія однообразной практики въ ихъ примѣненіи [1]). Фактически вопросъ о способахъ рѣшенія споровъ сталъ главнымъ предметомъ занятій конференціи послѣ того какъ обнаружилась затруднительность достичь соглашенія по вопросу объ ограниченіи вооруженій. На это указалъ въ своей рѣчи предсѣдатель конференціи, русскій делегатъ, баронъ Стааль; на 2-мъ засѣданіи конференціи онъ произнесъ слѣдующую рѣчь: отыскать средства наиболѣе дѣйствительныя для обезпеченія всѣмъ народамъ блага прочнаго мира—такова главная цѣль нашихъ занятій. Названіе «Конференція мира» хорошо опредѣляетъ задачу нашего собранія. Готовность, съ которою всѣ державы приняли предложеніе содержавшееся въ русскихъ циркулярахъ есть наиболѣе краснорѣчивое свидѣтельство въ области мирныхъ начинаній. Самую существенную часть нашей программы занимаетъ вопросъ о мирныхъ средствахъ разрѣшенія международныхъ несогласій. Въ международной практикѣ легко замѣтить все болѣе и болѣе увеличивающую общность интересовъ матеріальныхъ и моральныхъ между народами; узы соединяющія членовъ международнаго союза дѣлаются все болѣе тѣсными. Безъ сомнѣнія соперничество между народами существуетъ, но оно проявляется наиболѣе явственно лишь въ экономической сферѣ, а такое

[1]) Въ нотѣ указаны между прочимъ слѣдующіе пункты: de préparer les voies à une discussion des questions se rapportant à la possibilité de prévenir les conflicts armés par les moyens pacifiques dont peut disposer la diplomatie internationale, acceptation, en principe, de l'usage des bons offices, de la médiation et de l'arbitrage facultatif pour les cas qui l'y prêtent dans le but de prévenir des conflits armés entre les nations; entente au sujet de leur mode d'application et établissement d'une pratique uniforme dans leur emploi

соперничество можетъ быть еще плодотворнымъ, лишь бы только имъ руководила идея справедливости и идея братства народовъ. Общность интересовъ приводитъ къ тому, что всякій споръ между двумя или нѣсколькими государствами немедленно отражается на другихъ народахъ непосредственно не заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Вотъ почему эти послѣдніе и не могутъ смотрѣть безучастно на возникшій споръ и всякая попытка примирить враждующихъ будетъ клониться къ ихъ пользѣ. Народы нуждаются въ мирѣ и мы должны здѣсь обсудить нѣкоторыя мѣры полезныя для обезпеченія мира, столь необходимаго для блага человѣчества, и главнымъ образомъ посредничество и третейскій судъ [1]). Для подготовленія соглашеній по намѣченнымъ въ программѣ вопросамъ были образованы изъ состава конференціи три комиссіи, первая изъ нихъ имѣла предметомъ обсужденія вопросъ объ ограниченіи вооруженій, вторая—о регламентаціи международнаго военнаго права и третья—о разрѣшеніи международныхъ споровъ мирными способами. Третья комиссія, засѣдавшая подъ предсѣдательствомъ французскаго делегата Буржуа, образовала для предварительнаго обсужденія вопроса особый комитетъ; въ составъ его вошли Мартенсъ (Россія), Ассеръ (Голландія), Цорнъ (Германія), Ламмашъ (Австро-Венгрія), Деканъ (Бельгія), Гоольсъ (С.-А. С. Штаты), Одіе (Швейцарія) и баронъ Эстурнель (Франція), кромѣ того участвовали на его засѣданіяхъ баронъ Стааль, Буржуа, вице-предсѣдатель конференціи Ванъ-Карнебекъ (Голландія), почетные предсѣдатели третьей комиссіи графъ Нигра (Италія) и Паунсефотъ (Англія). Въ составъ третьей комиссіи вошли первые делегаты почти всѣхъ участвовавшихъ на конференціи державъ, что указывало на важность, которую всякая делегація придавала дѣлу третьей комиссіи [2]); въ третьей комиссіи сосредоточился почти весь интересъ конференціи и въ силу этого особенное значеніе долженъ былъ имѣть составъ комиссіи и ея комитета; отъ согласія среди членовъ комитета во многомъ зависѣлъ успѣхъ работъ третьей комиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, можно сказать, и всей конференціи. Проектъ выработанный комитетомъ подвергся измѣненіямъ въ комиссіи, проектъ же комиссіи былъ

[1]) Conférence internationale de la paix (procès-verbaux). La Haye. 1899. I. 16—18.—Это издание состоящее изъ четырехъ томовъ представляетъ собою официальные протоколы конференціи и ея комиссій; не представляя собою стенографическаго отчета о засѣданіяхъ конференціи эти протоколы передаютъ большею частію лишь содержаніе произнесенныхъ рѣчей и происходившихъ преній. Они переизданы въ собраніи Martens'a. N. R. G. 2 s. XXVI подъ заглавіемъ: Die Haager Friedenskonferenz. Verhandlungs—protocolle und Staatsvertrage auf Grund der amtlichen Quellen.

[2]) Это отмѣчено въ отчетахъ французской и американской делегацій. См. Rapport adressé au ministre des affaires étrangères par la délegation française. (Ministère des affaires étrangères. Documents diplomatiques. Conférence internationale de la paix 1899. Paris. 1900), стр. 28 и General report of the commission of the United States of America to the internacional conference at the Hague. (въ приложеніи къ книгѣ Holls'a. The peace conference at the Hague. New-York. 1900), стр. 482.—Составъ третьей комиссіи см. въ Conférence. I. 23.

принятъ конференціей на засѣданіи 25 іюля въ цѣломъ видѣ безъ преній [1]). Подписанный на конференціи договоръ распадается на четыре части: о поддержаніи общаго мира (ст. 1), о добрыхъ услугахъ и посредничествѣ (ст. 2—8), о слѣдственныхъ комиссіяхъ (ст. 9—14), о третейскомъ судѣ (ст. 15—57); послѣдняя часть заключаетъ въ себѣ три отдѣла: о третейской юрисдикціи вообще (ст. 15—19), о Постоянномъ третейскомъ судѣ (ст. 20—29) и о третейскомъ производствѣ (ст. 30—57); послѣднія статьи договора (ст. 58—61) говорятъ о ратификаціи договора, о присоединеніяхъ къ нему и объ отказѣ отъ соглашенія. Россіи, созвавшей конференцію, было естественно предложить и свой проектъ для обсужденія его на конференціи; въ началѣ занятій конференціи русская делегація представила проектъ о добрыхъ услугахъ, о посредничествѣ, о третейскомъ судѣ и о слѣдственныхъ комиссіяхъ и проектъ кодекса третейскаго судопроизводства; послѣдній проектъ, составленный на основаніи практики третейскихъ судовъ послѣдняго времени, былъ впервые приложенъ на дѣлѣ третейскимъ судомъ разбиравшимъ подъ предсѣдательствомъ профессора Мартенса дѣло Англіи и Венецуэллы о границахъ ихъ владѣній; комиссія рѣшила въ виду того, что русскій проектъ представлялъ собою нѣчто цѣлое и исходилъ отъ державы созвавшей конференцію положить его въ основу дебатовъ [2]). Многія статьи этого проекта вошли въ составъ договора или въ полномъ видѣ или съ нѣкоторыми измѣненіями; въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ измѣненъ при обсужденіи только порядокъ статей русскаго проекта и сдѣланы незначительныя измѣненія въ редакціи отдѣльныхъ статей; итальянскою делегаціею былъ представленъ проектъ о посредничествѣ и третейскомъ судѣ въ видѣ прибавленія къ русскому проекту. Только при обсужденіи постановленій о Постоянномъ третейскомъ судѣ въ основу дебатовъ былъ положенъ планъ представленный англійскою делегаціей, при чемъ были приняты въ соображеніе также и планы представленные русской и американской делегаціями [3]). Нидерландское правительство озаботилось публикаціей документовъ, которые могли принести пользу работамъ конференціи; такъ напр., были напечатаны и розданы отдѣльнымъ членамъ конференціи слѣдующіе документы о добрыхъ услугахъ, посредничествѣ и третейскомъ судѣ: предложеніе лорда Кларендона о добрыхъ услугахъ на Парижскомъ конгрессѣ 1856 года, предложеніе Манчини о статьѣ о компромиссѣ въ итальянской палатѣ депутатовъ 24 ноября 1873 г., резолюціи Института меж-

---

[1]) Conférence. I. 86.

[2]) Проектъ русской делегаціи см. въ Conférence IV. 201—207, добавленія къ русскому проекту о посредничествѣ и третейскомъ судѣ тамъ же IV. 224.—См. Martens. International arbitration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899. november. 609, 607.

[3]) Планы англійскій, русскій и американскій см. въ Conférence. IV. 218, 222, 241.

дународнаго права относительно статьи о компромиссѣ сдѣланныя на Цюрихской сессіи 1877 года, 12 статья о факультативномъ обращеніи къ третейскому суду Берлинскаго договора 1885 года объ Африкѣ, проектъ третейской процедуры выработанный на Гаагской сессіи 1875 года Институтомъ международнаго права, проектъ постоянной юрисдикціи Фильда, проектъ постояннаго суда составленный на Брюссельской сессіи 1895 года междупарламентской конференціей, резолюціи этой же конференціи принятыя на Брюссельской сессіи 1897 года, компромиссъ Англіи и С.-А. С. Штатовъ 8 мая 1871 года, проектъ одобренный панъ-американской конференціей, договоръ о постоянной юрисдикціи заключенный Англіею съ С.-А. С. Штатами 12 января 1897 г. и подготовлявшія его заключеніе письма лорда Салисбери къ англійскому посланнику въ Вашингтонѣ отъ 5 марта и 18 мая 1896 г., договоръ Италіи и Аргентины о постоянной юрисдикціи заключенный 23 іюля 1898 г., соглашенія о третейской юрисдикціи для уній, именно 55 и 58 статьи акта Брюссельской конференціи 2 іюля 1890 г. и 23 статья договора о почтовомъ союзѣ 1891 года, резолюціи принятыя международнымъ юридическимъ конгрессомъ въ Мадридѣ 1892 года, мемуаръ Декана относительно третейской юрисдикціи [1]). Помимо этого изданія обязаннаго иниціативѣ мѣстной державы, на территоріи которой засѣдала конференція, въ конференцію поступило отъ обществъ мира множество книгъ и памфлетовъ содержавшихъ въ себѣ проекты международнаго суда, составленные на собраніяхъ друзей мира [2]); среди этихъ изданій, часть которыхъ не нашла себѣ никакого примѣненія, книжка Дерби [3]), какъ передаетъ Гоольсъ, нашла себѣ практическое употребленіе среди членовъ комитета и оказала существенную помощь работамъ [4]); эта книжка содержитъ въ себѣ историческіе матеріалы аналогичные собраннымъ въ нидерландскомъ изданіи.

Русскій проектъ предлагалъ слѣдующія постановленія относительно постоянной третейской юрисдикціи: «въ вопросахъ права и среди нихъ главнымъ образомъ въ вопросахъ касающихся толкованія и примѣненія договоровъ третейскій судъ признается подписавшими договоръ державами какъ наиболѣе дѣйствительное и въ то же время наиболѣе справедливое средство рѣшенія спора мирнымъ путемъ (ст. 7).—Державы обязываются (s'engagent) прибѣгать къ третейскому суду въ упомянутыхъ случаяхъ, поскольку они не ка-

[1]) Actes et documents relatifs au programme de la Conférence de la paix publiés d'ordre du gouvernement néerlandais par Van Daehne van Varick. La Haye. 1899.

[2]) См напр. A scheme for the establishment of internationals courts submitted by the London Committee of the International Peace crusade to the representatives of the powers at the Hague peace Conference. London. 1899.

[3]) Darby. International arbitration Internationales tribunales: a collection of the various schemes which have been propounded, and instances since 1815. London. 1899.

[4]) Holls. The peace conference at the Hague. New-York. 1900. 328.

саются ни жизненныхъ интересовъ, ни чести спорящихъ (ст. 8).— Каждое государство рѣшаетъ само, долженъ ли данный случай быть предложенъ третейскому суду, исключая случаевъ, перечисленныхъ въ слѣдующей статьѣ, въ которыхъ подписавшія договоръ державы признаютъ третейскій судъ обязательнымъ для себя (considèrent comme obligatoire) (ст. 9).—Третейскій судъ признается обязательнымъ въ слѣдующихъ случаяхъ, поскольку впрочемъ они не касаются ни жизненныхъ интересовъ, ни національной чести спорящихъ: I. въ случаяхъ несогласій относительно денежныхъ убытковъ понесенныхъ государствомъ или его подданными вслѣдствіе недозволенныхъ дѣйствій или бездѣйствія другого государства или подданныхъ этого послѣдняго. II. Въ случаяхъ разногласія относительно толкованія и примѣненія слѣдующихъ договоровъ: 1) договоровъ почтовыхъ и телеграфныхъ, желѣзнодорожныхъ, о подводныхъ кабеляхъ; регламентовъ относительно средствъ предупрежденія столкновеній судовъ въ открытомъ морѣ; конвенцій относительно судоходства по международнымъ рѣкамъ и по международнымъ каналамъ; 2) конвенцій относительно литературной и художественной собственности и о промышленной собственности; конвенцій монетныхъ и метрическихъ; конвенцій санитарныхъ, ветеринарныхъ и о филоксерѣ; 3) конвенцій о наслѣдствѣ, о выдачѣ и о взаимной судебной помощи; 4) конвенцій о разграниченіи, поскольку онѣ касаются вопросовъ чисто техническихъ и не политическихъ (ст. 10).—Перечисленіе упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ случаевъ можетъ быть пополнено послѣдующими соглашеніями между подписавшими договоръ державами. Впрочемъ каждая изъ нихъ можетъ войти въ частное соглашеніе съ другими державами, чтобы расширить компетенцію на всѣ случаи, на какія она сочтетъ возможнымъ (ст. 11).—Для всѣхъ случаевъ международныхъ споровъ не упомянутыхъ въ предыдущихъ статьяхъ третейскій судъ, будучи учрежденіемъ весьма желательнымъ и рекомендуемымъ остается чисто факультативнымъ, т. е. не можетъ быть прилагаемъ иначе какъ по добровольной иниціативѣ одной изъ спорящихъ сторонъ и съ яснаго согласія другой стороны (ст. 12)». Русскій проектъ имѣлъ въ основаніи слѣдующую мысль: государства не могутъ заранѣе обязаться объ обращеніи къ третейскому суду во всѣхъ своихъ будущихъ спорахъ; подобное соглашеніе практически окажется тщетнымъ и безполезнымъ, оно немыслимо и по теоретическимъ соображеніямъ; государства могутъ дать обязательство обращаться къ третейскому суду лишь для отдѣльныхъ спеціальныхъ категорій споровъ; въ виду этого, принимая институтъ постоянной юрисдикціи, русскій проектъ установлялъ общее добровольное обращеніе къ третейскому суду и предлагалъ обязательное обращеніе въ отношеніи точно опредѣленныхъ категорій споровъ, въ которыхъ третейскіе суды издавна примѣнялись на практикѣ или въ которыхъ третейскій судъ допустимъ теорети-

чески. Эта мысль проведена въ особой объяснительной запискѣ приложенной къ 10-й статьѣ проекта: вообще говоря нѣтъ вопроса юридическаго характера, который не могъ бы быть рѣшенъ факультативнымъ третейскимъ судомъ. Этого нельзя сказать въ отношеніи обязательнаго суда: обязательный третейскій судъ не можетъ прилагаться ко всѣмъ спорамъ, ибо заранѣе обязаться о предоставленіи третейскому суду рѣшенія всякаго спора государство не можетъ въ виду того, что споръ можетъ касаться національной чести государства, его высшихъ интересовъ и неотчуждаемыхъ благъ. Но есть споры, которые всегда и во всякое время могутъ быть рѣшены третейскимъ судомъ, это споры соприкасающіеся исключительно съ спеціальными пунктами права и не затрогивающіе ни жизненныхъ интересовъ, ни чести государствъ. Конференціи предлагается ввести эти споры въ сферу компетенціи постояннаго и обязательнаго суда. Эти случаи примѣненія обязательнаго третейскаго суда должны быть точно опредѣлены. Причины международныхъ споровъ заключаются въ слѣдующемъ: или идетъ споръ о денежныхъ притязаніяхъ государства или его подданныхъ, которыя вызваны убытками причиненными незаконными дѣйствіями другого государства или его подданныхъ, или же государство заявляетъ притязаніе на то, чтобы другое государство пользовалось или не пользовалось опредѣленными аттрибутами суверенной власти, чтобы оно совершало или не совершало извѣстные опредѣленные акты не касающіеся интересовъ матеріальнаго характера. Для вопросовъ первой категоріи обязательный третейскій судъ желателенъ и возможенъ всегда. Это вопросы права; они не касаются ни національной чести, ни жизненныхъ интересовъ, ибо если бы національная честь или жизненные интересы были затронуты, то государство не ограничилось бы требованіемъ возмѣщенія убытковъ. Война не имѣла бы никакого нравственнаго оправданія, если бы она прилагалась къ спорамъ возникающимъ на почвѣ такихъ маловажныхъ фактовъ, какъ нанесеніе убытковъ; но разъ война не приложима, тѣмъ болѣе основаній стоять за третейскій судъ. Исторія международныхъ сношеній показываетъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ именно требованія возмѣщенія убытковъ составляли предметъ третейскаго разбирательства. Конференціи предлагается признать обязательный третейскій судъ для этого рода споровъ. Что же касается вопросовъ второй категоріи, то это болѣе важные споры и въ этихъ случаяхъ не можетъ быть рѣчи объ обязательномъ третейскомъ судѣ. Эта категорія споровъ обнимаетъ собою конфликты возникающіе на почвѣ политическихъ трактатовъ, касающіеся національной чести и жизненныхъ интересовъ государства. Обязательный судъ связалъ бы въ этомъ случаѣ руки заинтересованному государству, низвелъ бы его до пассивной роли въ вопросахъ, отъ которыхъ въ значительной степени зависитъ его безопасность и въ которыхъ никто кромѣ суверенной власти

не можетъ быть судьей. Чтобы не подорвать довѣрія народовъ къ обязательному суду конференція должна исключить эти вопросы изъ сферы обязательнаго суда. Государство предпочтетъ лучше нарушить договоръ о постоянномъ судѣ, чѣмъ дать суду возможность рѣшать вопросы требующіе свободнаго, безконтрольнаго рѣшенія самимъ заинтересованнымъ государствомъ и имъ однимъ. Для цѣлей дальнѣйшаго развитія третейскаго суда государства должны ограничить сферу дѣйствія обязательнаго суда вопросами возникающими на почвѣ существующихъ договоровъ, не имѣющихъ политическаго характера. Эти трактаты должны быть ясно заранѣе опредѣлены конференціей и ихъ перечисленіе можетъ быть впослѣдствіи пополнено путемъ указаній теоріи и особенно практики международнаго права. Въ числѣ этихъ договоровъ допускающихъ обязательный судъ слѣдуетъ прежде всего упомянуть договоры всемірнаго характера, какъ-то договоры о международной защитѣ всемірныхъ сношеній по наиболѣе важнымъ артеріямъ международныхъ сообщеній и договоры о международной защитѣ интеллектуальныхъ и моральныхъ интересовъ. Кромѣ этихъ договоровъ обязательный третейскій судъ можетъ быть приложенъ для рѣшенія споровъ въ отношеніи толкованія и исполненія договоровъ международнаго частнаго права, гражданскаго и уголовнаго. Наконецъ въ виду частыхъ пограничныхъ споровъ необходимо включить въ сферу дѣйствія обязательнаго суда споры о толкованіи договоровъ о разграниченіи, поскольку они имѣютъ технической характеръ и поскольку они не носятъ политическаго характера [1]).—Въ комитетѣ на засѣданіи 3 іюня при обсужденіи 10 статьи русскаго проекта Ассеръ по поводу порученія международнымъ третейскимъ судамъ вопросовъ о возмѣщеніи убытковъ понесенныхъ подданными одного государства вслѣдствіе дѣйствій или бездѣйствія другого государства или его подданныхъ замѣтилъ, что это постановленіе слишкомъ расширяетъ сферу примѣненія суда, такъ какъ не ограничиваясь чисто международными спорами поручаетъ суду и споры между частными лицами. Мартенсъ сдѣлалъ разъясненіе, что это постановленіе касается лишь тѣхъ случаевъ, когда государство даетъ покровительство искамъ своихъ подданныхъ [2]). Графъ Нигра на засѣданіи 7 іюня поднялъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ понимать выраженіе «денежные убытки»: идетъ дѣло о принципѣ или только объ опредѣленіи одной суммы убытковъ, послѣ того какъ принципіальный вопросъ рѣшенъ самими сторонами до третейскаго суда? Наконецъ, не желательно ли сдѣлать обращеніе къ третейскому суду необязательнымъ, разъ дѣло идетъ о суммѣ убытковъ превышающей извѣстный максимумъ? Комитетъ рѣшилъ, что третейскому суду обязательно представлять лишь

[1]) Conférence. IV. 212—216.
[2]) Conférence. IV. 110.

опредѣленіе количества слѣдуемаго вознагражденія, рѣшеніе же принципіальнаго вопроса о правѣ на вознагражденіе представлять третейскому суду необязательно; но споры о количествѣ причитающагося вознагражденія обязательно представлять суду, независимо отъ суммы понесенныхъ убытковъ [1]). На засѣданіи комитета 3 и 7 іюня были сдѣланы измѣненія въ текстѣ 10 статьи русскаго проекта, именно исключены изъ числа договоровъ, споры о толкованіи которыхъ входятъ въ сферу обязательной юрисдикціи, телеграфныя конвенціи и, по предложенію Гоольса, договоры о международныхъ рѣкахъ и международныхъ каналахъ и монетныя конвенціи; съ другой стороны были добавлены по предложенію Ассера договоры о телефонахъ и по предложенію графа Нигры договоры относительно взаимной безвозмездной помощи бѣднымъ больнымъ, кромѣ того были включены въ сферу обязательной юрисдикціи договоры не только о филоксерѣ, но и «о другихъ бичахъ земледѣлія»; безуспѣшно предлагали включить въ текстъ 10 статьи Деканъ—торговые договоры и консульскія конвенціи, Ассеръ—Женевскую конвенцію о помощи больнымъ и раненымъ воинамъ [2]). Не встрѣтивъ возраженій въ первомъ чтеніи въ комитетѣ русскій проектъ объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду былъ отвергнутъ при второмъ чтеніи вслѣдствіе рѣшительнаго протеста германскаго делегата. «Вначалѣ, говоритъ Мартенсъ, казалось, что русское предложеніе объ обязательномъ судѣ осуществится, но Германія была противъ него и тогда Гаагская конференція, воодушевленная духомъ примиренія и въ виду достиженія единодушнаго согласія, присоединилась къ мнѣнію Германіи и отвергла идею обязательнаго суда» [3]). Гоольсъ указываетъ намъ мотивы и причины этого рѣшенія членовъ конференціи: «однимъ изъ условій, подъ которыми Германія приняла учрежденіе Постояннаго суда было уничтоженіе всякихъ постановленій относительно принудительнаго третейскаго суда, и эта сдѣлка была единогласно одобрена комитетомъ и конференціей. Спеціально американская делегація принимала личное участіе въ переговорахъ, которые велись въ Берлинѣ, съ цѣлью уничтожить отговорки Германіи отъ согласія на учрежденіе Постояннаго суда; американская делегація полагала, что постановленія объ обязательномъ судѣ при наличности исключенія споровъ затрогивающихъ честь и жизненные интересы государства не имѣютъ столь важнаго значенія, какое имѣетъ установленіе Постояннаго суда по согласной кооперації всѣхъ великихъ державъ. Отказъ какой либо изъ этихъ державъ согласиться на учрежденіе Постояннаго суда, по всей вѣроятности,

---

[1]) Conférence. IV. 114.

[2]) Conférence. IV. 110—111, 114—115.—Мотивы предложенія Гоольса см. въ его The peace conference at the Hague. New Iork. 1900, 228.

[3]) Martens. International abritration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899, november. 615.

былъ бы роковымъ для этой идеи и слѣдовательно для успѣха всей конференціи» [1]). Германская делегація исходила изъ тѣхъ соображеній, что обязательная юрисдикція противорѣчила бы основному принципу суверенаго государства, которое не можетъ заранѣе связать свою свободу дѣйствія, и основному началу публичнаго нѣмецкаго права о безотвѣтственности монарха, который за свои дѣйствія не можетъ отвѣчать ни передъ кѣмъ кромѣ Бога; германская делегація допускала лишь добровольное обращеніе къ третейскому суду для рѣшенія даннаго спора и по ясному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ согласію заинтересованныхъ правительствъ добровольно подчиняющихъ свои дѣйствія контролю суда. На засѣданіи комитета 4 іюля Цорнъ предложилъ исключить изъ договора 9 и 10 статьи русскаго проекта; германское правительство не можетъ принять обязательнаго третейскаго суда; оно заключало отдѣльные договоры о примѣненіи третейскаго суда въ нѣкоторыхъ спорахъ опредѣленнаго характера, какъ, напр., конвенціи о почтѣ, о перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, но дальше идти на этомъ пути оно не можетъ, оно думаетъ, что уже много сдѣлало, принявъ листъ судей и Постоянный судъ; Цорнъ надѣется, что согласіе, царившее до сихъ поръ въ комитетѣ, не нарушится и что теперь ему зачтутъ то, что онъ уступилъ раньше.—Въ виду этого Мартенсъ предложилъ новую редакцію 9, 10 и 11 статей русскаго проекта: «ст. 9—каждое государство факультативно обращается къ третейскому суду за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 10 статьѣ, въ которыхъ государства признаютъ третейскій судъ и обязываются примѣнять его либо въ силу спеціальной конвенціи, либо въ силу настоящаго акта». «ст. 10.—Третейскій судъ признается контрагентами лучшимъ средствомъ разрѣшать несогласія, касающіяся... (слѣдуетъ перечисленіе предметовъ, относительно которыхъ Германія обязалась прибѣгать къ третейскому суду въ силу спеціальныхъ конвенцій)». «ст. 11.—Въ слѣдующихъ случаяхъ третейскій судъ признается весьма желательнымъ и рекомендуемымъ средствомъ рѣшать несогласія... (слѣдуетъ перечисленіе тѣхъ случаевъ, въ которыхъ согласно 10 статьѣ русскаго проекта первоначальной редакціи предлагалось обязательное обращеніе къ третейскому суду)». При этомъ было вычеркнуто и самое слово «arbitrage obligatoire» изъ текста статей новой редакціи. Однако Цорнъ заявилъ, что онъ не можетъ принять статей опредѣляющихъ на фактѣ случаи обязательнаго третейскаго суда; послѣ, когда Постоянный судъ установится и будетъ функціонировать, придетъ удобный моментъ перечислить случаи обязательнаго третейскаго суда, но ускорить это значило бы компрометировать идею третейскаго суда, которой всѣ члены конференціи симпатизируютъ; Цорнъ

[1]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900, 230.

остается при своемъ мнѣніи и снова предлагаетъ не включать въ договоръ 9 и 10 статьи русскаго проекта. Деканъ предлагаетъ замѣнить эти статьи слѣдующей статьей: «независимо отъ общихъ и спеціальныхъ договоровъ, установляющихъ въ настоящее время обязательное обращеніе къ третейскому суду, подписавшія договоръ державы сохраняютъ за собою право заключить либо до ратификаціи настоящаго акта, либо по его ратификаціи новыя соглашенія общія или частныя для расширенія обязательнаго третейскаго суда на всѣ случаи, на которые онѣ сочтутъ возможнымъ его распространить». На возраженіе Карнебека, что подобная статья слишкомъ обща, Деканъ отвѣчаетъ, что подобная редакція предлагается въ видѣ сдѣлки, которой требуетъ необходимость. Мартенсъ покоряется рѣшенію комитета, но онъ предлагаетъ свою редакцію чтобы хоть что нибудь спасти; съ одной стороны Германія не хочетъ принимать принципъ обязательнаго суда въ общемъ актѣ, съ другой стороны эта держава уже заключала частные договоры относительно обязательнаго третейскаго суда; предложенная имъ редакція имѣла цѣлью облегчить присоединеніе Германіи, дозволяя послѣдней не приносить новыхъ жертвъ; тѣмъ не менѣе онъ готовъ на принятіе предложенія Цорна. Паунсефотъ полагаетъ, что лучше уступить Цорну, чтобы не нарушать единогласія. Графъ Нигра говоритъ, что онъ не вотируетъ за статьи русскаго проекта въ виду того, что постановленія 10 статьи слишкомъ растянуты. Гоольсъ жертвуетъ 10 статьей въ пользу единогласія. Комитетъ въ результатѣ принялъ редакцію статьи предложенную Деканомъ [1]). Эта статья вошла въ Гаагскій договоръ въ видѣ 19 статьи; остальныя статьи о постоянной юрисдикціи приняли слѣдующую форму: «въ вопросахъ юридическаго характера и на первомъ мѣстѣ въ вопросахъ о толкованіи и примѣненіи международныхъ договоровъ третейскій судъ признается подписавшими договоръ державами какъ средство наиболѣе дѣйствительное и въ то же время наиболѣе справедливое для рѣшенія споровъ, которые не могутъ быть рѣшены дипломатическими способами (ст. 16).—Конвенція о третейскомъ судѣ заключается для споровъ уже возникшихъ или въ виду будущихъ несогласій. Она можетъ заключаться на случай какого бы то ни было спора или только для споровъ извѣстнаго рода (ст. 17)». Такимъ образомъ вслѣдствіе противодѣйствія Германіи была при-

---

[1]) Conférence. IV. 173—176.—Спиально итальянская делегація стояла за принципъ обязательнаго суда; въ добавленіяхъ графа Нигры къ русскому проекту предлагалось обязательное обращеніе къ суду для извѣстныхъ категорій споровъ (не опредѣленныхъ впрочемъ точно авторомъ этихъ добавленій) и добровольное для всѣхъ остальныхъ (ст. 1, 2 и 6 итальянскаго проекта). О роли итальянской делегаціи на Гаагской конференціи въ вопросѣ объ обязательной юрисдикціи см. Desjardins. Nouvelles observations sur la conference de la Haye L'Italie et le principe de l'arbitrage obligatoire. Séances et travaux de l'Academie des sciences morales et politiques. 1900. t. 153. p. 169.

нята одна рекомендація системы постоянной юрисдикціи въ 16 статьѣ; статьи 17 и 19-я имѣютъ чисто теоретическое значеніе и не заключаютъ въ себѣ никакого обязательства. Эти три статьи Гаагскаго договора соотвѣтствуютъ статьямъ 15-ой, 16-ой и 18-ой проекта представленнаго комитетомъ комиссіи; на засѣданіи комиссіи 20 іюля румынская делегація сдѣлала слѣдующія оговорки относительно этихъ статей: «румынское правительство, вполнѣ присоединяясь къ принципу факультативнаго третейскаго суда, важность котораго въ международныхъ сношеніяхъ оно признаетъ, не расположено однако, принимая 15-ую статью, принимать обязательство обращаться къ третейскому суду во всѣхъ случаяхъ въ ней предусмотрѣнныхъ. Оно не можетъ вотировать за эту статью иначе какъ съ этой оговоркой». «Румынское правительство объявляетъ, что оно не можетъ принять 16-ую статью иначе какъ съ ясной оговоркой, занесенной въ протоколъ, о томъ, что оно рѣшило не принимать ни въ какомъ случаѣ международнаго третейскаго суда для споровъ предшествовавшихъ заключенію настоящей конвенціи». «Румынское правительство объявляетъ, что, принимая 18-ую статью конвенціи, оно не расположено принять какого либо обязательства въ отношеніи обязательнаго третейскаго суда» [1]). На засѣданіи комиссіи 25 іюня Турханъ-Паша сдѣлалъ слѣдующую декларацію: «оттоманское правительство объявляетъ, что оно присоединяется къ проекту на слѣдующихъ условіяхъ: 1) обращеніе къ добрымъ услугамъ, къ посредничеству, къ международнымъ слѣдственнымъ комиссіямъ, къ третейскому суду чисто факультативное и не можетъ принять обязательнаго характера или превратиться во вмѣшательство. 2) Императорское правительство само рѣшитъ, когда обстоятельства или его интересы позволяютъ ему прибѣгнуть къ этимъ средствамъ, при чемъ его отказъ къ нимъ обратиться не можетъ быть разсматриваемъ державами, какъ актъ мало дружественный.—Понятно само собою, что ни въ какомъ случаѣ эти средства не могутъ прилагаться къ вопросамъ внутренняго характера» [2]).

Учрежденіе Постояннаго суда было принято на конференціи по предложенію делегацій русской, американской и англійской; но если русская и американская делегаціи предлагали учрежденіе Постояннаго суда въ болѣе или менѣе общихъ выраженіяхъ ранѣе англійской делегаціи, то англійская делегація первая представила формальное заявленіе по этому предмету, а вслѣдъ за внесеніемъ англійскаго проекта послѣдовало немедленно представленіе русскаго и американскаго проектовъ. «Идея постояннаго суда, говоритъ Мартенсъ, не нова: всѣ друзья мира стояли за нее. На засѣданіи

[1]) Conférence. IV. 64.
[2]) Conférence. IV. 64.

26 мая русская делегація высказала эту идею въ принципѣ, но честь предложенія въ категоричной и детально разработанной формѣ принадлежитъ первому делегату Англіи» [1]). «Учрежденіе постояннаго суда, говоритъ Гоольсъ, составляло самое главное изъ предложеній формулированныхъ делегаціей С. Штатовъ и почти тотчасъ же по своемъ прибытіи въ Гаагу американскіе делегаты объявили, что осуществленіе ихъ идеи является для нихъ главной задачей на конференціи. Правительство Англіи раздѣлило этотъ взглядъ съ большимъ сочувствіемъ и честь формальнаго предложенія принадлежитъ первому делегату Англіи» [2]). На второмъ засѣданіи комиссіи 26 мая предсѣдатель собранія Буржуа заявилъ, что на основаніи предложенныхъ Россіею проектовъ предстоитъ обсудить вопросы о посредничествѣ, о томъ, въ какихъ случаяхъ третейскій судъ можетъ быть факультативнымъ и въ какихъ онъ долженъ быть обязательнымъ, о третейскомъ производствѣ, рѣшить вопросъ о томъ, заключить ли одинъ лишь договоръ о постоянномъ судѣ или же создать постоянное международное учрежденіе; наконецъ рѣшить о характерѣ этого учрежденія, должно ли оно имѣть единственною цѣлью напоминаніе сторонамъ о существованіи договора о постоянномъ судѣ и о возможности созвать для рѣшенія спора третейскій судъ, или же оно должно само принимать участіе въ рѣшеніи спора, но безъ юридическаго разбирательства и съ чисто посредническимъ характеромъ, или же, наконецъ, оно должно быть международнымъ судомъ. Вслѣдъ за Буржуа произнесъ свою рѣчь Паунсефотъ; эта рѣчь сводится къ слѣдующему: уже много регламентовъ организаціи и дѣлопроизводства въ третейскихъ судахъ составлено третейскими судьями или внесено въ договоры; новые труды въ этомъ направленіи, какъ бы они ни были основательны, не дадутъ много новаго; если желательно сдѣлать шагъ впередъ, то рѣшительно необходимо организовать Постоянный судъ, польза и настоятельность учрежденія котораго несомнѣнны; если члены конференціи согласятся о принципѣ, то, надо думать, они безъ труда установятъ и детали. Свою рѣчь Паунсефотъ закончилъ выраженіемъ намѣренія представить проектъ Постояннаго суда; [3]) вслѣдъ за тѣмъ русская делегація заявила, что она имѣетъ также проектъ Постояннаго суда, который будетъ ею своевременно представленъ конференціи; 31 мая былъ представленъ конференціи черезъ предсѣдателя конференціи барона Стааля американскій проектъ Постояннаго суда, нѣсколько позднѣе представленія англійскаго и русскаго проектовъ [4]). Англійскій проектъ содержалъ слѣ-

[1]) Martens. International abritration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899 november. 616.

[2]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900, 231.

[3]) Conférence. IV. 4.

[4]) Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague (въ приложеніи къ книгѣ Гоольса). 524.

дующія постановленія: «подписавшія договоръ державы обязуются учредить Постоянный судъ. Центральное бюро имѣетъ опредѣленное и постоянное мѣстопребываніе въ городѣ, который будетъ указанъ конференціей. Въ Бюро хранятся архивы суда и это Бюро ведетъ офиціальныя сношенія. Секретарь, архиваріусъ и необходимый персоналъ назначаются подписавшими договоръ державами и имѣютъ мѣстожительство въ мѣстопребываніи суда. Бюро служитъ посредникомъ для сношеній относительно собраній суда по просьбѣ спорящихъ сторонъ. Каждая держава назначаетъ по два лица и сообщаетъ ихъ имена другимъ государствамъ. Судьи назначаются каждою державою изъ числа своихъ подданныхъ, признанныхъ въ ихъ странѣ выдающимися юристами или публицистами и пользующихся уваженіемъ, которые желаютъ быть назначенными и имѣютъ всѣ необходимыя качества. Лица такимъ образомъ назначенныя становятся членами суда и въ качествѣ таковыхъ вписываются въ Центральномъ бюро. Въ случаѣ смерти или отставки одного изъ членовъ новый судья назначается на его мѣсто тѣмъ же способомъ, какимъ былъ назначенъ выбывающій судья. Спорящія державы обращаются къ секретарю Бюро и выбираютъ изъ предложеннаго имъ списка столько судей, сколько необходимо для третейскаго суда; стороны могутъ назначать въ составъ третейскаго суда также и другихъ лицъ кромѣ членовъ Постояннаго суда. Третейскій судъ обыкновенно засѣдаетъ въ городѣ, который будетъ указанъ конференціей, но онъ можетъ засѣдать въ другомъ мѣстѣ и измѣнять мѣстопребываніе смотря по обстоятельствамъ и по его удобству или по удобству спорящихъ. Всякое государство не приступившее къ соглашенію можетъ обращаться къ Постоянному суду при соблюденіи условій предписанныхъ регламентомъ. Мѣстное правительство, на территоріи котораго будетъ имѣть свое пребываніе Центральное бюро, устанавляетъ отъ имени подписавшихъ договоровъ державъ Постоянный административный совѣтъ изъ пяти членовъ и секретаря. Этотъ Совѣтъ организуетъ Бюро, которое будетъ находиться подъ его контролемъ и руководствомъ. Совѣтъ даетъ регламенты для Бюро».—Русскій проектъ заключалъ въ себѣ слѣдующія постановленія: «договоръ о постоянной юрисдикціи заключается на извѣстное число лѣтъ. Пять державъ, указанныя настоящей конференціей, до новой конференціи назначаютъ въ случаѣ просьбы объ образованіи третейскаго суда всякій разъ каждая по третейскому судьѣ изъ числа своихъ подданныхъ или внѣ ихъ. Если между спорящими находятся державы не представленныя въ третейскомъ судѣ составленномъ такимъ образомъ, то онѣ могутъ назначить въ составъ третейскаго суда по лицу, которое будетъ имѣть одинаковыя права съ другими членами третейскаго суда. Пять державъ учреждаютъ Постоянное бюро, вырабатываютъ для него регламентъ, назначаютъ чиновниковъ Бюро и

заботятся объ ихъ замѣнѣ въ случаѣ наличности вакантныхъ мѣстъ. Бюро имѣетъ мѣстопребываніе въ Гаагѣ, состоитъ изъ главнаго секретаря, его помощника, архиваріуса и другого персонала, который назначается главнымъ секретаремъ. Бюро даетъ отчеты пяти державамъ, а эти пять державъ дѣлаютъ извлеченія изъ этихъ отчетовъ для остальныхъ державъ. Спорящія державы обращаются въ Бюро, Бюро же извѣщаетъ пять державъ о поступившей просьбѣ третейскаго разбирательства. Третейскій судъ засѣдаетъ обыкновенно въ Гаагѣ, если нѣтъ, впрочемъ, иного соглашенія между сторонами. На время функціонированія третейскаго суда Бюро становится канцеляріей третейскаго суда. Бюро слѣдуетъ за третейскимъ судомъ въ случаѣ его перемѣщенія. Архивы третейскихъ судовъ хранятся въ Бюро».—Американскій проектъ заключался въ слѣдующемъ: «члены Постояннаго суда, высокой честности и знанія международнаго права, назначаются высшимъ судомъ государства. Каждое государство назначаетъ по члену. Судьи засѣдаютъ въ составѣ Суда до тѣхъ поръ пока имъ не будутъ назначены замѣстители тѣмъ же способомъ, какимъ они были назначены сами. Судъ соберется въ указанное конференціей время и установитъ свои органы. Онъ назначитъ постояннаго секретаря и другихъ чиновниковъ. Судъ опредѣляетъ свое мѣстопребываніе; онъ можетъ мѣнять его время отъ времени, какъ этого будутъ требовать интересы юстиціи или удобство тяжущихся. Онъ установляетъ для себя правила дѣлопроизводства. Судъ имѣетъ постоянный характеръ. Стороны обращаясь къ суду обязуются подчиниться его рѣшенію. Въ каждомъ частномъ случаѣ компромиссъ опредѣляетъ число судей; могутъ быть назначены для разбора дѣла или всѣ члены Суда или часть ихъ въ нечетномъ числѣ и въ такомъ случаѣ никакъ не менѣе трехъ членовъ. Въ томъ случаѣ когда третейскій судъ состоитъ лишь изъ трехъ лицъ, ни одно изъ нихъ не можетъ быть уроженцемъ, подданнымъ или жителемъ одного изъ спорящихъ государствъ. Признается возможной ревизія дѣла—при томъ же составѣ суда спустя три мѣсяца послѣ объявленія рѣшенія,—если одна изъ сторонъ будетъ имѣть возможность указать новыя свидѣтельства или вопросы права не поднятые и не разрѣшенные въ первый разъ. Конвенція о Постоянномъ судѣ должна быть приведена въ исполненіе по ратификаціи ея девятью державами, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ четыре должны быть державами подписавшими Парижскій договоръ 1856 года».—Всѣ три проекта имѣютъ одну общую черту: третейскій судъ образуется для рѣшенія даннаго дѣла всякій разъ особо или самими сторонами или съ помощью нѣсколькихъ заранѣе опредѣленныхъ державъ; другими словами Постоянный судъ или постоянныя правила объ организаціи судовъ являются лишь завершеніемъ и дополненіемъ системы третейскихъ судовъ. Русскій проектъ помимо пред-

ложенія учредить Постоянное бюро установлялъ лишь одни постоянныя правила объ образованіи временныхъ третейскихъ судовъ; англійскій проектъ предлагалъ цѣлую систему органовъ, скопированную съ системы органовъ международныхъ уній, при чемъ Постоянный судъ не являлся чѣмъ либо инымъ, какъ спискомъ кандидатовъ въ третейскіе судьи; наконецъ американскій проектъ предлагалъ учрежденіе одного Постояннаго суда въ видѣ постоянно и непрерывно дѣйствующаго учрежденія, имѣющаго свои собранія, своего секретаря и своихъ чиновниковъ.

На засѣданіи комитета 9 іюня при общемъ обсужденіи принципа Постояннаго суда Буржуа отъ имени французской делегаціи объявилъ слѣдующее; «Франція оговариваетъ, что она принимаетъ Постоянный судъ въ видѣ постояннаго учрежденія лишь при соблюденіи двухъ условій—свободы обращенія къ международному суду и свободы выбора судей». Далѣе Буржуа заявилъ, что «Франція принимаетъ также установленіе международнаго бюро въ видѣ канцеляріи Суда и въ видѣ мѣста храненія архивовъ третейской юрисдикціи; но Франціи считаетъ полезнымъ присвоить ему постоянный характеръ не только для того, чтобы имѣть общій пунктъ для сношеній между сторонами, но и для того чтобы поручить ему болѣе важную роль—инціативу для облегченія обращенія державъ къ суду». Вслѣдъ за заявленіемъ Буржуа Цорнъ объявилъ, что онъ не можетъ высказаться отъ лица своего правительства за Постоянный судъ; онъ стоитъ противъ всякихъ иллюзій; эта реформа преждевременна, да и помимо того выходитъ за предѣлы предложенной для конференціи программы. Въ отвѣтъ на это члены комитета единодушно начали убѣждать германскаго делегата не спѣшить съ этимъ рѣшеніемъ. Ассеръ замѣтилъ, что сдѣлано уже достаточно опытовъ случайныхъ третейскихъ судовъ, теперь остается сдѣлать опытъ въ отношеніи Постояннаго суда; та форма, въ которой онъ предлагается, не можетъ внушать никакихъ опасеній, тутъ нѣтъ ничего обязательнаго, все факультативно; непонятно, къ чему такъ рѣшительно возставать противъ этой идеи. Графъ Нигра сказалъ, что пусть Цорнъ вспомнитъ, что вопросъ этотъ интересуетъ все человѣчество; если конференція скажетъ «non possumus», то она дастъ отвѣтъ передъ исторіей, передъ народами; не лучше ли Цорну не отказываться окончательно и безповоротно, а обратиться къ своему правительству за указаніями? Мартенсъ указалъ на то, что обращеніе къ Постоянному суду факультативно, а поэтому нѣтъ основаній не принимать подобнаго учрежденія. Паунсефотъ точно также обратилъ вниманіе Цорна, что обращеніе къ третейскому суду по англійскому проекту свободное и добровольное. Одіе высказалъ мнѣніе аналогичное мнѣнію графа Нигры: всѣ ждутъ результатовъ отъ конференціи; учрежденіе Постояннаго суда явится серьезнымъ нововведеніемъ, которое дастъ возможность

убѣдиться всѣмъ воочію, что конференція не была безплодна. Послѣднимъ высказалъ свои настоянія Гоольсъ: народъ С. Штатовъ стоитъ за Постоянный судъ не только въ виду высокой и возвышенной цѣли интересовъ человѣчества, но и въ виду соображеній практическихъ. Общественное мнѣніе не только въ С. Штатахъ, но и во всей Америкѣ отнеслось къ предложенію Россіи такъ сочувственно какъ нигдѣ болѣе. Оно ждетъ успѣшнаго окончанія занятій конференціи. «А мы, прибавилъ Гоольсъ, если разойдемся не установивъ Постояннаго суда, то не сдѣлаемъ ничего» [1]). Одинъ изъ очевидцевъ этого собранія пишетъ слѣдующее: «всѣ въ комитетѣ единодушно просили Цорна отложить свое рѣшеніе и говорили о невозможности и опасности отвергнуть проектъ Постояннаго суда. Цорнъ глубоко самъ взволнованный (ému lui-même profondément) позволилъ убѣдить себя (se laissa convaincre) или по крайней мѣрѣ обѣщалъ повременить съ окончательнымъ рѣшеніемъ. Онъ тотчасъ же послѣ засѣданія уѣхалъ въ Берлинъ съ протоколомъ засѣданія, чтобы доложить о происшедшемъ своему правительству» [2]). Американская делегація оказала дѣятельную поддержку идеѣ Постояннаго суда и командировала Гоольса въ Берлинъ для одновременнаго съ Цорномъ доклада германскому правительству о предположеніяхъ комитета въ отношеніи Постояннаго суда [3]). Цорнъ вернулся въ Гаагу съ отвѣтомъ благопріятнымъ учрежденію Постояннаго суда при условіи не только факультативнаго обращенія къ Постоянному суду, но и полной свободы выбирать или нѣтъ третейскихъ судей изъ списка составляемаго центральнымъ Бюро [4]). Такимъ образомъ французская и германская делегаціи приняли въ принципѣ Постоянный судъ при условіи необязательнаго къ нему обращенія и при сохраненіи указаннаго въ англійскомъ проектѣ права сторонъ назначать или не назначать отдѣльныхъ членовъ Постояннаго суда въ третейскіе судьи; принципіальный вопросъ былъ рѣшенъ и оставалось согласиться о деталяхъ.

Въ русскомъ проектѣ предложенія Постояннаго суда въ сущности не заключалось; русскій проектъ предлагалъ организованную систему постоянной третейской юрисдикціи: пять заранѣе выбранныхъ державъ должны были въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ назначить по третейскому судьѣ и стороны, если только онѣ не были въ числѣ этихъ державъ должны были назначить отъ себя по представителю; русскій проектъ имѣлъ въ виду не составленіе списка

---

[1]) Изложеніе рѣчей произносившихся на этомъ засѣданіи см. въ Conférence. IV. 118—124; I. 120—121.—См. также Rapport adressé au ministre des affaires étrangeres par la délegation française. 34—35; Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 246.

[2]) d'Estournelles de Constant. Les resultats de la conférence de la Haye. Temps. 4 novembre 1899.

[3]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 171.

[4]) См. напр. заявленіе Цорна на засѣданіи комитета 1 іюля. Conférence. IV. 161.

членовъ Постояннаго суда, а составленіе списка державъ, обязанныхъ участвовать въ образованіи временныхъ третейскихъ судовъ; для облегченія сношеній между спорящими державами и державами назначающими судей предполагалось учредить Постоянное бюро, которое одно являлось постояннымъ учрежденіемъ. Въ американскомъ проектѣ содержалось предложеніе Постояннаго суда, имѣющаго регулярныя собранія и своихъ должностныхъ лицъ; всякая мысль о подобномъ судѣ была рѣшительно отвергнута конференціей. Американскій проектъ предлагалъ предоставить Суду право назначить секретаря или клерка. Деканъ сдѣлалъ предложеніе о выборѣ самимъ Судомъ предсѣдателя: члены Суда, согласно плану Декана, собираются каждые три мѣсяца и выбираютъ на извѣстный срокъ предсѣдательствующаго, при чемъ по истеченіи срока его полномочія могутъ быть продолжены вновь; при подобной организаціи Постоянный судъ былъ бы постояннымъ на дѣлѣ учрежденіемъ; Деканъ выражалъ надежду, что его предложеніе будетъ принято русскою, англійскою и американскою делегаціею. Но, по словамъ Гоольса, предложеніе Декана о предсѣдателѣ Суда оказалось рѣшительно неудобопріемлимымъ для многихъ европейскихъ державъ. Помимо другихъ соображеній даже вопросы ранга и предсѣданія (questions of rank and precedence), которые могли возникнуть при наличности такого высокопоставленнаго чиновника, не могли показаться ничтожными; между тѣмъ выгоды отъ послѣдовательнаго проведенія начала постоянства суда не могли уравновѣсить проистекающихъ отсюда неудобствъ [1]). Основной идеей американскаго проекта было учрежденіе не только постояннаго (permanent), но и непрерывно функціонирующаго (continuous in its functions) Суда; Судъ по этому проекту долженъ былъ состоять не менѣе какъ изъ девяти судей, изъ числа которыхъ спорящія державы могли бы выбирать арбитровъ и которые могли бы при извѣстныхъ обстоятельствахъ собираться всѣ вмѣстѣ на засѣданія. Мысль о возможности собраній всего Суда въ полномъ составѣ оказалось непримѣнимой для большинства европейскихъ государствъ. Было съ одной стороны сдѣлано возраженіе, что нѣтъ еще достаточно опыта въ сферѣ примѣненія временныхъ третейскихъ судовъ, чтобы думать о непрерывно засѣдающемъ судѣ; возможно, что въ теченіе большей части года Судъ не имѣлъ бы дѣлъ для разбора и это при его постоянномъ характерѣ могло бы стать поводомъ для критики, если не для насмѣшекъ. Съ другой стороны было высказано опасеніе, что подобный судъ пріобрѣтетъ значеніе и силу, для которыхъ государства еще не подготовлены [2]). Конференціей были приняты принципы установленные въ англійскомъ планѣ: учрежденіе Посто-

[1]) Holls. The peace conference at the Hague New-Iork 1900. 245—246.

[2]) Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague (въ приложеніи къ книгѣ Гоольса). 525.

яннаго бюро, служащаго канцеляріей для суда и составленіе списка лицъ рекомендуемыхъ въ третейскіе судьи; Постоянный судъ не имѣетъ періодическихъ собраній, онъ собирается лишь для рѣшенія отдѣльныхъ спорныхъ дѣлъ въ томъ случаѣ, когда къ нему обратятся обѣ стороны; постоянно дѣйствуетъ лишь Постоянное бюро. Этотъ спеціальный характеръ Постояннаго суда съ особенной рѣзкостью отмѣтилъ Цорнъ; на засѣданіи комитета 15 іюля онъ замѣтилъ, что «то, что удалось конференціи достичь, не заслуживаетъ названія Суда, это просто списокъ лицъ рекомендуемыхъ въ третейскіе судьи»; на засѣданіи 18 іюля онъ сказалъ: «Постояннаго суда нѣтъ въ наличности. Въ дѣйствительности есть лишь одно Бюро» (La Cour permanente n'existe pas. Il n'y a qu'un Bureau en réalité) [1]). На самомъ дѣлѣ Постоянный судъ существуетъ, но онъ не имѣетъ лишь внѣшней организаціи и регулярныхъ собраній при полномъ составѣ членовъ; онъ представляетъ собою совокупность членовъ, назначенныхъ отдѣльными государствами и его собранія имѣютъ чисто временный и случайный характеръ.

Однако и при отсутствіи обязательнаго обращенія къ Постоянному суду и при полной свободѣ сторонъ выбирать членовъ Суда въ составъ третейскихъ судовъ учрежденіе Постояннаго суда имѣетъ важное принципіальное значеніе: обращеніе къ Постоянному суду признается державами общимъ и нормальнымъ способомъ образованія третейскихъ судовъ и кромѣ того стороны имѣютъ всегда въ распоряженіи извѣстное число лицо, представляющихъ необходимыя гарантіи способности рѣшить дѣло и обязанныхъ быть по предложенію сторонъ третейскими судьями. Для облегченія немедленнаго обращенія къ третейскому разбирательству Постоянный судъ доступенъ во всякое время, онъ компетентенъ рѣшать всякій споръ между сторонами, если только державы не согласились объ образованіи третейскаго суда изъ лицъ не состоящихъ членами Постояннаго суда, онъ разбираетъ всѣ предложенныя ему дѣла по одинаковымъ правиламъ дѣлопроизводства заранѣе установленнымъ, если только стороны не согласились объ иныхъ правилахъ. Постоянное бюро обязано предоставлять свои помѣщенія и свой служебный персоналъ для отдѣльныхъ третейскихъ судовъ и всѣ засѣданія Постояннаго суда происходятъ въ мѣстопребываніи Постояннаго бюро. Заранѣе опредѣленный составъ кандидатовъ въ третейскіе судьи, заранѣе установленный способъ образованія третейскихъ судовъ, общая компетенція Постояннаго суда для всѣхъ споровъ между государствами и заранѣе опредѣленный порядокъ производства дѣлъ въ третейскихъ судахъ — таковы преимущества Постояннаго суда; всѣ эти правила вступаютъ въ силу всякій разъ какъ стороны не установили иныхъ правилъ для рѣшенія даннаго

[1]) Conférence. IV. 180, 191.

возникшаго между ними спора. Постоянный судъ имѣетъ тенденціей концентрировать временные третейскіе суды въ одномъ опредѣленномъ мѣстѣ, установлять однообразную практику дѣлопроизводства въ этихъ судахъ и содѣйствовать однообразію въ ихъ составѣ и организаціи. Если стороны не избавляются отъ необходимости образовывать путемъ взаимнаго соглашенія особые третейскіе суды для рѣшенія каждаго спора, такъ какъ самъ Постоянный судъ не принимаетъ участія въ образованіи третейскаго суда и въ назначеніи судей, то по крайней мѣрѣ стороны избавляются отъ опредѣленія формальностей производства, формъ взаимныхъ сношеній и т. п. При частомъ обращеніи къ Постоянному суду помимо единообразія процедуры въ третейскихъ судахъ возможно образованіе преемственныхъ и прочныхъ правилъ судебной практики, такъ какъ одни и тѣ же лица рѣшаютъ въ теченіе срока ихъ службы въ Постоянномъ судѣ всѣ дѣла представленныя въ судъ. Члены Постояннаго суда простыя частныя лица и Постоянный судъ представляетъ собою не списокъ державъ, а списокъ судей, что естественно исключаетъ возможность внесенія въ этотъ списокъ главъ государства ведущихъ международныя сношенія. Наконецъ, Постоянный судъ компетентенъ рѣшать споры между державами подписавшими договоръ и державами неучаствующими въ соглашеніи, мало того, онъ уполномоченъ принимать къ разсмотрѣнію споры между державами неподписавшими договоръ, въ томъ и въ другомъ случаѣ при условіи добровольнаго обращенія сторонъ къ Постоянному суду; это постановленіе естественно объясняется тѣмъ, что Постоянный судъ образованъ не въ исключительномъ интересѣ той или другой группы государствъ, а въ общемъ интересѣ цивилизованныхъ государствъ, нуждающихся одинаково, независимо отъ своего положенія среди другихъ государствъ, въ организаціи третейской юрисдикціи.

Постановленіе Гаагскаго договора о цѣли и значеніи Постояннаго суда редактированы въ слѣдующей формѣ: «съ цѣлью облегчить немедленное обращеніе къ третейскому суду въ международныхъ спорахъ, которые не могутъ быть рѣшены дипломатическимъ путемъ, подписавшія договоръ державы обязуются организовать Постоянный судъ (Cour permanente d'arbitrage) доступный во всякое время и функціонирующій, при отсутствіи обратнаго соглашенія сторонъ, согласно правиламъ судопроизводства содержащимся въ настоящей конвенціи (ст. 20). Постоянный судъ компетентенъ для всѣхъ случаевъ третейскаго суда, если только нѣтъ соглашенія между сторонами относительно установленія спеціальной юрисдикціи (ст. 21). Когда подписавшія договоръ державы желаютъ обратиться къ Суду для рѣшенія спора возникшаго между ними, выборъ третейскихъ судей въ составъ третейскаго суда созываемаго для рѣшенія спора производится изъ общаго списка членовъ Суда. За

отсутствіемъ установленія третейскаго суда путемъ немедленнаго соглашенія сторонъ выборъ производится слѣдующимъ образомъ: каждая сторона назначаетъ двухъ арбитровъ и эти послѣдніе выбираютъ вмѣстѣ суперъ-арбитра. Въ случаѣ раздѣленія голосовъ выборъ суперъ-арбитра поручается третьей державѣ выбранной съ общаго соглашенія сторонами. Если согласіе не можетъ установиться по этому предмету, то каждая сторона назначаетъ отъ себя по державѣ и выборъ суперъ-арбитра производится по соглашенію державъ такимъ образомъ выбранныхъ. По установленіи третейскаго суда стороны объявляютъ Бюро о ихъ рѣшеніи обратиться къ Суду и сообщаютъ имена третейскихъ судей. Третейскій судъ собирается въ срокъ указанный сторонами (ст. 24). Третейскій судъ (tribunal arbitral) засѣдаетъ обыкновенно въ Гаагѣ. Его мѣстопребываніе не можетъ, за исключеніемъ случая непреодолимой силы, быть измѣнено судомъ безъ согласія сторонъ (ст. 25). Международное бюро въ Гаагѣ уполномочено предоставлять свои помѣщенія и свой персоналъ подписавшимъ договоръ державамъ для функціонированія всякой спеціальной третейской юрисдикціи. Юрисдикція Постояннаго суда можетъ быть расширена, въ условіяхъ предписанныхъ регламентами, на споры существующіе между державами неподписавшими договоръ, или между державами подписавшими и державами неподписавшими договоръ, если стороны согласны обратиться къ этой юрисдикціи (ст. 26)».

По англійскому проекту предлагалось, чтобы каждая держава назначала въ составъ Суда по два члена и въ случаѣ ихъ смерти или отставки замѣняла бы ихъ новыми лицами. Къ этому постановленію о томъ, что каждая держава назначаетъ своихъ членовъ Суда независимо и особо отъ другихъ державъ и по равному съ другими числу членовъ было прибавлено по предложенію Декана, что двѣ или нѣсколько державъ могутъ согласиться между собою о назначеніи членовъ Суда сообща; по предложенію же Декана было принято, что члены Суда назначаются на шесть лѣтъ, при чемъ по истеченіи этого срока ихъ полномочія могутъ быть возобновлены. При первомъ чтеніи статей о Постоянномъ судѣ были приняты комитетомъ на засѣданіи 9 іюня предлагавшіяся въ англійскомъ проектѣ правила о числѣ членовъ Суда [1]); при второмъ чтеніи на засѣданіи 3 іюля Цорнъ предложилъ увеличить число членовъ для того, чтобы каждая держава могла назначить спеціалистовъ по отдѣльнымъ вопросамъ въ составъ Суда, напр., военныхъ, дипломатовъ и т. д., и притомъ ограничить число членовъ отъ отдѣльной державы четырьмя лицами. Комитетъ принялъ предложеніе Цорна, несмотря на возраженіе Гоольса, что если всѣ участники соглашенія назначатъ по четыре члена, то листъ судей будетъ очень великъ и функціи судьи потеряютъ свою важность [2]). На засѣданіи

[1]) Conférence. IV. 125.
[2]) Conférence. IV. 170.

комиссіи 17 іюля графъ Маседо предложилъ вернуться къ постановленіямъ указаннымъ въ англійскомъ проектѣ; послѣ возраженія Цорна, что едва ли Германія измѣнитъ взглядъ на этотъ вопросъ, такъ какъ великая держава должна имѣть различныхъ спеціалистовъ въ третейской юрисдикціи, графъ Маседо сдѣлалъ предложеніе обсудить этотъ вопросъ вторично въ комитетѣ [1]). Въ комитетѣ на засѣданіи 18 іюля Мартенсъ поддержалъ предложеніе Маседо: при назначеніи лишь двухъ членовъ государства будутъ внимательнѣе выбирать членовъ Суда, да и моральный авторитетъ судей будетъ несравненно значительнѣе. При назначеніи четырехъ лицъ легко въ Судъ попадутъ лица недостойныя, такъ какъ есть государства, которыя могутъ выбрать одного,—не болѣе,—достойнаго. Если же возразятъ, что нужны спеціалисты третейскіе судьи—техники, военные, юрисконсульты, инженеры, то всѣ эти спеціалисты могутъ быть въ видѣ экспертовъ вызваны передъ третейскій судъ. Но графъ Маседо, послѣ возраженія Цорна, что ста судей немного, когда къ Суду будутъ обращаться всѣ государства, не настаивалъ на своемъ предложеніи и оно не нашло осуществленія [2]). Лица назначаемыя въ члены Суда заносятся въ списокъ, который составляется въ Бюро; для занесенія въ списокъ необходимо предварительное согласіе назначаемаго, что является вполнѣ естественнымъ требованіемъ, такъ какъ назначаемое лицо становится обязаннымъ выступать третейскимъ судьей по требованію спорящихъ государствъ независимо отъ его желанія рѣшать или не рѣшать данный споръ, отъ его компетентности или некомпетентности въ вопросахъ составляющихъ предметъ спора; согласіе назначаемымъ лицомъ дается сразу на всѣ возможные случаи споровъ между государствами. Практически это можетъ имѣть важное значеніе въ случаѣ учащенія порученій Суду неважныхъ и незначительныхъ дѣлъ; при этомъ условіи для судьи имѣющаго выгодную практику въ своемъ отечествѣ не представляетъ интереса мѣнять ее на непостоянныя и случайныя занятія въ Постоянномъ судѣ. Членъ Постояннаго суда долженъ быть всегда къ услугамъ подписавшихъ договоръ державъ большихъ и малыхъ, могущественныхъ и незначительныхъ для всякаго рода споровъ между ними. Члены Постояннаго суда назначаются правительствомъ каждаго государства; Гоольсъ предлагалъ поручить назначеніе высшимъ судебнымъ учрежденіямъ государствъ съ тою цѣлью, чтобы освободить членовъ Постояннаго суда отъ всякаго политическаго вліянія; Гоольсъ исходилъ при этомъ изъ началъ строгаго раздѣленія властей, проведенныхъ въ основныхъ законахъ С. Штатовъ. Но эта мысль оказалась неприложимой для континентальныхъ государствъ. Было указано, что въ международныхъ сношеніяхъ участвуютъ лишь правительственные а не судебные или законодатель-

[1]) Conférence. IV. 24.
[2]) Conférence. IV. 188.

ные органы государствъ и правительства не могутъ отказаться отъ права назначать членовъ Постояннаго суда. Мало того, государства Европы не знаютъ полнаго обособленія трехъ государственныхъ властей; въ европейскихъ государствахъ назначеніе судей является чисто правительственнымъ актомъ и высшіе суды не назначаютъ членовъ въ низшія инстанціи; правительства не могутъ обращаться къ высшимъ судамъ за совѣтомъ при назначеніи членовъ въ Постоянный судъ; наконецъ высшія судебныя учрежденія европейскихъ государствъ имѣютъ неодинаковое строеніе; нельзя прилагать къ европейскимъ высшимъ судебнымъ учрежденіямъ тѣ правила, на основаніи которыхъ дѣйствуетъ Верховный судъ С. Штатовъ. «Возраженія въ комитетѣ, говоритъ Гоольсъ, были различнаго характера и хотя американская делегація сдѣлала предложеніе лишь въ дозволительной формѣ, именно чтобы назначеніе высшимъ судомъ примѣнялось только тогда, когда это дозволяютъ обстоятельства, однако предложеніе не было принято никѣмъ, за него подали голосъ одни С. Штаты. Паунсефотъ воздержался отъ голосованія, объясняя, что хотя онъ сочувствуетъ этой идеѣ въ принципѣ, однако онъ убѣжденъ, что она невозможна для примѣненія на практикѣ въ континентальныхъ государствахъ. Во время обсужденія въ комитетѣ одинъ изъ представителей европейскихъ государствъ за другимъ говорили, что предложеніе это было представлено ихъ правительствамъ, но что оно было принято ими съ рѣшительнымъ неодобреніемъ» [1]). Такимъ образомъ статья постановлявшая о составѣ Постояннаго суда получила слѣдующую редакцію: «каждая подписавшая договоръ держава назначаетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по ратификаціи настоящаго акта не свыше какъ по четыре лица признанныхъ компетентными въ вопросахъ международнаго права, пользующихся высокимъ нравственнымъ уваженіемъ и расположенныхъ принять функціи арбитровъ. Лица такимъ образомъ назначенныя будутъ вписаны съ званіемъ членовъ Суда въ списокъ, который будетъ нотифицированъ всѣмъ подписавшимъ договоръ державамъ стараніями Бюро. Бюро же доводитъ до свѣдѣнія подписавшихъ договоръ державъ обо всѣхъ измѣненіяхъ въ спискѣ. Двѣ или болѣе державы могутъ согласиться о назначеніи сообща одного или нѣсколькихъ членовъ. Одно и то же лицо можетъ быть назначено различными державами. Члены Суда назначаются на шестилѣтній срокъ. Ихъ полномочія могутъ быть возобновлены. Въ случаѣ смерти или отставки одного изъ членовъ Суда замѣна его совершается тѣмъ же способомъ, какимъ онъ былъ назначенъ (с. 23)».

На засѣданіи комитета 26 іюня Деканъ предложилъ предоставить привилегію неприкосновенности членамъ Постояннаго суда.

[1]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 262—263. См. также Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the commission to the international conference at the Hague (въ приложеніи къ книгѣ Гоольса) стр. 529—530.

Цорнъ высказался за принятіе этого предложенія; по его мнѣнію третейскіе судьи суть «дипломатическіе агенты ad hoc» и лица внѣземельныя. Комитетъ рѣшилъ возвратиться къ затронутому Деканомъ вопросу въ удобное время [1]). Впослѣдствіи комитетомъ предложеніе Декана было принято но съ тою оговоркою, чго члены Постояннаго суда пользуются преимуществами и привилегіями дипломатическихъ агентовъ лишь при отправленіи ихъ функцій. Въ комиссіи это постановленіе встрѣтило возраженіе со стороны одного изъ членовъ бельгійской делегаціи графа Рожье, который замѣтилъ, что преимуществами и привилегіями дипломатическихъ агентовъ до сихъ поръ третейскіе судьи не пользовались и однако отъ этого не замѣчалось никакихъ неудобствъ; теперь же эти неудобства возникнутъ; въ частности бельгійскіе основные законы не могутъ дать подобныхъ привилегій судьѣ своему подданному [2]). На засѣданіи комитета 18 іюля Карнебекъ предложилъ добавить къ постановленному ранѣе, что членъ Постояннаго суда не можетъ быть освобожденъ отъ всякой юрисдикціи, если третейскій судъ, членомъ котораго онъ является, засѣдаетъ на территоріи его отечества [3]). Это добавленіе было принято комитетомъ и постановленіе о привилегіяхъ членовъ Суда было редактировано въ слѣдующей формѣ: «члены Суда при отправленіи своихъ функцій внѣ ихъ страны пользуются привилегіями и преимуществами дипломатическихъ агентовъ» (ст. 24). Такимъ образомъ объемъ привилегій и преимуществъ членовъ Суда за указанными ограниченіями долженъ опредѣляться по аналогіи съ привилегіями и преимуществами дипломатическихъ агентовъ. На засѣданіи комиссіи 20 іюля отдѣльными членами были высказаны ихъ мнѣнія по вопросу о томъ, съ какого момента членъ Суда начинаетъ пользоваться своими преимуществами: Деканъ замѣтилъ, что онъ начинаетъ ими пользоваться съ начала дѣйствительнаго выполненія имъ функцій третейскаго судьи; Мартенсъ замѣтилъ, что онъ держится того мнѣнія, что третейскій судья начинаетъ выполненіе своихъ функцій съ момента когда онъ отправляется въ ту страну, гдѣ засѣдаетъ третейскій судъ. Паунсефотъ обратилъ вниманіе комиссіи на вопросъ о томъ, должны ли быть присвоены члену Суда преимущества въ той странѣ, черезъ которую онъ проѣзжаетъ въ мѣсто засѣданій третейскаго суда. Деканъ замѣтилъ, что дѣло третьей державы предоставить или нѣтъ пользованіе этими преимуществами третейскому судьѣ; Ламмашъ замѣтилъ, что эти привилегіи не должны быть шире привилегій дипломатическихъ агентовъ, а эти послѣдніе пользуются привилегіями лишь въ странѣ гдѣ они аккредитованы [4]). Внесеніе

[1]) Conférence. IV. 150.
[2]) Conférence. IV. 23—24.
[3]) Conférence. IV. 189.
[4]) Conférence. IV. 66,69.

въ договоръ постановленій о преимуществахъ и привилегіяхъ членовъ Суда имѣютъ цѣлью не только увеличить престижъ третейскаго судьи приравненіемъ его къ дипломатическому агенту, но и обезпечить его независимость отъ той державы, на территоріи которой пребываетъ международный третейскій судъ; за отсутствіемъ въ договорѣ опредѣленныхъ постановленій прочныя нормы могутъ выработаться лишь путемъ прецедентовъ въ практикѣ первыхъ третейскихъ судовъ образованныхъ изъ состава Постояннаго суда; безспорно лишь одно, что третейскій судья имѣетъ право на преимущества и привилегіи въ мѣстѣ засѣданій суда; третьи государства, черезъ территорію которыхъ третейскій судья проѣзжаетъ по пути въ мѣсто засѣданій третейскаго суда или возвращается обратно въ свою страну, обязаны предоставить пользованіе преимуществами и привилегіями если не въ силу постановленій договора, то въ силу началъ международной вѣжливости (comitas gentium). Лоу (С. Штаты) поднялъ въ комиссіи вопросъ о томъ, можетъ ли лицо внесенное въ списокъ членовъ Постояннаго суда получить практику передъ этимъ Судомъ въ качествѣ агента, совѣтника или адвоката; Лоу полагалъ желательнымъ признать, что членъ Суда не участвующій въ качествѣ третейскаго судьи въ составѣ третейскаго суда, образованнаго изъ членовъ Постояннаго суда, не можетъ выступить передъ этимъ третейскимъ судомъ, развѣ только держава назначившая его членомъ Суда не дастъ ему порученія быть ея агентомъ, совѣтникомъ или адвокатомъ передъ третейскимъ судомъ [1]). На засѣданіи комитета 21 іюля Буржуа замѣтилъ, что несовмѣстимость званія члена Суда и функцій представителя передъ третейскимъ судомъ можетъ быть только временная, такъ какъ дипломатическими преимуществами и привилегіями членъ Суда пользуется только временно; разъ членъ Постояннаго суда не исполняетъ обязанностей третейскаго судьи въ какомъ либо временномъ третейскомъ судѣ и слѣдовательно не пользуется преимуществами и привилегіями, то нѣтъ основаній препятствовать этому члену Суда быть агентомъ, совѣтникомъ или адвокатомъ. Комитетъ присоединился къ этому мнѣнію и высказался въ томъ смыслѣ, что членъ Суда не можетъ принять порученія быть представителемъ передъ какимъ либо третейскимъ судомъ, пока онъ засѣдаетъ въ качествѣ третейскаго судьи въ другомъ временномъ третейскомъ судѣ [2]). Однако это постановленіе не включено въ договоръ а занесено лишь въ протоколы, такъ какъ американская делегація удовольствовалась этимъ [3]).

Постоянный судъ по Гаагскому договору стоитъ въ непосред-

[1]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 279.—Conférence. I. 134.

[2]) Conférence. IV. 198—200; I. 133.

[3]) Conférence. IV. 87.

ственной связи съ другими органами, устройство и вѣдомство которыхъ аналогичны организаціи и компетенціи органовъ международныхъ уній—бюро и органа надзора. По американскому проекту не предполагалось учрежденія спеціальнаго Бюро; самъ Постоянный судъ долженъ былъ образовать свою канцелярію. Напротивъ англійскій и русскій проекты предполагали учрежденіе особаго постояннаго учрежденія для веденія канцелярскихъ дѣлъ, что являлось естественнымъ дополненіемъ къ предполагавшимся въ этихъ проектахъ списку судей и списку державъ назначающихъ судей. Когда стала ясна невозможность учрежденія Постояннаго суда въ видѣ постоянно функціонирующаго учрежденія, было естественно обратиться къ отдѣленію канцелярскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе особаго постояннаго учрежденія. Англійскій проектъ не указывалъ мѣста пребыванія этого учрежденія, русскій проектъ предлагалъ учредить Бюро въ Гаагѣ; комитетъ принялъ Гаагу на засѣданіи 9 іюня [1]); Гаага была выбрана мѣстомъ пребыванія Постояннаго бюро, и слѣдовательно Постояннаго суда, по общему согласію и ни предложенія учредить Судъ въ другомъ городѣ, ни вотированія за другой городъ не было [2]). Функціи Международнаго бюро (Bureau international) по Гаагскому договору состоятъ къ слѣдующемъ: 1) Бюро служитъ канцеляріей для Постояннаго суда. Въ качествѣ канцеляріи оно, во-первыхъ, соединяетъ въ общій списокъ имена отдѣльныхъ членовъ Суда назначаемыхъ отдѣльными державами и извѣщаетъ державы о назначеніяхъ въ составъ Суда и объ измѣненіяхъ въ спискѣ. Во-вторыхъ оно служитъ посредникомъ для переписки по поводу собраній Суда для рѣшенія даннаго спора; державы, выбравъ изъ состава Постояннаго суда третейскихъ судей для рѣшенія спора, сообщаютъ въ Бюро о своемъ рѣшеніи обратиться къ Суду и указываютъ имена выбранныхъ ими судей; на обязанности Бюро лежитъ извѣщеніе о томъ выбранныхъ сторонами членовъ Суда. Въ этой области своей дѣятельности Бюро является простымъ передаточнымъ пунктомъ; оно извѣщаетъ и получаетъ извѣщенія, но никакой рѣшающей власти оно не имѣетъ. 2) Бюро обязано предоставлять свои помѣщенія и свой персоналъ для временныхъ третейскихъ судовъ, созываемыхъ подписавшими договоръ державами. Это постановлено по предложенію Паунсефота имѣвшаго въ виду обезпечить въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ пользованіе постояннымъ учрежденіемъ, и Мартенса, указывавшаго на желательность сдѣлать Гаагу центромъ международныхъ третейскихъ судовъ [3]). 3) Бюро хранитъ архивы Постояннаго суда; въ помѣщеніи Бюро централизуются собранія всѣхъ документовъ о третейской юрисдикціи, которые сообщаются ему подписавшими договоръ державами.

[1]) Conférence. IV. 124.
[2]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 527.
[3]) Conférence. IV. 171.

По предложенію Ассера было постановлено, что державы обязуются сообщить въ Бюро удостовѣренныя копіи всякаго соглашенія о третейскомъ судѣ, заключеннаго между ними, и всякаго третейскаго рѣшенія, касающагося ихъ и постановленнаго временными третейскими судами, по предложенію Мартенса—законы, регламенты и документы удостовѣряющіе исполненіе рѣшеній постановленныхъ Постояннымъ судомъ [1]). Американская делегація сдѣлала предложеніе о томъ, чтобы всѣ документы о третейской юрисдикціи, въ частности всѣ документы о Постоянномъ судѣ могли быть доставлены всякой державѣ, желающей имѣть ихъ, стараніями Бюро въ должнымъ образомъ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, подъ условіемъ уплаты издержекъ за удостовѣреніе актовъ и за переводъ ихъ; это предложеніе о сообщеніи мемуаровъ и контръ-мемуаровъ сторонъ, официальныхъ протоколовъ судебныхъ засѣданій, всякихъ поступающихъ въ третейскій судъ бумагъ и документовъ было, по словамъ Гоольса, сдѣлано въ интересахъ развитія науки международнаго права и въ интересахъ свободной публикаціи всѣхъ документовъ связанныхъ съ разрѣшаемыми судебнымъ порядкомъ дѣлами и имѣющихъ общій или научный интересъ; однако комитетъ оставилъ этотъ вопросъ безъ регламентаціи изъ опасенія нарушить права и интересы сторонъ не желающихъ публикаціи нѣкоторыхъ документовъ [2]).
4) Наконецъ Бюро согласно 24 статьѣ договора ведетъ всѣ административныя дѣла (il a la gestion de toutes les affaires administratives); однако договоръ не опредѣляетъ въ подробностяхъ функціи Бюро въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ Международное бюро являясь дополненіемъ къ Постоянному суду является ничѣмъ инымъ какъ канцеляріей Суда, мѣстомъ собранія третейскихъ судовъ образуемыхъ изъ состава Суда и мѣстомъ храненія архивовъ Суда. Первоначально предполагалось поручить управленіе Бюро чиновнику съ званіемъ постояннаго генеральнаго секретаря (Bureau international placé sous la direction d'un sécretaire général permanent...); но на засѣданіи комиссіи 17 іюля было опущено опредѣленіе титула управляющаго этимъ учрежденіемъ по предложенію Эйшена, нашедшаго противорѣчіе въ званіи «секретаря» и въ обозначеніи его полномочій «управленіемъ»; такимъ образомъ выборъ титула для начальника Бюро былъ оставленъ на послѣдующее рѣшеніе Административнаго совѣта, который надѣленъ на то общими полномочіями постановленіями 28 статьи договора. [3]) Несмотря на незначительность полномочій, которыми было надѣлено Бюро, его постоянный характеръ внушалъ опасеніе германской делегаціи; на

---

[1]) Conférence. IV. 171.
[2]) Conférence. IV. 150. Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 259 и тамъ же Report. of. Mr. White, Mr. Low. and Mr. Holls to the American commission to the international conference at the Hague. 527.
[3]) Conférence. IV. 23.

засѣданіи комитета 18 іюля Цорнъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: слова «генеральный секретарь» вычеркнуты изъ текста договора по предложенію Эйшена; однако Германское правительство желаетъ чтобы секретаріатъ оставался секретаріатомъ. Неважно то званіе, которое дадутъ его главѣ, Германское же правительство разсматриваетъ Бюро лишь какъ секретаріатъ, не допуская мысли о томъ, чтобы эта канцелярія стала центромъ международной политики, родомъ космополитнаго бюро [1]).

Установленіе Бюро и надзоръ за его дѣйствіями по русскому проекту поручались пяти державамъ выбраннымъ конференціей для назначенія третейскихъ судей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, по англійскому проекту—Постоянному административному совѣту, образованному отъ имени подписавшихъ договоръ державъ тою державою, на территоріи которой будетъ находиться Постоянный судъ. На засѣданіи комитета 21 іюня самъ Паунсефотъ предложилъ поручить выполненіе этихъ функцій вмѣсто Совѣта, установленнаго мѣстной державой, Совѣту изъ имѣющихъ резиденцію въ Гаагѣ дипломатическихъ представителей державъ подписавшихъ договоръ и изъ министра иностранныхъ дѣлъ Голландіи, который будетъ выполнять обязанности предсѣдателя. Деканъ напомнилъ, что Совѣтъ изъ представителей державъ контрагентовъ, а не надзоръ мѣстнаго государства принятъ въ уніи о прекращеніи торга неграми, Ассеръ—что подобный же Совѣтъ принятъ по договору 1888 года о Суэцкомъ каналѣ. Стааль высказался за предложеніе Паунсефота; точно также за него подали голоса Гоольсъ и Цорнъ въ виду того, что принятіе этого предложенія облегчитъ государствамъ заключеніе договора [2]). Принятое комитетомъ постановленіе о Совѣтѣ подверглось измѣненію въ комиссіи по предложенію барона Бильдта (Швеція-Норвегія) указавшаго, что есть державы, которыя имѣютъ дипломатическихъ представителей при Голландскомъ правительствѣ, которые живутъ однако въ другомъ городѣ, напр., представитель Швеціи-Норвегіи аккредитованный въ Гаагѣ имѣетъ пребываніе въ Брюсселѣ; въ виду заявленія Бильдта слова «имѣющихъ резиденцію въ Гаагѣ» замѣнены словами «аккредитованныхъ въ Гаагѣ» [3]). На засѣданіи комитета 3 іюля Ассеръ предлагалъ увеличить составъ Совѣта членами Постояннаго суда, допустивъ ихъ присутствовать при засѣданіяхъ Совѣта съ совѣщательнымъ голосомъ, но комитетъ не принялъ этого предложенія [4]). Согласно 28 статьѣ договора, опредѣляющей организацію и компетенцію Совѣта, державы обязуются установить Постоянный административный совѣтъ (Conseil adminis-

---

[1]) Conférence. IV. 188.
[2]) Conférence. IV. 132.
[3]) Conférence. IV. 183.
[4]) Conférence. IV. 171.

tratif permanent) въ Гаагѣ въ возможно скорѣйшемъ времени по ратификаціи договора по меньшей мѣрѣ девятью участниками соглашенія; присутствія пяти членовъ въ собраніяхъ Совѣта должнымъ образомъ созванныхъ достаточно для законной силы постановленій Совѣта; рѣшенія Совѣта принимаются по большинству голосовъ. Функціи Совѣта частью заключаются въ постоянныхъ полномочіяхъ въ отношеніи Постояннаго суда и Международнаго бюро, частью во временныхъ полномочіяхъ установить и организовать Судъ и Бюро. Его функціи состоятъ въ слѣдующемъ: 1) онъ долженъ содѣйствовать установленію Суда, установить для Суда регламентъ объ его устройствѣ, равно какъ всѣ необходимые регламенты и разрѣшать всѣ административные вопросы, которые могутъ возникнуть относительно функціонированія Суда. 2) Онъ долженъ установить и организовать Международное бюро, которое будетъ находиться подъ его управленіемъ и подъ его контролемъ, онъ имѣетъ власть назначать и увольнять должностныхъ лицъ и служащихъ Бюро, опредѣлять жалованье и награды и контролировать общія издержки. По отношенію къ державамъ подписавшимъ договоръ Совѣтъ имѣетъ слѣдующія обязанности: онъ долженъ сообщить державамъ объ учрежденіи Суда, безотлагательно сообщить имъ принятые имъ регламенты и кромѣ того ежегодно онъ долженъ представлять отчетъ о работахъ Суда, о дѣйствіяхъ лицъ администраціи и объ издержкахъ. Въ засѣданіи комиссіи 17 іюля графъ Вельсерсгеймъ (Австро-Венгрія) настаивалъ на необходимости установленія контроля со стороны подписавшихъ договоръ державъ надъ дѣйствіями Совѣта: по проекту договора представленному комитетомъ Совѣтъ получаетъ свободу дѣйствія, которая равнозначуща предоставленію Совѣту суверенной власти; необходимо въ виду важности нѣкоторыхъ полномочій этого Совѣта, чтобы Совѣтъ доводилъ свои рѣшенія до свѣдѣнія подлежащихъ государствъ и чтобы рѣшенія Совѣта были дѣйствительны лишь послѣ одобренія ихъ этими государствами. Деканъ возразилъ на это, что Совѣту поручено принимать самостоятельныя рѣшенія, которыя по своему характеру не нуждаются въ одобреніи всѣхъ государствъ; кромѣ того Совѣтъ даетъ ежегодно государствамъ отчетъ. Графъ Вельсерсгеймъ снова замѣтилъ, что нѣкоторыя функціи Совѣта имѣютъ немаловажное значеніе, что же касается отчета, то онъ представляется государствамъ когда уже рѣшеніе Совѣтомъ принято и когда уже дѣло непоправимо: отчетъ вѣдь сообщаетъ лишь о совершившихся фактахъ. Буржуа, поддерживая мнѣніе Декана, возразилъ, что функціи Совѣта суть полмочія принимать административныя мѣры, онѣ не настолько широки, чтобы Совѣтъ имѣлъ возможность принимать какое-либо политическое или юридическое рѣшеніе [1]).

[1]) Conférence. IV. 27.

Помимо бюро и органа надзора международныя уніи имѣютъ третій органъ — періодически созываемыя конференціи. Только въ одномъ русскомъ проектѣ предполагалось созваніе новой конференціи, что стояло въ связи съ порученіемъ настоящей конференціей пяти державамъ права назначать третейскихъ судей до созыва слѣдующей конференціи.

Установленіе и измѣненіе нормъ регулирующихъ организацію и компетенцію Суда, Совѣта и Бюро, равно какъ порядокъ веденія въ нихъ дѣлъ принадлежатъ лишь совокупности державъ заключившихъ соглашеніе о судебной уніи. Постоянный судъ представляетъ собою совокупность отдѣльныхъ судей назначенныхъ отдѣльными правительствами; его полномочія чисто судебныя, въ предѣлахъ которыхъ онъ дѣйствуетъ свободно и независимо; онъ собирается лишь для рѣшенія возникающихъ споровъ, т. е. случайно и смотря по обстоятельствамъ. Рядомъ съ нимъ стоитъ Постоянный совѣтъ, представляющій собою единое учрежденіе, имѣющее своего предсѣдателя, свои періодическія собранія и постановляющее свои рѣшенія по большинству голосовъ; его функціи чисто административныя; правительственныя функціи принадлежатъ лишь всѣмъ государствамъ участвующимъ въ соглашеніи, которыя на конференціи, помимо установленія и измѣненія нормъ, могутъ совершать правительственные акты и предпринимать правительственныя дѣйствія; въ сферѣ своей компетенціи Совѣтъ дѣйствуетъ точно такъ же свободно, какъ свободно дѣйствуетъ Судъ, постановляя то или другое рѣшеніе; эта свобода не есть что-либо ненормальное, такъ какъ извѣстная доля свободнаго усмотрѣнія въ заранѣе опредѣленныхъ границахъ силою вещей необходимо должна быть предоставлена даже самому низшему административному органу, иначе немыслимо никакое дѣйствованіе въ предѣлахъ установленныхъ нормъ, невозможно осуществленіе на дѣлѣ административныхъ мѣръ. Связью между судебнымъ и административнымъ органами судебной уніи, другъ отъ друга независимыми и другъ другу не подчиненными, является Бюро, органъ чисто исполнительный; Бюро какъ и Совѣтъ суть постоянно и непрерывно дѣйствующіе органы судебной уніи, въ противоположность Суду и Конференціи, дѣйствующимъ временно и случайно; въ отличіе отъ Совѣта, учрежденія коллегіальнаго и состоящаго изъ представителей державъ, Бюро организовано на бюрократическомъ началѣ, что вполнѣ естественно, такъ какъ функціи исполненія возможно поручить одному лицу, управляющему Бюро, который является должностнымъ лицомъ всей уніи какъ единаго цѣлаго; по отношенію къ Совѣту Бюро стоитъ въ подчиненномъ положеніи и его функціи состоятъ въ приведеніи въ исполненіе предписываемыхъ Совѣтомъ мѣръ, какъ, напр., Совѣтъ рѣшаетъ всѣ административные вопросы, какіе могутъ возникнуть относительно функціонированія Суда, а Бюро принимаетъ всѣ необходимыя для того административныя мѣры; по

отношенію же къ Суду Бюро служитъ простой канцеляріей и персоналъ Бюро находится въ распоряженіи собравшагося для рѣшенія дѣла Суда.

Въ русскомъ проектѣ о посредничествѣ высказывалась мысль объ обязанности нейтральныхъ державъ предлагать свое посредничество для мирнаго разрѣшенія споровъ; въ итальянскомъ проектѣ о посредничествѣ и третейскомъ судѣ, предложенномъ въ видѣ добавленія къ русскому проекту, содержались слѣдующія постановленія: «всякая держава непричастная спору, подписавшая настоящій актъ, во всякое время и даже во время военныхъ дѣйствій имѣетъ право предлагать (offrir) свои добрыя услуги или посредничество или предлагать (proposer) прибѣгнуть къ посредничеству другой нейтральной державы или къ третейскому суду. Эти предложенія (offre ou proposition) не могутъ разсматриваться, какъ актъ малодружественный». Французская делегація на засѣданіи комитета 9 іюня по аналогіи съ этими проектами предложила предоставить на усмотрѣніе Бюро иниціативу для облегченія обращенія державъ къ Постоянному суду. На засѣданіи комитета 1 іюля Буржуа напомнилъ объ этомъ предложеніи и добавилъ, что желательно было бы объявить, что это напоминаніе Бюро не будетъ разсматриваться какъ актъ малодружественный. Эстурнель замѣчаетъ, что важно самое напоминаніе и не столько важно, кто напоминаетъ о желательности обращенія сторонъ къ Суду; въ сравненіи съ другими способами порученіе призыва къ Суду Международному бюро имѣетъ то преимущество, что Бюро будетъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ какъ автоматически дѣйствующій механизмъ. Мартенсъ отмѣтилъ разумность предложенія французской делегаціи [1]); но при всей цѣлесообразности это предложеніе кажется труднымъ для примѣненія; въ самомъ дѣлѣ если поручить это напоминаніе о Судѣ Бюро, то призывъ къ Суду не произведетъ на стороны желательнаго воздѣйствія, такъ какъ Бюро не будетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета, если же поручить выполненіе этой функціи Совѣту, то можетъ возникнуть опасеніе, что это дипломатическое собраніе не будетъ въ достаточной мѣрѣ независимымъ, такъ какъ каждый изъ его членовъ связанъ инструкціями своего государства. На этомъ засѣданіи французское предложеніе было принято въ принципѣ, но не было указано о томъ, кто долженъ дѣлать напоминаніе. На засѣданіи комитета 3 іюля Эстурнель снова предложилъ предоставить иниціативу Международному бюро: секретарь Бюро долженъ быть уполномоченъ разъ навсегда въ нужныхъ случаяхъ посылать спорящимъ напоми-

[1]) См также возраженія Мартенса противъ того, что правило высказанное въ 27 статьѣ Гаагскаго договора представляетъ собою нарушеніе суверенитета спорящихъ и незаконное вмѣшательство въ ихъ дѣла. Martens. International arbitration and the peace conference at the Hague. North American Review. 1899. november. 619.

наніе, что онъ, секретарь, къ услугамъ спорящихъ сторонъ, чтобы созвать третейскій судъ изъ состава Постояннаго суда. Гоольсъ замѣтилъ, что французское предложеніе есть счастливая идея, но мало практичная; государства не послушаютъ напоминанія Бюро, спеціально С. Штаты примутъ подобное напоминаніе съ должнымъ вниманіемъ только въ томъ случаѣ, если оно не будетъ затрогивать традиціонной политики С. Штатовъ въ отношеніи чисто европейскихъ и чисто американскихъ вопросовъ. Точно также и Цорнъ замѣтилъ, что и онъ, раздѣляя мнѣніе Эстурнеля въ принципѣ, видитъ затруднительность примѣненія его на практикѣ — именно въ отношеніи секретаря Бюро. Можно ли навязывать государствамъ принятіе совѣтовъ этого секретаря? У него не можетъ быть нравственнаго авторитета и поэтому нѣтъ шансовъ на успѣшное воздѣйствіе его напоминаніе на стороны. Ассеръ высказалъ мнѣніе, что министръ иностранныхъ дѣлъ Голландіи, предсѣдатель Совѣта, будетъ нести большую долю отвѣтственности за дѣйствія секретаря Бюро. Кромѣ того принесетъ свою пользу маловажное политическое значеніе функцій секретаря Бюро: государства не будутъ обижаться на напоминаніе секретаря; затѣмъ, сообщеніе секретаря будетъ простымъ сообщеніемъ должностного лица не отъ своего имени а въ силу порученія державъ. Деканъ заявилъ, что въ принципѣ онъ стоитъ за французское предложеніе, еще въ своей работѣ «Le droit de la paix et de la guerre» онъ высказывалъ мысль о правѣ и обязанности для нейтральныхъ державъ поддерживать общій миръ [1]); но все же онъ боится предоставить секретарю опредѣленіе момента обращенія къ сторонамъ съ напоминаніемъ, такъ какъ несвоевременное или неловкое вмѣшательство секретаря подорветъ авторитетъ Постояннаго суда. Цорнъ, соглашаясь съ Деканомъ, предложилъ предоставить иниціативу напоминанія не Бюро а державамъ; за это же высказался и Гоольсъ. Мартенсъ предложилъ постановить, чтобы секретарь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обращался къ какой-нибудь державѣ, а эта послѣдняя дѣлала бы предложеніе сторонамъ обратиться къ Суду и такимъ образомъ отвѣтственность падала бы на нее; графъ Нигра предложилъ предоставить судьямъ Постояннаго суда, назначеннымъ спорящими державами, призвать эти послѣднія къ Суду; голосъ судей будетъ навѣрно услышанъ, тогда какъ едва ли послушаютъ секретаря Бюро, начальника про-

[1]) Въ своей работѣ Деканъ проводилъ ту мысль, что сущность нейтралитета состоитъ не въ отрицательной, а въ положительной сторонѣ нейтралитета, именно не въ неучастіи нейтральнаго во враждебныхъ дѣйствіяхъ а въ содѣйствіи со стороны нейтральнаго возстановленію мира между воюющими. См. Descamps. L'evolution de la neutralité: le pacigérat. Bulletins de l'Académie Royale de Belgique. 1898. XXXV. 629—728, 925—993; эта работа издана отдѣльно: Le droit de la paix et de la guerre. Essai sur l'evolution de la neutralité et sur la constitution du pacigérat. Paris. 1898; наконецъ эта работа перепечатана вновь съ незначительными добавленіями въ R. g. 1900. 629—652, 705—731.

стой канцеляріи. Буржуа замѣтилъ, что французская делегація остановилась на секретарѣ Бюро въ виду того, что онъ выражаетъ своимъ напоминаніемъ не волю той или другой державы, а коллективную волю всѣхъ державъ. Изъ предложенныхъ мнѣній было выбрано комитетомъ предложеніе Декана и было принято постановленіе о томъ, что державы признаютъ обязанностью (considèrent comme un devoir) въ случаяхъ когда серьезный конфликтъ угрожаетъ вспыхнуть между двумя или нѣсколькими изъ нихъ, напоминать спорящимъ, что Постоянный судъ открытъ для нихъ (ст. 27) [1]). На засѣданіи комиссіи 20 іюля эта статья вызвала возраженія со стороны делегатовъ Румыніи и Сербіи. Бельдиманъ предложилъ замѣнить слова «признаютъ обязанностью» словами «считаютъ полезнымъ». Вельковичъ заявилъ, что статья относительно напоминанія о Судѣ лишняя, такъ какъ есть статья 1-я о поддержаніи общаго мира, есть 2-я статья о посредничествѣ и добрыхъ услугахъ; провозгласить заключающуюся въ 27 статьѣ обязанность державы ей сочувствующія могли бы въ спеціальной конвенціи; въ защиту этой статьи говорятъ, что она придаетъ договору важное моральное значеніе, но это значеніе могло бы быть придано еще лучше обязательнымъ обращеніемъ къ третейскому суду; противъ подобнаго постановленія сербское правительство не возразило бы ничего, теперь же оно высказывается противъ включенія въ договоръ статьи о напоминаніи о Судѣ. Въ отвѣтъ на это произнесъ рѣчь Цорнъ: обязательное обращеніе къ третейскому суду не было принято вслѣдствіе настояній германской делегаціи, которая полагала, что опасно обязываться на будущее время не имѣя достаточно опыта въ области третейскихъ судовъ въ прошедшемъ. Но германское правительство не противъ поддержанія мира и вотъ почему оно до сихъ поръ не высказывалось противъ 27 статьи; правда она повторяетъ сказанное раньше, но это не бѣда. Почтенный коллега изъ Бѣлграда можетъ безъ страха принять эту статью, равно какъ это могутъ сдѣлать и представители другихъ балканскихъ государствъ; если бы эта статья содержала въ себѣ формальное юридическое обязательство, она не была бы принята Цорномъ; на самомъ же дѣлѣ эта статья есть лишь просто рекомендація чисто моральнаго характера. Одіе, представитель Швейцаріи, замѣтилъ, что онъ раздѣляетъ взглядъ Вельковича на положеніе малыхъ государствъ и хорошо понимаетъ ихъ боязнь вмѣшательства со стороны могущественныхъ государствъ, онъ раздѣляетъ этотъ взглядъ между прочимъ и потому, что и представляемая имъ страна также мала; но онъ напоминаетъ Вельковичу, что здѣсь идетъ дѣло о признаніи новаго принципа—обязанности нейтральныхъ помѣшать войнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ Вельковичъ заявилъ, что если

---

[1]) Conférence. IV. 164, 167—170.—Rapport adressé au ministre des affaires étrangères par la délegation française. 36—38.

истолковать 27 статью въ томъ смыслѣ, что она приложима лишь въ случаѣ сильнаго спора, т. е. въ исключительныхъ случаяхъ, когда грозитъ вспыхнуть война, а также въ томъ смыслѣ, что вступленіе нейтральныхъ державъ должно разсматриваться какъ актъ добрыхъ услугъ, о которыхъ сербскою делегаціею уже сдѣлана оговорка [1]), то Сербія готова принять эту статью подъ тою же оговоркою, подъ какою Сербія приняла добрыя услуги и посредничество, именно, что напоминаніе о Судѣ должно быть сдѣлано съ осторожностью, что оно должно производиться безъ вмѣшательства во внутреннія дѣла государства и что отказъ отъ услугъ не можетъ разсматриваться какъ актъ малодружественный. Въ виду заявленія Сербской делегаціи было прибавлено къ тексту 27 статьи, что державы подписавшія договоръ объявляютъ, что фактъ напоминанія спорящимъ государствамъ постановленій настоящаго договора и совѣтъ, имъ данный въ высшемъ интересѣ мира, обратиться къ Постоянному суду должны быть разсматриваемы какъ актъ добрыхъ услугъ. Заканчивая пренія Буржуа замѣтилъ между прочимъ, что люди игнорирующіе силу идеи скажутъ, что здѣсь мало сдѣлано; но члены конференціи впослѣдствіи сами оцѣнятъ важность этой статьи, когда нравственная обязанность войдетъ въ сознаніе народовъ [2]). Американская делегація на засѣданіи конференціи 25 іюля сдѣлала слѣдующую оговорку: «ничто содержащееся въ настоящей конвенціи не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ обязательства С. Штатовъ оставить ихъ традиціонную политику, въ силу которой они воздерживаются вмѣшиваться въ политическіе вопросы или во внутреннюю политику или администрацію какого-либо иностраннаго государства. Равнымъ образомъ ничто не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ оставленія С. Штатами ихъ традиціоннаго положенія въ отношеніи вопросовъ чисто американскихъ». Эта оговорка спеціально касалась 27 статьи договора и она имѣла тотъ смыслъ, что С. Штаты намѣрены, какъ и раньше, держаться въ области своей внѣшней политики доктрины Монроэ и, не допуская вмѣшательства европейскихъ государствъ

---

[1]) См. эту оговорку въ Conférence. IV. 63.

[2]) Conférence IV. 79—76.—Rapport adressé au ministre des affaires étrangères par la délegation française. 40—43, 49—50.—Ср. также замѣчаніе Буржуа въ его предисловіи къ книгѣ Мериньяка (Mérignhac. La conférence internationale de la paix. Paris. 1900) стр. VII.—Bajer. L'article 27 de la convention de la Haye. Revue de droit public et de la science politique. 1901. 108.—Лапрадель защищаетъ предложеніе французской делегаціи: Бюро, говоритъ онъ, дѣйствовало бы пунктуально и безлично; безспорно напоминаніе державою дипломатическимъ путемъ есть болѣе сильное напоминаніе, чѣмъ призывъ секретаря Бюро; но въ этомъ случаѣ каждая держава дѣйствуетъ изолированно и смотря по обстоятельствамъ. Надо думать, что изъ страха, изъ дружбы, или еще болѣе изъ благоразумія—чтобы избѣгнуть охлажденій и несогласій—государства никогда не будутъ пользоваться 27 статьей; конференція боялась, что Бюро не будетъ услышано, а теперь государства, которымъ поручено призывать къ третейскому суду, будутъ молчать. Lapradelle. La conférence de la Haye. R. g. 1899. 816.

въ чисто американскія дѣла, не вмѣшиваться въ споры европейскихъ государствъ между собою [1]).

Правила третейскаго производства, установленныя въ Гаагскомъ договорѣ, согласно 30 статьѣ договора должны примѣняться въ третейскихъ судахъ созываемыхъ подписавшими договоръ державами, поскольку стороны не согласились въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ объ иныхъ правилахъ. Наличность этихъ правилъ избавляетъ стороны отъ необходимости регламентировать устройство, вѣдомство и дѣлопроизводство суда при всякомъ обращеніи къ третейской юрисдикціи; даже при наличности добровольнаго обращенія къ третейскимъ судамъ эти заранѣе составленныя правила не теряютъ своего значенія.

Гаагскій договоръ заключенъ на неопредѣленный срокъ; въ случаѣ если одна изъ державъ откажется отъ договора, то этотъ отказъ можетъ произвести свое дѣйствіе лишь по истеченіи года послѣ нотификаціи объ отказѣ, сдѣланной въ письменной формѣ правительству Голландіи; на обязанности этого послѣдняго лежитъ извѣщеніе остальныхъ державъ о сдѣланномъ ему заявленіи (ст. 61). Державы не подписавшія этотъ договоръ но имѣвшія представителей на Гаагской конференціи могутъ присоединиться къ соглашенію путемъ простого извѣщенія правительства Голландіи о своемъ желаніи стать участницами соглашенія (ст. 59). Что касается державъ не представленныхъ на конференціи, то комитетъ и комиссія высказались за то, чтобы договоръ былъ открытъ для подписи всѣхъ державъ не участвовавшихъ на конференціи. Но въ редакціонной комиссіи, куда былъ препровожденъ проектъ договора для установленія окончательнаго текста статей о присоединеніи и отказѣ, возникли разногласія. Редакціонная комиссія состояла изъ восьми членовъ; въ ней принимали участіе Ассеръ, Мартенсъ, Рено (Франція), Деканъ, графъ Нигра, Лоу, баронъ Штенгель (Германія). Одни изъ членовъ этой комиссіи стояли за полную свободу присоединенія со стороны каждаго государства путемъ односторонняго заявленія министру иностранныхъ дѣлъ Голландіи; этотъ способъ присоединенія былъ принятъ для всѣхъ остальныхъ соглашеній выработанныхъ на Гаагской конференціи. Другіе члены редакціонной комиссіи полагали, что необходимо или ясное согласіе всѣхъ подписавшихъ договоръ державъ, или отсутствіе протеста въ теченіи извѣстнаго срока со стороны одной изъ нихъ, другими словами— молчаливое согласіе всѣхъ державъ участвующихъ въ соглашеніи.

---

[1]) Conférence. I. 93.—Low. The international conference of peace. North American Review. 1899. november. 636.—Holls. The results of the peace conference in their relation to the Monroe Doctrine. The American monthly Review of Review. 1899. november 559.—Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 269; General report of the comission of the United States of America to the international conference at the Hague. 485; Report of Mr. White, Mr. Low and Mr. Holls to the american comission to the international conference at the Hague. 531.

Предсѣдатель комиссіи Ассеръ, имѣя въ виду избѣгнуть того, чтобы veto одной изъ державъ препятствовало присоединенію новаго члена, предлагалъ допустить согласіе большинства, что сводилось бы къ тому, чтобы при наличности протеста вопросъ о допущеніи или недопущеніи новаго члена рѣшался бы Административнымъ совѣтомъ. Наконецъ было высказано предложеніе, чтобы въ случаѣ протеста присоединеніе имѣло силу лишь въ отношеніи державъ давшихъ свое согласіе на присоединеніе. Въ виду крайняго разнообразія мнѣній, не допускавшихъ общаго рѣшенія, Ассеръ сдѣлалъ предложеніе или вовсе исключить изъ договора статью о присоединеніи не участвовавшихъ на конференціи странъ или же, допустивъ возможность присоединенія ихъ, предоставить позднѣйшему соглашенію опредѣленіе способовъ присоединенія; редакціонная комиссія предпочла второй исходъ и такимъ образомъ въ составъ договора было включено постановленіе, что условія присоединенія державъ не участвовавшихъ на Гаагской конференціи составятъ предметъ позднѣйшаго соглашенія между договаривающимися державами (ст. 60) [1]). Причины побуждавшія нѣкоторыхъ членовъ высказываться противъ свободы доступа въ судебную унію указываетъ Гоольсъ: «договоръ о третейскомъ судѣ не только налагаетъ обязательства на подписавшую договоръ державу, но и надѣлятъ ее извѣстными правами, напр., правомъ назначать членовъ въ Постоянный судъ, а это право даетъ каждому назначающему государству рѣшительное признаніе его независимости. Въ редакціонной комиссіи предлагали допустить присоединеніе къ договору путемъ простой декларації отъ всякаго государства, претендующаго на международную независимость, даже противъ согласія и безъ одобренія другихъ подписавшихъ договоръ державъ. Здѣсь конференція прямо сталкивалась съ политическими вопросами, которые могли вызвать серьезныя затрудненія. Надо замѣтить, что тутъ могли бы быть затронуты интересы папы; кромѣ того могли бы заявить претензіи Трансвааль и возможно что и Филиппинская республика, а это подняло бы въ будущемъ въ высшей степени сложные вопросы» [2]).

2. Теоретическое и практическое значеніе Гаагскаго договора 1899 года.

Теоретическое значеніе Гаагской конференціи хорошо опредѣляется самымъ названіемъ ея какъ «Конференціи мира». Результаты конференціи оправдываютъ данное ей названіе. Гаагскій договоръ о мирныхъ способахъ рѣшенія споровъ являются выраженіемъ взглядовъ цивилизованныхъ народовъ на мирное разрѣшеніе несогласій какъ на нормальное средство рѣшенія споровъ, желательное и ре-

[1]) Conférence. IV. 172, I. 95, 203
[2]) Holls. The peace conference at the Hague. New Iork. 1900. 332.

комендуемое; общимъ правиломъ признается обращеніе къ мирнымъ способамъ, обращеніе къ войнѣ—исключеніемъ изъ общаго правила. Кромѣ того признается въ принципѣ обязанность нейтральныхъ державъ непричастныхъ спору содѣйствовать возстановленію мира между спорящими государствами. И въ томъ и въ другомъ отношеніи результаты конференціи не безплодны: въ договорѣ содержится соглашеніе объ учрежденіи Постояннаго суда, признаніе третейскаго суда наиболѣе справедливымъ средствомъ рѣшенія международныхъ споровъ юридическаго характера, соглашеніе обращенія къ посредничеству въ случаѣ сильнаго несогласія и признаніе обязанности нейтральныхъ державъ предлагать свое посредничество или обращеніе къ Постоянному суду. Немаловажнымъ представляется принципіальное признаніе обязанности взаимопомощи державъ въ цѣляхъ разрѣшенія споровъ и установленіе организованной юрисдикціи между государствами. Естественно, что новыя начала несовмѣстимыя съ принципомъ абсолютнаго невмѣшательства державъ въ дѣла другихъ государствъ и съ строгимъ проведеніемъ начала свободы суверенаго государства, вызвали возраженія со стороны державъ имѣющихъ основаніе опасаться иноземнаго вмѣшательства и имѣющихъ необходимость въ сохраненіи полной свободы дѣйствія для наплучшаго удовлетворенія существующихъ въ данное время національныхъ интересовъ. Этимъ объясняются протестъ Германіи противъ обязательнаго обращенія къ третейскимъ судамъ, протестъ Румыніи, Сербіи и Греціи противъ обязательнаго обращенія къ слѣдственнымъ комиссіямъ, наконецъ протестъ Сербіи противъ 27 статьи договора; изъ этихъ же соображеній Франція и Германія допускали лишь факультативное обращеніе къ Постоянному суду, Румынія — лишь добровольное обращеніе къ третейскимъ судамъ, Турція—къ третейскимъ судамъ, смѣшаннымъ комиссіямъ, посредничеству и добрымъ услугамъ; наконецъ на этомъ же основаніи Сербія и Турція въ своихъ декларацiяхъ заявляли о томъ, что предложеніе обратиться къ тому или другому мирному способу рѣшенія споровъ не должно превращаться въ актъ вмѣшательства. Конференція не могла игнорировать этихъ протестовъ и декларацій и она не могла этого сдѣлать потому, что на собраніи представителей суверенныхъ государствъ можетъ быть принятъ лишь одинъ способъ рѣшенія вопросовъ: единогласное согласіе всѣхъ; хотя бы большинство участвующихъ на конференціи державъ было согласно на извѣстную реформу, но разъ меньшинство стоитъ за сохраненіе существующаго, большинство безсильно принудить юридическимъ путемъ къ принятію нововведенія. Съ этой точки зрѣнія надо разсматривать отдѣльныя постановленія договора въ которыхъ державы «признаютъ полезнымъ» или «соглашаются рекомендовать» то или другое мирное средство «поскольку это дозволятъ обстоятельства» или «въ случаяхъ, которые это допускаютъ»; включеніе подобныхъ статей не

означаетъ само по себѣ того, чтобы большинство державъ участвовавшихъ на конференціи было несогласно на установленіе обязательнаго обращенія къ тому или другому мирному способу рѣшенія несогласій; факультативное обращеніе или рекомендація могутъ явиться послѣдствіемъ протеста меньшинства и даже одной державы. Безспорно, многія статьи договора не представляютъ формальнаго обязательства, а являются лишь благимъ пожеланіемъ, но для начала достаточно и этого; провозглашеніе извѣстнаго принципа не есть пустая и ненужная формула особенно въ сферѣ международныхъ отношеній, гдѣ нравственныя начала имѣютъ особенно широкое примѣненіе на практикѣ; что же касается того, что многія статьи договора не содержатъ въ себѣ нормы на будущее время и имѣютъ лишь теоретическое значеніе, заключая въ себѣ признаніе того, что ясно само по себѣ безъ какой-либо регламентаціи, то развѣ отъ подобныхъ постановленій избавлены всѣ внутренне-государственные акты и кодексы? [1])—Другой отличительной чертой Гаагской конференціи является ея всемірный характеръ; Гаагская конференція была не мѣстнымъ собраніемъ представителей нѣсколькихъ государствъ того или другого материка, а собраніемъ делегатовъ отъ государствъ трехъ частей свѣта; такимъ образомъ явилась возможность заключенія Гаагскаго договора въ видѣ договора уніи. Наконецъ на Гаагской конференціи вопросъ о Постоянномъ судѣ былъ поставленъ правильнымъ образомъ: Постоянный судъ по Гаагскому договору является ничѣмъ инымъ какъ завершеніемъ системы постоянныхъ третейскихъ судовъ, безъ какой-либо мысли о политической организаціи государствъ и установленія постояннаго органа принудительной власти; при наличности суверенныхъ государствъ, являющихся монополистами принужденія, иная юрисдикція среди государствъ кромѣ третейской юрисдикціи невозможна [2]).

---

[1]) Кромѣ указанныхъ ранѣе работъ ср. оцѣнку Гаагскаго договора въ слѣдующихъ работахъ: Martens. La conférence de la paix (trad. du russe par le comte de Sancé). Paris. 1900. — Графъ Камаровскій. Вопросъ о посредничествѣ и третейскомъ судѣ на Гаагской конференціи. „Русская Мысль“ 1900. I. 2 отд. стр. 77; Гаагская мирная конференція. Москва. 1902.—Raffalovich. La conference de la paix à la Haye. Séances et travaux de l'Académie des sciences morales et politiques. 1899. LII. 513.—Zorn. Die volkerrechtliche Ergebnisse der Haager Konferenz. Deutsche Rundschau. 1900. 122.—Stengel. Die Haager Friedenskonferenz und das Volkerrecht. Archiv fur offentliches Recht. 1900. Band. XV. s. 171, 190; Die volkerrschtliche Ergebnisse der Haager Friedenskonferenz. Deutsche Juristen Zeitung. 1 August 1901. № 15. s. 339. — Bar. Die Haager Friedenskonferenz und die Errichtung einer internationalen Academie zur Ausgleichung von Streitigkeiten der Staaten. Hannover. 1900.—Lammach. Die Fortbildung des Volkerrechts durch die Haager Konferenz. Stuttgart. 1900.—Holland. Some lessons of the peace conference. Fortnightly Review. 1899. december. 944.—La conférence de la Haye et ses résultats: opinions de M. M. Stoerk, Olivart, Despagnet, Mérignhac, Brusa. R. g. 1899. 846—901.—Mérignhac. La conférence internationale de la paix. Revue politique et parlamentaire. 1900. Juin. 681.—Desjardins. La conférence de la Haye. Revue des deux Mondes. 1 Septembre 1899. 5—Dupuis. La Conférence de la Haye. Annales des sciences politiques. 1900. 467, 610.

[2]) Появленіе извѣстія о созваніи конференціи вызвало обширную литературу по

Во исполненіе постановленій Гаагскаго договора, подписаннаго представителями державъ 29 іюля 1899 г., въ Гаагѣ были учреждены Постоянный административный совѣтъ, засѣдающій подъ предсѣдательствомъ министра иностранныхъ дѣлъ Голландіи, и Международное бюро, состоящее изъ генеральнаго секретаря, изъ секретаря ведущаго текущія дѣла и нѣсколькихъ чиновниковъ. По ратификаціи договора [1]) и по назначеніи отдѣльными государствами членовъ Суда предсѣдатель Административнаго совѣта сообщилъ державамъ въ началѣ 1901 года объ учрежденіи Постояннаго суда [2]). Въ составъ Суда по четыре члена назначили всѣ великія державы кромѣ Австро-Венгріи, Голландія, Бельгія, Испанія, Румынія, Сербія и Мексика, по три—Австро-Венгрія, Швейцарія, Португалія и С.-А. С. Штаты, по два—Швеція-Норвегія, Болгарія, Японія и Сіамъ, одного члена назначила Данія. Въ члены Суда назначены лица самаго разнообразнаго служебнаго и общественнаго положенія: министры, дипломаты, лица судебнаго вѣдомства, лица служащія по администраціи, профессора университетовъ, наконецъ члены палатъ. Въ число

вопросамъ о мирѣ, третейской юрисдикціи и другимъ предметамъ указаннымъ въ программѣ конференціи. См. графъ Камаровскій. Вопросъ о сокращеніи современныхъ вооруженій. „Русская Мысль“ 1898 X. 2 отд. стр. 118. — Гессенъ. О вѣчномъ мирѣ. „Журналъ Министерства Юстиціи“. 1899. IV. 2 отд. стр. 145.—Roszkowski. Sur la conférence du désarmement de la Haye. Lemberg. 1899.—Fried. Was kann die Friedenskonferenz erreichen? Dresden. 1899.—Stein. Die Philosophie des Friedens. Ein Wort an die Friedenskonferenz im Haag. Deutsche Rundschau. 1899. Juli. 98.—Lawrence. The Tsar's rescript. International Journal of Ethics 1899. jan. 137.—Ferguson The international conference at the Hague A plea for peace in social evolution. The Hague. 1899 — Pillet. R. g. 1899. 328—R. g. 1899. 88.—Mérignhac. Chronique internationale. Le désarmement. Le Télégramme. Toulouse. 6 nov. 1898.—Molinari. La conference de la Haye. Journal des économistes. 1899. mai. 161.—Besson. L'arbitrage international et la codification du droit des gens. Revue politique et parlamentaire. 1898. Septembre. 465. — Catellani. Il programma della conferenza dell'Aja. Vita internazionale di Milano. 1899; La Conferenza dell'Aja Atti del r. Istituto Veneto. vol. 58 — Fiore. L'Imperatore di Russia e la conferenza. Nuova Antologia. 1 marzo 1899. 167; The Czar of Russia and the peace conference. Chautauquan. 1899. june. 242; Consideraciones acerca de la nota del emperador de Rusia para la conferencia. Revista general de legislación y jurisprudencia 1899. 79. — Особенно много возраженій программа конференціи встрѣтила въ Германіи. См, напр., Stoerk. Russlands Abrustungsvorschlag und das Volkerrecht. Deutsche Juristen Zeitung. 1 Dezember 1898. 477.—Schaffle. Die Friedenskonferenz im Haag. Zeitschrift fur gesamte Staatswissenschaft. 1899. LV. 705.—Bar. Die Friedensnote des Zar und die Moglichkeit einer neuen Institution zur Sicherung des Friedens. Die Nation. 15 October 1898. № 3; Das Programm der diplomatischen Friedenskonferenz im Haag. Die Nation. 29 April 1899. № 31. — Boguslawsky. Der Abrustungsvorschlag des Zaren. Deutsche Rundschau. 1898. November. 261. — Ср. Schlief Die Petersburger Kundgebungen und die Volkerrechtswissenschaft. Archiv fur offentliches Recht. 1899. Band XIV. 260.—По вопросу объ участіи папы на конференціи см. Goyau. La conférence de la Haye et le Saint-Siège. Revue des deux Mondes 1 août 1899. 590. — Bompard. Le pape, les états et la conférence de la Haye. R. g. 1900. 369.

[1]) См. Tableau des dépôts des actes de ratification de conventions de la Conférence communiqué par le ministre des affaires étrangères des Pays-Bas. Journal du droit international privé. 1900. 1089.

[2]) La Paix par le Droit. 1901. 162—Въ Готскомъ Альманахѣ за 1902 годъ въ первый разъ вслѣдъ за обычными свѣдѣніями напечатанъ списокъ членовъ Постояннаго суда. L'Almanach de Gotha pour 1902. 979.

членовъ Суда назначены лица разрѣшавшія ранѣе въ качествѣ третейскихъ судей международные споры, какъ-то Мартенсъ, Фуллеръ, Грамъ; наконецъ незадолго до образованія Постояннаго суда были назначены по отдѣльнымъ вопросамъ третейскими судьями Матсенъ, баронъ Ламбермонъ и Ассеръ, назначенные впослѣдствіи членами Постояннаго суда Даніей, Бельгіей и Голландіей.—Англія и Россія выбрала третейскимъ судьей Ривье, генеральнаго консула Швейцаріи и профессора въ Брюсселѣ, для рѣшенія несогласія относительно захвата канадскихъ судовъ въ водахъ Берингова моря находящихся подъ русской юрисдикціей; по смерти Ривье, не рѣшившаго споръ, спорящія державы выбрали третейскимъ судьей Матсена, профессора въ Копенгагенѣ [1]).— Въ августѣ 1900 года Франція и Англія согласились о порученіи бельгійскому министру барону Ламбермону разбора дѣлъ объ опредѣленіи количества вознагражденія слѣдуемаго Франціи за захватъ на Нигерѣ французскаго судна «Sergent-Malamine» и Англіи за убытки причиненные въ 1893 году столкновеніемъ французскаго и англійскаго отрядовъ у Веймы, въ западной Африкѣ; сумма причитающагося той и другой сторонѣ вознагражденія была опредѣлена третейскимъ судьей въ его рѣшеніяхъ постановленныхъ въ іюлѣ 1902 года [2]).—С.-А. С. Штаты и Россія поручили 8 сентября 1900 г. Ассеру, члену Государственнаго совѣта Голландіи, рѣшеніе несогласія относительно вознагражденія за захватъ русскими крейсерами американскихъ судовъ вслѣдствіе ловли котиковъ въ той части Берингова моря, которая признается Россіею частью русскихъ береговыхъ водъ; этотъ споръ разбирался третейскимъ судьей въ присутствіи агентовъ сторонъ въ концѣ іюня 1902 года [3]). Въ этихъ случаяхъ третейскій судъ состоялъ изъ членовъ Постояннаго суда, но образованіе суда совершалось безъ обращенія къ Постоянному суду, такъ какъ въ моментъ соглашенія Гаагскій договоръ еще не былъ приведенъ въ исполненіе.

10 сентября 1901 года въ Постоянный административный совѣтъ поступила отъ Лейдса, Фишера и Вольмаранса какъ уполномоченныхъ Южно-Африканской республики и отъ Фишера и Весселься какъ уполномоченныхъ Оранжевой республики просьба о томъ, чтобы Совѣтъ настоялъ на томъ, чтобы Англія подчинилась Постоянному суду въ вопросѣ относительно войны съ бурами и представила бы Постоянному суду рѣшеніе несогласій вызвавшихъ войну. Эта просьба не возымѣла своего дѣйствія.—Съ юридической точки зрѣнія направленіе этой просьбы въ Совѣтъ не является актомъ способнымъ

---

[1]) La Paix par le Droit. 1898. 293.—Arbitrage entre nations 1899. 150

[2]) См. письмо Деклассе отъ 8 августа барону Эстурнелю помѣщенное въ статьѣ Pic. Autour d'une sentence arbitrale. La Paix par le Droit. 1902. 26 —Mémoire présenté par le gouvernement de la République française au sujet de l'affaire du Sergent-Malamine soumise à l'arbitrage de S. E. B-on Lambermont. Paris. 1901.

[3]) La Fontaine. 618—La Paix par le Droit. 1902. 277.

вызвать дѣйствіе Постояннаго суда согласно постановленіямъ Гаагскаго договора. Условіемъ дѣйствія Постояннаго суда является соглашеніе обѣихъ сторонъ о порученіи ихъ спора этому суду; но 24 статьѣ державы участвующія въ соглашеніи должны предварительно выбрать изъ списка членовъ Постояннаго суда третейскихъ судей и затѣмъ сообщить въ Бюро о ихъ рѣшеніи обратиться къ Суду и указать имена выбранныхъ ими судей. Боэры не участвовали въ соглашеніи, но Постоянный судъ можетъ быть открытъ и для нихъ, но при условіи согласія на то противной стороны: по 26 статьѣ юрисдикція Постояннаго суда можетъ быть распространена, при соблюденіи условій предписанныхъ въ регламентахъ, на споры между неподписавшими или подписавшими и неподписавшими державами, если только стороны согласны прибѣгнуть къ этой юрисдикціи (si les parties sont convenues de recourir à cette juridiction). Безъ предварительнаго согласія Англіи Постоянный судъ не компетентенъ принимать разсмотрѣніе спорнаго дѣла, тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ по договору ни права, ни обязанности принимать подъ свою защиту предложеніе одной изъ сторонъ третейскаго разбирательства и настаивать на принятіи другою стороною этого предложенія; юридически этого не можетъ сдѣлать ни одно изъ учрежденій постоянно пребывающихъ въ Гаагѣ, ни Бюро, ни Совѣтъ. Обязанность призывать къ обращенію за рѣшеніемъ спора къ Постоянному суду налагается 27 статьей договора не на Административный совѣтъ а на державы участвующія въ соглашеніи, но и эта обязанность признается договоромъ лишь въ отношеніи двухъ или нѣсколькихъ державъ участвующихъ въ соглашеніи и имѣющихъ несогласія между собой [1]). Совѣтъ имѣетъ совершенно иную компетенцію, которая не соприкасается съ принятіемъ исковъ и съ привлеченіемъ одной изъ сторонъ къ суду. Казалось бы, что направленіе просьбы въ Совѣтъ правильно потому, что Совѣтъ фактически состоитъ изъ совокупности дипломатическихъ представителей державъ и къ нимъ какъ къ таковымъ направляется просьба о дипломатическомъ воздѣйствіи, о посредничествѣ между Англіей и боэрами; но Гаагскій договоръ не уполномочивалъ Административный совѣтъ дѣйствовать въ качествѣ дипломатической инстанціи; посредничество при помощи дипломатическихъ сношеній входитъ въ компетенцію правительствъ ведущихъ международныя сношенія и безъ спеціальнаго на то предписанія Административный совѣтъ какъ одинъ изъ органовъ судебной уніи не имѣетъ права или обязанности выступать посредникомъ, хотя бы всѣ члены его являлись дипломатическими агентами отдѣльныхъ державъ [2]).

[1]) Les parties signataires considèrent comme un dévoir, dans le cas, où un conflit aigu menacerait d'éclater entre deux ou plusieurs d'entre elles, de rappeler à celles-ci que la Cour permanente leur est ouvérte.

[2]) Cp. Niemeyer. Der Antrag der Burenstaaten im Haag und das Volkerrecht. Deutsche Juristen Zeitung. 1 October 1901. № 19. s. 417.

Первымъ дѣломъ представленнымъ для разбора Постоянному суду является дѣло между С.-А. С. Штатами и Мексикой относительно уплаты мексиканскимъ правительствомъ суммъ въ вознагражденіе за конфискацію церковныхъ имуществъ католическихъ миссій въ Калифорніи, произведенную Мексикою въ то время когда Калифорнія принадлежала Мексикѣ; разборъ этого дѣла былъ начатъ въ сентябрѣ 1902 года при участіи въ составѣ третейскаго суда членовъ Постояннаго суда Мартенса (Россія) и Фрея (Англія) выбранныхъ С. Штатами, Гварнашелли (Италія) и Ломана (Голландія) выбранныхъ Мексикою [1]).

Параллельно съ дѣятельностью Постояннаго суда, которая наглядно свидѣтельствуетъ о его практическомъ значеніи, продолжали учреждаться временные третейскіе суды образуемые безъ содѣйствія Постояннаго суда и изъ лицъ не принадлежащихъ къ числу его членовъ. Соглашенія объ этого рода судахъ заключали державы участвующія въ судебной уніи для разрѣшенія своихъ споровъ съ государствами непринадлежащими къ уніи. Такъ, напр., Италія и Чили поручили свой споръ о толкованіи договора третейскому суду президента Швейцаріи и въ серединѣ 1901 года Федеральный совѣтъ уполномочилъ президента принять предложенныя ему функціи; Италія и Гватемала обратились къ третейскому суду президента Франціи для рѣшенія спора относительно притязаній нѣкоторыхъ эмигрировавшихъ въ Америку итальянскихъ уроженцевъ и въ маѣ 1902 года Лубэ принялъ на себя обязанности третейскаго судьи [2]). Въ 1901 году Англія и Бразилія поручили свой споръ о Гвіанѣ третейскому суду короля Италіи, Франція и Венецуэлла заключили 19 февраля 1902 г. компромиссъ о порученіи третейскому суду разбора требованій о вознагражденіи за убытки со стороны французскихъ подданныхъ потерпѣвшихъ во время возстанія въ Венецуэллѣ въ 1892 году; третейскій судъ долженъ состоять изъ двухъ представителей отъ сторонъ, общимъ же судьей стороны согласились назначить испанскаго министра въ Парижѣ [3]).

Согласно протоколу 13 февраля 1903 г. Венецуэлла и Германія согласились поручить смѣшанной комиссіи изъ двухъ представителей разборъ отдѣльныхъ исковъ о вознагражденіи за убытки понесенные германскими подданными; въ принципѣ обязанность вознаградить за убытки признана Венецуэллой и комиссары должны рѣшить лишь о справедливости отдѣльныхъ притязаній и о количествѣ слѣдуемаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вознагражденія; въ случаѣ несогласія комиссаровъ дѣло переносится на рѣшеніе общаго судьи назначеннаго президентомъ С.-А. С Штатовъ (ст. 3

---

[1]) La Paix par le Droit. 1902. 311.
[2]) La Paix par le Droit. 1900. 235, 1902. 200.
[3]) Journal officiel. 30 avril 1902.

и 4). Для обезпеченія удовлетворенія по этимъ искамъ германскихъ подданныхъ, равно какъ по аналогичнымъ искамъ со стороны подданныхъ другихъ державъ Венецуэлла обязалась вносить ежемѣсячно въ англійскій банкъ 30% съ таможенныхъ доходовъ поступающихъ въ гаваняхъ La Guyara и Puerto Cabello; всѣ несогласія по распредѣленію внесенныхъ суммъ, равно какъ споры относительно правъ Германіи, Англіи и Италіи на преимущественное удовлетвореніе ихъ исковъ должны, за отсутствіемъ иного соглашенія, быть поручены Постоянному суду (ст. 5). Аналогичныя соглашенія о третейскомъ разбирательствѣ исковъ о вознагражденіи за убытки были заключены Венецуэллою также съ другими заинтересованными европейскими государствами.

III. Вторая панъ-американская конференція.

Вторая панъ-американская конференція засѣдала въ Мексикѣ съ 22 октября 1901 г. по 31 января 1902 г.; на ней принимали участіе 18 державъ Сѣверной, Центральной и Южной Америки участвовавшихъ на первой панъ-американской конференціи и кромѣ нихъ также Санъ-Доминго. Эта конференція, какъ и первая, была созвана по иниціативѣ правительства С.-А. С. Штатовъ; нѣсколько времени спустя послѣ того, какъ правительство С. Штатовъ разослало представителямъ американскихъ державъ въ Вашингтонѣ циркуляръ съ предложеніемъ о созваніи второй панъ-американской конференціи въ какой-либо изъ столицъ Новаго Свѣта, секретарь С. Штатовъ въ разговорѣ съ мексиканскимъ посланникомъ замѣтилъ, что его правительство желало бы, чтобы мѣстомъ засѣданія конференціи была выбрана Мексика. Мексиканское правительство, по полученіи о томъ извѣстія, сдѣлало предложеніе о созывѣ конференціи въ столицѣ Мексики и это предложеніе было принято большинствомъ изъ аккредитованныхъ въ Вашингтонѣ представителей отъ американскихъ государствъ, дѣйствовавшихъ согласно инструкціямъ полученнымъ ими отъ ихъ правительствъ [1]). На засѣданіи 14 апрѣля 1900 года представители державъ составляющихъ «международную унію американскихъ державъ» (la Unión internacional de las repúblicas Americanas) поручили «исполнительному комитету уніи» (comisión ejecutiva de la Unión) имѣющему пребываніе въ Вашингтонѣ выработать планъ предстоящей конференціи. Комитетъ на засѣданіи 23 мая принялъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что вторая конференція разсмотритъ вновь вопросы обсуждавшіеся на первой конференціи, въ частности вопросъ о третейскомъ судѣ, и кромѣ того разсмотритъ вопросы о международномъ судѣ тяжбъ (corte internacional de reclamaciones) и о преобразованіи «бюро уніи аме-

[1]) Въ 1896 году правительство Экуадора подняло вопросъ о созваніи второй панъ-американской конференціи, но его предложеніе не получило осуществленія.

риканскихъ государствъ». 15 августа 1900 г. Мексиканское правительство разослало министрамъ иностранныхъ дѣлъ всѣхъ американскихъ государствъ приглашеніе прислать въ Мексику делегатовъ къ 22 октября 1901 г.; первою приняла приглашеніе 11 сентября 1900 г. Гватамала, послѣдними Чили и Экуадоръ приславшіе черезъ своихъ представителей въ Мексикѣ выраженіе своего согласія незадолго до открытія конференціи, именно 27 сентября (Чили) и 7 октября 1901 года (Экуадоръ). 30 апрѣля 1901 г. Чилійское правительство представило въ «исполнительный комитетъ уніи американскихъ государствъ» циркуляръ съ просьбою опредѣлить точнѣе пункты предложенные къ обсужденію конференціей; для удовлетворенія этого ходатайства представители различныхъ американскихъ государствъ въ Вашингтонѣ и секретарь С.-А. С. Штатовъ по иностраннымъ дѣламъ, собравшись 6 мая на засѣданіе, согласились между собою, что конференціи будетъ предложенъ вопросъ о третейскомъ разбирательствѣ для будущихъ споровъ между американскими государствами, которые возникнутъ по ратификаціи имѣющаго быть заключеннымъ на конференціи договора о третейскомъ судѣ, но что третейское разбирательство не будетъ предлагаться въ отношеніи споровъ существующихъ въ настоящее время между американскими державами или споровъ, которые могутъ возникнуть до момента обмѣна ратификацій; наконецъ, что международный судъ тяжбъ будетъ имѣть цѣлью изслѣдованіе и разрѣшеніе исковъ представленныхъ однимъ государствомъ противъ правительства другого государства и вызванныхъ убытками и несправедливостями причиненными подданнымъ государства—истца, ихъ личности и собственности, вслѣдствіе дѣйствій гражданскихъ и военныхъ властей государства—отвѣтчика [1]).

Конференція изъ представителей 19 государствъ собралась въ указанное время и выбрала своимъ предсѣдателемъ главу мексиканской делегаціи (Raigosa). Для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ было образовано 19 комиссій: 1) третейскаго суда и постояннаго суда для третейскаго разбирательства (Arbitraje y Corte de arbitramento), 2) морскихъ и рѣчныхъ транспортовъ, 3) торговли, 4) панъ-американскаго суда справедливости или тяжбъ (Tribunal Pan-American de Equidad ó de Reclamaciones; Pan-American Tribunal of Equity, or Claims), 5) панъ-американской желѣзной дороги, 6) преобразованія «бюро (oficina) американскихъ государствъ», 7) международнаго права, 8) выдачи, 9) панъ-американскаго банка, 10) панъ-американскаго санитарнаго регламента, 11) патентовъ, фабричныхъ марокъ, мѣръ и вѣсовъ, 12) либеральныхъ профессій, 13)

[1]) Segunda Conferencia Internacional Americana. México 1901—1902. Organización de la Conferencia, proyectos, informes, dictamenes, debates y resoluciones. Texto castellano. México, 1901. 3, 4, 14.—Въ этомъ изданіи на исп. языкѣ протоколы конференціи расположены въ предметномъ порядкѣ.

статистики, 14) международнаго канала, 15) земледѣлія и промышленности, 16) статутовъ и вѣрительныхъ грамотъ, 17) о будущихъ панъ-американскихъ конференціяхъ, 18) общаго блага, 19) редакціонная. Въ первую комиссію каждая изъ державъ назначила по представителю, въ остальныя комиссіи члены были назначены по выбору предсѣдателя конференціи; четвертая комиссія состояла изъ семи членовъ; при этомъ было допущено, что каждый членъ конференціи можетъ присутствовать на засѣданіяхъ любой комиссіи, но подавать голосъ онъ можетъ только въ той комиссіи, въ которой онъ состоитъ членомъ. При началѣ засѣданій конференціи Мексиканское правительство, какъ правительство формальнымъ образомъ созвавшее конференцію, представило программу занятій конференціи и изложеніе своихъ взглядовъ на задачи конференціи: вторая панъ-американская конференція является продолженіемъ конференціи 1889—1890 годовъ и она должна разсмотрѣть вновь всѣ вопросы, разсмотрѣнные послѣдней и принять соотвѣтствующія мѣры въ духѣ рѣшеній и рекомендацій первой панъ-американской конференціи [1]). Кромѣ того по примѣру Гаагской конференціи, которой былъ представленъ составленный Деканомъ списокъ соглашеній участвовавшихъ на конференціи государствъ о посредничествѣ для будущихъ споровъ и статей о компромиссѣ, былъ представленъ Мексиканской конференціи списокъ подобныхъ же соглашеній, заключенныхъ между американскими государствами [2]).

На засѣданіи конференціи 6 ноября 1901 г. былъ представленъ мексиканскою делегаціей проектъ договора объ обращеніи къ добрымъ услугамъ, посредничеству, слѣдственнымъ комиссіямъ и къ третейской юрисдикціи. Образцомъ для этого проекта послужилъ Гаагскій договоръ 1899 года. Постановленія о третейской юрисдикціи заключали въ себѣ между прочимъ слѣдующія положенія: третейскій судъ признается принципомъ международнаго американскаго права (ст. 15). Договаривающіяся державы соглашаются обращаться къ третейскому разбирательству во всѣхъ спорахъ, не касающихся чести и національной независимости одной изъ сторонъ (ст. 16). Не считаются нарушающими независимость или честь споры 1) относительно возмѣщенія за денежные убытки гражданъ одной изъ сторонъ, 2) относительно толкованія договоровъ а) о великихъ ар-

---

[1]) Informe que la delegacion de México presenta a la segunda conferencia panamericana referente a lo que los Estados Unidos Mexicanos han hecho en obsequio de las recomendaciones de la primera conferencia reunida en Washington en 1889—1890. México. 1901.—Report which the Mexican delegation submits to the second pan-american conference, on what the United Mexican States have performed following the recommendations of the first conference assembled at Washington in 1889—90. City of Mexico. 1901.

[2]) Algunos datos sobre tratados de arbitraje y buenos oficios celebrados por las naciones americanas. México. 1901.—Ср. Conference internationale de la paix. La Haye. 1899. I. 179—194.

теріяхъ всемірнаго оборота, объ интеллектуальныхъ и моральныхъ интересахъ государствъ, b) договоровъ частнаго (гражданскаго или уголовнаго) международнаго права, c) торговыхъ и монетныхъ, d) о международныхъ водяныхъ путяхъ сообщенія и о рыболовствѣ, e) пограничныхъ договоровъ, поскольку они имѣютъ чисто техническое значеніе (ст. 17). Въ случаѣ отказа одной изъ сторонъ исполнить третейское рѣшеніе нейтральныя державы могутъ принять мѣры къ понужденію исполнить рѣшеніе (ст. 19). Эти мѣры могутъ состоять въ официальныхъ и публичныхъ заявленіяхъ порицанія со стороны одной изъ нихъ или со стороны нѣсколькихъ изъ нихъ совмѣстно (ст. 20). Послѣдствіемъ неисполненія рѣшенія является a) предоставленіе противной сторонѣ полной свободы принять мѣры принужденія по отношенію къ неисполняющей рѣшеніе сторонѣ, b) исключеніе изъ списка членовъ Постояннаго суда судей, назначенныхъ неисполняющей рѣшеніе державой (ст. 21). Нейтральныя державы могутъ также отказаться отъ договоровъ, заключенныхъ ими съ уклоняющейся отъ исполненія рѣшенія стороной (ст. 22). Аналогичныя мѣры могутъ быть приняты также по отношенію къ державѣ, не желающей обращаться къ третейской юрисдикціи во исполненіе 17 статьи, установляющей обязательное обращеніе къ третейскому суду (ст. 23). Для облегченія обращенія къ третейскому разбирательству державы соглашаются учредить Постоянный судъ (ст. 25). Постоянный судъ компетентенъ рѣшать всякій споръ между контрагентами, развѣ только стороны не согласились объ иной юрисдикціи (ст. 26). Каждая держава назначаетъ въ составъ Суда по четыре или болѣе лица (ст. 27). Выборъ третейскихъ судей для рѣшенія возникшаго спора производится изъ числа членовъ Постояннаго суда, при чемъ спорящія государства не могутъ выбирать арбитрами лицъ ими назначенныхъ въ составъ Постояннаго суда; каждая сторона выбираетъ по два лица и четверо такимъ образомъ назначенныхъ судей выбираютъ пятаго третейскаго судью (ст. 28). Постоянный судъ для рѣшенія предлагаемыхъ ему споровъ собирается въ Квито, столицѣ Экуадора. Юрисдикція Постояннаго суда можетъ быть распространена на споры неподписавшихъ договоръ державъ, если онѣ пожелаютъ обратиться къ нему для рѣшенія спора (ст. 29). Подписавшія договоръ державы считаютъ для себя обязанностью въ случаѣ сильнаго несогласія, грозящаго вызвать войну, напоминать спорящимъ державамъ, что Постоянный судъ открытъ для нихъ (ст. 31). Державы обязуются учредить кромѣ того Постоянный административный совѣтъ изъ представителей державъ аккредитованныхъ въ Квито и изъ министра иностранныхъ дѣлъ Экуадора и Международное бюро въ столицѣ Экуадора (ст. 32). Договаривающіяся державы признаютъ обязательными установленныя въ слѣдующихъ статьяхъ настоящаго договора правила о третейскомъ судопроизводствѣ во всѣхъ слу-

чаяхъ когда спорящія стороны не согласились объ иныхъ правилахъ (ст. 36) [1]). Этотъ проектъ, разсмотрѣнный конференціею на секретномъ засѣданіи и сопровожденный историческими и теоретическими комментаріями, былъ направленъ въ первую комиссію, гдѣ онъ былъ розданъ членамъ комиссіи на засѣданіи 7 ноября; на слѣдующемъ засѣданіи комиссіи 26 ноября по предложенію Буханана, делегата отъ С.-А. С. Штатовъ, была назначена съ согласія членовъ комиссіи ея предсѣдателемъ особая подъ-комиссія для частнаго разбора всѣхъ поступившихъ въ конференцію проектовъ, мнѣній и заявленій о третейской юрисдикціи; эта подъ-комиссія была образована изъ членовъ делегацій отъ Аргентины, Бразиліи, Чили, С.-А. С. Штатовъ, Гватемалы, Мексики и Перу, при чемъ въ ея составъ вошло по одному члену отъ каждой делегаціи; по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ плановъ подъ-комиссія должна была представить свой докладъ первой комиссіи [2]). Мысль объ учрежденіи Постояннаго Американскаго суда не нашла себѣ достаточно сторонниковъ среди членовъ конференціи и должна была быть оставлена безъ выполненія; по вопросу же объ обязательномъ обращеніи къ третейской юрисдикціи явилась возможность заключенія особаго договора между нѣкоторыми изъ державъ, представленныхъ на конференціи; за принципъ общаго обращенія къ третейской юрисдикціи стояли, напр., делегаціи отъ Аргентины, Парагвая и Перу, представившія особыя докладныя записки о своихъ взглядахъ на этотъ вопросъ и о политикѣ ихъ правительствъ въ отношеніи обращенія къ третейской юрисдикціи въ возникавшихъ ранѣе случаяхъ несогласія [3]). Въ виду полной невозможности установить Постоянный судъ въ Квито или въ другомъ американскомъ городѣ было принято общимъ правиломъ обращеніе къ учрежденному въ Гаагѣ Постоянному суду. Обязательное обращеніе къ третейскому разбирательству для извѣстныхъ категорій споровъ было принято делегаціями отъ Аргентины, Боливіи, Санъ-Доминго, Гватемалы, Сальвадора, Мексики, Парагвая, Перу, Уругвая и Венецуэллы; такъ какъ первая комиссія не могла придти къ соглашенію и выработать проектъ, способный быть принятымъ всѣми делегаціями, то эти десять державъ, составляющихъ большинство всѣхъ державъ, представленныхъ на конференціи, предпочли заключить частное соглашеніе между собою и 26 декабря ихъ представители одобрили и подписали проектъ

---

[1]) Actas y Documentos de la segunda conferencia internacional pan-americana — Second pan-american conference. Minutes and Documents. México. 1902. 617.—Это изданіе, напечатанное на исп. и англ. языкахъ, содержитъ протоколы конференціи расположенные въ хронологическомъ порядкѣ.

[2]) Dictámenes. 327, 328

[3]) Actas.—Minutes. 181, 218, 500, 505.—Dictámenes. 315, 321.—См. также Informe que la delegación de la República Argentina presenta á la segunda conferencia panamericana. Report which the delegation of the Argentine republic submits to the second pan-american Conference. México. 1901. 32.

слѣдующаго договора: ст. 1. Договаривающіяся державы обязуются подчинить третейскому разбирательству всѣ споры, существующіе нынѣ и могущіе возникнуть между ними впослѣдствіи, если эти споры не могутъ быть рѣшены дипломатическимъ путемъ и если они не нарушаютъ, по одностороннему мнѣнію одного изъ заинтересованныхъ государствъ, его національной независимости или чести.—ст. 2. Не считаются затрогивающими независимость или національную честь споры о привилегіяхъ дипломатическихъ агентовъ, о границахъ, о правахъ плаванія, о силѣ, толкованіи и исполненіи договоровъ.—ст. 3. Имѣя въ виду возможность, которую признаетъ 26 статья конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ споровъ, заключенной въ Гаагѣ 29 іюля 1899 года, договаривающіяся державы соглашаются предоставлять на рѣшеніе Гаагскаго суда всѣ споры, о которыхъ говорится въ настоящемъ договорѣ, если только одна изъ сторонъ не предпочтетъ организовать спеціальную юрисдикцію. При обращеніи къ Гаагскому суду стороны принимаютъ постановленія Гаагской конвенціи относительно организаціи третейскаго суда (tribunal) и относительно дѣлопроизводства.—ст. 4. Всякій разъ какъ по какой-либо причинѣ должна быть организована спеціальная юрисдикція вслѣдствіе ли того, что этого пожелаетъ одна изъ сторонъ или вслѣдствіе того, что Гаагскій судъ не приметъ дѣла къ разсмотрѣнію, то будетъ установлено при заключеніи компромисса третейское производство. Трибуналъ опредѣлитъ время и мѣсто своихъ засѣданій, языкъ, на которомъ будутъ вестись пренія; онъ будетъ облеченъ правомъ рѣшать всѣ вопросы относительно своей собственной юрисдикціи и всѣ непредусмотрѣнные въ компромиссѣ вопросы относительно порядка дѣлопроизводства.— ст. 5. Если, организуя спеціальную юрисдикцію, стороны не будутъ въ состояніи согласиться о личности арбитра, то трибуналъ будетъ образованъ изъ трехъ судей. Каждая сторона назначитъ по арбитру и двое арбитровъ выберутъ третьяго; въ случаѣ ихъ несогласія о выборѣ третьяго они выберутъ главу нейтральнаго государства, который назначитъ суперъ-арбитра; въ случаѣ же ихъ несогласія о выборѣ главы государства каждая сторона назначитъ по державѣ и выборъ третьяго арбитра будетъ произведенъ двумя державами, такимъ образомъ назначенными [1]).—ст. 20. Настоящій договоръ не измѣняетъ существующихъ въ настоящее время между контраген-

---

[1]) Дальнѣйшія статьи американскаго договора (ст. 6—16 и ст. 18) составляютъ воспроизведеніе статей Гаагскаго договора о посредничествѣ и слѣдственныхъ комиссіяхъ (ст. 2—14 Гаагскаго договора) съ самыми незначительными редакціонными измѣненіями; добавлено кромѣ того въ отдѣлѣ о слѣдственныхъ комиссіяхъ, что слѣдственная комиссія должна ограничиться изслѣдованіемъ вопросовъ факта и притомъ лишь чисто технической оцѣнкой (ст. 17) и что образованіе слѣдственной комиссіи можетъ имѣть мѣсто въ компромиссѣ о третейскомъ судѣ въ цѣляхъ предварительнаго установленія фактовъ, которые должны служить основою для третейскаго приговора (ст. 19).

тами соглашеній о третейскомъ разбирательствѣ, поскольку эти послѣднія даютъ большій объемъ примѣненію третейской юрисдикціи. Онъ не уничтожаетъ соглашеній о третейскомъ судѣ заключенныхъ для разбора вопросовъ, въ настоящее время еще не разрѣшенныхъ, тѣмъ болѣе онъ не измѣняетъ третейскаго производства принятаго въ этихъ спеціальныхъ юрисдикціяхъ.—ст. 22. Государства, не подписавшія настоящаго договора, могутъ присоединиться къ нему въ любое время. Если подписавшая договоръ держава пожелаетъ отказаться отъ договора, то ея отказъ произведетъ свое дѣйствіе лишь спустя годъ послѣ формальнаго о томъ заявленія. Этотъ отказъ не будетъ имѣть силы въ отношеніи уже установленныхъ отказывающимся государствомъ юрисдикцій въ томъ случаѣ, если эти юрисдикціи не окончили своихъ занятій въ теченіе года, считая со дня заявленія объ отказѣ.—Делегатъ отъ Венецуэллы подписалъ проектъ этого договора лишь ad referendum и сдѣлалъ слѣдующую оговорку: Венецуэлла признаетъ, что рѣки составляютъ неразрывную часть той территоріи, черезъ которую онѣ протекаютъ, и на этомъ основаніи онѣ принадлежатъ единственно и исключительно мѣстному государству; что вопросы о плаваніи по рѣкамъ и внутреннимъ озерамъ входятъ въ границы вѣдомства исключительно мѣстной территоріальной власти и вслѣдствіе этого они не могутъ быть подчинены третейскому суду. На засѣданіи 17 января 1902 г. этотъ проектъ договора былъ представленъ конференціи, которая направила его въ министерство иностранныхъ дѣлъ Мексики; 29 января на основаніи этого проекта былъ заключенъ договоръ между всѣми державами, подписавшими проектъ соглашенія кромѣ Венецуэллы, которая отозвала свою делегацію до окончанія занятій конференціи, о чемъ ея делегація сообщила конференціи на засѣданіи 15 января; по подписаніи договора девятью державами копія договора была препровождена министромъ иностранныхъ дѣлъ Мексики секретарю конференціи для одновременной публикаціи этого договора вмѣстѣ съ актами конференціи и документами относительно конференціи [1]).

На засѣданіи конференціи 15 января делегаціи отъ Аргентины, Боливіи, Колумбіи, Коста-Рики, Санъ-Доминго, Сальвадора, С.-А. С. Штатовъ, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Мексики, Никарагуи, Парагвая, Перу и Уругвая заявили предсѣдателю конференціи о подписаніи ими слѣдующаго протокола: въ виду того, что делегаты международной конференціи американскихъ государствъ полагаютъ, что общественное мнѣніе въ государствахъ, которое они предста-

[1]) Actas.—Minutes. 476, 861.—Соглашенія, установленныя на конференціи между всѣми державами, представленными на конференціи, или нѣкоторыми изъ нихъ, напечатаны въ изданіи: Segunda Conferencia internacional americana. México 1901—1902 Recomendaciones, resoluciones, convenciones y tratados. Textos castellano, ingles y francés. México. 1902.

вляютъ, видимымъ образомъ высказывается въ пользу расширенія предѣловъ третейской юрисдикціи; что американскія государства, управляемыя на основаніи однихъ и тѣхъ же принциповъ и объединенныя наличностью все болѣе и болѣе развивающихся взаимныхъ интересовъ могутъ посредствомъ признанія принциповъ третейской юрисдикціи обезпечить миръ американскаго континента; что этотъ миръ, установленный между ними, будетъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ ихъ національнаго развитія, равно какъ блага и торговаго преуспѣянія ихъ народовъ; въ виду этихъ соображеній делегаціи согласились на нижеслѣдующемъ: ст. 1. Американскія государства, представленныя на международной мексиканской конференціи и не подписавшія три конвенціи, заключенныя въ Гаагѣ 29 іюля 1899 года, признаютъ принципы, указанные въ нихъ, составными частями публичнаго американскаго международнаго права.—ст. 2. Заключающія настоящее соглашеніе государства сообщатъ правительству Голландіи о своемъ присоединеніи къ тѣмъ конвенціямъ, которыя допускаютъ присоединеніе путемъ простого о томъ сообщенія.—ст. 3. Въ виду преимуществъ порученія споровъ, о мирномъ разрѣшеніи которыхъ соглашаются спорящія стороны, на разрѣшеніе Постояннаго суда, имѣющаго пребываніе въ Гаагѣ; кромѣ того въ цѣляхъ доставить американскимъ государствамъ не подписавшимъ Гаагскую конвенцію право обращаться къ этому учрежденію; наконецъ принимая во вниманіе предложеніе правительствъ С.-А. С. Штатовъ и Мексики конференція уполномочиваетъ эти правительства вести переговоры съ другими державами, подписавшими Гаагскую конвенцію относительно присоединенія тѣхъ американскихъ государствъ не подписавшихъ эту конвенцію, которыя этого желаютъ.—ст. 4. Для достиженія наиболѣе удовлетворительнымъ и скорымъ образомъ примѣненія принциповъ третейской юрисдикціи въ наиболѣе широкомъ объемѣ и съ наименьшими ограниченіями и для установленія наиболѣе вѣрнаго и удобнаго способа выразить эти принципы въ договорѣ, который бы могъ быть заключенъ между американскими государствами, державы соглашаются просить президента Мексики собрать и констатировать точнымъ образомъ мнѣнія отдѣльныхъ правительствъ, представленныхъ на настоящей конференціи, относительно содержанія договора, который могъ бы получить одобреніе и ратификацію со стороны представленныхъ на конференціи правительствъ. По полученіи указанныхъ мнѣній президентъ приготовитъ проектъ вышеупомянутаго договора, въ который войдутъ пожеланія, высказанныя всѣми государствами, и который будетъ разосланъ державамъ для подписи и приведенія его въ исполненіе; въ случаѣ же если составленный проектъ не окажется осуществимымъ, то президентъ представитъ полученную имъ корреспонденцію ближайшей конференціи, которая будетъ созвана американскими государствами.—Настоящій протоколъ былъ подписанъ

въ цѣломъ всѣми вышеуказанными делегаціями за исключеніемъ венецуэллской делегаціи, которая подписала лишь первыя три статьи протокола и притомъ съ оговоркою, что въ договорѣ, имѣющемъ быть заключеннымъ, не должны быть затронуты вопросы о плаваніи или стоящіе съ ними въ связи вопросы [1]). Чилійская делегація представила изложеніе мотивовъ, на основаніи которыхъ она не можетъ подписать этотъ протоколъ, предвидящій возможность расширенія третейской юрисдикціи. Не всѣ вопросы могутъ быть рѣшены третейскимъ судомъ, говорится въ чилійской запискѣ; не могутъ быть рѣшены вопросы затрогивающіе независимость, цѣлость и суверенитетъ націи или достоинство, честь и жизненные интересы государства. Въ виду этого невозможно соглашеніе объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду въ будущихъ спорахъ подобнаго рода: государство не можетъ отдать эти вопросы на рѣшеніе иностраннаго судьи и общественное мнѣніе никогда не допуститъ отдать подобные вопросы на разрѣшеніе иностранной державѣ. Практика показываетъ, что обязательная юрисдикція не можетъ предупредить войнъ, такъ какъ нельзя рѣшить третейскимъ судомъ вопросы политическаго и національнаго характера. На практикѣ общіе договоры объ обязательномъ обращеніи къ третейскому суду заключались между тѣми державами, въ сношеніяхъ которыхъ трудно предположить возможность возникновенія споровъ способныхъ вызвать войну; притомъ эти договоры, какъ показываетъ опытъ, примѣнялись лишь въ отношеніи вопросовъ, не затрогивающихъ національныя чувства и не могущихъ вызвать войну, въ отношеніи же остальныхъ споровъ разъ заключенное соглашеніе оказывалось тщетнымъ и безсильнымъ предотвратить войну. Въ виду указанныхъ соображеній Чилійское правительство полагаетъ, что всякое государство должно предоставить эти исключительные вопросы на рѣшеніе себѣ самому. Чилійское правительство высказывало эти идеи на конференціи 1889—1890 годовъ и проводило ихъ на практикѣ. Представленный 16 делегаціями протоколъ не проводитъ эти взгляды. Между тѣмъ Гаагская конференція установила тѣ же начала, которыхъ держится и Чили и Чилійское правительство не стоитъ противъ присоединенія къ Гаагскому договору; оно предлагаетъ лишь иныя основы для предполагаемаго къ заключенію договора: «государства, представленныя на конференціи, рѣшили 1) присоединиться къ Гаагской конвенціи о мирномъ рѣшеніи международныхъ споровъ и къ остальнымъ двумъ Гаагскимъ конвенціямъ о морской и сухопутной войнѣ 2) и поручить С.-А. С. Штатамъ и Мексикѣ устроить присоединеніе американскихъ государствъ къ этимъ конвенціямъ» [2]). На засѣданіи конференціи 15 января чилійская деле-

---

[1]) Actas.—Minutes. 439, 448, 875.
[2]) Actas.—Minutes. 469.

гація словесно подтвердила что, несмотря на представленіе особаго мнѣнія, она стоитъ за присоединеніе къ Гаагской конвенціи [1]). Делегація Экуадора, какъ и чилійская делегація, не подписала протокола; на засѣданіи 15 января она мотивировала свой отказъ въ подписи неимѣніемъ отъ своего правительства полномочій подписывать какіе-либо акты не исходящіе отъ всей конференціи въ цѣломъ; тѣмъ не менѣе делегація отъ Экуадора считаетъ своимъ долгомъ заявить, что и она стоитъ за присоединеніе къ Гаагской конвенціи [2]). На засѣданіи конференціи 17 января обсуждался вопросъ о томъ, считать ли актъ присоединенія къ Гаагскимъ договорамъ выраженіемъ мнѣнія державъ, подписавшихъ протоколъ, или же рѣшеніемъ конференціи какъ таковой; на этомъ засѣданіи было рѣшено, что заключеннаго нѣсколькими державами договора о присоединеніи вмѣстѣ съ коніями протоколовъ тѣхъ засѣданій конференціи, на которыхъ было высказано делегаціями отъ Чили и Экуадора одобреніе принциповъ, установленныхъ Гаагскою конференціею, достаточно для того, чтобы считать вопросъ о присоединеніи единогласно принятымъ всѣми наличными членами конференціи [3]). Такимъ образомъ, несмотря на разногласіе по вопросу о формѣ выраженія присоединенія, обнаружилось, что державы, представленныя на конференціи 17 января, въ принципѣ принимаютъ это присоединеніе; Венецуэлльская делегація была отозвана своимъ правительствомъ 15 января, но она подписала протоколъ ad referendum. Изъ всѣхъ 19 державъ, созванныхъ на конференцію, не дала яснаго признанія одна Бразилія, которая въ этотъ моментъ не была представлена на конференціи: 10 декабря 1901 г. делегатъ Бразиліи Перейра скончался, а преемника ему назначено не было.

Четвертая комиссія конференціи имѣла своимъ предметомъ вопросъ о третейскомъ разбирательствѣ для споровъ, возникающихъ по дѣламъ о вознагражденіи за убытки, причиненные дѣйствіемъ или бездѣйствіемъ органовъ одного государства подданнымъ другого государства; эти дѣла особенно часто подаютъ поводъ къ несогласіямъ среди американскихъ государствъ и ихъ мирное разрѣшеніе имѣетъ немаловажное значеніе для поддержанія дружественныхъ отношеній между американскими государствами. Въ комиссію поступили два проекта соглашенія — одинъ отъ Мексиканской делегаціи объ установленіи постоянной и обязательной юрисдикціи по этому вопросу, другой отъ делегаціи Гватемалы, содержавшій кромѣ того предложеніе учредить особый Постоянный американскій судъ тяжбъ; въ составленіи послѣдняго проекта принималъ участіе также делегатъ отъ Гаити Проектъ отъ Гватемалы былъ представленъ кон-

---

[1]) Dictámenes. 331, 339
[2]) Dictámenes. 331, 337.
[3]) Actas.—Minutes 452, 464.—Dictámenes 342, 360.

ференціи на засѣданіи 6 ноября; конференція препроводила его въ комиссію. Согласно этому проекту державы обязуются поручать третейскому суду всѣ настоящіе и будущіе споры относительно притязаній на возмѣщеніе убытковъ со стороны гражданъ или корпорацій одной страны къ правительству другой страны (ст. 1). Обращеніе къ третейскому суду обязательное и для того чтобы вызвать судъ къ дѣятельности достаточно призыва одной изъ сторонъ (ст. 2). Каждая держава назначаетъ въ составъ Суда тяжбъ по три юриста выдающихся познаній въ вопросахъ международнаго права и пользующихся уваженіемъ и притомъ не принадлежащихъ къ числу ея подданныхъ. Имена назначенныхъ лицъ посылаются въ «Бюро американскихъ государствъ», помѣщающееся въ Вашингтонѣ и публикуются стараніями Бюро въ издаваемыхъ имъ ежемѣсячно «Извѣстіяхъ»; точно также публикуются и всѣ измѣненія въ составѣ Суда тяжбъ. Члены Суда назначаются на два года, но ихъ полномочія могутъ быть возобновлены (ст. 3). Въ составъ трибунала созываемаго для рѣшенія возникшаго спора, каждая сторона назначаетъ по одному лицу и двое такимъ образомъ назначенные судьи выбираютъ третьяго арбитра изъ списка членовъ Суда тяжбъ (ст. 4). Однако стороны могутъ поручить разборъ дѣла одному третейскому судьѣ, выбранному ими изъ числа членовъ Суда тяжбъ (ст. 5). По полученіи извѣщенія отъ сторонъ объ ихъ обращеніи къ Суду, директоръ «Бюро» извѣщаетъ о томъ выбранныхъ ими судей и передаетъ сторонамъ полученный имъ отвѣтъ отъ судей (ст. 7). При исполненіи своихъ обязанностей члены Суда пользуются привилегіями дипломатическихъ агентовъ (ст. 9). Къ Суду тяжбъ могутъ обращаться за рѣшеніемъ споровъ также неподписавшія настоящій договоръ державы (ст. 10). Эти послѣднія могутъ также во всякое время присоединиться къ договору путемъ извѣщенія о своемъ желаніи Вашингтонскаго «Бюро американскихъ государствъ» (ст. 33)[1]). — На засѣданіи 8 ноября былъ представленъ мексиканской делегаціей проектъ помѣченный 23-мъ октября. На основаніи его предлагалось поручать по предложенію одной изъ сторонъ всѣ денежные иски третейскому суду изъ трехъ лицъ, выдающихся юристовъ, изъ которыхъ двоихъ выбираютъ сами стороны, третій же выбирается судьями назначенными тою и другою стороною; не предлагая учрежденія особаго Суда тяжбъ мексиканскій проектъ предлагалъ лишь постоянную систему международныхъ судовъ тяжбъ (International Courts of claims)[2]). Комиссія выработала на основаніи этихъ проектовъ свой проектъ и представила его конференціи на засѣданіи 27 января; на засѣданіи 28 января онъ былъ разсмотрѣнъ конференціей и въ немъ были произведены незначительныя измѣ-

[1]) Actas.—Minutes. 112.
[2]) Actas.—Minutes. 120, 122.

ненія [1]). Какъ и въ первой, такъ и въ четвертой комиссіи проектъ особаго Постояннаго американскаго суда не былъ принятъ и за отсутствіемъ согласія по этому предмету делегаты согласились объ обращеніи къ Гаагскому Постоянному суду. Принятый конференціей проектъ договора былъ подписанъ 30 января представителями всѣхъ 17 державъ представленныхъ въ этотъ моментъ на конференціи. Договоръ этотъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: ст. 1. Высокія договаривающіяся стороны обязуются подчинять третейскому разбирательству всѣ иски о денежныхъ убыткахъ и потеряхъ, понесенныхъ ихъ подданными, въ случаѣ если эти иски не будутъ въ состояніи быть разрѣшенными мирнымъ образомъ и лишь бы эти иски были достаточно высоки чтобы оправдать издержки третейскаго производства.—ст. 2. Въ виду возможности, которую допускаетъ 26 статья Гаагской конвенціи для мирнаго разрѣшенія международныхъ споровъ, высокія договаривающіяся стороны соглашаются подвергнуть на рѣшеніе Постояннаго суда (Cour permanente d'arbitrage), который установленъ указанной конвенціей, всѣ споры, которые составляютъ предметъ настоящаго договора, развѣ только стороны предпочтутъ образовать спеціальную юрисдикцію согласно съ 21 статьей указанной конвенціи. Въ томъ случаѣ, когда стороны обращаются къ Гаагскому Постоянному суду, онѣ принимаютъ постановленія указанной конвенціи относительно организаціи третейскаго суда (Tribunal arbitral), относительно дѣлопроизводства и относительно обязанности исполнить третейское рѣшеніе.—ст. 3. Настоящій договоръ будетъ имѣть обязательную силу лишь для тѣхъ государствъ, которыя подписали заключенную въ Гаагѣ 29 іюля 1899 г. конвенцію о мирномъ рѣшеніи международныхъ споровъ, и для тѣхъ, которыя ратификуютъ протоколъ о присоединеніи къ Гаагскимъ конвенціямъ, принятый по единогласію государствами представленными на второй международной американской конференціи.—ст. 4. Если по какой-либо причинѣ Гаагскій судъ не будетъ доступенъ для одного или нѣсколькихъ договаривающихся государствъ, то эти послѣднія обязуются установить въ спеціальномъ договорѣ правила, согласно которымъ будетъ установленъ и будетъ функціонировать третейскій судъ (Tribunal), который долженъ будетъ разрѣшить вопросы, о которыхъ говоритъ 1 статья настоящаго договора.—ст. 5. Настоящій договоръ будетъ обязателенъ для государствъ, которыя его ратификуютъ, начиная съ момента ратификаціи его пятью державами и онъ останется въ силѣ въ теченіе пяти лѣтъ. Ратификаціи этого договора должны быть направлены правительству Мексики, которое сообщитъ остальнымъ державамъ о всѣхъ полученныхъ имъ ратификаціяхъ [2]).

---

[1]) Actas.—Minutes. 556, 569, 573.—Dictámenes. 295, 299.
[2]) Actas.—Minutes. 849.

Вторая панъ-американская конференція является прямымъ продолженіемъ первой; какъ и первая конференція она имѣла своимъ предметомъ обсужденіе различныхъ вопросовъ политическаго, экономическаго и юридическаго характера и являлась попыткою нормировать путемъ общаго соглашенія предметы имѣющіе важное значеніе для всего американскаго материка. На ней рѣшено о созваніи третьей панъ-американской конференціи: согласно резолюціи принятой 29 января представителями 17 державъ третья конференція соберется черезъ пять лѣтъ въ мѣстѣ, которое выберутъ съ общаго согласія представители американскихъ державъ аккредитованные въ Вашингтонѣ и секретарь С.-А. С. Штатовъ по иностраннымъ дѣламъ; эти же лица опредѣлятъ и программу будущей конференціи и въ случаѣ невозможности для конференціи собраться черезъ пять лѣтъ укажутъ другой срокъ для созванія конференціи [1]). Разсматривая работы конференціи о третейской юрисдикціи нельзя не видѣть того вліянія, которое оказалъ на нихъ Гаагскій договоръ; помимо тождества отдѣльныхъ постановленій важенъ уже тотъ фактъ, что конференціи были представлены Мексикою и Гватемалою проекты объ образованіи американской судебной уніи по образцу установленной въ Гаагѣ уніи и объ учрежденіи въ Квито и Вашингтонѣ американскаго Постояннаго суда по типу принятому для Гаагскаго Суда; на первой панъ-американской конференціи были лишь проекты о постоянной юрисдикціи но не было рѣчи о какой-либо организаціи этой юрисдикціи. За отсутствіемъ согласія державы обратились къ принятію юрисдикціи Гаагскаго Суда, но ихъ соглашеніе можетъ имѣть практическое значеніе лишь съ согласія державъ принимавшихъ участіе на Гаагской конференціи. Обязательное обращеніе къ третейскому суду во всѣхъ будущихъ спорахъ, за исключеніемъ споровъ связанныхъ съ независимостью и честью государства не было принято; но за то согласіе всѣхъ державъ было получено въ отношеніи споровъ денежнаго характера и лишь на пятилѣтній срокъ.

---

[1]) Actas.—Minutes. 837.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Литература вопроса о международныхъ третейскихъ судахъ.

Вопросъ о международной третейской юрисдикціи въ XIX вѣкѣ имѣетъ довольно обширную научную литературу на итальянскомъ и французскомъ языкахъ.

Первая монографія по этому вопросу принадлежитъ проф. Пьерантони: Pierantoni. Gli arbitrati internazionali e il trattato di Washington. Napoli. 1872. Написанная по поводу Алабамскаго дѣла, эта монографія имѣла значительное вліяніе на послѣдующія итальянскія работы о третейскомъ судѣ. Главное мѣсто въ монографіи удѣлено разбору Алабамскаго дѣла, оцѣнкѣ притязаній той и другой стороны и толкованію заключеннаго для рѣшенія спора компромисса о третейскомъ судѣ. Въ теоретической части работы наиболѣе разработаны тѣ отдѣлы, которые имѣютъ то или другое отношеніе къ спорному дѣлу и процессу между Англіей и С.-А. С. Штатами. Устанавливая теоретическія правила третейской юрисдикціи Пьерантони не обращался къ практикѣ международныхъ третейскихъ судовъ, онъ переносилъ въ область международно-правовой теоріи нормы дѣйствующія въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ частныхъ лицъ; онъ примѣнялъ нормы гражданскаго права и судопроизводства къ разбираемому имъ третейскому суду, пользовался сравненіемъ международнаго процесса съ гражданско-правовымъ процессомъ и рѣшалъ вопросы о правомѣрности или неправомѣрности дѣйствій той и другой стороны по аналогіи съ процессуальными отношеніями сторонъ и суда въ гражданско-правовыхъ спорахъ. Самый планъ монографіи объясняется ея цѣлью дать комментаріи къ Алабамскому дѣлу. Первая глава посвящена изложенію Алабамскаго дѣла; вторая содержитъ въ себѣ теоретическія замѣчанія о международно-правовыхъ компромиссахъ, третья—общія правила третейской юрисдикціи, четвертая—доказательства того, что международный третейскій судъ имѣетъ право опредѣлять предѣлы своей компетенціи; въ пятой главѣ содержится толкованіе компромисса заключеннаго 8 мая 1871 г. между Англіей и С. Штатами. Основнымъ теоретическимъ положеніемъ Пьерантони является положеніе о томъ, что въ международныхъ отношеніяхъ среди суверенныхъ государствъ невозможна иная форма юстиціи какъ компромиссы или третейскіе суды (i compromessi od arbitrati), т. е. договорнымъ путемъ установленныя соглашенія о порученіи разбора дѣла лицамъ, добровольно выбраннымъ

сторонами; установленіе чего-либо подобнаго государственнымъ судамъ вообще, федеральнымъ судамъ въ частности, въ международныхъ отношеніяхъ немыслимо.

Въ работѣ Паретти (Paretti. Degli arbitrati internazionali. Torino. 1875. 249 стр.) вопросу о международныхъ третейскихъ судахъ посвящено всего нѣсколько страницъ (стр. 82—127); большую часть книги занимаетъ изложеніе различныхъ способовъ мирнаго рѣшенія споровъ—добрыхъ услугъ, сдѣлки, посредничества, переговоровъ на конгрессахъ и конференціяхъ (глава 2), изложеніе возраженій сторонникамъ войны и друзьямъ мира (главы 5 и 6), разборъ причинъ и поводовъ къ войнѣ (глава 7). Въ первой главѣ рядомъ съ исторіей нѣкоторыхъ международныхъ третейскихъ судовъ излагается исторія войны и мира вообще, мнѣнія отдѣльныхъ ученыхъ о третейскомъ судѣ, предложенія третейской юрисдикціи сдѣланныя въ палатахъ и резолюціи принятыя обществами мира въ пользу третейской юрисдикціи. Особая глава посвящена Алабамскому дѣлу (глава 4). Теорія третейской юрисдикціи изложена въ одной третьей главѣ; главнымъ матеріаломъ, на основаніи котораго Паретти строилъ свои заключенія, служили ему помимо гражданско-правовыхъ теорій мнѣнія отдѣльныхъ публицистовъ; выводы Паретти въ громадномъ большинствѣ случаевъ носятъ отвлеченный характеръ, такъ какъ они установлялись помимо наблюденія практики международныхъ третейскихъ судовъ. Паретти въ 3 главѣ разбираетъ послѣдовательно одну за другой статьи регламента о третейскомъ производствѣ составленнаго Институтомъ международнаго права, приводитъ содержаніе преній возникавшихъ въ Институтѣ при составленіи данной статьи, сопоставляетъ постановленія статьи съ мнѣніями по данному вопросу высказанными въ литературѣ и даетъ свои установленныя чисто теоретическимъ путемъ пожеланія о томъ, какихъ правилъ должно держаться при составленіи третейскихъ юрисдикцій и при разрѣшеніи спорнаго дѣла.

Точно также независимо отъ международно-правовой практики установлены правила организаціи, вѣдомства и процедуры для международныхъ третейскихъ судовъ въ статьѣ проф. Оливи: Olivi. Un cenno sugli arbitrati internazionali. Archivio giuridico. Pisa. 1877. volume XIX. Эти правила Оливи устанавливалъ по аналогіи съ нормами, регулирующими дѣятельность гражданско-правовыхъ третейскихъ судовъ.

Монографія проф. Контуцци, вышедшая въ 1889 году и вошедшая въ первую часть четвертаго тома «Il digesto italiano», законченную въ 1896 году, представляетъ собою попытку установить теорію международныхъ третейскихъ судовъ на основеніи указаній международно-правовой практики: Contuzzi. Arbitrati internazionali. Il digesto italiano. Enciclopedia methodica et alphabetica di legislatione, dottrina e giurisprudenza. Volume IV, parte prima, 304—524. Torino,

1896. Первый отдѣлъ работы посвященъ исторіи третейскихъ судовъ, начиная съ древности, второй—теоріи третейской юрисдикціи; однако собственно теоретическія замѣчанія занимаютъ самую незначительную часть второго отдѣла (стр. 466—469 и 515—524); наиболѣе подробно Контуцци излагаетъ въ немъ ученіе о способахъ рѣшенія споровъ между государствами, исторію составленія регламента Института международнаго права о третейскомъ производствѣ, исторію различныхъ предложеній о третейской юрисдикціи, сдѣланныхъ въ различныхъ палатахъ Европы и Америки, планы конфедераціи государствъ и учрежденія международнаго суда, составленные различными авторами, выдержки изъ различныхъ работъ о третейской юрисдикціи, наконецъ исторію обществъ мира [1]).

Большая часть монографіи проф. Корси—Corsi. Arbitrati internazionali. Note di critica, dottrinale e storica. Pisa. 1893—занята обзоромъ дѣйствій международныхъ третейскихъ судовъ образованныхъ между Чили и различными европейскими державами для разбора притязаній о возмѣщеніи за убытки, причиненные войсками Чили во время войны Чили, Перу и Боливіи въ 1879—1882 годахъ (стр. 56—169); теоретическая часть занимаетъ всего нѣсколько страницъ (стр. 5—55); его теоретическія замѣчанія не стоятъ въ непосредственной связи съ разборомъ дѣйствій чилійскихъ комиссій, та и другая часть работы имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе. Въ теоретической части Корси разбираетъ вопросъ о третейской юрисдикціи съ совершенно новой точки зрѣнія: онъ ставитъ себѣ задачей истолкованіе и объясненіе существующихъ въ настоящее время типовъ третейской юрисдикціи; онъ въ широкихъ размѣрахъ пользуется указаніями практики для установленія юридической конструкціи института временныхъ третейскихъ судовъ и для обоснованія своихъ теоретическихъ положеній и выводовъ. Его работа носитъ на себѣ не только догматическій, но и критическій характеръ. Корси не слѣдуетъ рабски за своими предшественниками, не ограничивается простой передачей ихъ мыслей, напротивъ онъ подвергаетъ ихъ выводы оцѣнкѣ на основаніи данныхъ полученныхъ имъ путемъ самостоятельнаго изслѣдованія современныхъ третейскихъ судовъ; благодаря этому пріему въ его книгѣ встрѣчается много оригинальныхъ теорій и построеній и притомъ не выведенныхъ изъ абстрактныхъ, a priori принятыхъ положеній, а основанныхъ на изученіи живой дѣйствительности. Во-второй части работы Корси имѣлъ въ виду оправдать дѣйствія европейскихъ державъ и назначенныхъ ими въ комиссіи представителей; въ подтвержденіе къ своей защитѣ интересовъ европейцевъ, въ частности интересовъ итальянскихъ под-

[1]) Работа Мартини (Martini. Arbitrati internazionali. Enciclopedia giuridica italiana. Volume I, parte III. Milano. 1893. стр. 641—750), написано по плану принятому Контуцци и во многихъ своихъ частяхъ является простой передѣлкой работы Контуцци.

данныхъ, Корси помѣстилъ въ приложеніи къ своей книгѣ нѣкоторые документы о чилійскихъ комиссіяхъ. Разборъ занятій этихъ комиссій далъ Корси возможность установить нѣсколько правилъ рекомендуемыхъ имъ для примѣненія въ третейскихъ судахъ; эти правила установлены имъ не путемъ отвлеченныхъ разсужденій а на основаніи опыта практики. Къ числу недостатковъ работы Корси относится тяжелый языкъ и тяжеловѣсные обороты рѣчи.

На французскомъ языкѣ первая монографія о третейской юрисдикціи XIX вѣка написана проф. Руаръ де Каромъ въ его молодые годы: Rouard de Card. L'arbitrage international dans le passé, le présent et l'avenir. Paris. 1877. 146 стр. Въ введеніи къ своей работѣ онъ ставитъ своею цѣлью описаніе того, какое значеніе имѣлъ институтъ третейскаго суда въ прошломъ, какое положеніе онъ занимаетъ въ настоящемъ и какая роль принадлежитъ ему въ будущемъ. Что касается спеціально послѣдняго пункта, то Руаръ де Каръ не имѣетъ цѣлью строить новыхъ теорій и плановъ, онъ желаетъ лишь разобрать существующіе планы, принять изъ нихъ тѣ, которые считаются съ условіями современной жизни и которые требуютъ достижимыхъ въ настоящее время реформъ, напротивъ отвергнуть неосуществимыя на практикѣ и вслѣдствіе этого безполезныя утопіи [1]). Соотвѣтственно этому плану Руаръ де Каръ во 2 главѣ излагаетъ историческія свѣдѣнія начиная съ древности, въ 3 главѣ—исторію мирнаго движенія въ XIX вѣкѣ и теорію посредничества и третейскаго суда, въ 4 главѣ—различные планы предложенные для уничтоженія войны путемъ установленія высшей власти надъ государствами, установленія постояннаго суда и кодификаціи международнаго права. Теорія третейской юрисдикціи вмѣстѣ съ примѣрами нѣкоторыхъ случаевъ третейскаго разбирательства въ XIX вѣкѣ изложена на семи страницахъ (стр. 49—56); болѣе обширна послѣдняя глава, гдѣ среди множества самыхъ разнообразныхъ фактовъ изложены предложенія въ пользу третейской юрисдикціи сдѣланныя въ палатахъ и въ обществахъ мира.—Дополненіемъ къ этой работѣ и прямымъ ея продолженіемъ является позднѣйшая монографія Руаръ де Кара: Les destinées de l'arbitrage international depuis la sentence rendue par le tribunal de Genève. Paris. 1892. Эта книга заключаетъ въ себѣ описаніе различныхъ предложеній третейскаго разбирательства со стороны филантропическихъ и научныхъ обществъ, со стороны членовъ палаты и т. д., равно какъ перечисленіе случаевъ третейскихъ судовъ, статей о компромиссѣ и договоровъ о постоянной юрисдикціи за послѣднія 20 лѣтъ предшествовавшія изданію книги. Въ концѣ добавлены Руаръ де Каромъ

[1]) Этотъ взглядъ о необходимости при построеніи теорій для будущаго считаться съ условіями практической жизни повторенъ Руаръ де Каромъ въ его работѣ „L'arbitrage international au XIX-e siècle", перепечатанной въ его сборникѣ „Études de droit international". Paris. 1890.

сдѣланные имъ изъ этихъ фактовъ выводы, которые резюмируютъ успѣхи третейскаго суда за это время.

Работы Мужень де Рокфора и Ревона—Mougins de Roquefort. De la solution des conflits internatinaux. L'arbitrage international. Histoire—fonctionnement—réformes. Paris. 1899; Revon. L'arbitrage international. Son passé—son présent—son avenir. Paris. 1892—написаны по одному и тому же плану [1]) и при помощи однихъ и тѣхъ же научныхъ пріемовъ. Въ этихъ работахъ содержится описаніе историческихъ примѣровъ третейскихъ судовъ и примѣровъ изъ практики XIX вѣка, но эти части работъ служатъ лишь простымъ дополненіемъ къ главной части, посвященной вопросу о будущности третейскаго суда. Положенія устанавливаемыя Рокфоромъ и Ревономъ въ этой послѣдней части ихъ работъ основываются не на указаніяхъ практики а на соображеніяхъ разумности и логичности предлагаемой ими реформы. Въ подтвержденіе возможности осуществить на дѣлѣ принципы постоянной организованной юрисдикціи между государствами, которые представляются желательными и необходимыми, Рокфоръ и Ревонъ указываютъ, напр., на планы отдѣльныхъ публицистовъ, на выраженія общественнаго мнѣнія въ печати, въ научныхъ собраніяхъ, въ обществахъ мира, въ палатахъ, на существованіе государственныхъ судовъ, которые рѣшаютъ споры между иностранцами или между отдѣльными членами входящими въ составъ сложнаго государства (каковы смѣшанные египетскіе суды, призовые суды, федеральные суды), наконецъ на случайные примѣры соглашеній государствъ о третейскомъ разбирательствѣ.

Проф. Мериньякъ въ своей монографіи—Mérignhac. Traité theorique et pratique de l'arbitrage international. Paris. 1895—ставитъ себѣ задачей установить тѣ юридическія начала, на основаніи которыхъ функціонируютъ въ настоящее время международные третейскіе суды. Эти правила Мериньякъ выводитъ путемъ наблюденія практики третейской юрисдикціи въ международныхъ отношеніяхъ XIX вѣка; въ видѣ поясненія или дополненія онъ приводитъ правила регулирующія третейское производство въ области гражданско-правовыхъ отношеній. Мериньякъ не разбираетъ вопроса о третейской юрисдикціи съ философской точки зрѣнія; если рядомъ съ описаніемъ современнаго положенія изучаемаго имъ института Мериньякъ излагаетъ нормы долженствующія существовать на практикѣ, то эти послѣднія не выводятся Мериньякомъ чисто логическимъ путемъ; напротивъ, устанавливая ихъ, Мериньякъ исходитъ изъ указаній существующей

---

[1]) Написанная по тому же плану работа Дрейфуса (Dreyfus L'arbitrage international. Paris 1892) представляетъ собою небрежно составленную компиляцію. Въ ней встрѣчается не мало ошибокъ. напр., въ 1 главѣ второй части („настоящее третейскаго суда") случаи третейскаго суда перепутаны со случаями посредничества и вмѣшательства, во 2 главѣ въ списокъ временныхъ третейскихъ судовъ за время съ 1794 г. по 1891 г. включены также статьи о компромиссѣ и случаи посредничества и т. д.

въ настоящее время практики и рекомендуетъ тѣ или иныя правила не въ силу ихъ справедливости и раціональности, а вслѣдствіе ихъ практической пригодности и цѣлесообразности. Съ другой стороны Мериньякъ не даетъ того теоретическаго истолкованія юридической природы института международныхъ третейскихъ судовъ, которое содержится въ монографіи Корсп; въ своей работѣ Мериньякъ оставляетъ въ сторонѣ теоретическія построенія о существѣ третейской юрисдикціи и ограничивается вопросами чисто практическаго характера. Первая часть работы Мериньяка посвящена описанію третейской юрисдикціи въ томъ видѣ, какова она есть въ дѣйствительности; въ первомъ отдѣлѣ Мериньякъ излагаетъ факты, которые необходимы ему для обоснованія дальнѣйшихъ выводовъ, во второмъ—правила третейскаго производства въ судахъ XIX вѣка, именно о компромиссѣ, о функціонированіи третейскаго суда и о случаяхъ ничтожности третейскаго рѣшенія; въ третьемъ отдѣлѣ Мериньякъ излагаетъ возраженія сдѣланныя въ литературѣ противъ современныхъ третейскихъ судовъ. Во второй части Мериньякъ излагаетъ прецеденты международной юрисдикціи (федеральные суды; египетскіе смѣшанные суды, рѣчныя комиссіи, бюро международныхъ уній; предложенія въ палатахъ), планы различныхъ авторовъ объ улучшеніи или преобразованіи этой юрисдикціи и наконецъ свой собственный планъ по этому вопросу. Этотъ планъ характеренъ тѣмъ, что при его составленіи Мериньякъ принималъ во вниманіе современныя условія международной жизни съ тою цѣлью, чтобы его идеалъ о томъ, какова должна быть въ ея строеніи и функціонированіи третейская юрисдикція, былъ бы осуществимъ въ настоящее время [1]).

Въ работѣ Вальмижера—Valmigère. De l'arbitrage international. Étude critique. Paris. 1898—не содержится описанія дѣятельности международныхъ третейскихъ судовъ а лишь критическія замѣчанія о тѣхъ научныхъ пріемахъ, которые примѣнялись въ литературѣ при изложеніи вопроса о третейской юрисдикціи. Вальмижеръ настаиваетъ на необходимости обращаться къ дѣйствительности и изучать исторію отдѣльныхъ третейскихъ судовъ; только путемъ изслѣдованія жизненныхъ условій и наблюденія живой дѣйствительности можно опредѣлить истинное значеніе института третейскаго суда въ сферѣ взаимныхъ сношеній народовъ и дать работу плодотворную и полезную для практики.

---

[1]) Работа Physsenzidès. L'arbitrage international et l'établissemant d'un Empire grec. Bruxelles. 1897, представленная для полученія степени доктора, не имѣетъ научнаго значенія; послѣ изложенія ученія о средствахъ рѣшенія международныхъ споровъ, пересказа примѣровъ третейскихъ судовъ, статей о компромиссѣ, перечисленія предложеній въ палатахъ, плановъ различныхъ публицистовъ и т. д. излагается въ 8 главѣ четвертой части вопросъ о желательности примѣненія третейскаго суда къ дѣламъ Греціи.—Изъ числа другихъ работъ на докторскую степень можно указать на двѣ диссертаціи на голландскомъ языкѣ: именно Bloklang. Internationale arbitrage. Hage. 1875 и Zimmerman. Internationale arbitrage. Leyden. 1894.—См. также Barbault. Du tribunal international. Genève. 1872.

Работа Ланглада—Langlade. De la clause compromissoire et des traitès d'arbitrage permanent dans le droit international moderne. Toulouse. 1899—является первою во французской литературѣ работою, въ которой подвергаются разработкѣ статьи о компромиссѣ и договоры о постоянномъ третейскомъ судѣ; вопросъ о постоянной юрисдикціи, ея границахъ и организаціи разрѣшается у Ланглада не какъ философская проблема для будущаго, а какъ живой вопросъ современной жизни.

Помимо указанныхъ работъ вопросу о международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка посвящена монографія проф. Торо: Toro. Notas sobre arbitraje internacional en las repúblicas latino-americanas. Santiago de Chili. 1898. Торо собралъ въ своей книгѣ примѣры соглашеній о временныхъ третейскихъ судахъ и о постоянной юрисдикціи заключенныхъ государствами Южной и Центральной Америки. Его выводы изъ этихъ фактовъ занимаютъ незначительную часть работы (стр. 176—190); работа Тора является въ сущности лишь простымъ описаніемъ практики среди латино-американскихъ государствъ.

Въ нѣмецкой литературѣ кромѣ незначительной брошюры Мейрера (Meurer. Volkerrechtlicke Schiedsgerichte. Wurzburg. 1890) единственной монографіей о третейскихъ судахъ является работа проф. Бульмеринга, помѣщенная въ сборникѣ Гольцендорфа: Bulmerincq. Die Staatsstreitigkeiten und ihre Entscheidung ohne Krieg. Handbuch des Volkerrechts Holtzendorff'a. IV Band. 1889. стр. 30—58. Въ этой работѣ подвергнута самостоятельной разработкѣ практика международныхъ третейскихъ судовъ XIX вѣка.

Въ русской литературѣ, кромѣ статьи Храбро-Василевскаго — О международномъ третейскомъ судѣ. Журналъ гражданскаго и уголовнаго права 1881. Книга 2, мартъ—апрѣль; стр. 1—40,—посвященной временнымъ третейскимъ судамъ XIX вѣка, вопросъ о третейскихъ судахъ и о международномъ судѣ разработанъ въ монографіи проф. графа Камаровскаго: О международномъ судѣ. Москва. 1881. Переведенная въ 1887 года на французскій языкъ (Le tribunal international. trad. par Westmann. Paris. 1887) монографія графа Камаровскаго легла въ основаніе позднѣйшихъ французскихъ работъ по вопросу о третейской юрисдикціи.